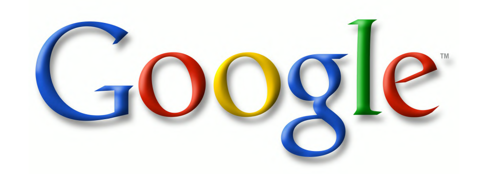

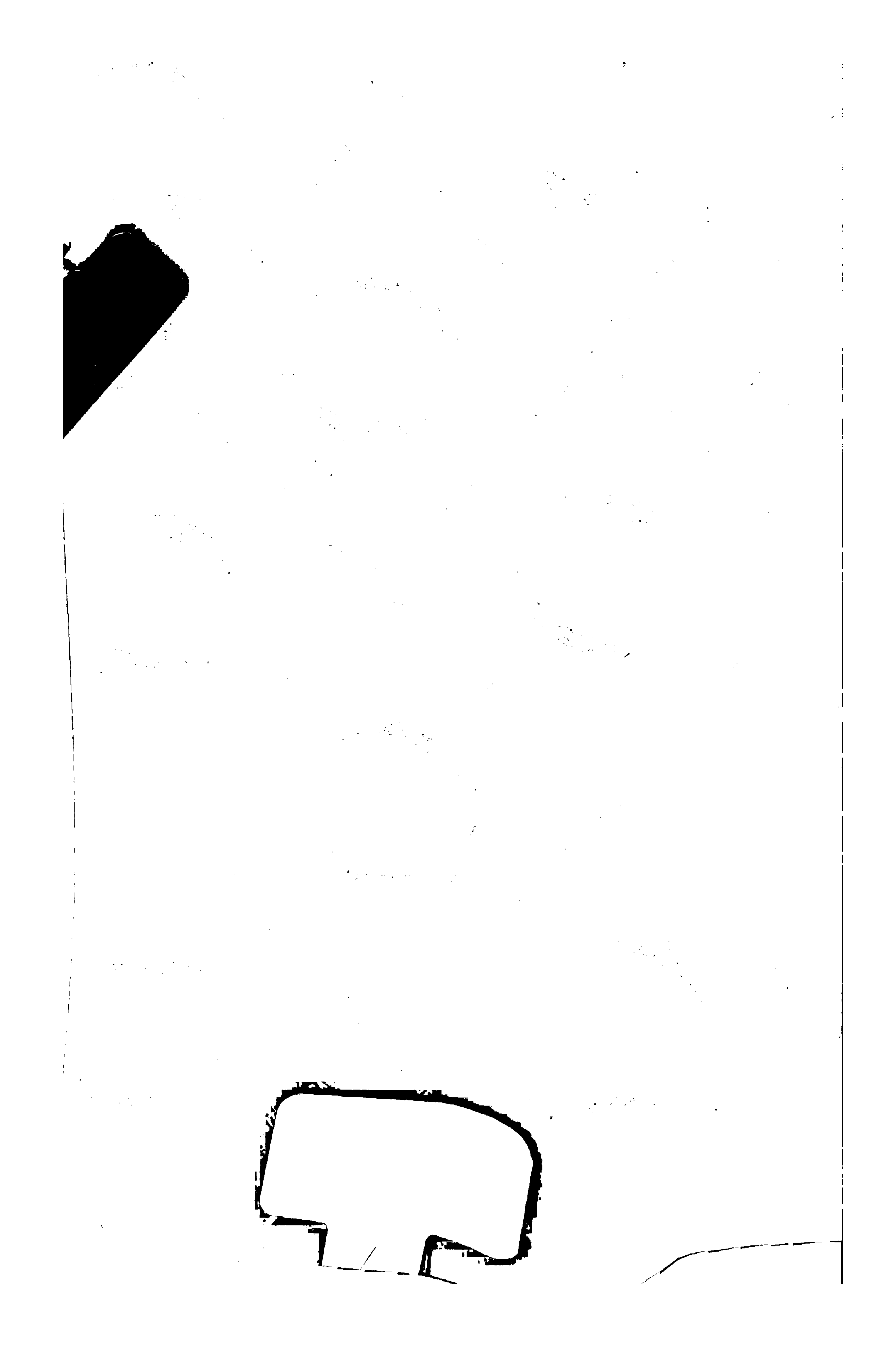

БЫТОВАЯ СТОРОНА РАСКОЛА.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ.

СБОРНИКЪ

ДЛЯ ИСТОРІИ

СТАРООБРЯДЧЕСТВА,

издаваемый Н. Поповымъ.

ТОМЪ ВТОРОЙ,

состоящій изъ двухъ выпусковъ IV и V,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ БЕЗПОПОВЩИНСКАГО СЛОВАРЯ И КАТАЛОГА

Соч. П. Любопытнаго.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ БѢГЛОПОПОВЩИНЫ НА ИРГИЗѢ

съ 1762 — 1866 года,

составленные издателемъ Сборника.

ВЫПУСКЪ V.

БЫТОВАЯ СТОРОНА РАСКОЛА.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ.

МОСКВА.
ВЪ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.
1866.

Дозволено с.-петербургскою духовною цензурой, февраля 18-го дня 1866 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

БЫТОВАЯ СТОРОНА РАСКОЛА.

КОНЕЦЪ 2-ГО ТОМА СБОРНИКА.

ПОПРАВКИ.

Въ второмъ отдѣлѣ «очерковъ» замѣчены слѣдующія важныя опечатки:

стран.	строк.	напечатано:	Слѣдуетъ читать:
2	8 снизу	что самое изложеніе, ея форма въ *очеркѣ* принята и сдѣлана	что самое изложеніе въ очеркѣ принято и сдѣлано
34	3 свер.	цитуя эти изъ книгъ	цитатами изъ книгъ
77	1 свер.	снова на старый ладъ. При отцѣ Степанѣ попъ	снова на старый ладъ, какъ при отцѣ Степанѣ. Попъ
122	10 сниз.	вѣтковцевъ. Какъ ходатайствовать	вѣтковцевъ ходатайствовать
155	2 сниз.	1867 г.	1667 г.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

БЫТОВАЯ СТОРОНА РАСКОЛА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. *)

Первые поселенцы, ихъ жизнь на Иргизѣ.—Юродивый и его предсказанія.—Постройка въ Мечетномъ часовни, ея пожаръ.—Постройка вновь часовни.—Емельянъ Пугачевъ и его поимка.—Закрытіе часовни.—Прошеніе настоятеля Корнилія Государю Императору, и его послѣдствія.—Причины къ добровольной сдачѣ Никольскаго монастыря.—Административные и единовѣрческіе миссіонеры, ихъ дѣятельность.—Ходатайство за Иргизскіе монастыри; прошеніе старообрядцевъ Государю Императору Николаю Павловичу.—Бѣдствія и неудачи съ старообрядцами и ихъ прошеніями, и проч.

Императрица Екатерина II, высочайшимъ манифестомъ отъ 4 декабря и указомъ отъ 14 тогоже мѣсяца 1862 года, вызвала зарубежныхъ старообрядцевъ въ Россію, переселившихся туда отъ репрессивныхъ мѣръ русскаго правительства. Въ первое время эти выселенцы заняли «вверхъ по Иргизу весьма плодородныя и выгодныя земли,» какъ это значится и въ указѣ, въ числѣ 120

*) Какъ первый, а тѣмъ болѣе *второй* отдѣлъ нашего очерка, исключительно составленъ до VI й главы на документахъ, рукописяхъ, письмахъ, принадлежащихъ самимъ же старообрядцамъ «Вѣтковскаго согласія,» и большею частію старожиламъ на Иргизѣ, съ нашей стороны безъ вымышленныхъ дополненій,—то предоставляемъ читателямъ недостатки, и погрѣшности въ изложеніи нашего *очерка* отнести именно къ тѣмъ

дворовъ, и основали по теченію большаго Иргиза, въ 30 верстахъ отъ Волги, слободы: Криволучье и недалеко отъ него Балаково, въ 74 верстахъ Каменку— въ числѣ 12-ти дворовъ; и еще выше по Иргизу, въ 80 верстахъ отъ Волги—*Мечетное* (въ послѣдствіи городъ Николаевскъ), въ числѣ 12 дворовъ или семей, выходцевъ изъ западныхъ губерній—съ Польши. Словомъ, первыхъ выселенцевъ было не болѣе тысячи человѣкъ; но уже послѣ постепенно, день ото дня къ нимъ прибывали изъ-за рубежа люди, большею частію старообрядцы, бѣжавшіе до этого указа изъ Россіи; и такимъ образомъ вскорѣ основались цѣлыя селенія и слободы изъ однихъ пришлыхъ людей, которые почти что всѣ были «Вѣтковскаго согласія,» то есть, Поповщина.

Новопоселенцы, въ скоромъ же времени, обзавелись осѣдлою жизнію: самая большая часть изъ нихъ занялись земледѣліемъ, а другіе по окрестнымъ къ селенію Мечетному огромнымъ лѣсамъ—ловлею звѣрей. Въ этихъ лѣсахъ въ то время было довольно дикихъ разныхъ звѣрей, какъ-то: медвѣдей, кабановъ, сайговъ,

---

документамъ, то есть, къ самимъ старообрядцамъ, какъ виновникамъ самаго матеріала. Печатая именно въ томъ видѣ, какъ составленъ нашъ *очеркъ о Бѣлопоповцахъ на Иргизѣ,* мы дѣлаемъ (по нашему разумѣнію) послугу для нашей исторіи раскола, а именно потому, что самое изложеніе, ея форма въ *очеркѣ* принята и сдѣлана *по духу,* говоря точнѣе, по изложенію самихъ же старообрядцевъ; съ нашей стороны оставалось пересмотрѣть, провѣрить точность факта, составить и издать самые *очерки,* но не болѣе. Литературныхъ украшеній и вымышленныхъ разглагольствій мы дѣлать были не въ правѣ тамъ, гдѣ говорятъ о себѣ *сами же старообрядцы.*
Н. Поповъ.

торпановъ, лисицъ *); добыча звѣрей давала возможность новопоселенцамъ къ безбѣдному существованію. Пришлые люди изъ разныхъ странъ, входили между собою въ дружескія и родственныя связи; единомысліе ихъ въ вѣрѣ, ихъ сиротская новая жизнь еще болѣе сближали новопоселенцевъ. Въ первое время по переселеніи, они сходились въ вечернія часы на улицѣ, а въ праздничные дни—слободскихъ жителей было болѣе обыкновеннаго. Сходбища эти дѣлались такъ: у каждаго дома около воротъ разсажены были вѣтлы или лозы, въ отличіе отъ помѣщичьихъ селеній, какъ людей принадлежащихъ къ удѣльному или государеву вѣдомству. Въ каждый изъ праздничныхъ дней, когда бывало сидѣли старые люди «подъ вѣтлами» на завалинахъ, въ глазахъ дѣдовъ и отцовъ рѣзвились внучата и дѣти,—что большею частію происходило въ селеніи Мечетномъ на той улицѣ, которая нынѣ прозывается *старою*. По обыкновенію, поселенцы эти вели бесѣду о житьѣ прошломъ и новомъ, судили о временахъ Никона, о доблестяхъ своихъ ревностныхъ сподвижниковъ и страдальцевъ «за древлее благочестіе». Царь Петръ I и послѣдующіе правители Россіи подлежали болѣе всѣхъ обсужденію со стороны новопоселенцевъ. Отъ административныхъ разсужденій переходили къ богословскимъ разглагольствіямъ; причемъ старообрядцы изощряли свой умъ, высказывали свои знанія церковно—служебныхъ и кано-

*) Теперь отъ большихъ непроходимыхъ лѣсовъ, въ округѣ города Николаевска, остался одинъ только кустарникъ, а строеваго лѣса находится немного, въ близи Верхне-преображенскаго монастыря; изъ звѣрей, которые были въ прежнее время, остались одни волки да зайцы.

ническихъ книгъ; между тѣмъ какъ старики вели эту бесѣду, молодые и дѣти ихъ слушали внимательно, затверживали мѣста и цитаты, относящіяся къ ихъ обрядностямъ, на которыя большею частію ихъ толковники обращали вниманіе и тратили свое время.—Однажды, во время этихъ сходбищъ пришелъ также подъ вѣтлы на старую мечетскую улицу какой-то странникъ юродивый; его болѣзненное лице, оригинальная одежда съ разу обличали въ немъ человѣка *не мірскаго*, но божьяго; на немъ была одна длинная рубаха, съ открытымъ воротомъ, и на гайтанѣ висѣлъ большой мѣдный крестъ; поверхъ рубашки онъ опоясанъ былъ широкимъ ремнемъ, а въ рукѣ тяжелая большая трость; онъ былъ съ открытой головой, съ всклоченными—какъ будто никогда нечесанными волосами. Съ того дня, какъ только сдѣлался—въ силу своей желѣзной воли—человѣкомъ божіимъ, юродивый носилъ на себѣ тяжелые вериги, которыми умерщвлялъ онъ плоть и свои страсти, во имя аскетическаго стремленія. Для Мечетскихъ поселенцевъ эти люди были не новость. Юродивый вмѣшался въ разговоръ спорящихъ, говорилъ много съ ними одними изреченіями или цитатами изъ Св. писанія, задавалъ двухсмысленные вопросы. Поселенцы, слушая, благоговѣли надъ каждымъ его словомъ; но болѣе всего поразило ихъ то, когда юродивый, измѣнивъ позу, сдѣлалъ движеніе рукой и, взглянувъ серьозно на окружающихъ, сказалъ: «вы, мирные Мечетяне, не будете болѣе крестьяне; ваша слобода будетъ городомъ, и не ложно,—помните и блюдите сіе осторожно. Но если кто изъ васъ дождется того, тотъ увидитъ совсѣмъ не то»... Эта неясная рѣчь у однихъ изъ слушателей вызвала смѣхъ,

но у другихъ она сохранилась въ памяти, отъ которыхъ и передана была внукамъ и дѣтямъ ихъ. Почти что каждое селеніе, каждый городъ сохранилъ о себѣ преданіе или легенду, кои переходятъ отъ одного къ другому: такъ это было и съ новопоселенцами Мечетнаго. Въ 1797 году Мечетное перешло изъ удѣльнаго въ дворцовское вѣдомство, а въ 1836 году отъ 9 мая селеніе Мечетное преобразовалось въ уѣздный городъ Николаевскъ Самарской губерніи.—И обо всемъ этомъ будто бы все было предсказано, кромѣ упомянутаго выше юродиваго, еще какимъ—то старообрядческимъ іеромонахомъ, пришедшимъ изъ западныхъ губерній съ хохловскими переселенцами; а третьимъ тоже предсказателемъ былъ какъ объ селеніи Мечетномъ, такъ и о постигшей участи иргизскихъ старообрядцевъ, въ сороковыхъ годахъ нашего столѣтія, извѣстный по своей строгой жизни на Иргизѣ старообрядецъ Андрей Моисеевъ. На самомъ же дѣлѣ эти предсказатели передавали только то, что имъ было передано отъ другихъ.

Новопоселенцы Мечетнаго большею частію были старообрядцы вѣтковскаго согласія, какъ мы и сказали выше; съ ними такъ же переселились ихъ попы, іеромонахи, которые отправляли имъ богослуженіе и всѣ ихъ духовныя требы. Между тѣмъ, когда монахъ Авраамій близь селенія Криволучья основалъ свой скитъ, изъ коего въ послѣдствіи образовался Нижне-воскресенскій монастырь (въ 1763 году), Мечетскіе старообрядцы общими силами выстроили себѣ часовню, по образцу часовни, какая была на Вѣткѣ. Въ ней отправляли они свое богослуженіе посредствомъ бѣглыхъ поповъ, іеромонаховъ; а въ случаѣ крайности, или въ

небытность этихъ послѣднихъ службу отправляли ихъ уставщики, за исключеніемъ литургіи. Въ это первое время для новопоселенцевъ достаточно было одной часовни, потому что монастыри, основавшіеся въ окрестностяхъ, ни въ чемъ не отказывали своимъ единовѣрцамъ, какъ-то—въ крещеніи, вѣнчаніи, погребеніи, и проч. и проч.

Въ 1772 году пришелъ также съ острова Сожи, съ Вѣтки, въ селеніе Мечетное, подъ именемъ раскольника, въ силу указа Екатерины (1762 года), бѣглый донской казакъ Зимовейской станицы, Емельянъ *Пугачъ*, съ намѣреніемъ здѣсь пріютить свою буйную голову. Мечетскіе жители охотно приняли его, какъ и прочихъ переселявшихся къ нимъ людей сирыхъ, то есть, пришлыхъ. Но Емельянъ Пугачевъ не долго пользовался свободою: онъ также, какъ и прочіе, вышелъ въ одинъ изъ праздничныхъ дней на улицу подъ вѣтлы, вслушивался въ людское разглагольствіе, въ пренія, веденныя большею частію въ защиту старообрядческаго ученія,— и какъ видно по самымъ событіямъ, для Пугачева пренія эти были не по сердцу, не по его характеру; онъ скучалъ мирною осѣдлою жизнію, тяготился бездѣятельностію, какъ не имѣвшій разгула для своего буйнаго нрава. Емельянъ вмѣшался въ старообрядческія пренія, и повелъ, по преданіямъ мечетскихъ старожиловъ, «непристойныя рѣчи»; вѣроятно, эти рѣчи составляли его первое воззваніе къ мятежу, къ крамолѣ противъ существующей верховной власти и правителей народа; быть можетъ, здѣсь же были пущены имъ въ ходъ любимыя его мотивы на тему Петра III. Слушатели были возмущены «вольными» рѣчами крамольнаго казака: его схватили, связали и представили въ Малыковской округъ

(въ послѣдствіи г. Волгскъ), откуда его переслали въ Казань, гдѣ онъ содержался въ тюрьмѣ. Емельянъ, благодаря стараніямъ друзей своихъ, успѣлъ бѣжать изъ казанскаго тюремнаго замка, и снова почему-то пришолъ на Иргизъ. Избѣгая Мечетнаго, онъ поселился на зиму въ Верхне-успенскомъ филаретовомъ монастырѣ, гдѣ былъ настоятелемъ монахъ Исакій, а основатель скита уже былъ въ это время умершій. Въ монастырѣ Пугачеву почему-то не ужилось; онъ перебрался въ келью Филарета заозерскаго, который жилъ отчужденной одинокой жизнію особо, вблизи—за озеромъ этого монастыря. Съ монахомъ Филаретомъ, какъ видно при допросахъ изъ показаній Пугачева, была у нихъ крѣпкая дружба и, быть можетъ, не разъ они обсуживали свои политическіе замыслы вдвоемъ. Въ 1773 году, какъ нами и было сказано въ первомъ отдѣлѣ при описаніи этого монастыря, Емельянъ съ своимъ сообщникомъ монахомъ Филаретомъ изъ келіи бѣжали на Уралъ;—послѣдній поступилъ въ Сыртовскій раскольничій скитъ монахомъ, а Пугачевъ началъ разыгрывать свою кровавую драму. (См. также 1 отдѣлъ Верхне-усп. филаретов. монаст.)

Перейдемъ къ мечетскимъ старообрядцамъ.

Вновь выстроенная упомянутая часовня въ селеніи Мечетномъ, около 1780 года, сгорѣла отъ неосторожности самихъ часовенныхъ. Пожаромъ этимъ истреблена до тла вся церковныя утварь, какъ-то: иконы, книги, рукописи и проч. Для старообрядцевъ были новые хлопоты и заботы объ основаніи вновь своей часовни. Они сдѣлали совѣщаніе, разослали своихъ довѣрителей для посильнаго сбора на постройку часовни. Въ нѣ-

сколько дней были собраны деньги, матеріалъ для часовни, иконы, книги; словомъ—въ скоромъ же времени деревянная часовня снова была готова, и въ ней отправлялось также, какъ и въ старой сгорѣвшей, ихъ богослуженіе, съ тою только разницею, что новая часовня была выстроена много больше прежней, и къ ней была придѣлана небольшая колокольня, также деревянная.

Здѣсь не будемъ входить въ обыденныя мелочныя подробности, которыя не входятъ въ разрядъ событій, достойныхъ вниманія нашихъ читателей, и потому сдѣлаемъ въ этомъ мѣстѣ нашего очерка большой пробѣлъ по хронологіи. Мы перейдемъ къ тридцатымъ годамъ нашего столѣтія, какъ времени самаго тяжелаго для иргизскихъ старообрядцевъ, что мы видѣли изъ перваго отдѣла по событіямъ съ иргизскими монастырями.

Въ 1828 году, по распоряженію мѣстной полиціи, былъ снятъ съ старообрядческой часовенной колокольни крестъ, а въ послѣдствіи и съ самой часовни; это уже было въ 1844 году, когда послѣдовало распоряженіе и о самомъ закрытіи Мечетской старообрядческой часовни, и притомъ взята была подписка съ старообрядцевъ въ томъ, что они обязуются уничтожить самую часовню въ этомъ же году, что̀ ими и было исполнено: часовня была продана съ аукціоннаго торга.

При описаніи (въ первомъ отдѣлѣ) Средне-никольскаго монастыря, мы упоминали о посѣщеніи этой обители саратовскимъ губернаторомъ Степановымъ (1837 года, 8 февраля) съ Высочайшимъ указомъ, коимъ предписывалось обращать раскольничьи монастыри въ единовѣрческіе (см. ист. М. В. Д. т. VIII, стран.

284—285). При объявленіи этого высочайшаго указа, настоятель монастыря съ братіею и окрестными старообрядцами объявилъ рѣшительно начальнику губерніи, что они не желаютъ принять правилъ единовѣрчества, а тѣмъ болѣе передать имъ свой монастырь, но желаютъ остаться на своемъ старомъ положеніи. Губернаторъ тотчасъ же донесъ объ упорствѣ раскольниковъ и, какъ видно по ходу дѣла, изложилъ свое мнѣніе, что монастырь этотъ немедленно нужно взять силою, какъ и было объ этомъ имъ донесено въ министерство внутреннихъ дѣлъ (см. т. VIII, 285 стр.). Иргизскіе скитники тоже съ своей стороны обратились съ прошеніемъ на имя Государя Императора Николая Павловича, поданнымъ отъ имени настоятеля Средне-никольскаго монастыря монаха Корнилія. Вотъ это прошеніе въ подлинникѣ:

«Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ, Николай Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій!»

Проситъ Саратовской губерніи Николаевскаго уѣзда Средне-никольскаго старообрядческаго монастыря настоятель, инокъ Кирнилій, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

I.

На основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста, состоявшагося 4 числа и указа Правительствующаго Сената 14 декабря 1762 года, построенъ при рѣкѣ Иргизѣ сей старообрядческій Средне-никольскій монастырь, иждивеніемъ и многими трудами какъ близь его жительствующихъ, такъ и изъ отдаленности усердствующихъ

къ нему старообрядцевъ, съ надеждою пользоваться тѣмъ вѣчно. По силѣ именнаго Высочайшаго указа, 1801 года, ноября 17 дня, по которому и земля намежевана въ неотъемлемое владѣніе ихъ старообрядческихъ иргизскихъ монастырей, за коими оная утверждена и рѣшеніями Правительствующаго Сената, послѣдовавшими въ 1804 и 1832 годахъ.

II.

Жители сего монастыря изъ начала и донынѣ суть непремѣнные подражатели правиламъ вѣры и ученію со всѣми старо-церковными чинослуженіи, каковыя изданы и существовали въ грекороссійской церкви, по свидѣтельству и благословенію святѣйшаго патріарха Филарета Никитича и прочихъ, до половины XVII-го столѣтія поставляемыхъ для Россіи первосвятителей. Отъ каковаго богоугоднаго тѣхъ стараго церковнаго преданія даже и въ малѣйшемъ чѣмъ-либо отступить весьма ужасаемся мы, по Христову къ нимъ реченію: «Слушаяй васъ, мене слушаетъ, а отметаяйся васъ, мене отметается». (Еванг. Лук. глав. X, ст. 16.) И по Апостольскому наставленію, не принимать другаго ученія даже и отъ ангела (къ Галатамъ глава 1, ст. 8.). Сверхъ того данное нами при постриженіи въ церкви предъ св. Евангеліемъ великое и непреложное иноческое обѣщаніе, заключаетъ насъ неисходно пребывать въ томъ монастырѣ до кончины житія своего, какъ о томъ значится въ старопечатномъ чинѣ постриженія въ потребникѣ и прочихъ староцерковныхъ кни-

гахъ. Гдѣ пребывая подъ высокимъ покровительствомъ общезаконной вѣротерпимости, въ чувствахъ благодарныхъ сердецъ не преставали мы молить небеснаго Царя о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего Августѣйшаго дома, по книгамъ свято чтимымъ родоначальниками его, согласно 44 и 45 статьямъ основныхъ государственныхъ законовъ, томъ 1-й.

III.

По открытіи же на Иргизѣ новой единовѣрческой церкви, показались здѣсь многоревностные распространители ея ученія, противнаго верховному опредѣленію собора, бывшаго въ 1667 году, равно и настоящему постановленію св. Сvнода, печатаемому въ началѣ псалтирей, въ требникахъ, въ служебникахъ и прочихъ церковныхъ книгахъ. Нѣкоторые изъ оныхъ благочинныхъ и протоіереевъ господствующей церкви изъявляютъ чрезмѣрныя дѣйствія къ привлеченію беззащитныхъ старообрядцевъ въ ту единовѣрческую церковь, въ которой сами не находятся, и которой вѣрослуженіе за истинное и богоугоднѣйшее признать самимъ имъ невозможно; для чего, въ противность 73-й статьи о предупрежденіи нарушенія вѣротерпимости, томъ 14-й, вмѣсто послѣдованія образу апостольской проповѣди, дѣлаютъ на старообрядцевъ разные несправедливые происки и доносы, и чрезъ то подвергаютъ самымъ жесточайшимъ слѣдствіямъ и притѣсненіямъ, изъ коихъ *послѣднее произведено на 27-е число прошедшаго Декабря съ обстановленіемъ вокругъ означеннаго Средне-никольскаго монастыря команды солдатъ*

съ заряженными ружьями. *) А о прочихъ можно имѣть подробное свѣдѣніе отъ г. начальника здѣшней губерніи. И всѣ таковыя событія происходятъ отъ помянутыхъ проповѣдниковъ истины единовѣрческой церкви, которой и самые служащіе основаніемъ пункты московскаго митрополита Платона почему-то уже нарушены, опредѣленіемъ паки въ пастыри—нарушившихъ свое обѣщаніе съ подпискою, и убѣжавшихъ здѣсь отъ старообрядцевъ священнослужителей.

IV.

Наконецъ, означенные проповѣдники единовѣрческаго ученія, будучи недовольны присовокупленіемъ къ себѣ одного *Нижне-воскресенскаго* старообрядческаго монастыря, возъимѣли желаніе не ученіемъ и убѣжденіемъ сердецъ, но силою власти своей отнять вышепомянутую собственность многочисленныхъ старообрядцевъ, состоящую во многихъ разныхъ строеніяхъ, въ богатомъ украшеніи двухъ святыхъ церквей, въ дорогой ризницѣ, колоколахъ и прочемъ имуществѣ, собранномъ многимъ временемъ на весьма значительную сумму съ довольнымъ количествомъ Высочайше дарованной земли, принадлежащихъ къ оному Средне-никольскому монастырю. А дабы удобнѣе совершить таковое предпріятіе, сверхъ

---

*) «Здѣсь въ прошеніи инокъ Корнилій и все старообрядческое общество на Иргизѣ пожертвовали правдою: точно, въ послѣдствіи, отъ 9-го февраля, *Средній* монастырь окруженъ былъ понятыми изъ крестьянъ, но отнюдъ не солдатами»; это примѣчаніе находится въ современной копіи съ прошенія, сдѣланное самимъ же иргизскимъ старообрядцемъ.

всякаго чаянія въ ночи на 8-е число *) сего мѣсяца, пріѣхали сюда единовѣрческій архимандритъ Зосима съ причетомъ его и съ посланнымъ отъ начальника губерніи чиновникомъ, которые съ помощію николаевскаго городничаго и стряпчаго, взявши команду солдатъ, въ тотъ же день учинили приступъ къ занятію означеннаго нашего монастыря. Почему ближайшіе къ сему жители, убѣдясь христіанскимъ усердіемъ и жалостію къ той священноцерковной своей собственности, вынуждены были вступиться какъ за означенную свою святыню, такъ и за нарушеніе вышеупомянутаго именнаго Его Императорскаго Величества указа съ силою существующихъ узаконеній, и для того по христіанскому ихъ обыкновенію и долгу упредили собраться въ сей монастырь, и слезными своими прошеніями и моленіями удержали первое усильственное стремленіе пришедшихъ къ занятію того помянутыхъ духовныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, которые будучи тѣмъ не довольны, на другой день 9-го числа рѣшились уже вооружить 25 человѣкъ солдатъ, присовокупя къ нимъ около 200 человѣкъ понятыхъ, съ которыми, пришедши къ сему монастырю, оказали для отнятія того у старообрядцевъ всѣ мѣры жесточайшаго ихъ усилія, съ величайшими угрозами; но и тогда также удержаны были они множествомъ падшихъ предъ ними на колѣна окрестныхъ старообрядцевъ, и съ горькими слезами просящихъ оставить оный въ прежнемъ Высочайше дарованномъ тому поло-

*) Здѣсь строитель Корнилій не упоминаетъ о посѣщеніи гражданскаго Саратовскаго губернатора утромъ, и въ прошеніи вездѣ старается обойдти начальника губерніи, вѣроятно страха ради.

женія, по силѣ существующихъ узаконеній. Помянутые же чиновники и тѣмъ еще не убѣдились, оглася сихъ старообрядцевъ бунтовщиками, и поставили по всѣмъ дорогамъ вокругъ нашего монастыря на караулы до 300 человѣкъ, дабы находящихся въ немъ помянутыхъ старообрядцевъ вынудить къ исполненію требованія оныхъ голодомъ, для чего и воду брать не допускаютъ; а прочихъ окрестныхъ старообрядцевъ берутъ и сажаютъ подъ стражу, требуя отъ нихъ за выпускъ на свободу обращенія къ единовѣрческой церкви, въ совершенную противность какъ Евангельской проповѣди, такъ и гражданскихъ законовъ. Въ каковомъ случаѣ и раскольники, по силѣ 46 и 43 статей 4-й части уставовъ благочинія томъ 13, не преслѣдуются и ихъ церкви Высочайше повелѣно оставить безъ притѣсненія, въ томъ положеніи, въ какомъ они состояли до 17 сентября 1826 г. И потому всеподданнѣйше прошу:

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было, сіе мое прошеніе Правительствующаго Сената въ 7-й департаментъ принять, и на основаніи вышеупомянутыхъ и прочихъ существующихъ узаконеній, освободить вышеозначенную старообрядческую собственность отъ усильственнаго присвоенія означенныхъ распространителей, противнаго законному исполненію господствующей церкви единовѣрческаго вѣрослуженія, и благоволено бъ было мирнымъ жителямъ сего монастыря, въ Высочайше дарованныхъ ему границахъ, предоставить прежнее спокойное пребываніе и безпрепятственное продолженіе, приносить ко Всевышнему теплѣйшія свои молитвы, по закону и чинослуженію своихъ праотцевъ,

по силѣ 44 и 45 статей основныхъ государственныхъ законовъ, томъ 1.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества, о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Февраля дня 1837 года.

Къ подаянію надлежитъ въ департаментъ Правительствующаго Сената.

Прошеніе сіе со словъ просителя писалъ такой-то.

Жительство имѣю я Саратовской губ. Николаевскаго уѣзда, въ Средне-никольскомъ старообрядческомъ монастырѣ.“

Прошеніе однакоже не принесло никакой пользы для этой обители, тогда какъ саратовскій губернаторъ уже успѣлъ получить изъ Петербурга отвѣтъ на свое донесеніе, посланное отъ 9 февраля, въ слѣдствіе чего 13 марта имъ и была сдѣлана осада Средне-никольскаго, монастыря (см. I отдѣлъ),—его передали единовѣрцамъ.

Старообрядцы ожидали инаго исхода Никольскому монастырю; они такъ были увѣрены въ дѣйствіе ихъ прошенія! Но къ ихъ общему сожалѣнію, на эту челобитную не было даже отвѣта. Въ Средне-никольскій монастырь переселилась единовѣрческая братія, и оставлены были лишь тѣ монахи, которые перешли отъ раскола въ слѣдствіе данной ими подписки въ единовѣріе.

Обращенныхъ иноковъ въ единовѣріе осталась самая малая часть, нѣкоторые иноки, какъ напримѣръ монахъ Іона, Прохоръ, вскорѣ же бѣжали къ раскольникамъ въ Измайловскій скитъ, куда также многіе ушли изъ раскольничьихъ монаховъ до занятія единовѣрцами Средне-никольскаго монастыря.

Въ началѣ, эту раскольничью обитель заселили еди-

новѣрцы изъ мужской братіи, но въ 1841 году, съ переходомъ единовѣрцевъ въ Верхне-успенскій монастырь изъ Никольской обители, мужскую братію перевели въ *Верхній* монастырь, а въ Средне-никольскій поселили изъ Черноморскихъ скитовъ монахинь, принявшихъ единовѣріе. Описывать ли тѣ эпизоды изъ жизни скитницъ Никольскаго монастыря, съ 1837 года, когда онъ сдѣлался единовѣрческимъ? Сообщать ли всѣ дѣла и жизнь единовѣрцевъ по настоящій 1865 годъ, въ особенности дѣла—касающіяся нынѣшняго настоятеля Арсенія, подъ вѣдомствомъ котораго находятся означенныя инокини,—далѣе дѣла касающіяся деревни Давыдковой, какъ ближайшей сосѣдки этого монастыря, и наконецъ до протопопа Александра Иванова? По нашему уже это потому излишне, что цѣль нашихъ очерковъ—бытовая сторона однихъ иргизскихъ старообрядцевъ или раскольниковъ, но отнюдь не единовѣрія.

Перейдемъ къ нашимъ очеркамъ. Здѣсь не лишнимъ считаю указать причины, побудившія старообрядцевъ, противившихся волѣ и распоряженіямъ правительства, къ добровольной сдачѣ своего монастыря. Извѣстные старообрядцамъ на Иргизѣ—Гороховъ и Акимъ Дмитріевъ съ жандармскимъ начальникомъ Быковымъ у саратовскаго губернатора были агентами. Чтобы вѣрнѣе судить о дѣйствіяхъ этихъ агентовъ, мы приведемъ примѣръ изъ ихъ дѣятельности. Однажды Гороховъ, сидя за чайнымъ столомъ съ строителемъ Корниліемъ, (это было до осады Никольскаго монастыря), между прочимъ проговорясь, сказалъ: „нѣтъ, отецъ Корнилій, вотъ извольте выслушать меня,» оглядываясь въ это время по келіи настоятеля. Корнилій это замѣтилъ и сказалъ, что келейникъ

ушелъ въ келарню ужинать, (хотя тотъ и находился за стѣною). «Отецъ Корнилій!» онъ тихо молвилъ: «ежели вы не намѣрены и не хотите мнѣ доставить честь чрезъ принятіе Платоновыхъ пунктовъ (единовѣрческихъ правилъ), то, Бога ради, другому чиновнику не доставляйте: ибо какъ проповѣди, такъ и система единовѣрія—основаны на интересѣ и заслугахъ.» Корнилій какъ видно понялъ дѣло хорошо, онъ такъ и поступилъ: монастырь взятъ былъ силою. Другой агентъ Быковъ, въ виду старообрядцевъ, держалъ сторону монастыря, и передъ губернскою властію и единовѣрческимъ архимандритомъ Зосимою противную, и это дѣлалось изъ ихъ личныхъ интересовъ. Третій, Акимъ Дмитріевъ, начальнику губерніи рапортовалъ въ донесеніяхъ своихъ о сопротивленіи скитниковъ никольскаго монастыря еще въ то время, когда не было сдѣлано скитникамъ предложенія о добровольной сдачѣ ихъ обители. Дмитріевъ въ донесеніяхъ своихъ, какъ и каждый агентъ, увеличивалъ дѣло или событіе до того положенія, въ которомъ оно казалось бы повиднѣе: понятно, что по заслугамъ дѣлалось и вознагражденіе. Слѣдовательно, огонь раздувался съ двухъ сторонъ, въ скитникахъ и въ окрестныхъ старообрядцахъ—со стороны агентовъ: Горохова, Быкова и Акима Дмитріева какъ бы охранявшихъ для видимости права и интересы монастыря; съ другой же стороны, чрезъ нихъ же подымалась на ноги сама администрація края, и тѣмъ раздувала пламя. Это мы объяснимъ слѣдующимъ ниже примѣромъ.

Въ первыхъ числахъ марта 1837 года, когда монастырь Средне-никольской былъ, можно сказать, уже приговоренъ къ его осадѣ, къ скитникамъ еще прежде

этой осады пришли Быковъ и жандармскій начальникъ, оба съ одною и тою же цѣлію: чтобы узнать относительно монастырскаго положенія—мятежа ли ждать или уступокъ въ пользу единовѣрія. На монастырскомъ дворѣ собравшійся народъ они уговаривали къ повиновенію властямъ, и сдать начальству безпрекословно эту обитель. Въ кельяхъ же настоятеля и другихъ вліятельныхъ лицъ въ расколѣ они говорили совершенно другое, гдѣ они дѣлали двусмысленныя желанія, недомолвки и подстрекательства въ родѣ ниже приведенныхъ: «чай вѣдь губернаторъ оболгалъ васъ старообрядцевъ передъ Государемъ, и теперь *боится*, что они станутъ въ дубье и произведутъ бунтъ съ его дѣтками» (артиллеріею и жандармами и т. п.) Ясно, что этими агентами бѣглопоповщинѣ вкладывались подобныя дѣйствія какъ бы разжеванными.

Впрочемъ начальникъ губерніи, Степановъ, такъ сильно заботившійся о благахъ ввѣреннаго ему края, не жалѣлъ ни трудовъ, ни хлопотъ для того, чтобы обезсилить раскольничьи монастыри. Однажды г. Степанову случилось быть въ домѣ одного богатаго купца, въ городѣ Николаевскѣ, старообрядца Волковойникова, куда нарочно былъ призванъ тоже старообрядецъ, извѣстный Семенъ Власовъ. Это было 9 марта за три дня до осады Никольскаго монастыря. Съ личностью Семена Власова мы ознакомимъ читателя въ слѣдующихъ главахъ. Губернаторъ ему сказалъ: «послушай Власовъ, я знаю, что ты здѣсь въ обществѣ занимаешь видное мѣсто, почему и имѣешь перевѣсъ голоса,—спрашиваю тебя: можешь исполнить мое требованіе»? Семенъ изъявилъ готовность къ услугѣ. Степановъ сдѣлалъ ему предложеніе,

чтобы онъ съ своими единомышленными старообрядцами какъ самъ не входилъ, такъ и другихъ уговорилъ и обязалъ подпискою въ томъ, чтобы они не входили въ скитъ въ теченіе трехъ дней, то-есть, до его прихода или перечисленія монастыря въ единовѣріе. Порученіе это Власовымъ вскорѣ же и исполнено въ точности. Съ окончаніемъ замѣчательной осады этой обители, начальникъ губерніи распорядился брать снова со старообрядцевъ Николаевскаго уѣзда подписки такого содержанія: «я нижеподписавшійся въ числѣ присутствующихъ зрителей, глядя на другихъ людей, взятъ былъ ошибкою въ Никольскомъ монастырѣ, но участія съ скитниками и окрестными старообрядцами никакого не имѣлъ», такой-то. При этомъ обязательствѣ дѣло не обошлось безъ взятокъ со стороны низшей земской исполнительной власти. Подписку давали забранные при осадѣ монастыря только тѣ, которые не въ состояніи были откупиться деньгами или бѣжать изъ нововыстроенной Николаевской тюрьмы.

Понятно, что дѣйствія Семена Власова относительно подписки, взятой имъ съ защитниковъ своего скита, вскорѣ же сдѣлались старообрядцамъ извѣстны. Иргизцы за подобный поступокъ прозвали его предателемъ, подобнымъ монаху Ѳеоктисту, выдавшему Соловецкую киновію въ 1676 году воеводѣ князю Ивану Мещеринову, и наименовали его отступникомъ ихъ «старой вѣры,» и все это будтобы Власовымъ дѣлалось въ отмщеніе Средне-никольскому монастырю за своего брата Андрея, принявшаго въ этой обители иноческій чинъ съ именемъ Антонія, коего настоятель Сергій еще въ 1822 году изгналъ, по общему приговору скитниковъ, изъ монастыря за его доносъ исправнику города Волгска;

словомъ, чего не могъ сдѣлать Антоній, то довершилъ родной его братъ Семенъ Власовъ. Подробности объ этихъ братьяхъ Власовыхъ сообщены будутъ ниже.

Иргизскіе бѣглопоповцы съ утратою своего монастыря впали въ уныніе; общее бѣдствіе глубоко отозвалось въ ихъ душѣ; прошеніе строителя Корнилія у правительства не имѣло ни малѣйшаго успѣха, а эти неудачи еще болѣе ихъ воодушевляли на дѣятельность: они плотнѣе и крѣпче сомкнулись въ одно цѣлое, застигнутые, какъ стадо въ далекой пустынѣ ураганомъ, репрессивными мѣрами Саратовской администраціи. Иргизцы, по объявленіи своемъ о надобности «соборнаго» совѣщанія, собрались изъ всѣхъ окрестностей ближайшихъ къ городу Николаевску, нѣсколько тысячь человѣкъ. На этомъ общемъ совѣщаніи, они рѣшили собрать поголовный денежный сборъ со всей бѣглопоповщинской общины, тамъ проживавшей, предназначенный для вторичной подачи прошенія Государю, и на ходатайство въ пользу ихъ монастырей. Денегъ тутъ же собрано было до двухъ тысячь рублей ассигнаціями, и немедленно приступили они къ новой челобитной.

Прошеніе это было подписано нѣсколькими сотнями рукъ, представителями старообрядчества, отъ 25 тысячь человѣкъ ихъ общины: въ этомъ числѣ разумѣлись и грудные младенцы. Содержаніе этой челобитной здѣсь ограничимъ въ краткихъ словахъ: форма и мысль прошенія были почти одни и тѣже, какъ и выше помѣщеннаго прошенія строителя Корнилія. Сочинители этой послѣдней челобитной руководились почти изъ слова въ слово прошеніемъ монаха Корнилія, съ малымъ исключеніемъ нѣкоторыхъ выраженій или прибавленій,

о которыхъ и скажемъ нѣсколько словъ. Въ прошеніи этомъ, поданномъ отъ 25-ти тысячъ человѣкъ, не было упомянуто о ночной тревогѣ 21 февраля, произведенной монахами набатнымъ колоколомъ, какъ это видно изъ перваго отдѣла (см. стр. 77); старообрядцы объ этомъ умолчали, а писали такъ: «что народъ сбѣжался на крикъ, (а не набатъ,) слышанный отъ побоевъ (?) въ 21 февраля, ночью въ монастырѣ.» Въ немъ также не было упомянуто о сосланныхъ въ арестантскія роты двухъ крамольныхъ раскольникахъ, какъ главныхъ возбудителяхъ мятежа, упорства противъ гражданской власти. Еще прибавлено было, что солдаты производили въ Средне-никольскомъ монастырѣ буйтъ, грабили монастырское имущество и церковную утварь, и били прикладами какъ скитниковъ, такъ и защитниковъ монастыря; объясняли, «что грудные дѣти, поверженные матерями, плавали на землѣ въ крови» и т. под. Этого въ монастырѣ не было, что нами и замѣчено въ первомъ отдѣлѣ (см. стр. 92). Къ поданію упоминаемаго прошенія былъ избранъ изъ ихъ среды на правахъ депутата отъ всего 25-ти тысячнаго старообрядческаго общества извѣстный Емельянъ Рѣшетовъ, изъ старожиловъ г. Николаевска; въ проводники ему дали одного Уменкаго казака изъ-подъ Уральска. Рѣшетовъ, принявъ отъ Иргизцевъ прошеніе и двѣ тысячи денегъ, отправился въ С. Петербургъ къ поданію сей просьбы, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ графа Перовскаго. На бѣду съ бѣглопоповцами случилось неожиданное несчастіе. Степанъ Рѣшетовъ доѣхалъ благополучно до Москвы, далѣе же ѣхать не счелъ и нужнымъ, собранныя старообрядцами деньги двѣ тысячи рублей

онъ оставилъ при себѣ, прошеніе затерялъ; тѣмъ бы и дѣлу конецъ. Время между тѣмъ текло,—иргизскіе старообрядцы со дня на день ожидали благодѣтельнаго дѣйствія отъ своей челобитной; но вмѣсто того, что скоро будетъ снята съ нихъ опала отъ саратовскаго начальства и имъ будутъ возвращены ихъ монастыри, пришла на Иргизъ вѣсть не добрая: Емельянъ въ Петербургъ не доѣхалъ, а изъ Москвы отправился въ Новоузенскій уѣздъ и проживаетъ тамъ припѣваючи на хуторахъ, на мірскія деньги. Иргизцы, ошеломленные этою печальною вѣстію, съ отчаянія не знали что̀ имъ тутъ было дѣлать. Жаловаться? но въ этомъ случаѣ было не на кого; на своего единовѣрца жаловаться было не ловко, да и не безопасно. Погоревали о постигшей ихъ участи, рѣшились снова прибѣгнуть къ поголовному между бѣглопоповцами сбору денегъ: «у міра шея толста», говоритъ пословица. Снова деньги были готовы, приступили къ прошенію, кое подверлось еще новой редакціи. Сочиненіе онаго съ общаго приговора возложено было на Константина Ильина; о личности этой читатели прочтутъ подробно въ слѣдующей главѣ. Авторъ этого прошенія прибавилъ къ нему введеніе, въ которомъ объяснялъ «новшества» патріарха Никона, какъ основную причину старообрядчества и проч. проч. Въ прошеніи было упомянуто объ указѣ 1762 года, изданномъ Екатериною II, касательно ихъ выселенія изъ-за границы. Поселившись на Иргизѣ, они основали свои монастыри, которые теперь у нихъ уже отняты саратовскимъ гражданскимъ губернаторомъ Степановымъ. Челобитчикъ изложилъ объ осадѣ Средне-никольскаго скита въ тѣхъ же краскахъ, о которыхъ мы упомянули

выше; въ заключеніе добавлено объ арестованныхъ попахъ и діаконахъ, и о сосланномъ настоятелѣ монахѣ Корниліи, авторѣ перваго прошенія, въ закавказскій край. Сего послѣдняго старообрядцы просили у Государя Императора возвратить, или дозволить имъ снова возстановить монастыри на прежнихъ Екатерининскихъ и послѣдующихъ Императоровъ правахъ, или чтобы Иргизцамъ было дозволено имѣть при себѣ бѣглыхъ поповъ и снятъ былъ бы указъ о строжайшихъ розыскахъ и арестахъ этихъ поповъ. Челобитная эта была чрезвычайно велика по содержанію, также писана отъ 25 тысячъ, какъ значилось въ прошеніи, и скрѣплена нѣсколькими сотнями рукоприкладствъ. Снова выбраны депутаты, какъ болѣе добросовѣстные и грамотнѣе прежнихъ, а именно: Іона Карповъ и Семенъ Рябихинъ. Довѣрители эти, съ деньгами и прошеніемъ, отправились въ Петербургъ, по особому маршруту и съ особою инструкціей, какъ держать себя съ высшею административною властью. Карповъ и Рябихинъ благополучно достигли до назначеннаго мѣста, остановились въ домѣ своего же единовѣрца, сочувствовавшаго имъ въ ихъ дѣлѣ купца Громова, живущаго въ каретной части, въ собственномъ домѣ. Іона Карповъ на другой день лично представилъ отъ Иргизскихъ бѣглоповцевъ прошеніе министру внутреннихъ дѣлъ, графу Льву Александровичу Перовскому. Секретарь министра, въ глазахъ депутата, принялъ отъ графа прошеніе и взялъ отъ Іоны Карпова довѣренность, данную ему старообрядческимъ обществомъ. Чрезъ нѣсколько дней были потребованы и самыя копіи какъ съ прошенія, такъ и довѣренности, находящіяся у подателя Карпова.

Послѣдствіе этой челобитной было также неудачно: графъ Левъ Александровичъ Перовскій не обратилъ на нее своего вниманія, а за тупое и недобросовѣстное ея сочиненіе приказалъ съ довѣрителя взять подписку въ томъ, чтобы онъ впредь *отнюдь* не утруждалъ высшее начальство подобными прошеніями, или вѣрнѣе сказать статьями по его обширности. Іона Карповъ исполнилъ приказаніе министра. Дѣло, какъ видится, не было удачно, и ждать какихъ-нибудь милостей въ Петербургѣ болѣе нечего; Іона Карповъ вынужденъ былъ возвратиться съ печальными извѣстіями на Иргизъ, гдѣ его ожидало общество съ болѣзненнымъ нетерпѣніемъ. Семенъ же Рябихинъ потерялъ родину свою навсегда, онъ окончилъ свою жизнь отъ петербургскаго климата и былъ похороненъ на кладбищѣ сѣверной столицы. Іона Карповъ на Иргизъ отправился одинъ. Можно вообразить возвратный путь этого депутата, послѣ подобнаго грустнаго, неудачно оконченнаго имъ дѣла. Старообрядцы отъ подобныхъ вѣстей еще болѣе впали въ уныніе, отчаяніе овладѣло всею общиною бѣглопоповцевъ, радостнаго впереди имъ ничего не предвѣщало. Всѣ думы и заботы свои они возложили на Бога. Передъ ними еще блестѣла одна послѣдняя на землѣ утѣшительная надежда на Государя Цесаревича и Наслѣдника, нынѣ царствующаго Императора Александра Николаевича, какъ уже бывшаго въ Саратовской губерніи по тракту изъ города Хвалынска чрезъ городъ Николаевскъ. Иргизцы воспользовались этимъ случаемъ. Представителями отъ бѣглопоповцевъ были: одинъ прозелитъ изъ козелбаевъ новокрещенный, другой извѣстный старообрядецъ Абрамъ Моисеевъ. Цеса-

ревичъ милостиво принялъ старцевъ, довольно внимательно разговаривалъ съ ними о ихъ житьѣ-бытьѣ и о положеніи ихъ Средне-никольскаго монастыря, какъ уже занятаго единовѣрцами, и проч. проч. Въ исходѣ 1841 года случилось тоже быть проѣздомъ оберъ-прокурору св. Сунода, графу Николаю Александровичу Протасову, чрезъ городъ Николаевскъ, къ коему они снова пожелали поднесть свою челобитную, уже нѣсколько въ сокращенномъ видѣ, чрезъ посредство столѣтняго старца П. Долгова. Но съ этимъ прошеніемъ случилось неожиданное обстоятельство. При составленіи этого послѣдняго прошенія, многіе уже изъ старообрядцевъ въ немъ не участвовали, какъ заподозрѣнные въ измѣнѣ ихъ старой вѣрѣ. Старику П. Долгову съ прошеніемъ пришлось поджидать не малое время въ извѣстномъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ проходить г. Протасовъ. Извѣстный Семенъ Власовъ, агентъ губернатора Степанова, замѣтилъ чего-то выжидавшаго на улицѣ старика П. Долгова, и воспользовавшись случаемъ, предложилъ старику на время войти въ его фруктовую лавку, находящуюся на той же улицѣ, гдѣ долженъ быть вышепоименованный прокуреръ св. Сунода. Старикъ не прочь отъ предложенія; вошелъ въ лавку; между ними завязался разговоръ. Власовъ удачно повелъ рѣчь о прошеніи, къ подписи котораго онъ не былъ допущенъ старообрядцами, упоминалъ о его содержаніи, объ ошибкахъ находящихся въ немъ, и проч. Довѣрчивый старикъ вынулъ чрезъ воротъ своего холодника прошеніе, далъ его просмотрѣть Власову, который по прочтеніи тутъ-же возвратилъ его въ той же самой оберткѣ, въ которой оно находилось. Старикъ снова челобитную положилъ

за пазуху. Между тѣмъ г. Протасовъ проѣхалъ въ присутствіе. Долговъ отправился къ нему, подалъ смиренно свое прошеніе; оберъ-прокуроръ св. Сѵнода развернулъ его, и взглянулъ на просителя. Долговъ смутился. «Что же ты старикъ, ничего не написалъ на листѣ?» замѣтилъ оберъ-прокуроръ, «это листъ неписанной бѣлой бумаги». Проситель оторопѣлъ, изумленный своею оплошностію, и второпяхъ готовъ былъ свалить вину на вѣчнаго пакостника рода человѣческаго или его наважденія— діавола. Чрезъ нѣсколько минутъ, ободрившись старикъ Долговъ передаетъ на словахъ, какъ съумѣлъ, содержаніе приготовленнаго имъ къ подачѣ прошенія, и начальникъ, какъ это всегда водится, обѣщалъ попомнить о нуждахъ и требованіяхъ Иргизскихъ старообрядцевъ; ну, да и забылось! Бѣглопоповцы тутъ же узнали съигранную комедію Семеномъ Власовымъ съ старикомъ Долговымъ, относительно перемѣны имъ въ фруктовой лавкѣ прошенія—на простой неписанный листъ бумаги, собрали постановленіе и хотѣли было прибѣгнуть къ *своему* суду, по старообрядчески, съ отступникомъ и предателемъ ихъ старой вѣры. Но Семенъ Власовъ предупредилъ недовольныхъ еще новымъ своимъ поступкомъ, требовавшимъ болѣе прежняго самонадѣянности и смѣлости. Въ томъ же году и вскорѣ послѣ этого событія, въ селѣ Толстовкѣ, Николаевскаго уѣзда, бѣглопоповцы саратовскіе приготовили также прошеніе къ подачѣ Военному начальнику, проѣзжавшему въ это время чрезъ Саратовъ; содержаніе этого прошенія было почти одно и тоже: о возвратѣ Средне-никольскаго монастыря, или правъ имѣть свободно бѣглыхъ поповъ въ ихъ общинахъ, и проч. Въ это время Семену Власову

случилось быть въ городѣ, куда уже прибыли и депутаты съ своимъ прошеніемъ; онъ странною предупредительностію своею освободилъ братію отъ излишнихъ хлопотъ, и слѣдующимъ образомъ сказалъ имъ: «Что вы всё дураки жалуетесь, а на кого? не видять, въ чемъ здѣсь дѣло»! и съ словами на нѣсколько частей разорвалъ прошеніе, плюнулъ на просителей и быстро отъ нихъ ушолъ. Поступокъ этотъ какъ Власова, такъ и его партіи, образовалъ междоусобную вражду и непріязнь, вредную какъ дѣлу Иргизцевъ, такъ и единовѣрію. Обѣ партіи были озлоблены до крайности. Вмѣсто единодушія, завязались междоусобныя личности, результаты коихъ мы увидимъ ниже, изъ послѣдующихъ главъ нашего очерка.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ, въ проѣздъ Астраханскаго военнаго губернатора чрезъ городъ Николаевскъ, неугомонные Иргизскіе бѣглопоповцы, стонавшіе объ своихъ утраченныхъ монастыряхъ, покинутые съ челобитными своими на произволъ судьбы, рѣшились еще прибѣгнуть къ новому начальнику губерніи съ своею просьбою. Изложивъ оную въ томъ же смыслѣ, также упомянули въ прошеніи, относительно утраты своихъ монастырей, о бѣглыхъ арестованныхъ попахъ и проч. Къ подачѣ онаго выбрали снова извѣстнаго, и какъ опытнаго въ этомъ дѣлѣ Іону Карпова.

Въ челобитной этой не была сохранена канцелярская формальность; въ ней также упоминалось, что представляется отъ *всего* общества Николаевскихъ (иргизскихъ) старообрядцевъ покорнѣйшее прошеніе, и т. д. Губернаторъ за рѣшеніемъ этой важной описки обратился къ людямъ опытнымъ.—На лицо явился Семенъ

Власовъ; начальникъ упрекнулъ Семена за его недобросовѣстность, касательно данной имъ и другими старообрядцами подписки, о добровольной сдачѣ Средне-никольскаго и другихъ монастырей. Власовъ отвѣчалъ, что это прошеніе писано не съ ихъ стороны, а отъ крамольныхъ и противныхъ дѣйствіямъ начальства старообрядцевъ; и что будто оно написано *отъ всего* Иргизскаго общества, это явная неправда уже потому, что и самъ довѣритель къ подачѣ этого прошенія, Іона Карповъ, точно также далъ подписку графу Льву Александровичу Перовскому, чтобы не утруждать высшее начальство подобными челобитными. Губернаторъ вытребовалъ на лицо довѣрителя и напомнилъ Карпову о его подпискѣ, данной въ Петербургѣ, и тотъ часъ же приказано было просителя сдать Николаевскому городничему Васильеву, съ такимъ приказомъ, въ которомъ велѣно отпустить сему старцу, нарушившему свое слово, съ придачею какъ бы за его опытность 25 розогъ; въ этомъ приказѣ значилось—*попорянье*.

Представитель бѣглопоповцевъ, Іона Карповъ, возвратясь болѣзненнымъ отъ городничаго, усердно выполнившаго волю начальника, проклялъ какъ отступника отъ своей вѣры Семена Власова, такъ и докучливое свое старообрядческое общество. Мы здѣсь не говоримъ уже о проклятіяхъ, возложенныхъ на мѣстныя административныя власти. Съ этихъ поръ, оскорбленный до глубины души, старикъ Іона оплакивалъ свои посрамленныя сѣдины отъ «иновѣрныхъ,» въ уединенной отшельнической молитвѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Предшествовавшія причины къ предсказанію о страшномъ судѣ.—Монахъ Алексій и его клевреты.—Общее смятеніе бѣглопоповцевъ на Иргизѣ.—Ожиданія суда Божія на Иргизѣ и въ городѣ Самарѣ.—Печальныя послѣдствія этого ожиданія.—Воспоминанія о прошломъ.—Стихи, и проч. проч.

Въ 1841 году послѣдній Верхне-успенскій монастырь на Иргизѣ, былъ переданъ единовѣрцамъ. (См. I отд. стр. 45.) Годъ отъ году, все болѣе и болѣе истощаясь неудачами съ своими прошеніями и ходатайствами у правительства за монастыри и поповъ своихъ, старообрядчество видѣло невозможность и совершенно потеряло всю надежду на то, чтобы возстановить прежнія для него монаршія милости и тѣ благоволенія, кои нѣкогда имѣли иргизцы: лишенные надежды—они были въ опалѣ. Въ пылу фанатизма они стали вдумываться въ судъ о нихъ Провидѣнія, и мало помалу у бѣглопоповцевъ, съ 1841 года, начала развиваться и обобщаться мысль на тему близости страшнаго праведнаго суда Божія надъ всѣмъ міромъ. Но прежде нежели приступимъ къ описанію этого знаменательнаго на Иргизѣ событія, укажемъ на причину этого грустнаго съ старообрядцами эпизода, разскажемъ здѣсь краткую біографію главнаго виновника, воспользовавшагося положеніемъ бѣглопоповщины, въ предсказаніи имъ о скоромъ пришествіи Христовомъ на страшный судъ.

Мы сказали, что селеніе Мечетное почти сплошь было заселено пришлыми людьми по указу Екатерины второй, 1762 года. Въ исходѣ XVIII столѣтія, пользуясь тѣми же правами заграничнаго выходца, пришелъ въ Мечетное изъ города Спасска вольный новичекъ подъ именемъ Власъ, старообрядецъ вѣтковскаго согласія. Новопоселенецъ имѣлъ у себя пятерыхъ сыновей, съ которыми онъ и жилъ осѣдло въ этомъ селеніи. Домъ Власа находился на углу не шумнаго, уединеннаго переулка; одного изъ его сыновей звали Андреемъ, но онъ почему-то не пожелалъ жить съ своимъ семейством. Андрей переселился на жительство въ Средне-никольскій монастырь; это было въ 1820 году. Тогда строителемъ въ монастырѣ былъ монахъ Сергій, вызванный скитниками изъ пустыни, что на рѣкѣ маломъ Иргизѣ. Андрей, съ постриженіемъ въ иноческій чинъ, наименованъ былъ Антоніемъ, какъ мы и будемъ его называть. Новопостриженный инокъ, оторванный отъ семейнаго очага, еще не привыкшій къ скитскому послушанію и монашеской жизни, скучалъ, тяготился аскетическими правилами, и для того, чтобы улучшить свое положеніе, онъ выдумалъ особое средство. Однажды, сидя въ своей кельи, написалъ къ исправнику города Волгска письмо, гдѣ излагалъ разныя монастырскія уклоненія отъ распоряженій мѣстной административной власти, упрекалъ развратъ скитниковъ, безпросыпное пьянство бѣглыхъ поповъ, и виною всему этому былъ, по его мнѣнію, настоятель этого монастыря Сергій,—объясняя исправнику, что настоятель, не стѣсняясь данными ему правилами и тою подпискою, которая обыкновенно давалась мѣстному начальству, чтобы принимаемы были въ мона-

стырь его не бродяги, не преступники и не бѣглые и т. п. По этому письму, въ Средне-никольской монастырь, нижнеземскій волгскій судъ нарядилъ особое слѣдствіе; которое однако же въ то время (въ 1822 году) было очень снисходительно къ старообрядцамъ, и не имѣя особыхъ репрессивныхъ узаконеній, окончилось не слишкомъ серьезно—строго; всѣ доводы, писанные монахомъ, оказались по изслѣдованіямъ земской полиціи ложными. Очевидно, что доносъ монаха Антонія не былъ тайною для настоятеля монастыря, и за благополучное окончаніе слѣдствія, Сергію пришлось съ исправникомъ подѣлиться извѣстной дачей денегъ изъ монастырской суммы. Съ общаго приговора монашествующей братіи, монахъ Антоній тутъ же былъ изгнанъ изъ скита навсегда. Монаху дѣваться было некуда, кромѣ своихъ братьевъ, гдѣ онъ и поселился въ Мечетномъ на ихъ дворѣ „на задахъ,“ во вновь вырытой имъ глиняной пещерѣ, съ подземнымъ ходомъ въ избы своихъ братій; и разъ уже надѣвшій монашескую рясу, онъ и остался въ ней навсегда. Въ этой пещерѣ Антоній между прочимъ занимался искусною работою, дѣланіемъ фальшивыхъ денегъ, которыя сбывали его родные братья. Но гдѣ выучился этому ремеслу монахъ, это неизвѣстно. Такимъ образомъ жизнь и дѣла этого отшельника, шли своею чередою до 1833 года. Въ этомъ году постигло отшельника несчастіе, хижина его отъ молніи сгорѣла. Пожаръ этой землянки ознакомилъ нѣкоторыхъ изъ мечетскихъ жителей съ новымъ скитникомъ; до пожара объ немъ знали весьма немногіе. Въ 1836 году, съ преобразованіемъ селенія Мечетнаго въ городъ Николаевскъ, случилось быть еще пожару на той же самой

улицѣ, гдѣ находилось жилье Антонія. Этотъ пожаръ напоминалъ монаху о небезопасности его жилья, при домѣ и самое ремесло, въ новооткрытомъ городѣ, могло легко сдѣлаться извѣстнымъ мѣстной полиціи. Монахъ перебрался въ домъ на житье къ другому своему брату Семену Власову, гдѣ также ископалъ себѣ землянку, между двухъ широкихъ яблонь, въ саду. Съ этихъ поръ (1836 г.), въ новой землянкѣ дѣятельность Антонія много расширилась, какъ мы объ этомъ узнаемъ ниже; онъ вскорѣ же сдѣлался извѣстнымъ учителемъ на Иргизѣ, ободрялъ унылыхъ бѣлопоповщевъ, что-то сулилъ, предвѣщалъ имъ неожиданное въ утѣшеніе,—и въ скоромъ времени произнесъ имъ свое предсказаніе, на что у него были слѣдующія причины. Однажды Антонію пришлось имѣть бесѣду съ однимъ учителемъ изъ секты странниковъ или Бѣгуновъ; гость этотъ былъ много даровитѣе въ краснорѣчіи Антонія; рѣчь у нихъ шла о старой вѣрѣ и ея утѣсненіяхъ администраціей края,—отъ одного предмета совопросники переходили, какъ по лѣстницѣ, къ другому, и такимъ образомъ они дошли до царства антихриста. На этой почвѣ вопроса, Бѣгунъ (гость) вошолъ, можно сказать, въ свою роль. Извѣстно, что доктрина странствующей въ Россіи секты основана на томъ, что въ мірѣ, а тѣмъ болѣе на русской землѣ уже царствуетъ антихристъ—въ лицѣ Императора, а правительство русскаго государства отъ великаго до малаго—всѣ суть не что иное, какъ слуги и поборники антихриста; и яко бы церковь уже Христова не можетъ существовать на землѣ во градахъ и селахъ, какъ въ мѣстахъ, рекомыхъ тайновидцемъ Іоанномъ—«Вавилономъ». Дары святые и всѣ

таинства, совершаемыя Христовою церковію, унесены ангелами на небо, а церковь бѣжала, по словамъ Апокалипсиса, въ дебрь и пустыню; слѣдовательно у однихъ только *странствующихъ*, «не имущихъ града здѣ пребывающаго,» —Бѣгуновъ, сохранилась старая вѣра и церковь Христова. Но какъ основная идея секты Бѣгуновъ—есть странство; почему не нужно имѣть паспортовъ и какихъ либо законныхъ видовъ, не надо платить подати, отправлять слугамъ антихриста повинности, записываться въ метрическія и ревизскія книги, а горше всего—повиноваться власти и слугамъ антихриста; не нужно имѣть при себѣ деньги, какъ печать двуглаваго антихриста, и т. п. Антоній, слушая подобные выводы, для видимости подкрѣпленные текстами св. Писанія, поколебался, хотя по роду и по ученію своему онъ принадлежалъ къ поповщинѣ, почему допустить вдругъ утрату св. Христовой церкви съ ея св. Таинствами онъ не могъ «ибо она должна стоять до кончины міра сего.» — Однако же отшельническая жизнь этого монаха подходила къ ученіе Бѣгуна; онъ также видѣлъ въ лицѣ правительственной власти слугъ и поборниковъ антихриста; податей онъ не платилъ; живя въ землянкѣ скрытно, уединенно, не имѣлъ также и паспорта; словомъ—учитель попалъ съ своимъ ученіемъ на почву добрую, влажную, и потому весь ядъ своей секты онъ легко успѣлъ влить въ душу отшельника. Споры ихъ отъ антихриста перешли къ скорой кончинѣ міра и страшному суду Господню. Бѣгунъ воспользовался своею жертвою, и въ этомъ случаѣ онъ указывалъ на пророчества, и благодаря имѣвшимся у отшельника въ наличности книгамъ—Большаго сборника, Бесѣдъ Апо-

стольскихъ, книгъ *Сынъ церковный* (о ней будетъ сообщено ниже), Кирилловой о вѣрѣ, Благовѣстника и прочимъ, цитуя эти изъ книгъ сектаторъ тотчасъ же спуталъ слабоумнаго Антонія, который, якобы при подобномъ прозрѣніи своего ума, торжествовавалъ отъ подобнаго ученія Бѣгунъ, сдѣлавши свое дѣло, оставилъ монаха одного на размышленіи, а этотъ послѣдній по указанной ему дорогѣ, т. е. книгамъ, до остальнаго дошелъ самъ; и на другой же день, приготовивъ указанныя ему выписки изъ книгъ, Антоній огласилъ иргизскихъ бѣглопоповцевъ о своемъ открытіи, которое состояло въ слѣдующемъ: что онъ теперь уже знаетъ опредѣленно время кончины міра сего, и судъ Божій по его исчисленію палъ на 7350 годъ (1842). День же втораго Христова пришествія долженъ быть въ св. Пасху 19 Апрѣля, ибо и въ ключѣ святцевъ тогда стояла буква З.

Въ другое время, слова этого монаха не произвели бы никакого дѣйствія на бѣглопоповщину; но въ это время и къ этому событію, Иргизцы, можно сказать, были приготовлены самою администраціей. У бѣглопоповцевъ не было ихъ монастырей, ихъ моленъ, часовень, ихъ бѣглыхъ поповъ, іеромонаховъ, которыхъ они теряли день ото дня болѣе и болѣе; понятно, что подобныя событія развивали ихъ мысль на тему монаха Антонія. Самъ предсказатель, быть можетъ, и не ожидалъ такого скораго успѣха своей болтовни. Бѣглопоповцы его разглагольствіями были задѣты за свои духовно-нравственныя чувства, отъ такого извѣстія они впали въ уныніе; а между тѣмъ день св. Пасхи, назначенный Антоніемъ, приближался. Воспользовавшись успѣхомъ своего предсказанія, глашатый не находилъ уже нужнымъ скрывать

себя, какъ бы имѣя въ виду такое важное и страшное событіе: онъ вылѣзъ изъ своей землянки, сталъ обходить старообрядческія общины, распространяя свое предсказаніе. Еще нашлись послѣдователи, которые охотно вступили въ его ученики или помощники по предсказанію; вотъ имена главныхъ учениковъ Антонія: братъ его Семенъ Власовъ, Константинъ Ильичъ, авторъ прошенія государю—по поводу упраздненія Никольскаго монастыря, Иванъ Михайловъ Мапинскій, Петръ Черновъ и другіе.

Здѣсь ознакомимъ читателя съ тою книженкою или тетрадкою, которая положила первое основаніе въ умѣ монаха Антонія,—тому предсказанію, о коемъ онъ извѣстилъ свою братію Иргизцевъ. Эта книжка озаглавлена *«Сынъ Церковный»*, сочинена она была еще во времена Шуйскаго, ходила прежде по рукамъ въ рукописи, потомъ была отпечатана въ тысячѣ экземплярахъ въ Клинцахъ 1787 года въ четвертку (до Почаевской типографіи); въ этомъ видѣ она разошлась по рукамъ старообрядцевъ въ Россіи. Они имѣли къ ней уваженіе потому только, что въ ней помѣщенъ уставъ церковный для ново-пришедшаго къ православной церкви, что видно изъ ея содержанія: она написана была именно для новообратившагося, перешедшаго изъ католиковъ. Въ печатномъ видѣ книжка эта, *«Сынъ Церковный»*, раздѣлена на сто главъ; но такъ ли она была раздѣлена въ оригиналѣ, это неизвѣстно. Авторъ въ заключеніи своей книги пишетъ такъ: «рабъ къ рабу; умнымъ не перочернительствомъ слова (а въ нѣкоторыхъ сказано—перочернительствомъ) сидѣлъ въ дому своего господина этераго «купца, теченіе стоялъ. Его же званію вина всеслож-

«нымъ совокупленіемъ, седьмописменно и въ числѣ сто «шестеро и девять десятеро. Начертаніе же: четыре«десятное съ десятнымъ, и паки стотретицею сугубо съ «первымъ и осмеричное, предваряетъ тридесятному со «однѣмъ. Время же на тысящи расчитаемо седьмь и над«сторицею девять осьмое, по сихъ девятаго мѣсяца, «третьи девятины: числа. Подъ солнечными зарями пред«лежащее слово извѣдахъ.» Авторъ также въ заключеніе и свое имя подписалъ цифрами или числительными славянскими буквами 690 изъ седми, что выходило въ переводѣ Михаила. Въ лѣто 7118 (1610 г.) девятаго мѣсяца, означало: она была писана въ началѣ года. До Петра начало года считалось съ сентября мѣсяца, *третьи девятины*—27 числа, *подъ солнечными зарями*, то-есть писалъ по ночамъ; *теченіе стоялъ*, означало—въ свободное время отъ торговыхъ занятій. Въ то время много можно найдти не только подписей, но даже писались цыфрами цѣлыя исторіи; таковою мы видимъ—Сибирскую исторію (см. истор. государ. Рос. Карамзина т. IX въ примѣч. 630).

Какъ выше приведенное числительное имя Михаила написанное въ книжкѣ *Сынъ Церковный*, такъ и ниже приведенныя книги подали поводъ монаху Антонію къ такому мудрствованію, что изъ имени Михаила выходитъ имя русскаго царя Николая (Павловича). На эту мысль предсказателя навело еще пророчество Даніила, глава 13; также книги прозванной—Польская, греческаго благочестія; въ этой послѣдней книгѣ будто бы написано слѣдующее: «будетъ царь Михаилъ святой, тотъ антихристу свою область дастъ, путь очиститъ и стезю покажетъ» и проч. Для подтвержденія своего предсказанія,

монахъ Антоній указывалъ изъ книги «Златоструя» главу 32, книги Щита, главу 305, въ коихъ тоже будто бы есть сказаніе о антихристѣ, и о Михаилѣ, въ слѣдующихъ словахъ: «что той Михаилъ чрезъ сына своего «Алексія путь антихристу очистилъ, по 35-ти-лѣтнемъ «своемъ цвѣтущемъ царствованіи, въ благочестіи завид«номъ всей подсолнечной: и по немъ царство антихриста, «начало имѣя съ перемѣною вѣры (?) чрезъ Никона въ «лицѣ (его) отступленія». См. 2 послан. къ Ѳессалон. зач. 275 гдѣ тоже будто бы изображенъ антихристъ именно такой, какой былъ нуженъ монаху Антонію. На этихъ данныхъ предсказатель Иргизцамъ и опредѣлилъ второе пришествіе Христа Спасителя въ 7350 (1842 году). Всѣ вышеуказанныя книги или главы изъ этихъ книгъ, послужили Антонію канвою къ опредѣленію антихриста и въ подкрѣпленіе своего предсказанія о страшномъ судѣ, имъ была составлена особою тетрадью, которая не замедлила быстро разойтись по Иргизу, въ безсчетныхъ экземплярахъ переписанною. Наконецъ, эта аллегорія о назначеніи кончины міра была сообщена и автору находящагося у насъ дневника Константиномъ Ильичемъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ. Здѣсь мы приведемъ нѣсколько словъ изъ дневника.

«Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1841 года, я только что пріѣхалъ изъ города Астрахани и не успѣлъ еще привести въ порядокъ свои домашнія дѣла, какъ пришолъ ко мнѣ Константинъ Ильичъ съ предлогомъ поздравленія меня съ пріѣздомъ. Онъ имѣлъ въ рукахъ своихъ большіе торговые счеты, съ которыми прогуливался даже по городу, а въ карманѣ и за пазухою съ дюжину тетрадей, собственнаго рукодѣлія. Первымъ словомъ Константина

Ильича было: «что, братъ, дѣла-то плохи наши! видно, теперь придется разстаться съ земною жизнію и идти на судъ праведный; кончина міра сего, знаешь ли, должна быть въ св. Пасху»? И не давъ мнѣ выговорить ни одного слова, онъ выхватилъ изъ кармана изъ за пазухи свои тетради, тутъ же принялся за ихъ чтеніе; между тѣмъ чтеніе свое добавлялъ выкладкою на счетахъ цифръ, безцеремонно подносилъ къ моему носу счеты и тетради, увѣрялъ меня, что вотъ онъ выложилъ скорое и какъ бы уже наступившее время кончины сего міра. Вмѣстѣ съ этимъ приводилъ мнѣ всѣ пророчества, писанныя о времени паденія римской церкви; не переводя духа, онъ перешелъ съ своими соображеніями къ послѣдующимъ временамъ, отъ которыхъ быстро перешелъ также и къ современнымъ обстоятельствамъ. Ильичъ перебирая всѣ утѣсненія на Иргизѣ, заключилъ, какъ рѣшительнымъ знаменіемъ близкаго пришествія Христова — бѣдствіями на Иргизѣ и упраздненіемъ ихъ монастырей. За тѣмъ онъ возвратился назадъ двумя столѣтіями обратно къ XVII вѣку, а именно: къ преобразованію русской церкви, т. е. къ собору 1667 года. Изъ всѣхъ этихъ церковныхъ установленій, онъ сдѣлалъ выкладку на счетахъ и заключилъ серьезно, что антихристъ будетъ царствовать три года и полъ, но главною основою его мысли о пришествіи на землю антихриста была книга: «*Сынъ Церковный*», которая ходила на Иргизѣ по рукамъ старообрядцевъ, печатанная и писанная. Въ заключеніе своихъ словъ и хлопаній на счетахъ сдѣлалъ слѣдующія доказательства: «да исчислиши себѣ седьмаго вѣка покоища лѣтъ, сирѣчь седьмижды седьмь и будетъ ти сорокъ девять лѣтъ. И святите лѣто пятидесятое, и

возопійте оставленіе на землѣ» (см. въ книгѣ большомъ Сборникѣ и въ книгѣ на св. пятьдесятницу. Ибо Григорій Назіанзинъ заимствовалъ изъ 25 главы Левитъ и проч.) Словомъ, Константинъ Ильичъ такъ былъ крѣпко увѣренъ въ свое пророчество, благодаря своимъ тетрадямъ и счетамъ, что спѣшилъ меня уже оставить, какъ будто убѣжденнаго, мгновенно скрылся съ словами: «ты братъ найдешь дальше самъ,—что это такъ должно быть; но я побѣгу къ *своимъ*, приготовить ихъ къ скорому пришествію Господню.»

Такимъ образомъ, чрезъ сотрудниковъ Антонія, эти толки росли день ото дня все шире и шире у бѣглопоповцевъ на Иргизѣ; предсказанія Антонія и его учениковъ, заняли сильно умы старообрядцевъ и къ извѣстному времени выразились въ формѣ религіознаго убѣжденія. Для многихъ незнакомыхъ какъ съ жизнію, такъ и съ духовнонравственнымъ направленіемъ старообрядцевъ, могутъ показаться эти предсказанія фальшивою тревогой, ихъ серьезное ожиданіе въ назначенное время страшнаго суда—вымысломъ, натянутымъ ради курьезнаго эпизода изъ старообрядческой жизни. Но принимая въ соображеніе предшествующія событія, со дня основанія иргизскихъ монастырей по 1842 годъ, и имѣя въ виду ихъ неудачи съ прошеніями, описанныя нами выше, старообрядцамъ не далеко было додуматься до близости времени втораго пришествія Христова, такъ какъ за неудачами кругомъ, оставалось имъ имѣть одну надежду на судъ праведный. Они не находили нужнымъ провѣрять ложныя и нелѣпыя тетради и выводы Антонія; они довольствовались тѣмъ, что этимъ страшнымъ судомъ достаточно поражались ихъ чуткое, задѣтое за живое,

впечатлительное къ религіозному настроенію сердце и душа. Имѣя въ виду это событіе, большая часть бѣглопоповцевъ готовы были бросать свои дома, какъ уже учили предсказатели, дабы каждый раздавалъ свое имѣніе какъ можно скорѣе «Христовой братіи.» Монахъ Антоній съ учениками своими, какъ-то: братомъ его Семеномъ Власовымъ, Константиномъ Ильичемъ, Иваномъ Михайловымъ Манинскимъ, Петромъ Черновымъ и другими рѣшились прибѣгнуть къ сильнымъ мѣрамъ: они раздѣлились на партіи, на участки, каждому опредѣлено было свое селеніе или городъ. Съ такими вѣстями каждый сталъ разъѣзжать, въ качествѣ предсказателя, по губерніямъ: Саратовской, Симбирской, Самарской и по уѣздамъ— Волгска, Хвалынска, Кузнецка, Николаевска и друг.; за монахомъ Антоніемъ, остался городъ Николаевскъ; онъ жилъ по прежнему въ своей землянкѣ подъ яблонями, какъ было сказано выше. Антоній выходилъ изъ этой пещеры временно, именно тогда, когда былъ окруженъ унылыми старообрядцами, пришедшими послушать его ученіе. Люди эти были созданіемъ (креатурою) его агентовъ, которые разглашая по окрестностямъ, предупреждали членовъ своего общества о скоромъ наступленіи страшнаго суда. Предсказанія свои они подкрѣпляли, какъ авторитетомъ, именемъ монаха Антонія, находящагося въ г. Николаевскѣ. Довѣрчивые иргизцы, слушая подобную, ужасную по своимъ послѣдствіямъ новость, желали сами насладиться, хотя временно, бесѣдою отъ устъ самаго предсказателя. Между слушателями были и такіе люди, которые безусловно вѣрили выводамъ Антонія о предсказаніи, сносили по ночамъ къ нему свое достояніе и имущество, болѣе цѣнное, какъ въ главный

центръ виновника подобнаго увѣдомленія. На самомъ дѣлѣ зрѣлище было дотолѣ невиданное въ исторіи бѣглопоповцевъ: взбаламученные отшельникомъ и его клевретами, доходили до изступленнаго фанатизма. Многіе изъ старообрядцевъ, какъ напримѣръ въ г. Хвалынскѣ, раздавали имѣніе свое нищей братіи, а сами всѣ остались полунагими. Также въ селеніи Хворостянкѣ одинъ богатый крестьянинъ Г. Демидовъ, роздалъ все свое имущество и деньги въ ожиданіи страшнаго суда. Бѣдный старикъ до того былъ пораженъ этимъ событіемъ, что рѣшился пожертвовать и тѣмъ имуществомъ, что было приданымъ его родныхъ дочерей. Упадшіе духомъ и силами дочери Демидова, которыя уже были невѣсты и слыли по селенію Хворостянкѣ красавицами, также ревностно послѣдовали за своимъ отцемъ, проникнувшись его убѣжденіями въ скорой кончинѣ сего міра. Отказавшись отъ земной жизни, онѣ уклонились отъ сватовства жениховъ; чувствуя свою немощь, онѣ отрѣшились отъ всего мірскаго; по примѣру другихъ, онѣ также приготовляли себя къ встрѣчѣ страшнаго суда Божія: умерщвляли свою плоть строгимъ постомъ, не ѣли мяснаго, рыбнаго, желая уподобить себя великимъ подвижницамъ. Они прибѣгли, по указаніямъ предсказателей, къ пустынной пищѣ: ѣли одни плоды и медъ, притомъ въ маломъ количествѣ, *для изсушенія* своего тѣла и той крови, которая была еще такъ молода и свѣжа.

Одна изъ дочерей Демидова Ѳекла вступила, за нѣсколько дней передъ этимъ событіемъ, въ сердечное отношеніе съ своимъ женихомъ; говоря иначе, она была влюблена страстно. Эта любовь дѣвушки, первой молодости, свѣжей, юной, не давала ни минуты ей быть

спокойною. Θекла старалась поддерживать въ себѣ религіозное чувство, имѣя въ виду страшное событіе, но между тѣмъ юное ея сердце брало свое; оно заглушало въ ней весь тотъ страхъ и боязнь страшнаго суда, которымъ одержимы были ея отецъ и сестра. Она очень часто и очень часто оставляла свою сестру за уединенною молитвою въ часы полуночи, и уходила „на зады" опустошеннаго огорода. Здѣсь влюбленная имѣла свиданіе; это обходилось для нея очень дорого: простившись съ другомъ, она еще болѣе сестры молилась и постилась за подобное навожденіе діавола.

Влюбленная Θекла не разъ приходила въ ужасъ отъ ожидавшей ихъ участи: она просила, молила, чтобы Судья праведный скорѣе взялъ ее на небо съ этою еще не увянувшею красотою и молодостью (желаніе для влюбленной простительное).

Замѣтимъ, что сами же предсказатели этихъ бѣдствій, ожидаемыхъ бѣглопоповцами, сыновья Власовы, вопреки своему ученію, не соблюдали подобнаго поста и молитвы, и едва ли въ душѣ ихъ было то страданіе, которое испытывали другіе, благодаря ихъ предсказаніямъ.

Оба брата Антоній и Семенъ Власовы „до безобразности были толсты и брюханы", какъ сказано въ запискахъ Иргизца. Власовы также объясняли въ своихъ поученіяхъ даже подробно какъ муки ада, такъ и переселеніе людей въ небесный рай, слѣдующимъ образомъ: что люди праведные въ день страшнаго суда будутъ подниматься по той лѣстницѣ, которую видѣлъ во снѣ Іаковъ, и такимъ образомъ всѣ старообрядцы, разумѣется праведники, достигнутъ дверей, гдѣ ожидаетъ ихъ апостолъ Петръ.

Общее уныніе бѣглопоповцевъ и ихъ ожиданія суда Божьяго, частнымъ образомъ, дошли до свѣденія самарской и саратовской администраціи, какъ и было объ этомъ событіи донесено еще въ 1841 году Министерству внутреннихъ дѣлъ (см. т. VIII стр. 475.) Вслѣдствіе этого, такъ сказать, умопомѣшательства бѣглопоповцевъ, саратовское и самарское губерское начальство сдѣлало распоряженіе слѣдить за подобными движеніями на Иргизѣ. Мѣстною властію города Николаевска обращено было вниманіе на виновниковъ подобнаго настроенія умовъ, а именно: на предсказателя монаха Антонія. Объ этомъ заранѣе узналъ и самъ Антоній. Не медля ни мало, это было въ началѣ новаго 1842 года, онъ бѣжалъ изъ своей землянки отъ преслѣдованія земскаго начальства въ городъ Самару, гдѣ поселился у одного старообрядца, (бѣглопоповца) Марахтанова. Полиція пришла уже тогда къ хижинѣ монаха, когда его и слѣдъ простылъ, спустя болѣе мѣсяца, передъ сырною недѣлей. Блюстители порядка, за отсутствіемъ отшельника, удовольствовались однимъ лишь осмотромъ его землянки, приподняли часть крыши съ одного бока, гдѣ найдено было ими нѣсколько книгъ и 200 рубл. денегъ, спрятанныхъ Антоніемъ; впрочемъ, деньги эти можетъ быть достались городничему и другимъ путемъ.

За отсутствіемъ монаха Антонія въ Самару, роль предсказателя въ городѣ Николаевскѣ принялъ на себя его братъ Семенъ Власовъ, который, до бѣгства Антонія, жившаго подъ яблонями въ своей землянкѣ, еще не оглашалъ по городу открыто своего предсказанія; но за отсутствіемъ брата, Семенъ оказалъ свое краснорѣчіе николаевскимъ старообрядцамъ. Въ 1842

году, съ наступленіемъ великаго поста (это было въ г. Николаевскѣ), собралось большое число прихожанъ-бѣглопоповцевъ въ свою часовню. Въ этотъ день было ихъ общее моленіе, служба совершалась великопостная—и служба, казалось бы, прошла тихо, обычною чередой; но врагу дѣйствующу, а Богу попускающу, вдругъ, при окончаніи утрени, прихожане поражены были словами Семена Власова, ставшаго на амвонъ, который обыкновенно находится въ старообрядческихъ часовняхъ. Онъ крикливымъ голосомъ и торжественно произнесъ: «православные, остановитесь! вспомните, о маловѣры! вы знаете ли, что намъ осталось житія шесть недѣль? только шесть недѣль! Убойтесь суда страшнаго и будьте готовы ко срѣтенію самого Господа: это будетъ въ нощь свѣтоноснаго дни—Воскресенія Христова, будетъ судъ живыхъ и мертвыхъ.» Въ заключеніе онъ вынулъ изъ—за пазухи тетради, авторомъ коихъ былъ его братъ Антоній; по этимъ тетрадямъ Власовъ продолжалъ свою рѣчь, по временамъ тяжело вздыхалъ и плакалъ; словомъ, ораторъ какъ громомъ поразилъ прихожанъ этимъ извѣстіемъ, мысль объ этомъ предсказаніи безъ того уже сформировалась въ умѣ бѣглопоповцевъ. Нѣсколько минутъ безмолвно стояли прихожане въ часовнѣ; потомъ слезами, рыданіями и стономъ огласили они свою молельню, даже самъ предсказатель находился въ какомъ-то оцѣпенѣніи: ошеломленный сошелъ съ часовеннаго амвона. Прошло нѣсколько времени, старообрядцы пришли въ себя, засуетились, пошли толки, споры; натаскали въ свою молельню множество книгъ для провѣрки тетрадей Семена Власова—и, къ ихъ общему удивленію,

всѣ нужныя для предсказанія цитаты изъ св. Писанія, оказались по книгамъ на своихъ мѣстахъ. Старообрядцы, пораженные доказательствами Власова, пришли къ такому убѣжденію, что «медлить въ толико краткое и скорбное время не дляча.» Судъ Божій скоро, а они еще къ нему не приготовились. Положили снова большой «началъ» и приступили, по общему согласію, къ молебну: предъ цѣлованіемъ креста, пѣли 7-й гласъ: «уже пророчества совершишася» и проч. Всѣ гимны и пѣсни духовныя были уже заранѣе подобраны Семеномъ Власовымъ, соотвѣтствующія послѣднимъ днямъ земной жизни. По окончаніи этого молебна или, вѣрнѣе сказать, панихиды, предсказатель прочелъ слово изъ книги—Маргаритъ. Во время этой бесѣды Власова, одинъ изъ прихожанъ, находившійся за правымъ клиросомъ, рѣшился выйдти къ амвону, онъ спросилъ Семена: что «по синоксарю, антихристъ, вѣдь долженъ предварить второе Христово пришествіе на землю, но гдѣ же онъ у насъ въ какомъ образѣ или лицѣ?» Предсказатель на это возражалъ такъ: «да какого же тебѣ еще антихриста и его преддверія къ суду Господню? а Императоръ нашъ Николай Павловичъ, развѣ не антихристъ? а его духовенство—кто же какъ не суть его слуги!» Противникъ Власова замѣтилъ: что «эти мысли только могутъ вмѣщаться въ головѣ у однихъ лишь сектантовъ—ѳеодосіевцевъ, филипповцевъ, бѣгуновъ и другихъ *безпоповцевъ*, но не у насъ старообрядцевъ—Вѣтковскаго согласія; и причемъ указывалъ ему на 550 листъ толковаго апостола и другія книги, гдѣ ясно изложено ученіе какъ объ антихристѣ, такъ и второмъ Христовомъ пришествіи, которыя могутъ служить лучшимъ

опроверженіемъ предсказанія Власова и его умозаключенія объ антихристѣ;» но умный протестъ этотъ былъ, можно сказать, не во время. Всѣ прихожане возстали въ защиту Власова и его разглагольствій объ антихристѣ, убѣждаясь въ истинѣ словъ его, какъ бывшимъ въ тѣ годы голодомъ по многимъ губерніямъ Россіи, такъ и закрытіемъ старообрядческихъ церквей, упраздненіемъ ихъ монастырей—указывая при томъ и на самыя мѣры правительства, принятыя въ отношеніи розысковъ и арестовъ ихъ бѣглыхъ поповъ и проч. проч. Обличителя Власова, какъ «сумнящагося» въ антихристѣ общимъ приговоромъ присудили предать «заушенію» и изгнанію изъ молитвеннаго дома. Образумить Иргизцевъ отъ подобнаго умопомѣшательства, какъ видится, было не легко. Сторонники Власова, послѣ долгихъ преній постановили «соборнѣ» исполнять каждому строгій постъ и вседневную великопостную молитву, для приготовленія себя къ великому страшному суду Господню, послѣ чего и разошлись... Съ этого дня Бѣглопоповцы всю четыредесятницу несли постъ великій, сдержали, какъ мы увидимъ ниже, данное ими въ часовнѣ слово..

Между тѣмъ, когда ждали старообрядцы праведнаго суда въ г. Николаевскѣ, въ то же время предсказатель монахъ Антоній дѣйствовалъ точно такъ же въ Самарѣ, какъ и братъ его Семенъ въ Николаевскѣ, другіе же единомышленники Антонія оглашали бѣглопоповцевъ по окрестнымъ городамъ Иргиза. Цѣль ученія у всѣхъ была одна: преобрѣсти деньги или имущество отъ унылыхъ Иргизцевъ. Старообрядцы, слушая разглагольствія предсказателей, приходили къ раскаянію за свои грѣхи. Здѣсь укажемъ на одинъ примѣръ: старообрядецъ города

Николаевска, нынѣ первой гильдіи купецъ, Михаилъ Трофимовъ Мальцевъ, имѣя въ виду ожидаемый скорый судъ Божій, рѣшился немедленно раздать для нищей братіи до 10-ти тысячь руб. асс. Квартира Мальцева въ то время была въ Вавилиномъ домѣ, къ которому тотчасъ же нахлынула «христова братія» за подаяніемъ, доходившимъ иногда извѣстнымъ Трофимову лицамъ до 3 рублей за разъ *).

Мальцевъ, кромѣ этой милостыни «Христовой братіи», дѣлалъ большіе вклады и въ Никольскую старообрядческую часовню; червонцы раздавалъ въ подаяніе своимъ бѣднымъ прихожанамъ, за полученіемъ оныхъ приходили не только одни бѣдные, но и самые предсказатели страшнаго суда, помянутые нами выше **).

*) Однажды въ послѣдствіи одинъ изъ своихъ же старообрядцевъ спросилъ Михаила Трофимова, почему онъ роздалъ 10 тысячь, а не менѣе и не болѣе въ это печальное время на Иргизѣ. Мальцевъ отвѣчалъ слѣдующее: «роздалъ я не собственныя деньги, но отца Силуана, бывшаго строителя преображенскаго монастыря, доставшіяся мнѣ, какъ его душеприкащику.» Изъ этихъ словъ можно видѣть, какъ выгодна была должность Силуана,—быть настоятелемъ въ старообрядческомъ монастырѣ. Не вслѣдствіе ли утраты какъ своего настоятельства, такъ и монастыря Верхне-преображенскаго на Иргизѣ, Силуанъ такъ сильно возставалъ въ своихъ сочиненіяхъ въ послѣдствіи на единовѣрцевъ, что мы видимъ изъ его сочиненія, поданнаго епископу Іакову (Вечеркову).

**) Въ послѣдствіи, какъ то Мальцовъ въ г. Николаевскѣ, Марахтановъ въ г. Самарѣ, Демидовъ въ селеніи хворостянкѣ, въ Хвалынекѣ Кузмины, въ Волскѣ Курсаковъ, Сапожниковы и другіе свои убытки пополнили изъ другихъ извѣстныхъ доходовъ, доставившихся имъ отъ часовенъ, коихъ они были главными старшинами, или отъ другихъ стороннихъ источни-

Когда дошло до свѣдѣнія николаевской полиціи о доброхотной щедрости Михаила Трофимова Мальцева, о чемъ наряжено было слѣдствіе, которое велъ старикъ городничій П. Васильевъ; городничій снялъ показаніе отъ щедраго богача Мальцева, и въ донесеніи своемъ губернскому правленію это дѣло объяснилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «главною причиной излишней щедрости Михаила Мальцева былъ сильный голодъ, каковой едва ли запомнятъ въ заволжской сторонѣ отъ самой древности, потому что даже на базарѣ продавалась татарами лебеда по неслыханной цѣнѣ; что же касается до мысли о распространеніи скораго втораго пришествія Господня на Иргизѣ, то это слухъ ложный, происшедшій отъ крайняго невѣжества раскольниковъ» и т. под. Объясненіе это или отзывъ слѣдователя, вѣроятно, былъ написанъ не «безъ тайной милостыни»

ковъ съ самихъ же старообрядцевъ. Какъ напримѣръ: выше поименованные иргизскіе богачи, составили себѣ состояніе большею частію отъ эксплуатаціи народнаго труда: скупали въ огромномъ количествѣ земли и другія угодія по баснословно-дешевой цѣнѣ, и передавали ихъ въ аренду исключительно своей братіи старообрядцамъ; ходатайствовали за нихъ по судамъ, приказамъ,—покупали для бѣглопоповцевъ поповъ изъ другихъ мѣстностей и за все это взимались большія деньги. Примѣровъ достаточно передъ глазами: въ Москвѣ извѣстные дома Рахманова, Солдатенкова, Морозова и многіе другіе—не столько по убѣжденію въ свое древнеблагочестіе, сколько изъ видимой корысти придерживаются раскола,—иные же ради того, чтобы быть *первыми* во главѣ своего раскольничьяго согласія, и пользоваться кредитомъ ихъ старшинъ, попечителей и проч.— (Подробности см. ниже въ VI-й главѣ)

(какъ говорятъ старообрядцы) отъ николаевскихъ и окрестныхъ старообрядцевъ-богачей, имѣвшихъ дѣло, по произведенному надъ ними слѣдствію, съ исправникомъ П. Васильевымъ. Мѣстная губернская власть отчасти успокоилась донесеніемъ исправника Васильева; дѣло, едва только-что начатое, само собою затихло. Если администрацію утѣшала тишина и спокойствіе ввѣреннаго ей края, то ничего не было утѣшительнаго для самихъ старообрядцевъ: умы ихъ, встревоженные предсказаніями, создавали свои знаменія, въ подкрѣпленіе монаха Антонія, по планетамъ небеснымъ; по небу видимо ходила комета; въ лунѣ было затмѣніе; показывались различные метеоры. Парализованные старообрядцы, глядя на эти явленія, какъ на ясныя знаменія небесныя, отъ одной страшной мысли о судѣ Божіемъ впали еще въ большее отчаяніе. Въ недѣлю Лазаря, 12 апрѣля, за всенощною, въ часовнѣ города Николаевска, у бѣглопоповцевъ произошло великое смятеніе: клиросные пѣвцы произвели между собою огласку о томъ, что Семенъ Власовъ лже-пророкъ, обманщикъ ихъ общины,—послѣ св. Пасхи ему придется быть осрамленнымъ и изгнаннымъ изъ своего общества. Власовъ находился тутъ же, въ числѣ пѣвчихъ, на клиросѣ; онъ горячо вступился за свои предсказанія. Ссора эта перешла отъ словъ до рукопашной схватки; на время пріостановили часовенную службу; прихожане пришли въ смущеніе. Кое-какъ однакожь дѣло уладилось, чтецъ окончилъ великую литію, хоръ запѣлъ: «нынѣ отпущаеши раба»... тропарь празднику и т. д. При выходѣ изъ часовни, пѣвчіе снова вступили между собою въ споръ: сторону Власова держалъ его единомышленникъ Петръ

Черновъ; рѣчь шла у нихъ о томъ же предсказаніи Власова, и къ концу это разглагольствіе едва не дошло до городничаго.

Со дня заселенія Мечетнаго, съ 1762 до 1842 г., старообрядцы, можно сказать, еще никогда такъ усердно не молились, какъ въ этотъ великій постъ. Въ часовнѣ ихъ почти день и ночь была служба. Съ наступленіемъ страстной седмицы, люди болѣе довѣрчивые прощались со своими сосѣдями, каялись въ грѣхахъ своихъ, вольныхъ и невольныхъ, раздавали послѣднее имѣніе; съ наступленіемъ великой Субботы, для нихъ наступалъ роковой страшный день. Послѣ вечерни, за нѣсколько часовъ до св. Пасхи, они покинули свои занятія; многіе находили излишнимъ приготовлять трапезу на свѣтлый день праздника. *)

Наконецъ насталъ часъ роковой, предвозвѣщенной кончины всего міра. Старообрядцы, обуянные трепетомъ, стекались къ своей часовнѣ.

Къ этому дню св. Пасхи (1842 г.), бѣглопоповцевъ собралось въ Николаевскую часовню необыкновенно много; изъ ближайшихъ городовъ, селеній и деревень приходили ихъ единомышленные, дабы встрѣтить «вкупѣ» второе пришествіе Господне на землю. Часовня не вмѣщала прихожанъ, и вокругъ ея стояло множество унылыхъ. Страхъ и грусть давили богомольцевъ. Кромѣ вздоховъ, слезъ и молитвы ничего не было слышно. Болѣе набожные прощались между собою. Въ числѣ

---

*) Какъ въ часовнѣ, такъ и по иргизскимъ окрестнымъ молельнямъ были подобныя же ожиданія, къ описанію которыхъ мы здѣсь приступаемъ.

прихожанъ были также и дѣвицы; онѣ снарядили себя къ срѣтенію Христа Спасителя въ нарочно приготовленныя одежды: на головахъ ихъ надѣты были бѣлые (миткалевые) платки, связанные узломъ. Лица ихъ отъ страха были блѣдны, унылы, истощенныя постомъ и молитвою. Здѣсь уже было не время думать о земной жизни. Волоса были распущены по плечамъ; онѣ были одѣты въ черные сарафаны съ бѣлыми пуговицами; отсутствіе ленточекъ, серегъ, перстней, булавокъ,—все сказывало, что въ ихъ дѣвственной груди уже было другое, не жизненное, но болѣзненное ожиданіе кончины своей.

Здѣсь мы приведемъ нѣсколько словъ изъ домашнихъ записокъ Иргизца, съ описаніемъ необычайнаго случая съ сарафаномъ.

«Съ Чеклы», Новоузденскаго уѣзда, пріѣхали также къ св. Пасхѣ старообрядки, мать съ дочерью, но по оплошности своей онѣ запаслись *однимъ* лишь сарафаномъ (въ міру онѣ обыкновенно ходили въ платьяхъ). Эти гостьи остановились ночевать у своего родственника, въ городѣ Николаевскѣ, въ домѣ Муравьева. Въ Николаевскую часовню онѣ не пришли къ утрени свѣтлаго дня по весьма важной причинѣ, именно: у матери съ дочерью въ наличности былъ одинъ сарафанъ, тогда какъ безъ него одной изъ нихъ идти въ часовню, по ихъ мнѣнію, было невозможно; ибо въ этомъ видно было бы отступленіе отъ старообрядческихъ правилъ. Вслѣдствіе этого недостатка гостьи рѣшились выждать страшнаго суда въ домѣ своего родственника Муравьева. Насталъ уже первый часъ ночи, когда въ г. Николаевскѣ огласили ружейными и пушеч-

ными выстрѣлами радость наступленія свѣтлаго дня: «Христосъ воскресе»! Упомянутыя дочь и мать сильно встревожились; при этихъ звукахъ съ отчаянія старушка завопила въ голосъ: «катитъ, катитъ Господь нашъ батюшка!» и, находясь сама въ одномъ ситцевомъ платьѣ, безъ сарафана, который былъ надѣтъ на ея родной дочери, она мгновенно бросилась на дочь и поспѣшно начала раздѣвать ее. Дочь также не менѣе своей матери дорожила своимъ спасеніемъ и воспротивилась желанію своей родной. Такимъ образомъ изъ этого сарафана завязалась женская ссора, за коей вскорѣ же послѣдовала ужасная женская драка. Ни одна изъ нихъ не желала уступить своего спасительнаго сарафана другой. Каждая хотѣла предстать на судъ Божій въ этомъ именно сарафанѣ, и бѣдный русскій сарафанъ, едва не окровавленный, былъ жертвою этого фанатизма; его изодрали въ мелкіе клочья.

Кромѣ вышеупомянутыхъ старообрядокъ, въ Николаевскѣ всѣ, безъ исключенія, запаслись подобными русскими сарафанами, которые одни только и могли предохранять ихъ отъ мученія ожидаемаго ада. Но возвратимся къ часовнѣ.

Очевидно, что страхъ этотъ охватилъ не однихъ женщинъ и дѣвицъ. Старики и молодые тоже думали, что они находятся какъ бы на нѣкой опасной скалѣ, которая, казалось имъ, обрушится и предастъ ихъ вѣчному суду. На мущинахъ были надѣты бѣлыя рубахи, выглядывающія изъ-подъ халата или кафтана, въ родѣ манишки. Одинъ изъ предсказателей, Константинъ Ильичь, упомянутый выше, отличалъ себя отъ прочихъ

шальварами изъ бѣлаго миткаля, чего на другихъ не было кромѣ пестрединныхъ. Передъ утренею свѣтлаго праздника, прихожане клали безчисленные земные поклоны, и молитвы свои сопровождали вздохами и слезами. Каждый несчетно перебиралъ лестовку и ожидалъ чего-то страшнаго. Время урочное однакоже приближалось. Въ часовнѣ шла полунощница. По третьей пѣснѣ праздничку, въ окно праваго клироса, черезъ нѣсколько рукъ, доставлены были деньги, полтора рубли ассигнаціями, отъ мѣщанина Севастьяна Карпова, одному изъ клиросныхъ пѣвчихъ, которому онъ состоялъ долженъ за икону. Въ виду этого ожиданія, Карповъ чувствовалъ на себѣ какъ бы нѣкую тяжесть отъ этого долга иконнику, и съ передачею денегъ по назначенію, успокоенный своею совѣстью, онъ ушелъ такъ же какъ и нѣкоторые другіе, не пришедшіе въ часовню приготовлять себя со всѣмъ своимъ семействомъ къ ожидаемой кончинѣ міра. У себя въ домѣ Карповъ семейно положилъ большой «началъ», долго молился по лестовкѣ, передѣлъ себя въ приготовленный для него бѣлый (миткалевый) саванъ, протянулся, лежа подъ образами, въ переднемъ углу, и сложилъ руки какъ мертвецъ; такимъ образомъ онъ съ своимъ семействомъ ожидалъ страшнаго суда.

Точно также отставной унтеръ-офицеръ Данила Щепалинъ, лавочникъ съ женою и дѣтьми приготовляли себя дома, ожидая суда Божія. Со Щепалинымъ былъ небольшой случай. Когда онъ во время своей молитвы частенько отъ нетерпѣнія заглядывалъ въ окно, чтобъ увидать скорѣе небесное знаменіе, или то чего ожидало его больное воображеніе, во всѣхъ его чувствахъ и помышленіяхъ отзывались трубные звуки архангеловъ.

Воображеніе ему представило картину страшнаго суда со всѣми его оттѣнками, между тѣмъ какъ страхъ и боязнь охватывали всѣ его члены; однакоже шаловливое любопытство Щепалина то и дѣло подстрѣкало его поглядывать въ окно, чрезъ которое онъ и увидалъ восходъ блѣднаго мѣсяца, обычно сторожившаго небосклонъ и земной міръ. Время было ко второму часу полуночи, но суда страшнаго еще не наставало. Данила задумался, оставилъ молитву, положилъ лестовку, а самъ долго, долго глядѣлъ на восходъ мѣсяца, и когда уже блѣдный свѣтъ проникнулъ въ его хижину, Щепалинъ видимо встревожился: разсудокъ освѣтилъ его больное воображеніе, онъ явно увидалъ себя обманутымъ лже-пророками. Съ гнѣвомъ сорвалъ онъ съ себя бѣлый саванъ, бросилъ его подъ лавку и съ бѣшенствомъ топталъ ногами невинную одежду; потомъ нѣсколько разъ плюнулъ перекрестился и сказалъ: «тьфу, окаянные, прельстили!» Въ ту же минуту онъ одѣлся въ ластиковый холодникъ, по покрою родъ русскаго кафтана, и тогда пришелъ въ часовню, когда уже пѣли девятую пѣснь св. Пасхи. Случайно блѣдный мѣсяцъ одного лишь Щепалина образумилъ своимъ восходомъ, но на тысячи другихъ бѣглопоповцевъ, находящихся въ часовнѣ и внѣ ея, онъ дѣйствовалъ въ превратномъ видѣ, какъ мы это увидимъ ниже. При окончаніи девятой пѣсни, съ трудомъ и крикомъ продрался на середину часовни Петръ Черновъ, и возопилъ гласомъ веліимъ, со слезами, жалобно: «прощайте, православные христіане! съ востока является знаменіе, насталъ послѣдній часъ нашей жизни!».. Для довершенія изумленія бѣглопоповцевъ достаточно было сказаннаго. Вдругъ клиросные пѣвцы, пораженные

извѣстіемъ, остановились на одной нотѣ съ полуоткрытымъ ртомъ, и девятая пѣснь великому празднику была не окончена. Въ одно мгновеніе присутствующіе огласили часовню стонами и рыданіями: одни отъ страха пали ницъ на землю, другіе же, изъ боязни разрушенія ихъ молитвеннаго дома, спѣшили спастись изъ онаго по трупамъ своихъ единовѣрцевъ. Для первыхъ тяжесть переходящихъ черезъ нихъ и вовсе падающихъ на нихъ прихожанъ перевообразились въ небесные каменья, огнь и жупелъ, а этимъ послѣднимъ воображеніе рисовало, что будто бы они чувствовали подъ собою нетвердую землю, а размягчившуюся и всколыхавшуюся, и что они уже готовы были летѣть въ преисподнюю; однимъ словомъ, страхъ и отчаяніе измѣнили въ чувствахъ и воображеніи старообрядцевъ и небо и землю. За однимъ несчастіемъ явилось другое; одни кричали: „кончина уже настала", другіе дѣлали возраженіе, что это обманъ, и увѣряли прихожанъ, что на небѣ нѣтъ ни одного знаменія, кромѣ мѣсячнаго свѣта. Крикъ, шумъ, гамъ, стоны и слезы, словомъ, подобнаго хаоса бѣглопоповцы никогда не ожидали въ ихъ молитвенномъ домѣ! Мало-по-малу старообрядцы стали однакоже приходить въ себя и, Боже, чего не было здѣсь, въ Твоемъ домѣ, гдѣ эти люди были собраны во имя Твоего воскресенія и во имя Того, Кого они ожидали! Мнѣ самому грустно и стыдно, какъ сказано въ дневникѣ Иргизца, заносить этотъ безумный эпизодъ нашей братіи старообрядцевъ на Иргизѣ. Время однакоже взяло свое. Кое-какъ старообрядцы окончили службу великому празднику. По окончаніи всѣ прихожане возстали на лже-пророковъ: начался судъ, народный

судъ. Предсказатели отъ страха и стыда упали духомъ предъ разъяренною толпою, подвергали сами себя общественной казни: одни на извертѣніе глазъ, другіе же на разстрѣляніе или сожженіе и т. п. казни. Между тѣмъ какъ происходило это судбище, братья же монаха Антонія бодрствовали; а Семенъ Власовъ, какъ главный виновникъ смятенія въ г. Николаевскѣ, желая сдержать раздраженныхъ прихожанъ, прибѣгнулъ къ слѣдующей хитрости: онъ объявилъ что ошибка произошла не отъ его предсказанія, но оттого что отсроченъ, по милосердію Божію, день Его суда, какъ это было въ Ниневіи съ пророкомъ Іоною, и что слѣдуетъ имъ ожидать снова кончины міра въ недѣлю Ѳомину, подкрѣпляя свои слова изъ книги недѣльнаго Евангелія; ибо тамъ сказано, въ кое время должно быть *поновленіе умершихъ тѣлесъ*, и заключилъ такъ: „вѣдь чай и самое приличіе суда Господня того требуетъ, понеже сіе должно обновиться и исполниться въ недѣлю Ѳомину.“ Отчасти цѣль Власова была достигнута. Какъ онъ, такъ и другіе предсказатели не подверглись вышезаявленной старообрядцами казни; потому что какъ ни были нелѣпы доводы Власова относительно его предсказанія, однакоже нашлись сторонники, вѣрившіе его словамъ; эти послѣдніе снова рѣшились ожидать суда Божія до Ѳоминой недѣли.

Здѣсь излишне описывать угрызенія совѣсти и весь стыдъ, который должны были переносить старообрядцы отъ другихъ согласій раскола. Волей-неволей бѣглопоповцы, осрамленные своимъ фанатизмомъ, пошли отъ часовни по своимъ домамъ, которые были опустошены ихъ же собственнымъ преждевременнымъ усердіемъ—раздачею имущества

Христовой братіи. Многіе изъ этихъ старообрядцевъ лишены были насущнаго куска хлѣба и скитались по сосѣдямъ въ однихъ послѣднихъ рубашкахъ, гдѣ и провождали свѣтлый день праздника: горько, горько пришлось многимъ поплатиться за своемудріе, которымъ они доведены были до этой крайности. Надолго останется въ памяти какъ на Иргизѣ, такъ и въ г. Николаевскѣ, этого 1842 года день св. Пасхи. Въ этотъ день многимъ изъ легковѣрныхъ пришлось разгавливаться одними сухарями съ водою, а другіе бродили по своимъ единомышленникамъ, какъ кочующіе цыгане, испрашивая себѣ хлѣба и подаянія. Въ запискахъ иргизскаго старообрядца есть строки, которыя здѣсь не лишне привести въ подлинникѣ.

«Съ стѣсненнымъ сердцемъ излагаю это событіе на Иргизѣ, и тотъ гвалтъ, который происходилъ въ Николаевской старообрядческой часовнѣ... Незнакомые съ старообрядческимъ обществомъ могутъ подумать, какъ это могло произойдти незамѣченнымъ въ г. Николаевскѣ какъ отъ гражданскихъ, такъ и отъ духовныхъ властей? Дѣйствительно, о зарожденіи этой нелѣпой мысли знали многіе еще съ 1841 года, а именно: городничій П. Васильевъ и православный протоіерей Ельнидинскій; но что̀ они могли намъ сдѣлать—*внѣшніе*, «никоніанцы»? — Опровергнуть же пророчества сыновей Власова, или образумить нашу братію старообрядцевъ—«внѣшнимъ» было нельзя, по самой простой причинѣ, что подобное предсказаніе монаха Антонія осложнилось и какъ бы выросло отъ насъ же самихъ на Иргизѣ. Очевидно, все что̀ ни совершалось въ г. Николаевскѣ (въ 1842 году), было созданіемъ

самого жё старообрядчества. Монахъ Антоній и его братъ Семенъ, въ этомъ случаѣ, безсознательно подбросили это предсказаніе, иначе никогда имъ не повѣрила бы наша братія. Происшествіе, описанное выше, было не болѣе какъ отъ насъ же самихъ, т. е. «своя отъ своихъ».

Обратимся снова къ предсказателю.

Семенъ Власовъ и другіе его ученики настолько были самоувѣрены въ своемъ предвѣдѣніи, что Власовъ рѣшился даже подвергнуть себя, съ общаго приговора, сожженію на кострѣ отъ своихъ единовѣрцевъ, которыхъ онъ ввелъ въ заблужденіе; но казнь эта должна была совершиться съ окончаніемъ Ѳоминой недѣли, буде не исполнится его предсказаніе, назначенное въ четвергъ этой недѣли,—да будетъ судъ Божій живыхъ и мертвыхъ. Съ этого дня, или съ новаго предсказанія Власова, бѣглопоповцы раздѣлились на двѣ партіи: одни не вѣрили словамъ Семена, другіе же повѣрили лишь съ тѣмъ условіемъ, что ежели не исполнится это предсказаніе, то за обманъ надъ лже-пророками будетъ казнь—торжественное сожженіе на кострѣ,—въ чемъ и дали между собою клятвенное обѣщаніе. Власовъ видимо поколебался за свое предсказаніе, и къ выходу изъ весьма опаснаго своего положенія онъ изобрѣлъ особый, благодѣтельный способъ, который спасъ его и другихъ предсказателей отъ народнаго старообрядческаго суда.— Прежде нежели настала Ѳоминая недѣля, 23 апрѣля, въ четвергъ (1842 г.), къ концу молебнаго канона, вдругъ неожиданно вошелъ въ старообрядческую часовню извѣстный городничій П. Васильевъ; при немъ находился письмоводитель Иванъ Рязановъ, двое солдатъ

и нѣкоторыя другія личности. Городничій свободно подошелъ къ часовенному амвону, обратился къ уставщику съ предложеніемъ, чтобы онъ поторопился окончить свои длинные каноны, затѣмъ и къ самимъ прихожанамъ и предложилъ имъ сей часъ же расходиться по домамъ. Старообрядцы сильно оробѣли передъ административною властью; кое-какъ въ ту же минуту окончили молебенъ. Письмоводитель Рязановъ съ добросовѣстнымъ приступили къ перепеси церковной утвари, иконъ, книгъ, паникадилъ и прочихъ находившихся въ Николаевской часовнѣ вещей. Вещи эти всѣ писались поимянно, а масло, ладонъ, свѣчи тутъ же были перевѣшаны на безмѣнѣ,—вѣсъ ихъ вносился также въ опись. Дѣло это происходило чрезвычайно быстро. Опытный городничій суетился вездѣ самъ съ вещами по часовнѣ, между тѣмъ заводилъ увеселительные разговоры съ изумленными прихожанами. Часовенный старшина, уставщикъ и кое-кто другіе приступили было къ своему давнему знакомому Васильеву съ просьбою, за извѣстную плату, оказать милость и снисхожденіе ихъ молитвенному дому, то-есть приостановить эту судебную перепись и отмѣнить арестъ ихъ молельни. Городничій отказалъ наотрѣзъ, и, не принимая отъ нихъ никакой «благодарности», окончивъ свое дѣло, попросилъ всѣхъ находящихся въ часовнѣ выходить вонъ. Едва успѣли прихожане выбраться изъ дверей, какъ П. Васильевъ заперъ своимъ замкомъ двери, приложилъ къ нимъ двѣ большія казенныя печати, и приставилъ на время караульныхъ солдатъ. Въ заключеніе онъ объяснилъ старообрядцамъ причину, побудившую его къ закрытію молельни, слѣдующими

словами: «уже много, любезные христіане, стали знать! хотѣли угадать будущее, посмотримъ, чего-то теперь вы будете ожидать». Съ военною вѣжливостью отвернулся онъ отъ дверей, сдѣлалъ рукою подъ козырекъ съ поклономъ и тихо имъ сказалъ: «благодарю, старики, что власти повинуетесь, въ другой разъ самъ васъ поберегу».

Бѣглопоповцы на столько были озадачены дѣйствіями опытнаго городничаго, что опомнились уже тогда, когда были на дверяхъ ихъ молельни казенныя печати. Для нихъ снова настали хлопоты и заботы; они еще не успѣли оправиться отъ одной печали, явилась неожиданно другая. Съ этого же дня начались строгіе полицейскіе розыски и слѣдствіе: заарестовали и посадили главныхъ предсказателей въ Николаевскій тюремный замокъ. Словомъ, администрація нижне-земскаго суда вступила въ свои права. Какъ въ окрестностяхъ, такъ и въ самомъ г. Николаевскѣ сдѣлали по старообрядческимъ домамъ повальный обыскъ. Полиція желала найдти очевидныя улики къ обличенію бѣглоповцевъ—ихъ приготовленія къ страшному суду, а улики на это были слѣдующія: бѣлый саванъ, гробъ, обожженныя свѣчи, ладанъ и т. п.

Въ этотъ повсемѣстный и неожиданный повальный обыскъ было найдено много и другихъ интересныхъ вещей и проч., о которыхъ полиція уже не находила нужнымъ доносить кому слѣдуетъ; открыто было много новыхъ еще невѣданныхъ стороннихъ домашнихъ моленъ, образныхъ, книгъ.

Какъ ни было неожиданно и секретно ведено слѣдствіе, однакоже большая часть богатыхъ ни-

колаевскихъ старообрядцевъ, какъ-то: Волковойниковъ, Мальцевъ и другіе, во-время были предупреждены своими друзьями со стороны самой же полиціи, и все что-нибудь излишнее для глазъ администраціи было прибрано въ безопасное мѣсто.

Съ окончаніемъ обыска, городничій донесъ мѣстному губернскому начальству, что подобное событіе, какъ ожиданіе втораго Господня пришествія на землю, было не больше какъ одинъ слухъ, и слухъ несправедливый, чтó видно изъ самаго слѣдствія и очныхъ ставокъ. Какъ ни старался городничій П. Васильевъ разузнать о днѣ, отсроченномъ къ новому ожиданію суда Господня, однакоже всѣ старанія его были тщетны. День этотъ, какъ мы видѣли выше, былъ назначенъ именно въ четвергъ Ѳоминой недѣли, а нѣкоторые говорили, что онъ будетъ въ день св. Троицы.

Подобное событіе и видимое отчужденіе раскольниковъ или старообрядцевъ какъ отъ гражданской вообще, такъ и отъ духовной власти въ особенности, наводятъ насъ на мысль, какъ мало еще мы знаемъ свои, такъ сказать, домашнія дѣла, которыя совершаются вокругъ насъ, или даже въ нашей семьѣ.

Обратимся къ виновнику описаннаго нами грустнаго событія, монаху Антонію, бѣжавшему, какъ извѣстно, въ городъ Самару, въ домъ бѣглопоповца Марахтанова. Онъ точно также тамъ, какъ и его ученики въ городѣ Николаевскѣ, всѣми силами старался распространить свое предсказаніе о скоромъ судѣ живыхъ и мертвыхъ, и съ помощію своего краснорѣчія и діалектики успѣлъ уже образовать такихъ себѣ послѣдователей, которые, какъ и на Иргизѣ, ввѣрились его предсказанію;

предѣломъ ожиданія страшнаго суда назначенъ имъ былъ также день св. Пасхи, 19 апрѣля, 1842 года. Обольщенныхъ проповѣдію Антонія изъ бѣглопоповцевъ, набралось болѣе 200 человѣкъ, большею частію изъ жителей Самарской губерніи. Антоній хорошо видѣлъ, что въ Самарѣ ему нельзя будетъ открыто оглашать старообрядцевъ подобнымъ предсказаніемъ, онъ выдумалъ нѣчто другое. Ходя въ Самарѣ по ночамъ изъ дома въ домъ по своимъ единовѣрцамъ, воодушевлялъ онъ ихъ на особые подвиги,—идти въ слѣдъ за нимъ въ чащу лѣса, гдѣ они могутъ встрѣтить день суда Божія и приготовить себя къ этому страшному дню.—Наконецъ, назначенъ былъ имъ день выхода въ ближайшій отъ Самары лѣсъ: желающихъ оказалось, какъ мы замѣтили, до 200 человѣкъ обоего пола. Самъ же предсказатель, вмѣстѣ съ своими помощниками, поселился въ этомъ лѣсу нѣсколькими днями ранѣе назначеннаго въ предсказаніи времени. Такимъ образомъ, подготовленные Антоніемъ бѣглопоповцы покинули свои дома, и захвативъ часть своего имущества, переселились къ своему предсказателю въ чащу лѣса. Здѣсь общими силами они поставили наскоро походные шалаши и постановили на совѣщаніи соблюдать всѣмъ строгій постъ; многіе изъ нихъ въ эти дни постриглись въ иноческій чинъ, желая этою рясой оградить себя отъ страшныхъ мукъ ада въ день суда Божія. Цѣлый день они находились на торжественномъ богослуженіи, совершаемомъ ими среди глухаго непроходимаго лѣса; для отправленія богомоленія они принесли изъ города иконы, книги, свѣчи, ладонъ и проч.—Въ числѣ этой лѣсной братіи, съ Антоніемъ находились мужья, ихъ жены и дѣти, которые всѣ, по указанію ихъ наставника,

пошили себѣ иноческія рясы, или черные коленкоровые саваны, сшитые наскоро, такъ сказать, живою ниткой.— Во время богослуженія, на широкой очищенной полянѣ, каждый имѣлъ въ рукахъ большую горящую свѣчу изъ бѣлаго воска: общимъ ихъ желаніемъ было—встрѣтить съ подобною процессіей праведнаго Судію въ день Его суда, на св. Пасху.

Хотя описанное нами событіе самарскими бѣглопоповцами было ведено по возможности скрытно, однакоже разглагольствіе монаха Антонія зашло такъ далеко, что мѣстное губернское начальство узнало объ этихъ отшельникахъ во-время; вслѣдствіе чего самарскій губернаторъ отрядилъ конвой жандармъ съ ротою солдатъ за этими Антоньевскими скитниками въ означенный лѣсъ, съ тѣмъ чтобы ихъ немедленно захватить на самомъ мѣстѣ и возвратить снова въ городъ.

Это произошло въ страстную седмицу, именно въ тѣ дни, когда монахъ Антоній съ своею мѣстною братіей удвоилъ молитву и наложилъ на нихъ постъ еще строже. Богослуженіе почти не прекращалось, и въ одинъ день страстной седмицы Антоній самъ совершалъ богослуженіе на мѣстной полянѣ. Дѣло было утромъ. Вся окружавшая его братія стояла съ зажженными большими свѣчами; они вкупѣ пѣли уныло каноны; голоса ихъ прерывало протяжно-гнусливое чтеніе предсказателя страстей Господнихъ. Когда вся братія запѣла: «егда злочестивый Іуда», вдругъ послышался странный шорохъ, отшельники оглянулись, и совершенно неожиданно—увидѣли себя въ облавѣ: жандармы на лошадяхъ и рота солдатъ съ ружьями окружили молящихся; конвойный офицеръ, подъѣхавъ къ амвону, попросилъ

Антонія поторопиться окончаніемъ богослуженія. Обезоруженные и окруженные со всѣхъ сторонъ, иноки невольно пришли въ ужасъ и отчаяніе, но самъ Антоній не потерялся: онъ началъ было говорить по вдохновенію поучительное слово о козняхъ исконнаго врага рода человѣческаго, діавола, его соблазнахъ и привидѣніяхъ, и еще не успѣлъ вполнѣ войдти въ свою роль, какъ конвойный скомандовалъ жандармамъ и солдатамъ двинуться колонной, и какъ слушателей, такъ и самого оратора переправить изъ этого мѣста въ Самару. Для отшельниковъ стало очевидно, что здѣсь передъ ними не было привидѣнія и козней діавола, и волей-неволей пошли они съ находившимися у нихъ въ рукахъ горящими большими свѣчами къ городу, окруженные конвоемъ. Этихъ отшельниковъ, какъ мы сказали выше, находилось налицо болѣе 200 человѣкъ обоего пола. Къ большему горю скитниковъ, въ дорогѣ пошелъ сильный съ вѣтромъ дождь, который нещадно вымочилъ надѣтые на нихъ безъ рубашекъ черные саваны въ родѣ монашеской рясы; вѣтеръ немилосердно раздиралъ коленкоровую, непрочную, прилипнувшую къ тѣлу ткань,—рясы эти, какъ мы замѣтили, схвачены были живою ниткой. И чѣмъ ближе подходили отшельники къ городу, тѣмъ безобразнѣе становились разодранныя ихъ рясы. Сцена была поразительная! Многіе изъ монаховъ и монахинь оставались въ той одеждѣ, которую дала имъ природа съ рожденіемъ ихъ на свѣтъ. Любители уличныхъ сценъ, не доходя еще до города Самары, встрѣтили этихъ скитниковъ и скитницъ почти-что въ ихъ природномъ одѣяніи. Чѣмъ ближе они подходили къ городу, тѣмъ болѣе

прибывало любопытныхъ зрителей этой церемоніальной процессіи. Городскіе и сельскіе жители, встрѣчая полунагую братію, шедшую со свѣчами, въ плачевныхъ костюмахъ, съ горькою насмѣшкой кричали имъ: «простите, любезные пустынники и пустынницы, гремитъ, гремитъ труба архангела, огнь и жупелъ попаляетъ тѣлеса грѣшныя, и проч.» Отъ стыда и угрызенія совѣсти скитники шли безмолвно и плакали; крики толпы раздирали на части ихъ душу и сердце. Чѣмъ болѣе они приближались къ городу, тѣмъ быстрѣе ихъ гнали; самымъ же городомъ конвойные погнали пустынниковъ скорымъ маршемъ отъ соблазна зрителей...

Въ Самарѣ размѣстили ихъ по временнымъ тюрьмамъ, и на другой же день почти всѣхъ освободили, за исключеніемъ нѣкоторыхъ виновниковъ этого бѣдствія, происшедшаго отъ жалкаго ихъ фанатизма и легковѣрія. Съ окончаніемъ судебнаго слѣдствія, монаха Антонія угнали на Кавказъ, въ вѣчную ссылку. Вскорѣ, съ отбытіемъ этого предсказателя, порядокъ въ Самарѣ снова возстановился: мужья по прежнему зажили со своими женами и обзавелись осѣдлою жизнію; дѣвицы смѣняли черные саваны на цвѣтныя платья и сарафаны. Въ настоящее время отъ этого событія въ Самарѣ осталось у старообрядцевъ одно лишь воспоминаніе.

Можетъ быть и въ наши дни, гдѣ-нибудь въ далекой глуши, на окраинѣ русскаго государства, выищутся такіе же предсказатели, которыхъ мы видѣли выше,— способные возмутить искренно вѣрующую душу старообрядца подобными лже-предсказаніями, какія передавалъ монахъ Антоній!

Окончивъ нашъ очеркъ о монахѣ Антоніѣ и его послѣдователяхъ въ Самарѣ, перейдемъ теперь въ городъ Николаевскъ, къ брату его Семену Власову.

Еще въ бытность свою въ г. Николаевскѣ, монахъ Антоній успѣлъ пріобрѣсти, посредствомъ своего предсказанія, отъ своихъ слушателей, порядочную сумму денегъ и много разной домашней рухляди. Съ бѣгствомъ Антонія въ Самару, принадлежащее ему имущество и часть денегъ перешли къ брату его Семену Власову. До этого времени и Семенъ Власовъ съумѣлъ также кое-что заработать; онъ завѣдывалъ должностью главнаго прикащика на водяной мельницѣ купца Волковойникова, и въ то же время занималъ должность при фруктовой лавкѣ, въ Николаевскѣ, у того же хозяина. Власовъ, въ послѣдствіи, при сдачѣ Волковойникову своей должности, не отдалъ отчета въ десяти тысячахъ руб. ассигнаціями; деньги эти были имъ украдены. Съ окончаніемъ процесса въ пользу Власова, онъ вздумалъ самъ заняться торговлей. При широкой дѣятельности онъ вошелъ было въ кредитъ къ купцу Мальцеву; однакоже торговое предпріятіе предсказателя было совсѣмъ неудачно. Тяжбы, волокиты и судебныя дѣла обезсилили Семена Власова и его капиталъ до крайности. Съ упадкомъ торговыхъ дѣлъ, кредиторъ его Мальцевъ потерялъ къ нему довѣріе, подалъ взысканіе, и по суду взялъ отъ должника своего домъ и тотъ садъ, гдѣ нѣкогда находился монахъ Антоній. Въ настоящее время отъ этой хижины Антонія осталась одна только глубокая яма между двухъ молчаливыхъ свидѣтелей, широкихъ яблонь.

Злая судьба лишила Семена Власова той энергіи и

смѣлости, которая была въ немъ прежде. Вскорѣ послѣ описаннаго событія на день св. Пасхи, въ Николаевской старообрядческой молельнѣ, онъ переселился изъ Николаевска въ г. Хвалынскъ (Саратов. губерніи), какъ лже-предсказатель, обличенный своими единовѣрцами, откуда онъ уже не возвращался на свою родину. Въ Хвалынскѣ онъ пожилъ не долго и умеръ, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей Никифора и Лазаря. Эти послѣдніе, по странному стеченію обстоятельствъ, занялись ремесломъ дядюшки монаха Антонія. Никифоръ и Лазарь вздумали чеканить фальшивую золотую монету, но издѣліе ихъ было неудачно, а мѣстная полиція помѣшала имъ усовершенствоваться и захватила ихъ съ поличнымъ. Съ окончаніемъ судебнаго слѣдствія ихъ предали суду и сослали въ рудники въ Сибирь навсегда. Съ этихъ поръ изгладилась у бѣглопоповцевъ на Иргизѣ и самая память объ ихъ лже-предсказателяхъ со всѣмъ ихъ родомъ и племенемъ. Оставшаяся же часть учениковъ монаха Антонія въ Николаевскѣ, за отсутствіемъ семейства Власова, была уже не въ состояніи мутить старообрядческое общество своими доктринами. Между прочимъ, изъ нихъ нашлись такіе предсказатели, которые почему-то отсрочили день страшнаго суда еще на 8 лѣтъ, то-есть на 1850 годъ; но указанный годъ прошелъ безъ послѣдствій. Наученные горькимъ опытомъ, иргизскіе бѣглопоповцы какъ-то плохо вѣрили послѣднему предсказателю, а если и были такіе, то не въ большомъ числѣ и не тою увѣренностью были проникнуты ихъ ожиданія, какъ это было въ 1842 году.

Въ настоящее время на Иргизѣ осталось отъ прошлаго одно лишь шуточно-невинное воспоминаніе о 1842

годѣ, которое переходитъ отъ отцевъ къ дѣтямъ. Для полноты нашего очерка мы намѣрены здѣсь указать на тѣ преданія, которыя остались въ воспоминаніе Иргизцамъ.

На дворѣ старообрядца Рѣшетова, одного изъ николаевскихъ старожиловъ, съ упраздненіемъ женскаго Покровскаго монастыря, съ весны 1842 г. проживала монахиня Евпраксія съ нѣкоторыми изъ своихъ сестеръ. Въ то самое время, въ ночь на св. Пасху, когда старообрядцы въ часовнѣ ожидали страшнаго суда, портной Калина задумалъ сломать замокъ у кладовой. Калина былъ пьянъ. Семейство Рѣшетова услышало стукъ, произведенный отъ ломки замка, и воръ былъ пойманъ. Монахиня Евпраксія съ своими сестрами также слышали этотъ шумъ и приняли его совсѣмъ за другое, болѣе страшное; онѣ въ испугѣ переполошились и выбѣжали вонъ изъ своихъ временныхъ келій. Въ числѣ ихъ была одна убогая инокиня, которая не поняла въ чемъ дѣло, и тоже спѣшила за сестрами своими выползти вонъ; едва она добралась до сѣней, какъ завопила жалобнымъ голосомъ: „о, мы грѣшныя, грѣшныя! Господь грядетъ! Господь грядетъ! Насталъ для насъ окаянныхъ судъ праведный!“ Какъ разъ во время этого крика вели пьянаго портнаго Калину. Въ послѣдствіи сами старообрядцы разсказывали объ этомъ случаѣ, и долго шутили надъ своимъ ожиданіемъ въ часовнѣ и надъ случившимся переполохомъ съ монахиней. „Въ часовнѣ“, они говорили, „насъ перепугалъ мѣсяцъ, а келейницъ испугалъ пьяный портной Калина, — и все это отъ того что пуганная птица куста боится“.

После описаннаго нами событія на Иргизѣ, въ Николаевской часовнѣ (1842 г. 19 апрѣля), старообрядцы, горько и постыдно поплатившіеся за свое суемудріе и фанатизмъ, снова зажили тихо между другихъ толковъ и сектъ раскола. Противная сторона бѣглоповщины воспользовалась этимъ случаемъ, и, какъ говорится по пословицѣ, добивала лежачаго. Раскольничьи либералы, по современному выраженію нигилисты, въ силу этихъ суемудрыхъ предсказаній сыновей Власовыхъ, вооружились противъ легковѣрныхъ бѣглопоповцевъ сатирою въ стихахъ. Съ одною изъ этихъ злыхъ сатиръ, которая въ то время, отъ одного воспоминанія о прошломъ, леденила сердца бѣглопоповца, мы намѣрены познакомить читателей. Вотъ эти стихи:

О ты, Антоній лицемѣрный,
И въ ложныхъ мнѣніяхъ мечтатель суевѣрный!
Прельстили тебя безпоповцы трекляты,
Родили чрезъ тебя въ Николаевскѣ развраты:
Чрезъ что ты сдѣлался къ ересямъ неосторожнымъ,
И явился пророкомъ въ міру ложнымъ:
Хотѣлъ судьбу небесъ ты превозмочь,
Предсказалъ быть тайному событію—въ полночь.
Самонадѣянность твоя противна разсужденью,
Отчего послѣдовалъ ты ложному мнѣнью,
Забылъ слово: неизвѣстность о днѣ и часѣ, *)
Запутался въ седмиричномъ числѣ.
Блудящимъ умомъ искалъ въ счетахъ дня,
И въ хлопотаньѣ тамъ вздыхая и стеня:
Что мало успѣлъ безумныхъ къ прельщенью,
Не видя успѣха къ ложному мнѣнью.

---

*) Кириллова—Зизанія глава IV, запрещаетъ предугадывать кончину міра, и также книги Благовѣстникъ, Катихизисъ Большой и проч.

Что урочный часъ ударилъ (предсказанью) вопреки,
Чему изумились въ лѣсу съ тобою всѣ дураки.
Изувѣры, безумные самарцы
Не знали о тебѣ и братѣ, что вы самозванцы.
Изъ виду корысти возбуждены къ пророчеству лжи. *)
Каковъ позоръ, Антоній! отъ стыда бѣжи,
Бѣжи по причинѣ отсрочки «ожиданья»,
Въ закавказскую пустыню ради покаянья!
Безумецъ, ты должность на себя пророческую взялъ,
О второмъ пришествіи Христовомъ твердо увѣрялъ,
А отъ преслѣдованія не убѣжалъ съ своими чернецами,
Съ единонравными тебѣ глупцами;
И отъ кустодіи Самарской наряженной,
Перехватить васъ командой вооруженной,
Слѣпой пророкъ и того не распозналъ,
Чиновника съ солдатами за Христа принялъ.
Дубрава, дичь самарскихъ будь свидѣтель,
Что Антоній злу сему содѣтель:
Двѣ сотни душъ прельстилъ,
И подъ кровъ (въ лѣсъ) свой заманилъ,
Ихъ карманы обобралъ,
И въ монахи постригалъ!
Черный коленкоръ имъ служилъ обрядомъ.
Смѣшно было смотрѣть, когда ихъ гнали стадомъ
Въ тюремный замокъ до рѣшенья
Суда и слѣдствія, министра повелѣнья.
Рѣшеніемъ суда: Антоній лже-учитель
Одинъ былъ виноватъ, какъ истый искуситель,
И сосланъ въ закавказъ.—Другихъ освободили,
Снова въ прежній видъ, оставя калугерство,
И отрѣшились всѣ отъ злаго изувѣрства.
Они въ дома свои снова поселились
Мнимые монахи на отшельницахъ женились,

*) 10 тысячь, не отданныхъ Волковойникову, что будто бы и было главною причиной братьевъ Власовыхъ къ ихъ лже-пророчеству.

Никифоръ *) взялъ Евгенію **) изъ пустыни
И тутъ же позабыли монашескую святыню,
И жизнью страстнаго сего міра прельстились,
А съ прошлымъ всѣмъ на вѣкъ распростились.
Но ложь всегда была непрочна:
Она Антонія винитъ,
Ему покаяться велитъ,
И отъ пророчества отстать,
И болѣе ему не лгать:
Увѣщаетъ, только безъ сомнѣнья,
Воспѣть: чаю воскресенья!

Стихи эти характеризируютъ какъ личность Антонія, такъ и тѣхъ, кои увлечены были его предсказаніемъ.

---

*) Никифоръ былъ племянникъ Антонія, которому онъ содѣйствовалъ въ пророчествѣ.

**) Старая монахиня, заправлявшая дѣлами пустынницъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Общественная жизнь старообрядцевъ на Иргизѣ съ 1837 года по 1850 годъ.— Старообрядческіе попы, ихъ арендаторы и событія съ ними.—Лже-попъ Іосифъ и его дѣла у бѣглопоповцевъ.—Разсказъ въ тюрьмѣ монаха Пахомія. Старообрядческіе лже-попы.—Имена всѣхъ иргизскихъ іереевъ.—Переписка и приключеніе съ ихъ попами отъ 1850 по 1864 годъ и проч.

Около 1835 года, въ Верхнеуспенскомъ монастырѣ были арестованы три старообрядческихъ попа и одинъ дьаконъ, а именно: попы Георгій, Козьма, Іаковъ и діаконъ Алексѣй, какъ объ нихъ было сказано въ III главѣ перваго отдѣла (стр. 141). Но несмотря на всѣ строгія мѣры, предпринятыя правительствомъ къ разысканію бѣглаго духовенства, проживающаго по старообрядческимъ обществамъ, одинъ попъ, именемъ Степанъ, успѣлъ бѣжать изъ Верхнеуспенскаго скита, и могъ скрываться отъ преслѣдованія земской полиціи въ окрестностяхъ монастыря, по старообрядческимъ обществамъ, до 1840 года.

Въ этомъ году, усердная саратовская земская полиція поразвѣдала о житьѣ-бытьѣ попа Степана и, при первой возможности, арестовала его. Подобныхъ лицъ духовнаго званія земская полиція должна была пересылать именно въ ту эпархію, откуда они бѣжали къ раскольникамъ; арестованный попъ Степанъ принадлежалъ къ симбирской эпархіи, куда онъ и былъ отосланъ, по распоряженію эпархіальнаго начальства.

Съ упраздненіемъ монастырей на Иргизѣ, въ 1841 году, отъ усиленнаго дѣйствія проповѣди единовѣрцевъ, бѣглопоповцы день ото дня становились въ безвыходное положеніе: въ единовѣріе они переходили не охотно, а оставаться въ «Вѣтковскомъ согласіи» было невозможно; потому что или не было или не доставало у нихъ бѣглыхъ поповъ отъ православной церкви.

Въ 1842 году упомянутый попъ Степанъ изъ симбирской эпархіи возвратился снова на Иргизъ, но неизвѣстно по какой именно причинѣ онъ былъ освобожденъ. На Иргизѣ онъ снова сталъ разъѣзжать по старообрядческимъ общинамъ съ посредникомъ П. Саловымъ, изъ караминскихъ крестьянъ.

Попъ поддерживалъ связи съ этимъ послѣднимъ, какъ говорили, еще на Иргизѣ, по случаю затраченныхъ Саловымъ денегъ, чрезъ кои онъ исходатайствовалъ ему свободу съ участіемъ самой консисторіи и симбирскаго эпархіальнаго начальства. Саловой, получивъ попа Степана, такъ сказать, въ арендное содержаніе, первѣе всего употребилъ всѣ силы и старанія къ тому, чтобы ознакомить прежде *своего* «батюшку» съ старообрядческими общинами, имѣвшими въ немъ крѣпкую нужду. Подобные арендаторы поповъ у «древле-благочестниковъ» въ бѣглопоповщинѣ не новость. Иргизцы съ радостью приняли предложеніе П. Салова относительно участія въ ихъ религіозныхъ дѣлахъ вновь прибывшаго попа Степана. Положеніе бѣглопоповцевъ, на самомъ дѣлѣ, до этого времени было вовсе незавидное. Многіе изъ нихъ года по три и болѣе не говѣли, не причищались св. тайнъ, а нѣкоторые пожелали докрещивать своихъ

дѣтей, которыя до этого времени были крещены кумами или крестными отцами, за отсутствіемъ ихъ священника; поспѣшили вѣнчаніемъ свадебъ и исполненіемъ прочихъ требъ, въ которыхъ они имѣли нужду. Многимъ бѣглоповцамъ пришлось ходить за духовными требами слишкомъ далеко: въ Уральскъ, Саратовъ, Волгскъ, Хвалынскъ и другія мѣста. П. Саловой съ отцемъ Степаномъ разъѣзжали вдвоемъ, въ особой телѣжкѣ, по старообрядческимъ обществамъ, и отправляли у нихъ всѣ требы и богослуженія. Съ пріѣздомъ попа Степана и П. Саловова доходы другихъ поповъ, жившихъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, значительно ослабли. Словомъ, дѣла П. Соловова пришли въ блестящее положеніе; онъ наживалъ хорошія деньги. Попъ Степанъ вѣнчалъ свадьбы, крестилъ, отпѣвалъ, исповѣдывалъ и совершалъ требы только тогда, когда уже были впередъ оплачены деньги П. Саловому; но какая часть изъ оныхъ переходила труженику попу—это неизвѣстно. Такимъ образомъ дѣла эти, правда очень полезныя для карамышинскаго крестьянина, продолжались года два; однакоже онъ счелъ для себя болѣе выгоднымъ передать, по особому условію, попа Степана другимъ. Это условіе было заключено чрезъ извѣстнаго читателю фактора, Семена Власова, съ г. Кожемякинымъ и Ешковымъ, такъ что эти послѣдніе обязались внести за отца Степана условленную между ними плату П. Саловому. Новые арендаторы попа Степана, Кожемякинъ и Ешковъ, повели свои дѣла еще шире. Они возили отца Степана почти безостановочно по всему Заволжью между своими единовѣрцами. Эти новые арденаторы взглянули на свои дѣла съ новой, чисто коммерческой точки.

Одинъ изъ нихъ, именно Кожемякинъ, отправлялся всегда впередъ въ городъ или селеніе и предупреждалъ заранѣе своихъ единовѣрцевъ о пріѣздѣ къ нимъ попа Степана. Слѣдовательно и старообрядцы точно также имѣли время условиться въ цѣнѣ съ Кожемякинымъ за тѣ требы, въ которыхъ они видимо нуждались; деньги же оплачивались впередъ посреднику попа Степана, въ противномъ случаѣ, попа не допускали къ древлеблагочестникамъ. День ото дня дѣла ихъ расширялись и до извѣстнаго времени шли удачно; старообрядцы этимъ попомъ видимо были довольны. Вскорѣ объ этомъ крайне грубомъ промыслѣ узнало саратовское губериское начальство. Полиція успѣла накрыть странствующихъ торгашей въ селѣ Дураковкѣ, Николаевскаго уѣзда (Самар. губ.), и тотчасъ вмѣстѣ съ попомъ Степаномъ, Кожемякина и Ешкова переправили въ Николаевскій тюремный замокъ. Началось слѣдствіе. Но прежде нежели оно могло быть оконченнымъ, попъ Степанъ, отъ стыда или по другой причинѣ, внезапно умеръ въ самой тюрьмѣ, а самое дѣло, за смертію главнаго виновника, прекращено. Кожемякина и Ешкова освободили изъ Николаевской тюрьмы, и, какъ говорятъ Иргизцы, въ слѣдственномъ дѣлѣ попа Степана были замѣшаны многія лица изъ николаевскихъ старообрядцевъ, но объ нихъ не было сдѣлано особаго донесенія губернскому начальству, по особому ходатайству самихъ виновныхъ у судебнаго слѣдователя.

Пользуясь свободой и снисхожденіемъ земской полицейской власти, Кожемякинъ и Ешковъ, испытавшіе на дѣлѣ выгоды своего предпріятія, и притомъ одержимые соблазномъ легкой и скорой наживы денегъ,

всѣми силами старались, или сами, или чрезъ другихъ людей, *поприглядывать* новаго, удобнаго для ихъ предпріятія попа. Случай представился скоро. Въ замѣнъ умершаго, какъ сказано, въ тюрьмѣ попа Степана, агенты иргизскихъ торгашей, Ешкова и Кожемякина, узнали слабость одного попа Лазаря, проживающаго у ихъ же братіи—старообрядцевъ въ Уральскѣ, и только-что ими сманеннаго изъ православнаго прихода. Факторы эти прибѣгли къ обычной уловкѣ,—стали сильно ухаживать «за батюшкой», похваляя его ревность къ старой вѣрѣ и проч. Ловля скоро удалась. Попъ Лазарь имѣлъ велію слабость къ горелкѣ. Въ одну изъ дружескихъ бесѣдъ, за чаркой пѣннаго, агенты Ешкова повели рѣчь о томъ, что здѣсь ихъ «батюшкѣ» находиться не выгодно по двумъ причинамъ: вопервыхъ, мало дохода да и не безопасно со стороны земской власти; ибо любви и благорасположенія къ нему наша братія старообрядцы никакой не имѣютъ. Попъ Лазарь доказывалъ противное и переселиться въ ихъ городъ согласія не изъявилъ. Между тѣмъ какъ одинъ агентъ Кожемякина угощался «съ батюшкой» съ прилагательнымъ къ чаю ромкомъ, другой приготовлялъ кибитку. Лазарь, чувствуя свою немощь, изрядно вздремнулъ. Тотчасъ дѣло было слажено. Попа положили въ кибитку и немедленно на перекладныхъ доставили въ городъ Николаевскъ къ Кожемякину и Ешкову. Проспавшись, попъ Лазарь заявилъ протестъ на таковое насиліе; ему напомнили о земской полиціи и консисторіи, и волей-неволей попъ согласился. Такимъ образомъ съ этимъ попомъ дѣло Кожемякина и Ешкова пошло

на старый ладъ. При отцѣ Степанѣ попъ Лазарь, какъ и умершій въ тюрьмѣ Степанъ, находе при православномъ приходѣ симбирской рхіальное начальство, провѣдавъ о мѣстѣ заря на Иргизѣ, немедленно дало знать ію саратовскому гражданскому началь- мся въ ихъ губерніи бѣгломъ попѣ. я, согласно увѣдомленію симбирской поймала Лазаря и переслала его Духовное же начальство посту- такъ какъ съ попомъ Сте- какъ за самовольную отлучку такъ и ьгъ отъ православной церкви, лишили священническаго сана, разстригли и, къ вящему оскорбленію виновнаго, оставили въ томъ же приходѣ, гдѣ онъ былъ священикомъ, на вакансіи пономаря или трапезника. Очевидно, разстриженный Лазарь уязвленъ былъ въ самое сердце. Онъ вознегодовалъ на духовную, власть, тяготился своимъ униженіемъ и вспомнилъ наконецъ о своей хорошей жизни среди старообрадцевъ.

Въ то время въ Симбирской губерніи (это было въ сороковыхъ годахъ) была эпидимическая болѣзнь, прозванная въ народѣ *черною немочью*. Прихожане обѣднѣли. Средства духовенства становились день ото дня скуднѣе. Эпархіальное начальство вынуждено было дать многимъ вакантнымъ причетникамъ увольненіе; въ томъ числѣ выхлопоталъ себѣ это увольненіе и разстриженный попъ Лазарь, для пріисканія другаго, менѣе бѣднаго для себя прихода.

Съ этимъ увольненіемъ, выданнымъ изъ симбирской духовной консисторіи, разстрига Лазарь отпра-

вился для свободнаго бродяжничества по всей Россіи. Свобода оживила въ немъ силы—и снова закипѣла его дѣятельность. Ни мало не медля, отправился онъ къ знакомымъ ему мѣстамъ, въ началѣ на Уралъ, а потомъ снова на Иргизъ, гдѣ посѣщенію его старообрядцы были весьма рады. По ихъ мнѣнію, хиротонія при разстриженіи не была снята съ попа Лазаря ибо онъ пострадалъ за ихъ древне-православную вѣру; напротивъ, это бѣдствіе, случившееся съ Лазаремъ, еще болѣе возвышало его въ глазахъ бѣглопоповцевъ. Лазарь снова вступилъ въ свою духовную должность на Иргизѣ, отправлялъ у старообрядцевъ всѣ требы и богослуженія, но уже безъ посредничества Ешкова; онъ разъѣзжалъ одинъ. Иргизцы полюбили его и берегли по возможности отъ «внѣшнихъ». Но злой ихъ геній—земская полиція повсечасно преслѣдовала старообрядческихъ поповъ. Въ одну прекрасную ночь Лазаря, ѣдущаго въ одиночку въ телѣжкѣ, снова арестовали. Полицейская власть переправила его въ Богорусланскій округъ (Сам. губ.), гдѣ вскорѣ онъ умеръ, никѣмъ неоплаканный.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ, товарищемъ или современникомъ двухъ упомянутыхъ поповъ былъ попъ Василій, который постоянно проживалъ въ Пятиизбенской станицѣ войска донскаго, у одного отставнаго полковника, изъ старообрядцевъ, Ивана Павлова.— Однажды, это было около 1840 года, полковникъ Павловъ секретно былъ увѣдомленъ друзьями или единовѣрцами своими, что за проживающимъ у него попомъ Василіемъ строго слѣдитъ полиція; въ увѣдомленіи этомъ напоминали ему объ участи предшественниковъ попа Василія, и при томъ усердно просили полковника

поберечь, ради ихъ «древняго благочестія», отца Василія. Получивъ подобное увѣдомленіе, Иванъ Павловъ, не медля ни мало, секретно, переодѣтымъ отправилъ своего попа въ городъ Астрахань съ письмомъ на имя Г. Дроздова, попечителя старообрядческой часовни, находящейся въ томъ городѣ. По пріѣздѣ въ городъ, отецъ Василій поселился въ квартирѣ часовеннаго попечителя, который немедленно огласилъ своихъ единовѣрцевъ этою радостью. Астраханскіе бѣглопоповцы имѣли уже въ таковомъ ощутительную нужду, на самомъ же дѣлѣ пріѣздъ въ Астрахань попа Василія былъ не во время: онъ, можно сказать, попалъ изъ огня да въ полымя. До этого времени часть изъ прихожанъ старообрядческой часовни вела вражду съ ихъ попечителемъ г. Дроздовымъ. Безсильная, враждебная Дроздову партія, въ отмщеніе своему попечителю, секретнымъ образомъ увѣдомила астраханскаго городничаго о томъ, что у г. Дроздова проживаетъ вновь прибывшій бѣглый попъ православной церкви, переселенный полковникомъ Иваномъ Павловымъ изъ Пятиизбенской станицы. Для ареста этого попа назначенъ былъ частный приставъ города Астрахани, Андрей Карловичъ, который, получивъ точное свѣдѣніе, ночью арестовалъ попа Василія на квартирѣ г. Дроздова, и немедленно передалъ его астраханскому эпархіальному начальству, соотвѣтственно распоряженію, сдѣланному еще ранѣе этого случая министерствомъ внутреннихъ дѣлъ *). Астраханское эпархіальное

*) Смотр. сборн. постан. по части раскола, стр. 131—134, распоряженіе 31 января и 23 апрѣля 1832 и пр. послѣдующихъ годовъ (Вар. т. VIII, стр. 302).

начальство постановило: попа Василія, за бѣгство изъ православной церкви и переходъ въ расколъ, разстричь, а гражданская администрація опредѣлила: сослать разстригу въ Сибирь на вѣчное поселеніе. Между тѣмъ, пока производился судъ надъ отцемъ Василіемъ, астраханскіе старообрядцы и попечитель ихъ Дроздовъ усиленно ходатайствовали за своего попа въ консисторіи, однакоже не могли уладить дѣла какъ имъ хотѣлось. Съ окончаніемъ рѣшенія гражданскаго суда, они узнали участь разстриженнаго попа Василія, и тотчасъ съ нарочнымъ дали знать въ городъ Казань своимъ единовѣрцамъ о томъ, что въ такое-то время и тогда-то, по тракту въ Сибирь, проѣздомъ будетъ у нихъ попъ Василій; причемъ просили помочь въ бѣдѣ ихъ общему отцу Василію, пострадавшему за ихъ «древле-благочестіе». Не успѣлъ еще прибыть разстриженный попъ въ Казань, а дѣло было ужь улажено старообрядцами въ его пользу. Они истратили на свое ходатайство до 10 тысячь асигнац. за попа Василія, и за то, при первомъ пріѣздѣ его въ казанскій тюремный пересыльный замокъ, ему дана была возможность, отъ кого это было въ зависимости, бѣжать изъ тюрьмы. Бѣглопоповцы, можно сказать, приняли съ рукъ на руки Василія. Наученный горькимъ опытомъ, попъ Василій сталъ осторожнѣе разъѣзжать по старообрядцамъ: всѣ требы и богослуженіе отправлялъ онъ въ ночное время; днемъ же странствовалъ въ крестьянскомъ платьѣ. Изъ Казани въ 1841 году перебрался онъ на Уралъ и проживалъ на Демидовскихъ желѣзныхъ заводахъ, откуда прислалъ ради насмѣшки: 1) что онъ яко бы имѣетъ

разрѣшительную грамоту къ попечителю Астраханскаго часовеннаго дома, г. Дроздову, желая этимъ сдѣлать горькій упрекъ измѣнническої совѣсти той партіи, которою онъ былъ выданъ астраханскому частному приставу Андрею Карловичу. . . . .

Теперь обратимся на Донъ. Этотъ край почти сплошь заселенъ старообрядцами, куда вмѣсто попа Василія прибылъ другой попъ, подъ именемъ *Никанора*, который точно такъ же какъ и другіе попы отправлялъ для старообрядцевъ богослуженіе и всѣ духовныя требы. На Дону попу Никанору посчастливилось, онъ нажилъ порядочную сумму денегъ, и задумалъ побывать на своей родинѣ, или погулять снова по Россіи. Въ проѣздъ Никанора чрезъ городъ Казань онъ былъ пойманъ мѣстною полиціей, чрезъ особаго агента, слѣдившаго за старообрядцами. Это сдѣлалось слѣдующимъ родомъ. Одинъ изъ полицейскихъ агентовъ открылъ свое желаніе быть принятымъ въ казанское старообрядческое общество, якобы познавый правоту ихъ «древле-благочестія». Часовенные старшины, не зная его сношеній съ администраціей, были очень рады пріобрѣтенію новаго члена въ свое согласіе и немедленно передали прозелита для «исправы» одному своему почтенному старцу, который въ началѣ училъ его ихъ исповѣданію и самымъ обрядамъ старообрядчества; словомъ, знакомилъ съ доктриною раскола. Между тѣмъ, новообращенный работалъ свое, что было ему нужно,—слѣдилъ за общиною: онъ допустилъ себя къ полной «исправѣ», совершенной въ ихъ крестовой часовнѣ вторымъ чиномъ, т. е. мѵропомазаніемъ, читалъ отреченіе „яковитскихъ и никоніанскихъ ересей и проч.“ Въ это самое время прибылъ

къ старообрядцамъ въ Казань попъ Никаноръ. Полиція, при первомъ же появленіи его въ часовню, какъ бы случайно узнала о новомъ гостѣ, заарестовала его, и Никанора не стало у старообрядцевъ. Онъ былъ сосланъ въ невѣдомую имъ сторону, такъ что всѣ ихъ ходатайства и хлопоты развѣдать о Никанорѣ не принесли имъ желаемаго результата; это было въ 1842 году.

Въ томъ же 1842 году, въ Демидовскихъ желѣзныхъ заводахъ (Пермской губерніи), также былъ взятъ полиціей раскольничій попъ *Петръ Андреевъ* хотя эпархіальное начальство и лишило его священническаго сана, но, по усердному за него ходатайству старообрядцевъ, нѣсколько облегчили его участь: Петръ Андреевъ, по резолюціи своего начальства, разстриженнымъ былъ отданъ на поруки своему несовершеннолѣтнему сыну Василію, для прокормленія многочисленнаго своего семейства. Петръ Андреевъ свободно проживалъ въ г. Волгскѣ (Саратовской губерніи). Это наказаніе попу Петру было какъ бы исключеніемъ отъ всѣхъ другихъ его собратьевъ.

Петръ Андреевъ жилъ въ мезонинѣ своего дома, въ Волгскѣ, съ своимъ многочисленнымъ семействомъ, противъ церкви Покрова Божіей Матери, въ самомъ началѣ тихо, уединенно. Въ скоромъ времени онъ познакомился съ лицами вліятельными у старообрядцевъ, какъ-то: съ купцемъ Трахтининымъ, Банниковымъ и другими, жившими на нагорной сторонѣ, по заволжью. Предъ этимъ временемъ, раскольничій Рождественскій женскій скитъ съ ихъ часовнею заселили единовѣрческою братіей. Находящіеся тамъ бѣглые попы были

арестованы и разосланы по своимъ эпархіямъ, вслѣдствіе чего и была крайняя нужда въ этихъ пастыряхъ у бѣглопоповцевъ.

Имѣющіе нужду въ таковомъ іереѣ всѣми силами старались пріобрѣсть расположеніе разстриженнаго попа Петра Андреева. Въ скоромъ же времени, послѣ своего знакомства, Трахтининъ съ Банниковымъ сдѣлали предложеніе Андрееву принять на себя должность ихъ духовнаго пастыря, по луговой сторонѣ Волги. Петръ Андреевъ охотно согласился на это предложеніе, но наученный уже опытомъ, приступилъ къ этому дѣлу обдуманно и осторожно. Онъ, большею частью, исправлялъ требы въ Волгскѣ въ своемъ мезонинѣ, и для нѣкоторыхъ только отлучался временно, а между тѣмъ всѣми силами старался разсѣивать свою ненависть и презрѣніе въ раскольникахъ къ единовѣрію. Подобные совѣты и происки довели нѣкоторыхъ раскольниковъ до непріязни и ссоры съ единовѣрцами: послѣдніе стали разыскивать этому причины между раскольниковъ, и виновникъ этого подстрекательства въ скоромъ времени былъ найденъ въ Волгскѣ, проживавшій въ своемъ мезонинѣ.

Непріязнь единовѣрцевъ къ раскольникамъ зашла такъ далеко, что отъ саратовскаго губернскаго начальства для изслѣдованія оной былъ присланъ особый чиновникъ, съ особымъ предписаніемъ къ Волгскому полиціймейстеру, для выдачи ему разстриженнаго попа Петра Андреева тотчасъ же. Изъ полиціймейстерской канцеляріи былъ отправленъ въ домъ Андреева мѣстный чиновникъ или квартальный города Волгска.

По приходѣ надзирателя въ квартиру Петра Андреева,

онъ объявилъ попу порученіе относительно его ареста, и что въ ту же минуту долженъ представить его въ канцелярію ожидавшему тамъ особому чиновнику, пріѣхавшему секретно изъ Саратова. Между тѣмъ, пока еще происходили эти мирные переговоры квартальнаго съ попомъ, старообрядцы узнали объ участи ожидавшей ихъ попа, и въ ту же минуту слетѣлись какъ стая вороновъ. Снова начались переговоры, совѣты съ квартальнымъ надзирателемъ, и дѣло, за извѣстную сумму, было вскорѣ улажено; надзиратель возвратился къ полиціймейстеру и объявилъ ему въ подобныхъ выраженіяхъ: что разстрига попъ крѣпко хвораетъ, лежитъ на постели и не можетъ не только ходить, но даже и двигаться. Губернскій чиновникъ, слышавшій подобный докладъ начальнику Волгска, не выдержалъ, прервалъ рѣчь докладчика и сказалъ: «съ постелью представить мнѣ его «сей же часъ, и какъ вы могли принять во вниманіе подобную отговорку!» Надзиратель мигомъ обернулся, и, съ усердіемъ ревностнаго исполнителя, отправился снова за попомъ въ его квартиру. Въ то время какъ происходили эти административныя формальности, старообрядцы между тѣмъ не дремали. Въ одинъ моментъ мнимая болѣзнь Петра Андреева прошла, и его уже не было въ г. Волгскѣ.

Пока квартальный объяснялся съ полиціймейстеромъ о болѣзни попа, въ это время сынъ его Василій, не мало не медля, бросился къ ящикамъ, на выручку своего отца, а ихъ духовника. Легкій возокъ и пара сильныхъ лошадей мигомъ прибыли къ калиткѣ сада; попъ перелѣзъ чрезъ заборъ своего двора, садомъ добрался до кибитки, и лишь только онъ успѣлъ сѣсть въ возокъ, лошади рванулись

и помчали его за Общій Сыртъ на Уралъ, по *сыртовской* дорогѣ, чрезъ Чижинскую станцію. Изъ Уральска попа переправили на хутора, гдѣ съ радостью былъ принятъ старообрядцами. Здѣсь Петръ Андреевъ пріобрѣлъ себѣ покровителя въ станичномъ начальникѣ, Кармановѣ; подъ его охраной, Андреевъ отправлялъ бѣглопоповцамъ всѣ ихъ требы и богослуженія, почти отъ Оренбурга до Гурьева (регулярной крѣпости), что на Каспійскомъ взморьѣ, въ странѣ богатой рыбными промыслами).

На Уралѣ онъ прожилъ благополучно до 1846 года. Въ этомъ году саратовская духовная консисторія узнала о мѣстѣ жительства Петра Андреева, и чрезъ саратовское губернское гражданское начальство послано было требованіе къ уральскому полиціймейстеру Карманову о немедленной высылкѣ попа-разстриги къ саратовскому эпархіальному епископу. Уральскій полиціймейстеръ Кармановъ, получивъ «секретное» предписаніе изъ Саратова съ выговоромъ губернскаго начальства за означеннаго попа, струсилъ порядкомъ; но какъ ни было „секретно“ это предписаніе, однако жена его, бывши сама явною старообрядкой, замѣтила смущеніе своего мужа и узнала въ чемъ дѣло. Не мѣшая служебнымъ обязанностямъ своего сожителя, она сочла за лучшее дать знать, тоже секретно, одному изъ своихъ единовѣрцевъ, серебреннику Силуану, о томъ, какая участь ожидаетъ ихъ общаго «батюшку» Петра Андреевича; причемъ отъ себя просила Силуана припрятать подальше попа отъ розысковъ ея мужа или полиціи, что и было немедленно сдѣлано.

Полиціймейстеръ Кармановъ принялъ съ своей сто-

роны самыя строжайшія мѣры къ поимкѣ означеннаго разстриги. Начались розыски, судъ надъ виновными. Замѣшанные въ этомъ дѣлѣ, одинъ за другимъ выплывали наружу. Въ числѣ другихъ былъ замѣшанъ одинъ изъ чиновниковъ, служившій въ канцеляріи самого полиціймейстера, на коемъ Кармановъ испыталъ всю силу убѣжденія розгъ; при помощи такого *краснорѣчія* приказный сдался и объявилъ гдѣ именно былъ сокрытъ попъ разстрига. Въ ту же минуту явился Петръ Андреевъ предъ полиціймейстеромъ и между ними завязался интересный разговоръ.

«Кого принималъ въ св. крещеніи? кому отправлялъ «свои требы? говори, разстрига, но не запинайся!» сердито спрашивалъ Кармановъ. Попъ отвѣчалъ: «знать ужь говорить, вашему высокоблагородію, по совѣсти: требы я исправлялъ у твоей супруги, а у моей духовной дочери, крещеніе же св. довершалъ обѣимъ твоимъ дочерямъ.» *) Смѣлый отвѣтъ Петра Андреева не мало изумилъ полиціймейстера; онъ былъ сконфуженъ словами попа арестанта, въ виду своихъ подчиненныхъ, и желая скрыть дальнѣйшіе слѣды своей семьи, зараженной рас-

---

*) Это дѣлается такъ: на Дону, на Уралѣ, у казачьихъ атамановъ, полковниковъ или станичныхъ, которые бываютъ большею частью если не сами, то ихъ жены старообрядческаго исповѣданія; и такимъ образомъ эти начальники своихъ сыновей крестятъ въ господствующей церкви, ради дворянскаго родословія, дочерей же, чрезъ какого-нибудь старика старообрядца, или же бѣглаго ихъ попа, снова перекрещиваютъ по своимъ обрядамъ. Свѣдѣнія эти заимствованы нами изъ «Дневника» иргизскаго старожила, по которому мы большею частію изложили наши очерки.

коломъ, тутъ же препроводилъ разстригу къ саратовскому эпархіальному начальству съ квартальнымъ надзирателемъ Жирновымъ. Проводникъ этотъ везъ Петра Андреева скованнымъ, чрезъ Чижинскую станицу, день и ночь на почтовыхъ, въ назначенную ему эпархію. Петръ Андреевъ сосланъ былъ въ уѣздный городъ Петровскъ, въ тюремный замокъ, и тамъ въ глуши онъ вскорѣ окончилъ скитальческую свою жизнь. Его похоронили, какъ разстригу, неизвѣстнымъ арестантомъ, на казенный счетъ.

Въ сороковыхъ годахъ, также по требованію саратовской консисторіи, былъ арестованъ въ ночи на постели попъ *Прохоръ*, проживавшій въ г. Волгскѣ, при старообрядческой Рождественной церкви. Саратовское епархіальное начальство обязало Прохора подпиской, чтобъ онъ отнюдь не могъ священнодѣйствовать и имѣть какое-либо сношеніе съ раскольниками,—съ тѣмъ только условіемъ его и отпустили на поруки. Въ то же время, въ городѣ Саратовѣ, арестовали одного раскольничьяго попа Ѳеодора, котораго заслали въ такое мѣсто, о которомъ не могли узнать и сами старообрядцы. Въ томъ же году былъ пойманъ въ городѣ Хвалынскѣ старообрядческій попъ *Иванъ*, котораго также лишили правъ на священнослуженіе и сослали невѣдомо куда.

Чѣмъ болѣе правительство преслѣдовало старообрядческихъ поповъ, бѣжавшихъ отъ православной церкви, тѣмъ изступленнѣе и сильнѣе раскольники сплачивались въ одно общество: религіозный фанатизмъ въ этомъ случаѣ бралъ надъ ними верхъ. Старообрядцы изъ одной крайности впадали въ другую. До этого времени, т. е. до сороковыхъ годовъ, они еще могли имѣть у себя

бѣжавшихъ къ нимъ поповъ, которые были менѣе безнравственны и болѣе трезвы; но, такъ какъ, день ото дня іереи эти у нихъ рѣдѣли и исчезали, то они вынуждены были прибѣгать къ какому бы то ни было. Правда, имъ было не по душѣ подобное положеніе, но что же было дѣлать? нужда была причиною тѣхъ крайностей, съ которыми мало-по-малу умъ и сердце ихъ примирились. Лучшихъ или менѣе безукоризненныхъ іереевъ старообрядчество лишилось и вынуждено было имѣть худшихъ; обратимся къ этимъ послѣднимъ попамъ.

Около 1846 года въ г. Волгскѣ, въ замѣнъ арестованнаго попа Петра Андреева, вскорѣ появился другой, съ именемъ Іосифа, бывшій до этого времени попомъ въ Пензѣ, у тамошнихъ старообрядцевъ. Объ этомъ попѣ Іосифѣ мы намѣрены поговорить нѣсколько подробнѣе.

Этотъ мнимый попъ Іосифъ, былъ бѣглый крестьянинъ графа Румянцева. Въ г. Волгскъ (Сарат. губ.) онъ прибылъ подъ чужимъ именемъ, гдѣ и приписался за извѣстную плату. Въ Волгскъ Іосифъ прибылъ изъ зарубежа, съ задунайскихъ границъ, гдѣ проживалъ подъ именемъ монаха Исакія. Но такъ какъ въ духовныхъ пастыряхъ на Иргизѣ, а равно и въ Саратовской, Симбирской, Самарской и другихъ губерніяхъ нужда была видимая, то бѣглопоповцы вынуждены были ѣздить за духовными требами иногда болѣе ста верстъ, и нерѣдко поиски ихъ были безуспѣшны.

Волей-неволей они вынуждены были прибѣгнуть къ своимъ *доморощеннымъ* духовникамъ. Съ общаго согласія отъ бѣглопоповцевъ Николаевскаго уѣзда избрали одного депутата, николаевскаго мѣщанина Вдовушкина. Маршрутъ его направленъ былъ въ г. Волгскъ, для

приглашенія къ нимъ въ Николаевскъ упомянутаго попа Петра Андреева, котораго, по прибытіи Вдовушкина въ Волгскъ, на бѣду тамъ не оказалось: онъ уже былъ пойманъ полиціей и переданъ саратовскому эпархіальному начальству. Участь его читателямъ извѣстна. Озадаченный этимъ происшествіемъ, мѣщанинъ Вдовушкинъ не зналъ на что рѣшиться: воротиться ли къ своему обществу безъ попа, или же искать другаго, котораго однако въ виду не имѣлось. Вдовушкинъ прибѣгнулъ къ хитрости,—онъ задумалъ, во что бы то ни стало удружить своимъ довѣрителямъ. Случайно свелъ онъ дружбу съ упомянутымъ задунайскимъ выходцемъ въ г. Волгскѣ, инокомъ Исаакіемъ, и уговаривалъ его принять на себя санъ іерея съ именемъ попа Іосифа, но монахъ упорствовалъ. Къ этому времени подъѣхали въ городъ, тоже николаевскіе мѣщане, Никаноръ и Дмитрій, занимавшіеся покупкою кожъ или, какъ ихъ называютъ, *кошатники*. Вдовушкинъ объяснилъ пріѣзжимъ безвыходное свое горе и неудачное посольство. Кошатники, изъ личныхъ видовъ, помогли Вдовушкину въ преобразованіи инока Исаака въ попа Іосифа. Монаха коекакъ уговорили, захватили его съ собою изъ Волгска, и вчетверомъ пріѣхали въ деревню Шелаши, Николаевскаго уѣзда. Въ Волгскѣ еще они достали для себя книгу Потребникъ, Іосифовской печати, налили въ стклянку деревяннаго масла; священическихъ же облаченій, какъ-то: ризъ, рясъ, поручей, епитрахили наскоро нигдѣ не нашли. Пріобрѣтеніе этихъ облаченій надѣлало имъ не мало хлопотъ и затрудненій; «безъ ризы и рясы инокъ не попъ», говорили они,—но гдѣ и какъ добыть эти вещи? Долго переговаривались они о

томъ, какъ и какимъ образомъ пріобрѣсть эти облаченія. Тогда Вдовушкинъ придумалъ слѣдующее: товарищей своихъ съ инокомъ оставилъ онъ на мѣстѣ, а самъ поѣхалъ въ г. Николаевскъ, къ одному коротко знакомому ему старообрядцу, мѣщанину Х. Долгову, объявилъ ему свою нужду и затрудненіе, причемъ убѣдительно просилъ помочь ихъ бѣдѣ. Онъ сказалъ, что хозяинъ, у котораго хранятся священническія облаченія попа, ими пріобрѣтеннаго, въ настоящее время въ отсутствіи; на самомъ же дѣлѣ это была выдумка. Долговъ въ началѣ отказалъ Вдовушкину, объясняя что подобнаго облаченія онъ достать не можетъ, да и знакомства короткаго съ попами не имѣетъ. Жена Долгова, строгая ревнительница «древле-благочестія», крайне обидѣлась отказомъ своего мужа въ такомъ добромъ дѣлѣ. Долгова прибѣгла къ женской изобрѣтательности, съ особенною радостью пожертвовала она мало надѣванный гарнитуровый сарафанъ на священическую рясу, а на эпитрахиль и поручи—чернаго плису. Предложеніе было одобрено. Тотчасъ же распороли гарнитуровый сарафанъ, отыскали духовнаго портнаго Разлейскаго: ряса, эпитрахиль и поручи чрезъ нѣсколько часовъ были готовы. Разлейскій убралъ эпитрахиль и поручи узкою палевою лентой, подѣлалъ на нихъ восьмиконечные крестики и получилъ за работу полуимперіалъ. Вдовушкинъ, довольный изобрѣтательностью жены Долговой, пригласилъ ея мужа сопутствовать ему въ деревню Шелаши. Долговъ не прочь былъ отъ предложенія. Къ вечеру они уже были въ означенной деревнѣ и остановились въ домѣ тамошняго мельника, гдѣ съ нетерпѣніемъ ожи-

дали их̃ъ кошатники Никоноръ и Димитрій съ инокомъ. Исаакій въ это время лежалъ на полатяхъ. По приходѣ Вдовушкина съ Долговымъ, онъ слезъ съ полатей. Исаакій съ виду былъ широкоплечій дѣтина, средняго роста; рыжіе волосы на головѣ и бородѣ были всклочены; лице широкое, неправильное; вообще онъ походилъ болѣе на цѣловальника, нежели на духовное лице. Монаху предложили одѣться въ гарнитуровую рясу, нарочно для него изготовленную; затѣмъ онъ поздоровался съ гостемъ, умылъ руки изъ висѣвшаго въ углу, близь печки, рукомойника, принялъ отъ Вдовушкина свои новыя облаченія, и сталъ примѣривать ихъ поочередно. Потомъ спросилъ онъ у хозяина св. (богоявленской) воды, зажегъ восковыя свѣчи,. положилъ большой началъ, т.-е. семь поклоновъ, сдѣлалъ возгласъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ чтецы, «благослови владыко» и со словомъ «аминь» принялся бормотать изъ Потребника молитвы, положенныя для священія ризъ; чтеніе это и самая церемонія длились довольно долго.

Исаакій спросилъ у мельника кропило или иссопъ, которое тутъ же было сдѣлано изъ ковыля; кропиломъ этимъ онъ святилъ, по своему, Богоявленскою водой сшитые для него новыя облаченія. Съ окончаніемъ этого великаго дѣла, по русскому обычаю, между присутствующими послѣдовало обмываніе ризъ изъ четвертной горѣлки пѣннаго. Съ этого часа инокъ, вмѣсто Исаакія, началъ именоваться пономъ *Іосифомъ*. Пока продолжалось обмываніе ризъ и столь веселая попойка, Вдовушкинъ распорядился послать нарочнаго съ извѣстіемъ по старообрядцамъ въ окрестностяхъ деревни Шелаши, якобы въ домѣ мельника нахо-

дится проѣздомъ попъ Іосифъ; поэтому всѣ, кто только имѣетъ нужду въ священнослужителѣ, могутъ обращаться по назначенію. Радостная вѣсть быстро охватила окрестныхъ старообрядцевъ.

Вѣстовщикъ вскорѣ привелъ съ собою нѣсколько паръ изъ ближнихъ селеній для вѣнчанія, которые только и ждали случая кто бы ихъ повѣнчалъ. На самомъ же дѣлѣ обмываніе новосшитыхъ ризъ до того было продолжительно, что нѣкоторые изъ пировавшихъ съ Іосифомъ отъ веселія изнемогли: одни лежали въ избѣ, другіе въ чуланѣ, новый же попъ Іосифъ, какъ видно, былъ въ этомъ дѣлѣ опытенъ, ибо одинъ изъ всѣхъ устоялъ и могъ еще кой-какъ держаться на ногахъ. Вѣстовщикъ, войдя въ избу, доложилъ главному лицу, Вдовушкину, что имъ уже приведены нѣсколько паръ для вѣнчанія, которыя ожидаютъ новаго попа на дворѣ. Вдовушкинъ кое-какъ пробормоталъ попу, чтобы онъ не обращалъ на нихъ вниманія, какъ на людей слабыхъ, а самъ принялся бы за свое дѣло. Пьяныхъ второпяхъ поубрали. Въ избу ввели нѣсколько паръ приготовленныхъ къ вѣнчанію. Іосифъ принялся за это дѣло «огуломъ». Свадьбы, или вѣнчаніе, вскорѣ были окончены, и, судя по скорому окончанію этого обряда, можно было заключить, что новый попъ Іосифъ отлично зналъ свое дѣло. По окончаніи, нововѣнчавшіеся вполнѣ остались довольны попомъ, и тутъ же какъ слѣдуетъ расплатились. Деньги эти брались съ каждой пары впередъ однимъ изъ арендаторовъ лже-Іосифа. По уходѣ новобрачныхъ, между ними начались денежные разсчеты: попу Іосифу за труды отсчитали 5 руб. и одинъ полуимперіалъ; хозяину дома, мельнику, извѣстную долю

за его избу; три части раздѣлили между Кожемякинымъ, Ешковымъ и Вдовушкинымъ; остальныя же деньги выдали мѣщанину Долгову за сарафанъ и за всѣ издержки по этому облаченію.

На другой день вся компанія переѣхала въ село Таваложку (того же уѣзда), на мельницу Аники Сергѣева, гдѣ точно также въ ночь сдѣлана была повѣстка по старообрядцамъ, коихъ уведомляли о пріѣздѣ къ нимъ попа Іосифа. Въ селѣ Таваложкѣ былъ такой казусъ: желающихъ или имѣвшихъ нужду въ «батюшкѣ» было слишкомъ много, такъ что сводчики, управлявшіе Іосифомъ, вынуждены были прибѣгнуть къ очередному списку, въ который вносились имена только тѣхъ, кои оплачивали впередъ сполна условную сумму за ту требу, которую они желали справить отъ ихъ попа. Запросъ въ Іосифѣ былъ такъ значителенъ, что сводчики, въ виду потребителей, нашли нужнымъ возвысить цѣну: за крестины, напримѣръ, брали по 3 рубля, а за вѣнчаніе по 5 руб., не смотря на то что бракъ этотъ совершался нѣсколькими парами «огуломъ». Многимъ изъ бѣглопоповцевъ цѣна эта показалась довольно высокою; они объявили свое неудовольствіе, но ихъ не послушали, и мало-по-малу ропотъ увеличился. Бѣглопоповцы силою ворвались въ мельничный сарай, гдѣ совершалось вѣнчаніе и другія требы, произвели тамъ гвалтъ, шумъ, и за тѣмъ дошло было до рукопашной расправы съ хозяевами попа Іосифа, но къ счастію они съумѣли скоро поправить дѣло. Зачинщиками, на самомъ дѣлѣ, въ этой ссорѣ были извѣстные братья-конатники, Дмитрій и Никаноръ, которые когда-то были сами дьячками въ раскольничей часовнѣ, но уволены за буйный характеръ и предосудительные поступки самою общиной.

Сводчики съ новымъ лже-попомъ Іосифомъ на время поселились въ означенномъ селѣ Таваложкѣ и перешли отъ мельника къ одному удѣльному крестьянину, того же села Фролу Семенову; вскорѣ отъ нихъ былъ посланъ въ городъ Николаевскъ человѣкъ за Долговымъ, чрезъ коего предлагали ему дьяческую должность при ихъ попѣ, за извѣстные проценты съ каждой духовной требы, и вмѣстѣ съ тѣмъ быть ихъ секретаремъ по письменной части. Долговъ, за условную плату, согласился быть письмоводителемъ, а отъ дьяческой должности отказался; послѣднею занялись сами хозяева поочередно. Съ этихъ поръ коммерческія дѣла ихъ, при участіи Іосифа, какъ главнаго виновника, пошли шире и шире. Между тѣмъ слухи о лже-попѣ Іосифѣ дошли до окрестныхъ старообрядцевъ: они раздѣлились на двѣ партіи: одна изъ нихъ была вполнѣ довольна новымъ попомъ, другая же, въ особенности изъ жителей г. Николаевска, знавшихъ его лично, въ то время когда онъ въ званіи мѣщанина жилъ въ Волгскѣ, пришла въ ужасъ отъ подобнаго посрамленія своей вѣры. Эти послѣдніе рѣшились всѣми силами стараться противодѣйствовать Вдовушкину и его лже-попамъ, отказавшись принимать какое-либо участіе въ духовныхъ дѣлахъ единовѣрцевъ; оппозиція противъ Вдовушкина съ компаніей оказалась довольно сильною. Николаевскіе бѣглопоповцы нашли нужнымъ довести до свѣдѣнія исправника г. Волгска о мѣстѣ жительства новоприбывшаго къ нимъ лже-попа Іосифа. Въ одну ночь въ селѣ Таволожкѣ попа Іосифа не стало: онъ пропалъ безъ вѣсти. Вдовушкинъ съ своею компаніей, пораженный въ самое сердце, не медля ни мало приступили къ розыскамъ; они направили путь свой въ Николаевскъ. Первѣе всего они обратились

къ своимъ пріятелямъ старообрядцамъ мѣщанамъ: Вдовушкину, Токареву и Московкину, и объявили имъ неожиданную пропажу попа Іосифа. Здѣсь посудили, потолковали о злыхъ похитителяхъ, и снова цѣлою свитой отправились въ село Таваложку. Вблизи этого села у нихъ уже была устроена особо большая землянка, гдѣ находился ихъ секретарь Х. Долговъ, который, въ отсутствіи своихъ хозяевъ, приготовилъ списокъ, или реестръ лицъ, давно готовыхъ къ вѣнчанію, равно желавшихъ справить другія требы; за нѣкоторыя имъ были взяты впередъ деньги. Во время этого письмоводства, Долговъ вдругъ услыхалъ внѣ землянки крикъ, шумъ и голосъ удѣльнаго головы Филиппа Никифорова, который былъ тоже на общемъ собраніи николаевскихъ бѣглопоповцевъ, гдѣ рѣшено было нанести окончательный ударъ спекуляціи Вдовушкина. Старообрядецъ Никифоровъ узналъ о пропажѣ или бѣгствѣ попа ихъ Іосифа и весьма опечалился; съ возвращеніемъ же къ нему изъ Николаевска упомянутой компаніи, голова узналъ, что попъ ихъ всего вѣроятнѣе гдѣ-нибудь спрятанъ въ его селеніи. Никифоровъ тотчасъ же велѣлъ собрать понятыхъ и пошелъ на попа облавой: понятые запасались кольями и дубинами, нѣкоторые же изъ нихъ были крайне ожесточены противъ бѣглеца, потому что они приготовили къ свадьбѣ все нужное, да и деньги за вѣнчаніе съ нихъ были взяты впередъ. Послѣ долгихъ розысковъ по лѣсамъ, оврагамъ и овинамъ, толпа эта, предводимая головою Филиппомъ Никифоровымъ, пришла къ землянкѣ, гдѣ находился Х. Долговъ. Отцы и родственники приготовившихся къ вѣнчанію пришли въ азартъ, настойчиво требовали денегъ,

взятыхъ съ нихъ впередъ за вѣнчаніе, и вознагражденія за тотъ убытокъ, который они понесли отъ приготовленія къ свадьбѣ. Началось криком и бранью, затѣмъ перешли къ болѣе серьезному, — образовалась ожесточенная драка. Удѣльный голова, недовольный этою ссорой, ополчился противъ краснольныхъ (отцевъ и родственниковъ), болѣе всѣхъ сѣтующихъ на отсутствіе попа. Дѣло дошло до холоднаго оружія, дубья и кольевъ, но вскорѣ витязи образумились, и совокупно пошли на удѣльнаго голову Филиппа Никифорова, такъ что онъ едва могъ спастись бѣгствомъ отъ угрожавшей ему опасности. Въ самый моментъ борьбы таволожскихъ и окрестныхъ старообрядцевъ выбѣжалъ изъ землянки мѣщанинъ Долговъ; толпа крикнула «лови, держи попа Іосифа» и бросилась на него. Попу связали руки и поимка мнимаго Іосифа тотчасъ же успокоила раздраженныхъ бѣглопоповцевъ. Въ селѣ Таволожкѣ, не входя ни въ какія разбирательства о личности попа Іосифа, Долгова заковали въ тяжелыя кандалы и отправили арестантомъ, подъ строгимъ карауломъ, въ г. Николаевскъ къ городничему.

Долговъ посаженъ былъ въ тюрьму. Въ Николаевской тюрьмѣ содержался іеромонахъ Пахомій, присланный за нѣсколько мѣсяцевъ до ареста Долгова изъ города Хвалынска, для производившагося о немъ здѣсь слѣдствія. Съ личностью Пахомія мы ознакомимся изъ его разсказа.

Тюрьма сблизила Похомія съ Долговымъ; тотчасъ же завязались между ними дружескія отношенія, и какъ собратья они не стѣсняли свою совѣсть предъ своими братьями раскольниками. Іеромонахъ разсказалъ о себѣ слѣдующее:

«Я былъ петербугскій житель, по вѣрѣ *Спасова согласія*. Полиція меня преслѣдовала за мою свободу, а главное, — за распространеніе моего исповѣданія. Меня точно также арестовали и содержали въ тюрьмѣ, потомъ сдѣлали допросъ и затѣмъ увѣщаніе касательно моего исповѣданія. На ихъ прелесть я не сдался. Меня приговорили за упорство къ ссылкѣ на поселеніе. Въ этой тюрьмѣ мнѣ объявили, своя же братія, что дѣло можно поправить только тѣмъ, — признать правою никоніанскую вѣру; я такъ и сдѣлалъ. На покаяніе водворили меня въ Высоковскій монастырь (Саратов. губерн.).

«Въ началѣ монахи приняли меня не слишкомъ охотно и ласково, но волей-неволей я долженъ былъ нести ихъ духовное испытаніе. Цѣлый день мы были на общей работѣ, то-есть на послушаніи. Съ этого же дня начали меня водить съ иноками въ свой никоніанскій храмъ, гдѣ я долженъ былъ молиться, находясь при ихъ богослуженіи. Въ этомъ только монастырѣ вполнѣ, можно сказать, смиряли мою душу и плоть. Трудно мнѣ было переносить душевныя и тѣлесныя пытки въ этомъ монастырѣ, большаго же наказанія въ жизни моей я не видалъ; было, правда, кое-что въ городской тюрьмѣ, но это лепестки предъ монастырскимъ искусомъ. Мнѣ предстояло тогда двѣ дороги: или лишить себя жизни, или слукавить и измѣнить своимъ вѣрованіямъ ради прелести моихъ враговъ; я рѣшился покривить душею. Помолясь уединенно Спасову образу, я твердо приступилъ во чтобы то ни стало къ испытанію своей натуры, — можетъ ли она дѣлать то, чего совѣсть мнѣ не дозволяла. До этого времени меня давила никоніанская жизнь, ихъ монастырскіе обряды и иноческія послушанія.

Страшно рвался языкъ обличить никоніанъ и ихъ исповѣданіе. Ничего, братія, нѣтъ общаго съ нашимъ вѣрованіемъ (раскольническимъ), все вавилонское!... Не разъ мнѣ приходила мысль передушить этихъ иноковъ, но я не сдѣлалъ этого, потому что пожалуй эти еретики удостоятся мученическаго вѣнца, войдутъ въ небесное царство.... День ото дня дѣлался я грустнѣе, тоска давила меня и не давала мнѣ покоя, монахи это замѣчали. Я ощетинивался на нихъ, какъ волкъ на огороженныхъ овецъ; но это было тогда, когда я еще не рѣшился на лицемѣріе или лукавство. Иноки объявили высоковскому игумену о моемъ раскаяніи. Старецъ зѣло обрадовался возвращенію заблудшей овцы; у него впрочемъ были на это и другія причины, кромѣ спасенія моей души,—онъ опасался день и ночь за мое бѣгство изъ его обители. Но какъ, друже, было идти, когда на мнѣ чуть не висѣли по два и по три монаха изъ братіи, въ видѣ сторожей.

«Отецъ игуменъ до того былъ тронутъ моимъ раскаяніемъ, что старикъ отъ радости заплакалъ, чему былъ радъ сынъ блудницы вавилонской, слуга антихристовъ!... Глядя на него я и самъ сдѣлалъ то же, только въ прибавленіе палъ на землю: слезы мои текли на его стопы. Игуменъ ободрилъ меня и сказалъ что покаяніе очищаетъ всѣ грѣхи людскіе предъ Богомъ. Тутъ же меня, едва не съ молебнымъ пѣніемъ, ввели никоніаны въ церковь. Вся братія монастырская сдѣлалась ко мнѣ привѣтливѣе; съ этого дня я сталъ такой же никоніанинъ какъ и они; но я еще болѣе перещеголялъ ихъ своими трудами, въ виду ихъ, молитвами и даже постомъ. Вся братія пришла въ ужасъ отъ моихъ дѣлъ,

жизнь моя предвѣщала для нихъ великаго сподвижника. Такъ прошло четыре года, я не измѣнился. Чрезъ четыре года я уже былъ іеромонахомъ и наконецъ меня назначили] къ одной единовѣрческой церкви попомъ. Должность эта была не по моимъ силамъ и нраву. На самомъ дѣлѣ, что я былъ за священникъ и какой пастырь своимъ овцамъ? Прихожане единовѣрцы меня полюбили за мою сановитость, лѣзли ко мнѣ со всѣми требами, а чаще всего съ душевными недоразумѣніями, касающимися никоніанъ. Но какой я для нихъ былъ совѣтникъ и цѣлитель ихъ ранъ, когда самъ страдалъ тою же болѣзнію? Съ этихъ дней совѣсть взяла верхъ надъ моею волей: она грызла, жгла меня, и лицемѣрство мое для меня самого было омерзительно; я тяготился своимъ саномъ. Въ одно время я разорвалъ свои облаченія и рясы, въ ночь оставилъ своихъ духовныхъ овецъ на волю Спаса, и бѣжалъ сюда, за Волгу, въ родныя, знакомыя мнѣ мѣста. Здѣсь проживалъ я болѣе въ селѣ *Краснояръ* (Николаев. уѣзда), у одной страннолюбивой келейницы: плоть взыграла во мнѣ и я услаждался ею еле-можаху. Поповщинцы услыхали о моемъ священническомъ санѣ, обратились съ просьбою къ моей келейницѣ, якобы оказать для днихъ услугу— исправить какого-то попа, изъ Перекопа, для новой, бывшей Покровской часовни. Просьбы ихъ были такъ убѣдительны, что я не могъ отдѣлаться отъ уставщика Ивана Кузьмина и отъ Ивана Пуганова. Не входя въ разспросы, кто предназначался въ попы, я однакоже исправилъ для нихъ приведеннаго ко мнѣ мужика вторымъ чиномъ, миропомазаніемъ. Старообрядцы за это дѣло вообще остались мною довольны, и съ этого

времени съ поповщиною я свелъ тѣсную дружбу, а наиболѣе съ жителями залуговой и нагорной мѣстностей, и я, Іеромонахъ Похомій, также отправлялъ ихъ требы и богослуженія, за что, какъ видишь, братія, дорого поплатился. Частыя посѣщенія мои къ старообрядцамъ, разумѣется за ихъ деньги, дѣлали меня день ото дня болѣе извѣстнымъ между ними. Однажды, мѣсяцевъ шесть тому назадъ, меня провожали старообрядцы съ большою почестью, изъ города Хвалынска въ городъ Кузнецкъ. Земская полиція на промежуточной станціи арестовала меня какъ виновника этого собранія; вмѣстѣ со мною и другими личностями арестованъ былъ также цѣлый штофъ бальзама, сопровождавшій насъ для веселія. По судебному слѣдствію оказалось, что требы духовныя большею частію исправлялъ я у старообрядцевъ, въ здѣшнемъ уѣздѣ и городѣ Николаевскѣ, поэтому меня сюда-то и переслали, а что будетъ дальше, посмотримъ», серьезно закончилъ свой разсказъ отецъ Пахомій.

Въ этой тюрьмѣ, мѣщанину Долгову съ Пахоміемъ, на самомъ дѣлѣ жизнь была веселая: іеромонаха днемъ свободно посѣщали раскольники; одни ходили къ нему за совѣтами, а нѣкоторые на исповѣдь. Очевидно, за все это они щедро расплачивались съ опальнымъ Пахоміемъ деньгами. Къ вечеру, освободившись отъ докучныхъ посѣтителей, іеромонахъ принимался за мірскія дѣла; припасалась водка, закуска и проч. Пирушка продолжалась во всю ночь. Въ одну изъ подобныхъ ночей Долговъ спросилъ Пахомія: какъ онъ могъ вѣнчать свадьбы, у старообрядцевъ бывши самъ (іеромонахомъ) чернымъ попомъ, которымъ не дозволяется совершать этого обряда.

Пахомій отвѣчалъ: «эхъ, братъ, что ты говоришь о законности? и гдѣ же вздумалъ искать ее? у раскольниковъ! А безпоповцы тоже чай законными нарицаютъ *свои* браки: сведутъ парня съ дѣвкой, призовутъ старика, онъ кое-что имъ побормочетъ, а то и такъ ихъ сводятъ, якобы родительскимъ благословеніемъ, и обрядъ брачный готовъ,—а развѣ это законно?» спросилъ Пахомій.

Долговъ возражалъ ему, что безпоповцы не признаютъ браковъ; «за разсыпаніемъ руки людей освященныхъ» некому, по ихъ мнѣнію, совершать законнаго брака.

«Полно, полно городить вздоръ-то», перебилъ іеромонахъ. «Коль говорить дѣло, то это все пустяки: седмицы пророка Даніила опредѣлили годъ и самое время этому разсыпанію руки освященныхъ, а наша братія безпоповщина *двѣсти* лѣтъ толкуетъ одно и то же. Вѣдь это, друже ты мой, одно самоупрямство, обманъ, прелесть навѣяли на простодушные умы нашей братіи.»

Мы не будемъ болѣе утомлять нашихъ читателей разсказами изъ бесѣды старообрядцевъ, а перейдемъ къ нашимъ очеркамъ.

Мѣщанина Долгова, по рѣшенію саратовскаго губернскаго правленія, мѣсяцевъ чрезъ пять отъ тюрьмы освободили; іеромонахъ Пахомій умеръ въ тюрьмѣ холерою,—это было въ 1846 году, а самое дѣло его, за смертію виновника, предали суду Божію.

Въ 1846 году повальная болѣзнь нагнала страхъ на всѣхъ поселенцевъ Иргиза и Волги: старообрядцы снова пришли въ ужасъ отъ кары Божіей, наложили на свои общины строгій постъ, усилили молитвы. Въ это время на Каменныхъ хуторахъ (Новоузенскаго уѣзда) первою жертвой эпидеміи былъ мѣщанинъ города Ни-

колаева Иванъ Рыжевъ; попа по близости не было, схоронили свои какъ умѣли.

Съ этого времени бѣглопоповцы понемногу стали привыкать въ крайнемъ случаѣ обходиться безъ поповъ. Спустя мѣсяца три или четыре, по смерти Рыжева, пріѣхалъ на Каменскіе и Муравлевскіе хуторы старообрядческій попъ *Лазарь*.

Родственники умершаго объяснили Лазарю печальный конецъ Ивана Рыжева и его скорое погребеніе. Лазарь, не долго думая, приказалъ разрыть могилу и вынуть гробъ, что и было его родными тутъ же исполнено. Вскрыли съ покойнаго крышку и въ разложившійся трупъ Рыжева попъ вложилъ собственноручно написанный билетъ, или нѣчто въ родѣ билета, заранѣе имъ приготовленнаго, и не медля велѣлъ его снова опустить въ могилу, отпѣлъ паннихиду, да и дѣлу конецъ. — «Подобнаго кощунства и наругательства надъ мертвымъ,» говоритъ авторъ домашнихъ записокъ, «кажется не могло быть ни у одного христіанскаго народа кромѣ язычниковъ». И нечего грѣха таить: подобныя дѣла у насъ стали существовать съ 1837 по 1865 годъ; «всѣ они были завѣтные Лазари, лишь только межъ насъ лазили.»

Перейдемъ теперь къ современнымъ годамъ, а именно къ 1850 по 1864 г. включительно. Иргизскіе бѣглопоповцы съ ихъ пришлыми временными попами день ото дня приходили въ крайнее затрудненіе; они во что бы то ни стало задумали имѣть своего осѣдлаго іерея, который проживалъ бы у нихъ *ради скудости въ священствѣ* постоянно на Иргизѣ. Въ 1856 году представители ихъ, николаевскіе старообрядцы Михей Мурав-

левъ, Өедоръ Муравлевъ и Хрис. Долговъ, уже успѣли добыть себѣ, за нѣсколько сотъ рублей, въ казачье-уральскомъ краю попа *Өеодора Степановича*.

Отецъ Өеодоръ принадлежалъ къ воронежской эпархіи, гдѣ онъ находился священникомъ при одномъ бѣдномъ приходѣ, откуда калужскіе старообрядцы сманили его въ свой городъ. Но прежде нежели его привезли въ Калугу, попа Өеодора отправили въ стародубскій скитъ, для справы по раскольничьему обряду; здѣсь его приняли вторымъ чиномъ, то-есть мvропомазали, съ отреченіемъ отъ яковитскихъ и другихъ ересей. Это происходило за 10 лѣтъ до прибытія хожаковъ изъ старообрядцевъ николаевскихъ, т. е. въ 1846 году. Съ переправленіемъ въ расколъ изъ стародубскаго скита, Өеодора Степанова привезли къ бѣглопоповцамъ въ Калугу, какъ уже совершенно готоваго іерея, опробованнаго ихъ раскольничьими уставщиками.

Ростовскіе старообрядцы точно также крѣпко нуждались въ священникѣ: они мыкались по разнымъ странамъ Россіи, разыскивая себѣ іерея, и наконецъ въ Калугѣ ихъ вниманіе было обращено на попа Өеодора Степанова. Посланные агенты отъ ростовскихъ бѣглопоповцевъ секретно переговорили съ «батюшкой», предложили ему денегъ, и въ одну ночь не стало у калужскихъ старообрядцевъ ихъ духовнаго пастыря. Калужцы вскорѣ же узнали кѣмъ былъ похищенъ ихъ іерей: они рѣшились сами прибѣгнуть къ хитрости, и точно также ночью изъ Ростова похитили Өеодора Степановича отъ бѣглоповцевъ, уже безъ всякаго съ его стороны согласія, привезли его на экстренныхъ въ свою общину и берегли пуще глаза. О новой кражѣ или побѣгѣ Өео-

дора Степановича ростовскимъ старообрярцамъ и думать было невозможно: изъ-за попа завязалась большая ссора; между совѣрцами начались крамолы и интриги. Бѣдный Ѳеодоръ, жертва этой неурядицы, находился между двухъ огней. Вражда двухъ обществъ зашла слишкомъ далеко и привела бѣглопоповцевъ и попа Ѳеодора къ весьма грустнымъ послѣдствіямъ.

Бѣглоповцами поданы были прошенія отъ двухъ обществъ,—ростовскаго и калужскаго, господину министру внутреннихъ дѣлъ, въ коемъ просили его рѣшить, кому долженъ принадлежать спорный попъ. Съ подачею этихъ прошеній обѣ партіи усиленно старались за отца Ѳеодора, конечно, каждая въ свою пользу. Но, къ общей ихъ скорби, министерство внутреннихъ дѣлъ положило такую резолюцію: попа Ѳеодора Степановича, согласно опредѣленію св. Сѵнода, лишить всѣхъ правъ священническаго сана, и разстриженнаго сослать въ г. Воронежъ, для помѣщенія въ арестантскія роты. Степановъ этого несчастія не вынесъ: онъ запилъ горькую чашу; не трезвая жизнь довела его до паралича. Тутъ только вполнѣ сознали свою виновность старообрядцы, и въ тайнѣ слѣдили съ живѣйшимъ участіемъ за несчастнымъ Ѳеодоромъ Степановымъ: они раздѣляли его горе, помогали ему деньгами, а чрезъ ходатайство воронежскихъ бѣглопоповцевъ больнаго, разбитаго параличемъ попа-разстригу взяли изъ арестанскихъ ротъ на поруки; поручителемъ былъ крестьянинъ Гаврила Субботинъ, у котораго онъ и проживалъ въ деревнѣ, близь рѣчки Хворостянки; временно же его перевозили въ помѣщичью деревню Дехтярки. Между тѣмъ, когда еще Степановичъ былъ на порукахъ, старообрядцы хло-

потали за него изъ всѣхъ силъ въ воронежскомъ магистратѣ, откуда они успѣли выхлопотать ему паспортъ, посредствомъ какого-то чиновника, за 200 руб. сер.

На свободѣ здоровье Феодора Степанова видимо понемногу исправлялось, и когда онъ получилъ паспортъ, его немедленно вдвоемъ съ поручителемъ его Гавриломъ Субботинымъ переслали на почтовыхъ въ Уральскъ, къ тамошнимъ бѣглопоповцамъ. Въ Уральскѣ Степановъ отправлялъ богослуженіе, духовныя требы, и такимъ образомъ прожилъ на Уралѣ благополучно до 1856 года. Въ этомъ-то году, какъ мы сказали выше, изъ города Николаевска были посланы агенты для переговоровъ съ разстриженнымъ попомъ касательно его переселенія. Степановъ почему-то нашелъ для себя выгоднымъ оставить Уральскъ, и въ одну ночь его тамъ нестало. По пріѣздѣ въ Николаевскъ, сдали его на благонадежныя руки, одному мѣщанину Евфиму Вдовушкину; въ домѣ же этого послѣдняго съ Феодоромъ Степановичемъ случилось одно немаловажное обстоятельство, сильно поразившее николаевскихъ старообрядцевъ. Попъ, переходя корридоръ или сѣни, случайно обронилъ небольшой узелокъ, въ которомъ, какъ оказалось, находились завязанными запасные св. дары. Степанычъ объяснилъ что святыню ему передалъ Семенъ Никифоровъ, одинъ изъ николаевскихъ мѣщанъ, которую онъ якобы пріобрѣлъ еще въ 1836 году, въ Средне-никольскомъ монастырѣ, за годъ до его упраздненія. Такъ или иначе, однакожь этотъ случай привелъ нѣкоторыхъ бѣглопоповцевъ въ немалое смущеніе относительно небрежности попа и правдивости этого вымысла въ пріобрѣтеніи св. даровъ.

Здѣсь не лишнимъ привести имена поповъ проживавшихъ на Иргизѣ по упраздненіи старообрядческихъ монастырей, т.-е. съ 1841 года. Вотъ перечень не перешедшихъ въ единовѣріе: 1) Степанъ, 2) Лазарь, 3) Петръ, 4) Василій, 5) Никаноръ, 6) Степанъ 2, 7) Степанъ 3, 8) Василій 2, 9) Іоаннъ, 10) Θеодоръ, 11) Θеодоръ 2, 12) Андрей, 13) Димитрій, 14) Θеодоръ 3, 15) Іосифъ, 16) Лже-Іосифъ 2, 17) Лже-Евдокимъ. У всѣхъ этихъ поповъ, не исключая и тульскихъ Павла и Алексѣя, не было своей церкви или прихода, за исключеніемъ двухъ вышепоименованныхъ,—попа Θеодора саратовскаго, который однажды служилъ въ Волгской церкви, да отца Петра, который служилъ литургію въ сыртовскомъ скиту, что на Уралѣ, гдѣ была старая походная полотняная церковь во имя Успенія Божіей Матери, которая въ послѣдствіи перешла въ руки перекрещенцу изъ евреевъ Бредневу, а отъ него къ бѣлокриницкому, лишенному раскольническаго епископскаго сана, симбирской епархіи, Софронію, — а отъ этого послѣдняго тоже къ уволенному раскольничьему лже-епископу оренбурскому Виталію. За передачу этой Успенской церкви, Бреднева, вышеупомянутые бѣлокриницкіе епископы Виталій и Софроній, пожелали съ своей стороны наименовать его патріархомъ всей поповщины съ именемъ Іосифа. Впрочемъ, кромѣ этого имени Бредневъ за свою церковь ничего не получилъ: онъ окончилъ жизнь безъ обѣщанной ему каѳедры въ 1864 году, въ октября мѣсяцѣ. Послѣ смерти Бреднева, или мнимаго патріарха Іосифа, осталась еще походная древняя церковь, какъ говорятъ старообрядцы временъ Іоанна Васильевича Грознаго; впрочемъ это

сомнительно. Объ этой походной древней церкви Бреднева есть сказаніе, что она еще цѣла и хранится у кого-нибудь изъ двухъ—или у Виталія, или у Софронія. Древнее ея происхожденіе составляетъ особенную драгоцѣнность для иргизскихъ старообрядцевъ, которые поэтому до сихъ поръ стараются и имѣютъ надежду высвободить ее изъ рукъ хищныхъ лже-псалтырей бѣлокриницкой іерархіи,—такъ ихъ называютъ бѣглопоповцы.

Въ числѣ вышесказанныхъ бѣглыхъ поповъ, не лишне замѣтить о Степанѣ Прованцевѣ, жившемъ въ нагорной сторонѣ Волги. Не большимъ довѣріемъ пользовался онъ у бѣглопоповцевъ, и именно потому что онъ былъ рукоположенъ отъ епископа Іакова Вечерковымъ. Раскольники, предубѣжденые противъ тогдашняго саратовскаго епископа, подозрѣвали его въ томъ что онъ былъ крещенъ обливательнымъ крещеніемъ; и не принимали его хиротоніи и діаконовъ, не только-что поповъ; вслѣдствіе этого Прованцева рѣдко призывали къ себѣ въ дома и избѣгали даже при требахъ. *)

---

*) Вопросъ такой какъ «обливанство»,—въ расколѣ вопросъ первой важности. Съ прибытіемъ преосвященнаго епископа Іакова Вечеркова въ саратовскою эпархію въ 1834 году, со стороны иргизскихъ старообрядцевъ откомандировано было нѣсколько лицъ въ Курскую губернію, на мѣсто родины преосвященнаго, гдѣ старались узнать, какимъ именно обрядомъ совершено было крещеніе надъ ихъ мѣстнымъ епископомъ,—трехпогружательнымъ или «обливательнымъ». Результатомъ этого розыска раскольничьихъ агентовъ было то, что якобы во всей Курской губерніи совершается крещеніе чрезъ обливаніе.

Кромѣ Степана Прованцева на Иргизѣ появился еще попъ *Евдокимъ*, который находился прежде въ Средне-Никольскомъ монастырѣ. Евдокимъ въ 1837 году, во время перехода единовѣрцевъ въ этотъ монастырь, былъ арестованъ губернаторомъ Степановымъ, и болѣе потому что онъ оказался злѣйшимъ врагомъ всѣхъ правительственныхъ распоряженій и самыхъ единовѣрцевъ. Евдокимъ былъ посаженъ въ тюремный замокъ, и, по произведенному надъ нимъ слѣдствію, попъ оказался не больше какъ монастырскій хлѣбопекъ, бѣжавшій ранѣе 1837 года изъ Нижне-воскресенскаго единовѣрческаго монастыря; но какимъ образомъ и когда онъ преобразилъ себя въ раскольничьяго священника,—это неизвѣстно.

Подобно Евдокиму явился на Иргизѣ казенный крестьянинъ, изъ селенія Андреевскаго, Павелъ Агафоновъ, который также именовалъ себя попомъ и былъ допущенъ старообрядцами къ богослуженію и требамъ. До этого времени Агафоновъ, неизвѣстно по какой причинѣ, бѣжалъ изъ своего селенія и бродяжничилъ въ Кіевской губерніи; полиція поймала его и какъ бродягу переслала на родину, въ селеніе Андреевское. Здѣсь онъ объявилъ о себѣ что онъ уже попъ, рукоположенный въ этотъ санъ въ Раиѳскихъ горахъ, отъ какого-то епископа древне-православнаго благочестія, къ которому хиротонія переходила еще гораздо ранѣе патріарха Никона, по наслѣдству.

Старообрядцы на-слово повѣрили этому вымыслу и Павелъ Агафоновъ, такъ же какъ и другіе, отправлялъ у нихъ всѣ священническія обязанности. Однакожь онъ былъ вскорѣ арестованъ саратовскимъ исправникомъ

й, къ горшему соблазну старообрядцевъ, самъ разоблачилъ свое настоящее званіе, спутавшись при допросахъ полиціи.

На вопросъ слѣдователя: какъ и кѣмъ онъ былъ рукоположенъ въ священническій санъ, Агафоновъ отвѣчалъ: «все равно какъ въ монахи постригаютъ». Слѣдователь повторилъ вопросъ: какимъ образомъ совершился надъ нимъ этотъ обрядъ?

Павелъ Агафоновъ и этого не умѣлъ объяснить; онъ даже во всю свою жизнь не видалъ священнодѣйствія св. хиротоніи. Старообрядцы, заинтересованные въ этомъ дѣлѣ болѣе нежели слѣдственная коммиссія, поняли что это былъ за іерей и отвергли его отъ своей общины. Всѣ тѣ требы, которыя онъ исправлялъ, лже-попы бѣлокриницкой епархіи вынуждены были снова ихъ доканчивать: перевѣнчивали, перекрещивали и даже читали Агафонову проклятіе изъ Номоканонника, «якобы бѣсу, превратившемуся для соблазна правовѣрныхъ въ свѣтлаго ангела». За подобныя дѣйствія лже-поповъ Евдокима, Іосифа и Петра Андреева Иргизцы признали простыми мірянами и искусителями ихъ довѣрчиваго общества.

Съ утратою правильнаго священства, бѣглопоповцы на Иргизѣ день ото дня ослабѣвали въ своемъ вѣрованіи: обряды ихъ значительно стали разниться отъ стараго вѣтковскаго согласія, какъ это мы увидимъ ниже. Послѣдніе иргизскіе попы были въ ихъ церкви исключеніемъ. Старообрядцы сами называли ихъ «отступниками, разстриженными»; къ числу послѣднихъ принадлежали попы: Степанъ, Лазарь, Петръ Волгской церкви,—а Степана Прованцева называли «еретикомъ,

«обливанцемъ», Іосифа же и Евдокима «лже-попами», не исключая и Андреевскаго попа Павла, въ томъ числѣ Ѳеодора Дехтярскаго или Воронежскаго. Съ 1860 года бѣглопоповщинское согласіе получило какое-то отвращеніе ко всѣмъ новоявившимся попамъ за ихъ предосудительный образъ жизни, а главное—за неимѣніе ими при себѣ ставленныхъ священническихъ грамотъ. Къ числу послѣднихъ принадлежали попы: Андрей Смирновъ, Димитрій, Ѳеодоръ, Алексѣй, Иванъ и другіе. Объ одномъ изъ упомянутыхъ нами мы намѣрены здѣсь сказать нѣсколько словъ, а именно объ Андреѣ Смирновѣ.

Около 1863 года эпархіальный начальникъ Ярославской губерніи, неизвѣстно по какой причинѣ, уволилъ его отъ единовѣрческой церкви. По отрѣшеніи отъ священнической должности, Смирновъ удалился въ городъ Рыбинскъ, гдѣ и проживалъ у одного иконописца, изъ старообрядцевъ, Ивана Егорова, но безъ всякаго участія въ дѣлахъ бѣглопоповщинскаго согласія. Впрочемъ не долго онъ оставался въ бездѣйствіи. Въ томъ же году изъ города Николаевска и Хвалынска были въ Рыбинскѣ, по своимъ торговымъ дѣламъ, купцы-старообрядцы и чрезъ посредство иконописца Ивана Егорова свели знакомство съ попомъ Смирновымъ. Въ Николаевкѣ и Хвалынскѣ настояла для старообрядцевъ нужда въ священникѣ. Прибывшіе купцы занялись серьезнымъ развѣдываніемъ какъ о личности, такъ о родословіи и хиротоніи Андрея Иванова; на хиротонію Смирновымъ была сохранена ставленная грамота, выданная ему отъ православнаго епископа такъ-называемой Платоновской школы. Со-

бранныя старообрядцами свѣдѣнія оказались удовлетворительными. Начались съ попомъ Андреемъ переговоры и условія относительно его переселенія въ г. Хвалынскъ, на что онъ охотно согласился. Арендаторы выбрали съ своей стороны особаго посредника, изъ старообрядцевъ, нѣкоего Стекольникова, дали Смирнову часть денегъ и немедленно отправили обоихъ на почтовыхъ въ назначенный городъ. Въ Хвалынскѣ Андрея Иванова исправили, по старообрядческому обряду, вторымъ чиномъ, чрезъ волгскаго попа Димитрія. Послѣ этого попъ Андрей принялся за духовныя дѣла бѣглопоповцевъ въ Хвалынскѣ, отчасти въ Николаевскѣ и окрестностяхъ его. Иргизскіе бѣглопоповцы такъ были предубѣждены относительно своихъ священниковъ, что не вполнѣ вѣрили въ благонамѣренныя ихъ побужденія и искренность перехода въ ихъ согласіе; поэтому къ попу Андрею Иванову, со стороны старообрядческаго общества, приставленъ былъ въ родѣ тайнаго агента мѣщанинъ Василій Зиновьевъ, подъ видомъ находящагося при немъ дьячка; въ помощники Зиновьеву даны были еще двое блюстителей и наблюдателей за новоприбывшимъ къ нимъ іереемъ.—По дѣламъ Смирновъ ходилъ самъ четвертъ къ своимъ прихожанамъ. Въ іюнѣ же 1863 года мы видимъ что Андрей Ивановъ, исполняя требы старообрядцевъ, разъѣзжалъ въ тарантасѣ въ г. Николаевскѣ, читалъ за часами, въ квартирѣ купца Борисова, въ домѣ Ивлева Евангеліе, успѣлъ понравиться прихожанамъ и пользовался у Иргизцевъ особымъ уваженіемъ и довѣріемъ, болѣе нежели бѣлокриницкій лже-архіерей у Рогожцевъ.

Нужно замѣтить, что теперь на Иргизѣ, равно какъ въ Саратовѣ, Самарѣ, Хвалынскѣ, Волгскѣ, Николаевскѣ и другихъ окрестныхъ городахъ, существуютъ двѣ партіи старообрядцевъ *поповщины:* одни и самые старшіе,—это выходцы изъ-за границы, по указу 1762 года, поселенцы означенныхъ мѣстъ; мы ихъ иногда называемъ Иргизцами или «вѣтковскимъ согласіемъ», они же и бѣглопоповщина. Другая же партія,—Рогожцы или бѣлокриницкіе старообрядцы,—значеніе коихъ уже отчасти объяснено въ вышедшихъ книжкахъ нашего Сборника. До сихъ поръ бѣлокриницкіе раскольники на бѣглопоповщинское согласіе смотрятъ враждебно и непріязненно: обѣ партіи стараются вредить одна другой чѣмъ только возможно. Рогожцы, видя почести, воздаваемыя попу Андрею Иванову николаевскими старообрядцами, пожелали ослабить вліяніе этого попа; они придумали для этого слѣдующее средство. Мѣщанинъ Тимофей Лазаревъ (бѣлокриницкій) сообщилъ ярославской духовной консисторіи о дѣйствіяхъ попа Андрея Смирнова на Иргизѣ. Предлогъ нашелся. Старообрядцы пожелали знать дѣйствительно ли попъ Андрей Смирновъ имѣетъ на себѣ законную хиротонію, или онъ лишенъ оной. Консисторія, разумѣется, была рада этому случаю. Эпархіальное начальство немедленно сообщило чрезъ земскій судъ о дѣйствіяхъ Андрея Смирнова по старообрядческимъ обществамъ въ городахъ Николаевскѣ и Хвалынскѣ. Мѣстное гражданское начальство стало надзирать за попомъ Андреемъ. Однакожь Иргизцы во-время узнали объ этомъ и вынуждены были для охраненія своего попа передать его другому своему обществу. Вслѣдствіе

этого завязалась переписка между хвалынскими и донскими старообрядцами о томъ, сколько они могутъ имъ дать за ихъ попа. Вскорѣ дѣло уладилось. Андрей Ивановъ проданъ былъ донскимъ старообрядцамъ за три тысячи серебромъ, и за означенныя деньги попа отправили на экстренныхъ изъ Хвалынска по назначенію. Между тѣмъ какъ ни старались Иргизцы сохранить своего попа отъ преслѣдованія полиціи, но все-таки не сберегли, хотя дѣло было уже совершенно улажено. Рогожцы чутко слѣдили за всѣми норами, гдѣ былъ сокрытъ ихъ попъ Андрей; они дали знать мѣстному начальству, что попа отправили туда-то, и лишь только Андрей Ивановъ съ проводникомъ подкатили къ Медвѣдинской станціи какъ тутъ же и накрылъ ихъ поджидавшій исправникъ. Смирнова арестовали и переслали сначала въ Хвалынскій тюремный замокъ, а отсюда въ Саратовъ, а затѣмъ къ эпархіальному ярославскому начальству; этою послѣднею инстанціей суда опредѣлено: такъ какъ за Смирновымъ не найдено особыхъ предосудительныхъ и уголовныхъ поступковъ, то должно его освободить, оставивъ личность его *въ подозрѣніи*.

Андрей Ивановъ вынужденъ былъ на время прекратить свою духовную дѣятельность у старообрядцевъ; его обязали подпиской жить безотлучно въ Рыбинскѣ. За то въ письмахъ своихъ къ иргизскимъ старообрядцамъ онъ постоянно сообщалъ о своей тоскѣ и грусти, по причинѣ разлуки съ тѣмъ обществомъ, въ которое онъ поступилъ (въ расколъ) по одному лишь искреннему убѣжденію, и проч. и проч. На сколько слова Андрея Иванова были справедливы, читатели увидятъ изъ нижеприведенныхъ документовъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ послѣ послѣдняго эпизода, случившагося съ попомъ Андреемъ въ то время, когда онъ находился подъ покровительствомъ старообрядца Стекольникова, въ городѣ Хвалынскѣ,—въ домѣ послѣдняго была главная ризиденція всѣхъ письменныхъ занятій попа Андрея; здѣсь онъ получалъ письма и посылки на свое имя. Въ послѣднее время, старообрядцы не были на столько увѣрены въ своихъ священникахъ, чтобы оставлять присылаемыя ихъ «батюшкѣ» письма и посылки безъ предварительнаго осмотра, а потому письма эти, секретнымъ образомъ, перечитывались старшинами общины, и, которыя изъ нихъ были поинтереснѣе, старообрядцы имѣли для случая въ виду. Къ числу такихъ писемъ были отнесены нижепомѣщенныя нами. Они въ одно время исчезли изъ письменнаго стола попа Андрея, за которымъ онъ обыкновенно занимался; часть изъ этихъ пропавшихъ писемъ представляемъ читателю въ подлинникѣ.

Отвѣтъ на письмо попа Андрея Иванова отъ архіепископа раскольничьяго Антонія изъ Москвы:

«Почтеннѣйшій отецъ Андрей!

Объясненіе ваше, вслѣдствіе посланнаго вамъ отъ нашего духовнаго комитета (изъ Рогожскаго кладбища) отношенія, нашему смиренію доставлено. Въ немъ, при желаніи вашемъ присоединиться къ святой древнеправославной церкви, вы ограничиваетесь нѣкоторыми условіями, а именно: чтобы по принятіи васъ, въ вашемъ званіи и санѣ, быть въ той же самой формѣ, и совершать христіанъ подъ такимъ же видомъ, какъ вы находитесь теперь, какъ будто бы болѣе базопа-

сным отъ преслѣдованія, могущаго быть со стороны правительства за присоединеніе ваше къ намъ.

Каковыя ваши условія весьма насъ удивили, тѣмъ болѣе что вы поповскую одежду и длинные власы предпочитаете болѣе самой вѣры нашей святой церкви, которая отъ присоединяющихся къ ней не пріемлетъ никакихъ условій, и даже отнюдь не терпитъ, а требуетъ чистосердечнаго и безпрекословнаго во всѣхъ ея постановленіяхъ послѣдованія (?). Итакъ, вамъ къ соединенію съ нашею православною церковью нѣтъ никакого съ нашей стороны препятствія. Что же касается до препорученія священнодѣйствія, на что по формальномъ присоединеніи вы можете получить право, но только по усмотрѣнію и на основаніи Номоканона (напечатаннаго въ Большомъ Іосифовомъ Потребникѣ). При чемъ непремѣнно должно вамъ дать обязательство (?), что рѣшаетесь на все то, что̑ случается отъ преслѣдованія правительства, и быть готову положить душу свою за овцы̀, по заповѣди евангельской. А за вла́сы и мнимо-поповскую одежду церковь можетъ вамъ дать свободу по своему усмотрѣнію. Однакоже, если нужно будетъ для пользы церкви сложить оную или и постричь волосы, въ томъ отнюдь не прекословить; ибо св. Евсевій Самосатскій, будучи епископомъ, отъ преслѣдующихъ аріановъ прикрывался воинскими доспѣхами, и тѣмъ дѣлалъ большую пользу церкви (смот. Четьи-Минею, іюня 22-го).

«Впрочемъ замѣчательно, что личина внѣшняго поповства, подъ ко̀торой вы желаете священствовать, и въ православной (т. е. раскольнической, рогожской) нашей благословенной паствѣ едвали можетъ прикрыть

васъ отъ преслѣдованій, которыми вы отягощаетесь въ своей совѣсти, или даже и малодушествуете, чтобы не подвергнуться онымъ, на каковыя всѣ правовѣрующіе должны быть всегда готовы. «Вси бо (говоритъ апостолъ Павелъ), хотящіи благовѣрно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ.» А кольми паче пастыри церкви Христовой, какъ говоритъ и самъ Христосъ Спаситель ученикамъ своимъ: «мене изгнаша и васъ ижденутъ», и «нѣсть рабъ болѣе господа своего», «Христосъ же пострада за ны (говоритъ опять апостолъ): намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ его». Вотъ какія обязанности священника, а не власы и одежда. Желательно бы знать хотя одно изъ тысячи вашихъ оправданій, которыми вы надѣетесь отдѣлаться, если васъ застанутъ священнодѣйствующаго въ домѣ христіанина? *Наружный* вашъ видъ заставитъ васъ или отпереться отъ всего, или быть нѣму, ощипану и въ поповской формѣ. И, Боже сохрани, ежели вы вздумаете оправдаться первымъ. Ибо св. апостолъ (62-е правило въ толкованіи) говоритъ такъ: «Аще который причетникъ страха ради отвержеся имени Христова, весьма отъ церкви да изринется. Аще же не Христова, а имени причетника отвержется причетникъ сей, сирѣчь убоявся епископа речетъ: нѣсть былъ, не хощу быти епископъ; такожде и пресвитеръ и діаконъ, и прочіе причетники, аще отвергутся своего имени, да извергутся отъ сана своего. Обратившійся же паки кается, яко мірскій человѣкъ, да будетъ пріятенъ.»

А за паспорты, которые получаютъ законно наши священники, за то что не значится въ нихъ іерейскаго титула, — неужель вы почитаетесь фальшивыми?—(?!)

Ибо это опущеніе отнюдь фальши не составляетъ, да и надобности въ томъ церковь не усматриваетъ и никого не подвергла уголовному дѣлу.

Но вамъ нѣтъ никакой надобности имѣть фальшивый паспортъ, а непремѣнно должны получить законный, каковые получаютъ всѣ наши священники (?). А если тогда, когда вы согласитесь быть православнымъ старообрядческимъ священникомъ, и въ вашемъ паспортѣ опущено будетъ ваше поповское званіе, то отъ этого никакого вреда церкви не будетъ; вы можете и безъ этого отитлованія существовать въ непремѣнномъ вашемъ санѣ.

Въ заключеніе же всего поставляется вамъ за непремѣнное: 1) Что вы прежде всего должны заботиться объ обращеніи къ святой церкви, и вручать себя оной промышленію безъ всякаго условія. 2) По обращеніи же вашемъ, если церкви угодно будетъ допустить васъ до священнодѣйствія, вы не должны прикрываться никакою другою личиной отъ преслѣдователей, но именовать себя прямо древне-православнымъ христіаниномъ святыя соборныя апостольскія церкви, по примѣру нашихъ православныхъ священниковъ.

«Б. М. (бѣлокриницкой митрополіи) смиренный Антоній архіепископъ владимирскій и всея Россіи (!!!)

1863 г., апрѣля 16-го. Москва».

Изъ вышепомѣщеннаго письма видно, что попъ Андрей не прочь былъ отъ перехода къ бѣлокриницкимъ раскольникамъ, въ той увѣренности, что у Рогожцевъ будетъ прибыльно для его кармана. Вотъ подлинникъ другаго письма отъ Андрея Смирнова къ одному изъ близкихъ своихъ родственниковъ:

«Ваше высокоблагородіе,
милостивый государь
Василій Григорьевичъ!

Восемь недѣль какъ я разстался съ вами и нынѣ гуляю по необозримымъ полямъ самарскимъ и саратовскимъ. Недѣлю провелъ я на пароходѣ въ ѣздѣ, двѣ недѣли *обнюхивался* со старообрядцами, и пять недѣль какъ вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей у нихъ, и *пять тысячь* пріобрѣлъ послѣдователей себѣ и духовныхъ чадъ, и около 500 рублей серебромъ пріобрѣлъ доходу отъ нихъ. Слава Богу, начало хорошо, не знаю каковъ будетъ конецъ.

Секта австрійскаго священства съ величайшею завистью смотритъ на меня, и изъ г. Николаевска сіи сектанты прошеніе на меня послали въ ярославскую консисторію, въ томъ что какъ старообрядцевъ николаевскихъ обратилось ко мнѣ *тысяча душъ*, а имъ неизвѣстно состою ли я въ санѣ священства или нѣтъ, — то изъ состраданія къ увлеченнымъ мною просятъ сію ярославскую консисторію увѣдомить себя обо мнѣ. А если я лишенный священства, то просятъ распубликовать обо мнѣ въ «Сынѣ Отечества». Вы можете узнать о семъ прошеніи въ ярославской духовной консисторіи: оно, говорятъ, довольно велико и глупо и вмѣстѣ для меня кажется не опасно. Вовторыхъ (не вопервыхъ ли?), у меня теперь сильная пря съ попечителами и наставниками старообрядства хвалынскаго: эти хваты вздумали войдти въ *половину* моихъ доходовъ, между тѣмъ какъ общество все не согласно. Вовторыхъ, они нарекли себя надо мною начальниками и *стали* было управлять мною по своей волѣ и дѣлать разныя пакости

и препятствія въ сношеніи съ старообрядцами; межь тѣмъ какъ всѣ старообрядцы на моей уже сторонѣ, и имъ стало дѣлать нечего, и я все съ Божіею помощью ворочу по своему».... Письмо это, какъ видно, не окончено.

На этой же самой бумагѣ, рукою самого попа Андрея, сдѣлано нѣчто въ родѣ примѣчанія или замѣтки, вѣроятно дорожной. Содержаніе ея слѣдующее:

«Дошло до моего свѣдѣнія, что самарской эпархіи, г. Николаевска, отъ одного раскольника, секты австрійскаго священства, поступило на меня доношеніе въ томъ, что до тысячи душъ старообрядцевъ того города обратились ко мнѣ въ духовность. Этотъ доноситель есть секты австрійскаго священства. Самъ онъ, какъ сказываютъ, человѣкъ не значительный, но дѣйствуетъ по побужденію своихъ и Антонія лже-епископа, проживающаго въ г. Хвалынскѣ. «Въ этой запискѣ, между прочимъ, начерчены строки слѣдующаго содержанія: «и состоятъ въ готовности отложиться отъ австрійскаго священства и принять правильное священство, почему и вошли до тысячи душъ въ мою духовность.»

Приписка эта напоминаетъ намъ письмо Хлестакова въ комедіи Гоголя «Ревизоръ».

Еще письмо къ попу Андрею Смирнову изъ Ярославля, подписанное 1863 года, іюня 3 дня:

«Добрѣйшій папенька!

Простите насъ великодушно за наше долгое молчаніе. Сначала мы знали изъ вашихъ писемъ что вы въ отлучкѣ изъ города Хвалынска, а потомъ остановилъ пріѣздъ Государя Наслѣдника, который у насъ въ Ярославлѣ прогостилъ 5 дней. Письма ваши всѣ три полу-

чили, и послѣднія со вложеніемъ 25 руб. и 127 руб., за которые цѣлуемъ и отъ души благодаримъ васъ; а болѣе всего насъ радуютъ письма ваши, которыми вы обѣщаете много,—дай Богъ чтобы всѣ наши надежды осуществились. Радуемся, что вы такъ хорошо приняты обществомъ и находитесь въ удовольствіи. Желаемъ чтобы лучше и лучше было вамъ. Жаль только того что далеко вы отъ насъ; но дѣлать нечего, такъ видно угодно Богу. Мы молимъ и будемъ всегда молить Его, чтобы Онъ далъ вамъ здравіе и благоденствіе и успѣхъ въ предпріятіяхъ вашихъ. Мы вполнѣ сознаемъ, *что ваши труды клонятся къ нашему благосостоянію*, и не останемся неблагодарными вамъ. Тятенька, если вы надѣетесь достать денегъ на уплату Галкину, то поторопитесь, потому что онъ намѣренъ продать домъ съ аукціона. А потому и просимъ, снисходя къ намъ, позаботиться объ уплатѣ, ему нужны деньги. А Богодѣльщики уже съѣзжаютъ отъ насъ на другую квартиру, въ домъ Котрахова. Генеральшѣ не нравится нашъ домъ какъ передавала Вахромеевна. Да и временный-то хозяинъ, т. е. Галкинъ, поколече намѣренъ открыть въ домѣ трактиръ, а внизу кабакъ, на что мы просимъ отъ васъ разрѣшенія. За симъ увѣдомляемъ васъ, что мы, слава Богу, живы и здоровы. Новаго въ Ярославлѣ особеннаго ничего нѣтъ, кромѣ проѣзда Наслѣдника, при которомъ такъ было въ городѣ нашемъ, какъ будто бы въ столицѣ, трудно и узнать. О подробностяхъ хотѣлъ писать вамъ о. Иванъ. Кланяются вамъ всѣ родные и знакомые, а мы заочно цѣлуемъ васъ и просимъ родительскаго вашего благословенія. Простите меня, тятенька, за худое письмо» и проч. проч.

Въ числѣ другихъ писемъ къ попу Андрею находилось и отъ племянника его Ивана Кра—го. Въ этомъ письмѣ нѣсколько строкъ приписаны рукою дочери Татьяны. Есть и третій почеркъ въ одномъ и томъ же письмѣ,—приписка отъ сына его В. Смирнова, который упоминаетъ о ихъ магистратскомъ дѣлѣ, относительно прошенія и платежа денегъ 1 руб. 80 коп. сер. Въ письмѣ этомъ убѣдительная просьба племянницы или дочери Красносельскаго о томъ, чтобы дядюшка Андрей прислалъ ей коленкору, которымъ, по ея мнѣнію, онъ въ настоящее время богатъ; здѣсь намекалось на риски и подножія, синдоны при крещеніи и при вѣнчаніи. Изъ вышеприведенной переписки видно, что попъ Андрей Ивановъ Смирновъ перешелъ, какъ и всѣ предшествующіе и послѣдующіе ему попы, въ старообрядческое общество не по искренности своихъ убѣжденій, а въ виду удовлетворенія нуждъ, горя семейнаго и денежнаго интереса. Такимъ былъ и попъ Димитрій, который исправлялъ Андрея. Къ числу этихъ корыстныхъ поповъ принадлежали также: Іоаннъ, Ѳеодоръ, Алексѣй (старшій), исправленный тульскимъ попомъ Павломъ.

Слышно, что для иргизскихъ старообрядцевъ приготовили или исправили еще новыхъ поповъ, при посредствѣ умирающаго попа Ѳеодора Мазанскаго. Это было осенью 1864 года. Попъ Ѳеодоръ умеръ въ концѣ того же года, оставивъ по завѣщанію бѣдной женѣ своей только 200 руб. сер., да такую же часть на свои похороны; вѣроятно не успѣлъ пріобрѣсти болѣе денегъ, потому что не много времени управлялъ духовными дѣлами старообрядцевъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Перемѣна событій со старообрядцами на Иргизѣ.—Новыя личности и ихъ новыя дѣла.—Сводные браки и ихъ обрядности.—Скитское покаяніе.—Чтб такое сводные браки и ихъ значеніе въ старообрядчествѣ.—Развѣтвленіе секты Бѣгуновъ и Молоканъ на Иргизѣ.—Обрядности и ученіе новыхъ бѣглоповцевъ на Иргизѣ.

Много трудовъ и стараній потрачено было со стороны бѣглопоповцевъ на то, чтобы возстановить *свою* церковь въ томъ видѣ, какой она имѣла въ Вѣткѣ и Стародубѣ, но на дѣлѣ выходило совершенно иначе: желаніе ихъ не могло быть состоятельнымъ, потому что они хотѣли установить *свою* церковь безъ епископа, на одномъ священникѣ,—это одно изъ первыхъ основныхъ желаній ихъ общины, но на сколько оно было осуществимо, читатели видѣли изъ нашихъ очерковъ.

Репрессивныя мѣры правительства, относительно наборнаго духовенства, отбили охоту у старообрядцевъ-вѣтковцевъ. Какъ ходатайствовать за своихъ поповъ и набирать ихъ гдѣ попало, особенно при нравственной несостоятельности новопріобрѣтаемыхъ? Бѣглопоповцамъ предстояли три дороги: одна, болѣе торная, въ Бѣлую Криницу, т. е. подчиненіе Рогожскому кладбищу и его священству. Очевидно, по необходимости пошли и по этой дорогѣ. Другая же, болѣе правильная и законная, въ единовѣрческую церковь, но по ней пошли немногіе благоразумные люди, или, по современному выраженію, люди либеральные. Послѣдняя

извилистая дорога со всѣми закоулками, трясинами и топями вела вѣтковцевъ къ безпоповщинскимъ сектамъ и толкамъ; здѣсь „что мужикъ-то вѣра, что баба-то уставъ.“ Къ сожалѣнію, на эту-то дорогу и вступила самая бо́льшая часть бѣглопоповщины.

Съ 1837 года, со времени усиленнаго распространенія единовѣрія, Вѣтковцы разшатались. Самые же ревностные послѣдователи бѣглопоповщинскаго согласія и до сего времени пользуются бѣглыми попами, но далако худшими противъ прежнихъ. Эти диссиденты не входятъ въ строгое изслѣдованіе прошлой жизни своего „батюшки,“ кто бы онъ ни былъ,—дезертиръ или арестантъ, бѣжавшій изъ Сибири съ заводовъ,—дѣло это для нихъ постороннее. Главное условіе—чтобы былъ попъ и имѣлъ при себѣ священныя рясы, а прежнія его гражданскія преступленія въ область вѣры и духа старообрядцевъ не входятъ. Другіе же, и бо́льшая часть Иргизцевъ, сдѣлались равнодушными къ своей вѣрѣ, и дошли до безвѣрія и полнаго отпаденія отъ церкви.

„Презирая законъ Божій, какъ сказано въ дневникѣ старообрядца, «и вѣру своихъ отцевъ, они пошли по слѣдамъ безпоповщины. Эти чудовищныя натуры не можетъ воскресить и ангелъ пришедшій съ небесъ. Таковъ законъ атеизма.“ Они считаютъ всѣхъ старообрядческихъ поповъ, ходящихъ безъ ставленныхъ грамотъ, шатунами; а тѣхъ которые ради корысти отдали свои приходы въ приданое за дочерьми, а сами пошли шататься по раскольничьимъ улусамъ — хищными волками, и совершаемыя ими тайны не почитаютъ за священныя. Да и самое отсутствіе попа, который постоянно разъ-

ѣзжаетъ изъ одного селенія въ другое, пріучило старообрядцевъ обходиться безъ него, вслѣдствіе чего они и отстали отъ церкви. Недостатокъ времени, безденежье, высокія цѣны за духовныя требы отдаляютъ ихъ отъ церкви. „Да и къ чему наконецъ, говорили они, эти требы? теперь не то время,—*настало царство антихристово, а благодать улетѣла на небо*!"— Печальна исторія поступленія раскола впередъ; онъ пустилъ глубокіе корни безвѣрія въ умы отшатнувшихся отъ церкви,—безвѣрія даже въ свою православную русскую церковь».

Перейдемъ теперь къ новымъ обрядамъ, которые уже ввелись въ среду бѣглопоповскаго согласія.

Бѣглопоповщинское или старо-вѣтковское согласіе, съ весьма малымъ исключеніемъ, руководствуется по настоящій 1865 годъ слѣдующими обрядами:

1) Теперь на Иргизѣ, за отсутствіемъ бѣглаго попа, погружаетъ младенца, въ корчагѣ или кадкѣ, повивальная бабка, и читаетъ молитвы изъ книги Потребникъ, большой началъ, этимъ и оканчивается крещеніе. Въ началѣ это дѣлалось ради недостатка въ попахъ, а за тѣмъ мало-по-малу подобное крещеніе вошло въ обычай согласія.

2) Переходящихъ изъ великороссійской и единовѣрческой церквей принимаютъ въ свою общину какъ иновѣрцевъ и еретиковъ, съ проклятіемъ ересей каждаго по особо установленному для этого правилу. Первыхъ, т. е. отступниковъ отъ православной церкви, Иргизцы принимаютъ вторымъ чиномъ, чрезъ мѵропомазаніе, съ отреченіемъ «никоновскихъ» мнимыхъ ересей, а отъ единовѣрческой и бѣлокриницкой церквей принимаютъ

третьимъ чиномъ, съ отреченіемъ отъ ересей особо для нихъ выписанныхъ, или довольствуются одною ихъ исповѣдью по книгѣ Номоканонникъ.

3) Въ настоящее время браки у Иргизцевъ, за отсутствіемъ поповъ, вообще сдѣлались *сводными*, по уставу поморскаго согласія. Браки или сведеніе они совершаютъ при семи свидѣтеляхъ. Женихъ съ невѣстою при свидѣтеляхъ мѣняются кольцами, сопровождая обмѣнъ фразами: женихъ дѣлаетъ огласъ первый: „азъ тя полагаю въ жену мою.“ Невѣста ему отвѣчаетъ: „азъ же тя полагаю въ мужа моего.“ Затѣмъ брачные прикладываются ко кресту, цѣлуются и получаютъ отъ свидѣтелей обычныя поздравленія, за которыя въ свою очередь изъявляютъ благодарность свидѣтелямъ,—тѣмъ и оканчивается сводный бракъ.

Браки совершаются большею частію во время полунощницы, а у нѣкоторыхъ прибавляются къ вышесказанной церемоніи чтенія каноновъ, извѣстнаго зачала посланій апостола Павла и Евангелія, и у немногихъ большой началъ, Царю небесный и Символъ вѣры; послѣ этого происходитъ мѣна колецъ, цѣлованіе креста и проч.

Нѣкоторые же родные и крестные отцы брачныхъ сводятъ своихъ дѣтей сами собою. Они поступаютъ нѣсколько иначе: брачныхъ ставятъ передъ образами, и отецъ жениха говоритъ громко: „се земля подъ вами, а небо надъ вами,—живите, Богъ съ вами!“ и тутъ же сажаютъ брачниковъ за столъ, какъ уже обвѣнчанныхъ.

Объ этомъ дикомъ узаконеніи безпоповщины еще въ 1860 году сдѣлалъ замѣчаніе извѣстный попъ Павелъ,

проживавшій въ г. Тулѣ (нынѣ умершій) и проникнувшій въ это бѣглопоповщинское согласіе.

Мы сдѣлаемъ только извлеченіе изъ этого письма, писаннаго въ г. Хвалынскѣ въ 1860 г., 15 декабря къ тамошнимъ бѣглопоповцамъ, по поводу вышесказанныхъ обрядовъ... „А старики ваши заблуждаются какъ куры слѣпыя. Скажите имъ, что всякая выдумка подлежитъ проклятію: младенца погрузить слѣдуетъ, прочетши началъ большой дѣйствительно, только Вѣрую„ единожды, а трижды читается по отрицанію, а псаломъ „Блажени отпустится" читаютъ при муропомазаніи. Также браки благословляются родителями, отцами крестными съ обѣихъ сторонъ, безъ всякихъ причудъ, безъ молитвъ; перстнями не мѣняются, также и на платъ не становятся. Это вѣрно выдумка»! и проч. Словомъ, съ 1847 года по 1865 годъ староветковское согласіе свихнулось съ своей прежней дороги, по которой оно шло двѣсти лѣтъ неизмѣнно.

Въ 1864 году часовенные старообрядцы и прихожане города Николаевска рѣшились было воспротивиться новымъ обрядностямъ, которыя не согласовались съ ихъ старо-вѣтковскимъ согласіемъ: прихожане протестовали противъ своего часовеннаго попечителя, Ивана Михайлова Манькова, который до сего времени пользовался уваженіемъ общины. Отъ попечителя Манькова они требовали: а) Чтобъ онъ относился къ пріѣзжему попу касательно прочтенныхъ имъ, Маньковымъ, очистительныхъ родильницамъ молитвъ. б) Тѣхъ, которые крестили младенцевъ въ его часовнѣ безъ попа, чтобы вновь довершалъ св. крещеніе, посредствомъ пріѣзжаго священника. в) Сведенные имъ, попечителемъ, или родствен-

никами изъ прихожанъ его часовни браки онъ, Маньковъ, приказывалъ бы снова вѣнчать или перевѣнчивать въ ихъ часовнѣ тому же прiѣзжему священнику. г) Какъ съ исповѣдью, такъ и съ погребенiемъ прихожанамъ должно относиться къ попу, но отнюдь ему, попечителю, самому этихъ требъ не исполнять.—Всѣ эти требованiя часовенныхъ старообрядцевъ попечитель ихъ, Иванъ Михайловъ, отвергнулъ и отказался наотрѣзъ отъ выполненiя, находя возможнымъ въ часовнѣ своей обойдтись и безъ попа, какъ это дѣлается всѣми безпоповцами. Прихожане вознегодовали на Манькова за упорство, смѣнили его и выбрали попечителемъ Якова Вавилина.

Но, какъ видно изъ дѣла, часовеннымъ старообрядцамъ трудно было удержать тотъ порядокъ и тѣ старовѣтковскiя правила, которыя силою стѣсненныхъ обстоятельствъ были нарушены. Яковъ Вавилинъ вскорѣ повелъ часовенныя дѣла тѣмъ же порядкомъ, какой былъ во время Манькова. Онъ точно также самъ сводилъ браки, крестилъ младенцевъ и даже погрузилъ одного совершенно уже мертваго; обрядъ погребенiя исполнялъ однимъ только прочтенiемъ такъ-называемаго *скитскаго покаянiя* надъ умершимъ; самъ всѣхъ исповѣдывалъ и причащалъ богоявленскою водой, взятою изъ Волгской церкви, и прибавлялъ къ ней ежегодно понемногу новой воды въ день Богоявленiя (6-го января) вечеромъ; читалъ родильницамъ очистительныя молитвы. Переходящихъ изъ единовѣрiя и бѣлокриницкой церкви заставлялъ прочитывать проклятiе тѣхъ ересей, которыя, по его мнѣнiю, находились въ ихъ прежней церкви; прозелиты эти принимались въ Николаевскую часовню, третьимъ чиномъ, т. е. исповѣданiемъ.

Однажды, передъ смертію богатой купчихи, жены Волковойникова, уже исправленной единовѣрческимъ попомъ, часовенный попъ Яковъ Вавилинъ нашелъ эту исправу, совершенную надъ прихожанкою его часовни, предосудительною. Онъ переисправилъ по своему умирающую жену Волковойникова, и вмѣсто чепца велѣлъ ей надѣть *волосникъ*, въ которомъ она и положена въ склепѣ (въ Средне-никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ), приготовленномъ изъ цѣльнаго дикагó камня.

Этотъ часовенный попечитель прочитывалъ самъ такъ-называемую тихую, глухую исповѣдь надъ лишенными чувствъ. Въ 1864 году 14 іюня читалъ онъ подобную исповѣдь одному изъ старообрядцевъ, лежавшему безъ чувствъ отъ излишняго употребленія вина. Въ этомъ же году, лѣтомъ, была сдѣлана повѣстка прихожанамъ, пренадлежащимъ къ Николаевской старообрядческой часовнѣ, находящейся въ городѣ, въ домѣ купца Иванова. Старообрядческая повѣстка эта переходитъ гораздо быстрѣе нашихъ офиціальныхъ газетъ. «Часовенный», личность въ родѣ дьячка, подходя къ одному дому, заявляетъ о сборѣ въ такое-то время къ часовнѣ; потомъ онъ переходитъ въ слѣдующій; жители же каждаго переулка должны увѣдомлять другъ друга немедленно. Такимъ образомъ, приглашеніе часовеннаго къ сбору быстро переходитъ отъ одного къ другому, такъ что уже въ назначенное время старообрядцы находятся всѣ на мѣстѣ.

Дружною вереницей растянулись по городу Николаевску купцы и мѣщане: согбенный отъ лѣтъ старикъ со старухой ползутъ въ слѣдъ за ребятишками; спѣшатъ куда-то часовенные прихожане старообрядцы. Что

же заставило часовеннаго попечителя Якова Вавилина сдѣлать экстренное собраніе? Нѣтъ ли чего новаго въ государевомъ указѣ, или не открытъ ли какой новый попъ? Причины собранія были совсѣмъ другія. Яковъ Вавилинъ съ помощникомъ Петромъ Петровымъ вздумали собрать своихъ единовѣрцевъ, для того чтобы прочитать имъ *скитское покаяніе*, въ коемъ они отъ себя сдѣлали нѣкоторыя дополненія относительно новыхъ, болѣе современныхъ грѣховъ. Экстренное собраніе въ часовнѣ было болѣе обыкновеннаго. Петръ Петровъ, помощникъ попечителя Вавилина, подошелъ къ часовенному амвону съ тетрадкой, положилъ три земныхъ поклона и произнесъ молитвы: «Боже милостивый», «Достойно есть» и проч. Всѣ присутсвующіе замолитствовали, т. е. положили также нѣсколько поклоновъ. Въ заключеніе Петровъ произнесъ: «аминь» и сталъ читать слѣдующее:

Всесвятая Троице, Отче, и Сыне, и всесвятый Душе, всеистинный Боже, всякаго мира содѣтелю, иже милости источниче, и человѣколюбія бездно, иже праведныя любяй и грѣшныя милуяй, всѣхъ зовый ко спасенію, тѣмъже надѣяся на множество человѣколюбія твоего, припадая молюся Твоей благости: Господи, помилуй меня грѣшнаго раба твоего (имярекъ. Здѣсь каждый прихожанинъ произноситъ свое имя.) Еже ти согрѣшихъ словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, прости мя Господи, прости; и благодарю тя Господи, въ Троицѣ покланяемый, за твое великое милосердіе и человѣколюбіе, и за твою премногую благодать и утѣшеніе, и за твое неизреченное долготерпѣніе и ожиданіе. Аще бы Господи не Твоя благодать покрывала меня грѣшнаго по вся дни и нощи и часы, то уже азъ окаянный погиблъ быхъ аки прахъ предъ лицемъ вѣтра, и былъ быхъ аки неявленъ на свѣтъ за свое окаянство и лѣность, за свою слабость и

великій сонъ, за свое объяденіе и піянство, за свои скверные неподобные блуды, и наибезчисленная согрѣшенія, яже выну предъ Тобою злѣ творя не перестаю. Но Ты Господи милостиве, терпиши моя злобы и досады, ожидая моего обращенія, единъ милостивъ всемогій Богъ нашъ, любяй родъ человѣчь, и призываяй грѣшныя на покаяніе и спасеніе: Ты и нынѣ безсмертный Царю владыко, удиви человѣколюбіе милости Твоея на мнѣ грѣшнѣмъ покажи благости Твоея силу, яви крѣпость благоутробнаго милосердія Твоего, обращающася пріими мя, припадающа ко твоимъ щедротамъ, и хотяща каятися своихъ согрѣшеній. Пріими убо Господи мя грѣшнаго, пріими мое многогрѣшное покаяніе, Ты бо пріемлеши покаяніе всѣхъ человѣкъ, и очищаеши вся согрѣшенія ихъ: азъ же надѣявся на милость человѣколюбія твоего Господи, нынѣ прибѣгохъ къ Тебѣ всемилостивому Богу моему Іесусу Христу, имѣя волю каятися согрѣшеній своихъ, но нѣсть истинно покаяніе мое; единою бо каюся, а многажды прогнѣвляю тя, и не пребуду часа того, еже бы грѣха не сотворихъ. Аще ли когда восхотѣхъ прійти ко отцу духовному на покаяніе, то отча лица устыдѣхся и грѣхи утаихъ, а иныя забыхъ, и не могохъ всего исповѣдати, и нарекохся ложь покаянія ради: и нынѣ Господи, каюся не человѣку просту (*), но Тебѣ самому Господу моему Іесусу Христу. Что ли же начну глаголати, или како могу изрещи множество грѣховъ моихъ? умъ мой смутися и душа ми трепещетъ, и вси удове тѣла моего содрогнушася отъ содѣланныхъ мною золъ. Услыши небо, и внуши земле содѣянная мною окаяннымъ, устранившимся Бога и Святыхъ его. Охъ мнѣ грѣшному и беззаконному! увы мнѣ грѣшному, лютѣ мнѣ грѣшному, погибохъ во грѣсѣхъ! горе мнѣ грѣшному, камо ми ся дѣнути со грѣхи моими!

Не погуби мене Владыко со грѣхи моими; не погуби мене

(*) Редакціонныя замѣтки показываютъ, какія грубыя погрѣшности могутъ вкрадываться отъ необразованности переписчиковъ въ исправныя произведенія благочестія.

кленшаго всѣми святыми Твоими во лжу. Согрѣшихъ, кляхся небомъ Господи, не погуби мене со беззаконіи моими. Велицы и мнози поистиннѣ мои грѣси, моя беззаконія тысяча тысячами, и тмы тмами предъ Тобою, Господи, по вся дни и нощи, и по вся часы согрѣшаю ти Господи, прости мя, избави мя горкія и лютыя, злыя и напрасныя смерти некрасимыя. Даруй ми Господи, даруй ми Владыко слезы покаянія, слезы умиленія; даруй ми Господи смерть и кончину благу съ покаяніемъ, слезами и исповѣданіемъ! Согрѣшихъ Господи, прости мя за имя Твое святое; Господи, прости мя елика согрѣшихъ во вся дни живота моего, на всякій часъ, отъ юности моея и до старости, и на всякое время. Нѣсть бо того грѣха, егоже азъ окаянный не сотворихъ (*), и нѣсть тоя злобы, еяже не содѣяхъ; и самое небо оскверних зрѣніемъ очію моею.

И землю окаляхъ хожденіемъ ногу моею. Весь чуждъ быхъ воли твоея, преступивъ твоя заповѣди, и не сохранихъ Твоихъ повелѣній, и не сотворихъ ни единъ день хотѣнія твоего, Блаже, но всего себе повинухъ грѣху сластемъ поработавъ: но прими мя Господи кающася, беззаконновахъ бо отъ начала и до нынѣ. Увы мнѣ, како или что начну глаголати? Господи, согрѣшихъ предъ Тобою и предъ св. твоею Матерію владычицею, и предъ святыми Ангелы твоими, и предъ всѣми святыми твоими. Согрѣшихъ Господи на небѣ духа моего и въ хульныхъ мысляхъ, и на пресвятую твою Матерь, дѣву Богородицу скверными помыслы. Согрѣшихъ, кляхся имениемъ твоимъ святымъ во лжу. Согрѣшихъ, кляхся честнымъ животворящемъ ти Крестомъ во лжу. Согрѣшихъ, кляхся святыми Ангелами, и святыми пророки и Апостолы, и мученики и святители, преподобными и праведными,

(*) Аще совѣсть не зазритъ, дерзновеніе имамы къ Богу Господомъ нашимъ Іисусъ—Христомъ. Какъ же зазираемый—то отъ совѣсти грѣшникъ поставляется здѣсь съ такимъ дерзновеніемъ предъ своимъ Создателемъ, что минуетъ духовника человѣка, на то поставленнаго Господомъ Іисусомъ, чтобы бытъ посредникомъ между нимъ и кающимся лицемъ.

и землею и небеснаго царствія наслѣдіемъ. Согрѣшихъ душею моею и тѣломъ, и головою, и всѣми моими чувствы. Согрѣшихъ, Господи, въ преслушаніи и преступленіи заповѣдей Твоихъ. Согрѣшихъ, Господи, въ преслушаніи повелѣній святыхъ Апостолъ и св. отецъ. Согрѣшихъ въ преслушаніи заповѣдей отца моего духовнаго. Согрѣшихъ въ преслушаніи по плоти родителей, отца и матери, и всего сродства. Согрѣшихъ, Господи, небреженіемъ святыхъ твоихъ писаній. Согрѣшихъ невѣріемъ святынѣ Твоей духа блага нашего, въ сумнѣніи вѣры *православныя*. А се суть Господи моя согрѣшенія и чрезъестественныя плотскія беззаконія моя, согрѣшихъ, Господи. А се суть Господи, грѣси мои: любодѣяніе, блудъ, нечистота, растлѣнія тѣла, разжженія плоти, истицанія похоти скверныя во снѣ и на яву, и всякій плотскій грѣхъ сотворихъ, ихже нелѣть языкомъ глаголати и устами изрещи; согрѣшихъ ти Господи, прости мя. А се суть Господи грѣси мои: сребролюбіе, златолюбіе, славолюбіе, самолюбіе, санолюбіе, міролюбіе, плотолюбіе, многолюбіе, согрѣшихъ ти Господи, прости мя. А се суть Господи грѣси мои: многословіе, любословіе, празднословіе, сквернословіе, лжесловіе, стихословіе, прекословіе, буесловіе, бѣснословіе: супротивословіе, злословіе; согрѣшихъ ти Господи, прости мя. А се суть Господи грѣси мои: лихоимство, мздоимство, многоимство, погулимство, рѣзоимство, чужеимство опальство, окаянство, насильство, кривосудство, упрямство, наровство, пакиимство, непотребство, ласкосердство, несытство, пьянство, нечувство, суровость, невѣрство, высокоумство, стокрадѐніе, презорство, лицемѣрство, пронырство, тумовство, лукавство, збойство, недѣлитство, извѣтство, непочтавство; согрѣшихъ ти Господи, прости мя. А се суть Господи грѣси мои: объяденіе, упиваніе, блеваніе, тайнояденіе, оклеветаніе, оболганіе, оглашеніе, осужденіе, кичeніе, злонравіе, злопомнѣніе, злосердіе, жестокосердіе, немилосердіе, шатаніе, шептаніе, потпаніе, хуленіе, кобеніе, уныніе, тщеславіе, непослушаніе, самоправленіе, неисправленіе молитвы, небреженіе о своемъ спасеніи, небреженіе о церковномъ пѣніи,

небреженіе о келейномъ правилѣ и молитвѣ, небреженіе священническаго правила, и всегда творихъ дѣло Божіе съ небреженіемъ; согрѣшихъ ти Господи, прости мя! А се суть, Господи грѣси мои: зависть, ненависть, ревность, ярость, скупость, лѣность, слабость, мотость, буесть, вонность, праздность, горесть, дерзость, мерзость, гордость, острожелчіе, наглодушіе, величаніе, ѕвирѣпство, злокозньство, злоимство, ругательство, мытоимство, пытливость, стропотливство, плѣненіе, помраченіе, превращеніе, развращеніе, преніе, нравоправленіе, сложеніе, смѣхъ, кличь, плищь, гнѣвъ, сваръ, бой, матьба, поклепъ, ита; свада, ябеда, обида, вражда, многосоніе, ризное украшеніе, скверныхъ мыслей пріиманіе и блуженіе; повседневное паденіе во снѣ и на явѣ, соблажненіе и искушеніе, многажды недостоинъ есмь ходилъ во святую церковь и во святый олтарь; многажды недостоинъ сый цѣловалъ есмь святое евангеліе и святыя иконы, или крестъ честный, или святыхъ; многажды многихъ недостоинъ сый ялъ есмь дору, или хлѣбецъ богородиченъ, иже отъ панагіи, и уроняхъ кроху доры или хлѣбца богородична, или просфоры; многажды недостоинъ сый причащахся святыхъ пречистыхъ таинъ; многажды кляхся и ротихся на кривѣ, и паки многажды въ клятвы впадахъ, и клятву преступихъ многажды, многажды многихъ поклепалъ, и паки многажды у многихъ заперлся есмь чужаго имѣнія, наемника лишихъ мзды его и посуды, и мзды у многихъ многажды взимахъ безъ вины; многажды многихъ лаялъ есмь, и укорилъ есмь, и похулилъ есмь, и злословилъ есмь многихъ; многажды многихъ соблазнилъ есмь, и многихъ оскорбилъ есмь и клялъ и до крови билъ есмь, и со всѣми сими не простился есмь, и въ церковь святую ходилъ во гнѣвѣ и зломысліи; многажды казахъ и зряхъ срамныя и тайныя дѣтородныя уды моя; многажды нажены и на дѣвицы и на отрочата красныя взирахъ съ помышленіемъ плотскимъ; многажды многихъ обидилъ есмь и клеветалъ; многажды многихъ осудилъ есмь; многажды облѣнихся востати на келейную молитву и на соборное церковное пѣніе, или на полунощницу, или на утреню, или на

молебенъ, или къ часамъ, или къ литургіи, или къ вечерни, или къ мефимону; не исправилъ ти есть, Господи, покаянія и исповѣданія на земли сей, во вся дни живота моего. Не исправилъ ти есмь, Господи, покаянія въ бѣльцѣхъ и обѣщанія на купѣли, и обѣщанія чернеческаго жительства, не совершихъ ничтоже лѣности моея ради и нерадѣнія. Не исправилъ ти есмь, Господи, заповѣданныя отцемъ своимъ духовнымъ въ покаяніи и во исповѣданіи молитвы, и поклоны, и великія не сотворилъ ти эпитимія, и во эпитиміяхъ не исправилъ ти есмь Господи поста и молитвы, и всегда творилъ есмь дѣло Божіе съ небреженіемъ. И что, Господи, исчитаю множество грѣховъ моихъ! нѣсть тоя злобы на семъ свѣтѣ, еяже бы многогрѣшный азъ не содѣяхъ, начальникъ сый и совершитель всякому злу, и отнюдъ дѣлателище сый всячески діаволе: ибо и законъ преступихъ всѣхъ множае, отъ ложеснъ самѣхъ и до нынѣшняго времени и часа; во многоразличныхъ всяческихъ грѣсѣхъ плотскія нечистоты и душевныхъ скверенъ, всеконечнѣ оскверних (себе) и лютѣ окаляхъ. Господи, сія вся сотворихъ и согрѣшихъ, и сія вся исповѣдаю ти, о сихъ всѣхъ каюся, сихъ всѣхъ прости мя; елика помню и елика не помню, во всѣхъ согрѣшихъ, Господи, прости мя, и помилуй мя. Очисти мя и спаси мя грѣшнаго, окаяннаго, сквернаго, нечистаго, недостойнаго, беззаконнаго, безумнаго, неразумнаго, неистоваго, злонравнаго, злокозненнаго, злообразнаго, злопомниваго, злопытливаго, злосердаго, злодѣиваго, неключимаго, любодѣиваго, непоставнаго, совращеннаго, страшеннаго, осужденнаго, падшаго, слабаго, унылаго, лѣниваго, непотребнаго, нетерпѣливаго, сонливаго, непослушливаго, небрежливаго, нечестиваго, непокориваго, истиваго, ростливаго, стропотливаго, гнѣвливаго, горделиваго, завистливаго, лукаваго, безстуднаго, безроднаго, безчиннаго, лицемѣрнаго, яростнаго, страстнаго, напраснаго, ожесточеннаго, нечувственнаго, вредоумнаго, нечаяннаго, пустнаго, суроваго, свирѣпаго; ругателя, досадателя, постылаго, мерзскаго, скареднаго, гнуснаго, грубаго, тупаго, худаго, бѣднаго, тлѣннаго раба твоего (имя рекъ) вредолюбца, смѣхотворца,

похотолюбца, грѣхолюбца. Увы мнѣ! како хощу избыти отъ врага, грѣхолюбивъ сый Господи: Господи, согрѣшихъ ти, прости мя, и пріими мя, Господи, кающася и помилуй мя. Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному! Боже очисти мя грѣшнаго и помилуй мя! создавый мя Господи, помилуй мя! во всѣхъ солгахъ, во всѣхъ преступихъ, и не послушахъ твоихъ повелѣній; но Господи, своимъ милосердіемъ спаси, спаси мя. Спаси мя ради милости твоея, милостивъ, милостивъ буди о грѣсѣхъ моихъ и помилуй мя, по велицѣй милости твоей, и не воздаждь ми по дѣломъ моимъ, но обрати и не посрами мене по дѣяніемъ моимъ, но обративъ заступи, и варивъ ущедри, обычнымъ своимъ милосердіемъ и благостію принужаемъ; милостивъ ми буди и не остави мене, созданіе свое растлитися беззаконіями и грѣхи моими; яко да не предваритъ мя вечеръ смертный неготова, и непокаянна и безъотвѣтна суща. Тщитбося всепагубный, въ пропасть послати душу мою, злыхъ ради дѣлъ моихъ, ихъже лѣность многая содѣла; но удиви милости твоя, Человѣколюбче на мнѣ грѣшнѣмъ. Предвари восхитящи, изимающи, прежде даже не постигнетъ смертное посѣченіе, и да неваритъ возмогъ врагъ, возметъ и погубитъ мя въ лѣности жившаго, страстнаго, и отъиду неготовъ, въ недоумѣніи сый всюду, но да поживу еще и плачуся горько о безсметныхъ и безмѣрныхъ ми прегрѣшеніяхъ, благодати твоей споспѣшествующи мнѣ грѣшному. Ей, Владыко, услыши мя недостойнаго, нынѣ покаяніемъ къ щедротамъ твоимъ припадающа и молящася твоей благости: презри, яко непамятозлобный Богъ, вся согрѣшенія моя, вонми гласу моленія моего во святый сей день, и во всяко время и мѣсто. Ты бо реклъ еси Господи, яко елико кто проситъ во имя твое, невозбранно отъ тебе пріемлетъ; тѣмъже и азъ многогрѣшный, надѣяся на милость человѣколюбія твоего, тебѣ молюся и тебя молю, всеблагій и чудный Царю, внуши Господи молитву мою, и вонми гласу моленія моего: елика просихъ, воздаждь ми во спасеніе. Умилосердися, о Владыко, услыши гласъ мой болѣзненный, егоже изъ глубины души окаянныя приношаю, со стенаньми и плачемъ приглашая: со-

грѣшихъ ти, согрѣшихъ, и исповѣдую елико согрѣшихъ во вся дни живота и моего, и въ нынѣшній день, и въ сію нощь, и въ сій часъ, всегда непрестанно зло творя паче всѣхъ человѣкъ; и законъ преступихъ всѣхъ множае нынѣшнихъ человѣкъ, и прежнихъ дѣломъ и словомъ и помышленіемъ, еже помню и еже не помню, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, паче песка морскаго и листа древеснаго, и числа звѣзднаго, паче того грѣхи мои предъ тобою, Господи. И елика отреченна святыми книгами и отрекохся святымъ крещеніемъ, и во обѣщаніи мнишескомъ, въ томъ во всѣхъ солгахъ, *и преступихъ преданія православнаго Христіанства*, и отнюдъ во вся дни живота моего ни единыя добродѣтели сотворихъ, ни единыя заповѣди сохранихъ, и вѣсть того грѣха, егоже не сотворихъ, отнележе родихся, даже до сего дне и часа. Но о всѣхъ сихъ каюся тебѣ Господу Богу моему, сотворшему мя, прости мя, Господи, прости мя, и имиже вѣси судьбами, своимъ милосердіемъ спаси мя. Спаси мя ради милости твоея, и молитвами и моленіемъ пречистыя Матере твоея, и умныхъ ти служителей святыхъ Силъ безплотныхъ и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка тебѣ благоугодившихъ.

Едва было окончено такъ-называемое *скитское покаяніе*, какъ нѣкоторые изъ старообрядцевъ сдѣлали замѣчаніе чтецу, — ради чего прочиталъ оное. Самое перечисленіе грѣховъ, изложенныхъ въ этомъ покаяніи, ведетъ только ко смѣху и соблазну молодыхъ парней и дѣвицъ, находящихся въ числѣ слушателей. Часовенному попечителю Вавилину представили примѣръ, какъ въ этомъ случаѣ поступаетъ священникъ съ исповѣдью: онъ дѣлаетъ вопросы по возрасту, какъ это и положено іереямъ для руководства въ книгѣ Потребникъ (смотри чинъ исповѣди). Отъ потребника перешли къ книгѣ Кормчей, имѣющей большой авторитетъ въ ихъ общинахъ (смотри лис. 580, гдѣ сказано о подобныхъ

Вавилину духовникахъ), и такимъ образомъ исповѣдь была причиною диспута между старообрядцами.—Немедленно послали за Кормчею книгой въ домъ купца Сурова и передали ее Петру Петрову; онъ раскрылъ выходный (начальный) листъ и сказалъ что эта книга *никоновская* и, слѣдовательно, по его мнѣнію, еретическая; никоновскою онъ называлъ ее потому что она была печатана послѣ смерти этого патріарха. Затѣмъ отъ одной книги совопросники перешли и къ другой. Здѣсь, въ виду своихъ единовѣрцевъ, каждый старался щегольнуть своимъ знаніемъ или начитанностью; къ концу ораторы дошли до такого азарта, что съ общаго приговора было рѣшено, большею частью голосовъ, изгнать изъ часовни того кто осмѣлился высказаться и возстать противъ скитскаго покаянія. Къ счастію возмутитель, пользуясь общимъ гвалтомъ, успѣлъ во-время убраться восвояси. Окончаніе покаяннаго исповѣданія состояло уже изъ однихъ молитвъ и поклоновъ. Въ заключеніе Яковъ Вавилинъ сдѣлалъ денежный сборъ съ каждаго слушателя,—это было одною изъ главныхъ причинъ его повѣстки; затѣмъ онъ снова положилъ *большой началъ* (семь поклоновъ) и предложилъ желающимъ подходить якобы къ причастію, то-есть къ Богоявленской водѣ, которой давалъ онъ по три маленькихъ ложечки, за что съ причастниковъ также взимались деньги. Съ окончаніемъ церемоніи, часовенные старообрядцы разошлись, довольные собраніемъ и попечителемъ часовни Вавилинымъ.

Подобное собраніе старообрядцевъ въ часовнѣ было и въ 1865 году, съ тою только разницей, что дѣвицамъ Вавилинъ читалъ покаяніе особо отъ мущинъ.

Въ этомъ собраніи попечитель объявилъ своимъ прихожанамъ, чтобъ они не могли осуждать его отправленіе всѣхъ духовныхъ требъ, которыя достойны только одного священническаго сана: «ибо (онъ говорилъ) я отношусь съ отчетомъ во всѣхъ моихъ духовныхъ дѣлахъ къ священнику, за что и получаю отъ него (якобы) на то благословеніе.» Но каковъ долженъ быть попъ, допускающій подобныя дѣйствія, читатель вѣроятно догадывается.

Послѣ того какъ Иванъ Михайловъ Маньковъ былъ уволенъ отъ должности часовеннаго попечителя, онъ обратился съ своею проповѣдью къ окрестнымъ старообрядцамъ городовъ Николаевска, Хвалынска и проч. Вліяніе его на простодушныхъ было такъ сильно, что онъ безъ зазрѣнія совѣсти въ селѣ Березовѣ за три мѣшка хлѣба (мѣшокъ за Волгою вѣситъ 8 пудовъ) посвятилъ самъ въ попы одного крестьянина Ивана Буранова; впрочемъ этотъ послѣдній точно такъ же какъ и Иванъ Маньковъ отправлялъ всѣ духовныя требы на Иргизѣ, замѣняя старообрядцамъ попа. Словомъ, въ Самарской, Саратовской и другихъ губерніяхъ образовались *новые* доморощенные попы.

Потребность въ подобныхъ пастыряхъ съ каждымъ днемъ возрастала: явились претенденты и искатели приключеній; на новую должность нахлынули со всѣхъ сторонъ и наперерывъ предлагали свои услуги бѣглопоповцамъ.

Упомянутый нами Иванъ Булановъ (ставленникъ Манькова), обличенный своими единовѣрцами, вскорѣ раскаялся въ своемъ беззаконномъ уклоненіи; онъ оставилъ село Березайское, со всѣми принадлежащими

къ нему старообрядцами, гдѣ занималъ должность ихъ духовнаго пастыря, и самъ перешелъ въ общину бѣлокриницкихъ или рогожскихъ старообрядцевъ.

Березайскіе старообрядцы, покинутые своимъ пастыремъ, снова прибѣгли къ Николаевской часовнѣ съ своими требами, гдѣ вновь былъ принятъ и допущенъ прихожанами къ часовеннымъ дѣламъ Иванъ Михайловъ Маньковъ. Они обратились къ давнишнему своему знакомому, Ивану Манькову, чтобъ онъ обвѣнчалъ одну бѣдную свадьбу, которая была тутъ же на дворѣ. Маньковъ объявилъ, что онъ не благословитъ ни одного брака, если не будутъ ему платить за вѣнчаніе по крайнѣй мѣрѣ по три рубли сер. Ему замѣтили что эта свадьба очень бѣдная, и что брачные не имѣютъ при себѣ ни одного рубля сер. Михайловъ отказалъ имъ наотрѣзъ. Находчивый сватъ со стороны жениха вступилъ было въ споръ съ дорогимъ мнимымъ попомъ: «ну, Иванъ Михайловичъ, на тебѣ будетъ грѣхъ! Хотя намъ и не въ угоду Емельянъ Романовъ Каверзинъ (*), да дѣлать то нечего, видно его просить», и тотчасъ же свадебный поѣздъ двинулся за сватомъ, который поѣхалъ разыскивать Романыча. Емельяна нашли въ одномъ изъ николаевскихъ кабаковъ, на этотъ разъ только полупьянымъ. Сватъ доставилъ его въ домъ мѣщанина Кожухина, одного изъ родственниковъ брачныхъ (въ г. Николаевскѣ), гдѣ давно уже поджидали попа. Емельянъ, не откладывая дѣла, спросилъ огня и зажегъ двѣ восковыя свѣчи; одной недоставало для иконы Спасителя. Не долго думая, схватилъ онъ лежавшій на

(*) Онъ былъ безпросыпный пьяница.

очагѣ сальный огарокъ, сталъ прилѣплять къ кіотѣ—не прилѣпляется,—воткнулъ подъ низъ кіоты попавшуюся на глаза лучину, утвердилъ на ней огарокъ и началось вѣнчанье. Предъ чтеніемъ Романычъ хватился своихъ очковъ, но ихъ при немъ не оказалось; хозяева квартиры подали ему свои, но носъ, которому они принадлежали, былъ много болѣе Емельянова, — и очки, потерявъ точку опоры, упали на полъ и разлетѣлись въ дребезги.

Съ паденіемъ очковъ, Каверзинъ съ досады выразился не слишкомъ прилично, но фраза эта была тотчасъ имъ сглажена другою, болѣе ласковою: «ну, что же дѣлать, разбилъ... Надо бы еще имъ кое-что почитать немного, да безъ очковъ дѣлать нечего.. *съ нихъ будетъ и этого»*... Тѣмъ и кончилось замысловатое вѣнчанье. За труды свои Емельянъ Романычъ получилъ обѣщанный ему рубль сер. и подножіе, въ которое завернулъ данный ему въ придачу большой деревенскій калачъ. Въ послѣдствіи и самъ Емельянъ подшучивалъ надъ своею оплошностью, когда разсмотрѣлъ сальный огарокъ, зажженный имъ предъ иконою. «Что дѣлать»... говорилъ онъ, «ошибся, ошибся... думалъ огарокъ восковой... воску ярова»...

Въ настоящее время сводные браки у бывшаго бѣглопоповщинскаго согласія, совершаются съ разными обрядностями. Всѣ тѣ, которые этимъ путемъ прибѣгаютъ «къ мужицкому» вѣнчанію, по выраженію Иргизцевъ, изъ болѣе зажиточныхъ старообрядцевъ дѣлаютъ такъ: въ началѣ отслужатъ у себя въ домѣ всенощную и и молебенъ. При вѣнчаніи читаютъ большой началъ и два канона, и ежели найдутся подъ руками—Апостолъ и Евангеліе. Брачные мѣняются кольцами, при произнесеніи вышесказанныхъ словъ, и тѣмъ окан-

чивается этотъ обрядъ. Можетъ быть и Емельянъ Романычъ поступилъ бы съ брачными точно также, ежели бы не разбилъ очковъ.

Пріобщимъ еще нѣсколько подробностей къ вышеписаннымъ обрядамъ своднаго брака.

Передъ вѣнчаніемъ отцы жениха и невѣсты благословляютъ брачныхъ иконами, какъ это обыкновенно бываетъ и у православныхъ; съ этими иконами ихъ провожаютъ въ тотъ домъ, гдѣ назначено вѣнчанье. Въ замѣнъ вѣнцовъ, тысяцкій и кума носятъ иконы надъ головами брачныхъ. Это дѣлается даже и тогда, когда вѣнчаетъ свадьбу какой-нибудь бѣглый попъ, потому что у этихъ гостей-поповъ въ наличности свадебныхъ вѣнцовъ не имѣется. Хотя объ этихъ свадьбахъ и дѣлалось объявленіе въ земскую полицію,—какъ это продолжалось съ 1837 по 1852 годъ,—что браки, совершенные посредствомъ бѣлаго попа, производились съ вѣнцами надъ головами, но это была сущая неправда; на мѣсто вѣнцовъ употребляли иконы. Въ этихъ объявленіяхъ или показаніяхъ значилось, что вѣнчаніе происходило въ походныхъ полотняныхъ церквахъ, это тоже несправедливо. Впрочемъ объ этихъ показаніяхъ и земскій судъ зналъ навѣрное, что браки были свершаемы безъ вѣнцовъ и въ простой деревенской избѣ или сараѣ, по формѣ подобной Емельяну Романычу.

Въ 1864 году, гдѣ-то въ отдаленномъ сараѣ, вѣнчали одного бѣглопоповца, изъ отставныхъ солдатъ, Максима Еремина съ старою дѣвой Лукерьею Ѳедосьевой. Обрядъ этотъ былъ совершаемъ новомоднымъ попомъ Степаномъ; но на бѣду въ упомянутомъ мѣстѣ не было ни одной иконы, а родительскія тысяцкій и кума за-

хватить забыли. Чтобъ исполнить полный обрядъ вѣнчанія, попъ Степанъ придумалъ замѣнить ихъ нагрудными крестами, снятыми съ брачущихся. Гайтаны, на коихъ были привязаны кресты, перевязали на затылкахъ головъ, и такимъ образомъ кресты приходились на самомъ лбу жениха и невѣсты, что̀ вполнѣ замѣнило, по словамъ лже-попа Степана, брачные вѣнцы. Вѣнчаніе кончилось благополучно̀.

Старое бѣглопоповщенское согласіе теперь ужь попривыкло къ подобнымъ сводным бракамъ; почти всѣ безъ исключенія, не стѣсняясь каноническими правилами православной церкви, вѣнчаютъ сельскій людъ на русской землѣ вышеписаннымъ обрядомъ.

Къ Емельяну Романовичу, еще прежде разсказанной нами свадьбы, пріѣхали изъ того же села Березова съ поѣзжанами молодые для вѣнчанія, знавшіе что въ цѣнѣ сойдтись съ нимъ не трудно. Женихъ былъ вдовецъ, изъ православныхъ (господствующей церкви), а невѣста—старообрядка, старая дѣва. Они вскорѣ условились въ цѣнѣ съ Емельяномъ, при такомъ однако предварительномъ требованіи, чтобы женихъ отрекся и проклялъ свои ереси; въ этомъ условіи, между прочимъ, въ пользу мнимаго попа выговорено полштофа вина, подножіе (многіе какъ подножіе такъ и свадебныя свѣчи берутъ съ собою назадъ, но это дѣлаютъ только одни богатые). Договорившись такимъ образомъ, Каверзинъ повѣнчалъ и эту свадьбу.

Въ упомянутыхъ губерніяхъ бываютъ и такіе нововодные случаи, что браки совершаетъ почти каждый, съ своими прибавленіями или убавленіями. Одни, во время такого безпоповскаго вѣнчанія, кладутъ на столъ

большой домашній пирогъ на платкѣ передъ образами, а на пирогъ обручальныя кольца, которыя кладетъ ихъ мнимый попъ; затѣмъ приступаютъ къ вѣнчанію по вышеописанной формѣ.

Здѣсь мы выпишемъ замѣчаніе, взятое нами изъ переписки одного иргизскаго старообрядца, относящееся къ этимъ свадебнымъ обрядностямъ.

«Нужно ли говорить на сколько подобные браки обязательны для брачащихся? Многіе, пожалуй, замѣтятъ, что какою-бы формой или обрядностью бракъ ни совершался, лишь бы онъ былъ *обязателенъ* для брачныхъ. Взглянемъ на сколько справедливы эти соображенія и доводы, и вмѣстѣ съ тѣмъ на самую жизнь нашей братіи-старообрядцевъ. Обратимся къ существующимъ фактамъ.

Къ вышесказанной безпоповской формѣ вѣнчанія русскій старообрядецъ прибѣгаетъ не *съ простаю ума*, не на обумъ и не отъ дикаго какого заблужденія,—это можетъ сказать только тотъ кто не знаетъ ни нашей среды, ни самой жизни старообрядцевъ.

Къ сожалѣнію, я не учился ариѳметикѣ, и не могу съ математическою точностью обозначить цифры этихъ сводныхъ паръ. Кстати, цифра этихъ брачниковъ такъ велика, что въ настоящее время почти всѣ сведенныя подобнымъ образомъ пары, —болѣе женолюбивыя вскорѣ, другія же въ послѣдствіи,—развелись съ мнимыми женами или мужьями. Эти мужья-отцы бросаютъ своихъ дѣтей вмѣстѣ съ бѣдною, безащитною женщиной на произволъ судьбы, и, къ большему ужасу покинутой матери, берутъ въ той же деревнѣ другую жену, съ которою поступаютъ тоже по про-

изволу. Бѣдная мать, видя охладѣвшею привязанность къ себѣ своего друга, весь гнѣвъ своей безсильной злобы, вмѣсто измѣнника, обращаетъ на несчастныхъ покинутыхъ дѣтей, какъ будто бы ихъ жизнь была виной тому, что мать смѣнена другою, еще бездѣтною дѣвкой. Точно также поступаютъ и жены съ мужьями."—Судить о воспитаніи или о какомъ бы то ни было образованіи этихъ дѣтей можетъ каждый по своему.

„Каждый *прохожій* имѣлъ полное право *нравиться* мнимой женѣ; мужъ въ этомъ дѣлѣ лицо стороннее. Каждый *хорошо* зналъ, что вѣнчаніе ихъ было шуточное, не *взаправское*. Слѣдовательно, о законныхъ или нравственныхъ правахъ, лицамъ этимъ принадлежащихъ, говорить кому-бы то ни было излишне уже потому, что каждый изъ старообрядцевъ знаетъ, что *сводный* бракъ его былъ дѣломъ *незаконнымъ*. Принимая во вниманіе взаимное обязательство этихъ супруговъ, не огражденное закономъ, можно судить о самой семейной жизни такого старообрядца, и о его осѣдломъ хозяйствѣ: для него на свѣтѣ все превращено; по его понятію настало царство антихриста; забота о своей землѣ, домѣ, женѣ, дѣтяхъ и проч.,—забота излишняя. «День мой—вѣкъ мой», вотъ знамя русскаго старообрядца безпоповца. Я разскажу хотя одинъ примѣръ. Крестьянинъ деревни Давыдковой (Николаев. уѣзда), *въ седьмой* (или теперь уже и болѣе) разъ сведенъ съ женою; онъ оставлялъ своимъ женамъ какъ бы въ награду малолѣтныхъ дѣтей, въ самой крайней крестьянской бѣдности. Старообрядческое общество не осудило любимца сладострастія за подобную мѣну

женъ. Протеста не могло быть, потому что подобное сведеніе совершено по той формѣ, которую допускаетъ само *общество*. По старообрядческому взгляду мѣна женъ есть порядокъ законный. Очевидно, что подобный безпоповскій обрядъ вѣнчанія для старообрядца дѣло стороннее, ибо это вѣнчаніе дѣлается *ради бабъ;* здѣсь каждый руководствуется своими личными соображеніями какъ деспотъ. Между тѣмъ подобный развратъ, внесенный въ семейную жизнь, для внѣшнихъ глазъ прикрытъ нашимъ *собственнымъ* стародавнимъ уставомъ или религіознымъ ученіемъ, по которому каждое постороннее вмѣшательство въ эти религіозныя убѣжденія есть нарушеніе той вѣротерпимости, которая нынѣ дана старообрядцамъ". *)

Основа или начала сводныхъ браковъ у бѣглопоповщины на Иргизѣ принадлежитъ попечителямъ Николаевской старообрядческой часовни,—Ивану Михайлову Манькову, Якову Вавилину, Петру Петрову, Михею Муравлеву и нѣкоторымъ другимъ, принадлежавшимъ къ школѣ или ученію извѣстныхъ читателямъ нашихъ очерковъ братьямъ Власовымъ — Антонію и Семену. Иванъ Михайловъ Маньковъ едвали не первый показалъ примѣръ подобныхъ сводныхъ браковъ на своемъ сынѣ Васильѣ Ивановѣ; плоды отъ этого брака были такъ очевидны: сводная жена Василія Манькова вскорѣ же бросила своего мужа или любовника, и вышла въ томъ же городѣ Николаевскѣ за другаго, сведеннаго точно такимъ же образомъ.

*) Въ широкомъ смыслѣ, о вѣротерпимости мы сказали нѣсколько словъ въ первомъ томѣ нашего Сборника для исторіи старообрядчества, смотр. стр. XXXIV—XXXVI.

Вотъ одинъ анекдотъ изъ жизни Василья Иванова *) Манькова. Когда еще онъ до развода съ своею женою жилъ у купца Мальцева въ работникахъ, на сальномъ заводѣ, въ селеніи Балаковѣ,—въ отсутствіи мужа жена его, по просьбѣ прикащиковъ купца Мальцова, начала было разводить самоваръ; на бѣду въ это время вошелъ въ корридоръ сожитель ея Василій и тотчасъ закричалъ на нее: «что этó ты дѣлаешь, еритичка? брось, брось, руки опоганила, ступай вымой ихъ скорѣе»!

Василій Ивановъ Маньковъ принадлежитъ къ партіи іезуитовъ въ формѣ старообрядческой; люди эти имѣютъ слѣдующую отличительную черту. Если Василью Иванову надо войдти въ домъ какого-нибудь „никоніанина“, онъ выкинетъ особаго рода артистическія штуки и, благодаря своимъ способностямъ, очаруетъ хозяина дома своею набожностью и смиреніемъ; эти пріемы дѣлаются такъ мастерски и ловко, что невольно у зрителя вызываютъ состраданіе, якобы къ личности загнанной, непонятой людьми и проч.

Вотъ домашнія черты изъ жизни Василья Иванова: у себя въ домѣ, въ виду посѣтителя, кольми паче „никоніанина“, онъ постоянно держитъ глаза опущенными внизъ, дѣлаетъ частые тяжелые вздохи, часто ограждаетъ себя большимъ крестнымъ знаменіемъ, и на вопросъ вмѣсто поговорки усвоилъ себѣ слова: «а, да,

*) О Васильѣ Ивановѣ упомянуто высок. преосв. Григоріемъ (архіепископомъ казанскимъ, въ книгѣ его, во 2-й части стр. 313), что онъ большой святоша въ виду своей братіи старообрядцевъ.

Господи помилуй»! *) Весь характеръ его выразился въ яромъ ханжествѣ. Изъ фанатизма, утромъ и вечеромъ, для молитвы Маньковъ выноситъ изъ избы свою икону, чужимъ же не молится,—ставитъ ее гдѣнибудъ на дворѣ, плетнѣ, заборѣ или на повозкѣ, сопровождая молитву медленною переборкой кожаной лестовки. За то передъ трапезою у себя за столомъ и ложась на постель уже не соблюдаетъ тѣхъ старообрядческихъ правилъ, которыя приняты всѣми; молитвы, по его мнѣнію, здѣсь излишни. Онъ не пьетъ чаю, кофе и предаетъ ихъ анаѳемѣ, ссылаясь на правило Іоанна Зонаря (глав. 20, лист. 30-й), гдѣ, между прочимъ, такого правила или анаѳемы на это зелье не находится. **)

Василій Ивановъ, въ настоящее время, какъ уже уволенный съ сальнаго завода, шатается по старообрядцамъ на Иргизѣ, посѣщая города, деревни и села, и своею болтовней поддерживаетъ ученіе свое; словомъ, разсѣваетъ на почвѣ поповщины безпоповщинское

---

*) Въ настоящее время правилъ этихъ придерживаются или обладаютъ подобными Василію Манькову способностями почти всѣ тѣ личности изъ числа старообрядцевъ, которыя имѣютъ видное мѣсто *у внѣшнихъ*.

**) Какъ извѣстно, чай есть изобрѣтеніе Китайцевъ; онъ сталъ извѣстенъ послѣ смерти Іоанна Зонара чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ. Точно такъ же «вельми зельный злакъ еже есть табацѣ», изобрѣтенъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Григорія Низскаго. На свидѣтельство этихъ мужей также ссылаются и старообрядцы относительно табаку и чая; просимъ принять въ соображеніе вышесказанное.

ученіе и размножаетъ сводные браки въ вышеописанной формѣ.

Теперь точно такой же сектаторъ, какъ и Василій, прогуливается по самарскимъ и саратовскимъ областямъ, а именно мѣщанинъ города Николаевска Константинъ Ильичь, о которомъ мы упоминали во 2 и 3 главѣ нашего очерка.

Константинъ Ильичь одинъ изъ старожиловъ иргизскихъ старообрядцевъ, изъ рода сектатора Фотича, Спасова согласія (Нѣтовщины). Шатаясь со своею проповѣдью по Иргизу, Ильичь расказываетъ о себѣ, что крестилъ его въ Царь-градѣ патріархъ Германъ, вслѣдствіе чего онъ и названъ *Константиномъ* въ честь византійскаго царевича; поэтому-то онъ и считаетъ себя отчасти родственникомъ царя Константина. Старожилы же николаевскіе объ этомъ крещеніи разсказываютъ совершенно иначе. Ильичь былъ крещенъ въ банѣ Средне-никольскаго монастыря; крещеніе это семдесятъ лѣтъ тому назадъ занесено даже въ книгу, которая и теперь еще находится въ цѣлости у старообрядцевъ. Въ книгѣ этой значится, что съ Константиномъ Ильичемъ были еще крещены трое младенцевъ,—двое изъ селенія Мечетнаго (Николаевска) и третій изъ Каменскаго.

Хотя Константинъ Ильичъ, шатаясь съ своимъ ученіемъ, въ сравненіи съ бѣлокриницкою миссіей (Рогожцами) видимо пріобрѣлъ менѣе послѣдователей, но за то у своихъ единомышленниковъ нынѣ имѣетъ онъ большой авторитетъ, и имя его уже «загремѣло шибко», по выраженію старообрядцевъ, на Иргизѣ.

Ильичь точно также въ отличіе отъ стараго бѣгло-

поповщинскаго согласія, сводитъ самъ браки посредствомъ родныхъ или крестныхъ отцевъ брачущихся. Онъ изобрѣлъ особый способъ приготовлять «сакраментъ» или причастіе въ великій четвергъ. Въ этотъ день довершается приготовленіе этого «сакрамента». Дѣло ведется такъ. Въ началѣ сектаторъ приготовитъ тѣсто изъ пшеничной муки, на чистой дождевой водѣ, и сдѣлаетъ изъ него большой деревенскій калачъ; въ четвертокъ, на страстной недѣлѣ, испечетъ его въ особо приготовленной для этого калача печи; воду же для сакрамента запасаетъ заранѣе чистую, «небесную» въ особо приготовленную и тщательно вымытую въ рѣчной водѣ посуду, которую обыкновенно ставитъ гдѣ-нибудь на дворѣ къ желобу, подъ дождевую воду *). Изъ этой «небесной» воды Константинъ Ильичь приготовляетъ тѣсто для «сакрамента»; въ этой же водѣ вымачиваютъ нарѣзанные ломотики или кусочки изъ испеченнаго имъ калача. Теперь этимъ причастіемъ довольствуются старообрядцы, уклонившіеся отъ стараго бѣглопоповщинскаго согласія. Сакраментъ этотъ подобными старообрядцами добывается отъ этихъ сектаторовъ за большія деньги и хранится у нихъ до самой смерти; съ приближеніемъ же грозной гостьи умирающаго напутствуютъ прежде чтеніемъ скитскаго покаянія или *Петрова*, какъ его называютъ Иргизцы. Съ окончаніемъ чтенія умирающаго сподобляютъ принятія означен-

*) Это понятіе о дождевой водѣ такое какъ и у секты Бѣгуновъ, съ тою только разницей, что Бѣгуны подобнымъ образомъ приготовляютъ воду для крещенія поступающихъ въ ихъ общество, а Ильичь для составленія сакрамента

наго «сакрамента», приготовленнаго въ томъ видѣ, какъ сказано нами выше. Совершать это причастіе дозволяется обоему полу; даже малолѣтныя дѣти могутъ давать его умирающему старику или старухѣ.

Примѣръ мущинъ обращаютъ для себя въ законъ и женщины. Такъ въ 1865 году, жена Константина Ильича сакраментомъ или издѣліемъ своего мужа исправила или напутствовала предъ смертію больнаго николаевскаго мѣщанина Ивана Ефимова Муравлева. Иванъ Ефимовъ Муравлевъ до самой кончины былъ твердымъ истовымъ членомъ общины бѣглоповщинскаго согласія. Когда же родственники узнали объ его предсмертномъ сакраментованіи, то за подобное уклоненіе или измѣну вѣтковскимъ правиламъ ихъ согласія всѣ отступились отъ умершаго Муравлева. Родственники его не присутствовали даже на похоронахъ и погребеніи, называя его отступникомъ отъ старой вѣры.

Въ настоящее время на Иргизѣ старое бѣглоповщинское согласіе не такъ численно, а всѣ прочія живутъ отчужденно, въ разладѣ, вслѣдствіе разногласія въ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Бѣглопоповцы, заразившіеся иными доктринами безпоповцевъ, питаютъ одинъ къ другому вражду и ненависть даже семейную: отецъ съ дѣтьми, мужъ съ женою и родственники не пьютъ и не ядятъ вмѣстѣ, сходятся лишь за виномъ и постоянно считаютъ другъ друга еретиками, оскверненными и проч.

Въ одно время, это было еще въ 1862 году, въ домѣ Іустина Муравлева, Константина Ильича спросили о причастной водѣ: почему именно онъ предпочитаетъ рѣчной водѣ дождевую и не употребляетъ для сво-

его дѣла ключевую или колодезную? Сектаторъ на это отвѣчалъ: «вся земля и чтó на ней, и воды, — все осквернено нынѣ антихристомъ, который уже царствуетъ въ настоящее время—послѣдніе». Изъ этихъ искреннихъ словъ Ильича можно заключить какъ широко раскинулась въ средѣ нашего раскола сѣть ученія секты Бѣгуновъ или странниковъ.*)

Какъ иргизскіе такъ и другихъ мѣстностей бѣглопоповцы, можно сказать, обаяны ученіемъ секты Бѣгуновъ невидимо, незримо. Теперь уже есть такое семейство въ г. Николаевскѣ и окресностяхъ Иргиза, которое не въ примѣръ прочимъ ходитъ черпать воду на средину рѣки, удаляясь отъ окраинъ воды, по ихъ мнѣнію оскверненной. Если же кто, паче чаянія, войдя въ домъ этихъ сектантовъ, случайно помолится, не знавши убѣжденій хозяевъ, тогда и иконы эти считаютъ уже оскверненными: по выходѣ гостя, ихъ тотчасъ же, выносятъ изъ избы и ставятъ только тогда на мѣсто, когда иконы эти снова вымоютъ на серединѣ рѣки, или во взятой оттуда водѣ. Надо замѣтить что это семейство принадлежитъ къ сектѣ *жилыхъ* бѣгуновъ, тоесть ихъ пристанодержателей. Сектантъ, хозяинъ этого семейства, однажды сжегъ свою сафьянную лестовку, называя ее поганою, и вмѣсто ея сдѣлалъ изъ дерева *чистую*, нарѣзалъ на ней рубцовъ, нѣчто въ

*) Характеръ секты Бѣгуновъ или странниковъ, происхожденіе ея и самое ученіе опредѣлены по документамъ и сочиненіямъ ихъ сектаторовъ, которыми они заражаютъ общину старообрядцевъ. Свѣдѣнія обо всемъ этомъ изложены въ особомъ томѣ нашего изданія—*сборникъ для исторіи старообрядчества*—приготовленнаго уже къ печати.

родѣ бирки; эту самодѣльную лѣстовицу онъ носитъ постоянно съ собою въ рукавѣ и читаетъ по ней молитвы.

Теперь въ 1865 году, какъ говорятъ каменскіе старообрядцы, проживаютъ или укрываются у нихъ на Иргизѣ двое весьма даровитыхъ и сильныхъ въ діалектикѣ сектаторовъ: одинъ изъ нихъ значительный преступникъ дезертеръ, другой же принадлежитъ *къ иному* происхожденію; послѣдній проживаетъ съ цѣлью изученія старообрядческихъ обрядовъ и ихъ богослуженія. Они оба (въ 1865 г.) сдѣланы уже попами бѣлокриницкихъ и рогожскихъ старообрядцевъ. Но что это за люди и что̀ за цѣль ихъ особеннаго и нарочитаго изученія русскаго раскола,—на это есть свои догадки, опредѣлять ихъ здѣсь не мѣсто.

До 1841 года во всемъ Николаевскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ прошенія, поданнаго старообрядцами министру Л. А. Перовскому, числилось одного бѣглоповщинскаго согласія до 25 т.; теперь въ поповщинѣ, не исключая бѣлокриницкой, осталась не съ большимъ *третья* часть, а остальныя разсыпались на мелкія, уродливыя секты *безпоповщины*. Вотъ перечень разгласій на Иргизѣ: 1) Бѣглопоповщина Вѣтковская, 2) австрійская лже-поповщина или Рогожская, 3) Михайлова (Ивана Манькова), 4) Константиновщина (Ильича), 5) Емельяновщина (Романова, Каверзина), 6) Гурьянова, 7) Чирикова и другіе мелкіе толки, о которыхъ мы сообщимъ въ послѣдствіи.

Въ заключеніе нашего очерка о бѣглопоповцахъ и вообще о старообрядцахъ на Иргизѣ укажемъ на доктрины и отличія отъ другихъ старообрцевъ, а именно—

бѣглопоповщины «Вѣтковскаго согласія». Излагая здѣсь всѣ мелочныя обрядности и отличія одного толка отъ другаго, мы не входимъ съ своей стороны ни въ какія разсужденія или дополненія; мы дѣлаемъ это потому что наши очерки не болѣе какъ матеріалъ для той исторіи, которой мы посвятили свой Сборникъ.

Со дня занятія единовѣрцами Средне-никольскаго монастыря, въ 1837 году, бѣглопоповщинское согласіе, какъ на Иргизѣ, такъ и во всей Россіи, потеряло надежду къ существованію на прежнихъ, правилахъ, то-есть имѣть возможность добывать себѣ изъ православной церкви бѣглыхъ священниковъ, безъ всякой видимой опасности. Сороковые года нашего столѣтія, какъ видно было изъ предшествующихъ главъ, для старообрядцевъ были самые суровые. Какъ самая участь старообрядческихъ монастырей на Иргизѣ, такъ и положеніе дѣлъ со старообрядцами и ихъ бѣглыми попами мы изложили выше; здѣсь же упомянемъ только о тѣхъ событіяхъ и личностяхъ, которымъ суждено разыгрывать свои роли (въ средѣ старообрядцевъ) въ настоящее время, съ 1863 по 1866 годъ.

Теперь часть бѣглопоповщинскаго согласія, или какъ ихъ называютъ на Иргизѣ «безцерковниковъ», еще держится своего бѣглаго священства и седьми церковныхъ таинствъ, отправляя ихъ чрезъ нижепоименованныхъ іереевъ, которые проживаютъ нынѣ на Иргизѣ, а именно: Дмитрія, Ѳеодора, Василія; первый изъ нихъ временно проживаетъ въ селѣ Мазанкахъ (Хвалынскаго уѣзда). По временамъ онъ отлучается для разныхъ духовныхъ требъ къ старообрядцамъ на Донъ. Другой

изъ вышеупомянутыхъ почти постоянно пребываетъ въ городѣ Волгскѣ (Саратовск. губер.); третій и кажется Ѳеодоръ большею частію въ казацкихъ станицахъ на Дону. Есть слухи, что еще гдѣ-то по Россіи странствуютъ два или три іерея. Слѣдовательно, если не ошибаемся, у бѣглопоповщинскаго согласія въ настоящее время (1866 г.) находится не больше десяти священниковъ. Впрочемъ, стараго „Вѣтковскаго“ бѣглоповщинскаго согласія, съ прежними ихъ доктринами, теперь уже не много, ибо изъ этого согласія образовались новыя, какъ мы ихъ называемъ, Иргизцы. Эти послѣдніе еще съ 1860 года составили себѣ особыя правила и обрядности; они отвергли бѣглое священство и подчинили себя старшинамъ, избраннымъ изъ своей среды.

На Иргизѣ секты эти раздѣлились на особыя партіи, разбросанныя по разнымъ обществамъ и уѣздамъ, — въ Самарской, Саратовской, Симбирской, Уфимской, Астраханской, губерніяхъ, на Дону, Уралѣ, въ Стародубѣ, Москвѣ, Гуслицѣ (Богор. уѣзда, Сибири и даже на Кавказѣ. Изъ новыхъ сектантовъ преимущество имѣютъ слѣдующіе: Лужковцы, Михайловщина, Константиновщина, Кондратьевщина, и другіе, не упоминая уже о старыхъ согласіяхъ или сектахъ, какъ-то: Поморцахъ, Ѳеодосіевцахъ, Самокрещенцахъ, Дырникахъ, и проч. Обратимся на Иргизъ.

Новые иргизскіе сектанты, какъ мы уже сказали, раздѣлились на партіи: одни принадлежали къ приходу *Константиновщины*, Николаевскаго уѣзда, села Давыдкова; другіе—*Гурьевщины* съ 1860 года. Основа-

телемъ этой партіи или прихода былъ государственный крестьянинъ *Гурьянъ* Чириковъ. Послѣдователи Чирикова собираются къ нему въ домъ для молитвы. Новопришедшему въ ихъ собраніе изъ старообрядцевъ прочитываются молитвы: „ослаби, остави“ и проч. Въ зимнее время, всѣ собравшіеся въ домѣ Гурьяна снимають съ себя полушубки, разстилаютъ ихъ на полу, волосомъ внизъ, потомъ становятся на шубы для молитвы, которую присутствующимъ отправляетъ самъ Гурьянъ Чириковъ чтеніемъ изъ Псалтири нѣсколькихъ каѳизмъ; въ это время всѣ должны неустанно класть поклоны по лѣстовкѣ. Остальныя относящіяся къ богослуженію священныя книги какъ-то: Евангеліе, Апостолъ и другія, этими сектантами признаются за излишнія. Точно также не читаются и «отпустительныя» молитвы, какѣ болѣе приличныя іерею. Таинство евхаристіи разумѣется ими *духовно, невидимо.* Въ сектѣ ихъ постановлено: крещеніе младенцевъ довѣрять только повивальнымъ бабкамъ. Браки совершаются сводные, какъ объ этомъ было сказано выше. Общаго наставника Гурьевская секта не имѣетъ, и слѣдовательно званіе это не передается отъ одного къ другому. Очевидно что эта секта есть одна изъ отраслей Молоканъ, или какъ они себя называютъ *духовныхъ* христіанъ, только въ извращенномъ видѣ. Странно то что Гурьевцы по своимъ правиламъ подходятъ къ Молоканамъ, но между тѣмъ объясняютъ послѣдователямъ, что ихъ согласіе потому только и не имѣетъ у себя старшинъ и священниковъ,—«ибо разсыпася рука людей священныхъ» со дня Московъ. собор. 1867 г. Итакъ тема старообрядцевъ и безпоповцевъ общая, но что

общаго съ послѣдними въ Гурьевскомъ согласіи,—читатели видятъ сами.

Есть также особый родъ сектъ на Иргизѣ. Въ 1856 году изъ прежняго бѣглопоповщинскаго согласія, за отсутствіемъ попа, собрались въ великій постъ для молитвы къ одной изъ почетныхъ старухъ Ефановой, проживающей въ г. Николаевскѣ. Собраніе это большею частію состояло изъ женщинъ, преимущественно престарѣлыхъ.

Община эта цѣлую недѣлю провождала въ молитвѣ и постѣ, приготовляя себя къ принятію евхаристіи, которую для нихъ собственноручно изготовляла старуха Ефанова, хозяйка молитвеннаго дома. Приготовленіе евхаристіи было слѣдующее: старушка наканунѣ замѣсила пшеничную лепешку на Богоявленской водѣ, приготовленной ею заранѣе, испекла ее въ печи и въ день раздачи аккуратно разрѣзала на мелкіе кусочки, тщательно уложила на бѣлый листъ писчей бумаги и, съ окончаніемъ общаго моленія, изобрѣтательница положила себѣ на правую ладонь нѣсколько кусочковъ нарѣзанныхъ ломтиковъ, затѣмъ обнесла каждую изъ присутствующихъ старухъ, которыя *съ тайною* молитвой смиренно брали ломтики и кушали ихъ. Однажды, это уже происходило въ наше время, при подобномъ случаѣ, также послѣ общаго моленія, кусочки эти раздавала одна женщина, Ѳекла Еремина, съ слѣдующимъ прибавленіемъ: «Аще угодно, вмѣни Богъ въ праведное причастіе; аще не угодно, не осуди Боже». Точно также въ 1865 году, подобно Ефанихѣ, собрались старухи къ одной келейницѣ, Марьѣ Фотиной, тоже для

причащенія, которое было приготовлено особымъ родомъ. Евхаристія ихъ состояла изъ ведра воды, почерпнутой еще на зарѣ, въ день Богоявленія Господня. Вода черпалась старухами въ такое раннее время когда, по ихъ мнѣнію, она не была осквернена «никоніанскимъ» обрядомъ, ибо послѣ ранней обѣдни, на зарѣ, вода эта была еще чиста, «не опоганена» ни никоніанами, ни бѣлокриницкими старообрядцами. Воду эту, какъ мы уже сказали, черпаютъ въ ведро и ставятъ его въ молитвенной комнатѣ. По окончаніи своихъ молитвъ, старухи съ тайною молитвой подходятъ къ водѣ, и каждая деревянною ложкой причащаетъ сама себя.

Отъ этого вымысла перейдемъ еще къ другому. Въ 1865 году, на первой недѣлѣ великаго поста, собрались николаевскіе старожилы бѣглопоповщинскаго, Вѣтковскаго согласія въ моленную, находящуюся въ домѣ Максима Еремина. Моленной заправлялъ якобы поповскій намѣстникъ, старикъ Яковъ Ѳедоровъ Вавилинъ. Съ прочтеніемъ скитскаго покаянія Вавилинъ сдѣлалъ предложеніе находящимся въ моленной старикамъ и старухамъ, желающимъ сподобиться евхаристіи, которая составлена была якобы изъ запаснаго агнца, положеннаго мелкими частями въ воду. Частицы эти поручено было одной изъ монахинь, носящей ангельскій чинъ, мѣшать ложкой; нѣкоторымъ же Вавилинъ давалъ только одну богоявленскую воду. Иногда, за недостаткомъ богоявленской воды, онъ приготовлялъ 1 августа особую воду, по служебному церковному правилу, которую точно также употреблялъ для евхаристіи своей братіи старообрядцамъ.

Для болѣе богатыхъ и именитыхъ прихожанъ Вавилинъ подкладывалъ въ воду частицы отъ просфоръ, сохраненныхъ имъ будто бы еще съ 1837 года, изъ Средненикольскаго монастыря, до занятія его единовѣрцами. Прихожане, принявъ три ложки воды, принимали по малой частицѣ означенной просфоры и оною закусывали. Если же прихожанъ въ молельнѣ находилось мало, тогда частицы эти всыпали въ воду и размѣшанныя давали по три ложки.

Но отъ этихъ сектантовъ, уклонившихся отъ доктрины бѣглопоповщины, образовались свои партіи, которыя уже и этого обряда причащенія не соблюдаютъ. Отвергая все *видимое*, они сподобляютъ себя евхаристіи *духовно, невидимо*. Эти сектанты почти то же что и извѣстные Молаканы съ ихъ доктриною, но только они еще не отвергаютъ святыхъ иконъ, церковныхъ книгъ, лѣстовокъ, подручниковъ и свинаго мяса; за исключеніемъ этого они тѣ же Молоконы на Иргизѣ.

Въ селѣ Давыдковѣ также образовалась особая оппозиціонная партія секты Гурьяновой. Основателемъ оной былъ старый мужикъ Александръ Чириковъ. Послѣдователи его имѣютъ въ своемъ согласіи особыя правила, на которыя мы здѣсь и укажемъ.

Александръ Чириковъ не отвергалъ таинства евхаристіи, какъ бѣглопоповецъ по роду, но измѣнилъ ее по своему. Онъ, такъ же какъ и прочіе Иргизцы, причащаетъ своихъ послѣдователей богоявленскою водой, которую онъ приготовляетъ самъ, по особо изобрѣтенному способу. Наканунѣ 6 января, въ сочельникъ, Чириковъ наливаетъ воду въ особую кадушку

прочитываетъ надъ нею молитвы, потомъ погружаетъ въ нее большой мѣдный крестъ съ распятіемъ I. Христа, чѣмъ и оканчивается приготовленіе евхаристіи или богоявленской воды. Единомышленники Александра Чирикова избрали его въ своемъ обществѣ главнымъ наставникомъ ихъ согласія и довѣряютъ ему крещеніе своихъ младенцевъ. Самое крещеніе Чириковъ исполняетъ обычнымъ у старообрядцевъ порядкомъ; въ дальнѣйшихъ же обрядностяхъ, желая чѣмъ-нибудь отличить себя и своихъ послѣдователей, онъ изобрѣлъ такое правило. Когда кто-нибудь изъ его секты заявитъ Чирикову о желаніи окрестить новорожденнаго, тогда онъ приходитъ къ дому, гдѣ находится мать новорожденнаго младенца, становится на порогъ избы, въ корридорѣ или сѣнцахъ, отворивъ настежъ дверь горницы; домашніе, хозяева и прочіе находящіеся въ избѣ берутъ каждый свой подручникъ и совокупно ложатся на полъ, головами къ порогу; онъ прочитываетъ имъ оттуда «очистительныя» молитвы отъ скверны роженицы. Съ окончаніемъ таковой церемоніи лежавшіе встаютъ и творятъ нѣсколько поклоновъ, затѣмъ старикъ Чириковъ входитъ въ избу и приступаетъ къ крещенію младенца. Браки же старикъ этотъ сводитъ, какъ сказано про иргизскихъ сектантовъ, точно также по большому катихизису. Общее богослуженіе совершается въ присутствіи всѣхъ единомышленниковъ Чирикова, по общему уставу старообрядцевъ, какъ и у поморцевъ, съ пѣніемъ. Точно также Чириковъ самъ отправляетъ панихиды, совершаетъ погребеніе, въ отличіе отъ секты

вышеупомянутой Гурьяновщины, которая совершаетъ обрядъ по уставу Молоканъ. Тѣло покойнаго провожаютъ къ могилѣ исключительно въ ночное время; это дѣлается Гурьяновцами для того чтобы никто не присутствовалъ при ихъ пѣніи надъ умершимъ, чего не дѣлаютъ послѣдователи Черикова.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Новые иргизскіе сектаны съ 1860 по 1866 г. и ихъ общее ученіе.—Бѣглопоповцы на Иргизѣ и ихъ попы.—Столкновеніе бѣглопоповцевъ съ бѣлокриницкими старообрядцами.—Брошюра о тульскомъ попѣ Павлѣ. Біографическія свѣдѣнія о проживающихъ у бѣглопоповцевъ іереяхъ: Алексеѣ, Димитріѣ, Петрѣ Березовскомъ, Борисѣ Акимовѣ и друг.—Цѣль Бѣлокриницкихъ къ изданію брошюры и собранныхъ ими свѣдѣній о бѣглыхъ попахъ.—Біографическія замѣтки со стороны бѣглопоповцевъ, на лже-епископовъ и лже-поповъ бѣлокриницкихъ, проживающихъ въ Россіи.—Антоній, Геннадій, Софроній и его ставленникъ лже-попъ Степанъ Ивановъ.—Архіерейское служеніе Софронія на Уралѣ.—Лже-попъ Михей Семеновъ и его дѣятельность.—Письмо къ лже-епископу Антонію о лже-епископахъ и лже-попахъ, съ изложеніемъ ихъ дѣлъ.

Бѣглопоповцы на Иргизѣ, какъ коренные старообрядцы Вѣтковскаго согласія поповщина, съ 1860 года заразились доктриною безпоповцевъ, подчинивъ себя подъ паству стариковъ и старухъ, выбранныхъ изъ ихъ же среды, съ общаго приговора своихъ послѣдователей. Эти наставники въ ихъ согласіи занимаютъ мѣсто въ родѣ іерея, съ тѣми отличіями, на которыя мы указали выше. Въ этихъ сектантахъ сложилось убѣжденіе, основанное на доктринѣ поповщинскаго согласія, какъ мы это и замѣтили. Для нихъ трудно, почти что не возможно было вполнѣ подчинить себя ученію безпоповцевъ, къ которому впрочемъ они подошли близко.

Между тѣмъ, оставляя свое *старое*, бѣглопоповщинское ученіе, и переходя къ новому, диссиденты невольно сталкивались съ такими видимыми вопросами и правилами,

на которыхъ основана св. Христова церковь. Эти основы суть: *семь* священныхъ таинствъ въ православной церкви, установленныхъ въ св. Христовой церкви семью Вселенскими и девятью помѣстными соборами.

Извѣстно, что по доктринамъ всей безъ исключенія безпоповщины изъ семи св. церковныхъ таинствъ ими удержаны только два: крещеніе и покаяніе (исповѣдь). Новые же иргизскіе сектанты пошли совершенно другою дорогой; они старались по возможности дополнить недостатокъ безпоповщины, опираясь на своихъ правилахъ или на доводахъ изъ писаній отеческихъ и божественныхъ, толкуя тѣ и другія посвоему. На эти-то именно правила Иргизцевъ мы и намѣрены обратить здѣсь вниманіе читателя. Для исторіи нужно видѣть обѣ стороны, то-есть какъ обрядности, такъ и правила или ученія, которыми спаены единомышленные сектанты. *Семь* церковныхъ таинствъ Иргизцы распредѣлили по своему убѣжденію въ слѣдующей формѣ.

1-я Тайна. Крещеніе. Вопросъ. Аще простецъ и нерукоположенный крестити будетъ, то въ чесомъ крещеніе совершенно имать быти?

Отвѣтъ. 1) Въ произволеніи хотящаго креститися и несомнѣннѣй его вѣрѣ. 2) Въ совершенномъ оглашеніи и общеніи и знаніи правыхъ догматъ. 3) Въ приглашеніи имени Пресвятыя Троицы при троекратномъ погруженіи, якоже въ больш. катих. л. 364 и 365 глаголетъ. Вопросъ: кій есть видъ или видотвореніе сея тайны? зри таможе 4). Къ симъ убо самая божественная благодать и даръ Св. духа съ приглашеніемъ имени св. Троицы совершаетъ крещеніе, по Златоусту: «аще речеши во имя Отца и Сына и Св. Духа съ вѣрою вся совершилъ еси», Колос. нрав. 9, л. 2136. И тако симъ образомъ мнози крестишася, о коихъ отчасти здѣ

прилагается. Ибо Господь нашъ Исусъ Христосъ многимъ Апостоломъ, священства неимущимъ, повелѣ крестити. Номокан. л. 65 и 49, прав. 203. Нужды ради отъ простыхъ и нерукоположенныхъ дѣйствуемое крещеніе пріемлетъ церковь святая. Подобнѣ же и въ житіяхъ святыхъ, какъ въ чет. мин. такъ и въ прологѣ видится, что мнози простіи суще тайну сію совершаху, именно мин. чет. сент. 6, св. Архиппъ пономарь нерукоположенный училъ и крестилъ многихъ. Св. Ѳеофанъ самъ себя крестилъ, и блудницу научи и крести ю. Іюня 1 дня мученикъ Порфирій глумствуя крестися, но Богъ послалъ свою благодать и на сицевое крещеніе. Сент. 7, св. Созонтъ многихъ училъ и крестилъ: октября 14 мученикъ Назарій многихъ ко Христу обрати и слуги царевы крести. Ноября 5 муч. Галактіонъ невѣсту свою крести. Сентяб. 24 го Ѳекла равноапостольная сама ся крести. Марта 22 го муч. Дросида сама ся крести. Патер. скит. или монарь и мин. Св. Аѳанасій Алексан. еще въ дѣтствѣ сверстниковъ крести. пр. Ѳеофилъ, живый около Іордана, многихъ крести. Марта 5 го Кононъ отца и матерь и обручницу крести. Марта 19 муч. Хрисанѳъ невѣсту свою Дарію крести.

Аще же на сіи нужные случаи бывшіе речетъ нѣкто, яко сія аще и быша до соборовъ, но впредь не предположися. Если бы не предположися сей обычай, еже простецамъ крестити за неимѣніемъ священника, то бы до соборовъ и послѣ оныхъ о семъ было бы воспрещено.

Если бы соборными правилами возбранено было простецомъ крестити, то бы вселенскіе патріархи, спустя много уже лѣтъ, послѣ соборовъ, не положили бы въ номоканонникѣ прав. 203: а сіи нужды ради обаче не второкрещаются, иже отъ отца самаго или христіанина нѣкоего православнаго и по нуждѣ не сущу священнику ту крещени суть, токмо аще не рука еретическая бяше первѣе. Чти правил. Никифора патр. констант. и Арменопол. въ канонѣхъ краткихъ сѣченіе 4, титла 2 и сѣченіе 5, гл. 1 и проч. Отъ чего ясно познавается, что уже и во осьмомъ вѣку, во время святѣйшихъ патріарховъ,

Іоасафѣ и Іосифѣ, сей обычай не возбранися, еже простецамъ крестити. *)

2-я *Тайна*. У сектанъ *Мνропомазаніе*.

Вопросъ. Коимъ образомъ или подобіемъ простецъ христіанинъ тайну мνропомазанія исповѣдовати можетъ?

Отвѣтъ. Многіе образы и подобія въ писаніи обрѣтаются о сей тайнѣ: 1) о имени Исусовѣ Златоустъ святый глаголетъ: ибо Господа Исуса Христа (бесѣд. л. 1460) имя со спасеніемъ истязуемо благодѣяніе всякое показуетъ. Колос. зач. 259 л. 2136, ибо Исусъ сего ради наречется, рече, яко той спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ. Христа же нареченія Духа воспомяну помазаніе, и на другомъ мѣстѣ тоже глаголетъ: и все еже аще творите, рече, словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа нашего Исуса Христа, благодаряще Бога и Отца тѣмъ. И ниже: ничтоже есть имени сему равно, сіе вездѣ чудно есть (л. 7159 - отъ достоинства христіанскаго). Мνро, рече, изліянное имя твое, сіе рекій, абіе благоуханія исполнися, никтоже можетъ рещи Господа Исуса рече, точію Духомъ Святымъ. Сіе имя толикое содѣлываетъ, аще речеши: Во имя Отца и Сына и Св. Духа съ вѣрою, вся свершилъ еси; доздѣ Златоустъ. Тѣмъ же глаголемъ мы, аще мνро изліянное имя Исусово по Златоусту, то безъ него же никтоже отъ вѣрныхъ христіанъ, ничтоже можетъ начати и сотворити когда, но всегда кійждо пресладкимъ и дражайшимъ именемъ Исусовымъ помазуется. 2 чет. мин. Генваря 1 го, мая 13, о имени Исусовѣ подобно и Θеофилактъ святый во Іоанновѣ благовѣстіи тол. зач. 41, л. 195 повелѣваетъ имѣти вмѣсто мνра теплую вѣру и различныя добродѣтели, ибо видѣніе и дѣяніе творитъ совершенна христіанина и симъ тайны совершаются по словеси

---

*) Эти сектанты, однакоже, Бѣлокриницкихъ старообрядцевъ принимаютъ *третьимъ* чиномъ, то есть послѣ исповѣди ихъ священнику; православныхъ же, въ томъ числѣ единовѣрцевъ и безпоповцевъ—*вторымъ*, то есть чрезъ мνропомазаніе; которое совершаетъ надъ обратившимся ихъ мнимый попъ. Буде же таковой іерей въ отсутствіи, тогда ихъ "благословенный" принимаетъ съ эпитиміею, прочитавши ее впередъ, за тѣмъ прочитываетъ молитвы: "ослаби, остави,, и проклятіе отъ яковитской и другихъ ересей.

св. Θеофилакта, въ толков. на Лук. зач. 108 л. 227 на об. Согласно же сему и богословъ Григорій въ словѣ 2, стихъ 54, на св. Пасху, глаголетъ: «И въ новую недѣлю по обновленіи, ст. 1 похваляетъ и обычное поновленіе, глаголя сице: «законъ же вѣтхій, глаголетъ святый, обычай, ибо обычай законъ есть ненаписанъ неуставленъ отъ кого; хвалитъ же святый той законъ, воньже чтятся поновленія. Сказуетъ же и о поновленіи во 2-мъ стихѣ: сице обновляются убо къ Богу острови, якоже Исаію прочтохомъ гл. 41 и проч. зри въ соборникѣ. Вѣдомо убо да есть о семъ, яко и тайна мѵропомазанія въ вѣрныхъ душахъ совершается, ибо приходящаго къ Богу вѣра, дѣяніе и богознаніе, паче же имя Исусово вся совершаетъ таинства. Не по закономъ бо написаннымъ тростію и черниломъ, но по воли Св. Духа и уму вѣрующихъ. *)

Тайна 3-я. Священство Христово. (сектанское).

Кат. Бол. гл. 68. *Вопросъ.* Идѣже святыхъ писаніе нарицаетъ Сына Божія священника во вѣки?

Отвѣтъ. Давидъ глаголетъ: «Ты еси іерей по чину Мельхиседекову». Псал. 109. Павелъ глаголетъ (апостолъ толков. л. 977 и 988 и 496, зач. 311 и 317-е: имуще убо архіерея велика прошедшаго небеса Исуса, Сына Божія. И паки Павелъ апостолъ въ посланіи, еже ко Евреомъ, глаголетъ: такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ, святыхъ служитель и скиніи истинныя, юже водрузи Господь, ане человѣкъ. Глагола той же: Христосъ пришедъ архіерей грядущихъ благъ большею и совершенною скиніею; до здѣ изъ катихизиса. Подобнѣ и Кириллъ Іерусалимскій во оглашеніи 10, въ числѣ 14 глаголетъ: Іудеи бо пріемлютъ его быти за Исуса, а еже быти его и Христа никакоже. *Сего* ради глаголетъ Апостолъ: кто есть лживый, точію отметаяйся, яко Исусъ нѣсть Христосъ. Христосъ же

*) Бѣглопоповцы совершаютъ мѵропомазаніе, якобы древнимъ мѵромъ, хранящимся у нихъ въ небольшомъ запасѣ; иргизскіе же сектаны, какъ напримѣръ ихъ наставникъ Иванъ Маненковъ, мажутъ новорожденнаго деревяннымъ масломъ при погруженіи въ воду.

есть архіерей, непреступное имый священство, ниже отъ лѣтъ началъ священствовати, ниже преемника другаго имѣя первосвященству по чину мельхисидекову. Не отъ наслѣдія тѣлеснаго получивъ архіерейство, ниже елеемъ составнымъ помазався, но прежде вѣкъ отъ Отца и толико разнствуя отъ иныхъ есть іерей; они бо безъ клятвы суть священницы, сей же съ клятвою, чрезъ глаголющаго къ нему: «клятся Господь и не раскается» псал. 109, (бесѣд. л. 2900 и 2901-й). Сей Исусъ Христосъ есть пришедый архіерей грядущихъ благъ, иже по преизобилію своего божества всѣмъ намъ подаде свое нарицаніе, царіе человѣцы суще, непричастное къ человѣкомъ имя имутъ царское; Исусъ же Христосъ Божій Сынъ сый, христіанами намъ нарицатися благоволи. до здѣ изъ Кирилловой. (Собор. л. 822-й на об). Премудрость Христосъ, храмъ, тѣло седмь столповъ, яже духа дарованія, священство совершенное во Христѣ (л. 823-й)

Всуе противницы глаголютъ, яко престало Аароново священство быти вѣчно, но якоже Христосъ не умираетъ, тако и священство его не престаетъ, но пребываетъ вѣчно. И тако сія словеса пріемлютъ невидимые архіереи и глаголютъ, яко подобаетъ имъ непремѣннымъ пребывати во вѣки.

Мы же со св. Кирилломъ глаголемъ, какоже и онаго не стыдимся написаннаго: Изъ чрева прежде денницы родихъ тя, псал. 109-й. И онаго: пребудетъ съ солнцемъ прежде луны въ роды родовъ, псаломъ 71-й, яже на человѣка преносити всякаго невѣжества преисполнено. Оглашеніе 7 е, число 2 е. Отъ сего разумно есть, яко сія словеса, еже священство Христово по чину Мелхиседекову во вѣки пребудетъ, о Христѣ речены суть, а не о видимыхъ архіереяхъ. Ибо о видимыхъ священницѣхъ нигдѣже клятся Господь, еже во вѣки пребывати имъ. Аще Апостоли, аще святители велиціи, святіи отцы, аще патріарси православніи не пребыша до нынѣшняго осьмаго вѣка бѣдъ и тьмы исполненнаго, но прекращены смертію, еже пребывати до нынѣ, вмѣсто же пастырей истинныхъ, вездѣ и повсюду волцы и псы и щенцы дубравніи умножишася, (Бесѣд. л. 2901, Исаія 56, Іосія 13, Іеремія 23)

якоже и во Iезекiилѣ, во главѣ 14 речеся: аще попущу на землю гладъ и мечь и звѣри злы, и глаголю мечу. . . . Зри тамо во гл. 34-й глаголется, яко въ таковое время самъ Господь обѣщался освящати и пасти своя овцы, чти пространнѣе въ книгѣ о вѣрѣ гл. 7-я, ясное свидѣтельство согласное симъ показуется. И въ катихиз. гл. 68 л. 294, 244 *Вопросъ*: гдѣ же святыхъ писанiе Сына Божiя нарицаетъ пастыря? *Отвѣтъ*: Неточiю пастыря, но и пастырей начальника нарицаетъ его верховный апостолъ Петръ, глаголя въ первомъ соборномъ посланiи своемъ: явльшуся пастырей начальнику, прiимете неувядаемый славы вѣнецъ. Давидъ же глаголетъ: Господь пасетъ мя. И самъ Господь глаголетъ: «Азъ есмь пастырь добрый, пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Iеремiя, Iезекiиль Сына Божiя пастыря нарицаютъ. до здѣ катихиз. Подобно сему еще зри въ бесѣдахъ, бесѣда 19, л. 2959 и 1159, апост. толк. зач. 170 л. 604 бесѣды л. 3104-й: Исусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки. и л. 3107, аки бы глаголалъ: обѣщанiя имаши отъ него, несомнися прочее. и л. 2900, яко Христово священство вѣчно и непреступно. л. 2901, яко до конца спасти можетъ; л. 2830, яко Архiерей нашъ великъ и не все iерееви даетъ, но яже отъ насъ ищетъ, глаголю же исповѣданiе л. 2871, яко всякъ вѣрный святъ есть л. 2135 и 2136, яко во имя Исусово съ вѣрою и съ приглашенiемъ имени св. Троицы вся совершаются, книга о вѣрѣ, глава 7 я, Iезекiиль, глава 34 я *).

Тайна 4-я, о *жертвѣ или евхаристiи.*

Вопросъ. Како простецъ нерукоположенный можетъ совершити тайну пресвятыя Евхаристiи, и како мощно сей тайнѣ причаститися, и гдѣ есть писано о томъ, како возможно простецу кромѣ iерея причаститися тайнѣ сей?

Отвѣтъ. Многое множество обрѣтается въ писанiяхъ святыхъ, како причащатися тайнѣ сей въ неприсутствiи iерея право-

---

*) Подобное разглагольствiе о священствѣ есть какъ бы печать общаго заблужденiя всѣхъ безпоповцевъ, въ томъ числѣ и новыхъ, описываемыхъ нами сектантъ иргизцевъ.

славнаго истинному христіанину. 1 - е подобіе (бесѣд. л. 3104) божественный апостолъ Павелъ въ посланіи ко Евреомъ. зач. 334, пишетъ глаголя: Исусъ Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки, въ наученія различная и странная не прилагайтеся; добро бо благодатію извѣщавати сердца, а не брашны, отъ нихъ же не пріяша пользы ходившіи въ нихъ. Имамы бо жертвенникъ, отъ негоже ясти власти не имутъ служащіи сѣни: ихъ же бо кровь животныхъ вносится во святая о грѣсѣхъ первосвященникомъ, сихъ тѣлеса сжигаются внѣ стана; тѣмъ же Исусъ да освятитъ люди своею кровію, внѣ вратъ пострада, рече. златоуст. (л. 3105): Видѣлъ ли еси образа сіяющаго, зри тамо же л. 3109) глаголетъ; зриши ли, яко крове причащаемся еже въ святая внесенныя, въ святая истинная, и проч. (там. чти). *2 е подобіе.* (Апост. толк. къ Римл. зач. 150, л. 413 и 414) Павелъ апостолъ пишетъ сице: «молю убо васъ братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, и словесное служеніе ваше. (Златоустъ бесѣда 20, л. 361) пишетъ: и како, рече, будетъ тѣло жертва? и проч. и ниже л. 362, 363, до здѣ Златоустъ. *3 е подобіе.* Θеофилактъ святый, лук. 108, въ толкованіи глаголетъ: не погрѣшиши бо, и сіе рекъ, яко высоку вещь творитъ и по умѣ дѣйства изводя; горницѣ же постланѣ, грядетъ Христосъ со ученики своими, и совершаетъ Таинства, приходя самъ къ вамъ и свое содѣйствіе являя намъ. до здѣ Θеофилактъ. Подобно и Св. Ефремъ сказуетъ въ словѣ 83: яко убо ведшіи боголюбивѣй тайнѣ, божественная служатся. Григорій Богослов. 2, на св. Пасху, с. 26, 32, 33. Толкованіе Никиты Ираклійскаго являетъ, яко чрезъ добродѣтельное устроеніе койждо причащается Агнца святаго плоти, и насыщается Исусомъ по мѣрѣ своихъ добродѣтелей. 4 - е. Есть книга Діалогій, въ Печерской лаврѣ Кіевской изданная 1614, части 2-й въ бесѣд. 10-й, пишетъ сице: Пріемлющіи же дѣйствіе тайны святыя, (сіесть пріумноженіе благодати Божія) аще и безъ причащенія суть: иже имѣютъ огнепальное сердца желаніе причаститися, но не могутъ или нѣкія ради тяжкія болѣзни, или иныхъ кіихъ благословныхъ винъ, или не имѣютъ на сіе

помощника себѣ, пріемлютъ точію дѣйствіе тайны святыя за свое благоусердное желаніе, и духовнѣ сицевіи причащатися глаголются. И на другомъ мѣстѣ, въ той же книзѣ глаголется сице: не усомнѣвайтеся, ни изнемогайте умомъ вашимъ благоговѣйніи и боголюбящіи души, воистинну вѣруйте, яко равную мзду и благодать и милость у Бога обрѣтаете за сицево благоговѣніе, за сицевую вашу ревность и намѣреніе духовное, акибы воистинну уже причастилися, — и намѣреніе сицевое неизреченнѣ благоугодно есть Господеви, свидѣтельствующу о семъ учителю церкви Иппонійскія сими словесы: вѣруй — и вкусилъ еси, и причастился еси. И пребудите въ чистотѣ (1) бѣгайте грѣха. Что же вамъ предложи церковь Христова вѣрить, вѣруйте, повинуйтеся и заповѣди Божія соблюдайте; Господа Исуса отъ всего сердца любите, и вседушно, причаститися тѣла его желайте. Аще же когда дойти сего не возможете, толико будете имѣти мздовоздаяніе, елико въ самомъ причащеніи святомъ пріяли бысте. Подобно сему и Стефанъ Рязанскій, въ книгѣ Камень вѣры пиша, глаголетъ: что готовиши зубы и чрево? вѣруй и ялъ еси. *5-е подобіе.* Златоуст.

---

(1) Св. отцы признаютъ на вѣки неотмѣнною въ церкви Господней трапезу Христову, съ истиннымъ тѣломъ Христовымъ и съ пречистою Его кровію, для причастія вѣрующихъ въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. А у безпоповцевъ ясно видно чуждое и буквѣ и духу писаній отеческихъ, и противное слову Божію стремленіе и усиліе сдвинуть трапезу Господню, и лишить общенія и питанія отъ нея вѣрующихъ; а на мѣсто причастія истиннаго тѣла Христова, и истинной крови Христовой, поставить пріобщеніе къ темной, мысленной своей тайнѣ, къ брашну своемудрія и къ вину своеволія, противныхъ и Евангелію Христову и ученію Апостольскому и свято-отеческому, съ явною при томъ клеветою на Святыхъ отцевъ. Вотъ на примѣръ раскольники въ разсужденіи таинства Евхаристіи, сняли съ престола самый предметъ вѣры въ этомъ таинствѣ, то есть, пречистое Тѣло Господне и пречистую Его Кровь; такъ что по ихъ разумѣнію не это предметъ вѣры, а то ученіе, какое они внушатъ или внушаютъ. Такъ и другія таинства они обнажаютъ отъ ихъ силы и упраздняютъ Божію благодать, въ нихъ подаваемую, и на такое злодѣяніе устремляются съ писаніями отеческими, приводя ихъ отрывочно и по своему смышленію.

свят. ко Евреомъ въ нравоученіи 11-мъ пишетъ, глаголя: суть бо и иная закланія воистинну всесожженія, святыхъ мучениковъ тѣлеса оныя святая; и души и тѣлеса оныхъ воню благоуханія имутъ велію. Можеши и ты, аще хощеши, таковую жертву принести, и проч. Корин. 2-е нравоуч. 20-е о нищихъ и о милостыни, нищій вѣрный жертовникъ есть, (л. 1352 и 1354.) Сей жертовникъ вездѣ можеши лежащъ видѣти, и на стогнахъ и на торжищахъ, и на всякъ часъ на немъ жрети и проч. до—здѣ Златоустъ. (Іоан. зач. 23). 6-*е подобіе.* Паки аще речетъ противникъ: самъ—де Христосъ глаголетъ: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове его, живота не имате въ себѣ; ядый мою плоть и піяй мою кровь, иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. *Нашъ отвѣтъ.* Вѣрно слово Христово и вѣрующимъ въ него спасено есть, отступникамъ же и невѣрнымъ преткновенно есть: понеже не во всемъ вѣруютъ Христовымъ глаголомъ, еже отъ Христа речеся. Мы убо вѣруемъ и пріемлемъ оныя Христовы словеса, яже рече: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ. Вѣруемъ же и симъ Христовымъ словесемъ, еже рече: и проповѣсться Евангеліе царствія по всей вселеннѣй во свидѣтельство всѣмъ языкомъ, и тогда пріидетъ кончина. Вѣруемъ убо и симъ Его глаголамъ, егда узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ Пророкомъ, стоящую на мѣстѣ святѣ, иже чтетъ да разумѣетъ; тогда аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ или ондѣ, не имите вѣры. Памятуемъ и сіе повелѣніе Христово: егда узрите Іерусалимъ обстоимъ вои, то разумѣйте, яко приближися запустѣніе ему (Лук. зач. 105); тогда сущіи во Іудеи да бѣгаютъ въ горы. Сими бо Христовыми животными глаголы научаемся мы и глаголемъ: егда церкви святыя пасомы бяху пастыри православными святѣйшими Патріархи, тогда тѣла и крови Христовой вѣрніи пріемляху въ церкви отъ рукъ святительскихъ. Егда же обыде Іерусалимъ, сирѣчь церковь, воинство сопротивнаго, тогда иже сущіи во Іудеи, сирѣчь умомъ

зрящія въ Бога вѣрніи Христіане, да бѣжатъ въ горы (горы разумныя, а не чувственныя разумѣйте самыя). Въ горахъ же мы пребывающе, научаемся нынѣ, како сію тайну исповѣдовати, и како святыхъ Таинъ причаститися образнѣ. Ибо мы не отъ сумнѣнныхъ мнительныхъ книгъ глаголемъ, но отъ самаго благовѣстнаго Евангелія глаголемъ, еже отъ Іоанна зач. 24, л. 105 и 106 на об. тамо речено сице: «Ядый мою плоть и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ.» Въ толков. Θеофилактъ глаголетъ: и ты аще можеши, здѣ вонми разумнѣ о причащеніи тѣла и крови Господни, и како подобаетъ вѣровати не токмо по тайному причащенію ясти плоть, и пити кровь Владычню, но не иному образу; ибо плоть ястъ кто, егда подѣтели проходитъ дѣйственно, нужна бо дѣлательна плоть, якоже и дѣтель есть трудна; кровь же піетъ яко вино веселящее сердце, видѣніе глаголю, яко безтрудно видѣнное, паче же труда покой, зане питіе безъ труда, паче нежели брашно. (Образъ причащенія святыхъ таинъ, како подобаетъ вѣровати) зач. 21-е въ толкованіи л. 98. Вѣруяй въ хлѣбъ сей, ни взалчетъ, ни гладъ имать слышати Божіихъ словесъ, ни вжаждется жаждою мысленною отъ неимѣнія воды крещенія и святыни Духа бываемой.

Некрещены бо жажду имутъ и сухоту многу, непричастны суще устуждающія святыя воды; крещенный же, имѣяй духъ, присно руководится имъ. Являя же, яко и вѣра яже въ онь не по случаю есть вещь, но даръ Божій достойнымъ и правымъ сердцемъ отъ Бога Отца даемь. Услышимъ же и благовѣстника Луку глаголюща (Евангеліе, зач. 8-е) «Пріиде же день опрѣснокъ, въ онь же подобно бѣ время жрети пасху, и посла Петра и Іоанна, рекъ: шедша уготовайте намъ пасху, да ямы. Зри простран. тамо въ толкованіи Θеофилакта ниже: но снѣмы и мы ту пасху разумнѣ, и разумѣемъ день опрѣсночный и проч. тамъ чти до сего: узрю небеса дѣла перстъ твоихъ. до здѣ Θеофилактъ. Слыши сомнящійся паче и виждь, якоже Іудѣ Искаріотскому не поможе благословенный хлѣбъ, но по хлѣбѣ вниде въ онь сатана: тако ничимъ же вреждаются за неимѣніемъ видимаго причастія ради благословныхъ винъ, но

по уму дѣянію же и видѣнію горница послана и скудѣль, сирѣчь сердце сокрушенно и смиренно имущій, въ таковый домъ самъ Христосъ со ученики своими входитъ и совершаетъ таинства. И другая мѣра къ животу и спасенію нашему потребная. (Благовѣст. отъ Іоанна л. 92.) Якоже Ѳеофилактъ глаголетъ: на гору же взыти глаголется, ибо еже о немъ высокъ помыслъ гора. Подобны же суть нашимъ пяти чувствамъ отпадшимъ словесные хлѣбы пять, и тѣмъ сущимъ по числу, коемуждо чувству принесенъ хлѣбъ даетъ. (Отъ старчества слово 5-е) еже реку слово: хощу пять словесъ въ церкви глаголати (1-е Господи, 2 Исусе, 3 Христе, 4 Сыне Божій, 5 помилуй насъ) пяти чувствамъ подобны на исправленіе, не бо можетъ пять тѣхъ словесъ снѣсти всѣхъ, но избываютъ; никто же бо насъ можетъ всего таинства словесъ вмѣстити, но убо еже намъ вещественнымъ недостижная и недовѣдомая Апостоли носятъ, якоже въ кошахъ въ своихъ праведныхъ душахъ; ибо кошеве отъ вѣтвей финическихъ быша, праведникъ же яко финикъ процвѣтетъ; до здѣ Ѳеофилактъ. (Соборникъ л. 683-й) Принесемъ же на среду во свидѣтельство и Григорія Богослова неложнаго ученія слово, той бо во 2 мъ словѣ на св. Пасху стих. 26 глаголетъ сице: Чудно же ничтоже, аще паче убо на домъ взыскается овча, сирѣчь агнецъ, конецъ, аще помолятся; въ Толков. ниже л. 686. Что же хотѣти есть закону, еже взысковати паче убо на койждо домъ жретися овча? конецъ, единъ бо Христосъ и нераздѣленъ и вѣра едина. Подобно сему и въ толков. 33-мъ лис. 696 глаголетъ сице: причастятбося Божественному агнцу и слову по коегождо уда мысли, конецъ претворяя къ себѣ духомъ причащающихся. до здѣ тол. Никиты Ираклійскаго. Согласно сему и св. Іоаннъ Злат. къ Рим. бесѣда 20 лис. 361 и 362, пишетъ глаголя: «Представите тѣлеса ваша жертву живу, и како рече, будетъ, тѣло жертва». (и Апост. тол. зач. 108 л. 413 и 414) конецъ иныхъ всѣхъ начатки отдадимъ Богови. Ниже: понеже убо представите уды ваша и жертва суть, всю скверну отыми; конецъ: блюсти тѣло ваше. до здѣ Златоустъ. (Евреомъ л. 3109 и о брацѣ 3107) Внимаемъ убо мы: яко кійждо вѣрный

христіанинъ долженъ вѣдати, како тайнѣ сей причаститися и совершати ю. *)

Тайна 5-я, *Покаяніе.*

Вопросъ. Писано есть (Апост. толков. 645 зач. 185): аще прегрѣшеніемъ прегрѣшитъ человѣкъ во грѣхъ впадъ, изнуритъ же плоть тѣла своего и истаетъ кости мозговъ своихъ въ постѣ, и плача ничтоже успѣетъ; аще же изречетъ человѣку грѣхи своя на срамъ себѣ, ради сего оправдится. Сіе и въ Никоновой чер. . . . сего ради не возможно никомуже спастися, аще кто не покается предъ человѣкомъ?

Отвѣтъ. Видимъ убо мы у того же преподобнаго Никона въ книзѣ велицѣй слово 2-е, реченное сице: добрѣ убо реконıа отцы, яко доброе не во свое время пріемлемо, на злое происходитъ, не отъ своего бо естества, но отъ неразсужденія пріемлющаго е. Внимаемъ убо мы опасно, да коеждо писаніе пріимемъ во время свое, а не безвременнѣ, ибо есть убо егда многа лѣчба иному смертоносіе бываетъ; есть же, и тожде томужде во свое время приносимо лѣчба спасительная бываетъ, не во время же паки смертоносіе бываетъ. До здѣ Никонъ.

Вижди убо, како Преподобный отецъ ясно показуетъ, яко коеждо писаніе во свое время силу свою врачебную имѣетъ, не во время же пріемлемое, вмѣсто лѣчьбы спасенныя, смертоносіе приноситъ, якоже нынѣ и видимъ сіе. Восхотѣша бо нѣцыи человѣцы каятися не предъ Богомъ, емуже согрѣшиша, но предъ человѣки растлѣнными, чего ради и писаніе таковое предлагаютъ, глаголюще: яко не возможно спастися, аще кто предъ человѣкомъ грѣхи не изглаголетъ во время покаянія, но если и сказано, но не предъ простыми человѣки. Глаго-

---

(* Отаинствѣ Евхаристіи, выше приведенныя строки служатъ лучшимъ доказательствомъ о заблужденіи вообще всѣхъ безпоповщинскихъ согласій; цитируемыя ими мѣста изъ древнихъ и ихъ собственныхъ книгъ, нисколько не согласны съ наставленіями учителей св. Христовой церкви и съ постановленіями Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Вышеизложеннаго разглагольствія о 4 й Тайнѣ придерживаются всѣ безпоповцы, безъ исключенія. - Оно можетъ и должно служить темою для нашихъ богослововъ, въ обличеніи раскола.

летъ бо св. Ефремъ яже и св. Никонъ въ Тактиконѣ во свидѣтельство рече: яко аще не раздѣженъ бывъ отъ св. Духа, да не пріимеши чуждыя помыслы томуже (?); и блюди отче мой, како кождо насъ по своимъ страстнымъ волямъ познаваетъ святая писанія, и не испытуетъ тѣхъ толкованія, яже божественнаго Духа усты святыхъ отецъ сказанія, и въ семъ падаютъ въ различныя прелести же и ереси такожде по коегождо страстному хотѣнію, якоже рече божественное писаніе, яко кождо влекомъ есть и прельщается отъ своего хотѣнія. И обаче Отче мой, не обрѣтено бысть въ божественномъ писаніи исповѣдывати женамъ и мужемъ, но и въ тѣхъ самѣхъ мужехъ страшно есть пріимати сихъ во исповѣдь сущему по души немощну. Ниже: и яко къ пресвитеромъ священнодѣйствующимъ подобаетъ исповѣдямъ бывати, а не ко инымъ, все божественное писаніе глаголетъ; до здѣ Никонъ. Отъ сего убо разумно есть намъ, яко не предъ простыми человѣки и не просто каятися повелѣваетъ писаніе, но предъ священными, власть имущими, во еже вязати и рѣшити кающихся. А еже предъ простыми и нерукоположенными каятися отнюдь запрещаетъ, и таковое покаяніе ни вочтоже есть. Аще нѣцыи и запрещаются (поморцы) старчею исповѣдію, якобы простецу мощно исповѣдовати кающихся. Потреб. боль. л. 730, но въ этой книгѣ глаголетъ сице: по другому изданію л. 71 и 72. *Вопросъ*. Аще суть иноцы священницы не искусни слову, во еже пріимати помышленія, друзіи же не суще священницы знаютъ сей искусъ, достоитъ ли сицевымъ помышленія пріимати нѣкихъ, или ни?

Отвѣтъ. Иже помышленія пріемлютъ, врачевъ искусныхъ чинъ содержатъ, знающихъ на недужныя подобная наводити былія; аще убо кто есть священникъ неискусенъ же, а другій не священникъ, искусъ же имѣя духовнаго дѣянія, сему паче священника праведно есть помышленія пріимати и правильно исправляти. Обаче иже не суть священницы, паче иноцы же неискусни, пріемлющіи же нѣкихъ помышленія и связующіи и рѣшащіи, да знаютъ, яко не по правиломъ сіе творятъ, ни во чтоже есть; ибо святіи отцы ниже священникомъ из-

воляютъ безъ повелѣнія архіерейска примирити кающихся, якоже 6 и 43 правила иже въ Карѳагенѣ собора изъявляютъ; до здѣ номоканонъ. Сему согласуетъ и Апостольск. прав. 39, еще же и въ потребникѣ л. 668 речено сице: вѣдомо буди, аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиломъ казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ; ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдана суть, и елицѣхъ связа или разрѣши, не исправлени суть, по 6 правилу иже въ Карѳагенѣ соб. и 43 тогоже соб. до здѣ номокан. Къ симъ же и Ѳеофилактъ въ Матѳ. зач. 76-е въ толков. глаголетъ: понеже бо аще Богу согрѣшитъ, не могу азъ препростый простити его, но аще кто Божій чинъ имѣя священничь . . . И во Іоаннѣ зач. 65, л. 301, такожде въ толкованіи сице рече: смотри же ми іерейскаго чина, яко божественъ есть, Богу бо еже отпущати грѣхи, о немъ же се дадеся. Тако убо чтемъ я яко Бога, аще недостойни суть; Божія бо дара суть слуги, и благодать дѣйствуетъ ими, якоже и осломъ валаамлимъ . . . . . До здѣ Ѳеофѵлактъ.

Видиши ли благоразумный читателю, каковъ есть чинъ священничь, понеже божественъ есть! Къ таковымъ бо точію каятися подобаетъ, къ простымъ же и неискуснымъ отнюдь покаяніе ни во чтоже есть.

Нынѣ же пастырей православныхъ, яко патріарховъ святѣйшихъ, тако митрополитовъ и епископовъ, тако іереевъ хиротонисанныхъ власть прекратися; (?!) тако и покаянія мѣра предъ священниками преста и весьма упразднися. И быти тому, еже предъ человѣки каятися во всѣхъ согрѣшеніихъ, яко и Богу, отнюдь блазненно, душепагубно же и беззаконно есть; понеже простецъ и невѣжа, яко слѣпецъ слѣпца водяй, обоя падаютъ въ яму погибельную. Того ради въ нынѣшнее неблагополучное время инъ путь предлежитъ къ покаянію, и не единъ, но мнози образы, прочти въ Маргаритѣ слово 13-е о лжеучителехъ тамо о покаяніи отъ л. 593; 594 и 595 пространно объявляется.

Паки образъ покаянія всѣмъ вѣрнымъ предлежитъ до скончанія вѣка—предъ самимъ Богомъ, покаяніе Петра апостола, Давыдово покаяніе. Соборникъ л. 395-й, Ахаавово и Ниневитянъ покаяніе л. 397-й, плачевное покаяніе л. 395, разбойниче покаяніе л. 215-й, Езекіево, Навуходоносорово, Манассіево покаяніе л. 212 на об. и 213. На осмой вѣкъ (на нынѣшній вѣкъ) уставъ покаянія, цѣлая повѣсть Анастасія Синайскаго, въ четвертокъ сырныя недѣли л. 203 до л. 216 Четь мин. декаб. 22-го въ житіи преподоб. Нифонта и въ прологѣ декаб. 29, о кающихся душахъ предъ Богомъ, ихже ангели возношаху къ небеси; Прологъ генваря 23, больный покаяся предъ образомъ Христовымъ; Февраля 4-го отшельникъ Богу покаяся, и свѣтильникъ огнемъ небеснымъ вжегся. Ноябр. 10, жены грамоту написанную грѣховъ, слезъ ради заглади Богъ, и въ Кормч. л 629-й Анастасія синайскаго о покаяніи.

Вопросъ и отвѣтъ.

Всуе лжеучители (Поморцы и Ѳеодосіане) нынѣ сами себе прославляютъ и власть Христову восхищаютъ, прости суще и нерукоположенніи; а простѣйшихъ мужей, женъ и дѣвицъ на покаяніе пріемлютъ, связуютъ и разрѣшаютъ, на погибель себѣ и прочимъ сіе творятъ по прав. 39 святыхъ Апостолъ и въ Номоканонѣ л. 6—34—71 и 72 о старчей исповѣди. *)

6-я Тайна о брацѣ законномъ.

Вопросъ. Что есть бракъ законный, и кіи въ брацѣхъ случаи бываемые, и како мощно кромѣ іерея бракъ составити христіанину правовѣрному?

*) Составитель этой 5-й тайны, или вѣрнѣе сказать, руководитель новыхъ иргизскихъ сектантовъ уклоняется уже отъ общей доктрины всѣхъ безпоповцевъ, а тѣмъ болѣе отъ православной Церкви. Изъ его изложенія видно, что онъ уже вооружается на безпоповцевъ—Поморцевъ и подобныхъ ей сектъ, и съ ученіемъ своимъ близко подошелъ и прямо попалъ къ еретикамъ—молоконамъ, что даже можно видѣть по его изложенію, изъ слѣдующей 6-й тайны—о бракѣ.

Отвѣтъ. Законный бракъ нарицается, иже внутрь предѣлъ естественныхъ и писанныхъ пребываетъ, якоже видится въ книзѣ Матѳея Правильника, въ составѣ 3-мъ, во главѣ 2-й пишетъ сице законъ: Бракъ есть мужа и жены совокупленіе, наслѣдіе во всей жизни, божественныхъ и человѣческихъ правилъ пріобщеніе, любо благословеніемъ, любо вѣнчаніемъ, любо съ записаніемъ.

А яже кромѣ сихъ бываемая, яко не бывша вмѣняемъ; о семъ выше въ главѣ 15, л. 162 пространно речеся и на об. 164, яко показася о предѣлахъ законныхъ. Ибо елико законъ глаголетъ, къ сущимъ подъ игомъ власти законныя состоящимъ глаголетъ; о не имущихъ же надъ собою (Цвѣтникъ ниже л. 650 и 651) власти, таковыхъ право законное не истязуетъ, но по приличію нужныхъ временъ и случаевъ мнози праведніи мужіе обычно браки составляху, якоже и покажемъ здѣ отъ первыхъ даже и до послѣднихъ. Авраамъ, отецъ всѣмъ вѣрующимъ, сына своего Исаака бракомъ сочеталъ чрезъ раба своего Елеазара, а не чрезъ іерея; зри бытія 24 главу, и въ Кормч. л. 404 и 408 согласное свидѣтельство показуется: Бесѣд. л. 1991 и 2135 и 1787, образу Авраамову о брацѣ бывшемъ подобитися и подражати повелѣваетъ. Патріархъ Московскій Филаретъ Никитичь въ большомъ катихизисѣ тому же подобно ученіе о брацѣ предлагаетъ на л. 343: вѣрно слово и пріятія достойно, яко бракъ симъ образомъ составляемый—бракъ законный есть, а не блудъ. Іаковъ патріархъ у Лавана поятъ дщери, кромѣ вѣнчанія іерейскаго, Бытія гл. 41. Іосифъ цѣломудренный поятъ дщерь Асенефу у жреца египетскаго изъ Иліополя, Исход. гл. 2-я. Моѵсей Боговидецъ поятъ дщерь у Іоѳора Мадіамскаго жреца, Исход. 2. Давидъ царь и пророкъ поятъ дщерь царя Асурскаго, II царствъ, гл. 3. Товія праведный нареченъ есть послѣднему роду образъ въ книгѣ его, глава 2-я; той живяше въ плѣненіи чуждей земли, и того сына Товію Ангелъ Господень бракомъ сочета, глава 6 и 7-я. Но и въ благодатномъ законѣ Тимоѳей апостолъ сынъ бѣ жены Іудеаныни, отца же Еллина, Дѣяній гл. 16-я. Генваря 23 въ житіи св. Климента, тамо узриши бракъ не-

вѣнчанный іереемъ былъ. Августъ 21, св. м. Васса съ мужемъ невѣрнымъ живяше. Генв. 25, Григорій Богословъ, сынъ бѣ родителей не единовѣрныхъ. Павелъ Апостолъ вѣрна мужа съ невѣрною женою живущаго не расторгаетъ, но бракомъ законнымъ именуетъ. Коринө. 1, бесѣд 19, л. 743 и 744, нравоучен. 34. Златоуст. еллинскую жену съ вѣрнымъ мужемъ не расторгаетъ. Къ Титу бесѣд. 4, л. 2679, вѣрнымъ женамъ невѣрныхъ мужей своими нравы повелѣваетъ приводити ко благочестію. 4 Вселен. собор. прав. 14, и 6 Вселен. соб. прав. 72 повелѣваетъ у еретиковъ дщери поимати со обѣтомъ къ вѣрѣ православной. Подобно сему Іоаннъ Зонаръ прав. 112, вѣрнаго мужа съ невѣрною женою живущаго не разлучаетъ. Книга Степенная, грань 15, глава 23-я, Великій князь Иванъ Васильевичь дщерь свою великую княжну Елену обручи за Литовскаго князя Александра, вѣрою латынщина. А во главѣ 25 пишетъ, яко сей князь Александръ былъ уже въ лѣто 7008. Въ той же Степенной лѣта 6829 Князь московскій Симеонъ, по благословенію отца своего Өеогноста (митроп.) отдалъ свесть свою великую княжну Ульянію Александровну за латинскаго князя Олгерда, который, послѣди увѣщанъ бывъ женою своею, уже при кончинѣ живота крестися, по рожденіи седми сыновъ. Катихиз. больш. гл. 19 л. 342 о шестой тайнѣ, сирѣчь о брацѣ законнѣмъ. *Вопросъ.* Что есть бракъ? *Отвѣтъ.* Бракъ есть тайна и проч. тамъ зри. Зри же противниче! убо тогда при толицѣхъ церковныхъ свѣтилахъ брацы обычно творими бываху; кольми паче нынѣ, въ толицѣй глубоцѣй нощи, кто похвалится совершенными законы церковными оградити себе, и законно кромѣ всякаго препятія правильный бракъ содѣлати? воистину никтоже. (Апок. гл. 10) Понеже всяка гора и островъ отъ мѣстъ своихъ двигнушася . . . горы же не обрѣтошася. Аще горы не обрѣтошася, то явно есть, яко и законы церковные написанные умолчаша; а точію нужный обычай и неписанный естественный законъ, сирѣчь совѣсть, зѣло въ малѣхъ нынѣ хранится (горы преимущія въ церкви, совѣсть вмѣсто закона, бесѣд. л. 70 послѣд. времени, и аще законъ не ученіе чело-

вѣческое есть л. 2103, 2600 и 2672.) Того ради и божественный Златоустъ на послѣднее время толико и написаннымъ закономъ посылаетъ научатися, елико и праведнымъ древнимъ мужемъ повелѣваетъ прибѣгати и научатися отъ нихъ, якоже видится въ словѣ о лжеучителяхъ и въ бесѣдахъ апостольскихъ Филиппис. нрав. 12, л. 1990 и 1992, и къ Ефесеомъ бесѣда 20, л. 1787, Колосаемъ нравоуч. 9, л. 2135, къ Ефесеомъ нрав. 21, л. 1804. Послѣдующему убо вѣрѣ Златоустъ святый не повелѣваетъ покорятися написаннымъ закономъ, яко не во время предлагаемымъ, и яко баснемъ іудейскимъ подобна суть повелѣнія тая. (зри достовѣрныхъ). Сего ради потребно есть нынѣ бракомъ быти по подобію вышеписанныхъ свидѣтельствъ. Начало образа браку сему еже кромѣ іерея составляти, Бытія глава 24, Товіи глава 6 и 7-я, среда Кормч. л. 404 и 408, Зонаръ прав. 112, конецъ же Филарета Никитича написанный уставъ (катихизисъ) во глав. 79, еже глаголетъ: *Вопросъ*. Кто есть дѣйственникъ сея тайны? *Отвѣтъ*. Первое убо самъ Господь Богъ, якоже Моисей боговидецъ пишетъ: «и благослови я Господь Богъ, глаголя: раститеся и множитеся и исполняйте землю, и обладайте ею». И Господь во Евангеліи утверждаетъ глаголяй: яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ. Потомъ сами брачущіися сію себѣ тайну дѣйствуютъ, глаголюще: Азъ тя посягаю въ мужа моего, аки самъ кто продается, самъ есть и вещь и купецъ. Сице въ сей тайнѣ сами себѣ продаются и предаются оба себѣ купно въ сію честную работу; до здѣ катихизисъ. Помощію Божіею отъ свидѣтелей достовѣрныхъ здѣ предложихомъ, яко бракъ можетъ твердъ быти и кромѣ іерея; понеже другъ другу женихъ и невѣста, купецъ и продавецъ, и сами брачущіися сію себѣ тайну дѣйствуютъ. Сіе показаніе вѣрно, и свидѣтельство истинно и неложно есть. (*)

(*) О силѣ брачной тайны св. Апостолъ сказавъ: Тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и церковь, указываетъ на отношенія Христа къ церкви и церкви ко Христу, какъ на силу тайны. Самобрачники лишаютъ бракъ его силы, и ради того, что не въ союзѣ

О 7-й тайнѣ.

Еже масломъ освященнымъ помазоватися, и о милостынѣ.

Потребно есть рещи и о сей тайнѣ, по свидѣтельству учителей церковныхъ, яко можетъ ю и простецъ содѣлати, якоже Ѳеофилактъ глаголетъ, Благовѣст. отъ Матѳ. на зач. 77 отъ толков: Прежніи людіе радости знаменіе имяху, еже масломъ помазовати главы по бани. Сего ради, рече, и ты такожде радостенъ являйся, а не сѣтованія лице являй человѣкъ ради.

Масломъ нынѣ разумѣвай милостыню, главу же Христа; егоже мазати милостынями подобаетъ и лице умывати, сирѣчь душу очищати и чувства слезами омывати; до здѣ Ѳеофилактъ, Бесѣд. л. 1893. Подобно сему и Златоустъ въ бесѣдахъ къ Филиппис. нрав. 4, глаголетъ: «Ничтоже тако веселитъ Бога, якоже милостыня; тѣмъ же священницы симъ помазовахуся и царіе и пророцы, человѣколюбія бо Божія имяху знаменіе елей.» л. 1351, Коринѳ. 11, нравоуч. 20. Ибо милуяй не въ подиръ облечеся, ниже колокольцы обноситъ, ниже вѣнцемъ обязуется; но одѣвается убо человѣколюбія одеждою, священныя одежды святѣйшею сущею. Помазуетъ же ся елеомъ не отъ чувственнаго вещества сложеннымъ, но отъ духа содѣланнымъ, иматъ же вѣнецъ отъ щедротъ, вмѣсто гривны носитъ имя Божіе, и самъ подобенъ бываетъ Богу»; до здѣ Златоуст. Видиши ли, возлюбленне, како поучаютъ отцы святіи о тайнѣ маслоосвященія (*). Ибо не единымъ чувственнымъ видомъ тайны церковныя совершаются,

---

съ церковію, не пріемлютъ благодати освященія ни на свое сожительство, ни на рожденіе дѣтей; отпадая или отпадши отъ благодати, они подпадаютъ подъ законъ естества необновленнаго, какъ татары.

(*) Церковное таинство, тайну и аллегорическую рѣчь, переносную рѣчь со смысломъ таинственнымъ смѣшиваютъ новоявившіеся толковники, чтобъ открыть себѣ источникъ доводовъ въ писаніяхъ отеческихъ къ подтвержденію своемудрія своего и къ обману и обольщенію другихъ.

но и духомъ содѣловаются; елей бо есть милостыня, милостыня же не въ пѣнязехъ токмо бываетъ, но и въ вещехъ, якоже Златоустъ сказуетъ, дѣяній нравоуч. 25: Милостыня есть, еже заступати, и руку помощи подати; многажды же и пѣнязей болѣе спасе самѣми вещьми предстательство. Можеши ли пѣнязьми, да не лѣнишися; можеши ли заступленіемъ, да не речеши, елма пѣнязей нѣсть и сіе ничтоже есть; зѣло и сіе веліе, якоже бо златодавый сице пребуди. Можеши ли служеніемъ, и сіе сотвори; якоже врачь еси художествомъ, прилѣжно попецыся о болящихъ, и сіе бо веліе есть. Можеши ли совѣтомъ здравымъ совѣтовати, паче милостыни сіе вѣмъ много больши; сей лучше всѣхъ и множайши, елико и вящшее имать пріобрѣтеніе, не бо гладъ разрѣшаеши, но смерть лютую. Сицевыя милостыни и Апостоли отъ изобилія бяху исполнени; сего ради раздаянія пѣнязей другимъ по себѣ вручиша, сами же яже въ словѣ ученія показующе бяху. Еда ли малу милостыню непщуеши быти, душу недоумѣвающуюся, бѣду о послѣднихъ подъемлющую, огневицы рожденіемъ содержимую возмощи свободити отъ недуга, якова же видиши друга сребролюбіемъ обдержима. Помилуй человѣка удавляющася сребролюбіемъ, угаси огнь его; что убо аще не повинется, ты свое сотвори и да не облѣнишися. Видѣлъ ли еси его узами содержима, узы бо воистинну суть пѣнязіе, отъиди къ нему, посѣти его и утѣши, покусися отъ узъ отрѣшити; аще не восхощетъ, самъ (звалъ бо еси) вину подыметъ. Видѣлъ ли еси нага и странна, нагъ бо воистинну и страненъ есть небесъ, иже о житіи правѣмъ не прилежитъ; возми его во обиталище твое и одежи въ ризы добродѣтелей, сотвори его гражданина небеснаго. Что убо аще азъ самъ нагъ буду, рече, и себе одежи прежде, аще вѣси, яко нагъ еси и яко облещися долженъ еси, аще сея токмо наготы вѣси образъ. Возможеши увѣдати удобь и различными подобіи; о милостыни той хотяй да чтетъ пространно въ дѣяніяхъ прав. 25, л. 381—383; не творящему же милостыни невоз-

можно помазатися масломъ, ниже можетъ спасенъ быти таковый».

На это разглагольствіе 7-й тайны иргизскихъ сектантовъ бѣлокриницкіе и бѣглопоповцы отвѣчали въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Тайна суть знаменія верху являема, подлежащая чувствамъ нашимъ, благодати Божія исполненная отъ Господа Бога: законоположенная же оправданіе и освященіе наше не точію знаменуютъ, но и творятъ е и совершаютъ, якоже св. Іоаннъ Златоустъ, въ бесѣдѣ, на Еван. Матѳея 83-й глаголетъ къ народу: «Яко Господь Богъ глубиною мудрости своея человѣку, видимымъ тѣлесемъ облеченному, подъ видимыми и тѣлесными знаменіи невидимыя дары своя даетъ. Ибо аще бы точію едину имѣлъ человѣкъ душу безъ тѣлесе, яцыже суть ангели, то убо безъ сихъ вещественныхъ и чувственныхъ и видимыхъ знаменій взималъ бы дары Божія: но понеже тѣлесемъ обложенъ есть человѣкъ, сего ради кромѣ видимыхъ и чувственныхъ знаменій, благодать Божію пріяти не можетъ.» и проч.

Иргизскіе же сектанты взглянули на это совершенно иначе, что и доказали на состоявшемся совѣщаніи, въ 1866 г. 6 февр., которое происходило въ г. Николаевскѣ (Самар. губ.) въ домѣ Хохлова, при многочисленномъ собраніи народа изъ разныхъ мѣстъ. На этомъ совѣщаніи нѣкоторые изъ благоразумныхъ подали совѣтъ къ примиренію съ бѣглопоповцами; но защитникъ собственно изобрѣтенныхъ правилъ новой секты, Иванъ Манинскій, всѣми силами старался поддержать духъ упадшей своей секты. Въ этомъ случаѣ ему помогъ нѣкто Евстигней Тимоѳеевъ Хранинъ, по прозванію архіерей безграмотный, которые и одержали верхъ.—Иргизцы по прежнему остались сектанами.

Изложивши выше ученіе новыхъ сектанъ—Иргизцевъ, выраженное въ ихъ разглагольствіи о семи церковныхъ

таинствахъ, вернемся снова къ согласію бѣглопоповцевъ, проживающему на Иргизѣ и въ его окрестностяхъ (*).

Впослѣдствіи, въ 1863 году, на Иргизѣ, правила перевѣнчиванія и перекрещиванія, бѣлокриницкій духовный совѣтъ посредствомъ своего епископа Аѳанасія отмѣнилъ, и издалъ особую отъ своего комитета грамоту въ руководство ихъ пастырей, гдѣ сказано: «послѣ поповъ бѣглыхъ не передѣлывать дѣло, не перекрещивать, не перевѣнчивать» и проч, за исключеніемъ тѣхъ требъ, совершенныхъ попами самозванцами, каковыми были на Иргизѣ: Степанъ Прованцевъ, лже—Евдокимъ, Іосифъ и Павелъ Агаѳоновъ. Въ этой грамотѣ или уставѣ также сказано, что всѣхъ бѣглопоповцевъ нынѣ принимать въ бѣлокриницкое или Рогожское согласіе чрезъ исповѣдь—третьимъ чиномъ; православныхъ же и единовѣрцевъ—вторымъ, чрезъ мνропомазаніе. Для принятія же отъ латинъ и безпоповскихъ сектъ, бѣлокриницкій духовный комитетъ издалъ особый *уставъ,* подъ именемъ ихъ требника, выпущеннаго въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

Съ одной изъ этихъ грамотъ мы ознакомимъ читателя въ подлинникѣ. Вотъ она:

(*) У бѣглопоповцевъ также какъ у иргизцевъ были подобные случаи. Когда въ 1852 году объѣзжалъ по заволжью свою паству дехтярскій попъ Ѳеодоръ,—то всѣхъ вѣнчавшихся уральскихъ бѣглопоповцевъ въ Православной церкви счелъ нужнымъ, ради корысти, перевѣнчивать; а перешедшихъ отъ бѣлокриницкихъ въ ихъ согласіе снова уже перекрещивалъ. Объ этомъ поступкѣ дехтярскаго попа Ѳедора вскорѣ же узнали пастыри бѣлой Криницы, и въ отмщеніе ему завели было обычай тоже перекрещивать—перешедшихъ къ нимъ Иргизцевъ. Такимъ образомъ изъ личныхъ отношеній къ Ѳеодору, Иргизцы у бѣлокриницкихъ и на оборотъ, подвергались противозаконному, и даже неслыханному въ поповщинѣ правилу перекрещиванія.

БРОШЮРА,

изданная членомъ лже-духовнаго комитета) казанскимъ лже-епископомъ Пафнутіемъ (старымъ), и присланная имъ въ Николаевскъ вмѣстѣ съ окружнымъ посланіемъ, написаннымъ въ Москвѣ, февраля мѣсяца 1862 г. (Обѣ рукописи суть произведеніе помянутаго Пафнутія.)

О тульскомъ попѣ Павлѣ.

Всѣмъ извѣстно, что предки наши, содержавшіе такъ какъ и мы древлеправославной грекороссійской церкви истинно-христіанскую вѣру, отъ лѣтъ патріарха Никона и до митрополита Амвросія (?), будучи въ крайней нуждѣ по неимѣнію у себя православнаго епископа, принимали на основаніи 8-го правила перваго вселенскаго собора переходящихъ отъ великороссійской (къ раскольнической) церкви священниковъ, и почитали ихъ дѣйствительно православными. Егда же благоволеніемъ Божіимъ возстановлена въ нашей святой церкви священнѣйшая іерархія, по случаю принятія господина митрополита Амвросія, на основаніи тогоже 8-го правила перваго вселенскаго собора, отъ греческой церкви (съ великороссійскою во всемъ единомудренной) принятаго. Ибо означенное правило дозволяетъ принимать отъ ереси не однихъ поповъ, но и епископовъ въ своихъ чинахъ. А посему какъ священники отъ ереси (или отъ раскола) принимавшіеся суть православни и дѣйствительные совершатели церковныхъ таинъ; такъ и митрополитъ Амвросій есть православный и истинный митрополитъ и дѣйствительный архипастырь, имѣющій полную власть и силу па совершеніе всѣхъ святительскихъ дѣйствій. А отсюду достовѣрно, что всѣ поставленные отъ него епископы безъ сомнѣнія суть православные епископы и истинные архипастыри, единой святой соборной, Апостольской церкви. Каковый въ православіи хиротонисанный архипастырь и въ Россію изъ бѣлокриницкой митрополіи былъ присланъ, которому всѣ находившіеся здѣсь священники, отъ раскола (?) въ наше святоотеческое православіе присоединившіеся, по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ должны подчиниться, и съ волею и съ благословеніемъ того священнодѣйствовать. Такъ и учинилъ

существовавшій долгое время въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ благоразумный и многоуважаемый, вѣчнодостойный блаженныя памяти священноіерей Іоаннъ Матвѣевъ, который, признавъ священную іерархію истинно-православною, подчинился духовной власти архипастыря. Такъ и тульскій попъ Павелъ въ то время понималъ о священной іерархіи, признавъ оную дѣйствительно православною. (?) Доказательствомъ сему служитъ то, что въ 1847 году, посланный отъ Московскаго христіанскаго общества въ Бѣлокриницкую митрополію за святымъ мѵромъ, московскій же гражданинъ Θеодоръ Васильевичъ Жигаревъ (съ В. В. Борисовымъ), возвратившись въ томъ же году и проѣзжая мимо города Тулы былъ у попа Павла, и, при посредствѣ попечителей, вручилъ оному православное изъ Бѣлокриницкой митрополіи, освященное предпомянутымъ митрополитомъ Амвросіемъ, мѵро и святыя дары, еже есть тѣло и кровь Христова, что принялъ Павелъ съ благоговѣніемъ и духовною радостію, употребляетъ святое мѵро въ совершеніи крещенія младенцевъ, а запасными дарами причащалъ дѣтей своихъ духовныхъ. Послѣ сего онъ заимствовался святыми дарами съ Московскаго Рогожскаго кладбища, приготовляемыми въ путевой церкви священноіереями Максимомъ и Георгіемъ, подъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ упомянутаго священноіерея Іоанна Матвѣева. А что дѣйствительно попъ Павелъ святое мѵро и запасные святые дары, приготовляемые въ нашей святой церкви, употреблялъ съ 1847, даже до 1857 года, о томъ свидѣтельствуютъ сами тульскіе часовенные попечители. И такимъ образомъ находился онъ какъ бы въ совершенномъ съ нашею святою древлеправославною церковію соединеніи. Между тѣмъ, въ продолженіи сего времени, православное (бѣлокр.) священство почти повсемѣстно въ Россіи распространилось, вслѣдствіе чего многіе изъ духовныхъ попа Павла дѣтей, а особенно въ отдаленности живущіе, перестали для исправленія духовныхъ требъ къ нему относиться; почему онъ, объятъ будучи завистію или просто сказать страстію сребролюбія, и будтобы подъ предлогомъ сомнѣнія о дѣйствительности священной іерархіи, началъ оказывать отвращеніе

отъ оной, и наконецъ въ 1857 году отдѣлившись отъ древлеправославной (Бѣлокриницкой) церкви сдѣлался сущій врагъ и раздорникъ.

А что дѣйствительно онъ (Павелъ) учинилъ церковный раздоръ не по благословнымъ причинамъ, а единственно изъ корыстолюбивыхъ видовъ мздоимства, сіе несомнительно доказывается тѣмъ, что прежде нежели учинилъ онъ церковное раздѣленіе, такожде и по раздѣленіи, уже многіе благонамѣренные христіане и даже сами тульскіе попечители (часовенные) неоднократно убѣждали его не дѣлать въ церкви Христовой многовреднаго и пагубнаго раздора. При чемъ представляли ему (Павлу) наивѣрнѣйшія неопровержимыя доказательства, что о возстановленной священной (лже) іерархіи не должно имѣть никакого сомнѣнія; поелику хотя оная недовѣдомыми судьбами Божіими, грѣхъ ради нашихъ, на время и прекратилась (!!), но и паки на основаніи соборныхъ правилъ и святоотеческихъ событій возсуществовала чрезъ принятаго отъ греческой церкви господина митрополита Амвросія, въ нашу древлеправославную вѣру обратившагося, и согласно всему Божественному писанію и самаго Господа изреченію: «куплю дѣйте дондеже пріиду», —нынѣ во всемъ своемъ существѣ и силѣ пребываетъ. На всѣ эти и подобныя сему убѣжденія, онъ (Павелъ), будучи безотвѣтнымъ, одною безсовѣстною наглостію, и не пастырямъ церкви, но токмо однимъ наемникамъ приличною, остался въ своемъ упорствѣ непреклоннымъ. И мало того что самъ рѣшился противостать церкви Христовой, старается всѣми силами вооружить противъ нея оставшихся нѣкоторыхъ своихъ послѣдователей, коимъ подъ клятвою запрещаетъ не имѣть сообщенія въ моленіи со всѣми послѣдующими священной (лже) іерархіи древлеправославными христіанами, и притомъ внушаетъ нелѣпыя ложныя клеветы на древлецерковныхъ пастырей. Итакъ попъ Павелъ за наглое и дерзостное раздраніе церковнаго соединенія и самоуправное отправленіе священнодѣйства, не имѣя на то епископскаго благословенія, и за прочія беззаконныя дѣйствія подлежитъ изверженію изъ священнаго сана

и конечному отлученію отъ церкви, и клятвѣ, какъ покажутъ нижеслѣдующія святоотеческія доказательства, а именно:

1) Поелику онъ (Павелъ), на томъ же именно основаніи и отъ такого же точно раскола какъ и митрополитъ Амвросій, то и долженъ непремѣнно подчинить себя власти архипастырской; а когда онъ изъ корыстолюбивыхъ (какъ уже сказано) видовъ, и еще, быть можетъ, по причинѣ невоздержной и распутной своей жизни, священнымъ лицамъ отнюдь непозволительной, учинить сего не хочетъ изъ-за опасенія, по силѣ церковнаго закона, возбраненія отъ священнодѣйства: въ какомъ случаѣ явно уподобляется священнодѣйствующимъ безъ воли епископли и даже такимъ, которые священствуютъ безъ рукоположенія; о чемъ въ 55 правилѣ святыхъ Апостолъ глаголется сице: «Епископъ глава есть церкви, а пресвитеры и діаконы по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ.» А въ 39 правилѣ сказано: «Безъ воли епископа своего пресвитери или діакони, да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни.» Карѳаг. соб. прав. 43 пишетъ: Кающимся противу грѣховъ епископъ даетъ запрещеніе, пресвитеръ же безъ воли его ни нуждѣ нашедши не разрѣшитъ кающагося.« Въ большомъ Іосифовскомъ Потреб. на л. 668 сказуетъ: «Вѣдомо буди, аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія на исповѣди, сицевый по правиломъ казнь пріиметъ, яко преступникъ Божественныхъ правилъ; ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, неисповѣдани суть, и елицѣхъ связа или разрѣши, неисправлени суть по 6 прав. иже въ Карѳаг. собора и по 43 того же собора. И еще въ томъ же потребникѣ на л. 715 страшнѣйше глаголетъ: О духовнѣмъ же служеніи подобенъ есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ.» 2) За церковный раздоръ Тульскій попъ Павелъ, который учинилъ (онъ) единственно по пристрастію къ сребролюбію и любоначалію, уподобляется христоубійственнымъ жидомъ, какъ о томъ св. Іоаннъ Златоустъ въ Бесѣд. апостоль. къ Ефесеомъ, прав. 11, л. 1692 пишетъ сице на схизматиковъ отдирающихъ себе отъ

церкви въ тойжде вѣрѣ, ниже: «Ничтоже тако церковь можетъ раздѣлити, якоже любоначаліе; ничтоже тако раздражаетъ Бога, якоже церкви раздѣлятися. Аще и безчисленная будемъ содѣлавше благая, отъ иже тѣло Его пресѣцающихъ не меньшую пріимемъ казнь, ссѣцающе исполненіе церковно.» Ниже: « Мужъ же нѣкій святый рече нѣчто мнящееся быти дерзостно, но обаче провѣща. Что же сіе есть? Ниже мученическая кровь можетъ загладити сего грѣха, рече. Рцы бо ми, чесо ради мученикъ еси? ни ли славы ради Христовы предаси убо душу о Христѣ; како церковь разрушаеши, за ню же Христосъ душу предаде? Ниже: Нѣсть сей меньшій вредъ сущаго отъ враговъ, но много большій; онъ убо и свѣтлѣйшу ту содѣваетъ, сей же и предъ враги посрамляетъ ю, егда отъ своихъ чадъ ополчается. Веліе бо прелести указаніе быти мнится у нихъ, яко родившіеся въ ней и воспитавшіеся, и недовѣдомая ея навыкше опасно, сіи преложившеся внезапу враждебная ей устрояютъ. Сія мною речена суть къ иже неразнственно вдающе себе церковь раздирающимъ. Ниже: Что глаголеши, тажде вѣра есть, православни суть и они. Чесо же ради не суть съ нами? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Ниже: Непщуеши ли довлѣти, рцы ми, еже глаголати яко православни суть, а яже рукоположенія (благодать хиротоніи) исчезаютъ и погибаютъ, и кая польза есть иныхъ сему не сущу опасну, якоже бо за вѣру, тако и за сіе радоватися подобаетъ. Ниже: Сего ради предглаголю и засвидѣтельствую, яко отъ еже въ ересь впасти, еже церковь раздрати не меньшее есть зло.» Той же св. Іоаннъ Злат. въ толковомъ апостолѣ на зач. 150, сице глаголетъ: «Тайны безъ единости церкви христіанскія, ничесоже суть; ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву и проклену благословеніе ваше и оклену, и раззорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ: сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имъ же тайна совершаема бываетъ.»

Сіи слова—златословеснаго учителя, егоже уста—Христовы уста, (Тріодь цвѣтная, слово въ недѣлю свят. Пасхи) достойны

особеннаго замѣчанія, что тайны кромѣ единости церкви Христовой совершающіяся не только не дѣйствительны и не имѣють свыше благословенія, но даже клятва самимъ Богомъ на оныя возлагается. 3) И за то, что онъ (Павелъ) имѣя у себя два сына, оба еретики сущіе, которымъ выстроилъ домъ и награждаетъ ихъ своимъ имѣніемъ, отъ священнослуженія пріобрѣтаемымъ, (за что) подлежитъ проклятію и анаѳемѣ; о чемъ Карѳагенскаго собора прав. 22 глаголетъ тако:» Епископи и причетницы еретикомъ, аще и сродницы имъ суть, да не даруютъ отъ своего ничтоже, ни прибытка имъ да не сотворятъ.» Толкованіе: Достойно есть епископомъ и пречетникомъ свое имѣніе даровати имъ же хотятъ, но правовѣрнымъ христіаномъ; еретикомъ же, аще и сродницы ихъ суть, ничтоже отъ своего не давати, ни въ животѣ, ни по смерти ни оставити, не инако никакоже тѣмъ отъ своего богатства прибытка сотворити. Того же собора прав. 82: «Епископомъ еретикомъ отъ градскаго закона возбранено есть отъ христіанъ ничтоже взимати, ни по завѣту наслѣдія поганымъ давати. Аще же будутъ наслѣдницы имѣнію отъ нѣкоего епископа, иже умирая остави ихъ наслѣдники богатству своему, аще же ему суть и сродницы, тіи еже пріяша, ничтоже отъ того пріобрящутъ, но людскій поборецъ иже беретъ на людѣхъ царскія дани, вся оставленная имъ да возметъ; епископъ же или инъ причетникъ, написавый тѣхъ наслѣдники своему имѣнію, наслѣдникъ есть еже слышати, да будетъ проклятъ.» И преподоб. Никонъ черног. въ Тактиконѣ слово 32, л. 177 на обор. пишетъ: аще который епископъ, наслѣдники сродники, или кромѣ своего сродства, еретики или еллины предпочтетъ паче церкви, и по смерти анаѳема таковому речется, и имя его никакоже Божіими священники воспоминается».

По симъ вышеписаннымъ соборн. правиломъ и святоотеческимъ писаніямъ достовѣрно есть, что тульскій попъ Павелъ за беззаконные его поступки и дѣйствія, по предсказанному церковному наказанію, даже проклятію и анаѳемѣ подлежащій, совершенно лишился благодати Св. Духа, и посему къ совершенію таинъ есть не дѣйствителенъ и никакого благословенія

преподать отнюдь никому не можетъ. О чемъ Св. Іоаннъ Злат. въ толков. Апост. л. 754 пишетъ сице: »Ибо ни единъ проклятый иному подаетъ благословеніе, понеже самъ не имѣетъ.» И въ бесѣд. Апостол. л. 1522 пишетъ: «Никтоже бо отъ проклятыхъ иному преподаетъ благословеніе, егоже самъ лишися».

Итакъ, въ заключеніе съ прискорбіемъ скажемъ: коликихъ бѣдъ сребролюбіе и любоначаліе виновно и самыхъ гибельныхъ послѣдствій ходатайственно! Сія бо плачевная въ человѣчествѣ пружина низвергла и тульскаго попа Павла въ ужасную пропасть заблужденія, и вовлекла за онымъ нѣкоторыхъ простодушныхъ христіанъ въ столь великое погрѣшеніе, егоже по св. Злат., «ниже мученическая кровь можетъ загладити.»

Христе, свѣте истинный, Спасителю всего міра, просвѣти симъ очи душевніи, вразуми и обрати ихъ на путь правый и спасительный; твое бо есть ёже миловати и спасати насъ.

Вышепомѣщенную брошюру члены рогожскаго духовнаго совѣта роздали въ значительномъ количествѣ экземпляровъ на Иргизѣ, и въ другихъ мѣстностяхъ, и по своимъ приверженцамъ бѣлокриницкой іерархіи. Издавая брошюру, совѣтъ имѣлъ въ виду ослабить вообще бѣглопоповщинское согласіе, хотя къ нему принадлежали и сами Рогожцы до 1848 года. Изобличая въ означенной брошюрѣ жизнь и дѣла тульскаго попа Павла, составители вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли въ виду и его преемниковъ (съ 1850 г.), проживающихъ нынѣ у бѣглопоповцевъ, Алексѣя, Василія, Андрея, Петра, Димитрія, другаго Димитрія, Іоанна, Өеодора и еще двухъ поповъ, которыхъ имена Иргизцамъ неизвѣстны. Теперь на Иргизѣ, кромѣ двухъ неизвѣстныхъ по именамъ поповъ, проживаютъ еще Василій, Андрей, имѣющіе пребываніе въ г. Волгскѣ (Сарат. губер.), подъ присмотромъ или управленіемъ спасскихъ кожевниковъ, или, какъ назы-

ваютъ ихъ Иргизцы, кошатниковъ. Димитрій же и московскій Борисъ проживаютъ съ другими неизвѣстными по именамъ попами по другимъ губерніямъ Россіи, въ согласіи бѣглопоповцевъ. Изъ вышепомѣщенной брошюры очевидно, что бѣлокриницкіе ставленники, при исполненіи требъ у Рогожцевъ частенько сталкиваются съ упомянутыми попами. Вслѣдствіе этого не лишне сообщить читателямъ небольшія свѣдѣнія объ этихъ попахъ, собранныя бѣлокриницкими пастырями и изданныя въ особой тетради. Свѣдѣнія эти изложены такъ.

Въ послѣдствіи, въ пятидесятыхъ годахъ, донскіе старообрядцы бѣглопоповщинскаго согласія привезли нѣкоего попа Алексѣя для «исправы» въ Тулу, къ попу Павлу, котораго за значительную плату онъ переправилъ въ расколъ. При Алексѣѣ на лицо не оказалось ставленной священнической грамоты, обыкновенно выдаваемой отъ эпархіальнаго епископа въ дѣйствительной его хиротоніи въ санъ іерея. По исполненіи надъ Алексѣемъ исправы, и съ благословеніемъ тульскаго Павла, новаго іерея привезли къ казакамъ на Донъ, гдѣ онъ и проживалъ въ Березовской станицѣ, на хуторахъ Петрушиныхъ. Здѣсь попъ самъ уже справилъ другихъ, вновь-бѣжавшихъ къ старообрядцамъ іереевъ, а именно: отца Іоанна и Θеодора. (Въ 1863 г. эти два попа умерли. Новоисправленнаго попа Θеодора передали бѣглопоповцамъ въ село Мазанку (Хвалын. уѣзда, Сарат. губ.), гдѣ онъ большею частію проживалъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ ноябрѣ 1863 года. Θедоромъ также были вновь исправлены два попа для уральскихъ старообрядцевъ.

Точно также какъ и Алексѣя тульскій Павелъ еще исправилъ двухъ поповъ—Димитрія и Петра (Березовскаго). Въ это время Петръ былъ разстриженъ и по назначенію эпархіальнаго начальства проживалъ на вакансіи пономаря при православныхъ приходахъ. Однакоже исправщикъ бѣглыхъ іереевъ не разспрашивалъ ихъ, отъ кого они приняли хиротонію на священство, и будто по справкамъ старообрядцевъ оказалось, что новые попы Димитрій и Петръ хиротонисаны отъ епископа—обливанца, за что, по мнѣнію старообрядцевъ, они считались недѣйствительными пастырями ихъ духовнаго стада. Въ скоромъ времени молва разнесла эту ужасную вѣсть о попахъ—обливанцахъ, и потому бѣглопоповцы тутъ же оставили Димитрія, и не брали отъ него никакихъ духовныхъ требъ. Что въ это время было дѣлать Димитрію? Обратиться снова къ православной церкви онъ не рѣшился, не желая подвергнуть себя законной отвѣтственности, какъ за побѣгъ отъ церкви, такъ и за его отступничество отъ православія; онъ придумалъ другое.

Съ первою представившеюся ему возможностью онъ перебрался въ Черниговскую губернію къ Лужковцамъ, которыми былъ снова переправленъ уже по лужковскому обряду, и при этомъ новомъ переправленіи Димитрія заставили проклинать тульскаго попа Павла какъ еретика.

Въ послѣдствіи, въ 1861 г. тульскій Павелъ, за весьма невоздержную и нетрезвую жизнь, проведенную имъ въ средѣ старообрядцевъ около 30 лѣтъ безъ исповѣди, когда всѣми бѣглопоповцами въ Тулѣ и другихъ мѣстахъ было дознано, что въ теченіе прожитыхъ имъ въ расколѣ лѣтъ не имѣлъ у себя

духовнаго отца, онъ удаленъ былъ изъ города Тулы и навсегда лишенъ права священнодѣйствовать въ ихъ средѣ. Павелъ пріѣхалъ въ Москву и остановился въ домѣ своего духовнаго сына. Здѣсь нетрезвая жизнь довела его до могилы; въ 1862 году января 11-го Павелъ умеръ. Передъ смертію, 10-го января, онъ пригласилъ къ себѣ въ духовники нѣкоего монаха Марка, который, исповѣдуя его за все тридцатилѣтіе, напутствовалъ его къ смерти. Какъ ни тягостенъ былъ Павелъ для тульскихъ бѣглопоповцевъ, однако же въ Москвѣ нашлись и у него почитатели. Умершаго Павла одѣли, какъ должно, въ священническія ризы и положили въ гробъ, съ подобающимъ сану его приличіемъ. Но какъ и къ кому изъ священниковъ можно было обратиться за отправленіемъ погребенія? Къ бѣлокриницкимъ (рогожскимъ) епископамъ или ихъ попамъ, проживающимъ въ Москвѣ, бѣглопоповцы обращаться не сочли нужнымъ, какъ незаконной іерархіи; изъ ихъ же бѣглопоповщинскаго согласія проживалъ въ Москвѣ попъ Димитрій, ставленникъ или исправленникъ умершаго. Но Димитрія не пригласили къ погребенію, и не задумываясь, бѣглопоповцы сами, безъ іерейскаго соучастія, исполнили надъ попомъ чинъ погребенія и предали Павла землѣ. Здѣсь укажемъ, почему именно бѣглопоповцы не пригласили для погребенія попа Димитрія, а сочли болѣе законнымъ, по своему убѣжденію, исполнить этотъ обрядъ простецами. Причины на это были слѣдующія.

Упомянутые выше попы, Петръ и Димитрій, хотя и были исправлены тульскимъ Павломъ вторымъ чиномъ, но на самомъ дѣлѣ онъ не признавалъ ихъ за дѣй-

ствительныхъ. Исправа была имъ сдѣлана ради щедраго вознагражденія со стороны старообрядцевъ.

Въ послѣдствіи, переходя къ лужковцамъ, Димитрій проклялъ своего ставленника, какъ еретика, и разумѣется поступокъ Димитрія отъ тульскаго попа не укрылся. Павелъ въ свою очередь предалъ его также анаѳемѣ, какъ незаконнаго іерея, и объяснилъ своимъ прихожанамъ поводъ, побудившій его исполнить для безотвязныхъ старообрядцевъ надъ нимъ исправу. Бѣглопоповцы окончательно потеряли довѣріе къ Димитрію,- требы его принимали только въ крайнихъ случаяхъ, и то не всѣ. Теперь разскажемъ кое-что изъ жизни попа Димитрія, по тому же изложенію бѣлокриницкихъ старообрядцевъ.

Димитрій принялъ хиротонію отъ архіепископа Григорія черниговскаго, уроженца села Жуковки, якобы обливанца, и опредѣленъ священникомъ въ село Лихвово, калужской епархіи; овдовѣлъ въ молодыхъ лѣтахъ. Лишившись жены, онъ впалъ въ распутство, и за это эпархіальнымъ начальствомъ отданъ былъ подъ надзоръ въ Пафнутьевъ Боровскій монастырь. Изъ этого монастыря бѣглопоповцы сманили Димитрія къ себѣ, чрезъ посредство крестьянина деревни Дѣдиной, Бронницкаго уѣзда, Григорія Матвѣева, съ которымъ онъ и бѣжалъ изъ монастыря въ г. Тулу, къ Павлу. Этотъ послѣдній исправилъ вновь обращеннаго въ расколъ вторымъ чиномъ, чрезъ мvропомазаніе. Затѣмъ крестьянинъ Григорій Матвѣевъ привезъ его въ свою деревню Дѣдину, къ послѣдователямъ Лужсковскаго согласія, къ которому будтобы и самъ принадлежалъ, объявивъ между тѣмъ, что вновь привезенный Димитрій исправленъ

и принять въ ихъ согласіе по лужсковскимъ правиламъ. Разсказу этому вполнѣ повѣрили, и такимъ образомъ Димитрія немедленно допустили ко всѣмъ духовнымъ требамъ въ ихъ общинѣ, какъ то: къ крещенію, вѣнчанію, исповѣди, причащенію и проч. Спустя нѣсколько времени, подгулявъ на одной свадьбѣ, Димитрій неосторожно проговорился предъ своими прихожанами, что онъ былъ доправленъ не въ Лужкахъ, а въ г. Тулѣ, у Павла. Открытіе это вызвало негодованіе между дѣдинскими и окрестными лужковцами; ибо тульскаго Павла они почитали за еретика и отступника. Послѣ долгихъ споровъ и совѣщаній, Лужковцы постановили дать повѣстку своимъ единомышленникамъ о томъ, что въ такое-то время представители ихъ согласія должны прибыть на соборъ, въ деревню Максимовку (Бронниц. уѣзда), въ домъ кузнеца Алексѣя Иванова. Въ этомъ совѣщаніи назначено обсудить дѣло попа Димитрія. Во главѣ лужсковскаго собора были: Григорій Матвѣевъ изъ деревни Дѣдиной; Ефимъ Павловъ съ сыномъ Акимомъ изъ деревни Андреевской; иконникъ Ермолай Зимневскій; Захаръ изъ деревни Потаповской; Моисей Алексѣевъ, Титъ Севастьяновъ изъ деревни Максимовки и проч. Послѣ продолжительныхъ споровъ, лужковцы постановили: попа Димитрія, яко сущаго еретика, доправить вновь уже по лужковскимъ правиламъ третьимъ чиномъ. Исправа эта предназначена нѣкоему странствующему иноку Терентію, о чемъ, разумѣется, объявили и Димитрію. Попъ согласился.

Итакъ, для исправы Димитрія третьимъ чиномъ былъ приглашенъ монахъ Терентій. Инокъ долго отговаривался и представлялъ съ своей стороны доказательства,

что это не совсѣмъ нужная и даже излишняя исправа для переправленнаго тульскимъ Павломъ. Лужковцы возражали что Павелъ сущій еретикъ и проч. „И наконецъ ежели, говорили Лужковцы, ты (Терентій) боишься грѣха въ этомъ дѣлѣ, то пусть онъ будетъ на насъ, но доправь его по нашему“... Димитрія заставили прочитывать проклятіе ересямъ, въ томъ числѣ и на тульскаго Павла; молитву же «оглашенія» читалъ монахъ Терентій. По окончаніи церемоніи, Димитрія съ велію радостію снова ввели въ лужковское согласіе. Для такого великаго торжества лужковцы предложили вновь доправленному отслужить имъ литургію для запасныхъ св. даровъ. За отсутствіемъ антиминса, онъ отслужилъ ее на иконѣ Успенія Божіей Матери. Во второй разъ Димитрій совершалъ литургію на иконѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы, что̀ происходило въ деревнѣ Максимовкѣ, въ домѣ кузнеца Алексѣя Иванова. Бѣглопоповцы тотчасъ извѣстили о службахъ попа Димитрія отца Павла, который за это, а въ особенности за прочтеніе ересей у лужковцевъ, изрекъ анаѳему, на Димитрія, запрещая ему при томъ священнодѣйствовать. Съ тѣхъ поръ, послѣ обоюдной клятвы, между Павломъ и Димитріемъ послѣдовалъ полный, вѣчный разрывъ; вотъ причина, по которой московскіе бѣглопоповцы не пригласили Димитрія для погребенія Павла.

Димитрій долго проживалъ въ г. Волгскѣ и отправлялъ всевозможныя требы бѣглопоповцамъ. Онъ доправилъ или принялъ въ расколъ бывшаго единовѣрческаго іерея, пярославской епархіи Андрея Иванова Смирнова, о которомъ мы уже говорили въ четвертой

главѣ очерковъ. Съ паденіемъ на Иргизѣ помянутаго попа Смирнова, дѣятельность Димитрія удвоилась; онъ путешествовалъ съ требами по луговой и загорной сторонѣ Волги. Въ одно изъ странствій, въ деревнѣ Шелаши, Димитрій крѣпко подрался съ уставщикомъ при дѣлежѣ денегъ; дѣло зашло такъ далеко, что попъ въ ночь бѣжалъ изъ деревни. На дорогѣ его поймали и передали въ свое общество, подъ строгій присмотръ духовныхъ его дѣтей.

Вмѣсто Димитрія Иргизцы пріобрѣли себѣ другаго, нѣкоего старца Василія, который большею частью проживаетъ у крестьянъ въ деревнѣ Мазанкахъ и временно посѣщаетъ медвѣдицкихъ казаковъ на Дону. Эти послѣдніе привозили Василія на Иргизъ, въ ноябрѣ 1865 года, и онъ отправлялъ здѣсь бѣглопоповцамъ нѣкоторыя духовныя требы.

Выше мы упомянули о священникѣ Петрѣ Березовскомъ, котораго также справлялъ Павелъ. Рогожцы передаютъ о немъ подробныя свѣдѣнія. Петръ былъ поставленъ въ попы епископомъ нижегородскимъ Іереміею, родомъ изъ Кавказской губерніи, якобы обливанцемъ, и опредѣленъ въ приходскую церковь, гдѣ, сдѣлавъ какое-то важное преступленіе, во избѣжаніе законной отвѣтственности, притворился сумашедшимъ, почему отправленъ былъ въ домъ ума лишенныхъ, и находился тамъ нѣсколько времени. Бѣглопоповцы узнали объ этомъ; имѣя нужду въ таковомъ іереѣ, они подкупили кого слѣдуетъ и тайно увезли изъ дома мнимо умалишеннаго Петра. Старообрядцы сдѣлали съ нимъ первое посѣщеніе въ г. Тулу, къ Павлу, который, безъ всякихъ объясненій, за условленную

что это не совсѣмъ нужная и даже из... ...мъ чиномъ, переправленнаго тульскимъ Павл... ...дали его на жали что Павелъ сущій ег... ...йманъ мѣстною конецъ ежели, говорили ... ...ницкихъ расколь- боишься грѣха въ этомъ ... ...жегородскому архі- насъ, но доправь его п... и лишеніи его сана, прочитывать проклят... этимъ судомъ былъ тульскаго Павла... ...роты. Пока попъ стран- монахъ Терент... ...инстанціямъ, старообрядцы съ велію р... ...частью Березовскаго. Въ одно гласіе. Дл... ...азстриженный попъ бѣжалъ съ арестант- ложили работъ въ Москву, къ старообрядцамъ, и въ для з... священника проживалъ на Семеновской улицѣ, он... бѣглопоповцевъ, отправляя имъ всѣ духовныя требы. Въ это время въ Москвѣ съ попомъ случился небольшой соблазнъ. Въ отсутствіе хозяина дома, у котораго онъ проживалъ, Березовскій сдѣлалъ непрошенное посѣще- ніе въ хозяйскій денежный сундукъ, и съ деньгами отправился къ одному изъ старообрядцевъ. Хозяинъ тотчасъ же хватился украденныхъ денегъ, а съ ними вмѣстѣ и Петра. Не медля ни мало, онъ началъ розыски, и въ скоромъ времени Березовскій былъ найденъ. Его обыскали, и къ горшему ужасу старо- обрядцевъ, при Петрѣ было найдено, кромѣ украденныхъ имъ денегъ, нѣсколько сигаръ! Съ этихъ поръ у Петра Березовскаго навсегда было порвано всякое сношеніе съ московскими бѣглопоповцами. Въ то время, когда онъ проживалъ въ Москвѣ, до описаннаго выше случая, уральскіе казаки привезли къ нему какого-то попа Ди- митрія (Сакмарскаго для переправы въ расколъ сакмарскимъ попомъ. По пріѣздѣ въ уральскъ былъ

…авленъ также и нѣкій попъ, по фамиліи Полѣновъ, …тотчасъ, опредѣлили къ новой церкви, нахо…ъ уральскихъ форпостахъ, при атаманѣ Столы-

…духовный совѣтъ не ограничился исторіей …ихъ поповъ; въ той же тетради онъ …другихъ, проживавшихъ тогда у бѣгло…ніе это приписываютъ Антонію (ста…ается это не вѣрно. Исторію объ этихъ …писалъ кто-либо другой изъ бѣлокриницкихъ теперешнихъ представителей, весьма близкихъ къ одобрителямъ «Окружнаго посланія». Разскажемъ исторію изъ жизни третьяго попа Бориса Акимова. По словамъ Рогожцевъ, онъ былъ священникомъ въ селѣ Асташовѣ, Бронницкаго уѣзда, и отъ распутной пьяной жизни впалъ въ самую крайнюю бѣдность. Жена его, желая помочь горю, придумала особое средство для поправленія своего столь бѣдственнаго положенія и для уничтоженія тяжелой зависимости; случай къ этому представился чрезъ какую-то женщину-раскольницу, бѣглопоповскаго согласія, проживавшую въ Москвѣ. Попа сманили въ расколъ за 200 руб. сер.; притомъ въ условіи было упомянуто, что старообрядцы народъ весьма невзыскательный: только исправляй требы, а тамъ дѣлай что хочешь. Здѣсь вышло небольшое затрудненіе,—кому изъ поповъ переправить въ расколъ Бориса Акимова? Вышеупомянутыхъ Димитрія и Петра, преемниковъ Павла, бѣглопоповцы считали за еретиковъ, а другихъ подъ рукою не было. Акимовъ вынужденъ былъ по требованію старообрядцевъ, самъ себя переправить: онъ прочиталъ себѣ положенное въ Потребникѣ

отреченіе отъ яковитской ереси, чѣмъ и кончилась его исправа; затѣмъ допущенъ былъ старообрядцами ко всѣмъ требамъ, въ которыхъ они нуждались. Излагая вышеприведенныя сказанія, бѣлокриницкій духовный совѣтъ имѣлъ въ виду подорвать къ нимъ довѣріе и лишить авторитета ихъ секту. Понятно, что это дѣлалось и дѣлается Рогожцами изъ личныхъ видовъ, какъ-то: пріобрѣтенія лишнихъ прихожанъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и матеріальныхъ средствъ. Постараемся быть въ изложеніи безпристрастными. Приведемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи о бѣлокринцкихъ или рогожскихъ епископахъ и попахъ, безъ всякаго съ нашей стороны содѣйствія, разумѣется, кромѣ печати. Вотъ происхожденіе и жизнь нѣкоторыхъ рогожскихъ епископовъ и поповъ.

Изъ предшествующихъ выпусковъ нашего Сборника извѣстно, что видное мѣсто въ Россіи у рогожской поповщины занимаетъ моск. цеховой Андрей Ларіоновъ Шутовъ, (*) переименовавшій себя въ санъ митрополита, съ именемъ Антонія (см. о немъ біогр. Сбор. изъ истор. стар. изд. Попова). Шутовъ перешелъ въ Рогожское согласіе изъ Преображенской секты, и странно то, что наши старообрядцы, хорошо знающіе правила св. церкви и ея учителей, не имѣли въ

(*) ,,Въ настоящее время старѣйшій въ Россіи раскольничій архіерей Антоній, архіепископъ московскій (прежде владимирскій), бывшій цеховой гор. Москвы, Андрей Ларіоновъ Шутовъ, безпоповецъ и казначей Преображенскаго кладбища. Завладѣвъ чужими деньгами, онъ ушелъ съ Преображенскаго. Въ 1852 году онъ обвиненъ по суду въ сокрытіи имущества умершаго купца Григорьева и бѣжалъ

виду сочиненія св. Іосифа Волоколамскаго, «о стригольницѣхъ», гдѣ изложено правило, согласное съ уставомъ св. церкви и Никейскаго собора (см. 10-е правило),— чтобъ отнюдь не допускать до хиротоніи людей, подобныхъ Андрею Шутову, въ епископы. Эти правила были допущены и измѣнены Рогожцами преимущественно въ Москвѣ; Антоній сталъ главою ихъ согласія. Какъ объ Антоніѣ такъ равно и о другихъ раскольничьихъ епископахъ мы скажемъ при составленіи очерковъ бѣлокриницкихъ или рогожскихъ старообрядцевъ; здѣсь же мелькомъ взглянемъ на двухъ изъ епископовъ, Софронія и Геннадія. Геннадій, будучи контанистомъ, поступилъ въ военную службу; случайно познакомился онъ съ старообрядцами, бѣжалъ въ Пермскую губернію, Екатеренбурскій уѣздъ, къ обитавшимъ тамъ въ лѣсахъ старообрядческимъ скитникамъ, гдѣ келейникомъ отданъ былъ подъ надзоръ иноку Іову. Съ этимъ старцемъ Геннадій провождалъ нѣсколько времени свою скитскую жизнь; его одѣли въ монашескаю ризу, но видно монашеская жизнь была ему не по нраву. Онъ воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, укралъ у старца Іова и другихъ монаховъ что было цѣннаго, иконы и книги, и снова

отъ наказанія за границу, гдѣ оставилъ безпоповщину, перешелъ въ поповщину, и 3-го февраля 1853 г. произведенъ въ архіепископы. Теперь живетъ въ Москвѣ, въ разныхъ домахъ. Московское губернское правленіе, съ 31-го октября 1853 года, отыскиваетъ его для исполненія надъ нимъ судебнаго рѣшенія по дѣлу объ утайкѣ чужой собственности. (см. Сѣверн. Почту за 1866 г. № 108-й.)

Вотъ еще эпизодъ изъ жизни раскольничьяго архіерея

бѣжалъ въ Уральскъ, а потомъ въ Москву, и наконецъ явился епископомъ Рогожцевъ въ г. Екатеренбургъ, прикрывая свой санъ купеческою одеждой. Обстоятельства Геннадія были плохи: его арестовала полиція съ собранными имъ для Бѣлокриницкой обители деньгами суммою 15,000 р., и переправила въ пермскій тюремный замокъ; изъ этого жилища Геннадія препроводили въ одинъ изъ дальнихъ монастырей (кажется въ Пафнутіевъ Боровскій монастырь). Объ этомъ лже-епископѣ мы поговоримъ послѣ, теперь же обратимся къ рогожскому Софронію. Здѣсь не мѣсто разсказывать его біографію; возьмемъ только тѣ эпизоды изъ его жизни, которые почему-либо тѣсно связаны съ очерками Иргизцевъ.

Желая чѣмъ нибудь отблагодарить старообрядцевъ за епископскій санъ, Софроній придумалъ для Рогожцевъ вмѣсто архіепископа патріарха Іосифа. На такой важный постъ избранъ былъ Софроніемъ одинъ бѣглый изъ уральскихъ казаковъ, ревизіею прописной, во время своего тайнаго жительства въ одномъ изъ старообрядческихъ скитовъ; это былъ Іаковъ Бредневъ. Мы упоминали

Антонія, разсказанный на дняхъ въ газетѣ „Голосъ" (см № 173, за 1866 г). Одинъ изъ послѣдователей древняго благочестія, И. П. Б—овъ, забралъ у Антошки, своего бѣглаго архіерея, весь его капиталъ (по увѣренію многихъ до 80,000 руб. сер.) и пустилъ въ оборотъ со своимъ капиталомъ, «а то-де неровенъ часъ, возьмутъ тебя какъ-нибудь въ острогъ или полицію, обыщутъ, и деньги твои, пожалуй, пропадутъ.» Антошка, правильнѣе Андрюшка, какъ называли его прежде фабричные рабочіе Гучкова, и радъ! А дѣлецъ-то и раскольники держали на

о немъ выше въ нашихъ очеркахъ. Такихъ искателей приключеній у Рогожцевъ было много. Понятно что и ставленные для Рогожцевъ попы были также не замѣчательны по своей жизни, какъ и тѣ, коими они облекаемы въ санъ духовнаго пастырства.

Къ числу *первыхъ* поповъ у Рогожцевъ принадлежалъ, если не ошибаемся, крестьянинъ Сарат. губ. Степанъ Ивановъ, котораго поставилъ попомъ въ посадъ Дубки и его окрестностяхъ упомянутый нами Софроній, клевретъ Геннадія, или какъ его называли Геронтія.

Приготовленный Софроніемъ въ санъ іерея, Степанъ Ивановъ вступилъ въ должность духовнаго пастыря, въ означенномъ посадѣ, безъ всякой опасности.

умѣ совсѣмъ другое: «что-де если ты, Антошка, нашъ іерархъ, не будешь насъ уважать, ползать предъ нами какъ рабъ, какъ креатура наша, одолженная всѣмъ намъ, то знай что твои 80,000 руб. лопнутъ!» Антошка Оказался на привязи у раскола, а хватъ Б—овъ пошелъ еще дальше. У Антошки была митра, купленная на сборныя отъ раскола деньги и стоющая 15,000 рублей сереб. или болѣе. Молодецъ, говорятъ, расплелъ ее до нитки, камни и металлы обратилъ въ деньги, а деньги тоже пустилъ въ оборотъ, присоединивъ къ своему капиталу. «Не ровенъ-де часъ, пожалуй возьмутъ тебя во всемъ архіерейскомъ облаченіи, да и отправятъ куда слѣдуетъ, тогда и митра пропадетъ...» или думаетъ себѣ: «ты другъ любезный, если вздумаешь улизнуть отъ насъ, или, пожалуй, перейдешь въ единовѣріе, тогда митра-то тоже улыбнется, а она стоитъ денегъ...»

Между тѣмъ полиція провѣдала о его житьѣ-бытьѣ, и за старые еще грѣшки въ одинъ день вдругъ назначенъ былъ со стороны ея обыскъ въ посадѣ Дубкахъ. Степанъ Ивановъ, предупрежденный во время, успѣлъ скрыться въ сѣнномъ сараѣ; опасность, правда, миновала, но тѣмъ не менѣе онъ вынужденъ былъ бродяжничить по донскимъ станицамъ, отправляя требы у стаообрядцевъ.

Однажды Степанъ Ивановъ собралъ на Дону нѣсколько паръ брачащихся, съ которыхъ взялъ уже впередъ деньги. Вѣнчаніе это было назначено въ одномъ удобномъ мѣстѣ, на берегу рѣки Медвѣдицы. Молодые стояли попарно на одномъ берегу, а Степанъ Ивановъ явился на другомъ. Онъ почему-то не заблагоразсудилъ переѣхать рѣчьку и, не теряя времени, благословилъ молодыхъ съ противнаго берега, сказавъ: «Богъ благословитъ васъ, поѣзжайте домой, и живите; *для васъ* довольно будетъ и этого благословенія.» Потомъ, ударивъ по лошадямъ возжами, скрылся изъ вида, чѣмъ и покончилось бракосочетаніе. Въ скоромъ времени, Степанъ Ивановъ промоталъ всѣ свои деньги; доходы вдругъ прекратились. Старообрядцы его избѣгали и старались не обращаться къ нему ни съ какими требами. Привыкнувъ къ широкой, независимо-разгульной жизни, задумалъ онъ разомъ поправить свое состояніе. Въ бродяжничествѣ случайно свелъ онъ дружбу съ фальшивомонетчиками. Съ горячностью принялся Степанъ за это издѣліе, работалъ собственноручно кредитные билеты 3—5 и 25-ти рублеваго достоинства; въ добавокъ изобрѣлъ еще нѣчто самодѣльное,—искусно сплавливалъ стекло съ металломъ, и изъ этого сплава чеканилъ

серебрянную мелкую монету. Такимъ образомъ дѣла его изрядно поисправились. Онъ жилъ по прежнему въ довольствѣ, можно сказать, въ роскоши. Однажды случилось ему ѣхать по Волгѣ, на пароходѣ; мѣсто было во второмъ классѣ. Въ числѣ пассажировъ былъ знакомый купецъ, котораго не разъ обманывалъ Степанъ Ивановъ своими издѣліями. Пассажиры разговорились; рѣчь шла о фальшивыхъ деньгахъ. Не кончивъ разговора, Степанъ, вышелъ изъ каюты на бортъ парохода и бросилъ въ Волгу кредитный билетъ въ 25 р.; пассажиры замѣтили и сказали объ этомъ капитану, сопровождавшему пароходъ; дѣло дошло до Иванова. Не видя возможности избѣжать слѣдствія и обыска, онъ тутъ же бросился съ парохода въ Волгу, желая спастись отъ угрожавшей ему опасности. Лоцманы пустились въ поимку за Степаномъ, вытащили его изъ воды, снова ввели на палубу парохода, и, несмотря на то что онъ былъ потрясенъ ужасно, все-таки сдѣлали обыскъ. Въ сапогахъ нашлось нѣсколько рублей мелкою серебрянною монетой, собственнаго издѣлія. Подъ Саратовымъ преступника сдали на руки земской полиціи, а послѣдняя препроводила его въ одну изъ частей г. Саратова, гдѣ и началось о немъ формальное слѣдствіе; затѣмъ куда былъ скрытъ бѣлокриницкій бродяга, Рогожцамъ не-извѣстно.

Вернемся теперь къ поставлявшему Степана раскольничьему епископу Софронію.

Въ 1861, г., во время шатанія по Уральску, возведенный въ епископа въ Бѣлой Криницѣ, Софроній былъ приглашенъ вдовою полковницей, по фамиліи кажется

Между тѣмъ полиція провѣдала о ег ...юобряд-
за старые еще грѣшки въ одинъ д епископа.
былъ со стороны ея обыскъ въ п хіерейскую
Ивановъ, предупрежденный во ...рхній этажъ.
въ сѣнномъ сараѣ; опасност ...аго служенія
не менѣе онъ вынужден и чиновныхъ
скимъ станицамъ, отпр ...ѣсть эта быстро
...ные явились въ

Однажды Степан ..., за отсутствіемъ
паръ брачащихся ...она позаботилась прі-
ги. Вѣнчаніе э ...ька. Тотчасъ же привели
мѣстѣ, на бе... Карпа Петрова, по прозванію
попарно на... справляясь къ какому принадлежитъ
на друг..., его пригласили послужить епископу.
переѣз... все было приготовлено къ службѣ Соф-
моло... вошелъ въ комнату и, осмотрѣвъ ее, замѣтилъ
сл... литургія въ ней совершаться не можетъ, потому
что здѣсь находилась спальня. Вслѣдствіе чего служба
была переведена изъ втораго этажа въ третій, въ мезо-
нинъ, куда перешли и всѣ богомольцы.

Еще до начала всенощной Софроній напомнилъ хозяйкѣ о просфорахъ, на которыхъ должна совершаться литургія. Здѣсь совершенно неожиданно встрѣтилось препятствіе; ибо просвирня потребовала отъ Софронія *дорника*, съ изображеніемъ старообрядческаго осмиконечнаго креста, но послѣдній долженъ былъ отказать ей, ибо какъ его дорника или печати, которою оттискиваютъ просфоры, такъ и діакона съ нимъ не имѣлось. Находчивый архіерей придумалъ особыя средства: за неимѣніемъ діакона, онъ рѣшился отслужить всенощную и литургію съ однимъ дьячкомъ, упо-

казакомъ Трандоромъ, а дорникъ приказалъ
...ною складней, на которой было изображеніе
...реста. Складни тотчасъ же были най-
...ъ кухнѣ, и тутъ же употреблены въ
...ьячекъ Трандоръ, будучи самъ иконо-
...ъ къ услугамъ свое искусство, желая
...хъ чернилами вмѣсто печати осми-
...немъ соотвѣтствующую надпись;
...е принялъ этого предложенія,
...естъ мѣдными складнями. Прос-
...ены. Тогда хитрый дьячекъ, въ присут-
...ики и другихъ, указалъ на просфоры и сказалъ
...пископу: «отецъ, изволь-ка разсмотрѣть кресты на просфорахъ: та сторона коей они напечатаны, да и самая надпись на оныхъ вѣдь на изворотъ вышли, чай и читать нельзя.» Сконфуженный такою оплошностью, Софроній махнулъ священною рукой и молвилъ: «видно тому такъ и быть... не перепечатывать же, или не останавливать изъ-за этой мелочи службы...» и затѣмъ началась всенощная. Молодая, красивая казачка, одна изъ дочерей присутствующихъ при службѣ, читала каѳизмы. Во время чтенія оныхъ епископъ сдѣлалъ предложеніе богатымъ богомольцамъ приходить къ нему въ особую комнату для исповѣди; предложеніе относилось и къ дьячку Трандору, но онъ уклонился отъ онаго, какъ безчиннаго и непреличнаго архіерейскому сану. Софроній извинялся въ этотъ случаѣ гонительнымъ временемъ на старообрядцевъ: «чай вѣдь это и въ древности бывало? Да впрочемъ, заключилъ онъ, я вѣдь сюда не жить пріѣхалъ, а временно.» По окончаніи службы, епископъ выдалъ за труды дьячку Трандору 5 р. сер.,

а самъ на другой же день отправился путешествовать по Уралу и другимъ мѣстамъ. Въ послѣдствіи, Трандоръ, будучи самъ природнымъ бѣглопоповцемъ, несъ строгую эпитимію за подобное оскверненіе отъ еретика епископа *лже-австрійскаго*; ибо бѣлокриницкимъ іерархамъ и ихъ попамъ бѣглопоповщина дала особыя названія—*австріаки* (или австряки), „обливанцы, отступники, еретики" и проч.

Рогожскимъ духовнымъ совѣтомъ Софроній былъ назначенъ въ епископы для симбирскихъ старообрядцевъ, и хотя чрезъ нѣсколько времени его лишили этой каѳедры, по выраженію старообрядцевъ, за его «сатанинскія мысли», но онъ успѣлъ, возстановить въ общинѣ утраченные имъ санъ и положеніе, съ помощію главы Рогожцевъ бѣлокриницкаго митрополита Кирилла, и получивъ разрѣшеніе, снова пріѣхалъ въ Уральскъ, гдѣ съумѣлъ войдти въ особое довѣріе къ лже-епископу Виталію, своему преемнику. Софроній обдуманно велъ свои дѣла съ Виталіемъ, и въ короткое время вывелъ всѣ темныя стороны своего преемника предъ духовнымъ совѣтомъ Рогожцевъ, за что Виталія уволили « на покой » отъ симбирской каѳедры, а Софроній съумѣлъ удержать и по настоящее время до 500 уральскихъ старообрядцевъ, и управляетъ ими какъ искусный пастырь. Изъ личныхъ видовъ онъ хиротонисалъ въ попы себѣ помощникомъ, на мѣсто Степана, одного изъ николаевскихъ мѣщанъ. Новый ставленникъ принадлежитъ къ партіи, какъ сказано въ нашихъ документахъ, людей «политическихъ»; прежде онъ былъ рабочимъ при одной вѣтреной мельницѣ. Не желая входить

въ излишнія объясненія, обратимъ читателя къ самому документу, характеризующему дѣла и жизнь теперешнихъ рогожскихъ поповъ, а именно къ ставленнику Софронія. Мы приводимъ его въ подлинникѣ.

«Ваше высокопреосвященство
Владыка Антоній!

Мое недостойное смиреніе, чрезъ дальнее разстояніе, усердно требуетъ вашего отеческаго мира и благословенія, и духовнѣ кланяется до лица земнаго.

Ваше высокопреосвященство, извините меня въ смѣлости, которая мнѣ дозволяетъ объясниться съ вами, такъ какъ мы зависимъ по власти церковной отъ васъ, и должны, какъ сыны церкви, входить въ изслѣдованіе постановленія ея и защиту отъ враговъ. Конечно, церковь неодолима вратами ада, но если обратить вниманіе на обуревавшія ее волны, то по ней должны ратовать, ибо едва оная приняла второе начало въ двухъ столѣтіяхъ, коему возрожденію не вредитъ господствующая церковь по милости Бога и Самодержца; а мы сами точно Трояне, свое обитаемое жилище, и точно жиды при Веспасіанѣ, предаемъ отечественный городъ, который сами разоряемъ руками крамольниковъ, именно—чрезъ Софронія и друзей его Виталія, Михея и прочихъ.

Эта исторія намъ извѣстна и тверда точно буквы первоучныя, о чемъ въ слѣдующихъ строкахъ вы увидѣть можете, а именно: Егда вашимъ высокопреосвященствомъ предсѣдательственный соборъ (въ Москвѣ) рѣшилъ въ пользу мира церкви, чтобы изверженіемъ Софронія епископа симбирскаго получить спокойствіе: тогда онъ болѣе возгордился и точно волкъ или песъ голодный, рыкая на все духовенство русское, изъ коихъ поймалъ одного, именно Виталія своего преемника и іеромонаха изъ прописныхъ казаковъ Израиля, (кой назначенъ былъ въ патріархи), и хотя по слуху да извѣстнаго вамъ; этотъ Израиль будучи епископомъ (вѣрно викарнымъ) далъ при прочей помощи Софронію 100 руб. сереб. для поѣздки (Софронія)

за границу, для бунта чрезъ окружное посланіе, чрезъ что (Софроній) хотѣлъ опять воротить потерянное. Межъ тѣмъ временемъ его Софроніевъ преемникъ, управлялъ оренбургскимъ краемъ и хиротонисалъ во священники отпѣтаго плута, николаевскаго мѣщанина Михея Семенова Муравлева (о которомъ ниже читайте въ приложеніи). И когда Софроній изъ-за границы воротился съ титломъ епископа, изъ Гусліи проѣхалъ въ Казань, въ Казани никакой пакости не могъ содѣлать, ибо для того точно казанскій епископъ Пафнутій выѣжалъ въ Хвалынскъ, Сарат. губ. Софроній изъ Казани проѣхалъ въ Уральскъ, въ то самое время, когда енископомъ Виталіемъ посвященный попъ Михей по донесенію былъ запрещеннымъ отъ службы.

Виталій лавировалъ, по глупости имѣя старую дружбу съ Софроніемъ, коему жаловался на ваше распоряженіе и Аѳанасіево, хвалынскаго епископа, коему было вами велѣно учинить слѣдствіе о попѣ Михеѣ. Этотъ пріѣздъ Софронія изъ-за границы обрадовалъ Михея (безъ дѣйствія подъ судомъ бывшаго), кой бросился въ объятія Софроніевы съ помощію Виталія, у коего въ послѣдствіи Софроній отнялъ власть, и на зло ваше и Аѳанасіево разрѣшилъ отъ запрещенія попа Михея, который при маломъ обществѣ, держащемся Софронія, не могъ имѣть доходъ такой какъ прежде: разстроился въ дѣлахъ, раздружился съ Софроніемъ и обществомъ, пожилъ нѣсколько времени безъ дѣйствія, поѣхалъ въ Хвалынскъ, палъ къ ногамъ протоіерея Іосифа Ѳедорова, кой содѣйствовалъ, что Михею данъ былъ приходъ яблонскій и мостовскій, николаевскаго уѣзда.

Ваше высокопреосвященство, можете понять мошенничество старшихъ членовъ нашей церкви, каково они въ послушаніи къ вамъ относятся исправленіемъ дѣлъ, кого допускаютъ до таинствъ страшныхъ,—свиныхъ пастуховъ, таковый именно Михей Муравлевъ, про коего извольте выслушать изъ приложенія къ сему письму слѣдующее:

Изъ журнала 1864 года, съ 1-го Января.

Статья: Виталій.

Когда за сатанинское высокомѣріе Софроній лишенъ былъ

титла архіерейскаго и каѳедры симбирской, вмѣсто его былъ на время по распоряженію духовнаго комитета, изъ крестьянъ удѣльныхъ, села Старовѣровки Самарской губ., Богорусланск. уѣзда, мужикъ Виталій, бывшій уставщикъ (Екклесіархъ) Василій Михеичъ, кой принялъ къ себѣ въ услуженіе николаевскаго мѣщанина Михея Муравлева, и видя его по уловкѣ способнымъ, хиротонисалъ его во священника. Въ послѣдствіи того 1863 года, этотъ епископъ Виталій какъ плохъ и слабъ былъ, удаленъ на покой, вслѣдъ за нимъ и попъ Михей былъ запрещенъ по силѣ донесенія на него Михея, по качеству его недостоинства, въ концѣ 1863 года. И когда Софроній, пріѣхавши изъ за границы съ разрѣшеніемъ епископства отъ Кирилла митрополита Буковинскаго, и прибывши въ Оренбургскій край поддѣлался подъ своего намѣстника Виталія, съ коимъ повсемѣстно завладѣли краемъ оренбургскимъ; попъ Михей запрещенный не могъ терпѣть бездѣйствія, поступилъ противозаконно, забылъ сказанное: „аще ли инъ связа, а другій разрѣши, сіе раздѣленіе есть; Христосъ же не раздѣляется, но достоитъ, да связавый той разрѣшитъ.“ Если это правило истинное, то соборъ всея вселенныя не можетъ Михея развязать, а не только Софроній. Точно Наватъ да и хуже, въ просвѣщенный вѣкъ, самъ будучи лишенъ навсегда каѳедры собственной, въ чужой нѣсколько лѣтъ завѣдывалъ и распоряжился точно хозяинъ; Михей долженъ отъ своего хозяина ждать разсчетъ, а не отъ самозванца Софронія, съ которымъ Михей не поладилъ чрезъ бѣдный доходъ. Съ лисьимъ хвостомъ и волчьимъ ртомъ явился къ саратовскому (лже) епископу Аѳанасію, который Михею, какъ посредникъ вашъ, далъ мѣсто. Это очень непристойно поступлено и несоотвѣтственно церковному управленію; ибо не точію попомъ быть этому Михею съ характеромъ мытаря, ему быть только попомъ надъ свиньями, и тогда будетъ по жадности своей и ими возненавидѣнъ, если вникнуть въ содержаніе (его) Михеева житія и дѣянія, кое есть слѣдующее:

«Прежде Саратовской, а въ настоящее время Самарской губ. города Николаевска мѣщанинъ, изъ дому Муравлева, Михей

Семеновъ, ученъ грамотѣ и пѣть по крюкамъ умѣетъ очень порядочно. Съ семействомъ жилъ на снятомъ участкѣ съ прочими земледѣльцами, куда озерскій крестьянинъ (1842 г.) пригонялъ скотъ, кормилъ и стоялъ на квартирѣ у Михея Семенова, и будучи тотъ мужикъ, Іаковъ Сергѣевъ, ученъ книгамъ и хорошо зналъ уставъ церковный, коему и Михея выучилъ. Михей перемѣнилъ мысль земледѣльческую, вздумалъ перемѣнить свое занятіе; пріѣзжаетъ въ городъ николаевскъ, совѣтуется съ родственниками, которые ему, Михею, присовѣтовали учиться переплетать книги, и Михей немного обучился у мѣщанина Чекушина, и сговорился съ иконописцами ѣхать во уральскіе форфосы для работы, именно на форфосъ низовыхъ Кажахаровъ. Занялъ квартиру и по дозволенію форфоснаго начальника Акутина, набралъ учениковъ, коихъ уча, межь тѣмъ переплеталъ или гадилъ книги, и вздумалъ видѣть у себя деньги, велѣлъ ученикамъ принести по два-три-четыре рубли сер; говоря, что очень нужда заставляетъ. Ученикъ каждый предложилъ отцу или старшему въ семействѣ: дали каждый денегъ Михею, который повременивъ сутки, ночью собрался съ семействомъ, и уѣхалъ изъ форфоса; ученики же, пришедши поутру, поглядятъ, ихъ учителя и слѣдъ простылъ. Пришедши домой, ученики сказали, что учитель пропалъ, квартира его пустая. Отцы учениковъ встревожились, сожалѣя денегъ, кои отдали впередъ за ученье дѣтей. Мурашканцевъ и Филимоновъ, хотѣли въ погоню гнать за Михеемъ, да опять раздумали, говоря: «Михей нашими деньгами не разживется, прими Христа ради;» ученикамъ же учителя нашли новаго, именно Ѳедора Устинова Муравлева, роднаго племянника Михеева, который доучилъ учениковъ и раздѣлался честно съ казаками. А Михей бѣглецъ, пріѣхавши на участокъ свой, домашнее заведеніе продалъ все своему родственнику, Никифору Мокееву, и уѣхалъ жить въ Уральскъ, гдѣ обманомъ поддѣлался къ переплетчику, московскому мѣщанину Петру Петрову мастеру, доучился у него переплетному искусству, снялъ квартиру у госпожи Багайдиной, переплеталъ книги и училъ дѣтей читать и пѣть, и соскучившись бѣдностью, пошелъ богатства искать въ г. Астрахани, семейство свое оставивъ на про-

изволъ судьбы. И въ Астрахани 1855 года, не нашедши пріюта, познакомился съ подобнымъ себѣ, также искавшимъ куска хлѣба, крестьяниномъ Воронежской губ., съ рѣчки Хворостянки, Лименскаго поселка, кой былъ дьякъ попа Өедора Дехтярскаго. Эти двое искатели счастія, познакомившись въ Астрахани, объяснились другъ другу: воронежскій Гаврила Васильевъ Субботинъ открылъ свою мысль, что онъ ищетъ такого общества старообрядческаго, коему нуженъ попъ. Михей сему обрадовался, уговорилъ Субботина слѣдовать съ нимъ (съ Михеемъ) на Иргизъ и въ Уральскъ, съ объявленіемъ старообрядцамъ радости, на расходъ взявши съ нихъ денегъ и превести имъ попа, что и было сдѣлано. Изъ Астрахани, прибывши въ г. Николаевскъ и въ Уральскъ, объявили обществу старообрядческому и посредствомъ ихъ предстателей или наставниковъ собрано денегъ на расходъ болѣе 300 руб. сер., и обществомъ выбранъ былъ за попомъ ѣхать съ Субботинымъ Өедоръ Устиновъ. Михей разгнѣвался, что ему не довѣряютъ, просилъ меня (Хрисанөа), чтобы содѣйствовать, послать его Михея; съ моей стороны было предложено моимъ пріятелямъ, казачьимъ наставникамъ, и Михей былъ посланъ. Въ Воронежѣ выправили паспортъ, и попъ былъ на ямскихъ доставленъ къ намъ въ Уральскъ, и работы ему много было: по казачьимъ форфосамъ и въ Уральскѣ и на Иргизѣ, потому что народъ давно не имѣлъ попа. Тысячи крестинъ и сотни свадебъ, о чемъ не у мѣста разсказывать. А только обратимъ вниманіе на Михея Семенова, который отъ попа непрочь, съ тѣмъ чтобы съ нимъ пополамъ доходъ дѣлить: приставилъ къ дѣлу вмѣсто себя сына своего, а самъ поѣхалъ по низовымъ фарфосамъ и хуторамъ, и съ обществъ старообрядскихъ сбиралъ деньги по 25 руб. сер. и болѣе и менѣе въ задатокъ за попа, если-де дадутъ денегъ, то привеземъ попа. За что казаки, какъ бы усердны ни были, однако огнѣвались на Михея, пріѣхали въ г. Уральскъ съ жалобою, чтобъ Михея (такого грабителя) отстранить отъ попа. Я съ помощію казаковъ усердныхъ взялъ мѣры, за попомъ послали на низовую линію, для того чтобы попа спрятать отъ Михея, который уже проникъ и пріѣхалъ

напередъ, чтобы попа въ городѣ встрѣтить и вышелъ къ мосту чаганскому со всею своею семьей, чтобы лошадей остановить и къ себѣ на квартиру попа залучить. Попъ не воспротивился, пошелъ къ Михею на квартиру, съ которой уже, по проискамъ плута Михея, казакъ Честоблинниковъ прислалъ подводу за попомъ. Попъ, замѣтя плохое дѣло, въ присутствіи бывшихъ объяснясь, пожелалъ ко мнѣ на квартиру: какъ я его давно просилъ обвѣнчаться, потому что я невѣнчанный былъ и дѣти некрещены. Этотъ случай непріятный помѣшалъ Михею завладѣть попомъ Өедоромъ, коего хотѣлъ увести въ Сибирь, въ Петропавловскую крѣпость, и тамъ торговать попомъ. Подговаривалъ другаго переплетчика, чтобы тотъ помогъ ему (Михею) поймать Гаврилу Субботина, отнять деньги и паспортъ и тѣмъ отбить попа изъ рукъ Субботина; но не удалось. Я попа взялъ на свою опеку, коего чрезъ чижинскую дистанцію проводилъ въ Николаевскъ, гдѣ онъ по окончаніи требъ сданъ былъ мною Вдовушкину Ефиму, мѣщанину николаевскому, который его проводилъ чрезъ Хвалынскъ въ Волскъ, изъ Волска домой на ямскихъ. Повозку его (попову), на которой пріѣхалъ попъ Өедоръ изъ Воронежа, стоющую болѣе 50 руб. сер., Михей спряталъ и въ послѣдствіи промоталъ. Сверхъ этого приключенія Михей отдалъ сына своего Анфиногена учиться писать иконы къ сосланному іеромонаху Израилю, въ Бударинской скитъ. (Этотъ Израиль извѣстенъ по нашей старообрядческой исторіи тѣмъ, что его Софроній жребіемъ обрекалъ быть патріархомъ .....) Онъ былъ иконописецъ; у него Михеевъ сынъ учившись, замѣтилъ деньги у Игнатія строителя скитскаго на подволокѣ зарытыя, а входъ на подволоку кельи настоятельской снаружи, и Михеевъ сынъ, въ отсутствіе Игнатія въ часовню для моленія, стянулъ, да и домой, и учиться пересталъ иконописному мастерству. На украденныя деньги онъ купилъ лошадь съ тарантасомъ, халатъ спальный левантиновый, часы карманные и проч., чего и во снѣ не видывалъ. Наконецъ того, женившись болѣе 200 руб. сер. на невѣсту Настасью Кузьмину истратилъ. Сверхъ сихъ преступленій политическихъ, Михей Семеновъ открылъ за тайну и

требовалъ совѣта въ епитиміи, сколько снести долженъ онъ поклоновъ за прелюбодѣйство съ своею тещею, матерью его жены. Я ему велѣлъ о семъ найдти въ Номоканонникѣ, и этотъ его поступокъ извѣстенъ жившимъ съ нимъ на одномъ участкѣ, даже и племяннику его Θедору Устинову, который также своеручно писалъ показаніе, когда слѣдствіе производилъ о семъ іеромонахъ Алексѣй, и вашему высокопреосвященству извѣстно. Вы можете требовать отъ (лже) протоіерея Θедора изъ Хвалынска о семъ дѣлѣ слѣдственномъ. Подъ конецъ дѣянія сицеваго Михей, не имѣвшій счастія въ попѣ Θедорѣ Дехтярскомъ и потерявъ довѣріе общества уральскаго, для пропитанія поступилъ въ дьячки въ единовѣрческую церковь Полѣнову, новооткрывшуюся въ Уральскомъ, при которой приходъ былъ небольшой. Михей, обиженный скуднымъ доходомъ, прилѣпился къ епископу Виталію, преемнику Софроніеву и сдѣлался попомъ. Что замѣчаютъ себѣ бѣглопоповцы, говорятъ: у бѣлокриницевъ всѣ достойны, говоря, Михей скверный ихъ попъ не спускалъ и братьевъ двоюродныхъ женамъ, ни тещѣ, ни свахѣ Лабановой сестрѣ своей снохи, ни монахинѣ Порфиріи, къ тому же и былъ отступникъ отъ вѣры, которымъ по апостольскому Зонарю, прав. 125-му не велѣно быть попомъ. Михей есть второй Потей владыка владимирскій по книгѣ о вѣрѣ л. 211, главы 24 и 25-я.

Михея Семенова жена упрекала, говоря: «какъ ты могъ осмѣлиться быть попомъ?» Онъ женѣ отвѣтилъ: «я только наживу денегъ на наемщика рекрута за сыночка Акишу, и брошу!» И не поспѣлъ нажить денегъ, а его сынокъ Акиша во цвѣтѣ лѣтъ померъ 1863 г., въ великій постъ, бывъ уже стихарнымъ, готовясь въ попы. А Василья Симакова сынъ назначался въ діаконы и вскорѣ за Акишей Михеевымъ померъ. И въ настоящее время Михею нужно бы покаяться, сына уже нѣтъ на свѣтѣ, но Михей поповство не покидаетъ. Если нужно что будетъ, то я еще прибавлю со временемъ.

Теперь же остаюсь во ожиданіи послѣдствія.

Сынъ вашъ о Христѣ Хрисановъ.» 1864 г. Іюня.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ РОГОЖЦЕВЪ БЕЗПОПОВЦАМЪ написаны въ Москвѣ 1862 года, членомъ лже-духовнаго комитета, казанскимъ раскольническимъ епископомъ Пафнутіемъ (старымъ).

»Всяко беззаконіе заградитъ уста своя.« Псаломъ 106, стихъ 42-й.

Вопросъ 1-й. Православной церкви учителіе, почитали ли обливательное крещеніе и принимали ли таковое безъ повторительнаго крещенія?

Отвѣтъ 1-й. Пастыри древле-православной церкви, какъ сами по завѣщанію (святыхъ Апостолъ прав. 50-е) всеобдержно совершали крещеніе въ три погруженія, такъ и отъ еретиковъ принимали крещеніе, точію трехъ-погружательное; а не въ три погруженія крещенныхъ перекрещивали, о чемъ будетъ показано въ отвѣтѣ на вопросы шестой и седьмой. Впрочемъ въ древнія времена въ православной церкви, по нужнымъ обстоятельствамъ, случайно было допущаемо крещеніе и поливательное, что доказывается слѣдующимъ писаніемъ: а) Прологъ феврал. 3. въ житіи св. мученика Власія: «Въ конобъ велій (игемонъ) воду врящу наліявъ и въ онь вверже святаго. (ниже) Христовъ же мученикъ всѣхъ вѣровавшихъ отъ таковаго коноба покропивъ, и крести ихъ во имя св. Троицы.» б) Прологъ сентября 29, въ мученіи Дады и Гаведдая. «И се облакъ малъ, яко мгла излія на главу ему (муч. Гаведдаю) воду и масло, и гласъ бысть изъ облака, глаголяй: « Се пріялъ еси крещеніе рабе Божій, и просвѣтися лице его яко свѣтъ, и благоуханіе не мало явися. в) Прол. декаб. 14-го въ мученіи Филимона и Апполонія, поношаемъ бывъ Филимонъ игемономъ, яко всуе болѣзновати первѣе и приступити ко крещенію Христіанскому, немощно бо и Христіаномъ причитати себе, не пріобщившимся крещенію. Помолившужеся св. Филимону, и дождь сниде на него точію, яко всѣмъ предстоящимъ дивитися, и тому самому извѣстіе себѣ пріимшу, яко никомуже дерзнувшу страха ради игемонова, еже крестити его, свыше бо сниде

ему крещеніе. г) Служебники изданы въ Москвѣ, первый при патріархѣ Іовѣ, въ лѣто 7110, второй послѣ Іова въ лѣто 7124, въ нихъ въ чинѣ крещенія сказано: крещаетъ (іерей) приходящаго глаголя: крещается рабъ Божій (имярекъ,) во имя Отца аминь, и Сына аминь, и Св. Духа аминь. На коеждо реченіе низводя того въ купѣли погруженіемъ въ воду, и возводя. Аще ли (младенецъ) боленъ, то подобно быти въ купѣли водѣ теплой, и погружать его въ водѣ по выю; и возливать ему на главу воду отъ купѣли десною рукою, трижды, глаголя: крещается рабъ Божій (имярекъ), и абіе по крещеніи полагаемъ бываетъ крестивыйся куму на руки на синдонъ. Впрочемъ объясненіе сіе о поливательномъ крещеніи больныхъ младенцевъ, представлено здѣсь единственно по побужденію вопроса у безпоповцевъ. Наша же православная церковь (*) ни въ какомъ случаѣ крещенія поливательнаго не пріемлетъ, всеобдержно руководствуясь уставомъ изложеннымъ въ служебникахъ и потребникахъ, изданныхъ при Московскихъ патріархахъ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ.

Воп. 2-й. Новатіане принимали ли приходящихъ въ свое общество обливательнаго крещенія безъ повторенія (какъ и великороссійская церковь подъ мνропомазаніе) и допускали ли приходящихъ поповъ таковыхъ безъ хиротоніи своей церкви до священнодѣйствія въ своемъ обществѣ?

Отв. 2-й. По сказанію исторіи извѣстно, что Новатіаны съ безпоповцами едины христораспинательнымъ нравомъ, о прельщенныхъ ими прав. 1) св. Іоаннъ Дамаскинъ въ словѣ о крещеніи пишетъ: Елицы убо во Отца и Сына и Св. Духа крестившеся и паки крещаются—сіи распинаютъ Христа. Православныхъ перекрещивали, о чемъ писано въ Минеи чет. Іюня 9-го, въ житіи Кирилла архіепископа Александрійскаго. А какъ они принимали отъ инославныхъ, крещенныхъ поливаніемъ, о томъ въ церковныхъ исторіяхъ не видно; точію самъ ересіархъ Новатъ крещенъ былъ въ болѣзни обливаніемъ, какъ древній историкъ Евсевій въ книгѣ шестой, во главѣ 43 пи-

(*) Это не Св. Православная.

шетъ, (памятники древн. христіанск. церкви, томъ 1, час. 2, глава 3, стр. 267): Весь клиръ и многіе народы вопіяли, что не достоитъ принимать въ клиръ никого изъ тѣхъ, которые по причинѣ тяжкой болѣзни обливаемы были водою крещенія на ложѣ, такъ какъ и Новатъ. И по сказанію Корнилія Папы римскаго (Баронія лѣто Господне 254 чис. 14), по крещеніи мѵропомазанія не прія, и того ради Духа Святаго имѣти не можаше. Къ тому же и въ санъ епископа рукоположенъ шумными отъ вина (пьяными) епископами. Православная церковь не смотря на все это, опредѣлила отъ новатіанъ крещеніе и хиротонію принимать безъ повторенія, какъ изложено въ толкованіи осьмаго правила перваго Вселенскаго собора: и таковіи аще убо приступятъ къ святѣй соборнѣй, Апостольстѣй церкви, свою ересь прокленше и иныя вся, пріяти да будутъ, и токмо святымъ мѵромъ помажутся; аще же нѣціи отъ нихъ суть и епископи, паки въ своемъ чину да пребываютъ.

Воп. 3-й. Ваше общество великороссійской церкви мѵро почитаетъ ли за истинную тайну?

Воп. 4-й. Великороссійской церкви самое дѣйствіе мѵропомазанія, бываемо при крещеніи, почитаетъ ли за истинное таинство?

От. 3-й и 4-й. Поелику безпоповцы пятымъ и шестымъ вопросами или отвѣтами на вопросы объяснили, что церковь наша приходящихъ отъ великороссійской церкви не точію простыхъ, но и священныхъ лицъ принимаетъ подъ мѵропомазаніе; повторяемая же тайна не вмѣняется истинною: то для чего же они сіи вопросы написали, если не для того, дабы имѣть больше свидѣтелей своей глупости? Воистинну по Апостолу (2 къ Тим. зач. 278): уклонишася въ безумная словеса, хотяще быти законоучители, не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждаются: мняще вожди быти инымъ, а сами слѣпи суще. (Корм. л. 144)

Воп. 5-й. Въ принятіи отъ великороссійской церкви мѵропомазаніемъ своимъ, (вы) крещеніе ли, или мѵропомазаніе, или хиротонію (ихъ) навершаете? Ибо единою тайною двѣ возобновить или навершать правилы не допускаютъ.

От. 5-й. Древлевселенская церковь опредѣлила: втораго чина еретиковъ, по проклятіи ересей помазывать святымъ мνромъ. Третьяго чина принимать, съ однимъ проклятіемъ ересей, и кромѣ всякаго инаго навершенія безъ вторенія ихъ крещенія и хиротоніи оставлять въ своихъ чинахъ. Такъ утверждено соборными правилами: перваго Вселенскаго собора правиломъ 8-мъ, втораго 7-мъ, шестаго 95-мъ и помѣстнаго въ Карѳагенѣ 69 и 99-мъ. Правила же святыхъ седьми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, церковь Божія не меньше Евангелія почитаетъ, о чемъ зри въ кормчей въ началѣ Апостольскихъ правилъ.

Но скажете: вы безпоповцы, не смотря на толикую важность соборныхъ правилъ, противная сказуете, въ принятіи-де отъ ереси мνропомазаніемъ навершается точію едина тайна, двѣ же тайны навершить, яко бы правила не допускаютъ! Но какія правила, вы указать не могли, потому что въ Священномъ писаніи таковыхъ правилъ не обрѣтается; развѣ сожженою вашею совѣстію рѣшились вы какія нибудь безпоповскія выдумки называть правилами, то слушайте премудраго Соломона глаголюща (Притч. глава 9): ,, иже утверждается на лжахъ, сей пасетъ вѣтры." И блаженнаго Ѳеофилакта взывающа (благовѣст. Іоан. л. 125-й): мнози убо мнѣша вѣровати, но не якоже рече писаніе, а якоже тіи своимъ изволеніемъ послѣдоваша; тіи вси еретицы (таможе л. 165), якоже Ѳевда и Іюда, иже прежде Христа прельстиста люди, погубиста же и истлиста, якôвъ же будетъ и антихристъ, не отъ писаній бо тѣхъ свидѣтельства.

Если же допустить, что въ принятіи отъ ереси мνропомазаніемъ навершается точію едина тайна, слѣдовательно тайна мνропомазанія; то по этому приходится, отвергнувъ соборныя правила, по безпоповскому умышленію, навершать мνропомазаніе—мνропомазаніемъ, крещеніе—крещеніемъ, и хиротонію—хиротоніею. А если не такъ, то да скажутъ безпоповцы: чѣмъ именно и какимъ видотвореніемъ навершается

инославное крещеніе? и чѣмъ хиротонія? Особенно же тогда, когда еретики пріемлются даже и безъ мѵропомазанія, точію съ однимъ проклятіемъ ересей, какъ изложено въ толкованіи 95 прав. шестагò вселенскаго собора: Несторіане же и Евтихіане и Севиріане и отъ инѣхъ ересей и подобніи имъ, свою ересь и иныя вся прокленше, и тѣмъ токмо довольно бывше на общеніе пріятни суть. Такъ и преподобный Никонъ Черногорскій пишетъ (слово 63 л. 561): Несторіане же и Евтихіанисты и Севиріане и иже отъ подобныхъ имъ ересей, подобаетъ имъ творити записанія, и проклинати свою ересь и Несторія и Евтихія и Діоскора и Севира и прочія начальники таковымъ ересемъ, и иже тѣхъ мудрствующія, и вся яже прежде воспомянутыя ереси, и тако воспримати святое причащеніе.

Воп. 6-*й*. Великороссійская церковь принимаетъ католиковъ, латинъ обливательнаго крещенія, подъ мѵропомазаніе, и оставляетъ, по примѣру вашего пріема, попа во священномъ чину. Таковое дѣйствіе почитаете ли вы наравнѣ съ прочимъ великороссійской церкви попомъ, который крещенъ въ три погруженія?

Воп. 7-*й*. Отъ латинъ приходящій въ великороссійскую церковь, и принятый обливательнаго крещенія попъ и допущенный до священнодѣйствія, (если) окреститъ по обычаю великороссійской церкви въ три погруженія, и таковые будутъ приходить къ вамъ для присоединенія въ ваше общество, по какимъ правиламъ и какою формою ихъ примете?

От. 6 *и* 7-*й*. Сими двумя вопросами одно и тоже повторяется. Если попъ обливанецъ католическаго исповѣданія, обратившись къ великороссійской церкви, будетъ крестить въ три погруженія; таковое крещеніе наша православная церковь пріемлетъ ли безъ повторенія, равно какъ совершаемое отъ попа крещеннаго въ три погруженія? На сіе отвѣчаемъ: святая вселенская церковь крещенныхъ инославными въ три

погруженія, безъ истязанія о крещеніи (*) крестителей, принимала безъ перекрещиванія. Слѣдуя сему и наша православная церковь всеобдержно руководствуется, слѣдующими святоцерковными доказательствами.

а) Еретики аріане, по сказанію Матѳея правильника, Христа истиннаго Бога, и Духа Святаго отчуждали божества и вмѣняли тварію. Единосущіе соборнѣ анаѳемѣ предаша (си есть прокляша исповѣданіе исповѣдающихъ Сына единосущна быти Отцу),—и то нечестіе свое всюду подъ ними сущимъ разслаша. Посему несомнѣнно есть, что аріане по своей вѣрѣ крещеніе совершали во Творца и въ тварь. Къ тому же и крещеніе имѣли смѣшенное, трехъ погружательное и единопогружательное; приходящихъ отъ нихъ крещенныхъ во едино погруженіе, по сказанію книги Кирилловой на л. 249 и большаго Потребника на л. 573, повелѣваютъ святая правила совершенно крестити; крещенныхъ же въ три погруженія, не смотря на богоотступство ихъ ереси и смѣшенность крещенія, второй Вселенской соборъ правиломъ 7-мъ, и шестый 95-мъ повелѣваютъ принимать подъ мѵропомазаніе. Такъ и Бороній въ лѣто Господне 506, чис. 3 пишетъ: яко иніи аріане нашими каѳолическими словесы, по Евангелію крестишася, понеже крещеніе ихъ повторяти отцы святіи не хотяху: злѣ о Троицѣ святѣй мудрствоваху, но словесъ обычныхъ ко крещенію употребляху. Отъ аріанъ, якоже крещеніе, сице и хиротонію, церковь принимала безъ повторенія. По сказанію Боронія, лѣто Господне 362 чис. 24, на соборѣ Александрійскомъ св. Аѳанасій со инѣми епископами, исправляя по древнимъ церковныя чины, сіе древнее (Никейскаго собора 8) правило о епископѣхъ возновивъ изъясни: да сіи токмо иже отъ еретиковъ обращающіеся, чести епископскія лишени будутъ, и между людинами пребудутъ, иже ересь начаша. (Ниже): Сіе еже на томъ соборѣ уставиша и исповѣдаша, Ливерій папа подтверди, якоже св. Аѳанасій повѣ-

(*) Не сіе взыскуемо, отъ кого крестишася, но въ чіе имя крестишася, да не речеши кто крести, но въ чіе имя; не бо крестивый, но призываемый въ крещеніе взыскуется (Бесѣда 1-я, Корин. бес. 3).

ствуетъ лѣта 363 чис. 20-е: Іовіанъ кесарь писа Аѳанасію Александрійскому: дабы его вѣру истинную каѳолическую написалъ, тщащися христіанъ соединити; аще же бы сіе невозможно было, то самъ при лучшей странѣ пребыти хотяше. И созва Аѳанасій епископы своя, боясь, да еретики ко кесарю не упредятъ его, написа исповѣданіе вѣры, и къ нему посла. Но и еретики о себѣ тщаніе приложиша, аріане и македоніане, написанную вѣру свою ко Іовіану послаша, хотяще его къ своей ереси привлещи. Отвѣща имъ кесарь: яко онъ при Единосущномъ пребываетъ, и яко о раздорахъ не благоволитъ; а сихъ, иже единогласіе насаждаютъ, любитъ и почитаетъ. То услышавши мнози епископи аріанстіи, премѣнишася и къ никейской вѣрѣ приложишася. (ниже:) Мелетій такожде во Антіохіи собра двадесять седмь епископовъ изъ различныхъ странъ, между которыми бяху мнози кающіися аріане, иже такожде православіе воспріяша, и при своихъ епископствахъ пребыша.

б) Такъ пишетъ и Матѳеи правильникъ, составъ 1, гл. 2: „Всѣхъ, рече, иже во едино погруженіе отъ инославныхъ крестившихся и соборнѣй приступающихъ церкви, паки покрещевати божественная правила повелѣваютъ. О крещенныхъ же въ три погруженія, пишетъ сице (таможе:) „Аріаны убо и македоніане и савелліаны и наватіаны, глаголющихъ себе чистыхъ, и лѣвыя, и четверонадесятники иже и средники, и аполлинаріаны, понеже точно божественнымъ совершаются крещеніемъ (*), не мнится намъ быти подобно покрещевати. Но по написанномъ всей тѣхъ ереси проклятіи, святымъ помазовати мvромъ повелѣваемъ: чело и очи и ноздри, уста же и уши ихъ знаменовающе глаголати: Печать и даръ Св. Духа.

в) Еретики Несторіаны имѣютъ свое происхожденіе отъ ереси перваго чина, отъ Павла Самосатскаго (**), якоже

(*) Посему не сказали бы безпоповцы, что Араіны крестили въ три погруженія; но въ книгѣ Кирил. на л. 249 и въ Потребникѣ на л. 573 о Аріанахъ именно сказано: крестятъ же во едино погруженіе, посему несомнѣнно есть, что аріаны крещеніе имѣли смѣшенное.

(**) Павликіаны, во имя Отца и Сына и Св. Духа, не крещаху, о чемъ зри въ большомъ Ѳеатронѣ, л. 161.

въ книгѣ Кирилловой, на л. 262 пишется: Несторій извыче ереси Павла Самосатскаго и Өеодора Момпсуестинскаго, бѣ бо Самосатіевъ внукъ. Несторіаны, Христа истиннаго Бога нарицаху простымъ человѣкомъ, а пресвятую Богородицу— Христородицею. За что они, по сказанію Златоуст. (Маргар. л. 609), ничимъ же разнствуютъ отъ богоубійцъ жидовъ и прочихъ языкъ незнающихъ Бога. Но древлевселенская церковь, не смотря на толикую тягость несторіанской ереси, принимала и узаконоположила принимать отъ нихъ трехпогружательное крещеніе безъ повторенія, о чемъ зри шестаго Вселенскаго собора правило 95, и изложеніе Тимоөея пресвитера, въ корм. во гл. 70 и въ кн. Никона Черногорскаго сл. 63-мъ.

г) Еретики Армены, отторгшеся отъ православныя церкви, тмами въ ереси впадоша, какъ Митрополитъ Іоаннъ Никейскій о нихъ пишетъ (корм. л. 634): »яко ниже рукоположенія имутъ, но чужди суть всякаго рукопоставленія, и иже отъ нихъ крещаеміи, отнюдь язычницы некрещени. Почему Арменъ нѣцыи вторицею крестиша; вселенская же церковь не смотря на то, арменъ не перекрещивала, какъ свидѣтельствуетъ Тимоөей пресвитеръ (таможе): Зримъ же нынѣ въ великихъ и соборныхъ церквахъ, рекше патріархіяхъ и въ митрополіяхъ и проч., яко армены и яковитяны и несторіаны и прочіе безглавные и подобные имъ, обращающихся въ православную вѣру, божественнымъ мѵромъ помазуютъ, а не крещаютъ, творятъ же ихъ проклинати начальника ихъ, и се вообразися нынѣ винъ ради благословныхъ и нужныхъ.

д) (Мин. Чет. нояб. 28) Еретики иконоборцы, подъ предводительствомъ гноименитаго царя Константина, составиша соборъ изъ 338 епископовъ, и уложиша слѣдующія богомерзскія догматы:

1) Да иконы святыя идолами отъ всѣхъ нарицаеми будутъ. 2) Вси покланяющіеся иконамъ, анаөема да будутъ. 3) Да всякъ исповѣдуетъ, яко не точію святіи по смерти, но ниже Мати Божія помощи намъ что можетъ своимъ ходатайствомъ. 4) Да никтоже дерзнетъ нарицати святыми Апостоловъ и

мучениковъ и исповѣдниковъ и дѣвъ, и всѣхъ угодившихъ Богови. По совершеніи же собора, епископы оніи возбудиша народъ воспѣти, съ веселіемъ и торжествомъ, глаголюще: Днесь спасеніе міру, егда тщаніемъ твоимъ, о царю, отъ идоловъ избавихомся! Послѣ сего седмый вселенскій соборъ не смотря на столь богоборную ересь иконоборцевъ, всѣхъ крещенныхъ и рукоположенныхъ ими, принялъ безъ перекрещиванія и безъ вторичнаго посвященія, даже и безъ муропомазанія, точію съ проклятіемъ ересей; о чемъ зри въ Мин. чет. февраля 25 житіе св. Тарасія, и Бароніа лѣто Господне 787-е числ. 5 и 12-е. Тоже и безпоповцы во отвѣтахъ на наши доводы, на доводъ шестый пишутъ: яко винъ ради благословныхъ сицево пріятіе сотвори Тарасій. Сіе дѣйствіе смотрительное, а не обдержное наречется, ради умиренія многихъ церквей. Сія безпоповская признательность очень не маловажна, ибо по сказанію толковаго Евангелія на рождество Христово: отъ врагъ бо свидѣтельства достопріятнѣйша суть.

е) Еретики латины, еще въ XI столѣтіи совершали крещеніе разнообразно, въ три погруженія и во едино, какъ Михаилъ патріархъ цареградскій пишетъ: и якоже нѣцыи намъ извѣстиша, и божественное крещеніе сотворяюще, крещаемыя во едино погруженіе крещаютъ. Зри въ Тактиконѣ (л. 209,) Но православная церковь изъ такой смѣшанности латинами крещенныхъ въ три погруженія, пріимала безъ перекрещиванія, какъ пишется въ древнемъ житейникѣ Саввы, архіепископа Сербскаго: сущіихъ же крещенныхъ въ латынстѣй ереси и образъ вѣры исповѣдавшимъ и муру святому молитву прочести; и тако тѣмъ святымъ муромъ сихъ по всѣхъ чувствѣхъ помазати, и вѣрныхъ съ нами имѣти. Сице святый и всѣмъ епископамъ своимъ заповѣда, о таковыхъ къ нимъ приходящихъ, творити. Матөей правильникъ и о хиротоніи латинской пишетъ, составъ 800, глава 12: но и сихъ хиротонію къ намъ прилагаемъ, яже отъ нихъ хиротонисаннымъ не отлагается; понеже и сущими въ насъ божественными отцы еретическая хиротонія не отметна многащи бысть, православ-

нымъ сущимъ или бывшимъ, на нихъ же они руки возложиша. Наконецъ сію древлецерковную истину утверждаетъ Киръ Зиновій мнихъ, (ученикъ преподобнаго Максима грека), слово 23-е: Сице едино крещеніе во оставленіе грѣхъ, за еже второе крещеніе не оставлено бысть и отъ еретикъ и отъ латинъ и отъ иныхъ, не покрещатися.

з) Подобнымъ образомъ и святѣйшій патріархъ Филаретъ, въ соборномъ своемъ изложеніи, о бѣлорусцахъ (большой Потреб. л. 587) пишетъ: Азъ смиренный Филаретъ патріархъ Московскій и всея Россіи съ сыновьями моими положихъ и утвердихъ завѣтъ и уставъ грядущимъ по насъ сыновомъ и братіямъ нашымъ, иже аще будутъ Божіимъ благоволеніемъ, и всѣмъ церковникомъ сущимъ подъ нами, ее не новое преданіе введше, но древнее укрѣпляюще поновихомъ. (Ниже): И которые иноземцы егда біютъ челомъ о крещеніи въ православную христіанскую вѣру, и въ распросѣ про себя скажутъ, яко они прежде сего въ своей землѣ крещены въ христіанскую вѣру греческаго закона, а въ крещеніи у нихъ обливаютъ, а не въ три погруженія крестятъ: (ниже) и таковыхъ подобаетъ совершенно крестити въ три погруженія (таможе л. 588); а иные иноземцы сказываютъ про себя сами же, что они въ греческую вѣру крещены въ три погруженія, и тѣхъ крестити не подобаетъ.

Изъ представленныхъ въ седьми статьяхъ доказательствъ видно, что церковь какъ о крещеніи крестителей, такъ и о сихъ крестителяхъ о крещеніи въ дальнѣйшее разбирательство не входитъ, а только истязуетъ самого приходящаго отъ ереси: точно ли онъ крещенъ въ три погруженія, съ приглашеніемъ именемъ св. Троицы; въ противномъ же случаѣ церковный законъ гласитъ: «Проклинаю скверное крещеніе ихъ обливаемое, а не погружаемое по Господню образу иже во Іорданѣ, и святыми Апостолы намъ преданное въ три погруженія, во имя Отца и Сына и Св. Духа. Зри въ потребникѣ, въ чинѣ пріятія отъ ересей, л. 603-й.

Воп. 8-й. Если у васъ случится при рожденіи бабкѣ быть католическаго или уніатскаго исповѣданія, и не по здоровью

младенца она погрузитъ (младенца) въ три погруженія, какимъ чиномъ таковаго навершаете?

От. 8-й. За бабку католичку вопросъ небывалый въ двѣсти лѣтъ неожиданно появился въ свѣтъ, на что и образца нѣтъ; и теперь изволь примѣчать, что на это отвѣчать, развѣ словами премудраго Соломона окончать (Притч. гл. 26):» Не отвѣщай (говоритъ онъ) безумному по безумію его, да не подобенъ ему будеши.»

Окончаніе вопросовъ.

Если вы въ своихъ дѣйствіяхъ имѣете упованіе и надежду, то прошу васъ на выше означенные вопросы снабдить насъ ясными и безпристрастными отвѣтами.

Отвѣтъ на окончаніе.

Настоящіе отвѣты написаны не для признательности предъ вопрошающимъ, въ упованіи отвѣчающихъ, но для раскрытія и обличенія злонамѣреннаго суесловія вопросителей. Ибо какъ уже показано отвѣтами на содержаніе лжи и лукавства вопросителей знать о упованіи, согласно желанію того, который искушая Исуса Христа говорилъ: «Аще Сынъ еси Божій, рцы каменеви сему, да будутъ хлѣбы». Сіе спрашивалъ не для истиннаго вѣрованія въ Сына Божія, но для исполненія злонамѣренной цѣли, цѣль извѣстная сего спасительному смотрѣнію врага и его учениковъ, о которыхъ св. Златоустъ пишетъ (къ Тимоѳ. бесѣд. 8, стр. 2613):» Не станутъ въ прелести, но присно изобрѣтати восхощутъ прелести новыя и догматы растлѣнные, ибо прелесть нигдѣже стоитъ. Здѣ же сіе глаголетъ, яко не прельстятъ, ниже спохитятъ, аще и возмнятся изъ начала премыслити нѣкоихъ, но удобь емлеми будутъ, безуміе бо ихъ скоро явлено будетъ всѣмъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

РАСКОЛЪ ВЪ БѢГЛОПОПОВЩИНСКОМЪ СОГЛАСІИ ВЪ РОССІИ
И
НАЧАЛО БѢЛОКРИНИЦКОЙ ЛЖЕ-ІЕРАРХІИ. *)

Введеніе.—Исканіе архіерейства въ Россіи.—Единовѣріе.—Причины, побудившія къ исканію митрополита за рубежемъ.—Первая мысль къ этому.—Аѳонъ Козминъ Кочуевъ и дѣятельность его въ расколѣ.—Рогожское кладбище въ Москвѣ съ его представителями раскола.—Семейство Рахмановыхъ.—Солдатенковъ, Досужевъ и другіе.—Дѣятельность Рогожцевъ въ Петербургѣ, тамошніе старообрядцы и проч. (съ 1832 до 50-хъ годовъ).

Первое время раскола, вмѣстѣ съ причинами появленія его въ Россіи, достаточно опредѣлено въ статьѣ: *что такое современное старообрядчество* (см. т. I Сборника Н. Попова). Считаемъ излишнимъ повторять писанное. Мы уже кое-что сказали объ основаніи раскольничей іерархіи въ Австріи и Бѣлой Криницѣ; здѣсь же намѣрены изложить только самое начало этой іерархіи, которая происхожденіемъ своимъ обязана Москвѣ, ея старообрядцамъ-бѣглопоповцамъ.

Извѣстно, что со дня отдѣленія отъ св. православной церкви, раскольники, потерявшіе правильную іерархію, а съ нею и епископовъ, отправляли богослуженіе посредствомъ бѣглыхъ православныхъ поповъ.

---

*) VI глава составлена по неопровержимымъ документамъ и вмѣстѣ изъ показаній протоіерея Черниговскаго единовѣрческаго монастыря Александра Арсеньева, мѣщанина Борисова и частію самихъ же раскольниковъ, упомянутыхъ въ этой главѣ.

Очевидно что и самое согласіе поповщины уклонилось отъ правилъ св. апостолъ и св. отецъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, потому что, не имѣя у себя трехъ чиновъ духовной іерархіи: епископскаго, іерейскаго и діаконскаго, они отправляли свои обряды съ помощію бѣглаго священника и діакона, безъ главы св. церкви епископа, чрезъ котораго хиротонія преемственно могла бы передаваться ихъ священнослужителямъ. Старообрядцы хорошо видѣли этотъ недостатокъ, и потому всѣми силами старались его пополнить, то-есть пріискать себѣ епископа. Еще съ первой половины XVIII вѣка раскольники пытались поставить себѣ таковаго, преемника Павла Коломенскаго. Правда, они имѣли и трехъ епископовъ: Епифанія, Анфиногена и Анфима, но, къ общему сожалѣнію, ни одинъ изъ нихъ не удовлетворялъ ихъ желаніямъ. Всѣ эти епископы оказались ложными: кто былъ простымъ монахомъ, кто ссыльнымъ и т. п. Между тѣмъ поповцы усердно старались о пріобрѣтеніи архіерея; службы же и духовныя требы въ ихъ согласіи по прежнему отправляли бѣглые попы и іеромонахи православной церкви. При императрицѣ Екатеринѣ, настоятель стародубскаго Покровскаго монастыря монахъ Никодимъ, чрезъ посредство графовъ Потемкина и Румянцева, хлопоталъ объ этомъ дѣлѣ, но уже *не тайно*, а чрезъ гражданское и духовное правительство. За смертію монаха Никодима, послѣдовавшей въ 1787 г. мая 12 числа, исканіе это не увѣнчалось успѣхомъ, хотя и было доведено почти къ концу. Впрочемъ, вслѣдствіе просьбы монаха Никодима, чрезъ настоятеля Средне-никольскаго монастыря монаха Сергія (Юршева), перѣ-

селившагося въ послѣдствіи въ стародубскія слободы, въ Россіи образовалось *единовѣріе*. Это было уже въ 1800 году.

Такимъ образомъ болѣе осмысленная и образованная часть изъ старообрядцевъ осталась довольна правилами митрополита Платона и перешла изъ раскола въ единовѣріе. На самомъ дѣлѣ, единовѣріе обязываетъ старообрядцевъ правильною іерархіей; въ церкви отправляются тѣ же старые до-никоновскіе, такъ-называемые Іосифовскіе обряды; богослуженіе совершается по тѣмъ же Іосифовскимъ книгамъ,—и все это приводится въ дѣйствіе чрезъ правильное священство. Отсюда слѣдуетъ что единовѣрцы имѣютъ у себя законнаго и правильнаго епископа, общаго съ православно-вѣрующими. Казалось бы что вопросъ о пріисканіи епископа старообрядчествомъ рѣшенъ окончательно; а между тѣмъ закоренѣлые въ своихъ убѣжденіяхъ никакъ не могли помириться съ даннымъ имъ свободнымъ священствомъ: имъ не люба была связь съ законными іерархами и согласное жительство подъ ихъ управленіемъ. Они искали себѣ такого, который сдѣлался бы зависимымъ отъ нихъ, прежде чѣмъ сталъ бы епископомъ, какъ обязанный имъ своимъ бытіемъ. Вотъ почему тайные бѣглые попы составляли особую приманку для бѣглоповцевъ. Кромѣ того привычка играла большую роль.

Впрочемъ, коноводы или представители раскола находили особую для себя пользу отъ массы своихъ приверженцевъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи. Для малодушныхъ они предлагали тетради, гдѣ между прочимъ было сказано, что «всѣ религіи, существующія на землѣ, и во всѣхъ частяхъ свѣта, будутъ помрачены въ царство антихриста, и только одна поповщинская цер-

ковь останется, хотя и не въ многочисленности, до втораго Христова пришествія: *понеже родъ вѣрныхъ, мужескій полъ и женскій, съ церковію и съ пастырьми ея въ бытствѣ и гоненіи пребывать будутъ нерушимо до скончанія вѣковъ.»* Съ увѣренностью въ наступленіе царства антихристова раскольники остались съ бѣглыми попами и діаконами, и кажется навсѣгда порѣшили обходится безъ епископа; по крайней мѣрѣ до 1846 года не было и слуховъ о лже-епископахъ.

Во второй четверти нашего столѣтія нѣкоторыя обстоятельства и событія въ Россіи заставили старообрядцевъ измѣнить своимъ правиламъ.

Въ прешедствующихъ главахъ нашихъ очерковъ мы уже замѣтили, что съ 1828 года расколъ вообще дрогнулъ, единовѣріе же значительно возвысилось. Въ указѣ, послѣдовавшемъ въ этомъ году, предписывалось: раскольничьи монастыри какъ на Иргизѣ, такъ и вообще въ Россіи склонять къ единовѣрію; или же брались такія обязательства съ старообрядческихъ монастырскихъ настоятелей, которыя не согласовались съ духомъ ученія бѣглопоповцевъ. Послѣдовавшее событіе съ иргизскими монастырями мы разсказали выше. Еще въ 1827 году изданъ былъ указъ св. правительствующимъ Сѵнодомъ, которымъ обращено должное вниманіе на бѣглыхъ отъ православной церкви поповъ, въ чемъ-либо преступныхъ какъ предъ гражданскою такъ и духовною властію. *) Со стороны же администраціи при-

---

*) *О томъ, какія именно преступленія въ отношеніи къ бѣлымъ раскольническимъ попамъ надлежитъ считать уголовными.*

1) Въ бѣглыхъ священникахъ преступленіями уголовными, требующими непремѣнной высылки виновныхъ къ суду, по-

няты были соотвѣтствующія этому указу мѣры относительно поимки и ареста бѣглыхъ іереевъ, проживавшихъ у раскольниковъ.

читать преступленія подъ именемъ злодѣяній, поименованныя въ указѣ Правительствующаго Сената, 1725 года мая 3 дня, въ которомъ, послѣ тягчайшихъ государственныхъ и частныхъ преступленій, упоминаются: церковный мятежъ, отступленіе въ росколъ и воровство, обнаруженное поимкою съ поличнымъ. 2), Если послѣ бѣжавшаго священника не окажется чего-либо въ церкви, которая была ему поручена, и потому онъ подлежать будетъ отвѣту въ похищеніи или растратѣ церковной собственности, —въ семъ случаѣ также необходимо нужно, чтобы бѣжавшій священникъ былъ высланъ къ слѣдствію и суду, какъ по важности преступленія, такъ и для того, чтобы оказать должную справедливость обиженной церкви и приходу, который ее содержитъ. 3) Если священникъ сдѣлаетъ побѣгъ въ то время, когда находится подъ слѣдствіемъ или судомъ или эпитиміею, за какое бы то ни было преступленіе, —справедливость и благоустройство управленія требуютъ и въ семъ случаѣ, чтобы онъ былъ высланъ для окончанія слѣдствія, суда и эпитиміи; поелику Высочайшаго Манифеста, 1787 года апрѣля 21 дня, 54 пунктомъ повелѣно: всякое преступленіе противъ повиновенія начальству и власти, мѣстъ и особъ, по всей строгости законовъ, неупустительно взыскивать; со стороны же власть и начальство имѣющихъ наблюдать за сохраненіемъ порядка и должнаго послушанія, подъ спасеніемъ, что всякое послабленіе въ томъ, яко влекущее по себѣ разстройство въ подчиненности по службѣ, вмѣнится начальникамъ въ сущее упущеніе. Допустить, чтобы подсудимаго за преступленіе священника, новое преступленіе, т. е. побѣгъ, могло избавить отъ суда и наказанія, —было бы противно всѣмъ понятіямъ

Мѣры эти день ото дня ставили расколъ въ болѣе затруднительное положеніе: на все ихъ согласіе, проживавшее въ Россіи, осталось около десяти поповъ,

---

о правосудіи и вредно для подчиненности и благонравія; сіе было бы родъ обнадеженія въ ненаказанности преступленій. Наконецъ 4) Святѣйшій Сѵнодъ, какъ мѣсто, которому ввѣрено охраненіе ненарушимости священныхъ правилъ и церковнаго благочинія, не можетъ не признать самаго побѣга священника отъ своего мѣста и должности къ раскольникамъ за преступленіе тяжкое, требующее неупустительнаго правосудія по слѣдующимъ уваженіямъ: а) 15 правило святыхъ Апостолъ пресвитера или діакона, или причетника, который своевольно оставилъ свое мѣсто и по требованію епископа не возвращается,—подвергаетъ изверженію. То же самое подтверждаетъ Антіохійскаго собора правило 3, Сардікійскаго 20 и VII Вселенскаго 10. б) На основаніи Духовнаго Регламента (приб. о прич. пунктъ 5), священникъ въ произносимой предъ поставленіемъ въ сей санъ присягѣ, между прочимъ, обязуется: раскольниковъ словомъ Божіимъ и святыхъ отецъ писаній духомъ кротости обличати и приводити къ обращенію и соединенію съ церковію; о неисправляющихся же и въ упорствѣ своемъ пребывающихъ, паче же о развратникахъ и другихъ отъ соединенія церкви отвлекающихъ, куда надлежитъ, письменно и словесно представлять: то священникъ, прибѣгающій самъ отъ церкви къ раскольникамъ, есть явный нарушитель той же самой присяги, въ которой онъ и Его Императорскому Величеству вѣрностію обязался; и потому, сколько нужно, сохранять святость церковной и государственной пресяги, какъ ради Высочайшей святости имени Бога, которымъ клянутся, такъ ради безопасности всѣхъ связей общественныхъ, столько же необходимо наблюдать, чтобы таковый клятвопреступникъ никакимъ послабленіемъ не былъ укрываемъ отъ правосудія.

да и то лишь пожизненно. Монастыри же иргизскіе, принимавшіе въ былое время столь горячее участіе въ дѣлахъ вѣры своихъ приверженцевъ, разсѣянныхъ по лицу земли русской, постепенно упразднялись или заселялись единовѣрческою братіей. Въ былое время монастыри эти оказывали всевозможныя услуги старообрядцамъ въ матеріальномъ и духовномъ отношеніи; требы пересылались иногда за тысячу верстъ по почтѣ, или съ оказіей, какъ это увидимъ ниже.

Бѣглопоповцы или ихъ представители хорошо поняли систему, принятую относительно ихъ правительствомъ, и рѣшились во чтобы то ни стало попытать снова свое счастье въ пріобрѣтеніи епископа, чрезъ котораго они могли бы получать священниковъ. Первая мысль подана была настоятелемъ Верхне-успенскаго скита, что на Иргизѣ, монахомъ Силуаномъ и уставщикомъ его Аѳанасіемъ (въ послѣдствіи раскольничій епископъ, умершій въ 1865 г.). Для бѣглопоповцевъ мысль эта была не новою и, можетъ быть, не дошла бы до такого выполненія, ежели бы изъ коммерческихъ разсчетовъ не принялъ въ ней участія хвалынскій купецъ Аѳоній Козьмичъ Кочуевъ. Этому послѣднему, можно сказать, принадлежала честь осуществленія желанія бѣглопопов-

---

Сіе клятвопреступленіе бѣглыхъ священниковъ увеличивается еще тѣмъ что, присоединяясь къ раскольникамъ, они даютъ имъ противоположную (какъ видно изъ образца, представленнаго Святѣйшему Сѵноду епископомъ пензенскимъ) присягу, въ которой и ученіе и обряды Православныя Церкви называютъ еретическимъ злочестіемъ, и даже нѣкоторые гражданскіе обычаи, принятые правительствомъ, проклинаютъ (см. собраніе постановленій по части раскола, книга II, стр. 199—203.)

цевъ, съ помощію пресловутой раскольничей семьи Рахмановыхъ (Өедора, Василія, Алексѣя и другихъ). Но прежде нежели приступимъ къ изслѣдованіямъ объ основателяхъ въ Бѣлой-Криницѣ раскольничей іерархіи, мы намѣрены разсказать кое-какія біографическія свѣдѣнія, не лишенныя историческаго интереса, о личностяхъ, принимавшихъ въ этомъ дѣлѣ живѣйшее участіе. Начнемъ по старшинству, которое въ этомъ случаѣ принадлежитъ упомянутому Аѳонію Козьмину Кочуеву.

Аѳоній рожденъ отъ родителей православнаго исповѣданія; день его ангела 2 ноября; крещенъ православнымъ, соборной церкви, города Горбатова, священникомъ отцомъ Михаиломъ около 1804 г. Въ послѣдствіи родители Кочуева, по неизвѣстной причинѣ, изъ православія перешли въ единовѣріе. Это произошло въ 10-ти лѣтній возрастъ Аѳонія, въ 1814 году, и съ этого времени съ родителями своими онъ исполнялъ обязанности христіанина въ Павловской единовѣрческой церкви, до извѣстнаго времени. Семейство Кочуевыхъ состояло изъ трехъ сыновей и четырехъ сестеръ. На двадцатомъ году Аѳоній Козьминъ Кочуевъ, въ совершенно-лѣтнемъ возрастѣ, подлежалъ при первомъ наборѣ рекрутской очереди. Въ 1824 г. Аѳоній, по усердному ходатайству (разумѣется съ вознагражденіемъ кого слѣдуетъ), выхлопоталъ себѣ увольненіе изъ горбатовскаго *мѣщанскаго* общества, якобы за глухотою и нѣмотою, для поступленія въ одинъ изъ иргизскихъ монастырей. Можно допустить другое предположеніе,—увольненіе это было выдано горбатовскою думой, вѣроятно, подставному, дѣйствительно глухо-нѣмому лицу; по разглагольствіямъ же Аѳонія Кочуева—вслѣдствіе бѣлой горячки лишился онъ языка и слуха на

20-ти лѣтнемъ возрастѣ, но, благодаря чудесному исцѣленію, чрезъ посѣщеніе раскольничьихъ монастырей (Высоковскаго и иргизскихъ) онъ почувствовалъ себя здоровымъ и снова получилъ слухъ и языкъ около 1830 года (слѣдовательно *страдалецъ* юродствовалъ около шести лѣтъ, что̀ подтверждаетъ собственное его показаніе). Въ свое время личность Кочуева сильно заинтересовала высшую администрацію. Вѣроятно весь этотъ анекдотъ (лишеніе слуха и языка) изобрѣтенъ хитрымъ Кочуевымъ для своихъ личныхъ видовъ, на которые мы указали выше. На самомъ же дѣлѣ Козьминъ упражнялся въ иргизскихъ монастыряхъ въ грамотности и адвокатурѣ по дѣламъ раскола. Кочуевъ принималъ на себя всѣ виды промысловъ: торговалъ, по его словамъ, «благородными камнями, церковыми книгами, антиминсами и древними образами; сочинялъ въ защиту раскола книги, писалъ прошенія и самъ ходатайствовалъ за раскольниковъ у высшаго правительства. Словомъ, для бѣглопоповцевъ онъ былъ человѣкомъ крайне необходимымъ. На самомъ же дѣлѣ, Аѳоній Козьминъ работалъ въ расколѣ столь усердно изъ однихъ личныхъ интересовъ; ибо за всѣ труды старообрядцы платили ему щедрымъ вознагражденіемъ.

Мысль о пріисканіи бѣглопоповцами архіерея, какъ извѣстно, была уже не новою; новыя попытки въ этомъ случаѣ со стороны старообрядцевъ день ото дня охлаждались воспоминаніемъ о прежде пріобрѣтенныхъ епископахъ. Кочуевъ, проживавшій въ Саратовской губерніи и часто навѣщавшій иргизскіе монастыри, входилъ во всѣ подробности по дѣламъ старообрядцевъ, и видимо принималъ живѣйшее участіе въ ихъ скорбномъ положеніи.

Въ 1831 году, съ особыми рекомендательными письмами Верхне-успенскаго монастыря настоятеля Силуана и уставщика Аѳанасія и изъ Средне-николскаго монаха Корнилія, Кочуевъ какъ человѣкъ уже «опробованный» въ дѣлѣ раскола, прибылъ на Рогожское кладбище. Онъ посѣтилъ Москву не безъ причины.

Въ 1830 году бѣглонововцы были встревожены изданіемъ въ 1827 г. указа, который мы привели выше; этимъ указомъ раскольникамъ воспрещалось принимать новыхъ поповъ и діаконовъ. Въ то время на Рогожскомъ кладбищѣ *явныхъ* поповъ было пять: Иванъ Ястребовъ, Акимъ Петровъ, Евфимъ Ѳедоровъ, Александръ Арсеньевъ и Петръ Ермиловъ; кромѣ этихъ, по недостатку поповъ, попечители кладбища держали еще двухъ секретныхъ: *Иларія* и *Ѳеодора*, а для устраненія такого недостатка просили совѣтовъ какъ отъ московскихъ раскольниковъ, прихожанъ кладбища, такъ и отъ раскольничьихъ монастырей, въ томъ числѣ отъ иргизскихъ и отъ Лаврентьевскаго монастыря (Могилев. губер.). По этому-то именно вопросу, въ числѣ другихъ десяти представителей, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, прибылъ въ Москву на кладбищѣ, какъ представитель или депутатъ иргизскихъ монастырей, Аѳоній Козьминъ. Съ прибытіемъ Афонія дѣла на Рогожскомъ кладбищѣ пошли нѣсколько быстрѣе. Рогожцы стали думать и толковать, какимъ бы способомъ отвратить грозившую имъ опасность и не остаться безъ поповъ. Въ этомъ случаѣ имъ предстояло присоединиться къ православію, или къ единовѣрію. Для обсужденія этого предмета, въ началѣ 1832 года созваны были изъ разныхъ мѣстъ раскольники, болѣе извѣстные по уму,

начитанности и преданности расколу. На этомъ собраніи присутствовалъ вмѣстѣ съ Кочуевымъ и настоятель иргизскаго скита Силуанъ. Все собраніе состояло не болѣе какъ изъ 50 человѣкъ вмѣстѣ съ ихъ священниками. Предметъ совѣщанія объясняли собранію Шалапутинъ, Ѳеодоръ Рахмановъ и Боковъ. При этомъ рогожское духовенство, независимо отъ другихъ, признало за лучшее остаться въ томъ же положеніи. Часть раскольниковъ, въ томъ числѣ и Царскій, желали исходатайствовать возвращеніе права принятія бѣглыхъ поповъ; другіе же, какъ-то: Шалапутанъ, Рахмановъ, Боковъ и Михаилъ Горѣловъ, какъ истые фанатики, предложили для упроченія раскола просить у правительства дозволенія имѣть своего епископа, а въ случаѣ отказа—устроить *за границею* раскольничью митрополію; мнѣніе это объяснили Иванъ Александровъ и Василій Рахмановъ (мужъ Агафьи Филипповой, въ домѣ которой и доселѣ совершается служба бѣглыми архіереями и попами, и которая доселѣ считается «адамантомъ древняго благочестія), Ѳеодоръ Карташевъ и Кочуевъ. Собраніе, убѣжденное въ удобоисполнимости сего предпріятія, приняло ихъ мнѣніе и положило дѣйствовать согласно съ онымъ. Ѳеодоръ Рахмановъ и Кочуевъ отправились въ Петербургъ; поѣздка эта была безуспѣшна. Согласно съ прежнимъ рѣшеніемъ избраны были послы за границу, съ порученіемъ отыскать въ Турціи или Греціи свободнаго митрополита и склонить его объявить себя митрополитомъ роскольничьимъ. Выборъ палъ на иноковъ Геронтія и Паисія, вѣроятно по указанію брата Ѳедора Рахманова Діонисія (Димитрія), инока керженскихъ скитовъ. Помянутый Діонисій былъ уже присоединенъ къ единовѣрію, находился въ костромскомъ Высоков-

скомъ единовѣрческомъ монастырѣ, и снова былъ совращенъ въ расколъ братомъ своимъ Ѳеодоромъ Рахмановымъ, у котораго и хранился наслѣдственный капиталъ Діонисія, вмѣстѣ съ капиталами всего Рогожскаго кладбища или ихъ общества; это-то и было одною изъ главныхъ причинъ Рахманова для совращенія брата въ расколъ.

Посланные Геронтій и Паисій, (какъ это мы увидимъ ниже, вели изъ-за границы постоянную переписку съ попечителями кладбища и ревнителями раскола: Ѳедоромъ Рахмановымъ, Антипомъ Шалопутинымъ, Соколовымъ и Кочуевымъ, который, какъ человѣкъ «ученый» и борзый писака, пользовался особымъ ихъ довѣріемъ. Послѣ перваго собранія произведенъ былъ сборъ денегъ для отправленія агентовъ за границу. Главными участниками были: Антипъ Шалапутинъ, Ѳедоръ и Василій Рахмановы, Ѳедоръ Карташевъ, Иванъ Окороковъ, Егоръ Воробьевъ, Николай Царскій, Неокладный, Свѣшниковъ и друг. Подобные сборы по чрезвычайнымъ случаямъ, подобно настоящему, производились по подпискѣ. Обыкновенно предлагали особый листъ, на которомъ каждый означалъ свое имя и количество жертвуемыхъ денегъ; частные же сборы производились по книжкамъ, съ которыми посылались довѣренныя лица почти предъ каждымъ праздникомъ.

По пріѣздѣ Кочуева съ Рахмановымъ въ Москву, Рогожцы постановили устроить митрополію за рубежемъ. Вслѣдствіе новаго ихъ постановленія, въ 1835 году, Аѳоній Козьминъ снова былъ отправленъ Рогожцами въ Петербургъ, для склоненія богатыхъ петербургскихъ раскольниковъ къ сосканію за рубежемъ митрополита. Аѳоній

остановился у Громова, въ каретной части. При этомъ с.-петербургскіе раскольники: Громовы, Дрябины, Фалины, Зиновьевскіе, купчихи Громовы и Скрябина ввѣрили Кочуеву пожертвованные ими капиталы.

Въ Москвѣ Аѳоній Козьминъ проживалъ постоянно на Рогожскомъ кладбищѣ, въ домѣ конторщика Синицына, отлучаясь по временамъ, и то не надолго. Въ конторѣ кладбища, въ отдѣльной комнатѣ, Кочуевъ занимался писаніемъ просьбъ, писемъ и написалъ сочиненіе въ защиту раскола противъ православія. Кочуевъ, вмѣстѣ съ Синицынымъ и Васильемъ Васильевымъ Борисовымъ, содѣйствовали сформированію библіотеки на Рогожскомъ кладбищѣ.

Аѳоній Козьминъ на столько съумѣлъ подчинить своему вліянію попечителей Рогожскаго кладбища, что безъ него не происходило почти ни одного важнаго дѣла или совѣщанія. Въ это время на Рогожскомъ кладбищѣ, какъ извѣстно, первую роль занимали Василій и Ѳедоръ Рахмановы; послѣдній былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Кочуевымъ. Мы сказали выше, что мысль объ устройствѣ за границею раскольничьей митрополіи, послѣ неудачной попытки въ Петерб., съ особенною горячностью была принята Ѳедоромъ Рахмановымъ. Начали пріискивать епископа за границею. По этому дѣлу кладбищенское общество усердно переписывалось съ заграничными агентами и вмѣстѣ съ тѣмъ съ посланными керженскими иноками Геронтіемъ и Паисіемъ. Само собою разумѣется, что для этого нуженъ былъ опытный и преданный расколу секретарь ихъ общины, каковымъ явился Аѳоній Козьминъ. Мы упомянули выше, что значительный общественный и

семейный капиталъ находился у Өедора Рахманова; понятно, что все дѣла были сосредоточены около золотаго мѣшка семейства Ѳ. Рахманова. Кочуевъ отъ его имени велъ постоянную переписку съ Геронтіемъ и Паисіемъ, давалъ имъ совѣты, направленія, маршруты, словомъ все что только было нужно для Рогожскаго кладбища. Самъ же Рахмановъ, по малограмотности и ограниченности ума, не могъ вести перепески, ни давать какихъ-либо совѣтовъ; во всемъ этомъ помогалъ ему усердный почитатель его Аѳонъ Кочуевъ. Къ Ѳедору же Рахманову, такъ же какъ и къ другимъ, обыкновенно обращались желающіе перейдти изъ православія въ расколъ, вслѣдствіе чего и дѣлались имъ распоряженія о совершеніи обряда или перeправленія.

До 1827 года кладбищенскіе священники безпрепятственно принимали въ расколъ православныхъ въ малой часовнѣ; съ этого же времени совращеніе производилось уже въ тайнѣ, и только бѣглыми попами, которые при этомъ совершали мvропомазаніе и прочитывали проклятіе ересямъ и провославію. Задумавшій отклониться отъ церкви объявлялъ о томъ одному изъ попечителей, или кому-нибудь изъ лицъ, принадлежащихъ къ этому обществу. Въ свою очередь попечитель чрезъ конторщика извѣщалъ кого-либо изъ имѣвшихся на кладбищѣ бѣглыхъ поповъ, которые и совершали перeправленіе. Главными лицами, къ коимъ обращались съ просьбами о перeправленіи, были: Востряковъ, Филипченковъ, Самойловъ, Ходяковъ, Царскій, Окороковъ, Щекинъ, Боковъ, Бѣловъ, Мотылевъ, Миловъ, Брусникинъ, Гаранинъ, Карташевъ, Ѳоминъ, Ѳедоръ и Василій Рахмановы, Соколовы, Шалапутинъ, Воробь-

евъ, Досужевъ, Родіоновъ, Марковъ, а также петербургскіе купцы Громовы. Особенное участіе по совращенію въ расколъ принимали инокини: Александра, Маргарита, Пулхерія, Елизавета и Деввора.

До 1830 года на кладбищѣ находилась походная церковь въ видѣ палатки, но гдѣ она была изготовлена и освящена, это неизвѣстно. Въ этой палаткѣ или походной церкви, Рогожцы принимали бѣглыхъ поповъ, т. е. переправляли ихъ въ расколъ. Вѣроятно эта походная церковь была освящена рогожскими священниками и принята къ дѣлу по слѣдующей причинѣ: на Рогожскомъ кладбищѣ церкви освящены не были, а потому хотя и отправлялось въ нихъ богослуженіе, но литургіи совершать было невозможно. Рогожцы не могли рѣшиться на освященіе храмовъ, изъ опасенія чтобы подобное дѣйствіе не было извѣстно правительству. Вслѣдствіе этого придумали складную церковь, которую возможно было освятить тайно, во внутренности одного изъ храмовъ, чрезъ что бѣглопоповцы получили возможность совершать литургію, которая отправлялась въ неузаконенное время, т. е. по ночамъ.

На Рогожскомъ кладбищѣ, подъ большою часовней, было нѣчто въ родѣ подвала, но служенія и требъ тамъ не совершали; близь же кельи инокини Александры, и въ кладбищенскомъ общественномъ саду, были устроенны подземныя помѣщенія для укрыванія бѣглыхъ поповъ отъ внезапныхъ поисковъ правительства; въ этихъ тайникахъ они могли совершать и разныя требы. На этомъ кладбищѣ было также обыкновеніе принимать отъ отсутствующихъ исповѣдь на бумагѣ, заочно, и давать кающимся разрѣшеніе, родильныя и сорокадневныя мо-

литвы, погребеніе младенцевъ и взрослыхъ. Заочное исполненіе требъ было также и на Иргизѣ, чтó видно изъ письма Корнила Кочуева (брата Аѳоніева), который увѣдомлялъ свою жену изъ Хвалынска, по случаю кончины дочери Марѳы, что *«съ сею же почтою погребеніе послано въ Москву»*. Дѣлалось это, разумѣется, тоже по нуждѣ и недостатку въ священствѣ, и едвали не продолжается у бѣглопоповцевъ и понынѣ!..

Въ описываемое нами время въ Москвѣ, кромѣ Рогожскаго кладбища, въ нѣсколькихъ домахъ раскольниковъ находились моленныя съ алтарями; такъ напр. у Николая Царскаго, Павла Дунякова, Григорія Рылова и друг. Тамъ, кромѣ литургіи, происходили всѣ богослуженія, отправляемыя церковнослужителями Рогожскаго кладбища. Моленныхъ же безъ алтарей въ богатыхъ домахъ раскольниковъ было достаточно, а именно: у Николая Осипова, Медвѣдева, Орженникова, Баулина, Сергѣя Худякова, Ивана Быкова, Досужева, Окорокова, Солдатенкова (нынѣ члена земской управы), Рахмановыхъ, Соколовыхъ Карташева и другихъ. *) Эти торговые и промышленные люди имѣютъ въ Москвѣ и внѣ ея фабрики, заводы и другія промышленныя заведенія. Рабочія заведеній, имѣя входъ въ моленныя своихъ хозяевъ, присутствуютъ при богослуженіи и, слѣдовательно, подвергаются соблазну и совра-

*) Въ настоящее время въ моленныхъ, устроенныхъ съ алтарями, отправляютъ богослуженіе частію бѣлокриницкіе лже-епископы, частію же ихъ попы. Новыя моленныя, кромѣ упомянутыхъ, находятся: у Ивана П. Бутикова, Ѳедора Яковлева Свѣшникова, Винокурова, Агафьи Рахмановой, Морозова и другихъ.

щенію въ расколъ; въ тѣхъ и другихъ молящихся собирается множество. Возвратимся къ Аѳоніи Козьмину.

Кочуевъ былъ необходимъ не только для Рогожскаго кладбища, но и для всей бѣглопоповщины въ Россіи. Дѣятельность его была разнообразная и широкая. При закрытіи или переселеніи единовѣрцевъ въ Средне-никольскій иргизскій монастырь, въ мартѣ 1837 г. хвалынскій купецъ Аѳонъ Кочуевъ переименовалъ себя въ *Аѳанасія*, потому что такъ названъ былъ въ выданномъ отъ московскаго градскаго общества обывательскомъ листѣ. До 1837 года общество это называло его въ паспортахъ *Аѳономъ*. По торговымъ и промысловымъ свидѣтельствамъ видно, что въ тотъ же самый годъ онъ принадлежалъ къ разнымъ обществамъ. Маневръ этотъ былъ сдѣланъ для того, чтобы правительство не имѣло возможности услѣдить за дѣятельностью его въ расколѣ, въ чемъ онъ и успѣлъ, какъ это увидимъ ниже. Въ Москвѣ и С.-Петербургѣ Кочуевъ свелъ знакомство съ многими почитателями русской старины, и, пріобрѣтя ихъ уваженіе, достигъ въ 1847 году, чрезъ ихъ посредство, званія соревнователя московскаго Общества исторіи и древностей. Званіе это было для него весьма полезно: прикрываясь своими учеными занятіями, онъ легко пріобрѣталъ древнія книги и иконы, столь драгоцѣнныя для раскольниковъ. Кочуевъ былъ главною причиной тѣхъ безпокойствъ, которыя описаны во 2-й главѣ этихъ очерковъ. Онъ взялъ на себя трудъ для саратовскихъ и самарскихъ раскольниковъ, какъ депутатъ, ходатайствовать о дозволеніи имѣть поповъ и діаконовъ; но ходатайство его на столько было очевидно для высшаго правительства,

что, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, его выслали изъ Петергурга въ Саратовъ, подъ строгій надзоръ полиціи. Потомъ, вслѣдствіе просьбы Кочуева, 7 апрѣля 1845 года разрѣшенъ ему выѣздъ, по торговымъ дѣламъ, при полицейскомъ повсюду надзорѣ, во всѣ губерніи кромѣ столицъ. Кочуевъ хорошо понялъ свое положеніе, и то что ему нужно быть слишкомъ осторожнымъ. Не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ въ іюлѣ того же 1845 года, въ присланной изъ Хвалынска просьбѣ, онъ объяснилъ, что онъ православный, и просилъ снять съ него полицейскій надзоръ. По этому поводу собирались свѣдѣнія отъ г. начальника Саратовской губерніи, который отозвался, что Кочуевъ живетъ въ г. Хвалынскѣ, въ домѣ закоренѣлыхъ раскольниковъ Козьминыхъ, занимается сочиненіемъ просьбъ и прочими дѣлами у раскольниковъ, и замѣченъ полиціею въ поддержаніи у односектантовъ ихъ заблужденій. Въ 1846 году, въ октябрѣ, Кочуевъ представилъ въ министерство свидѣтельство, данное ему, Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Воскресенскаго монастыря іеромонахомъ Андреемъ, о томъ что Кочуевъ 2 октября 1846 г. былъ на исповѣди и у св. причастія (что̀ подтверждено 10 февраля 1847 г.). Отъ начальника же Саратовской губерніи получено свѣдѣніе, что въ Хвалынскѣ, по документамъ Воскресенскаго собора, нѣтъ свѣдѣнія объ обращеніи Кочуева въ православіе, и что онъ не значится въ исповѣдныхъ книгахъ, такъ же какъ и въ спискахъ раскольниковъ.

Представимъ для образца хитрость Кочуева передъ высшею администраціей. Въ немъ постоянно видна чрезвычайная ловкость и умѣнье вести дѣла въ виду повсемѣстно преслѣдующей его полиціи. Высшее

начальство признало нужнымъ отобрать отъ Кочуева отзывъ, гдѣ и кѣмъ совершено присоединеніе его къ св. вѣрѣ, и гдѣ проживалъ онъ съ 1846 года. По этому случаю началась обширная переписка объ *отысканіи* вездѣсущаго Кочуева, но всѣ старанія были напрасны; а между тѣмъ онъ не *переставалъ* присылать жалобы въ Петербургъ начальству изъ однихъ мѣстъ, прося объявить ему рѣшеніе въ другихъ, и не ему прямо, а чрезъ посредство разныхъ лицъ. Такъ въ октябрѣ 1846 г. Кочуевъ писалъ изъ Хвалынска, а просилъ объявить рѣшеніе на просьбу въ Сызрани, по случаю будто бы неудовольствія на него хвалынскихъ чиновниковъ. Въ маѣ 1847 г. на просьбѣ изъ хвалынска подписался купцомъ свіяжскимъ, а саратовскій губернаторъ увѣдомилъ 9 октября 1847 г., что Кочуевъ имѣлъ паспортъ отъ хвалынской градской думы только по 1 января 1847 г., и выѣхалъ безъ паспорта, но въ Свіяжскѣ не былъ записанъ, какъ состоящій на 1847 г. въ хвалынскомъ купечествѣ. Казанскій губенаторъ 13 января 1848 г. донесъ, что Кочуевъ въ Свіяжскѣ не проживалъ. Въ февралѣ 1848 г. получена просьба Кочуева изъ Москвы; но генералъ-губернаторъ въ мартѣ 1848 г. извѣстилъ, что Кочуевъ 28 ноября 1847 г. выѣхалъ въ Калугу; калужскій же губернаторъ 11 іюня 1848 г. отозвался, что его и въ Калугѣ не оказалось. Вслѣдствіе этого, 3 сентября 1848 года, поручено казанскому, саратовскому и калужскому губернаторамъ распорядиться объ отысканіи Кочуева. Между тѣмъ отъ Кочуева, подписавшагося малоярославскимъ купцомъ, получена новая просьба 4 января 1848 г., въ ней онъ объяснилъ, что въ апрѣлѣ 1848 г,

проживалъ въ Уфимскомъ уѣздѣ, и приложилъ свидѣтельство священника села Калиника, Іонна Малѣева, о томъ что былъ 10 апрѣля 1848 г. у него на исповѣди и у св. причастія. Въ этой просьбѣ Кочуевъ просилъ объявить ему рѣшеніе чрезъ царскосельскую полицію. С.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ 25 февраля 1849 г. извѣстилъ, что Кочуевъ жилъ въ Царскомъ селѣ съ 22 октября по 23 декабря 1848 г. по паспорту малоярославецкой думы, срокомъ по 30 декабря, и выѣхалъ въ Малоярославецъ. Объ этомъ дано было знать въ мартѣ калужскому губернатору, который въ маѣ увѣдомилъ, что Кочуевъ еще не прибылъ, и, наконецъ, 29 іюня доставилъ его подписку относительно вѣроисповѣданія.

3-го сентября 1849 г. предписано отобрать отъ Кочуева письменное показаніе: гдѣ и кѣмъ совершено присоединеніе его къ св. церкви по чиноположенію, гдѣ и съ какимъ видомъ проживалъ онъ въ 1846 г.; но Кочуева, по прежнему, ни гдѣ не находили, хотя въ то же время отъ него получались просьбы. Такъ въ просьбѣ 27 августа 1849 г., подписавшись малоярославецкимъ купцомъ, онъ просилъ объявить рѣшеніе чрезъ хвалынскую полицію; но послѣдняя 14 октября донесла губернатору, что Кочуевъ давно не живетъ въ Хвалынскѣ. Въ то же почти время получены донесенія отъ губернаторовъ,—казанскаго 10 сентября, что Кочуевъ находится въ Малоярославцѣ, и калужскаго отъ 4-го октября, что Кочуевъ 3 іюля выѣхалъ изъ Малоярославца въ Москву. И дѣйствительно, письмо Кочуева на имя г. Переверзева писано 1-го октября изъ Москвы. Въ послѣдствіи калужскій губернаторъ донесъ 3 декабря, что

ю увѣдомленію московскаго оберъ-полицiймейстера Кочуева въ Москвѣ нѣтъ, просьба же его къ оберъ-прокурору святѣйшаго Сѵнода 12 ноября 1849 г. прислана изъ Малоярославца.

Наконецъ, 27 января 1850 г., отобрано въ Малоярославцѣ свѣдѣніе о присоединеніи Кочуева къ св. церкви: онъ отозвался, что «гдѣ и какимъ священникомъ присоединенъ къ православію,—за давностію лѣтъ не упомнитъ.»

Въ октябрѣ 1851 г. Кочуевъ находился въ Уфимскомъ уѣздѣ; паспортъ для него выданъ изъ малоярославецкой думы племяннику его Александру Кочуеву, и высланъ 16 февраля къ нему чрезъ почту въ Уфу мѣщаниномъ Северіяномъ Нотѣхинымъ, на имя Ефима Куликова. Вслѣдствіе этого сообщено 8 апрѣля 1852 г. г. оренбургскому генералъ-губернатору отобрать отъ Кочуева отзывъ, гдѣ онъ записанъ прихожаниномъ. Отвѣтъ полученъ 11 іюля 1852 г.—Кочуевъ пребываетъ въ Малоярославцѣ. Дали знать и калужскому губернатору, который отзвался 1 августа, что Кочуева тамъ нѣтъ и неизвѣстно гдѣ онъ въ настоящее время. Снова начались поиски въ Уфимскомъ уѣздѣ, но до 30 ноября его тамъ не оказалось, а по слухамъ было извѣстно что онъ въ Хвалынскѣ.

Въ мартѣ 1853 г. Кочуевъ былъ схваченъ около Хвалынска, въ саду, въ домѣ купеческой дочери Анны Козминой (Михайловой),—при произведенномъ обыскѣ, вслѣдствіе подозрѣнія, что въ то время въ этомъ домѣ должно было совершаться епископомъ богослуженіе. Когда потребовали чтобъ отперли двери, внутри дома раздался звонъ колокольчика.

Въ домѣ нашли четырехъ женщинъ, трехъ рабочихъ, Кочуева и разныя вещи, необходимыя при раскольничьемъ богослуженіи, какъ-то: воздухи, о которыхъ Кочуевъ сказалъ что хранитъ ихъ какъ древность, девять хозяйскихъ подушекъ для земныхъ поклоновъ, 12 частей св. мощей, вложенныхъ въ образъ, и палатку, принадлежащія Кочуеву книги и разныя бумаги.

Изъ взятыхъ книгъ почти всѣ оказались раскольническими; въ числѣ же бумагъ и писемъ заслуживаютъ замѣчанія: копія съ грамоты царя Алексѣя Михайловича 7160 (1653) ноября 6 числа, въ бытность россійскаго патріарха Іосифа (чтимаго раскольниками) о чинѣ церковной службы, по преданію св. апостолъ и св. отецъ и по уставу; записка инока Аѳанасія, въ которой онъ называетъ Кочуева *ваша святыня*, именуя себя его другомъ; три письма П. В. (Петра Вандышева), раскольника изъ Симбирска. Онъ извѣщаетъ Кочуева, что чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, дѣйствующій тамъ по дѣламъ старообрядцевъ, совѣтуетъ принять единовѣріе; но онъ отвѣчалъ, что совѣсть не дозволяетъ. Изъясняя все подробно, онъ заключилъ, что «хорошо бы подать чиновнику отзывъ, почему не принимаемъ единовѣрія и проч. мнѣніе о старооб...» Въ другомъ же письмѣ повторяетъ, что «необходимо нужно ему подать, почему не приним... единов... и пр.—мнѣніе о старообр., за исключеніемъ пункта о заштатныхъ свящ...» Плѣхановъ, Корчагинъ и я говорили ему, что мы желали бы, даже и всѣ старообрядцы, имѣть своего отдѣльнаго епископа, подъ вѣдѣніемъ министерства иностранныхъ исповѣданій, и отдѣлить насъ отъ раскольниковъ и прочихъ сектан-

товъ; но вы, милостивый государь, церковный, вы нашихъ мнѣній не понимаете...» Въ третьемъ письмѣ пишетъ: «изъ Хвалынска писалъ мнѣ о. Аѳанасій, что онъ получилъ пашпортъ и былъ въ Саратовѣ по дѣламъ.» Далѣе семь писемъ брата Корнила Кочуева. Онъ пишетъ (10 октября 1855 г.), что «братъ Михайло древнія дорогія рукописи и старопечатныя книги, оставленныя у него вами на сохраненіе, сокрылъ и распродалъ, и объясняетъ полиціи, что книги имъ получены отъ глухо-нѣмаго брата Аѳонія, а не отъ Аѳанасія Козьмина Кочуева. Мнѣ жаль, что все ваше имущество онъ размотаетъ и пропьетъ, а особенно духовныя книги...» То же повторяетъ и въ письмѣ 17 того же октября и присовокупляетъ: «братъ объяснилъ городническому правленію, что вы неправильно называетесь Аѳанасіемъ, а настоящее имя ваше Аѳонъ Кочуевъ, что доказывается выданнымъ вамъ, за глухотою и нѣмотою, для поступленія въ монастырь, изъ горбатовской Думы увольненіемъ [1]); да и еще хвалится, что есть у него какой-то ящичекъ и въ ономъ находятся ваши письма, коими хочетъ завлечь васъ въ тяжкое судо-

(1) Дѣйствительно, въ бумагахъ, отобранныхъ у Михаила Кочуева, есть черновое объявленіе (октября 1852 г.) въ горбатовское городническое правленіе, по случаю жалобы брата Аѳанасія за присвоеніе Михаиломъ книгъ. Въ немъ объяснено, что «братъ ихъ былъ изъ горбатовскаго мѣщанскаго общества, за глухотою и нѣмотою, уволенъ для поступленія въ монастырь, какъ видно по тамошней думѣ, въ коей по ревизскимъ сказкамъ онъ значится не Аѳанасіемъ, а просто Аѳономъ; но какое онъ имѣлъ право и съ чьего разрѣшенія перемѣнилъ имя,—проситъ учинить дознаніе.»

производство, да и на меня какое-то письмо написанное къ вамъ нашелъ; почему и прошу васъ, по полученіи сего письма, ни мало не медля, отправиться ко мнѣ въ домъ; горница есть для сдѣланія во всемъ собственнаго вашего распоряженія...» Четыре письма Егора Заказнова изъ С.-Петербурга. Онъ увѣдомляетъ, отъ 29 октября 1849 года, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ находятъ, что какъ вы въ послѣднее время вносите капиталы въ разныхъ городахъ, и будто бы, избѣгая замѣтокъ обывателей, дѣлаете это чтобы справки о васъ были удовлетворительны для васъ, а дла правительства затруднительны; но я думаю что вамъ непремѣнно нужно новымъ прошеніемъ изъяснить вашъ переходъ изъ города въ другой, и такъ далѣе,—коснуться легонько и свидѣтельства метрическаго, въ отношеніи что взято не по мѣсту вашего пребыванія...» Шесть писемъ племянника его, Александра Кочуева. Онъ извѣщаетъ отъ 22 іюня 1850 г. изъ Малоярославца, что «становой вытребовалъ отъ меня свѣдѣніе о жительствѣ вашемъ, отъ котораго я не могъ отговориться»... Отъ 13 сентября 1851 г... «васъ здѣсь по секрету какому-то ищутъ...»

Между тѣмъ, Малоярославскаго уѣзда, деревни Пульсовки, въ домѣ племянника Александра Михайлова Кочуева, при обыскѣ найдено у дяди его 33 письма къ нему отъ Аѳанасія Кочуева, писанныя въ 1848 и 1853 гг. Онъ дѣлалъ племяннику порученія на счетъ испытанія въ С.-Петербургѣ найденнаго имъ золотоноснаго песку, разрѣшенія его просьбы о дозволеніи ему въѣзда въ С. Петербургъ, разузнанія зачѣмъ его ищутъ и проч. Между прочимъ, въ письмѣ 24 января

1849 г. (изъ Москвы) онъ пишетъ: «мѣсто жительства моего если объявилъ, какъ пишешь, нечего дѣлать,—постарайся узнать отъ Димитрія Степановича ради чего меня тамъ ищутъ и увѣдомь поскорѣе...» Въ письмѣ отъ 27 того же января: «узнай еще отъ г. Радижа, какое на просьбу мою послѣдовало распоряженіе, также отъ кого и какіе получены на меня доносы; а чтó есть на счетъ меня отъ царско-сельской полиціи, или когда и чтó отправлено ко мнѣ,—со всего того постарайся доставить копіи, а о времени пересылки бумагъ для объявленія непремѣнно мнѣ нужно знать...» Въ письмѣ 12 апрѣля 1849 г.: «желаемое свидѣтельство отъ приходскаго эпархіальнаго духовенства я послалъ...» Въ письмѣ отъ 14 іюня 1849 г. (изъ Москвы): «я получилъ увѣдомленіе, что министръ внутреннихъ дѣлъ требуетъ отъ меня подписку,—исповѣдую ли я православіе или единовѣріе, или же состою въ расколѣ Рогожскаго богадѣленнаго дома». При обыскѣ найдены были четыре бумаги, писанныя рукою Кочуева, а именно: 1) копія съ объясненія причинъ, кои лишаютъ старообрядцевъ возможности принимать правила единовѣрческой церкви; 2) разрѣшеніе въ защиту поповщинской секты, 15 вопросовъ, предложенныхъ безпоповцами; 3) копія съ просьбы (14 января 1838 г.) настоятелей съ братіею иргизскихъ монастырей объ оставленіи ихъ на прежнихъ положеніяхъ и 4) письмо къ настоятелю отцу Серапіону. Изъ предъявленныхъ бумагъ, три первыя Кочуевъ считаетъ писанными имъ; что же касается до письма къ настоятелю отцу Серапіону, то въ немъ изъяснено слѣдующее: «изъ любопытнаго увѣдомленія вашего, отъ 27 числа прошедшаго августа,

весьма прискорбно слышать о колебаніи и непостоянствѣ въ святоотеческой вѣрѣ городскихъ вашихъ жителей. Стало быть вовсе забыли они о безмертіи душъ своихъ, могущихъ за отступленіе подвергнуться безконечному мученію, когда отъ одной только строгости многіе на то согласны. Но въ другихъ мѣстахъ многіе подражатели своихъ предковъ претерпѣли за вѣру ихъ не малое наказаніе и затѣмъ остались непоколебимыми. Довольно бы для ихъ и Клинцовъ съ Покровскимъ монастыремъ, которые подверглись также не малой строгости и угрозамъ, но потомъ оставлены въ покоѣ. Ибо всемогущій и человѣколюбивый Творецъ не попущаетъ никакого искушенія выше силы и терпѣнія, не погубляетъ до конца, нибо преодолѣваетъ всякія напасти. По писанному: *лукавнующіе потребятся, терпящіи же Господа тіи наслѣдятъ землю*. Впрочемъ, всѣхъ можете вы увѣрить, что послѣ бури всегда и вездѣ бываетъ тишина, которая скоро можетъ послѣдовать и къ вамъ; а потому *мужайтеся, и да крѣпится сердце ваше вси уповающіи на Господа.*»

Изъ всего этого видно, что Кочуевъ, какъ человѣкъ книжный и владѣющій перомъ, на Рогожскомъ кладбищѣ и въ обществѣ бѣглопоповцевъ имѣлъ весьма значительный вѣсъ; это доказываютъ тѣ его занятія, къ коимъ онъ былъ употребленъ на кладбищѣ конторщикомъ Синицынымъ и попечителемъ Мотылевымъ, и вмѣстѣ избраніе его для отправленія въ С.-Петербургъ съ важными, по его словамъ, «обще-необходимыми христіанскими порученіями бѣглопоповцевъ», что̀ мы видимъ изъ его поѣздки съ Ѳедоромъ Рахмановымъ въ 1832 г., по дѣлу о дозволеніи раскольникамъ принимать бѣглыхъ поповъ. Въ

письмахъ къ матери своей изъ С. Петербурга въ декабрѣ 1832 и іюня 1833 г. Кочуевъ писалъ, что еще не могъ получить общеполезнаго рѣшенія, а безъ того уѣхать противъ воли и просьбы московскаго общества и прочихъ старообрядцевъ никакъ невозможно... «никакъ не долженъ я здѣсь оставить безъ окончанія обще-необходимое христіанское порученіе мнѣ... Я и понынѣ не могъ получить здѣсь совершеннаго рѣшенія въ порученныхъ мнѣ христіанскихъ дѣлахъ...» Кромѣ ходатайства за Рогожское кладбище, Кочуевъ хлопоталъ, какъ депутатъ или повѣренный отъ саратовскихъ раскольниковъ, о дозволеніи остаться имъ въ расколѣ, не переходя въ единовѣріе. Это было въ 1843 году, т. е. три или четыре года спустя послѣ того какъ Кочуевъ, по его показанію, присоединился къ православію, и былъ высланъ изъ С. Петербурга въ Саратовъ, подъ строгій надзоръ полиціи, за исполеніе порученія московскихъ раскольниковъ относительно бѣглыхъ поповъ и діаконовъ. Послѣ этого безъ затрудненія объясняются безпрестанные его разъѣзды изъ Москвы въ Петербургъ, Нижній Новгородъ, Хвалынскъ, Уфу и другіе города; по собственнымъ словамъ его, въ иные годы онъ оставлялъ Москву по три раза и дѣлалъ (въ 1837 и 1843 гг.) отъ 4000 до 4,700 верстъ ежегодно. Цѣлію этихъ поѣздокъ было поддержаніе духа раскола и возбужденіе въ раскольникахъ желанія имѣть своего епископа. Аѳонъ ловко овладѣлъ умами раскольниковъ, и постоянно настаивалъ на томъ, что необходимо имѣть митрополита внѣ Россіи. Выборъ, въ этомъ случаѣ, палъ на Буковину, или Бѣлую Криницу (что въ Австріи). На эту епископскую долж-

ность выискался въ Константинополѣ въ 1846 году уволенный отъ Босницкой эпархіи (что въ г. Сараѣ) митрополитъ Амвросій. Теперь можно сказать, что иниціатива учрежденія бѣлокриницкой раскольничей іерархіи, по всей справедливости, принадлежитъ Афонію Кочуеву, разумѣется кромѣ денегъ, употребленныхъ на розыски митрополита и упроченіе іерархіи въ Австріи, данныхъ Рахмановыми и другими упомянутыми выше лицами, со включеніемъ сюда и тѣхъ, которыя были собраны въ теченіе *десяти* лѣтъ, по особой на этотъ предметъ подпискѣ.

Возвратимся къ другимъ лицамъ, которыя принимали также живѣйшее участіе въ пріобрѣтеніи заграничнаго митрополита. Первенство принадлежитъ Ѳеодору и Василію Рахмановымъ, вообще ихъ семейству.

На бывшемъ зимою 1832 г. на Рогожскомъ кладбищѣ чрезвычайномъ собраніи, по предмету устройства митрополіи за границей, нѣкоторые изъ раскольниковъ предложили упрочить существованіе раскола—или исходатайствованіемъ у правительства права имѣть своего епископа, или, въ случаѣ неудачи, устроить за границею раскольничью митрополію. Это послѣднее мнѣніе объяснялъ въ подробностяхъ, въ числѣ другихъ лицъ, Василій Рахмановъ. Извѣстно, что онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ сборѣ денегъ для устройства за границею митрополіи. Онъ былъ старшиною Рогожскаго кладбища, и къ нему, въ числѣ другихъ лицъ, обращались съ просьбами о переправленіи въ расколъ.

Но московскіе коноводы раскола, купцы Рахмановы съ товарищими, ничего не дѣлаютъ безъ цѣли. Во время Венгерской кампаніи, опасаясь разрушенія заграничн-

наго архіерейства, пожелали имѣть своего архіерея; партія Рахмановыхъ торжествовала и готовила въ этотъ санъ своего родственника. Вслѣдствіе личныхъ соображеній, Рахмановы и ихъ партія, какъ петербургскіе, такъ и московскіе раскольники, имѣли съ буковинскими монахами сношенія насчетъ учрежденія за границею для своего согласія особаго священноначалія. Въ Бѣлую Криницу посыпались изъ Петербурга и Москвы отъ Рахмановыхъ и ихъ партіи деньги, антиминсы, книги, иконы, паникадила и проч. Единственный источникъ содержанія монастыря составляли пожертвованія русскихъ раскольниковъ, какъ это можно видѣть изъ писемъ. Въ нихъ, между прочимъ, содержатся: а) инокъ Павелъ къ иноку Геронтію въ Буковину Черневецкаго циркула, чрезъ мѣстечко Серетъ (Бѣлокриницкаго монастыря), изъ С.-Петербурга 14-го апрѣля 1842 г. пишетъ: «по отъѣздѣ нашемъ обѣщались вскорѣ къ вамъ на монастырь деньги отъ конторы Московскáго кладбища, и Василій Григорьевичъ (Рахмановъ) *принялъ сіе дѣло на себя*». б) Тотъ же Павелъ къ тому же настоятелю Бѣлокриницкаго монастыря, иноку Геронтію въ Буковину изъ С.-Петербурга пишетъ: «какъ скоро прибудетъ отецъ Олимпій (въ Москву), поспѣшите *Рахмановыхъ* увѣдомить и *возблагодарить за великое возблагодѣяніе*». в) Настоятель Геронтій изъ Черневицъ 20 мая 1842 г. пишетъ иноку Павлу: «когда будете въ Москвѣ, потщитесь, чтобы выслали поскорѣе нашему монастырю принадлежащую *обычную* милостыню, иже въ кладбищѣ.»

Причины почему Рахмановы старались добыть зарубежемъ митрополита, были тѣсно связаны съ ихъ лич-

нымъ интересомъ, а именно: они разсчитывали имѣть епископа изъ своей семьи, и предназначили Димитрія Андреева Рахманова, въ иночествѣ Діонисія. Съ этимъ намѣреніемъ отправили инока Діонисія въ юго-западныя губерніи, чтобы доставить ему въ Бѣлой Криницѣ санъ епископа, для чего онъ и проживалъ въ Куренскомъ или Уренскомъ скиту, выжидая удобнаго случая, чтобы пробраться въ Бѣлую Криницу, для осуществленія желанія своихъ родственниковъ.

Очевидно, что въ устройствѣ за границей лже-митрополіи московскіе раскольники принимали самое дѣятельное участіе; но болѣе всѣхъ жертвовали и старались объ этомъ: Ѳеодоръ, Алексѣй Рахмановы и Василій Григорьевъ Рахмановъ. Двое первыхъ, Ѳедоръ и Алексѣй Андреевы Рахмановы умерли въ 1854 г., а третій Василій Рахмановъ не переставалъ поддерживать Буковинскую лже-іерархію. Ѳедоръ Рахмановъ, умирая оставилъ, какъ видно изъ его завѣщанія, *милліонъ* руб. сереб. для раздачи бѣднымъ. Умершій Ѳедоръ Рахмановъ назначилъ своими душеприкащиками Василія Рахманова, Алексѣя Алексѣева Рахманова, Семена Иванова Рахманова и Козьму Терентьева Солдатенкова. (*) Ѳедоръ Рахмановъ, при совершеніи этого завѣщанія, сло-

(*) Алексѣй и Семенъ Рахмановы вскорѣ же умерли; за тѣмъ вскорѣ послѣ нихъ умеръ и Василій, мужъ Агаѳьи Рахмановой, величаемой нынѣ адамантомъ древняго благочестія. Капиталъ по завѣщанію перешелъ къ послѣднему душеприкащику Козьмѣ Терентьеву Солдатенкову, съ употребленіемъ его на богоугодныя дѣла *безотчетно.* Козьма Терентьевъ Солдатенковъ—двоюродный племянникъ Ѳедора и Терентія Рахмановыхъ, которыхъ было трое.

весно отказывалъ Василію Рахманову 400 тысячъ руб. сер. изъ означенной суммы доставить въ Бѣлокриницкій монастырь.

Въ послѣдствіи, Василій Рахмановъ, отлучаясь изъ Москвы, разъѣзжалъ по сосѣднимъ къ столицѣ раскольничьимъ селеніямъ и раздавалъ деньги своимъ единомышленникамъ. Для этихъ разъѣздовъ или, вѣрнѣе сказать, для пропаганды, Василій Рахмановъ, служа въ московскомъ коммерческомъ банкѣ, испросилъ себѣ отпускъ въ С.-Петербургъ и разныя губерніи, а вмѣстѣ съ цѣлью пробраться самому за границу, въ основанную тамъ обитель. Всѣ эти свѣдѣнія въ свое время подтвердилъ обратившійся къ единовѣрію, нынѣ же къ православію, московскій мѣщанинъ Василій Васильевъ Борисовъ (зять Досужева), имѣвшій значительное довѣріе у Рахманова, какъ показываетъ напримѣръ его поѣздка съ Жигаревымъ въ 1847 г. въ Бѣлокриницкій монастырь за мvромъ для Рогожскаго кладбища.

Мы упоминали выше о духовномъ завѣщаніи Ѳедора Рахманова и объ оставшемся послѣ него капиталѣ въ *милліонъ* руб. сер.; капиталъ этотъ, какъ мы уже сказали, предоставленъ былъ душеприкащикамъ Рахманова «въ безотченое распоряженіе». Со смертію Алексѣя, Семена и Василія капиталъ долженъ былъ перейдти къ послѣднему душеприкащику Козьмѣ Терентьеву Солдатенкову. Духовное завѣщаніе Ѳедора Рахманова содержитъ слѣдующія главныя статьи: (*) 1) исполни-

*) Оно составлено 11-го іюня 1854 г., записано въ книгу московской палаты гражданскаго суда 2-го департамента 11-го августа 1854 г. и явлено въ московскомъ магистратѣ 16-го августа 1854. г.

телями завѣщанія назначены во всемъ безотчетно Василій Григорьевъ, Алексѣй Алексѣевъ и Семенъ Ивановъ Рахмановы и Козьма Терентьевъ Солдатенковъ. 2) Изъ оставшагося капитала на поминовеніе души, на раздачу неимущимъ и бѣднымъ людямъ, нищей братіи, на искупленіе должниковъ, содержащихся за долги подъ стражей употреблять такую сумму, какую душеприкащикамъ *заблагоразсудится*, съ общаго всѣхъ согласія, по ихъ благоустроенію. 3) Домъ и вся въ немъ движимость оставлена племяннику Алексѣю Рахманову. 4.) Изъ общаго съ умершимъ братомъ Алексѣемъ благопріобрѣтеннаго капитала по торговлѣ Ѳедора и Алексѣя, по приведеніи въ извѣстность изъ половинной части принадлежащаго ему, Ѳедору, капитала, въ наличныхъ деньгахъ, билетахъ, долгахъ имъ въ хлѣбномъ и прочемъ товарѣ, изъ всего этого капитала, когда оный будетъ находиться въ наличности, получить: племяннику Алексѣю Алексѣеву Рахманову четвертую часть, четыремъ сестрамъ его Алексѣя, по двадцатой части и по одной иконѣ въ ризахъ серебрянныхъ, вызолоченныхъ, а также выдать родной племянницѣ Ѳеодора Рахманова, мѣщанкѣ Еленѣ Леонтьвнѣ Хромовой 30 тысячъ руб. При запискѣ во 2-мъ департаментѣ палаты гражданскаго суда сдѣлана наслѣдникомъ Алексѣемъ Рахмановымъ и принята слѣдующаго рода оцѣнка по совѣсти: домъ въ 20 тысячъ руб , принадлежащая Ѳедору Рахманову часть наличнаго капитала 689,100 руб., хлѣбные и прочіе товары въ 250,000 руб., движимое имущество въ 4000 руб., долги по векселямъ и другимъ документамъ 52,221 руб. 25 коп., по билетамъ кредитныхъ мѣстъ

45,078 руб. 55 к., и акцій на 1250 руб. — всего 1,061,649 руб. 80 коп.

Очевидно что въ изложенномъ выше завѣщаніи Θеодора Рахманова не поставлена сумма, пожертвованная на Бѣлую Криницу, въ количествѣ 400 тысячъ руб., какъ мы и упомянули. Капиталъ Рахманова, завѣщанный по смерти Θедоромъ, простирался, по выраженію его духовнаго завѣщанія, „благопріобрѣтенный по торговому дому Θедора съ Алексѣемъ" до 1,061,649 руб. 80 к.. Не лишне привести на память и тѣ деньги, которыя, какъ и было сказано, собраны по особой подпискѣ, чрезъ посредство особаго листка, гдѣ вписывались имена пожертвователей, а равно и сумма денегъ. Сборъ этотъ предназначался на розыски, на покупку митрополита за рубежемъ и на устройство раскольничьей митрополіи въ Буковинскомъ монастырѣ.

Всѣхъ этихъ денегъ, какъ свидѣтельствуютъ находящіяся у издателя Сборника записки одного изъ бывшихъ бѣглопоповцевъ, а нынѣ бѣло-криницкаго старообрядца, *нѣсколько милліоновъ* руб. *), сумма на

*) Вотъ слова изъ записокъ старообрядца въ подлинникѣ: «Дѣйствующія лица (въ исканіи лже-архіерея и упроченіи раскольничей митрополіи за рубежемъ) на семъ амфитеатрѣ: Силуанъ строит. иргиз. мон. московскій купецъ Солдатенковъ; с.-петерб. куп. Громовъ, Сарат. губ.; Хвалын. уѣзда купцы Козьмины и проч.; губер. актеръ ихъ былъ Аѳоній Козьминъ Кочуевъ. Дѣло приняло видъ ими исполненія задуманнаго съ 1835 года, съ коего заложенъ былъ сборъ денежный: *въ годовъ десять* было денегъ со всѣхъ губерній собрано *нѣсколько милліоновъ* руб., изъ коихъ нѣсколько тысячъ утрачено на обрѣтеніе *русскаго* архіерея, но успѣхъ увѣнчанъ былъ неудачею» и проч.

самомъ дѣлѣ чрезвычайно значительная.—Весь этотъ денежный сборъ, и подписныя деньги, какъ извѣстно, стекались къ одному центру дома Рахманова, чрезъ который они и шли по ихъ назначенію. Изъ вышеизложеннаго духовнаго завѣщанія Ѳедора Рахманова видна только сумма денегъ, «благопріобрѣтенныхъ ихъ торговымъ домомъ»; куда же дѣвалась подписная сумма денегъ, жертвованная со всей Россіи отъ бѣглопоповцевъ на устройство заграничной раскольничьей митрополіи,—это неизвѣстно. Приведемъ самые расходы душеприкащиковъ Ѳедора Рахманова, сдѣланные согласно его завѣщанію. Какъ извѣстно послѣднимъ, за смертію Семена, Алексѣя и Василія Рахмановыхъ, душеприкащикомъ былъ Козьма Терентьевъ Солдатенковъ; принялъ же онъ обязанность душеприкащика только потому, что по общему согласію наслѣдниковъ Рахманова, былъ *уполномоченъ* распоряжаться *безотчетно*, съ правомъ не давать никакаго отчета никому изъ душеприкащиковъ, равно и они не имѣли этой обязанности. Вотъ эти расходы. Наслѣдственный раздѣлъ, по духовному завѣщанію Ѳедора Рахманова, былъ оконченъ въ слѣдующихъ выдачахъ: племянницѣ (Рахмановой) Еленѣ Леонтьевой 30 тысячъ рублей; племян. Евдокиму и Андрею 20 т.; племянницѣ Баталиной 8 т. руб.; внуку Дубровину на расходы похоронъ и поминокъ до 20 тыс. руб. Дому градскаго общества 50 тыс. руб.; въ Измайловскую богадѣльню и пересылочный замокъ для передѣлки казармы 50 тыс. руб.; въ артельную сумму ратниковъ 9 тыс. руб.; прощено долговъ до 16 тыс. руб.; арестантамъ въ этапъ 4 тыс. руб.; домашнимъ 4 тыс. руб.; въ смирительный рабочій домъ 12 тыс. руб. Первыя

4 суммы выданы Алексѣемъ Рахмановымъ съ общаго вѣдома душеприкащиковъ; 6, 7 и 8 частію всѣми душеприкащиками, а частію нѣкоторыми. Прочее израсходовано Козьмою Солдатенковымъ. Послѣ смерти Ѳедора Рахманова капиталъ, назначенный имъ на благотвореніе, по словамъ Солдатенкова, приблизительно былъ въ *шесть сотъ* тыс. руб. сер., и какъ всѣ четверо душеприкащиковъ были тогда въ живыхъ, то благотворительный капиталъ распредѣлили на четыре части, т. е. каждый душеприкащикъ могъ приблизительно располагать суммою до *ста пятидесяти* тыс. руб. сер. Изъ числа шести сотъ тысячъ, дѣлали они, до выдѣла наслѣдникамъ частей, нѣкоторыя пожертвованія вмѣстѣ, другія же отдѣльно. Общія пожертвованія объяснены выше. Во время упомянутаго раздѣла, каждый душеприкащикъ часть, приходившуюся ему для раздачи, взялъ къ себѣ, а Солдатенковъ принялъ этихъ частей двѣ, за себя и за дядю Василія, по довѣренности, которую онъ далъ при отъѣздѣ въ С.-Петербургъ. Въ послѣдствіи, по смерти Семена и Алексѣя Рахманова, и части ихъ поступили тоже къ нему; суммы эти находятся въ его распоряженіи, безъ всякихъ опредѣленій на бумагѣ, какъ было положено въ духовномъ завѣщаніи, по взаимному довѣрію.

Говоря о духовномъ завѣщаніи Ѳедора Рахманова, замѣтимъ здѣсь осторожность родственниковъ умершаго. Со смертію Ѳедора, душеприкащикомъ его Козьмою Солдатенковымъ и Николаемъ Рахмановымъ были приняты слишкомъ поспѣшныя мѣры. Они тотчасъ же вскрыли сундуки, забрали всѣ находящіяся въ нихъ бумаги и письма, которыя по распечатаніи тутъ же были

тщательно уничтожены; все это дѣлалось ими до прихода полиціи, и концы всѣхъ дѣлъ и желаній Ѳедора Рахманова были скрыты. Безъ сомнѣнія, какъ записки такъ и письма могли быть матеріаломъ для исторіи Бѣлой Криницы, опредѣлили бы весь собранный по подпискѣ капиталъ на упроченіе зарубежской митрополіи, и мало ли что могли они разъяснить, для будущаго историка раскола...

Сообщимъ кое-что о личности Василія Григорьева Рахманова (нынѣ умершаго). Въ описываемое нами время ему было около 70 лѣтъ. Онъ принадлежалъ къ поповщинскому согласію, Рогожскаго старообрядческаго кладбища, пріемлющему священство; почетнымъ гражданиномъ, состоялъ на службѣ, по выбору московскаго купеческаго общества, директоромъ московской конторы государственнаго коммерческаго банка на четырехлѣтіе съ 1843 года; выбранъ вновь на слѣдующее четырехлѣтіе съ 1853 г. По избранію купеческаго общества, служилъ въ разныхъ комитетахъ для изысканія способовъ торговой промышленности, и состоялъ 12 лѣтъ, также по избранію общества, повѣреннымъ для обсужденія общественныхъ дѣлъ. Имѣлъ золотую медаль съ надписью «за усердную службу» для ношенія на шеѣ, на аннинской лентѣ; за усердіе въ дѣйствіяхъ по обезпеченію народнаго продовольствія въ Москвѣ въ 1840 г. удостоился получить Высочайшее благоволеніе; участвовалъ съ тремя родственниками Рахмановыми въ пожертвованіи въ 1825 г. 50 т. руб. ассигнаціями въ пользу инвалидовъ, а съ прочими гражданами въ 1853 г. въ пожертвованіи 13 тыс. руб. на госпитальныя вещи.

Вотъ свѣдѣнія о родномъ братѣ Ѳедора и Алексѣя Рахмановыхъ, Димитріѣ Андреевѣ, въ иночествѣ Діонисіѣ, о немъ мы упоминали выше. Въ тридцатыхъ годахъ онъ жилъ въ Комаровскомъ скиту, постриженъ въ иноки и названъ Діонисіемъ. Изъ этого скита перешелъ онъ въ Высоковскій; здѣсь, вмѣстѣ съ настоятелемъ Геронтіемъ и другимъ иноками, изъявилъ онъ желаніе присоединиться къ единовѣрію и подписалъ о семъ просьбу; но когда на это прошеніе послѣдовало разрѣшеніе, то онъ отказался присоединиться, за чтò и былъ подъ судомъ. По рѣшеніи суда, хотя и не велѣно было ему называться инокомъ, но онъ, оставивъ это званіе, назывался Діонисіемъ. Подъ этимъ названіемъ онъ жилъ послѣ въ Оленевскомъ скиту; но когда у него сгорѣла келья, тогда онъ перешелъ на Керженецъ. Живя въ этомъ скиту нѣсколько лѣтъ, вмѣстѣ съ настоятелемъ Тарасіемъ ѣздилъ въ Москву за сборомъ денегъ и за разными другими надобностями. Съ 1847 года, Діонисій или Димитрій Рахмановъ, кандидатъ въ лже-епископы, жилъ большею частію въ Москвѣ, въ особыхъ секретныхъ помѣщеніяхъ своихъ братьевъ Рахмановыхъ, и говорятъ, что объ этомъ знала московская полиція. Изъ Москвы Діонисій, между прочимъ, отлучался въ разныя губерніи Россіи и на Керженецъ и, вѣроятно, привозилъ сюда для сохраненія принадлежности будущаго своего архіерейскаго служенія, чтó подтвердилось при обыскѣ, производимомъ въ Керженецкомъ скиту; въ іюлѣ 1848 года были найдены между прочимъ, *архіерейскія рапиды* посеребренныя, съ вызолоченными херувимами, *совершенно новыя.*

Въ 1848 году возникли безпорядки въ западной Европѣ и народные мятежи быстро распространились до предѣловъ нашего отечества; въ Трансильваніи и Буковинѣ начались военныя дѣйствія, и Бѣлая Криница была въ большой опасности. Когда россійскія войска вступили въ названныя области, всѣ русскіе раскольники бѣглопоповской секты были въ страшной тревогѣ. Еще прежде между ними ходили толки о томъ, что русское правитильство настоятельно требуетъ отъ Австріи выдачи лже-митрополита и лже-епископовъ (о которыхъ сообщимъ въ своемъ мѣстѣ), съ тѣмъ чтобы и самая Бѣлая Криница была уничтожена. При такихъ обстоятельствахъ, когда всѣ раскольники опасались *конечнаго разрушенія заграничнаго архіерейства*, распространилось въ Москвѣ желаніе запастись какъ можно скорѣе *своимъ архіереемъ*. Партія Рахмановыхъ торжествовала, какъ мы сказали выше. Большинство московскихъ раскольниковъ согласилось съ упомянутыми выше коноводами раскола въ необходимости имѣть *у себя епископа московскаго*. Діонисій Рахмановъ готовился къ поѣздкѣ за хиротоніей. Братья Рахмановы уже написали просьбу о выдачѣ заграничнаго паспорта почетному гражданину и московскому 1-й гильдіи купцу Димитрію Андрееву Рахманову, т. е. Діонисію. Вдругъ мелочное обстоятельство, случившееся за 500 верстъ отъ Москвы, разрушило замыслы Рахмановыхъ.

У керженскаго монаха Тарасія, перешедшаго въ послѣдствіи въ единовѣріе *), украли пудъ меду. Семенов-

---

(*) «Отецъ архимандритъ Тарасій родомъ изъ Гуслицкой волости, Богородскаго уѣзда, въ которомъ особенно распространенъ поповщинскій расколъ. Съ молодыхъ лѣтъ Тарасій по-

скій исправникъ, дѣлая обыскъ у подозрѣваемаго крестьянина Арефья Иванова, превысилъ свою власть. Ива-

селился въ керженскихъ лѣсахъ, и жилъ въ построенномъ въ 1814 году, на самомъ берегу р. Керженца, въ глухомъ и уединенномъ мѣстѣ, въ Благовѣщенскомъ скиту. Настоятелемъ этого скита былъ старецъ Пафнутій (*), у котораго жилъ старецъ Діонисій, родной братъ покойнаго Өедора Рахманова, извѣстнаго милліонера, бывшаго однимъ изъ главнѣйшихъ устроителей бѣлокриницкой іерархіи. Когда возникла эта іерархія, а для Россіи еще не былъ произведенъ епископъ, инокъ Діонисій Рахмановъ жилъ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ и предназначался своими братіями въ епископы для русскихъ старообряцевъ. Но это не состоялось, и первымъ епископомъ сдѣлался содержатель постоялаго двора Жировъ (епископъ Софроній), въ послѣдствіи запрещенный и изверженный изъ сана. Діонисію не удалось сдѣлаться архіереемъ по самому ничтожному новоду. Пафнутія не было на Керженцѣ, скитомъ управлялъ Тарасій. Въ это время (лѣтомъ 1848 года) у него украли пудъ мѣду, и онъ изъявилъ подозрѣніе на крестьянина Пуреховскаго скита Арефія Иванова, жившаго передъ тѣмъ нѣсколько времени въ Благовѣщенскомъ скиту. Исправникъ, дѣлая у Иванова обыскъ, изломалъ печь, и обиженный Арефій подалъ жалобу губернатору, причемъ объявилъ о разныхъ противныхъ общественному порядку дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ жителей Благовѣщенскаго скита. Посланый губернаторомъ, княземъ Урусовымъ, чиновникъ особыхъ порученій (Мельниковъ) дѣйствительно нашелъ противозаконныя вещи въ кельяхъ Діонисія Рахманова, и въ томъ числѣ писанный его рукою подложный Высочайшій указъ, который по содержанію своему былъ спосо-

(*) Крестьянинъ Богородскаго уѣзда, помѣщика Дубовицкаго, Панкратъ Александровъ, лицо весьма замѣчательное въ старообрядствѣ. На собраніи старообрядцевъ 1832 года, которое происходило на Рогожкомъ кладбищѣ, и на которомъ возникло намѣреніе учредить за границей своихъ епископовъ, Пафнутій, вмѣстѣ съ настоятелемъ Улангерскаго скита Иліею, былъ представителемъ всѣхъ женскихъ и чернораменскихъ скитовъ. Оба уже умерли.

новъ, жалуясь губернатору, объявилъ, что въ Керженскомъ скиту производятся разные безпорядки. При обы-

бенъ произвести въ народѣ нѣкоторое движеніе. Послѣ того, ни кандидатъ въ епископы Діонисій Рахмановъ, ни Пафнутій на Керженецъ болѣе не возвращались, а скрывались отъ поисковъ полиціи, требовавшей ихъ къ суду, и умерли въ бѣгахъ. Скитъ былъ запечатанъ (въ іюлѣ 1848 г.). Исполнившій это распоряженіе чиновникъ тогда же посовѣтовалъ керженскимъ монахамъ принять единовѣріе, если они желаютъ сохранить свой монастырь; а въ послѣдствіи, отъ частыхъ разговоровъ съ Тарасіемъ, замѣтивъ въ немъ нѣкоторое расположеніе къ св. церкви, передалъ это въ интимной бесѣдѣ покойному нижегородскому преосвященному Іакову. Преосвященный самъ отправился въ Семеновскій уѣздъ, безъ всякой пышности, какъ простой миссіонеръ, вошелъ въ сношенія съ Тарасіемъ, и въ началѣ 1849 г. Тарасій съ братіею, за исключеніемъ бѣжавшихъ Пафнутія и Діонисія и еще одного фанатика Галактіона, обратились въ единовѣріе. Въ великій четвертокъ 1849 г. тотъ же чиновникъ, который запечаталъ скитъ распечаталъ его и присутствовалъ въ главной часовнѣ при первомъ совершонномъ на Керженцѣ чрезъ единовѣрческаго священника богослуженіи. Благовѣщенскій скитъ въ скоромъ времени, по ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію, былъ обращенъ къ третьеклассный монастырь, ему даны были земельныя угодья, а стараніями игумена отца Тарасія въ немъ построена каменная церковь. За ревность къ устройству монастыря, отецъ Тарасій награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, а въ 1864 году возведенъ въ санъ архимандрита.

Не мало искушеній и даже мученій испыталъ этотъ маститый старецъ послѣ своего обращенія къ св. церкви, но мужественно съ истинно христіанскою доблестью онъ претерпѣлъ ихъ до конца, памятуя слова преосвященнаго Іакова, ему сказанныя: «старче Божій, ты идешь не къ славѣ, не къ почестямъ, не къ богатству, но ко всякимъ лишеніямъ, помни

скѣ скита найдены разныя запрещенныя вещи и писанный рукою Діонисія подложный Высочайшій указъ, за

же что тебѣ надо терпѣть и много претерпѣть.»

И онъ дѣйствительно много претерпѣлъ. Жительницы оставшихся на Керженцѣ женскихъ скитовъ яко зло поносили имя Тарасія. Доселѣ онъ считался у нихъ столпомъ Керженца, и потому обращеніе его къ православной церкви было для нихъ тяжелымъ ударомъ. Скитскія жительницы писали о Тарасіѣ къ московскимъ раскольникамъ, подаяніями которыхъ существовалъ Благовѣщенскій скитъ. Московскіе и другихъ городовъ раскольники покинули Тарасія съ братіею, а единовѣрцы еще не знали ихъ. Средствъ не было, и дошелъ отецъ Тарасій до того, что почти нечѣмъ стало ему кормить новоприсоединенную братію. Тогда раскольники стали склонять его къ обратному переходу въ расколъ, обѣщая богатую и изобильную жизнь, вмѣстѣ съ бѣлокриницкимъ омофоромъ. Обѣднѣвшій, можно сказать, полуголодный старецъ не поддался искушенію. Не мало претерпѣлъ онъ при этомъ роптаній и укоризнъ отъ нѣкоторыхъ изъ братій, еще не вполнѣ утвердившихся въ православіи. Затѣмъ послѣдовали иныя бѣды: окрестные крестьяне-раскольники обижали его; тайный раскольникъ, волостной голова, не позволялъ ему пользоваться лѣсомъ и было такъ что окруженная дремучимъ лѣсомъ Тарасіева братія зимой терпѣла холодъ. Миновали наконецъ и эти бѣды; монастырь сдѣлался безбѣднымъ. Тогда окрестные раскольники распустили слухъ о неслыханныхъ богатствахъ у отца Тарасія, и однажды, ночью, нѣсколько разбойниковъ изъ раскольниковъ напали на монастырь, ограбили его, и, желая узнать куда спряталъ отецъ Тарасій небывалыя сокровища, избили его и подвергнули пыткамъ; на горящемъ берестѣ палили ему подошвы. Достойный старецъ претерпѣлъ все съ христіанскимъ терпѣніемъ и благодарностью къ Богу.

Видный собою, высокій ростомъ, съ большою окладистою и какъ лунь бѣлою бородой, отецъ Тарасій отличался умомъ,

подписаніемъ будто бы Государя Императора о свободѣ раскольническаго богослуженія всѣхъ толковъ и сектъ. *) Началось слѣдствіе, стали требовать Діонисія, который по этому случаю не только не могъ получить заграничнаго паспорта, но долженъ былъ уѣхать изъ Москвы въ Рыбинскъ отъ поисковъ полиціи. Когда слѣдователь, узнавъ о его мѣстопребываніи, снялъ чрезъ рыбинскую полицію съ него допросъ и затѣмъ потребовалъ его въ Нижегородскую губернію для очныхъ ставокъ, то кандидатъ въ лже-епископы скрылся и, какъ говорятъ, проживалъ сначала въ Москвѣ, у своихъ братьевъ, затѣмъ скрывался въ Куренскомъ или Уренскомъ скиту Херсонской или Подольской губерніи, около города Балты, и по слухамъ, въ послѣдствіи, перебрался будто бы за границу.

Обстоятельства не благопріятствовали московскимъ раскольникамъ; Діонисій не могъ получить омофора. Тогда Рахмановы и ихъ партія поторопились посылкою *кого-либо изъ своихъ* въ Бѣлую Криницу для полученія хиротоніи. Выборъ палъ на крестьянина (Калужской губ., въ послѣдствіи мѣщанина Московской губерніи) Сте-

---

безграничною кротостью и трогательною простотой, напоминающею простоту инока временъ давно минувшихъ. (Сѣв. П. № 108. 1866.)

(*) Изъ этого подложнаго указа можно видѣть, что Діонисій мало образованъ и не знаетъ формъ государственныхъ постановленій. Указъ начинается такъ: *по Указу Его Императорскаго Величества* и т. д., а въ концѣ: *на подлинномъ подписано тако: Николай, министръ Волоконскій, Министръ Финансовъ, Синодальный Обер-Прокуроръ*. Впрочемъ, быть можетъ такая безсмысленная форма сильнѣе убѣждала въ истинѣ подложнаго указа легковѣрныхъ раскольниковъ.

фана Трифонова Жирова. Онъ содержалъ въ Москвѣ постоялый дворъ (Рогожской части, въ Вороньемъ переулкѣ, и потомъ былъ дьячькомъ при какомъ-то бѣглюмъ попѣ, по имени Иванѣ. Стафанъ Трифоновъ былъ женатъ и жена его жила до 1860 г.; у него есть взрослая дочъ—дѣвица; онъ имѣетъ четырехъ братьевъ, которые проживаютъ въ Москвѣ. По словамъ самого Стефана Трифонова, онъ никогда и не думалъ получить великаго сана архіерейства, незаконно имъ принятаго. Избраніе его было дѣломъ случая. Когда кандидатъ въ лже-епископы Діонисій неожиданно долженъ былъ скрыться, и Рахмановы не имѣли въ виду другаго кандидата, въ то время носились слухи о близкомъ паденіи Бѣлой Криницы, и потому торопились посвященіемъ московскаго лже-епископа; — когда всѣ боялись пуститься на такое опасное предпріятіе, — тогда митра лже-епископа не могла достаться никому другому, кромѣ пройдохи Стефана Трифонова, видѣвшаго въ будущемъ своемъ назначеніи вѣрное средство скопить много денегъ. Въ 1849 году 4-го января, Стефанъ Трифоновъ получилъ въ Бѣлой Криницѣ хиротонію и имя Софронія. Онъ указалъ дорогу въ Бѣлую Криницу и другимъ подобнымъ авантюристамъ, которые получали епископскую митру съ омофоромъ. Подробно мы сообщимъ о нихъ въ слѣдующихъ выпускахъ нашего Сборника, при описаніи современныхъ бѣлокриницкихъ или рогожскихъ раскольниковъ съ ихъ епископами, попами и коноводами раскола; здѣсь же скажемъ нѣсколько словъ о попечителѣ Рогожскаго кладбища Андреѣ Александровѣ *Досужевъ*.

Андрей Досужевъ, въ описываемое нами время, имѣлъ болѣе пятидесяти лѣтъ; онъ принадлежалъ къ

расколу бѣглопоповщинскаго согласія, Рогожскаго кладбища; числился въ то время московскимъ купцомъ 2-й гильдіи, на временномъ правѣ; семь лѣтъ былъ попечителемъ Рогожскаго кладбища, съ 1846 по 1834 годъ; частнымъ маклеромъ въ 1843, 44 и 45 годахъ; въ Управѣ благочинія ратманомъ въ 1849 — 1852 году; былъ надзорщикомъ надъ фабрикантами, по выбору общества. Досужевъ имѣетъ двѣ золотыя медали, на владимірской и александровской лентахъ, за пожертвованія, сдѣланныя имъ вмѣстѣ съ другимъ попечителемъ Рогожскаго кладбища Родіоновымъ по равной части,—въ первый разъ 60, а во второй 25 тыс. руб.; вдовъ, имѣетъ при себѣ сына уже совершеннолѣтняго.

Въ бытность Андрея Досужева попечителемъ Рогожскаго кладбища, въ числѣ другихъ лицъ, большею частію обращались къ нему съ просьбами о переправленіи въ расколъ, и, какъ одинъ изъ главныхъ коноводовъ и сообщиковъ Рахманова, онъ назначалъ для подобной переправы кого-либо изъ проживавшихъ на кладбищѣ поповъ. За усердное миссіонерство расколу Досужевъ пользовался уваженіемъ своихъ прихожанъ; вліяніе свое на кладбищѣ онъ могъ удержать и до сего времени, какъ попечитель.

Досужевъ былъ однимъ изъ главныхъ искателей зарубежнаго митрополита и учредителей буковинской митрополіи; исполнителемъ всѣхъ дѣлъ кладбищенскихъ былъ конторщикъ Дмитрій Корнеевъ. Въ отсутствіе Афонія, братъ его, Корнилъ, дѣйствуя въ Москвѣ по порученію своего брата въ 1846 г., имѣлъ съ Досужевымъ частыя сношенія, какъ это видно изъ счетовъ и издержекъ, представленныхъ Корниломъ своему брату.

Всѣ новоприбывшіе бѣглые попы, а въ послѣдствіи и ихъ зарубежный лжеархіерей, большею частію останавливались у Андрея Досужева, или разставлялись, по его назначенію, у другихъ раскольниковъ.

Въ 1847 году, инокъ Геронтій, бывшій въ то время въ Москвѣ, предложилъ раскольникамъ Рогожскаго кладбища воспользоваться скорѣе пріобрѣтеніемъ митрополита, дабы въ предстоящую страстную недѣлю совершить въ Бѣлой Криницѣ мѵровареніе. Для присутствованія при совершеніи сего обряда, наблюденія за точнымъ исполненіемъ онаго и привезенія на Рогожское кладбище нововареннаго мѵра нужны были особые, преданные расколу люди. На поѣздку крѣпко настаивалъ Андрей Досужевъ, и первый предложилъ къ услугамъ своего зятя, Василья Васильева Борисова, *) котораго дѣйствительно и выбрали. Борисовъ занимался постоянно чтеніемъ, пѣніемъ и уставомъ церковнымъ, имѣлъ ко всему этому большое усердіе и ревность, и былъ совершенно имъ преданъ; Рогожцы были увѣрены, что никто лучше не исполнитъ ихъ порученія. Досужевъ выдалъ ему *полторы тысячи* рублей ас. Съ такою суммой и россійскими плакатными паспортами, Борисовъ отправился съ Ѳедоромъ Васильевымъ Жигоревымъ, получивъ отъ Геронтія рекомендательное

---

*) По словамъ мѣщанки раскольницы Пановой извѣстно, что кромѣ Жигорева и Борисова Рогожцами были предназначены особо въ Бѣлую Криницу для присутствованія при мѵровареніи—московскій купецъ Иванъ Терентьевъ Солдатенковъ, Корнѣевъ и Кочуевъ, но почему-то въ то время не могли пробраться за границу; мѵро было привезено Рогожцамъ Борисовымъ и Жигоревымъ.

письмо къ жившему тогда въ Бессарабіи поссесору Гурію Ильичу, который ихъ переправилъ секретно чрезъ границу.

Въ послѣдствіи Досужевъ *первый* устроилъ архіерейское служеніе обѣдни на Рогожскомъ кладбищѣ, въ холерной палатѣ. Обѣдня эта совершалась въ 1850 году 19 іюня, въ присутствіи Рахмановыхъ, Досужева и пѣвчаго Рогожскаго кладбища Ивана Васильева Калинкина, жены конторщика Корнеева, Василья Борисова и другихъ раскольниковъ.

Вышеизложенныя свѣдѣнія достаточно опредѣляютъ на Рогожскомъ кладбищѣ дѣятельность Андрея Досужева, заявившаго, кажется, болѣе другихъ свое попечительство.

Конецъ втораго тома Сборника.

ПРИЛОЖЕНІЕ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

СБОРНИКА ДЛЯ ИСТОРІИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА.

СЛОВАРЬ и КАТАЛОГЪ

П. Любопытнаго.

павелъ иноврецъ

ИСТОРИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

И

КАТАЛОГЪ или БИБЛІОТЕКА

СТАРОВѢРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

СОЧИНЕНІЕ

Павла Онуфріева Любопытнаго.

(1828 — 1829).

Съ приложеніемъ краткихъ очерковъ жизни автора и его портрета.

Изданіе Н. И. ПОПОВА.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1866.

Дозволено С.-Петербургской духовною цензурой.
Апрѣля 14-го дня 1866 года.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Предпринявъ изданіе Старовѣрческаго Словаря и Каталога, сочиненныхъ Павломъ Онуфріевымъ Любопытнымъ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о жизни этого старовѣрческаго писателя. Предлагаемый очеркъ сжатъ и не полонъ. Мы не можемъ быть увѣрены, чтобъ онъ имѣлъ такой же интересъ, какой доставило бы читателю полное жизнеописаніе Любопытнаго, какъ человѣка жившаго въ интересной для насъ средѣ и бывшаго въ ней, кромѣ того, однимъ изъ передовыхъ людей Поморской секты; полагаемъ однако, что и очеркъ его жизни, несмотря на его краткость, дастъ довольно ясное понятіе о личности и характерѣ автора и о его трудѣ, съ которымъ тѣсно была связана вся его жизнь.

Каталогъ или *Библіотека*, какъ авторъ называетъ это сочиненіе, былъ уже помѣщенъ въ журналѣ «Библіографическія Записки» за 1861 г. г-мъ Н. С—мъ, съ произвольными сокращеніями и съ перестановкою статей упоминаемыхъ въ каталогѣ. Въ другой разъ Словарь и Библіотека Любопытнаго помѣщены были въ журналѣ «Чтеніе Древностей Россійскихъ» за 1863 г. съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.

Мы держались въ нашемъ изданіи списка, напечатаннаго въ «Чтеніи Россійскихъ Древностей», какъ наиболѣе вѣрнаго съ старовѣрческою рукописью, которую мы имѣемъ, съ тою только разницею, что въ нашемъ изданіи біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ старообрядцахъ, помѣщенныя въ Библіотекѣ и Словарѣ, сведены вмѣстѣ.

Павелъ Онуфріевъ Любопытный самъ указываетъ на двѣ побудительныя причины, заставившія его приступить къ этому сочиненію: 1) чтобы показать тѣмъ, которые говорятъ, будто «старообрядцы сущіе невѣжи, о своей вѣрѣ и ея обрядахъ не имѣютъ никакого понятія, не знаютъ никакихъ наукъ словесности и чужды образованія ума и сердца»,—показать, что они говорятъ неправду, что и у старообрядцевъ было «довольно просвѣщенныхъ мужей въ словесной письменности»; 2) чтобы самимъ «сочленамъ старовѣрческой церкви» указать этихъ просвѣщенныхъ мужей и принадлежащія имъ творенія: «ибо сочиненія писателей нашей церкви находятся въ разныхъ мѣстахъ, ими многіе пользуются, полагая ихъ началомъ своего догматизма во многомъ мудрованіи (?). Но кто писалъ оныя, отнюдь не вѣдаютъ; или, по нѣкоторымъ признакамъ и намекамъ, приписываютъ ихъ какой-нибудь извѣстной особѣ». Справедливость требуетъ сказать, что одна изъ заданныхъ себѣ авторомъ цѣлей вполнѣ достигнута и особенно относительно тѣхъ, которые мало знакомы съ источниками и рукописями старообрядства и не имѣютъ къ нимъ вовсе доступа. Каталогъ этотъ въ иныхъ случаяхъ избавляетъ отъ излишняго и безполезнаго труда дѣлать продолжительные розыски объ именахъ сочинителей. Благодаря добросовѣстному труду Любопытнаго, можно тотчасъ же отыскать въ его Словарѣ кому какое принадлежитъ сочиненіе. Но другая цѣль автора — заставить перемѣнить мнѣніе о старообрядцахъ и относительно ихъ литературы и науки—имъ не достигнута. Павелъ Онуфріевъ имѣлъ въ виду собрать самыя вѣрныя данныя въ защиту своихъ единовѣрцевъ, но эти самые единовѣрцы оцѣнили уже своихъ братьевъ по вѣрѣ, отзываясь о нихъ, какъ привелъ самъ Любопытный, что они «сущіе невѣжи, о своей вѣрѣ и ея обрядахъ не имѣютъ никакого понятія, не знаютъ никакихъ наукъ словесности и чужды

образованія ума и сердца». Лица же, поименованныя въ его Каталогѣ и Словарѣ (всѣхъ 86), хотя и представляютъ довольно замѣчательные примѣры искусной діалектики, но какъ защитники заблужденія, истекающаго изъ недостатка образованности и знаній, явно доказываютъ, что приведенная здѣсь характеристика старообрядцевъ не совсѣмъ ошибочна, если ихъ передовые люди не болѣе какъ поборники самаго невѣжественнаго заблужденія.

Каталогъ Любопытнаго знакомитъ насъ съ литературною дѣятельностью старообрядцевъ двухъ самыхъ значительныхъ сектъ (Поморской и Ѳедосѣевской), представляя въ то же время нѣкоторыя указанія относительно характера ихъ домашней жизни. Это произведеніе старообрядческой литературы весьма полезно для занимающихся изслѣдованіями о русскомъ расколѣ и его исторіею. Въ Каталогѣ Любопытнаго можно найдти не мало достовѣрныхъ историческихъ извѣстій, касающихся въ особенности Выгорѣцкаго монастыря и любопытныхъ подробностей относительно составленія *Поморскихъ отвѣтовъ,* въ 1722 году, о различныхъ безпорядкахъ, происходившихъ въ монастырѣ, о раздорахъ выгорѣцкихъ поморянъ съ московскими, о поморскихъ соборахъ на Выгѣ и въ Петербургѣ и т. д.

Словарь и Каталогъ или Библіотека Павла Онуфріева потому уже трудъ заслуживающій вниманія, что авторъ употребилъ на него около 15 лѣтъ. Относительно Каталога признаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Въ немъ писатели размѣщены по алфавиту; О каждомъ писателѣ авторъ сообщалъ предварительно извѣстіе къ какой сектѣ принадлежалъ онъ, дѣлалъ нѣсколько замѣтокъ о его характерѣ и дѣятельности, потомъ перечислялъ его сочиненія съ изложеніемъ ихъ краткаго содержанія, предпосылая *свой* одобрительный или неодобрительный отзывъ, упоминалъ иногда, что были и другія сочиненія такого-то сочинителя, но, «къ сожалѣнію

ученыхъ», утрачены «по невѣжеству» или истреблены «тиранизмомъ», и въ заключеніе указывалъ годъ смерти писателя, или же сколько ему лѣтъ, если онъ еще былъ живъ.

При изданіи Словаря и Библіотеки мы держались порядка принятаго авторомъ, не допуская никакихъ измѣненій въ слогѣ, кромѣ единственнаго прибавленія въ текстѣ, необходимаго для указанія той или другой церкви, и то въ скобкахъ, и нѣкоторыхъ особенныхъ примѣчаній. Они издаются въ томъ видѣ какъ написалъ ихъ Любопытный. У Павла Онуфріева Словарь составляетъ 1-ю часть (написанную въ 1828 г.), Каталогъ или Библіотека—2-ю часть (написанную въ 1829 г.). Въ первой части слѣдуютъ по алфавиту имена «ученыхъ особъ» старовѣрческой церкви, «основателей согласій», «отличныхъ пастырей» и «буквалистовъ», съ показаніемъ ихъ церквей, отличій, званія, жизни, лѣтъ, кончины и проч; во второй же собрана вся библіотека старовѣрческой церкви, написанная съ тою цѣлью, «чтобы не считали старообрядцевъ невѣжами, но просвѣщенными мужами въ словесной письменности, а наиболѣе того процвѣтавшими въ нравственныхъ путяхъ, сокровенно увѣнчанныхъ свыше небесами». Мы поступили съ этими двумя частями нѣсколько иначе: соединили ихъ въ одно сочиненіе, нисколько не измѣняя этимъ ни смысла ихъ, ни изложенія автора Ставя вслѣдъ за именемъ каждаго писателя все заключающееся о немъ въ Словарѣ, мы передавали за тѣмъ, подъ рубрикою сочиненій того или другаго изъ писателей, тѣ свѣдѣнія о его литературной дѣятельности, какія находятся въ Каталогѣ, заключая свѣдѣніями, изъ Словаря, о его наружности и времени смерти. Павелъ Онуфріевъ и самъ строго держался правила не повторять въ Каталогѣ того что было сказано въ Словарѣ. Соединяя такимъ образомъ два отдѣльныя сочиненія въ одно общее, мы имѣли въ виду

удобство читателя, которому не нужно будетъ переходить изъ одной книги въ другую.

Мы признали не безполезнымъ помѣстить къ его сочиненіямъ списокъ тѣхъ произведеній, которыя онъ во время составленія Каталога (1829 г.) предполагалъ написать, и заглавія которыхъ вписаны въ концѣ его сочиненій, помѣщенныхъ въ Каталогѣ.

Мы приложили къ изданію портретъ Павла Онуфріева Любопытнаго (съ его fac-simile), писанный въ 1813 году, только-что по пріѣздѣ его въ Петербургъ; полагаемъ онъ составитъ здѣсь интересное дополненіе къ жизнеописанію и сочиненіямъ этого человѣка. Портретъ, по удостовѣреніямъ современниковъ Павла, имѣетъ сходство и по нему легко можно припомнить черты автора Словаря.

Мы прилагаемъ также къ Словарю еще одно сочиненіе, не менѣе интересное, которое едва ли не послѣднее изъ его петербургской литературной дѣятельности. Это сочиненіе могло служить продолженіемъ его Словаря и Библіотеки, почему мы и скажемъ нѣсколько словъ о его «наставленіи». Читатели въ авторѣ старовѣрческомъ встрѣтятъ, по его новому труду, прогрессиста-раскольника. Оно имѣетъ заглавіемъ: *Краткое наставленіе членамъ Старовѣрческой церкви въ образованіи вѣры и ума, и какъ быть истиннымъ сыномъ* и *прямымъ философомъ Христовой церкви.* Это «наставленіе» писано, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, въ сороковыхъ годахъ, хотя авторъ изъ боязни «внѣшней» непріятности выставилъ на немъ 1830 годъ. Сколько намъ извѣстно, Павелъ Онуфріевъ написалъ «наставленіе» по просьбѣ одного петербургскаго купца, Г—ва, возымѣвшаго желаніе быть «истиннымъ сыномъ и прямымъ философомъ Христовой церкви». Наставленіе раздѣлено на семь классовъ. Эта краткая программа семикласнаго курса учебныхъ свѣдѣній, распространеніе которыхъ между единовѣрцами, для образованія ихъ вѣры, ума и сердца, было постояннымъ стремленіемъ Онуфріева.

Въ предисловіи сочинитель высказываетъ причины, побудившія его написать наставленіе о семиклассномъ курсѣ. Онъ предпринялъ его «для изящества высокихъ музъ, ибо церковь наша никогда не имѣла классическихъ правилъ въ наставленіи и образованіи вѣры и разума». Всѣ старообрядческія сочиненія до Онуфріева были заражены «частію музами и церковнымъ канонизмомъ», но «въ полномъ же составѣ и удобномъ порядкѣ и въ томъ образованіи (т. е. какъ указано въ наставленіи)— совсѣмъ того не было и нѣтъ». Необходимость своего наставленія Любопытный доказываетъ слѣдующими словами: «еслибъ была полнота у нихъ (у старообрядческихъ писателей) въ просвѣщеніи», тогда бы наставленіе было лишнимъ трудомъ, но сочиненія его единовѣрцевъ были безъ «свѣтильника философіи, который бы озарилъ ихъ». «По таковымъ скуднымъ или не полнымъ свѣдѣніямъ въ просвѣщеніи нашей церкви, въ послѣдствіи времени, ради ихъ многія вредныя лжеумія и глупости, открылись сильныя распри и пагубныя ссоры и содѣлались отъ того у насъ разныя церкви, какъ-то: ѳеодосіанская, филиппова и аристова, которыя по необразованности своей и нынѣ въ разныхъ странахъ существуютъ и стоятъ весьма упорно въ глупыхъ своихъ мудрованіяхъ противъ духа Христовой церкви». «Я, говоритъ Онуфріевъ, взирая горестнымъ окомъ на всѣ таковыя тщетныя смятенія и пагубныя ученія нашей церкви, изъ сердечнаго ея сожалѣнія, съ помощію Всевышняго, рѣшился сіе полезнѣйшее и спасительное наставленіе сочинить, и ее (т. е. церковь) просвѣтить; открыть всѣ нелѣпыя мудрованія нашихъ жалостныхъ суевѣрствъ и глупствъ; показать невѣжество вредныхъ толкуновъ, слѣпоту буквальниковъ, и суесловныхъ святошъ; пресѣчь ихъ пустыя распри и междуусобныя ссоры нашихъ толковщиковъ и возстановителей церквей». Въ этихъ сильныхъ и мѣтко справедливыхъ словахъ Онуфріева,

обращенныхъ, конечно, къ противникамъ ученія Поморской секты, замѣтна́ вѣрность его взгляда, и едва ли кто изъ старообрядческихъ писателей выражался съ такою прямизною и искренностію. Будучи закоренѣлымъ староверомъ, Любопытный, конечно, не могъ отважиться на измѣну своей Поморской церкви; но ко всѣмъ сектамъ, ученіе которыхъ было не сходно съ ученіемъ поморцевъ, онъ сталъ въ положеніе сильнаго и не примиримаго врага, такъ что въ сочиненіяхъ его проглядываетъ больше сочувствія и расположенія къ «никоніанской церкви» (т. е. къ православной), нежели къ ѳеодосѣевщинѣ, филипповщинѣ и т. п. Это впрочемъ нисколько не помѣшало ему относиться къ православной церкви обыкновеннымъ образомъ, т. е. вообще въ принятыхъ раскольниками выраженіяхъ, всегда стереотипныхъ. Такъ напр. встрѣчаются выраженія: «вражда злобиваго міра», или «нечестивая форма Никона патріарха крещенія». Въ нихъ высказывается закоренѣлый раскольникъ; но спрашивается, понятна ли ему самому какая это новая форма крещенія, введеннаго патріархомъ? Точно также вѣренъ Любопытный своему старовѣрческому взгляду во всемъ что̀ касается православія. Разсказывая что-то о Соловецкой обители, онъ необинуясь говоритъ «о варварскомъ поступкѣ съ оною русскаго необразованнаго начальства». Понятно, что старовѣру только его собственная среда казалась образованною, все же остальное, въ томъ числѣ и русское начальство, было объято въ его глазахъ мракомъ необразованности и непросвѣщенія. Замѣчательно, что Павелъ Онуфріевъ за православными вездѣ оставилъ названіе русскихъ, старообрядцевъ же, неизвѣстно на какихъ данныхъ, величаетъ «россами». Не излишнее ли знакомство съ священными музами довело автора до такого стихотворнаго слога, процвѣтавшаго во времена Тредьяковскаго, Хераскова и другихъ нашихъ поэтовъ стараго времени?

«Наставленіе», какъ мы сказали, раздѣлено на семь классовъ, сообразно которымъ и распредѣляется послѣдовательное образованіе *вѣры, ума* и *сердца*.

Въ первомъ классѣ сочинитель предлагаетъ изучить краткую священную исторію и старовѣрческій катихизисъ, и не совѣтуетъ приступать къ изученію изящныхъ старовѣрческихъ произведеній и другихъ наукъ, прежде нежели будетъ усвоенъ «тщательно хорошій и чистый почеркъ письма». Ученіе изящной словесности должно начинаться съ грамматики и до богословія; знаніе ариѳметики должно предшествовать ему. Во второй классъ «входятъ всѣ догматическія книги, сочиненныя мудрыми и благочестивыми мужами нашей церкви противъ враговъ, помрачающихъ чистоту благочестія», какъ выражается авторъ «наставленія», и перечисляетъ за тѣмъ книги этого класса. Въ составъ третьяго класса входятъ слѣдующіе предметы занятій: «по свѣдѣніи всѣхъ жалостныхъ и плачевныхъ обстоятельствъ старовѣрческой вѣры, нужно внимательно заняться каноническими книгами Христовой церкви, познать клятву гнуснымъ ересямъ, попраніе расколовъ въ церкви, судъ и наказаніе грѣхамъ». Затѣмъ авторъ перечисляетъ, какъ и въ предшествовавшихъ классахъ, книги, которыя должны быть изучаемы въ этомъ классѣ. Притомъ онъ не забылъ собственныхъ сочиненій, помѣстивъ ихъ почти вдвое болѣе другихъ (около 20); только неизвѣстно почему не вошли въ эту программу его *Словарь* и *Библіотека*. Не потому ли Любопытный обошелъ свой Словарь въ «наставленіи», что онъ между его единовѣрцами считался послѣднею книгой; сочинителю кромѣ нареканій и насмѣшекъ ничего не доставалось за его трудъ, отъ его же братіи поморской и другихъ сектъ. Таковъ трудный и неблагодарный путь Павла Онуфріева!

Въ другихъ трехъ классахъ, до седьмаго, помѣщены исключительно книги раскольничьей литературы. И здѣсь

авторъ, какъ мы уже объяснили, смотритъ снисходительнѣе на «никоніанцевъ», и суровѣе относится къ старообрядческимъ сектамъ не его согласія.

Читатели не безъ интереса прочтутъ предметы занятій седьмаго класса, въ которомъ сочинитель какъ быересталъ быть старовѣромъ и вноситъ въ программу занятій этого класса всѣ книги (едва ли не безъ исключенія) православнаго содержанія, въ томъ числѣ «Церковную исторію» митрополита московскаго Платона и сочиненія митрополита Филарета, пастыря нашего времени. Онъ даже вмѣняетъ въ обязанность старовѣрамъ и старообрядцамъ прочитать одно изъ сочиненій митрополита Филарета «Навѣтъ» и совѣтуетъ ознакомиться чтеніемъ съ «Всероссійской исторіею», со времени Нестора лѣтописца до настоящаго времени. Свое «наставленіе» авторъ оканчиваетъ слѣдующими словами: «и «кто успѣетъ изрядно озарить себя свѣдѣніями въ означенныхъ седми родахъ познанія, таковой воистинну «ознаменуется славою небесъ, громомъ вѣковъ, геніемъ «въ сонмѣ просвѣщенныхъ мужей,—таковой старовѣръ «по искусу изящныхъ наукъ будетъ герой и покрови«тель предызбранныхъ, священный философъ, побѣда «на міръ и ужасъ горестнаго ада»!

Предоставляемъ самимъ читателямъ прослѣдить направленіе этого сочиненія. Преобладающее стремленіе старовѣрческаго писателя заключается въ томъ, чтобы привести своихъ единовѣрцевъ «къ сознанію истины и содѣлать единство Христовой церкви, соединить ее съ Богомъ, всегда Тріединымъ, дабы едиными устами и единымъ сердцемъ сказать: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе». Этими словами заключаетъ Любопытный свое вступленіе къ «наставленію».

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ

П. О. ЛЮБОПЫТНАГО. *)

Павелъ Онуфріевъ Любопытный родился въ городѣ Юрьевѣ-Польскомъ, Владимірской губерніи, въ 1772 году. Годъ его рожденія подтверждается указаніемъ *Словаря:* въ 1828 году, по его собственнымъ словамъ, ему было 56 лѣтъ. Неизвѣстно почему Павелъ Онуфріевъ, будучи урожденцемъ Юрьева, принадлежалъ къ мѣщанскому обществу г. Астрахани и въ званіи астраханскаго мѣщанина окончилъ свою печальную авторскую жизнь.

Онъ былъ одинъ сынъ у матери. Мать его овдовѣла въ ранней молодости, оставшись безъ всякихъ средствъ съ малолѣтнымъ сыномъ. Неизвѣстно гдѣ она находилась съ нимъ до того времени, когда Павла по возрасту можно было отдать въ чужіе люди, когда мать могла избавиться отъ него, какъ отъ связывавшей ее обузы. Обучивши сына грамотѣ—чтенію букваря, псалтири и другихъ не менѣе извѣстныхъ учебниковъ того времени, она привела его въ достознаменитый и достославный городъ Москву въ надеждѣ пристроить его тамъ по торговой части. Не мало представилось ей хлопотъ: хозяева, съ которыми была знакома она, не нуждались

*) Свѣдѣнія о жизни Любопытнаго сообщены намъ Дмитріемъ Өедоровичемъ Болотовымъ, умершимъ въ 1866 году, въ послѣднихъ числахъ февраля, въ Петербургѣ.

имѣть у себя мальчика; наконецъ, послѣ долгихъ усилій, удалось ей пристроить сына къ торговлѣ по мучному дѣлу, къ одному изъ незначительныхъ московскихъ торговцевъ. Въ новой торговой обстановкѣ мальчику, оторванному отъ роднаго очага и родной матери, было и непривычно и грустно: ни высказаться ему было не передъ кѣмъ, ни побаловать мальчика было не кому,— съ самаго дѣтства онъ былъ предреченъ совершенному одиночеству. Такая одиноческая, безпокровительственная жизнь развила въ немъ тотъ самобытный, угрюмый характеръ, который въ послѣдствіи не нравился многимъ изъ его единовѣрцевъ. Любопытному доставалось много и отъ хозяина и отъ прикащика за неловкость и неумѣнье обмануть покупателя, и главнымъ образомъ крестьянина, который обычно бывалъ несчастною жертвою обмана. Такая обстановка жизни въ мучной лавкѣ сильно дѣйствовала на впечатлительный характеръ Павла Онуфріева и была ему не по душѣ. Онъ получилъ даже отвращеніе къ мучной торговлѣ, поэтому воспользовался первою возможностію, оторвался отъ нея и болѣе къ ней не возвращался, несмотря на неудачу новоизбраннаго рода жизни, какъ мы увидимъ ниже.

1812-й годъ, знаменитый въ русской исторіи, оторвалъ многихъ отъ своихъ мѣстъ и занятій. Передъ вступленіемъ непріятеля Павелъ Онуфріевъ, вмѣстѣ со многими другими, оставилъ Москву и жилъ Богъ вѣсть гдѣ. Только въ 1813 году мы видимъ его въ Петербургѣ, гдѣ онъ, имѣя отвращеніе къ мучной торговлѣ, обратился къ другимъ занятіямъ и сдѣлался подрядчикомъ по перевозкѣ кладей. Любопытный и здѣсь испыталъ неудачи; занятія, съ которыми онъ не могъ совладать, не приносили ему ни какой пользы; съ его кладями то и дѣло бывали несчастія, происходившія или случайно, или отъ неуменья распорядиться дѣломъ, или же отъ

обмана вощиковъ, изворотливыя плутни которыхъ были нестерпимы для его честнаго характера.

Какъ бы то ни было, промышленныя занятія имѣли для него второстепенный интересъ. Павелъ Онуфріевъ съ-издѣтства принадлежалъ къ Поморской церкви. Приверженцы этой секты имѣли въ Петербургѣ двѣ часовни: одну на Моховой улицѣ, великолѣпно украшенную, о которой Любопытнымъ составлено подробное описаніе,— и другую на Малой Охтѣ. Любопытный принадлежалъ, какъ видно, къ этой послѣдней; онъ принималъ самое живое участіе во всѣхъ ея интересахъ, сильно хлопоталъ объ устройствѣ ея и процвѣтаніи. Онъ былъ, по собственнымъ словамъ его, «отличнымъ членомъ Поморской церкви обѣихъ столицъ, Петрополя и Москвы» и «примѣрнымъ защитникомъ церкви». И въ самомъ дѣлѣ, дѣятельность его на пользу церкви или своего общества была значительна, о чемъ мы можемъ судить по одному только исчисленію написанныхъ имъ сочиненій. На литературное поприще онъ выступилъ еще въ Москвѣ, въ 1790 году, кажется, на 18 году своей жизни, статьею (по самому интересному вопросу того времени) «о бракѣ».

Въ то время между старообрядцами происходили жаркіе до неистовства споры «о бракѣ», которымъ, казалось, никогда не будетъ конца. Весьма естественно, подобные споры и пренія о самомъ современномъ предметѣ не могли не имѣть вліянія на Павла Онуфріева, какъ мы увидимъ ниже.

«Съ 1816 года по настоящее (1829) лѣто, какъ говоритъ онъ въ своемъ Каталогѣ, издано мною двадцать разныхъ твореній въ пользу и покровительство Малой Охты Поморской церкви». Изъ этого ряда сочиненій ясно видно, какое горячее участіе принималъ онъ въ судьбѣ Мало-охтенской часовни. Онъ написалъ воззванія къ Петербургскимъ поморцамъ о скорѣйшемъ выборѣ попечителей къ этой часовнѣ, потомъ о необходимости

скораго возобновленія часовни и объ устройствѣ при ней больницы, конечно, для своихъ единовѣрцевъ; составилъ затѣмъ проектъ объ отысканіи источниковъ къ поддержанію ея и составилъ проекты для упроченія въ ней внутренняго порядка, для чего написалъ особый уставъ, хлопоталъ о выборѣ попечителей, давалъ наставленія главному попечителю часовни, купцу Пѣшневскому, и при открытіи ея говорилъ «трогательное и витійствомъ украшенное слово». Когда, при губернаторѣ Безобразовѣ, Мало-охтенскую часовню постигло несчастіе, онъ написалъ новыя воззванія къ петербургскимъ единовѣрцамъ, и даже иногороднымъ, съ рѣзкими укоризнами за равнодушіе къ несчастіямъ собратій, новыя наставленія попечителямъ, въ которыхъ главнымъ образомъ развивается мысль о необходимости соблюдать особенную осторожность, или, какъ онъ выражается, «вождельнную тайну отъ владыкъ міра».

Впрочемъ, заботясь объ интересахъ общества, принадлежавшаго къ Мало-охтенской поморской часовнѣ, Павелъ Онуфріевъ не забывалъ дѣйствовать въ то же время на пользу всѣхъ вообще своихъ единовѣрцевъ— петербургскихъ и иногороднихъ. Такъ онъ написалъ воззваніе къ петербургскому «пастырю поморской церкви», Ѳедору Бабушкину объ учрежденіи училища при старовѣрческой часовнѣ, вѣроятно той, что на Моховой, какъ болѣе богатой средствами. Быть-можетъ для этого-то училища и предполагалъ онъ написать, въ видѣ учебника, *«Краткую исторію старовѣрческихъ церквей»*, для обученія оной малолѣтныхъ дѣтей. Но преимущественно дѣятельность его въ пользу поморскаго согласія выразилась *въ горячемъ* защищеніи ученія ея, но еще болѣе въ горячихъ нападеніяхъ на всѣхъ противниковъ этого ученія, какъ въ православномъ, такъ и старообрядческомъ обществѣ, и особенно противъ членовъ послѣдняго, между которыми самое сильное него-

дованіе возбуждали въ немъ раскольники безпоповщинской секты, отдѣлившіеся отъ поморскаго согласія.

Изъ безпоповщинскихъ сектъ ѳедосеевцы еще при Андреѣ Денисовѣ стали во враждебныя отношенія къ поморской общинѣ. Въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго вражда эта особенно усилилась по поводу новаго разногласія въ ученіи о бракѣ. Какъ и въ нынѣшнія времена, ѳедосеевцы упорно доказывали незаконность брака, требовали жизни безбрачной; поморцы же (большая часть изъ нихъ), напротивъ, настаивали въ пользу брака. Въ спорахъ, происходившихъ тогда по этому предмету, Павелъ Онуфріевъ принималъ самое горячее участіе. Онъ былъ защитникомъ своей церкви и ея убѣжденій, неутомимымъ борцемъ и карателемъ ученія незаконности брака или, по его выраженію, «бракоборства». Онъ ополчался противъ бракоборцевъ не только полемическими разсужденіями о бракѣ, но сатирами и пасквилями, «стараясь поразить противниковъ» духомъ сатиры и критики, поэмами въ ямбическихъ стихахъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что Любопытный самъ жилъ безукоризненною, безбрачною жизнью, и такимъ образомъ, по достовѣрнымъ замѣчаніямъ знавшихъ его людей, воздержно прожилъ въ средѣ своей общины, служа постоянно нравственнымъ примѣромъ для ея членовъ. Вообще замѣчено, что человѣкъ, дѣятельность и жизнь котораго не расходятся и не разногласятъ съ его поученіями и наставленіями, составляетъ большую рѣдкость, замѣчательное явленіе между людьми, къ какой бы сферѣ общества ни принадлежалъ онъ. Любопытный съ этой стороны былъ всегда вѣренъ себѣ: онъ былъ одинаковъ и на словахъ и на дѣлѣ. Сколько разъ мать Павла Онуфріева, какъ женщина, изъ опасенія гибели сына, упрашивала его со слезами вступить въ бракъ, говоря: что самое завѣтное ея желаніе — «дабы Господь далъ ему помощницу въ его трудной жизни». Онъ

однако же оставался вѣренъ своему характеру. Онъ отклонялъ отъ себя бракъ подъ разными предлогами, утѣшительными для матери, и чаще всего ссылался на недостатки средствъ къ жизни, особенно вдвоемъ съ женою. Но у него была и другая задушевная причина отклоненій отъ женитьбы: любознательность и жажда знанія въ словесныхъ наукахъ, какъ онъ говорилъ своимъ друзьямъ, вѣроятно неоставлявшимъ его своими увѣщаніями. Не мудрено, что вся жизнь была для него мечтою сочинительской или литературной славы; но и здѣсь онъ былъ совершенно одинокъ: у него не было такихъ друзей, съ которыми могъ бы раздѣлить свою мысль, свои сокровенныя думы; одни смотрѣли на него какъ на мелочнаго, ничтожнаго мѣщанина, другіе же какъ на разражительнаго, бранчливаго человѣка, слишкомъ много мечтавшаго о себѣ. Впрочемъ, въ своихъ утопіяхъ онъ походилъ на больнаго, одержимаго бредомъ: или ругался, или хвалилъ себя,—середины у него не было. На литературные труды Павла Онуфріева должно смотрѣть не иначе, какъ взявъ точкою отправленія его узкое, одностороннее образованіе, тотъ кругъ людей, въ которомъ онъ дѣйствовалъ, и даже самыя матеріальныя его средства, которыя постоянно съ самаго дѣтства связывали ему руки. Любопытный первый изъ старообрядцевъ сдѣлалъ попытку создать исторію по старообрядческимъ документамъ. На сколько онъ успѣлъ въ этомъ, можно видѣть изъ предлагаемаго читателямъ Словаря и Библіотеки. Кромѣ того, онъ написалъ «Хронологическое ядро старовѣрческой церкви со времени патріаха Никона до 1818 года». Петербургъ былъ благотворенъ для него со стороны литературной части: тутъ онъ познакомился съ книгами свѣтскаго и православнаго содержанія. Самыя заглавія его сочиненій *Словарь, Ядро* и т. п. доказываютъ знакомство съ свѣтской литературой.

Всѣмъ извѣстно упорство старообрядцевъ, всегда про-

являвшееся въ одинакой степени, съ какимъ они отвращаются отъ цивилизаціи. Это упорство, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, доходитъ до невѣжественнаго безобразія; для закоренѣлаго старообрядца кажется, что на всемъ и вездѣ, что̀ не подходитъ подъ тѣсную рамку его жизни и воззрѣній, лежитъ печать антихриста,—и на литературѣ и на правителяхъ православныхъ.... Въ этомъ отношеніи старообрядецъ-литераторъ, Павелъ Онуфріевъ, сдѣлалъ замѣчательный шагъ впередъ.

Любопытный, какъ мы знаемъ достовѣрнымъ образомъ, былъ хорошо знакомъ съ московскими студентами, фамиліи которыхъ остались, къ сожалѣнію, неизвѣстными. Отъ нихъ онъ занялся изученіемъ словесности, грамматики; изъ его собственныхъ рукописей видно, что грамматику онъ зналъ лучше другихъ своихъ собратій-писателей. При короткомъ знакомствѣ со свѣтскими людьми, Любопытный остался вѣренъ своей поморской сектѣ: онъ заимствовалъ отъ студентовъ только то, что̀ казалось ему наиболѣе необходимымъ для сочиненій, т. е. изучилъ грамматику и другія науки, и потомъ, кажется, никогда не возвращался къ своимъ свѣтскимъ знакомымъ.

Литературная дѣятельность Павла Онуфріева не ограничилась однимъ только старовѣрческимъ Словаремъ и полемическими сочиненіями, направленными противъ враговъ его общества. Онъ составилъ между прочимъ Сборникъ въ 7-ми частяхъ, въ которомъ собралъ посланія разныхъ лицъ, старообрядческихъ писателей, начиная со времени любимаго своего витіи, философа и горячаго ревнителя «древлеблагочестія», киновіарха Даниловскаго Выгорѣцкаго монастыря, Андрея Денисова. Въ эти части вошла переписка разныхъ лицъ и членовъ разныхъ согласій, касающаяся догматическихъ предметовъ. Онъ предполагалъ собрать также сочиненія и посланія тѣхъ людей временъ Никона, которые открыто и тайно препятствовали дѣлу, предпринятому патріархомъ въ церкви,

хотѣлъ всѣ пробѣлы старообрядческой исторіи замѣстить тѣми документами, на которыхъ основываются всѣ старообрядческія секты; но успѣлъ сдѣлать меньше чѣмъ предполагалъ. Впрочемъ онъ собралъ болѣе двадцати соборовъ *), бывшихъ между его собратіями по вѣрѣ, сдѣлалъ на нѣкоторые свои замѣчанія.

Мысль его опережала дѣятельность: онъ думалъ издать отдѣльно много сочиненій, но ограничился вставкою ихъ въ краткомъ видѣ въ свой Словарь, въ которомъ отмѣтилъ будущіе свои труды: «прекрасными», «занимательными», «безпристрастными» и т. п. Онъ не былъ чуждъ самовосхваленія; такъ напримѣръ, онъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій: «образъ живыхъ и блестящихъ чертъ характера, существуемаго въ духѣ Павла Любопытнаго». Въ другомъ мѣстѣ онъ идетъ еще далѣе. При одномъ изъ своихъ сочиненій онъ помѣстилъ «занимательную, живую, и въ блестящемъ видѣ изображенную картину со стихами славы писателя сего Каталога или Библіотеки». Эта картина не что иное какъ портретъ автора, увѣнчаннаго славою, и необычайнымъ свѣтомъ вокругъ своей главы, «яко сына свѣта достоитъ ему нарицаться «свѣтозаровымъ». Читатели съ интересомъ прочтутъ въ Словарѣ панегирикъ Платону Львовичу Свѣтозарову, подъ именемъ котораго Павелъ Онуфріевъ Любопытный выставилъ самаго себя. Кромѣ того, въ концѣ Словаря приложено сатирическое стихотвореніе, сочиненное однимъ старообрядцемъ (монинскаго согласія) Андреяномъ Сергѣевымъ; по этому стихотворенію можно составить понятіе о содержаніи самой картины. Враги Любопытнаго, издѣваясь надъ этою его слабостью, отвѣчали пасквилями и эпиграммами на его сочиненія.

Сочиненія Павла Онуфріева, какъ писателя высокопарнаго, надменнаго, не сдерживавшаго себя въ обращеніяхъ

*) Соборами называются у старообрядцевъ сходбища старшинъ того согласія, гдѣ судились и рѣшались вопросы, которые требовали общественнаго разсужденія.

къ противникамъ, которыхъ называлъ не иначе какъ «чернью», были однимъ изъ самыхъ лучшихъ проявленій тогдашнихъ споровъ, вражды и несогласій старообрядческихъ сектъ. Въ сочиненіяхъ своихъ онъ высказывалъ каждую мысль свою горячо, искренно; но форма, въ которую облекались мысли, доходила иногда до самыхъ крайнихъ уродливостей. Отъ страннаго ли пониманія «философіи», которую онъ съ такимъ рвеніемъ проповѣдывалъ своимъ старообрядцамъ, или отъ излишняго знакомства «съ священными музами», Павелъ Онуфріевъ до крайности любилъ употреблять своеобразно составленныя слова изъ смѣси русскаго съ иностраннымъ въ родѣ «догматизмъ», «буквализмъ», «тиранизмъ», «апостатство» и др. Главными врагами Павла были представители безпоповщины ѳеодосіевской. Защищая горячо предъ ними законность браковъ и ожесточенно отрицая ихъ ученія, онъ собственно къ нимъ относилъ обидное прозвище «черни». Ѳеодосіевское согласіе одно изъ самыхъ грустныхъ явленій раскола: не только православная церковь съ ея догматами была предметомъ неистовыхъ нападковъ этой секты, но и другія секты раскола, особенно поморская. Павелъ Онуфріевъ хорошо сознавалъ отсутствіе въ мнимо-старообрядческихъ согласіяхъ образованія и грубость понятій; а потому во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ проводилъ мысль о необходимости «философіи» для разумнаго пониманія и сужденія въ дѣлѣ вѣры, возставая противъ тѣхъ, которые рабски слѣдовали авторитетамъ и держались строго буквы писаній. Для такихъ людей онъ придумывалъ разныя названія, какъ напримѣръ «буквалисты», «литералисты», «чернь».

Павелъ Онуфріевъ, какъ мы видѣли, былъ въ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ однимъ изъ самыхъ плохихъ и незначительныхъ дѣятелей. Подрядныя операціи не приносили ему ни чего, кромѣ безполезныхъ и безпокойныхъ трудовъ, сопряженныхъ съ безпрерывными

неудачами и несчастіями, такъ что въ послѣдствіи онъ долженъ былъ бросить свои торговыя занятія и сдѣлаться однимъ изъ постоянныхъ членовъ Мало-охтенской моленной, при которой жилъ тогда отъ ея средствъ. Эта пора, кажется, была одною изъ самыхъ лучшихъ всей его жизни. При моленной онъ имѣлъ гораздо болѣе свободнаго времени для своей сочинительской дѣятельности, которой былъ преданъ до самопожертвованія; имѣлъ всѣ средства сойдтись ближе съ людьми, имѣвшими старообрядческія матеріалы. Онъ собиралъ, изучалъ сочиненія мужей такъ называемаго древле-православнаго благочестія, дѣлалъ изъ нихъ пространныя выписки, справки, и по этимъ драгоцѣннымъ источникамъ составлялъ свой завѣтный трудъ—Словарь и Каталогъ. Впрочемъ, какъ можно было предполагать, онъ не долго пожилъ при Мало-охтенской богадѣльнѣ: благодаря своему строптивому, самоувѣренному перу, онъ не сжился съ главными лицами моленной, за что и былъ навсегда удаленъ изъ нея, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишенъ права пользоваться ея средствами.

Любопытный хотя и былъ кореннымъ старообрядцемъ, но своею пытливою душей и твердымъ умомъ, проявляющимися часто въ его сочиненіяхъ, уноситъ воображеніе читателя въ другой, болѣе свѣтлый міръ, въ которомъ, какъ бы во снѣ, видѣлся ему свой собственный образъ, и обладаніе которымъ заставляло его сознавать себя выше окружающей среды. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ является совершенно отличнымъ отъ своихъ единовѣрцевъ, смотрѣвшихъ на него, какъ на горькаго труженика, безполезнаго и вреднаго для общества. Многіе, будучи его врагами, вредили ему всевозможными средствами и особенно матеріальными, и отчасти успѣвали въ этомъ. Съ потерею средствъ къ жизни, ему предстали новыя заботы и тревоги. Жить въ Петербургѣ безъ средствъ было лучшимъ наказаніемъ для его

сильнаго и самоувѣреннаго характера. Павлу Онуфріеву пришлось поладить съ однимъ петербургскимъ благодѣтелемъ, ежели не ошибаемся, Лаптевымъ, который ради его скитальческой жизни далъ ему въ мезонинѣ своего дома уголъ, впрочемъ безъ стола. Любопытный долженъ былъ добывать себѣ хлѣбъ, какимъ бы то ни было трудомъ, и при этомъ незабывать благодареніями и благословеніями судьбу, пославшую ему благодѣтеля и квартиру. Странное благодѣяніе!

Въ характерѣ Павла Онуфріева была одна черта достойная замѣчанія. На словахъ онъ былъ съ людьми самымъ уступчивымъ человѣкомъ, всегда равнодушно выслушивалъ другихъ и очень рѣдко дѣлалъ имъ возраженія. Въ этомъ отношеніи сама природа была скупа къ нему, не давъ ему лучшаго дара изустнаго краснорѣчія. Онъ всегда путался въ словахъ, забывалъ, спѣшилъ, срывался и никакъ не ладилъ съ мыслію, которую хотѣлъ выразить; отчего старался только выслушивать другихъ, позволяя себѣ одни лишь снисходительные вопросы, которые не путали бы его языка. Этотъ недостатокъ былъ одною изъ главныхъ причинъ, почему всѣ его единовѣрцы звали его человѣкомъ «грубымъ» на языкѣ и жестокимъ на перѣ. Совсѣмъ другимъ человѣкомъ являлся Любопытный въ письменной рѣчи, въ своихъ сочиненіяхъ: изъ уступчиваго, тихаго, *любопытствующаго* онъ дѣлался рьянъ, золъ и ядовитъ до сатиры, особенно въ обращеніяхъ къ врагамъ его секты. Поэтому-то сочиненія его, въ глазахъ его современниковъ, по большей части относившихся къ нему враждебно, не имѣли никакаго значенія. Изъ нѣкоторыхъ старообрядческихъ писемъ видно, что они были признаваемы незанимательными и не имѣли той кудреватой привлекательности, какая требуется старообрядцами отъ своей литературы. Въ его произведеніяхъ старообрядческое общество скорѣе видѣло обличителя,

нежели своего учителя и наставника въ древлеблагочестіи, и безъ сомнѣнія тяготилось имъ, какъ всякое неразвитое общество тяготится сатирою. Воззрѣнія Любопытнаго преобладали надъ нравственнымъ уровнемъ его соединовѣрцевъ; многіе считали предлагаемые имъ вопросы въ иныхъ изъ его сочиненій «дальномысліемъ».

Павелъ Онуфріевъ, кромѣ того, былъ и реформаторомъ своей поморской секты. По крайней мѣрѣ онъ первый приложилъ къ дѣлу ученіе, проведенное имъ въ своихъ сочиненіяхъ: сочеталъ бракомъ одного петербургскаго купца Г., который до того времени состоялъ внѣ брака, живя частнымъ образомъ, противнымъ не только православію, но и коренному поморскому ученію. Этотъ новый въ глазахъ закоренѣлаго старовѣра бракъ послужилъ къ возобновленію споровъ, которые были тѣмъ ожесточеннѣе, что это было первое осуществленіе доктрины въ дѣйствительной жизни. По всей вѣроятности форма брака, предложенная Любопытнымъ въ его произведеніяхъ, и по настоящее время имѣетъ своихъ послѣдователей. Но во всякомъ случаѣ попытка Павла Онуфріева создать чистую, въ своемъ родѣ, форму брака была не первая и не послѣдняя, если даже сами поморцы прежняго ученія, будучи еще не посвященными въ тѣ таинства брака, которыя развивалъ въ своемъ сочиненіи Любопытный, доходили въ бракахъ до отвратительнаго уличнаго цинизма, что не могло ускользнуть отъ вниманія ихъ передовыхъ людей.

Какъ сочинитель, составитель по матеріаламъ разныхъ сборниковъ, Павелъ Онуфріевъ, повидимому, долженъ былъ имѣть хотя какую-нибудь библіотеку. Но его собственная библіотека была далеко не такъ многочисленна какъ написанная имъ. Въ его убогомъ, христорадномъ уголкѣ была одна только книга—Библія и одна икона своего рода—*Св. Седмица,* и въ этомъ заключались всѣ домашніе матеріалы его образованія и литератур-

ныхъ трудовъ, если въ число ихъ не включать его собственныя рукописныя сочиненія. Скудную недостаточность своей библіотеки пополнялъ онъ старообрядческими книгохранилищами, которыя доставались ему при помощи самыхъ рабскихъ трудовъ и усилій. Невзирая на заслуги, впрочемъ непонимаемыя и непризнаваемыя тогда никѣмъ, Любопытный былъ вездѣ человѣкомъ одинокимъ. Быть-можетъ, трудный доступъ въ старовѣрческую книгохранильницу, заставлявшій этого труженика дорожить матеріалами, былъ одною изъ причинъ его добросовѣстной попытки разработать серьезнымъ образомъ исторію старообрядчества. Нигдѣ Павелъ Онуфріевъ столько не унижалъ себя, нигдѣ такъ не умѣрялъ свой гордый, грубый и самохвальный характеръ, какъ въ книгохранилищахъ своихъ единовѣрцевъ. Стремленіе собирать знанія подвергало его насмѣшкамъ даже отъ поморцевъ и другихъ старообрядцевъ.

Павелъ Онуфріевъ никогда не ослабѣвалъ въ своемъ примѣрномъ терпѣніи и любви къ труду и занятіямъ.

Еще бывши подрядчикомъ, занимался онъ Словаремъ и Библіотекой. Днемъ онъ возился все время съ купцами и вощиками, къ ночи же, усталый физически, нравственно возраждался и обращался къ своему труду *). Видя неудачи его въ торговлѣ, несочувствіе къ его сочиненіямъ, «занимательнымъ и исполненнымъ вѣры и глубокаго убѣжденія», нетрудно помириться съ его литературными недостатками. Труды его были самые неблагодарные, непризнанные, оскорбленные насмѣшками и недоброжелательствомъ его же соединовѣрцевъ. Онъ былъ

*) Онъ, кажется, задумалъ сочиненіе своего Словаря и Библіотеки еще съ 1814 г., и заранѣе обращался онъ и просилъ свѣдѣній отъ лицъ, которыя должны войдти въ его Словарь по алфавиту.

Снова старообрядческая община переполошилась, только-что успокоившаяся его вопросомъ о бракѣ. Новыя затѣи Павла Онуфріева вызвали и ропотъ, и сѣтованіе, и брань... Нѣкоторыя изъ лицъ старались смиловать своего палача золотомъ: присылали ему денегъ до 50 р. ассигнаціями, дабы избавилъ ихъ отъ помѣщенія въ Словарѣ.

до того самоувѣренъ въ своихъ произведеніяхъ и такъ сильно завлекался ими, что страсть къ письму дошла у него до маніи. Всѣ свободные отъ снисканія куска хлѣба минуты посвящалъ онъ своему письменному труду, и забившись въ свою каморку, писалъ вирши, панегирики въ похвалу самаго себя за непризнанные труды. Въ последнее время у несчастнаго Павла Онуфріева былъ отнятъ его послѣдній скудный кровъ: хозяинъ-купецъ, обидѣвшись его сочиненіемъ, *велѣлъ выгнать автора*, и 65-ти лѣтнему старику снова пришлось бродить по дворамъ и пріискивать себѣ квартиру. Въ эти тяжелые дни жизни Любопытный скитался съ своими произведеніями; онъ переносилъ ихъ изъ одного угла въ другой въ мѣшкахъ, которые берегъ какъ скупецъ бережетъ золото.

Случайнымъ образомъ одно изъ старовѣрческихъ сочиненій «о ключахъ» попало къ лицу высшему, вліятельному въ православномъ духовенствѣ. Когда, въ сороковыхъ годахъ, высокому московскому гостю довелось быть по дѣламъ церкви въ Петербургѣ, то онъ между прочимъ пожелалъ имѣть свѣдѣнія о сочинителѣ книги «о ключахъ». Въ общей бесѣдѣ съ Г. М. П. о дѣлахъ церкви гость выразилъ свое желаніе видѣть этого сочинителя, какъ интереснаго старообрядческаго писателя, сочиненія котораго рѣзче другихъ выдѣлялись враждою къ православію. Сочинителемъ книги «о ключахъ» оказался Павелъ Онуфріевъ. Старообрядцы, предувѣдомленные вовремя о посѣщеніи высокаго московскаго гостя и его желаніи, выдержали большую тревогу и, изъ боязни вреда всему своему обществу, скрыли Любопытнаго, начальству же донесли, что Павелъ Онуфріевъ выбылъ изъ Петербурга, и теперь, вѣроятно, находится ближе къ своему городу, т. е. Астрахани.

Старанія полиціи открыть сочинителя оказались безуспѣшными. Но это скрывательство, продолжавшееся около

двухъ мѣсяцевъ, сильно подѣйствовало на твердый, выработанный труженничествомъ характеръ. Любопытный сдѣлался тягостнымъ уже и для своего общества, которое изыскивало удобную минуту поскорѣе спровадить его отъ себя, во избѣжаніе опасныхъ послѣдствій своему поморскому согласію. Въ послѣднее время онъ скрывался у одного изъ своихъ Петербургскихъ благодѣтелей, Д. Ѳ. Болотова. Въ это короткое время Павелъ Онуфріевъ измѣнился такъ, какъ не могли измѣнить его желѣзной натуры 70 лѣтъ жизни. Весьма естественно, что старообрядцы, запуганные старыми временами, преувеличивали ради страха желаніе московскаго гостя.

Этотъ случай изъ жизни старообрядческаго писателя характеризуетъ, между прочимъ, одну общеизвѣстную черту старовѣрческихъ обществъ: при малѣйшей реакціи со стороны православной церкви, члены этихъ обществъ, какъ бы они ни были разрознены между собою, замыкаются въ самый тѣсный, неразрывный кругъ; это же имѣло послѣдствіемъ отчужденность раскольниковъ отъ православныхъ, ихъ нежеланіе сближаться съ людьми не ихъ разряда и отсутствіе всякой искренности въ выраженіяхъ своихъ убѣжденій о самыхъ обыденныхъ предметахъ.

Павелъ Онуфріевъ, выждавъ удобный случай, оставилъ Петербургъ навсегда, проживъ въ немъ безвыѣздно около 30 лѣтъ. Простившись съ своими немногочисленными друзьями — соединовѣрцами, зашелъ онъ въ послѣдній разъ въ свою моленную на Охтѣ и со слезами оставилъ городъ, въ которомъ пережилъ такъ много трудныхъ дней и гдѣ написалъ почти всѣ свои сочиненія, не снискавшія ему ни искры привѣта и сочувствія. Онъ выбылъ изъ Петербурга налегкѣ. Въ послѣдніе дни его средства къ жизни до того были скудны, что ему часто приходилось оставаться безъ дневной пищи. Отправляясь въ свой городъ Астрахань, сочиненія свои онъ

тщательно уложилъ въ сундукъ и отдалъ на сохраненіе одному изъ своихъ благодѣтелей Д. Ѳ. Болотову.

По прибытіи въ Астрахань, онъ послалъ къ этому благодѣтелю письмо, которымъ проситъ переслать къ нему сочиненія, чтó и было исполнено: рукописи, въ томъ же сундукѣ, въ которомъ хранились, были отосланы въ Астрахань.

Къ сожалѣнію, неизвѣстно какъ жилъ Павелъ Онуфріевъ въ Астрахани. За достовѣрное извѣстно только то, что и тамъ онъ не имѣлъ постояннаго жительства, а переселялся то въ Саратовскую губернію, то въ Астраханскую, и жилъ крайне бѣдно. Не имѣется также свѣдѣній о томъ, продолжалъ ли онъ тамъ свои сочиненія, или же съ удаленіемъ изъ Петербурга прошли для него всѣ думы и желанія литературной славы. Онъ умеръ въ Камышинѣ, Саратовской губерніи, 17-го Іюня 1848 года, на 75 году своей страдальческой, труженической жизни.

Интересно было бы знать, кому достались сочиненія и черновыя тетради Любопытнаго, пересланыя въ Астрахань? Съ своей стороны усердно просимъ тѣхъ, кто имѣетъ у себя какія-либо изъ сочиненій П. О. Любопытнаго сообщить ихъ, ради историческаго изслѣдованія вообще о старообрядчествѣ въ Россіи, издателю сего Сборника, въ Москву.

Николай Поповъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

ОПИСЫВАЮЩІЙ ПО АЛФАВИТУ ИМЕНА ОНОЙ УЧЕНЫХЪ ОСОБЪ, ОСНОВАТЕЛЕЙ СОГЛАСІЙ, ОТЛИЧНЫХЪ ПАСТЫРЕЙ И БУКВАЛИСТОВЪ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ ИХЪ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧІЙ, ЗВАНІЯ, ЖИЗНИ, ЛѢТЪ, КОНЧИНЫ И ПРОЧ.

КАТАЛОГЪ ИЛИ БИБЛІОТЕКА

СТАРОВѢРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

СОБРАННЫЯ ТЩАНІЕМЪ

ПАВЛА ЛЮБОПЫТНАГО

въ С.-Петербургѣ 1828—1829.

(Къ Словарю.)

«Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся: вся вамъ любовію да бываютъ».

(Коринѳ. пос. 1-е, гл. 16, ст. 14).

«Отецъ славы дастъ вамъ духа премудрости и откровенія, въ познаніе его».

(Ефес. гл. 1, ст. 17).

«Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ».

(Евр. гл. 13, ст. 7).

(Къ Каталогу.)

«Восхвалимъ убо мужы славны, и отцы наши въ бытіи.»

(Сир. гл. 44, ст. 1).

«Премудрый во своихъ людѣхъ наслѣдитъ вѣру, и имя его живо будетъ во вѣкъ».

(Сир. гл. 37, ст. 29).

«Обличаяй человѣчи пути, благодать имать паче языкомъ ласкающаго».

(Притч. гл. 28, ст. 23).

ПРЕДИСЛОВІЕ

(**къ Историческому Словарю**).

Любовь Христовой церкви, ея пастырей и отличныхъ особъ, ревностно подвизавшихся о созиданіи и покровительствѣ ея отъ враговъ благочестія, убѣдили меня сей историческій Словарь старовѣрческой церкви издать въ свѣтъ, и озарить имъ доблести блаженныхъ нашихъ предковъ и существующихъ особъ, покрывшихся долговременно отъ невѣжества и нерадѣнія тьмою забвенія и неизвѣстности. Ибо въ *нашей церкви* отъ разсыпанія руки людей освященныхъ (Даніил. гл. 12, ст 7), съ 1666 года по настоящее время была и есть величайшая скудность въ ученыхъ мужахъ. Въ продолженіи сказаннаго періода находилось оныхъ, и есть вездѣ въ Россіи, едва ли пять, десять особъ, исключая нѣкоторыхъ свѣтильниковъ, невписанныхъ здѣсь ради смиренія ихъ. Вотъ какая тьма у насъ! Будучи въ милліонахъ народа, но ихъ озаряетъ одна искра! Впрочемъ, причина сего плачевнаго зла есть изувѣрство и тиранизмъ міра, угнетавшій всегда церковь Христову. По симъ обстоятельствамъ всѣ бывшія отличныя произшествія *въ нашей* церкви, всѣ существуемые въ ней пастыри, ученые мужи и буквалисты или книжные начетники, и всѣ важные ихъ доспѣхи, преданы были (какъ и нынѣ скрываются) вѣчному мраку неизвѣстности и хаосу. Я, обозрѣвши всѣ обстоятельства *нашей* церкви, съ великимъ трудомъ едва могъ отыскать объясненныя здѣсь имена мужей, подви-

ги ихъ и проч. Расположивъ ихъ, для скораго отысканія, по алфавиту, я посвящаю все сіе благочестивымъ и мудрымъ, дабы они ревновали подвигамъ своихъ предковъ и мужамъ любителей мудрости, и знали бы притомъ, сколь есть нужно и необходимо церкви просвѣщеніе. Оно ее ограждаетъ отъ лютыхъ бурь міра, доставляетъ ей миръ и тишину, увѣнчиваетъ славою и честію, и вселяетъ навѣчно насъ царствовать съ лики ангелъ и всѣхъ святыхъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

(къ Каталогу или Библіотекѣ)

Любовь Христовой церкви и ея божественныя истины, по непросвѣщенію презираемыя отъ враговъ ихъ, въ священномъ мудрованіи вѣроисповѣданія и всѣхъ благочестивыхъ оной обрядахъ, убѣдили меня ревностно сочинить сію изящную Библіотеку, и ее издать въ свѣтъ мудрымъ и благочестивымъ, дабы ею вразумить невѣждъ и обуздать шумную ихъ буйность, кричащую, что старообрядцы есть сущіе невѣжды, что они о своей вѣрѣ и ея обрядахъ не имѣютъ никакого понятія, не знаютъ никакихъ наукъ словесности и чужды образованія ума и сердца, чтобъ они, бѣдные, въ сихъ ложныхъ мнѣніяхъ опомнились и знали, что старовѣрческая церковь, отъ разсыпанія руки людей освященныхъ (Даніил. глава 12, ст. 7) въ Россіи съ 1666 года, знаетъ совершенно предковъ своихъ православную вѣру, вѣруетъ по образу святыхъ апостолъ и по духу Христовой церкви во всемъ безъ изъятія. И въ ней по количеству ея, хотя мало впрочемъ, судя по обстоятельствамъ грубаго невѣжества и свирѣпаго тиранизма, было довольно просвѣщенныхъ мужей и словесной письменности, а паче

того процвѣтали въ нравственныхъ путяхъ, увѣнчанныхъ сокровенно выше небесами. Очевиднымъ доказательствомъ сихъ истинъ увѣряютъ міръ многія бывшія знаменія, разныя предсказанія и сія занимательная и изящная Библіотека разныхъ ея церкви писателей, которая ради точнаго увѣренія читателямъ предполагается здѣсь. А при семъ священномъ побужденіи и для того издалъ сію Библіотеку, чтобы знали всѣ мудрые и благочестивые сочлены старовѣрческой церкви своихъ героевъ, мужество въ благочестіи и тщаніе въ образованіи; видѣли бы ясно ихъ горящую ревность догматизма и тщаніе въ подвигахъ изящнаго ихъ творенія, и чтобы въ томъ ревностно имъ подражали, яко чада истины и славы Божіей. Ибо сочиненія писателей *нашей* церкви находятся въ разныхъ мѣстахъ, ими многіе пользуются и полагаютъ ихъ началомъ своего догматизма во многихъ мудрованіяхъ (?), хотя творца оныхъ отнюдь не вѣдаютъ, или опредѣляютъ ихъ какой-нибудь извѣстной имъ особой по нѣкоторымъ знакамъ или намекамъ. Впрочемъ, это и не дивно: не ученымъ и не упражняющимся въ семъ кругѣ испытанія знать того совсѣмъ не удобно, поелику существовавшій тогда, по необразованности во всей Россіи, лютый тиранизмъ скрывалъ подъ спудъ неизвѣстности у всѣхъ старовѣрческихъ писателей имена и время ихъ твореній. Итакъ навѣрно я полагаю, что грубое невѣжество, увѣрясь симъ трогательнымъ опытомъ старовѣрчества въ ихъ изящной письменности, притупитъ дерзость свою во злѣ и оставитъ ее хотя на время при лицѣ просвѣщенныхъ или свѣтящихся особъ въ первобытности, а паче того излагаться на бумагѣ, чувствуя свою ложь и обиду ближняго. Впрочемъ, если враги непорочности попрутъ предлагаемую здѣсь имъ истину, ежели презрятъ нравственность и ея чувство, то пусть кричатъ, пускай бѣсятся, яко чада тьмы, пусть шумятъ, будучи враги истины, и поносятъ невинно

Христову церковь благочестивыхъ староверовъ. Мудрость ясно знаетъ, что безнравственности и постыдному суеверію есть свойственно всякое зло. А мы, будучи чада славы, внѣ того позора и нареканія, на всегда есть и остаемся предъ Творцемъ міра и его нравственнымъ бытіемъ невинны, чисты и святы.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ
И
КАТАЛОГЪ или БИБЛІОТЕКА
СТАРОВѢРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

А.

1.

Андрей Діонисьевичъ (родился 1674 г., умеръ 1730 г., жилъ 56 лѣтъ.), Повѣнецкій уроженецъ, происшедшій отъ Мышецкихъ князей, поморской церкви знаменитый членъ, мужъ ученнѣйшій, высокихъ талантовъ, твердаго духа и дивной памяти, примѣрной добродѣтели, первый образователь Выгорѣцкой киновіи и украситель церковнаго благолѣпія, славный писатель и строгій дѣятель нравственности, рѣдкій въ созиданіи Христовой (точнѣе своей поморской) церкви, первый и единственный побѣдитель бывшей бури лютаго никоніазма, твердый признатель вѣчности брачнаго бытія въ Христовой церкви, громкій киновіархъ Выгорѣцкой Лавры, носившій въ ней крестъ Христовъ непрерывно 38 лѣтъ. Онъ, будучи знатный политикъ, былъ собесѣдникъ царскаго двора и высокихъ особъ іерархіи и другъ великихъ вельможъ. Писатель Діаконовыхъ отвѣтовъ противъ Питирима, нижегородскаго епископа. Славный мужъ во всѣхъ концахъ Христовой (правильнѣе своей

поморской) церкви и знаменитый въ отличномъ кругѣ внѣшнихъ особъ, просвѣтившій благочестіемъ многіе страны и обезсмертившійся своими доблестями во всей пространной Россіи, управляя славно своей киновіею непрерывно 27 лѣтъ.

Его сочиненія:

Андрей Діонисьевичъ, начальникъ *поморской церкви*, созидатель и главный старѣйшина славной Выгорѣцкой киновіи. Онъ отличнымъ своимъ подвигомъ въ строеніи общаго блага церкви, горящею ревностію благочестія и любовію священной истины *церковь свою* удостоилъ, оградилъ отъ враговъ ея и украсилъ безсмертно слѣдующими твореніями:

1) Важное, трогательное и убѣжденіемъ дышущее богословское разсужденіе о таинствѣ двуперстнаго сложенія Христовой церкви и триперстіи Никона патріарха, полагаемыхъ на челѣ ради крестнаго знаменія.

2) Высокихъ, занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія исполненныхъ, главнѣйшій *творецъ* и *исправщикъ* всѣхъ Выгорецкихъ отвѣтовъ, писанныхъ, по Монаршей волѣ, іеромонаху Неофиту 1723 г.

3) Важное, трогательное и духомъ благочестія исполненное, надгробное слово Петру Прокофьевичу, отличному экклисіарху славной Выгорецкой киновіи.

4) Ясное, занимательное и довольнымъ убѣжденіемъ горящее разсужденіе о православномъ и еретическомъ крещеніи, продолжающемся въ мірѣ вѣчно, до страшнаго суда, писанное сократически (?) на обличеніе существовавшихъ тогда тайныхъ и тонкихъ бракоборцевъ.

5) Разительный, важный и духомъ благочестія дышущій трактатъ о заблужденіяхъ ѳеодосіанъ; писанъ витійственно и христіанскою любовію.

6) Ясная и убѣдительная апологія о надписи креста Христова, что на немъ, по предѣлу Христовой церкви, должно оную писать такъ: «Царь славы Іисусъ Христосъ

ника», а изображеніе на томъ крестѣ литеръ: І. Н. Ц. І. есть догматъ злочестивыхъ папистовъ и тонкій духъ аріанства, выражающій Іисуса Христа простымъ человѣкомъ. (Здѣсь противорѣчіе ученію самихъ поморцевъ *).

7) Два слова, парящія и витійствомъ украшенныя, на Рождество Іисуса Христа.

8) Прекрасный образъ моленія по Давыдовымъ псальмамъ, съ поклонами во весь годъ по кельямъ, въ небытіи церковнаго клира.

9) Трогательныя, разительныя и духомъ истины и благочестія пылающія краткія повѣсти о разныхъ страдальцахъ, мужески претерпѣвшихъ за благочестіе.

10) Занимательное, тонкое и убѣжденія исполненное опредѣлительное разсужденіе о бытіи послѣдняго времени и о противникѣ Божіемъ, антихристѣ, что существующее время по всѣмъ обстоятельствамъ есть самое послѣднее, о коемъ духъ Божій гласитъ вездѣ сынамъ человѣческимъ въ горестныхъ образахъ и плачевидно; писано противъ заблужденія Стефана, архіепископа рязанскаго **).

11) Трогательная, любопытная и духомъ истины горящая исторія о Павлѣ, епископѣ коломенскомъ, мужески пострадавшемъ за благочестіе отъ Никона, патріарха московскаго, возмутившаго своимъ зломудріемъ всю Россію.

12) Важное и занимательное историческое описаніе перваго и общаго собора благочестивыхъ и ревнитель-

---

*) См. Сборн., изд. Н. Попова, т. I, ст. соврем. старообр. стр. 38—43.

**) Рѣчь идетъ объ извѣстномъ сочиненіи Стефана Яворскаго: «Знаменія пришествія антихристова и кончины вѣка», написанномъ противъ лжеучителя Григорія Талицкаго и его послѣдователей, проповѣдывавшихъ, что антихристъ уже пришелъ въ міръ и видимо царствуетъ. Книга Яворскаго издана, по повелѣнію Петра, въ 1703 году.

ныхъ мужей, бывшаго въ предѣлахъ Олонца града отъ всѣхъ страдальцевъ и блаженныхъ отецъ разныхъ странъ.

13) Важная и витійствомъ украшенная священная похвала высокому и честному дѣвству, израженная въ пространномъ словѣ къ подвигу его.

14) Такимъ же образомъ изражено священное слово о твердомъ и ревностномъ соблюденіи православной вѣры и ясномъ ея понятіи.

15) Высокое и краснорѣчіемъ парящее слово на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня.

16) Плачевное, истины и трогательности исполненное, слово о гоненіи и судьбѣ Христовой церкви, писанное насчетъ указовъ, изданныхъ противъ старовѣрства и старообрядцевъ, и по нихъ исполненія.

17) Важное, витійствомъ и благочестіемъ дышащее похвальное слово о мужественномъ и примѣрномъ страданіи и исповѣданіи благочестія Симеона Діонисьевича, роднаго брата его, предъ Іовомъ, митрополитомъ новгородскимъ *).

18) Убѣдительное, благочестіемъ и трогательностію движимое нравственное слово всему киновійскому братству о терпѣніи Бога-ради во всѣхъ родахъ невинности отъ міра.

19) Разительное, благочестія и убѣжденія исполненное поучительное слово ко всей его киновіи о всегдашнемъ правосудіи и чистотѣ сердца.

20) Высокое, благодарное слово, исполненное живаго чувства и трогательности, всей Выгорѣцкой киновіи и

---

*) Въ 1715 году Симеонъ Денисовъ прибылъ въ Новгородъ по дѣламъ своего монастыря, и тамъ же былъ взятъ какъ лжеучитель; четыре года содержался въ архіерейскомъ домѣ подъ стражею; по смерти Іова, благодаря своимъ единовѣрцамъ, былъ выданъ за деньги стражею и бѣжалъ къ своему брату. Слово произнесено по случаю его прибытія въ монастырь и въ его присутствіи.

окружающимъ ея скитамъ, за ихъ неусыпныя и героическія молитвы къ Творцу небесъ, Пречистой Его Матери, святымъ безплотнымъ силамъ и всѣмъ святымъ, объ избавленіи Симеона Діонисьевича отъ руки Іова митрополита новгородскаго.

21) Важное и разительное похвальное слово всѣмъ пустыннымъ жителямъ, израженное живыми, трогательными красками.

22) Сожалительное слово, любви и трогательности исполненное, возвѣщающее всему окружающему киновію христіанству о паденіи ладожскихъ скитянъ и о строгомъ имъ наказѣ о несообщеніи съ ними въ богомоліи и трапезѣ, доколѣ придутъ въ чувство благочестія и исцѣлятся отъ своего пагубнаго недуга (?).

23) Витійственное и духомъ убѣжденія дышащее, разительное воззваніе ко всей Выгорѣцкой киновіи о строгомъ наблюденіи соборнаго въ братствѣ совѣта, издаваемаго имъ, и разныхъ правилъ объ устройствѣ церкви и всемъ ея благочестіи.

24) Разительный и духомъ убѣжденія кипящій отвѣтъ ревностному защитнику и обожателю Никоновыхъ догмата и обряда (?).

25) Предосудительное и суевѣріемъ дышащее бракоборное посланіе къ Ѳедосѣю Васильевичу, патріарху ѳеодосіанъ, писанное подъ именемъ его нѣкоторымъ изувѣрамъ и глупцамъ, на прелесть простодушнымъ сердцамъ, объ уничтоженіи брачнаго таинства во всемъ мірѣ.

26) Трогательное и любви христіанской исполненное увѣщательное посланіе въ Ряпину мызу, къ тому же Ѳедосѣю Васильевичу, отцу ѳедосіанъ, и всей братіи его, тамъ живущей, о прекращеніи ихъ вражды съ поморскою церковію, глаголя, что они ѳедосіанцы, по крайней своей грубости, попирая любовь и страхъ Божій,

нарушаютъ единство Христовой церкви, раздирая тѣмъ злочестиво и дерзко тѣло Христово на части, не зная, бѣдные, что дѣлаютъ и что злобствуютъ на церковь Христову, искупленную божественною кровію Іисуса Христа.

27) Разительный и ясный отвѣтъ ревностнымъ любителямъ Никона патріарха догматизма, изражающій убѣдительно о дѣйствующемъ крещеніи по обряду Никоновыхъ книгъ.

28) Убѣдительное посланіе къ Евстрату Ѳедосѣевичу, сыну патріарха ѳедосіанъ, исполненное христіанской любви, украшенное живымъ чувствомъ, дабы онъ съ поморскою церковію, по невѣжеству своему, не враждовалъ и единства церкви Христовой не нарушалъ. Сей поступокъ нечестивъ и мерзокъ есть Богу, и его, по изреченію святаго мужа, и мученическая кровь загладить не можетъ.

29) Строгія и духомъ благочестія украшенныя издалъ 29 ть статей, или правилъ нравственности, въ разныхъ, благочестія касательныхъ всей киновіи его и окружающихъ оную, скитахъ.

30) Краткое, простое и на предразсудкѣ основанное посланіе къ Ѳедосѣю Васильевичу польскому о безбрачіи или уничтоженіи супружеской тайны въ Христовой церкви, писанное имъ до знакомства его съ *священными музами*.

31) Трогательное, духомъ благочестія и убѣжденія дышащее мирное посланіе ко всемъ ѳеодосіанцамъ, дабы они попрали вражду съ Христовою церковію, не погубляли себя тѣмъ навѣчно, раздирая единство церкви Христовой.

32) Разительный и важный панегирикъ, заключающійся въ девяти резонахъ, витійственно изражающій высоту и отличіе въ Россійскихъ вѣнценосцахъ перваго Императора, Петра Алексѣевича, за особенное его прокровительство старовѣрческихъ церквей и всѣхъ старообрядцевъ отъ тиранской руки Никона, патріарха московскаго (?).

33) Витійственная бесѣда, увѣщавающая всю колеб-

-лющуюся *поморскую церковь*, исполненная убѣжденія, ясности и живаго чувства, что принятіе на себя званія, по насилію міра, имени *раскольника*, святости православной вѣры не нарушаетъ и церковь Христова чрезъ таковую хулу и поношеніе не только не участвуетъ въ томъ грѣхѣ, но очищаются ей сугубо грѣхи, въ будущности-же удостоена будетъ небесныхъ вѣнцовъ.

34) Разительное, трогательностію и убѣжденіемъ дышущее показаніе ревностнымъ защитникамъ догматизма и обрядовъ Никона патріарха, что истинное благочестіе, или полное правовѣріе Святыхъ Апостолъ и всѣхъ богоносныхъ Отецъ церкви до Никона, патріарха московскаго, во всемъ Россійскомъ государствѣ совершенно во всемъ блескѣ міра (?), а по наступленіи Никона патріарха оное нарушило тотъ блескъ своей святости (?) и помрачило церковь во всѣхъ частяхъ суевѣріемъ и слѣпостію ересей.

35) Трогательная, духомъ благочестія и витійствомъ исполненная бесѣда ко всей поморской церкви о точномъ бытіи скорбныхъ и страдательныхъ дней послѣдняго времени, по откровенію тайновидца Іоанна Богослова, писанное на счетъ изданія указовъ о старовѣрствѣ и старообрядцахъ.

36) Разительное, полное, вѣрою и краснорѣчіемъ горящее разсужденіе, что Всевышній Творецъ міра рано ли, поздно ли, впрочемъ отомститъ бунтующему міру за тѣсноту и наглость его, чинимую избраннымъ его сынамъ Божіимъ.

37) Поучительное слово, убѣжденія и благочестія исполненное, ко всей его киновіи о строгомъ наблюденіи правосудія и удаленіи всякаго зла.

38) Нравственная и утѣшеніемъ осѣненная повѣсть отягощенному бѣдствіями его другу о громкой въ Москвѣ встрѣчѣ персидскаго слона.

39) Занимательная и строгая бесѣда старовѣрству о

судьбѣ Христовой церкви, существующей въ настоящее послѣднее время въ горестномъ положеніи.

40) Полное и разительное собраніе, въ цѣлый составъ приведенное отъ разныхъ Святыхъ Отецъ, о строгомъ соблюденіи святаго поста въ среду и пятокъ.

41) Ясное и краснорѣчивое слово, очевиднаго бытія исполненное, о тѣснотѣ и гоненіи Христовой церкви отъ буйности міра никоніанъ.

42) Убѣдительное и любовію христіанства дышущее посланіе къ нѣкоему брату, любящему вѣчное блаженство, о живомъ и всегдашнемъ чувствованіи страха Божіяго.

43) Трогательное и витійствомъ украшенное слово ко всей его киновіи о строгомъ и всегдашнемъ воздержаніи отъ пищи, питія и грѣха.

44) Трогательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышущій плачъ Христовой церкви о согрѣшающихъ и погибшихъ сынахъ ея.

45) Разительное, тонкое и убѣжденія исполненное убѣжденіе и разсужденіе о крестѣ Христовомъ трисоставномъ и двучастномъ латинскомъ, что на первомъ образѣ креста распялся сынъ Божій Ісусъ Христосъ, освятивъ его божественною кровію Своею, и симъ искупилъ весь міръ, освободилъ тѣмъ невинныхъ отъ ада и даровалъ имъ вѣчную жизнь, а послѣдній видъ креста того оныхъ достоинствъ или силы отнюдь въ себѣ не имѣетъ, какъ только одну жидовскую сѣнь или простое вещество.

46) Высокое, благочестіемъ и витійствомъ парящее похвальное слово Іоанну Богослову и наперстнику Христову.

47) Высокое, разительное, живаго чувства и краснорѣчія исполненное слово на Преображеніе Господне.

48) Трогательная, живая и краснорѣчія исполненная рѣчь, говоренная отлично имъ на Святую Пасху.

49) Ясное и убѣдительное объясненіе нѣкоторыхъ изъ Апокалипсиса стиховъ, изражающее точное паденіе Царьграда, убо и всей Турецкой державы.

50) Трогательное и христіанской любовію исполненное слово противъ тайныхъ его, Денисова, враговъ, говоренное имъ въ праздничный день соборно.

51) Такой же силы и достоинства слово, говоренное имъ публично, о явныхъ его врагахъ, готовящихъ ему и всей киновіи хитрыя и пагубныя сѣти и гибель, но Творецъ небесъ всѣ ихъ адскія козни разрушилъ и попралъ.

52) Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія дышущее утѣшительное посланіе ко всей его киновіи, предъ открытіемъ на оную бури тиранизма и паденія ея отъ злобы міра.

53) Высокая, разительная и витійства исполненная рѣчь, говоренная имъ на Преображеніе Христово.

54) Извѣщательное посланіе въ Тихвинскій скитъ, изражая витійственно радостнымъ и живымъ чувствомъ обновленіе бывшаго въ немъ молитвеннаго храма Пресвятыя Богородицы.

55) Живая, трогательная и нравственностію украшенная повѣсть о бывшемъ источеніи слезъ отъ образа Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, что на Лексѣ въ Выгорѣціи *).

56) Трогательное и живостію горящее надгробное слово сожителю киновіи его, благочестивому и тщательному трудолюбцу *Даміяну*.

57) Витійственное, живое и сѣтованія исполненное надгробное слово обитателямъ его киновіи, мужамъ благочестивымъ и ревностію украшеннымъ, Дмитрію и Алексѣю, новгородскимъ уроженцамъ

58) Трогательное краснорѣчіемъ, и убѣжденіемъ пылающее, окружное извѣщеніе въ стихахъ ко всей его киновіи и всѣмъ окружающимъ ея скитамъ, о прибытіи въ Петровскіе заводы іеромонаха Неофита, о истязаніи благочестія его отъ Выгорѣцкой киновіи, о православномъ

*) Лѣкса-рѣка, на которой устроены были женскій монастырь или скиты и келіи, гдѣ настоятельствовала сестра Денисовыхъ Соломонія.

ея исповѣданіи и разныхъ отвѣтахъ, изготовленныхъ имъ, приглашая тѣмъ убѣдительно всѣхъ къ посту и усерднымъ молитвамъ о благомъ во всемъ томъ своемъ успѣхѣ ко Всемогущему Богу, Пречистой Его Матери, Святымъ Ангеломъ и всѣмъ угодникамъ Богу *).

59) Трогательное и убѣжденіемъ дышущее нравственное разсужденіе о краткости настоящаго времени въ сравненіи будущей вѣчности.

60) Убѣдительное, живое и витійствомъ украшенное посланіе на Петровскіе заводы къ главному воеводѣ, г-ну *Геону* **), прося его искренно и смиреннымъ духомъ о защитѣ и помощи отъ притѣсненія гражданскаго начальства, а паче насилій іеромонаха Неофита и всего бывшаго съ нимъ духовенства, пылающихъ отлично злобою на всю Выгорѣцкую киновію.

61) Высокое, живое и витійства исполненное похвальное слово Николѣ, чудотворцу мирликійскому.

62) Такой же силы и достоинства похвальное слово Изосимѣ и Савватію, соловецкимъ чудотворцамъ.

63) Высокое, разительное, духомъ благочестія и витійствомъ горящее слово на Срѣтеніе Господне.

64) Трогательное, живое и витійствомъ украшенное поученіе въ недѣлю мясопустную, о второмъ Христовомъ пришествіи на землю судити живымъ и мертвымъ.

65) Сократилъ важно и ясно *Романдолюлія* философію и богословіе и его положенія.

66) Писалъ, по сильному убѣжденію поповщины или старообрядцевъ ***), важные, разительные, духомъ благочестія и убѣжденія исполненные отвѣты, называемые *Діаконовыми*, нижегородскому епископу Питириму.

---

*) Неофитъ и прибылъ въ Петрозаводскъ въ 1722 году.

**) Т. е. Гейнингу, который былъ благосклонно расположенъ къ Выгорѣцкому монастырю: по его ходатайству предъ царемъ освобожденъ былъ изъ подъ стражи Данила Викуловъ. См. еп. Мак. истор. рас. стр. 286, изд. 2-е.

***) Авторъ Словаря отличаетъ поповщинцевъ отъ своего согласія названіемъ «старообрядцевъ», удерживая за поморцами названіе «старовѣровъ».

67) Слово увѣщательное ко всей Выгорѣцкой братіи и всѣхъ скитовъ о твердомъ храненіи Святаго поста и пустынныхъ обычаевъ. Начало его: «Благовѣрнымъ пустыноскитскаго прѣбыванія» и проч.

68) Слово о правой вѣрѣ. Начало его: «Праведный отъ вѣры живъ будетъ».

69). Обличеніе никоніанъ, гласящихъ, что всѣ Христовой (т. е. поморской) церкви догматы и обряды есть новость въ Россіи, а никоніанскія введенія есть древле Святыхъ Отецъ; 6-ть тетрадей въ 4-ку лис. Началомъ его есть: «Яже вводятъ новое мудрованіе».

70) Слово поучительное къ братіи о благоразуміи. Начало его: «Сотове медовни словеса добра».

71) Похвальное слово всей братіи и своему другу о добродѣтельномъ подвигѣ. Начало ему: «Еже бо есть чувственнымъ зеницамъ».

72) Слово поучительное къ братіи о твореніи добродѣтели. Начало ему: «Блаженни алчущіи и жаждущіи правды ради».

73) Слово о подвигѣ добродѣтели братіи, а паче учащимся, словесное и чрезъ осмилистную форму (?) реторики. Начало ему: «Блаженни алчущіи и жаждущіи».

74) Слово къ братіи о подвигахъ святой и богоугодной молитвы и церковномъ мирѣ. Начало его: «Богъ же не имать ли сотворити отмщенія»?

75) Слово о чудеси, бывшемъ отъ иконы Пресвятыя Богородицы; въ немъ поученіе и о постѣ. Начало его: «Вострубимъ трубою».

76) Посланіе нравоучительное къ трудникамъ по праздникѣ Успенія Божіей Матери. Начало ему: «Мимо иде праздникъ Пресвятыя Богородицы».

77) Слово на Богоявленіе Господне. Начало его: «Понеже праздникъ всесвѣтлый».

78) Хвалебныхъ 14 стиховъ на Рождество Христово.

79) Слово похвальное преподобному отцу Савватію

Соловецкому. Начало его: «Праведникъ, яко финиксъ процвѣтетъ».

80) Слово на Преображеніе Господне. Начало его: «Понеже убо ваше боголюбное сословіе».

81) Посланіе къ трудолюбцу Леонтію Ѳедоровичу о терпѣніи всякихъ напастей. Начало его: «Въ мірѣ скорбь».

82) Посланіе къ любомудрому священныхъ книгъ и похвала мудрости. Начало его: «Яко же бо пчельное любомудріе».

83) Слово на Воскресеніе Христово. Начало его: «Боголюбный соборъ».

84) Слово на Воскресеніе Христово. Начало его: «Всемирнаго благополучія» и проч.

85) Слово на Рождество Іоанна Предтечи. Начало его: «Великій сей, нами празднуемый, день Предтечи».

86) Слово второе на Рождество Іоанна Предтечи. Начало его: «Авраамъ праотецъ велику почесть прія».

87) Третіе слово такое же. Начало: «Сего рождества съ рожденными».

88) Нравоучительное посланіе ко всѣмъ скитамъ о прилежной молитвѣ къ Богу и о мудромъ и скоромъ сочиненіи отвѣтовъ на вопросы Іеромонаха Неофита. Начало его: «Понеже нынѣ по указу Императорскаго Величества».

89) Отвѣтное посланіе Прасковьѣ Ѳедоровнѣ о написаніи внѣшними святыхъ иконъ и убавленіи ихъ 8 лѣтъ отъ Рождества Христова.

90) Посланіе къ пустынножителямъ о храненіи мира и любви и о прилежномъ чтеніи св. книгъ. Начало его: «Вышняго Іерусалима гражданомъ именуя начальныхъ всѣхъ лично».

91) Опроверженіе на доказательства Пилатовой на крестѣ титлы.

92) Слово надгробное Исакію на Лексѣ. Начало его: «Что се Боголюбіе». Здѣсь утверждаетъ, что всѣ постра-

давшіе отъ никоніанъ есть святы въ равной степени древнимъ. Сочинено 1721 г., октября 16-го.

93) Поздравительное посланіе на Пасху, чрезъ Даніила Викулича, всей братіи и сестрамъ. Начало ему: «Христосъ Воскресе».

94) Наставленіе братіи въ стихахъ о исполненіи церковнаго правила. Нач. его: «О боголюбивіи, церковніи дѣти».

95) Пятьдесятъ пять нравоучительныхъ посланій, прозою и стихами, въ разныхъ родахъ добродѣтели, образованія ума и утѣхи въ бѣдствіяхъ, мужамъ, женамъ и юношамъ.

96) Утѣшительное посланіе къ мудрому господину о умершей женѣ его, кою онъ признаетъ въ немъ законною супругою и *удостоиваетъ* ея царствія небеснаго (?). Писано 1726 г., августа 23 дня.

97) Посланіе нравственное къ своему ученику, въ 12-ти стихахъ, рифмами.

98) Отвѣтъ на богословскіе вопросы.

99) Слово похвальное Александру Свирскому. Начало его: «Понеже убо много ваша любовь и усердіе».

100) Рѣчь, говоренная имъ о Пасхѣ всей братіи въ соборѣ.

101) Похвальное слово Ѳедору Козьмичу (?).

102) Благодарственное посланіе къ Михаилу Ивановичу Вышатину съ прочими объ общей пользѣ съ нравоученіемъ.

103) Похвальное и благодарственное посланіе своему ученику Т. А. съ прочими о ревностномъ стараніи ихъ въ отысканіи православнаго священства *).

104) Поучител. посланіе къ братіи о любви и смиреніи.

105) Поздравленіе Господину (?) съ праздникомъ Срѣтенія Господня, въ 20-ти стихахъ, рифмами.

106) Даніилу Викуличу на тезоименитство его поздравительная рѣчь.

---

*) Слѣдовательно Денисовъ признавалъ священство вопреки своему ученію,— фактъ для безпоповцевъ поучительный.

107) Благодарственное и похвальное посланіе графу, бывшему при дворѣ царя.

108) Нравственное и ободряющее посланіе путешествующему брату Вышатину, ради церковной и благочестивой пользы, о хиротоніи.

109) Благодарственное и просительное о церковной пользѣ посланіе высокопревосходительному господину.

110) Нравственное и поощрительное посланіе къ юношѣ о наукахъ, въ рифмахъ.

111) Нравственное и извѣщательное посланіе ко всей братіи о дерзкой клеветѣ начальству о Даніилѣ Викуличѣ отъ своего послушника, яко Іуды предателя, и о молитвѣ того.

112) Слово о покаяніи. Начало его: «Якоже помраченнѣ и темнѣ нощи».

113) Слово извѣщательное всей братіи объ отступникѣ православной вѣры и клеветникѣ къ высшему начальству бывшаго въ Выгорѣціи ихъ собрата.

114) Поученіе о наказаніи нечестивцевъ въ семъ мірѣ отъ Бога, кольми паче въ будущности. Начало его: «Колико человѣка отступника».

115) Слово поучительное о тщательномъ достиженіи благоразумія во всемъ. Начало его: «Всякое дѣло настоящаго сего житія».

116) Слово похвальное Петру Прокопьевичу, екклисіарху Выгорѣцкой киновіи; сочинено 1729 года.

117) Слово поучительное о подвигѣ добродѣтели ко всей Выгорѣцкой киновіи братіи и окружающихъ ее скитовъ. Начало его: «Отъ отецъ съ братіею братіямъ нашимъ» и проч. Въ немъ исчисляетъ имъ твореніе добродѣтелей во 100, 60 и 30 плоды.

118) Посланіе къ скитянамъ о воздержаніи всякаго зла и безчинія. Начало его: «Всякъ подвизайся».

119) Наставленіе всѣмъ окружающимъ скитамъ о твердомъ храненіи Божіихъ заповѣдей. Нач. его: «Нынѣ Израиль».

Онъ привелъ и устроилъ въ надлежащемъ порядкѣ существующую нынѣ форму въ мѣднолитныхъ створахъ, дотолѣ бывшую въ разсѣянности. Были его и другія изящныя творенія, ограждающія церковь христову (т. е. ихъ поморскую церковь) отъ лютости міра, никоніазма, и поражающія враговъ и супостатовъ благочестія. Были прекрасныя посланія къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи христова стада и благолѣпіи церкви. То же были его посланія занимательныя, живыя, любопытствомъ и краснорѣчіемъ дышущія къ царскимъ лицамъ, великимъ вельможамъ и архипастырямъ внѣшней церкви, никоніанамъ; впрочемъ, къ сожалѣнію ученыхъ, всѣ погибли, то отъ лютости пожаровъ, то отъ грубаго невѣжества, то тиранизма. Онъ всѣ свои предназначенія общаго блага церкви своей предоставилъ докончить и совершить свято потомству своему, мудрымъ и благочестивымъ мужамъ. Онъ скончался благочестно въ своей лаврѣ, 1730 года марта 1-го, отъ рожденія своего 56 лѣтъ. Онъ былъ росту средняго и худощавъ, имѣя лице круглое, волосы и бороду русыя и кудрявыя, украшенныя мало сѣдиною.

2.

Андрей Борисовичъ (родился 1734 г., умеръ 1791 г., жилъ 57 лѣтъ), киновіархъ Выгорѣцкой лавры, славный членъ поморской церкви, мужъ ученый, даровитый и твердаго духа, знатный писатель нравственности, на именитые праздники проповѣдей и церковной исторіи, образователь знаменнаго пѣнія, отличный побѣдитель тлѣющаго въ черни бракоборства и тщательный попечитель о благоустройствѣ (своей) церкви, не разъ поражавшій письменно и словесно заблужденіе ѳеодосіанъ, грубый *никоніазмъ* и буйство натуралистовъ (?). Онъ, будучи рѣдкихъ талантовъ, былъ знатный политикъ, знаменитый покровитель христовой (поморской) церкви и

старообрядцевъ, свергшій съ нихъ тяжкое бремя двойнаго оклада, носимое ими за благочестіе слишкомъ 50 лѣтъ *). Онъ уничтожилъ изъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ хульное имя *раскольникъ*, употребляемое по изувѣрству надъ правовѣрными, и связалъ буйный языкъ міра, дабы не произносить онаго надъ благочестивыми во всѣхъ случаяхъ. Онъ былъ другъ великихъ вельможъ царскаго двора, знатный благодѣтель и защитникъ всѣхъ скитовъ Выгорѣцкихъ, украшавшій киновію своимъ бытіемъ непрерывно 34 года. Онъ по своимъ доблестямъ былъ славный мужъ въ старовѣрчествѣ и знаменитый у владыкъ міра, проименованный отъ послѣднихъ печатію словарей: (?) «патріархъ старовѣрческой церкви». Онъ въ церковныхъ обстоятельствахъ былъ тщателенъ и строгъ, въ дѣлахъ міра вспылчивъ и взыскателенъ, а притомъ исполненъ былъ чистоты сердечной, любви ближнихъ и правоты душевной. Первый взоръ на него плѣняетъ каждаго и заставляетъ признавать въ немъ человѣка важнаго, отличнаго и благочестиваго.

Его сочиненія:

Андрей Борисовичъ, громкій членъ поморской церкви и славный киновіархъ Выгорѣцкой киновіи. Онъ отличными своими подвигами о благѣ избранныхъ, ревностію благочестія и любовію Христовой церкви, снабдилъ и оградилъ ее отъ враговъ благочестія и суевѣрія слѣдующими изящными твореніями:

120) Цѣлая книга, важная и трогательная, убѣжденія и живаго чувства исполненная, состоящая въ 30 главахъ, о христіанской любви, писанная на счетъ оскудѣнія оной во всѣхъ старовѣрческихъ церквахъ.

121) Важное, убѣдительное и духомъ христовой церкви озаренное разсужденіе объ имени благочестія, изра-

*) Указъ о снятіи съ раскольниковъ двойнаго оклада состоялся въ 1782 год. См. Собр. Зак. т. XXI № 15581. По замѣчанію Любопытнаго, этотъ окладъ вносимъ былъ ими за благочестіе слишкомъ 50 л.

жаемаго въ церковныхъ книгахѣ, что оно въ случаяхъ распространяется и на внѣшнихъ, ознаменуя ихъ имъ нравственность, безъ отношенія ихъ религіи или вѣры.

122) Высокая, трогательная, духомъ благочестія и убѣжденія пылающая апологія противъ злочестія бракоборцевъ въ старовѣрствѣ, нагло отвергающихъ въ церкви христовой вѣчность брачнаго бытія, и вѣрующихъ по суевѣрію черни, что существо сей тайны состоитъ въ пресвитерскомъ вѣнчаніи, а не въ вѣчномъ обѣтѣ сожитія сопрягающихся лицъ (по ученію православной церкви то и другое небоходимо вмѣстѣ).

123) Разительное, колкое и духомъ христовой церкви осѣненное обличеніе ѳеодосіанскихъ заблужденій, чинимыхъ по ихъ необразованію.

124) Витійственное, живаго чувства и предразсудка исполненное разсужденіе о перемѣнѣ закона въ нуждѣ, уклоненное духа христовой церкви и откровенія.

125) Высокое, духомъ живости и краснорѣчія парящее слово на славный и высокоторжественный день тріединаго Отца, Сына и Святаго Духа.

126) Такой же силы и достоинства похвальное слово Іоанну Дамаскину, высокому богослову.

127) Ясная, живая и духа истины наполненная исторія, изображающая Выгорѣцкую киновію.

128) Выражалъ трогательнымъ и духомъ благочестія и витійства украшеннымъ пять словъ на обновленіе священныхъ храмовъ, выстроенныхъ послѣ бывшаго ужаснаго пожара въ Выгорѣцкой киновіи, 1788 года.

129) Живое, витійствомъ и благочестіемъ пылающее, полное историческое описаніе житія славнаго киновіарха, Андрея Діонисьевича Выгорѣцкаго.

130) Разительное, убѣжденія и христіанской любви исполненное увѣщаніе грубыхъ и упрямыхъ ѳеодосіанъ, дабы они заблужденія свои оставили, прекратили пагубную вражду съ поморскою церковью и учинили съ ней

единство христовой церкви, славяще Творца всяческихъ единымъ чистымъ духомъ.

131) Высокихъ, убѣдительныхъ и ревностію благочестія горящихъ, десять вопросовъ къ грубымъ бракоборцамъ, увѣряя тѣми ихъ, что таинство законнаго брака въ христовой церкви пребудетъ вѣчно, и оно свято можетъ совершаться въ ней, кромѣ хиротоніи, единою сущностію, вѣчнымъ обѣтомъ брачащихся и обрядомъ не рукоположенныхъ лицъ.

132) Высокихъ, занимательныхъ и благочестіемъ парящихъ цѣлая пространая книга перенисокъ съ московскимъ пастыремъ, Гавріиломъ Ларіоновымъ Скочковымъ, состоящая изъ богословскихъ и философскихъ состязаній, вопросо-отвѣтовъ касательно всей церкви и мира, ясно изражающая существуемый духъ нашей системы во всѣхъ отношеніяхъ церковныхъ таинствъ и свободы вѣры (здѣсь очевидно ученіе поморцевъ, безпоповцевъ, совпадаетъ съ протестантизмомъ: тѣ и другія сами созидаютъ свою церковь!).

133) Трогательныхъ, благочестія и убѣжденія исполненныхъ много написалъ посланій о назида ніи церкви и ея благолѣпіи къ отличнымъ пастырямъ (поморск. согласіи) Москвы: Василію Емельяновичу и Гаврилѣ Ларіоновичу Скочкову, и прочимъ пастырямъ старовѣрческихъ церквей, знаменитымъ гражданамъ и благочестивымъ мужамъ.

134) Много посланій высокихъ, разительныхъ и витійствомъ украшенныхъ, къ великимъ вельможамъ, царедворцамъ и многократно высокому извѣстнѣйшему князю господину Потемкину, его благодѣтелю и другу.

135) Прекрасно, ясно и удобно изразилъ вновь знаки церковнаго пѣнія, существовавшіе же дѣлали въ томъ многія затрудненія и неудобства.

136) Остроумное возраженіе противъ богословія московскаго митрополита Платона о израженіи въ ней: «Богъ одаренъ волею и разумомъ».

137) Убѣдительное слово о тщетномъ украшеніи одеждъ и о послѣднемъ времени: что нынѣ то самое есть, о коемъ гласитъ слово Божіе въ откровеніи, и о которомъ пишутъ святые отцы—Ефремъ Сиринъ и Ипполипъ папа Римскій.

138) Безпристрастное сужденіе о силѣ начала, полагаемаго невѣждами поморской церкви, въ случаѣ присоединенія ихъ къ ѳеодосіанамъ или филипповской церкви.

Были нѣкоторыя и другія его творенія, но, къ сожалѣнію, невѣжество ихъ утратило. Впрочемъ онъ, взирая на постепенность закона во всѣхъ дѣлахъ міра, предоставилъ устройство церкви и довершеніе ея блага мудрымъ и благочестивымъ мужамъ. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, бороду имѣлъ окладистую и продолговатую, украшенную сѣдинами, взоръ имѣлъ веселый и пріятный, позлащенный важностью и высокимъ духомъ. Скончался онъ благочестно въ Выгорѣціи 1791 года, февраля 19 дня, отъ рожденія своего 57 лѣтъ.

3.

Андрей Алексѣевъ (родился 1725, умеръ 1793 г., жилъ 68 лѣтъ), государственный крестьянинъ, московскій житель и главный пастырь въ сей столицѣ ѳеодосіанской церкви. Онъ былъ грубый буквалистъ, строгой жизни и порабощенный суевѣріемъ, тщательный въ созиданіи своей паствы, строгій блюститель правилъ и обычая своей церкви и ея благочинія, любимецъ Ильи Алексѣевича Кавылина и почитаемый отъ всѣхъ ѳеодосіанцевъ, украшавшій ихъ своимъ пастырствомъ долговременно. Мужъ былъ кроткій, не злобивъ, чистъ сердцемъ и удаленъ гордости и славы; они прославляли его вездѣ и давали ему отличіе предъ всѣми его сверстниками. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, сутулъ, лице имѣлъ продолговатое, бѣлое, браду малую, сѣдую; лишенъ былъ красоты и сановитости. Онъ скончался въ Москвѣ честно 1793 года, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

4.

Андрей Алексѣевъ Канновъ или **Варагинъ**, петербургскій мѣщанинъ и Стародубской обители монахъ и начальникъ оной, тонкій буквалистъ, тѣснаго ума и плохой памяти, отличный членъ и учитель ѳеодосіанской церкви въ Петрополѣ и означенной обители, знатный покровитель гнуснаго галилейства и твердый бракоборецъ, таящій мерзкій цинизмъ, бывшій предсѣдатель въ Петербургѣ многихъ соборовъ своей церкви и учредитель на оныхъ правилъ, управлявшій долговременно общественною часовнею сей столицы, лукавый святоша и пустой вѣдѣцъ святаго Писанія, питающій въ себѣ честолюбіе и презрѣніе ближнихъ, уважаемый отлично за свою лукавую хитрость въ Петрополѣ, Стародубѣ и прочихъ мѣстахъ. Онъ своимъ пустосвятствомъ свергнулъ съ каѳедры и начальства ихъ часовни Якова Холина, учителя Петрополя, и оными самъ безстыдно обладалъ. Будучи врагъ христіанскаго мира и отличный суевѣръ, въ Ярославлѣ поселилъ пламя церковнаго раздора, и донынѣ пылающаго тамъ: собиратель нѣкоторыхъ мыслей прежнихъ вѣковъ христовой церкви въ защиту и подкрѣпленіе своего зломудрія. Онъ и нынѣ живъ (въ 1828 г.) въ Стародубѣ, твердо находится въ своемъ заблужденіи, имѣя отъ рожденія своего 67-й годъ. Онъ росту средняго, лице имѣетъ бѣлое и продолговатое, браду окладистую, смуглую и продолговатую, украшенную сѣдинами. Онъ не имѣетъ важнаго вида и благородства, но вездѣ почти предшествуетъ у него лжесвятство и простота.

5.

Андрей Ивановъ Крыловъ (родился 1747 г., умеръ 1810 г., жилъ 63 г.), архангельскій мѣщанинъ, отличный членъ поморской церкви, мужъ благочестивый, ученый и хорошаго ума, разительный писатель противъ

бракоборства и возмутителей церковныхъ, знатный обличитель новой *секты Андрея Жукова* и послѣдователей его. Онъ былъ тщательный миротворецъ враждебниковъ и строитель церковнаго единства, защитникъ благочестія и ревностный писатель противъ враговъ его. Онъ, по своему миролюбію и талантамъ, знаемъ былъ въ Выгорѣцкой лаврѣ, содружникъ Андрею Борисовичу, киновіарху, и Павлу Любопытному. Его правота и чистое сердце содѣлали съ Ѳедоромъ Бабушкинымъ вражду и проклятіе. Презрѣніе міра и лести подвергли его участи древняго Ира, и онъ сіе бремя по кончину жизни своей сносилъ великодушно, яко философъ. Его откровенность, правоту души, незлобіе и вѣдѣніе святаго Писанія увѣнчивали всѣ архангельскіе скиты и даровали ему первую степень мудреца.

Его сочиненія:

Андрей Ивановъ Крыловъ, знатный членъ поморской церкви. Онъ своимъ подвигомъ, ревностію благочестія и любовію къ Христовой церкви довольно защитилъ ее отъ міра и суевѣрія и снабдилъ слѣдующими твореніями:

139) Ясное, разительное и убѣжденія исполненное возраженіе противъ заблужденія бракоборцевъ, суевѣрно утверждающихся не на началахъ откровенія и разума и не на просвѣщенномъ мышленіи своихъ предковъ, а на нѣкоторомъ несовмѣстномъ буквализмѣ.

140) Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія горящее посланіе съ важными стихами къ Андрею Михайловичу Жукову противъ заблужденія его о раздѣленіи съ христовою церковію поморскою и порицаніи ея, за принятіе на себя званія, или имени, по насилію міра, слово: *раскольникъ*.

141) Разительныхъ, важныхъ, благочестія и убѣжденія исполненныхъ семь вопросовъ къ знаменитому начетнику книгъ и отличному мужу во всѣхъ скитахъ,

Іонѣ монаху, и всѣмъ въ Архангельскѣ живущимъ скитянамъ, о таинствѣ законнаго брака, не признающимъ, по невѣжеству своему, вѣчности его бытія въ христовой церкви, и заключающимъ, по своему суевѣрію, существо того въ пресвитерскомъ вѣнчаніи, а не вѣчномъ обѣтѣ брачущихся лицъ.

142) Разительное и вниманія достойное посланіе къ ученому мужу, Тимоѳею Андрееву, жителю Выгорецкой киновіи, о глупомъ, безразсудномъ и невинномъ выгорѣцкомъ отлученіи отъ своей церкви московскаго отличнаго пастыря, Василія Емельяновича, по предмету брачной тайны, вѣруя о ней, что она въ церкви христовой бытіемъ своимъ есть вѣчна, и существо ея состоитъ въ вѣчномъ обѣтѣ сочетавающихся лицъ, а не въ принадлежности пресвитерскаго вѣнчанія, по мнѣнію черни и нѣкоторыхъ суевѣровъ, которое при той быть и не быть можетъ (?), впрочемъ совершенства своего нарушить отнюдь не можетъ.

143) Ясное, разительное, убѣжденія и христіанской любви исполненное увѣщаніе къ ѳеодосіанамъ и филипповымъ о церковномъ мирѣ: дабы они вразумились о своихъ погрѣшностяхъ, перестали бы враждовать съ христовою церковію и раздирать ее на части, по безумію проклятаго Арія, не зная, бѣдные, и сами, за что такъ дерзко и глупо поступаютъ, или хотя и знаютъ, но ложно и нелѣпо о томъ мыслятъ; заключая изъ того разныя несовмѣстныя отношенія ко всей церкви, что̀, собственно, касается одной личности дѣятелей.

144) Такою же силою и достоинствомъ пылающее посланіе во всѣ архангельскіе скиты о таинствѣ законнаго брака: что оный, по духу откровенія и мудрованію святыхъ отецъ, долженъ быть въ христовой церкви вѣченъ, и по тѣмъ же началамъ бытія его, онъ можетъ существовать совершеннымъ и святымъ, кромѣ хирото-

ніи, кольми паче того онъ въ нынѣшнее положеніе христовой церкви можетъ быть.

145) На необразованныхъ, слабыхъ и предразсудкомъ буквализма утвержденныхъ одиннадцать вопросовъ ко всѣмъ старовѣрческимъ церквамъ: что онѣ въ обрядѣ богослуженія многія чинятъ дѣйствія, которыя свойственны токмо хиротоніи; то онѣ такъ поступаютъ по силѣ какихъ началъ, доказать, могутъ ли?—неуповательно.

Были и другія его мелкія творенія, ограждающія христову церковь, равно были прекрасныя посланія къ мѣстнымъ пастырямъ душъ, благочестивымъ мужамъ, о назиданіи церкви, но невѣжество все их утратило. Онъ былъ росту не большаго, но въ немъ имѣлъ красоту и оборотность. Лице у него было бѣлое и круглое, волосы русые, брада окладистая, небольшая и круглая, украшенная сѣдиною. Онъ скончался въ Петрополѣ честно 1810 года, въ іюнѣ, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

6.

Андрей Лазаревъ (р. 1744 г., у. 1810 г., жилъ 66 л.), московскій мѣщанинъ, художникъ и грубый буквалистъ, твердый въ Москвѣ ѳеодосіанецъ, рачительный толкователь обычаевъ своей церкви, бракоборецъ и порабощенный галилействомъ, выдумщикъ многихъ суевѣрій, писатель того правилъ и начинщикъ составленія нелѣпыхъ соборовъ. Человѣкъ былъ сущій буквалистъ до изувѣрства, не понимая никакихъ того отношеній, а притомъ высокомѣренъ, честолюбивъ и прекословецъ просвѣщеннымъ умамъ, презирая ближнихъ; впрочемъ былъ кротокъ, незлобивъ и чистаго сердца (!!). Обличитель нелѣпыхъ обычаевъ и всякой роскоши, и въ семъ отношеніи былъ великій враждебникъ и бичъ Ильи Алексѣевича Ковылина. Онъ былъ росту средняго, широкоплечій, имѣя лице продолговатое и бѣлое, браду небольшую, смуглую и въ сѣдинахъ, корпусомъ сутулъ, взоромъ подслѣпъ,

сановитости вовсе не имѣлъ Скончался честно въ Москвѣ 1810 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

7.

Андрей Михайловъ Жуковъ (род. 1732 г. ум. 1798 г., жилъ 66 лѣтъ), ярославскій мѣщанинъ и житель архангельскихъ скитовъ, тонкій буквалистъ, знатной памяти и хорошаго ума, отщепенецъ поморской церкви и основатель согласія благочестивыхъ, не пріявшихъ указнаго званія *«раскольникъ»*, славный писатель апологіи по сему предмету, знатный обличитель бракоборства и заблужденія ѳеодосіанъ, не разъ торжественно поразившій лжемудріе никоніазма и старообрядцевъ. Его острота ума, вѣдѣніе церковнаго писанія и тщаніе въ созиданіи церкви озаряли всѣ окружающіе его скиты, и онъ прославлялся отъ нихъ всегда. Москва и Петрополь имѣли о его талантахъ довольное замѣчаніе. Впрочемъ онъ былъ непокорнаго духа, порабощенъ гордостію и погруженъ въ самонадѣяніе.

Его сочиненія:

Андрей Михаиловичъ Жуковъ, отщетившійся, по невѣжеству своему, отъ поморской церкви; впрочемъ онъ своимъ трудомъ и ревностію къ благочестію снабдилъ свою и прочія церкви старовѣрства слѣдующими твореніями:

146) Разительная, духомъ благочестія и убѣжденія пылающая, цѣлая пространная книга, состоящая въ разныхъ отдѣленіяхъ, подъ названіемъ: *благочестиваго и ревностнаго христіанина, на принявшихъ христіанъ, по царскимъ указамъ, прозваніе во всѣхъ гражданскихъ случаяхъ имя раскольника.*—Впрочемъ не озаренна ни богословскимъ, ни философскимъ духомъ, токмо однимъ скуднымъ и относительнымъ буквализмомъ и случаемъ нѣкоторыхъ вѣковъ.

147) Такимъ же достоинствомъ и силою исполнен-

ная цѣлая апологія противъ бракоборцевъ, отвергающихъ въ христовой церкви вѣчность брачнаго бытія и не признающихъ въ немъ, по суевѣрію своему, обѣтъ брачащихся, за существо сей тайны.

148) Живыя и убѣдительныя три посланія къ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви и огражденіи ихъ отъ враговъ.

Онъ скончался благочестно въ архангельской области, 1798 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

8.

Андрей Михайловичъ Пиминовъ, рижскій купецъ, отличный членъ ѳеодосіанской церкви, тонкій буквалистъ, довольной памяти и знатный бракоборецъ, питающій въ себѣ суевѣріе и самонадѣянность, прекословецъ просвѣщеннымъ мужамъ, равнодушный церковнаго устройства и священныхъ музъ, тѣснаго ума, крамольникъ въ Ригѣ церковнаго совѣта, рабъ страстей и нерадивецъ любопытства о древности благочестивыхъ предметовъ, человѣкъ мутной души, врагъ ученыхъ и благочестивыхъ мужей. Онъ и нынѣ живъ, пребывая въ своемъ градѣ, твердо держась изображенныхъ начертаній своего образа. Онъ росту средняго, корпусомъ красивъ, лице бѣлое и продолговатое, браду имѣетъ окладистую и продолговатую, украшенную всю сѣдинами, взоръ веселый и пріятный, имѣя отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

9.

Андріанъ Монахъ (родился 1701 г., умеръ 1768 г., жилъ 67 л.), ярославскій мѣщанинъ и житель въ окружности сего града, отщепенецъ филипповской церкви, грубый буквалистъ и основатель *страннической секты*. Человѣкъ былъ самонравный, непокорнаго духа и глубокаго суевѣрія, выдумщикъ и учредитель въ черни яв-

ной нелѣпости, зломудрія и безобразія, наносящихъ великій вредъ вѣрѣ и общему благу, славившійся довольно въ толпѣ пустосвятовъ и невѣждъ. Онъ скончался въ своемъ заблужденіи 1768 года отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

10.

Андріанъ Сергѣевъ Озерскій, московскій мѣщанинъ, знаменитый членъ поморской церкви, мужъ благочестивый, твердаго духа и хорошей памяти, восшедшій на первую степень священныхъ музъ, писатель многихъ предметовъ въ защиту христовой церкви и обличеніе враговъ ея, знатный побѣдитель ѳеодосіанскихъ заблужденій и лжеумствій грубыхъ старообрядцевъ, не разъ торжественно поражавшій зловѣріе никоніазма. Онъ, будучи ознаменованъ краснорѣчіемъ, ловкостію израженій и твердостію началъ (?), плѣняетъ всѣхъ и приводитъ ихъ въ свое послушаніе. Его просвѣщеніе, защита правовѣрныхъ отъ міра и рачительное устройство церкви увѣнчаваются лаврами высокихъ похвалъ въ Москвѣ, Калугѣ, Нижнемъ-градѣ и прочихъ странахъ благочестія. Мужъ тщательный въ благоговѣніи христовомъ, назиданіи церкви и въ благолѣпіи ея чинодѣйствія. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ, доблестяхъ, онъ вспыльчивъ и не великодушенъ, часто бываетъ нетерпѣливъ, презритель ближнихъ и поставляетъ въ своихъ дѣяніяхъ букву *я*; однако незлобивъ, чистъ сердцемъ и праводушенъ.

Его сочиненія:

Андріанъ Сергѣевъ, въ Москвѣ поморской церкви знатный членъ. Онъ, пылая отличною ревностію благочестія и любовію къ христовой церкви, своими подвигами и тщаніемъ церковь свою оградилъ отъ зломышленныхъ враговъ и попралъ ихъ слѣдующими твореніями:

149) Ясное, трогательное и убѣжденіемъ пылающее показаніе о ѳеодосіанскихъ беззаконныхъ епитиміяхъ,

постановленныхъ ими, догматомъ церкви ихъ, за чадородіе брачащихся христіанъ и внѣшнихъ супружныхъ.

150) Ясная, убѣдительная и духомъ благочестія озаренная цѣлая книга, въ прозѣ и стихахъ: «о церковномъ цѣломудріи» противъ злочестія существующихъ въ Москвѣ бракоборцевъ.

151) Трогательное, убѣжденія и витійства исполненное посланіе къ главнѣйшему изъ ѳеодосіанъ пастырю, Петру Ѳедоровичу, о церковномъ мирѣ съ поморскою церковію.

152) Ясная, занимательная, духомъ истины и благочестія освѣщенная цѣлая книга, подъ названіемъ: *руководство къ церковному миру поморской церкви съ ѳеодосіевой.*

153) Колкая, ясная и убѣжденіемъ пылающая тоже книга въ стихахъ подъ именемъ: *критическая литеральная дѣвственница,* на зломудріе бракоборцевъ.

154) Громкая, трогательная и убѣжденія исполненная рѣчь о церковномъ мирѣ ѳеодосіанъ съ поморскою церковію, говоренная имъ въ Москвѣ въ Преображенскомъ кладбищѣ, при великомъ собраніи *оныхъ церквей.*

155) Трогательное, витійствомъ и сѣтованіемъ украшенное слово при погребеніи московскаго пастыря поморской церкви, Гавріила Ларіоновича Скочкова.

156) Пылкіе, разительные и духомъ благочестія горящіе, многіе въ разныхъ отдѣленіяхъ критическіе стихи на модный покрой платья старовѣрческихъ церквей (?).

157) Трогательныхъ и чувствомъ благочестія и признательности исполненныхъ десять прекрасныхъ посланій къ Павлу Онуфріевичу Любопытному о назиданіи церкви, ея благолѣніи и дѣянія церкви ихъ.

158) Занимательное, важное, духомъ истины и благочестія озаренное, подробное описаніе Филимона Ѳедорова, московскаго купца, о явленіи непотлѣвшаго его

тѣла въ Москвѣ, лежавшаго долговременно въ землѣ, и бывшаго ревнителемъ поморской церкви.

159) Разительные, пылкіе и силою истины осѣненные критическіе стихи на великолѣпный памятникъ упомянутаго Филимона Θедорова, со изъясненіемъ его славы, непотлѣніемъ своимъ, очевидно поражающимъ бракоборное и нечестивое заблужденіе упорныхъ и глупыхъ θеодосіанъ.

160) Важный, занимательный и любопытства исполненный, всеобщій старовѣрческихъ церквей трактатъ по вѣрѣ и дѣламъ ихъ достоинствъ.

161) Разительные, колкіе и духомъ благочестія пылающіе стихи на великолѣпный памятникъ Гаврінла Ларіоновича Скочкова, славнаго пастыря въ Москвѣ поморской церкви, съ ядовитой критикой на злобныхъ и зломудренныхъ θеодосіанцевъ бракоборство.

162) Громкій, трогательный и разительный *возвѣщатель* всей поморской церкви въ Петрополѣ о пораженіи небомъ враговъ и супостатовъ Богу, природѣ и Христовой церкви, Сергѣя или Михаила Гнусы *) и Ваньки Θедотова, θеодосіанцевъ, развратниковъ истины и бунтовщиковъ народа.

163) Ясные, убѣдительные и духомъ благочестія горящіе два отвѣта петропольскимъ уніатамъ на ихъ вопросы о причинѣ, не позволяющей съ ними быть благочестивымъ въ единой вѣрѣ и богослуженіи.

164) Трогательное и убѣжденія исполненное обличеніе Θедора Петрова Бабушкина, петропольскаго пастыря поморянъ, исповѣданія его о тайнѣ законнаго брака, даннаго имъ въ Москвѣ поморской церкви 1823 года.

165) Пылкое и убѣдительное, силою истины и благочестія освѣщенное возраженіе на отвергающихъ, по

*) Авторъ намекаетъ на то, что Гнусинъ, укрываясь отъ розысковъ полиціи, принималъ на себя различныя имена, за что и прозвали его «семіименною особою».

грубости и буйству суевѣрія, брачный канонъ, сочиненный отъ мудрыхъ и благочестивыхъ мужей, на совершеніе супружеской тайны обряда.

166) Систематическая, краткая, но прекрасная, хронологія всѣхъ старовѣрческихъ церквей, отличныхъ ихъ дѣяній, съ самаго начала ихъ по 1825 годъ.

167) Убѣдительная, важная и любопытства исполненная кристическая переписка по дѣламъ вѣры и ея отношеніямъ московскихъ купцовъ.

168) Важное, трогательное и убѣжденіемъ горящее окружное воззваніе ко всѣмъ старовѣрческимъ церквамъ въ Петрополѣ о хитромъ и хищномъ отъѣздѣ изъ Москвы въ упомянутый градъ московскихъ возмутителей и развратниковъ благочестія, Ваньки Ѳедотова съ его лукавымъ и непотребнымъ товарищемъ, для той же пагубы и зла, какія и Москва отъ нихъ претерпѣла: то дабы каждый умный и благочестивый человѣкъ при первомъ ихъ появленіи, сихъ враговъ Богу, природѣ и гражданскимъ законамъ, всячески гнушался, бѣгалъ и удалялся, яко явныхъ и наглыхъ лжецовъ, прелестниковъ и супостатовъ.

169) Живая и убѣдительная, духомъ благочестія пылающая лицевая картина отличныхъ и родовыхъ твореній міра (?), очевидно поражающая злочестивыхъ бракоборцевъ, ѳеодосіанъ, что законный бракъ въ Христовой церкви вѣчно пребудетъ, доколѣ существуетъ сей міръ.

Сей изящный писатель и нынѣ тщательно упражняется въ разныхъ благочестивыхъ твореніяхъ, назидающихъ церковь христову и ограждающихъ ее отъ лютости міра свыше миромъ. Онъ имѣлъ ростъ не большой, лице бѣлое и продолговатое, браду русую и продолговатую, на концѣ ея мало раздвоенную и цвѣтущую сѣдинами. Онъ и нынѣ живъ, находится въ своей столицѣ, твердо держась въ бытіи своемъ начертаннаго образа, имѣя отъ рожденія своего 62 года (т. е. въ 1828 г.)

11.

Аноѳрій Монахъ, родомъ изъ дворянъ, холмогорскій житель, *ароновой церкви* отличный членъ и пастырь, тонкій буквалистъ, хорошаго ума и твердой памяти, мужъ строгой жизни, исполненный благочестія и ревности по преданіямъ христовой (почему же не ароновой?) церкви, страдавшій за оныя отъ міра непрерывно 12 лѣтъ въ Соловецкой лаврѣ. Въ глазахъ владыкъ міра не разъ поражавшій гнусное бракоборство и заблужденіе ѳеодосіанъ, не разъ врачевалъ въ невѣжествѣ старообрядцевъ и слѣпоту нѣтовщины. Онъ образовалъ *свою церковь* въ ея правахъ и нравственности и есть тщательный пастырь въ назиданіи словесныхъ овецъ, разительный писатель многихъ посланій къ благочестивымъ, разрѣшая ими недоумѣніе, противоположность догматовъ и обычаевъ старовѣрческихъ церквей и опредѣляя имъ образъ вѣры, озаряясь почти вездѣ духомъ Христовой церкви (настоящій папа римскій!). Онъ, въ настоящемъ времени, можетъ ознаменоваться твердымъ путемъ вѣры и рѣдкимъ мужемъ дѣянія добродѣтели. Ревность и чистота вѣры содѣлали его вспыльчивымъ и строгимъ въ обстоятельствахъ церкви. Мужъ, любитель мира, украшенный незлобіемъ и чистотою сердца, и удаленъ гордости и честолюбія, наслаждась спокойствіемъ и благоговѣя въ немъ небесамъ. Онъ, во время своего страданія за вѣру, гремѣлъ и удивлялъ всѣ страны благочестивыхъ, и убѣдилъ тѣмъ многихъ послѣдовать ревностнымъ стопамъ его. Онъ и нынѣ живъ, находится въ своемъ мѣстѣ, твердо стоя въ израженномъ образѣ вѣры и дѣянія.

Его сочиненія:

Аноѳрій, холмогорскій монахъ, славный членъ поморской церкви. Онъ своими подвигами, примѣрною ревностію благочестія и любовію къ христовой церкви снабдилъ и украсилъ ее слѣдующими твореніями:

170) Краткіе и обоюдностію мышленія прикрытые 22 отвѣта по предметамъ вѣры старовѣрческихъ церквей на вопросы Даніила, монаха свято-троицкой Сергіевой Лавры, бывшаго отличнаго ѳеодосіанца, потомъ горестнаго апостата (отъ лжемудрія ѳеодосіанцевъ).

171) Ясныхъ, убѣдительныхъ и духомъ благочестія кипящихъ двадцать разныхъ посланій церкви о ея благоустройствѣ къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ.

172) Ясная, убѣдительная и очевидной истины исполненная апологія, изражающая духомъ святыхъ Отецъ, что вѣнчавшіеся христіане бракомъ во внѣшней церкви у никоніанъ, законными браками таковые (у ароновцевъ и поморянъ) быть не могутъ, и, въ случаѣ обращенія ихъ къ христовой (т. е. поморской) церкви, они безъ расторженія приняты быть не могутъ, или устроя оный по обряду христовой церкви, нынѣ въ Москвѣ существуемому.

Сей подвижникъ и нынѣ живъ, посвятивъ себя высокой нравственности и тщательно упражняясь въ твореніи общаго блага церкви, имѣя отъ рожденія своего 90 лѣтъ (въ 1828 г.).

12.

Аѳанасій Акинтіевъ (род. 1737 г. ум. 1811 г. жилъ 74 г.), изъ дворянъ, отличный пастырь въ Петербургѣ ѳеодосіанской церкви, образованный въ нравственности, тонкій буквалистъ и довольнаго ума, ревнитель благочестія и тщательный въ созиданіи своей паствы, рѣдкій вѣдѣцъ въ пастырскомъ кругѣ церковныхъ правъ и въ чинѣ богослуженія. Мужъ былъ снисходительный, кроткій и строгой жизни, твердо держась правилъ и обычаевъ *своей* церкви. Милость его къ ближнимъ, незлобіе и чистота сердца всегда озаряли пути его, и прославлялся онъ ими вездѣ; онъ пасъ и

украшалъ церковь свою благоразуміемъ болѣе 25 лѣтъ, и былъ любимъ и почитаемъ отъ всѣхъ. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами; онъ скончался благочестно 1811 года, отъ рожденія своего 74 лѣтъ.

13.

Алексѣй Самойловъ (родился 1691 года, умеръ 1771, жилъ 80 лѣтъ) новгородскаго попа сынъ, студентъ семинаріи сего города и сотоварищъ Димитрію митрополиту Ростовскому. Знаменитый пастырь и учитель новгородскихъ ѳеодосіанъ, твердаго духа и рѣдкой памяти, мужъ благочестивый, строгой жизни и хорошихъ талантовъ, писатель многихъ книгъ въ защиту Христовой церкви и въ обличеніе враговъ ея; отличный утверждатель о бытіи надписанія Пилатовой титлы на крестѣ Христовомъ и творецъ апологіи о семъ предметѣ. Онъ, будучи преслѣдованъ отъ міра, жилъ тайно въ Новѣградѣ непрерывно 15-ть лѣтъ, неся крестъ смиренія и упражняясь въ подвигахъ благочестія. Онъ былъ тщателенъ въ назиданіи своей паствы, рачителенъ въ благолѣпіи церковномъ и твердо держался правилъ своей церцеркви. Не имѣвъ сообщенія съ просвѣщенными мужами, онъ былъ кротокъ, незлобивъ и чистаго сердца, удаленъ гордости, честолюбія и вражды ближнихъ. Его доблести гремѣли вездѣ, и онѣ увѣнчивали его во всѣхъ случаяхъ спорнаго догматизма и обычаевъ его церкви.

Его сочиненія:

Алексѣй Самойловичъ, пастырь и учитель въ Новѣгородѣ ѳеодосіанской церкви. Онъ своими подвигами, рвеніемъ благочестія и любовію къ *своей* церкви, снабдилъ и оградилъ ее отъ супостатовъ и попралъ ихъ суевѣріе и адскую ложь слѣдующими твореніями:

173) Важная, разительная, духомъ благочестія и убѣж-

деніемъ пылающая, цѣлая пространная книга, именуемая: *Мечъ духовный.* Онъ изражаетъ, что церковь старовѣрческая въ существуемомъ своемъ образѣ вѣры есть святая и Христова, увѣнчивающая навсегда отъ небесъ вѣчнымъ блаженствомъ, и *кромѣ хиротоніи* посредствомъ необходимыхъ церковныхъ таинствъ.

174) Такой же силы и достоинства исполненная цѣлая книга противъ самовольно умерщвляющихся разнообразно для своего спасенія, безъ побудительной причины вѣры, именуемая: *Возбранникъ заблуждающихъ въ истинѣ.*

175) Пылкая, предразсудкомъ и невѣжествомъ дышущая апологія, настоятельно утверждающая глупое и нечестивое мудрованіе ѳеодосіанской церкви, что на крестѣ Христовомъ должно изображать Пилатову титлу—четыре буквы: І. Н. Ц. І., а по началамъ чистаго богословія и духу христовой церкви: «Царь Славы Іисусъ Христосъ «ника», отнюдь не писать, не зная того, ослѣпленный бѣднякъ, что оныя буквы по реченнымъ началамъ изражаютъ Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, а не Творцемъ всяческихъ, и при томъ забылъ, что сей догматъ есть догматъ зловѣрныхъ папистовъ и аріанъ.

176) Важныя и занимательныя, духомъ благочестія и убѣжденія исполненныя 18 ть разныхъ твореній, ясно доказывающихъ: 1-е, что точно есть догматъ Христовой церкви: а) двуперстное сложеніе для изображенія на себѣ животворящаго креста; б) трисоставной крестъ; в) трегубое аллилуіа; е) имя Христа Спасителя двугласное Ісусъ и прочее, что въ древлепечатныхъ книгахъ изображено есть свято и божественно. 2-е, Всѣ церковныя таинства, дѣйствуемыя посредствомъ Никона, патріарха обрядовъ, отнюдь не имѣютъ съ себѣ участія Святаго Духа, и, слѣдственно, они есть игралище, или одинъ только видъ дѣйствія, занимающаго воображеніе непросвѣщенныхъ и предосудительныхъ умовъ. 3-е. Поповщина

или *старообрядцы* явно а) заблуждаютъ въ мудрованіи священства, что будто безъ него церковь Христова быть не можетъ, и она безъ него не въ состояніи получить вѣчныхъ благъ; б) очевидно слѣпотствуютъ въ принятіи хиротоніи отъ внѣшнихъ, никоніанъ за правильную и святую. Онъ въ семъ разсужденіи и прочаго касается въ ихъ церкви.

177) Хорошее и краснорѣчивое разсужденіе о тайнѣ ихъ крещенія, что они тоже очевидно безумствуютъ и въ догматизмѣ сего таинства, признавая его, дѣйствуемое по обряду никоновыхъ книгъ, за правильное и святое, не имѣющее въ себѣ наитія Св. Духа.

178) Разительный и ясный трактатъ, опровергающій остроумно всѣ ихъ мнѣнія и глупыя мышленія и обычаи, противные церковному закону и благочестивому разуму.

Онъ, обзирая обстоятельства своей церкви, видѣлъ въ ней нѣкоторые недостатки и погрѣшности по отношенію мышленія и обычаевъ; впрочемъ, онъ предоставилъ все то исправить и образовать мудрымъ и благочестивымъ мужамъ своей церкви, совѣтуя съ прочими церковными старовѣрства. Его были и другія мелкія сочиненія, но невѣжество, тиранизмъ тогдашнихъ временъ, изувѣрство міра и *его сынъ,—обожатель того,* всѣ истребили. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, бороду имѣлъ окладистую, продолговатую и круглую, украшенную сѣдинами. Взоръ у него былъ веселый и пріятный. Онъ скончался благочестно въ Новѣградѣ 1771 года, отъ рожденія своего 80-ти лѣтъ.

14.

Алексѣй Яковлевъ Зайцевскій (родился 1759 г., умеръ 1803 г., жилъ 44 г.), зарайскій купецъ, знатный членъ *поморской церкви.* Мужъ благочестивый, ученый, даровитый и твердаго духа, знатный писатель апологіи противъ враговъ благочестія, утверждающихъ во ере-

тическомъ крещеніи бытіе Святаго Духа и очищеніе первороднаго грѣха, отличный побѣдитель бракоборства и заблужденія грубыхъ ѳеодосіанъ; не разъ торжественно поражавшій грубое заблужденіе старообрядцевъ и слѣпотствующей *нѣтовщины*. Мужъ былъ тщательный въ созиданіи церкви и устройствѣ ея благолѣпія. Онъ былъ рѣдкій, зодчій и знатный пѣвецъ *своей церкви*. Его отличные таланты гремѣли въ Москвѣ, Зарайскѣ и прочихъ странахъ у всѣхъ церквей старовѣрства и у знатныхъ особъ внѣшняго круга. Онъ былъ славный защитникъ Христовой церкви и обличитель всѣхъ враговъ ея.

Его сочиненія:

Алексѣй Яковлевъ Зайцевскій, знатный членъ поморской церкви въ Москвѣ. Его подвиги, ревность благочестія и любовь Христовой церкви снабдили и оградили ее отъ міра и съ вышнимъ міромъ соединили слѣдующими твореніями.

179) Важная и разительная, духомъ благочестія и убѣжденія исполненная цѣлая пространная книга *о святомъ и еретическомъ крещеніи*, въ разныхъ родахъ расположенная, подлинными израженіями святыхъ отецъ и духомъ христовой церкви разныхъ вѣковъ противъ зловѣрныхъ вралей и глупцовъ настоятельно утверждающихъ, что крещеніе, произведенное или каѳолическою формою, или еретическимъ образомъ, отъ оныхъ церквей (?), оба имѣютъ въ себѣ наитіе Святаго Духа и ими первородный грѣхъ очищается.

180) Живыхъ и занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія пылающихъ двадцать отвѣтовъ ревностнымъ любителямъ догматизма и обрядовъ Никона патріарха и содружниковъ московскаго митрополита Платона, не разъ обозрѣвавшаго оные съ изумленіемъ.

181) Ясная, разительная и духомъ истины наполненная апологія противъ заблужденія нечестивыхъ бракоборцевъ, отвергающихъ въ христовой церкви вѣчность

брачнаго бытія и утверждающихъ настоятельно, по грубости своей, что существо супружеской тайны состоитъ въ пресвитерскомъ вѣнчаніи, а не въ вѣчности обѣта сочетавающихся лицъ.

182) Громкое, ясное и убѣдительное разсужденіе о явномъ заблужденіи и упорствѣ старообрядцевъ о ихъ суевѣрномъ благоговѣніи и привязанности къ бѣгствующему священству, нечестивой и ложной хиротоніи внѣшнихъ.

183) Краткое и мрачное сужденіе о бытіи въ мірѣ антихриста и нѣкоторыхъ его отношеній, клонящихся болѣе до обоюднаго—мышленія, духовнаго и чувственнаго (?).

184) Слабыхъ, не озаренныхъ духомъ благочестія и философіи пять отвѣтовъ Павлу Онуфріеву Любопытному, усвояющихъ израженіе *благочестивый* не единственно каѳолику, но и внѣшнимъ.

185) Ясное, разительное и убѣжденія исполненное *объясненіе* московскому митрополиту Платону о законномъ бракосочетаніи московскаго купца Василія Ѳедорова Монина, учиненнаго по обряду поморской церкви: что жена его есть ему точно законная супруга по началамъ того таинства; хотя и не вѣнчана въ господствующей церкви пресвитеромъ; впрочемъ, сіе препятствіемъ законности супружества отнюдь не служитъ, и она отъ союза Монина отрѣшена никакъ не можетъ. Послѣ того объясненія въ Синодѣ все дѣло кончено въ пользу Монина.

186) Прекрасные и живые издалъ разныхъ орденовъ *планы* для созиданія нѣкоторыхъ важныхъ зданій, которыя и нынѣ изъявляютъ свою *прелесть*, изящность, изъ числа коихъ въ Москвѣ поморской церкви часовня въ Покровскомъ*).

Были его и другія творенія въ прозѣ и стихахъ,

*) *Монинскаго* согласія Покровская часовня была уничтожена, чрезъ происки ѳедосіевцевъ, въ 1837 году, въ одно время съ молельней Владычина, находящейся въ Пятницкой части, что́ на Озеркахъ, тоже въ Москвѣ. — Объ Монинскомъ согласіи см. въ книгѣ: *что такое современ. старообр. въ Россіи*, соч. Н. Попова.

ограждающія церковь христову (поморскую) и ея священный законъ отъ противниковъ благочестія, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Впрочемъ, онъ, будучи мужъ просвѣщенный, взирая на обстоятельства *своей* церкви, охотно предоставилъ потомству своему оную на началѣ истины *образовать* (!) и оградить совершенно отъ всѣхъ враговъ ея. Онъ росту средняго, худощавъ, русый и весьма кудрявъ, имѣя лице бѣлое, продолговатое, браду русую и скудную. Скончался въ Зарайскѣ благочестно 1803 года, мая, отъ рожденія своего 44 лѣтъ.

15.

Алексѣй Яковлевъ Балчужной (род. 1749 г., умер. 1815 г., жилъ 66 лѣтъ), московскій мѣщанинъ, твердый буквалистъ и рѣдкій суевѣръ, славный въ Москвѣ пастырь и учитель филипповской церкви; возстановитель соборовъ въ своей церкви и писатель ихъ правилъ; лютый врагъ законныхъ браковъ и чтитель галилейской ереси; дерзко писавшій въ защиту сихъ зломудрій разныя апологіи. Постановитель нѣкоторыхъ благоустройствъ въ церковныхъ тайнахъ и въ своей церкви; не разъ обращавшій на себя вниманіе ѳеодосіанскихъ пастырей и главы ихъ Ильи Кавылина; не разъ онъ съ ними и благочестивыми о своемъ догматизмѣ состязался и былъ отъ нихъ въ своихъ началахъ изобличенъ. Онъ былъ тщателенъ въ созиданіи своей церкви и строгій блюститель буквализма, даже до изувѣрства, отвергая всѣ отношенія письма. Впрочемъ, за отличное его вѣдѣніе церковнаго писанія, строгую жизнь и скудное платье прославляли его въ Москвѣ, Архангельскѣ и прочихъ странахъ члены *его церкви*, и онъ имъ служилъ свѣтилищемъ и столпомъ ихъ церкви. Онъ былъ прекословецъ и непокорнаго духа, высокомѣренъ и презритель ближнихъ.

Его сочиненія:

Алексѣй Яковлевъ Балчужной, въ Москвѣ Филипповой церкви главный пастырь и учитель. Онъ, ревнуя по истинѣ, храня чистоту своей церкви, любя и ограждая отъ противящихся ей, снабдилъ и удостоилъ ее слѣдующими твореніями:

187) Ясный и занимательный, духомъ благоразумія и святыхъ отецъ озаренный, въ цѣлой книгѣ состоящій: *епитимейникъ,* изражающій грѣхи по родамъ, всякаго званія, возраста и пола, объ ихъ удовлетвореніи.

188) Мрачныя и необразованныя, духомъ пасквиля и суевѣрія пылающія два обличенія на книги Павла Любопытнаго: *Брачное исповѣданіе и Врачевство.*

189) Тщательный и ревностный писатель на всѣхъ бывшихъ въ *его* церкви соборахъ, на нихъ всякихъ церковныхъ правилъ, ради твердости его вѣры и благочестія по разнымъ отношеніямъ.

190) Ясное и убѣдительное постановленіе о церковномъ благочиніи, собранное изъ положеній святыхъ отецъ разныхъ вѣковъ.

191) Слабыя и необразованныя, страсти и предразсудка исполненныя три обличенія на нѣкоторыя постановленія и дѣянія поморской церкви.

192) Разныя убѣдительныя и духомъ благочестія осѣненныя пять посланій къ разнымъ своимъ церквамъ о назиданіи и благолѣпіи ихъ.

193) Ясное и трогательное одно посланіе къ московскимъ начальникамъ ѳеодосіанской церкви о церковномъ съ нимъ мирѣ, не разъ просимомъ ѳеодосіанцами.

Были еще мелкія его творенія по предмету назиданія его церкви и ограждающія отъ внѣшнихъ ее враговъ, но невѣжество утратило ихъ. Онъ росту небольшаго, худощавъ, лицемъ продолговатъ и бѣлъ, брадою скуденъ, съ сѣдиною, и подслѣпъ. Долговременно находясь внѣ

ума, *), онъ дѣлалъ разныя безобразія и глупости, и въ томъ горестномъ положеніи скончалъ жизнь свою въ Москвѣ, 1815 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

16.

Алексѣй Осиповъ Бумажниковъ (род. 1750 г. ум. 1814, жилъ 64 г.) петербургскій купецъ, тонкій и и рѣдкій буквалистъ, возшедшій на первую степень священныхъ музъ, хорошихъ талантовъ и твердой памяти, отщепенецъ ѳеодосіанской церкви, ея презритель и главный участникъ въ основаніи *аристовой церкви* въ Петрополѣ, ревнитель благочестія и чистоты церковной, не разъ торжественно поражавшій лжемудріе и грубое заблужденіе старообрядцевъ. Человѣкъ былъ строгой жизни и тщательный въ благоустройствѣ *аристовой церкви*. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ отличіяхъ, платя долгъ невѣжеству, былъ отличный суевѣръ, лютый гонитель законныхъ браковъ и отродышъ скареднаго николаизма, чтитель галилейской ереси и представлявшій въ себѣ духъ преобладанія; тщательный собиратель святаго писанія систематически, въ утвержденіе своего зловѣрія, и обращавшій не разъ на себя злобные взоры ѳеодосіанскихъ пастырей и отличныхъ особъ старовѣрства. Онъ питалъ въ себѣ циническій тонъ и былъ непокорнаго духа, честолюбивъ и вспылчивъ въ своемъ характерѣ, но притомъ былъ незлобенъ и чистъ сердцемъ. Онъ ростъ имѣлъ средній, остовъ сутулый, лице круглое и калмыковатое, взоръ проницательный, браду скудную и сѣдинами украшенную. Скончался въ Петербургѣ честно, не оставя свое заблужденіе, 1814 года, отъ рожденія своего 64 лѣтъ.

---

*) Онъ дѣйствительно сошелъ съ ума, но филипповцы говорятъ, что это случилось съ нимъ отъ безмѣрнаго истощенія силъ и прилежанія къ чтенію и ученію.

17.

Алексѣй Родіоновъ Поповъ *) (род. 1710 г. умеръ 1780 г., жилъ 70 лѣтъ), изъ духовнаго званія внѣшнихъ, отличный житель Выгорѣцкой киновіи и членъ поморской церкви, мужъ ученый, знатныхъ дарованій, ревнитель благочестія и хорошей жизни; славный писатель апологіи о двуперстномъ сложеніи, что оное догматъ Христовой церкви, а триперстіе предѣлъ есть новый и духъ богострастниковъ. Отличный сочинитель и проповѣдникъ на каѳедрѣ словъ на дванадесятые праздники, и хорошій сократитель во вселенской панихидѣ большой статьи. Мужъ былъ рѣдкій, твердаго духа, незлобивый и чистаго сердца. Его любовное обращеніе къ ближнимъ, скромность и быстрая дѣятельность удостоили его начальства, и прославлялся онъ ими отъ всей Выгорѣціи и окрестности ея. Въ Петрополѣ и прочихъ высокихъ мѣстахъ, за его таланты и доспѣхи въ церкви онъ былъ у всѣхъ въ знатномъ замѣчаніи. Впрочемъ, по долговременномъ ношеніи таковыхъ лавръ, онъ, платя долгъ смертныхъ, учинился развратнымъ и подверженнымъ казни міра. Онъ, избѣгая сихъ бѣдствій, сдѣлался отступникомъ благочестія и попрателемъ своей вѣры, и былъ протопопомъ въ Новѣградѣ, гдѣ и кончилъ жизнь свою въ горести и слезахъ о потерѣ своей первобытности(??).

Его сочиненія:

Алексѣй Родіоновичъ, апостатъ, бывшій знатный членъ поморской церкви. Онъ своими трудами, ревностію къ истинѣ и благочестію, ограждая церковь свою отъ враговъ ея, снабдилъ церковь христову слѣдующими твореніями:

194) Ясная и разительная, духомъ благочестія и убѣжденія горящая апологія о двуперстномъ сложеніи ради

*) Фамилія его обозначена у Андр. Іоан. полн. раск: II ч. ст. 5.

крестнаго знаменія, изражённая въ разнообразномъ изслѣдованіи: что оная форма двуперстія точно есть христова, апостольская и божественный символъ христовой церкви, а триперстіе Никона патріарха очевидно есть, что оное новое, чуждо всего означеннаго достоинства, и явный догматъ, изражающій страсть божества;—утверждая все то началомъ богословія, духомъ христовой церкви и разумомъ (біографъ раскольничій толкованіе это сдѣлалъ по своему смышленію и чуждой истинѣ).

195) Прекрасныя и живыя, высокаго духа и витійства исполненныя слова, говоренныя имъ разительно и живо на всѣ дванадесятые праздники.

196) Разсудительныя, живостію и витійствомъ украшенныя проповѣди на всѣ бываемые въ Выгорѣцкой киновіи храмовые праздники.

197) Прекрасно, живо и ясно преобразовалъ въ сокращенной формѣ на вселенской панихидѣ большую и малую статьи, употребляемыя нынѣ во всѣхъ церквахъ старовѣрства.

198) Важныя, благочестіемъ украшенныя три посланія къ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ, о назиданіи церкви и объ истребленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей.

Были его и другія творенія, ограждающія церковь Христову отъ враговъ ея и образующія сердца, ожесточенныя суевѣріемъ, но жаль, что невѣжество ихъ утратило. Онъ кончилъ жизнь свою въ апостатствѣ, въ Новгородѣ, мучительно и въ терзаніи своей совѣсти о потерѣ первобытной своей вѣры (по чемъ знать это?), 1780 года, отъ рожденія своего 70 лѣтъ, будучи тамъ протопопомъ въ монастырѣ. Онъ былъ росту средняго, русый, лицемъ бѣлъ и мало продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и нѣсколько продолговатую, украшенную сѣдинами; взоръ у него былъ веселый и пріятный, весь статенъ и сановитъ.

Б.

18.

Борисъ Андреевъ (род. 1735 г., ум. 1798 жилъ 63 г. московскій купецъ, знатный членъ поморской церкви, буквалистъ, чтитель супружества и врагъ бракоборства и галилейской ереси; отличный защитникъ бытія чувственнаго антихриста въ мірѣ и тщательный собиратель въ защиту и подкрѣпленіе сего предмета мнѣній святыхъ отецъ; пылкій учитель употребленія нарѣчнаго пѣнія въ богослуженіи и хорошій того пѣвецъ, написавшій по сему тону пѣвчія книги. Онъ, будучи окруженъ кругомъ просвѣщенныхъ особъ, любилъ ученыхъ мужей, благолѣпіе церкви и священые предметы древности. Мужъ былъ благочестивый, хорошаго ума, незлобивъ и чистаго сердца; впрочемъ, при всемъ томъ, онъ былъ грубъ, вспыльчивъ, неласковъ и благосклонности удаленъ. Онъ былъ росту большаго, худощавъ, лице имѣлъ бѣлое и продолговатое, браду черную, небольшую и продолговатую, черную, небольшую, украшенную сѣдинами. Онъ скончался честно въ Москвѣ, 1798 года, отъ рожденія своего63 лѣтъ.

В.

19.

Василій Емельяновичъ (родил. 1729 г. ум. 1797 г. жилъ 68 л.), государственный крестьянинъ, славный пастырь и учитель поморской церкви въ Москвѣ; мужъ благочестивый и примѣрной добродѣтели, восшедшій на первую степень священныхъ музъ; тщательный писатель о разныхъ предметахъ въ защиту христовой (поморской) церкви и въ обличеніе враговъ ея; знатный гонитель злочестиваго галилейства и чтитель законныхъ браковъ: не разъ врачевавшій ѳеодосіанъ въ ихъ закоснѣ-

домъ заблужденіи; не разъ торжественно и поражавшій ихъ. Старообрядцы и слѣпая нѣтовщина въ состязаніяхъ своихъ многократно отъ него въ своихъ заблужденіяхъ краснѣли, извинялись и тряслись, и онъ ихъ вездѣ не разъ торжественно побѣждалъ. Онъ былъ знатный собиратель священныхъ предметовъ древности, рѣдкій и въ собраніи предковъ своихъ и настоящихъ мужей исторіи и твореній ихъ. Относительно бытія антихристова въ мірѣ чувственно, или духовно, онъ твердо держалъ неутралитетъ и признавалъ за излишнее о томъ спорить, яко не до вѣры принадлежащій предметъ. Онъ, будучи истинный и тщательный пастырь, *первый* открылъ въ Москвѣ начало брачнаго чина и первый изъ пастырей сталъ торжественно избавлять женящихся христіанъ отъ явной пропасти никоніазма. Онъ былъ усердный и почти единственный попечитель Выгорѣцкой лавры, другъ патріарха сей киновіи, Андрея Борисовича. Вся Выгорѣція и окрестность ея созерцали въ немъ щедраго отца и наставника душамъ ихъ. Онъ былъ громкій пастырь христовой (поморской) церкви многихъ народовъ, сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертней. Былъ примѣрный мужъ кротости, терпѣнія и щедротъ. Его миролюбіе, чистота сердца, незлобіе и дружеское обращеніе ближнихъ озаряли всѣ пути его дѣянія, и они его увѣнчивали лаврами отличныхъ похвалъ во всѣхъ благочестивыхъ странахъ.

Его сочиненія:

Василій Емельяновичъ. Его священные подвиги, примѣрная ревность благочестія, горящая любовь къ Христовой церкви, ея общее благо, озаряя и ограждая съ разныхъ сторонъ міра тщательностію, яко добрый пастырь, снабдилъ и удостоилъ онуюи слѣдующими твореніями:

199) Занимательное и ясное краткое показаніе причинъ о разгласіи поморской церкви съ ѳеодосіанскою, и сихъ съ поморцами, и филипповыхъ обратно съ ними.

200) Такой же силы и достоинства исполненное въ

особенности объясненіе филипповой церкви съ поморскою и обратно.

201) Ясныя, занимательныя, духомъ благочестія и убѣжденія горящія многія выписки сущими словами святыхъ отецъ па уврачеваніе ѳеодосіанскихъ заблужденій и обличеніе бракоборной ихъ ереси.

202) Важныхъ, занимательныхъ, духомъ христіанства и убѣжденія исполненныхъ сорокъ разныхъ посланій о назиданіи церкви, о разрѣшеніи на вопросы вѣры, обрядовъ оной, писанныхъ имъ въ славную Выгорѣцкую киновію, къ мѣстнымъ пастырямъ душъ, любителямъ благочестія и священныхъ музъ.

203) Прекрасныя, живыя и духомъ благочестія *озаренныя* два исповѣданія о таинствѣ законнаго брака, писанныя имъ насчетъ увѣренія колеблющейся *своей* паствы о семъ предметѣ.

204) Занимательная, тонкая и *обоюдности* исполненная апологія или краткая выписка, сущими словами святыхъ отецъ въ разныхъ родахъ израженная, о бытіи антихриста въ мірѣ и о разныхъ его отношеніяхъ, колеблющихъ хитростію прелестей *ихъ Христову* церковь, утверждающая во всемъ неопредѣленность и противорѣчіе того (!).

205) Ясное, убѣдительное и духомъ святыхъ отецъ озаренное показаніе о положительномъ дѣйствіи святаго крещенія нерукоположенныхъ мужей.

Были и другія его изящныя творенія, ограждающія Христову церковь и просвѣщающія ея пути вѣры и нравственности; но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Впрочемъ, онъ, имѣя въ виду начала откровенія о настоящемъ положеніи христовой церкви, предоставилъ свои предреченія докончить и привесть въ лучшій образъ ея бытія мудрому и благочестивому своему догматству. Сей славный и отличный пастырь скончался благочестно въ Москвѣ, въ присутствіи

своей паствы, 1797 года, апрѣля 19-го, отъ рожденія своего 68 лѣтъ. Онъ имѣлъ ростъ средній, остовъ красивый, лице бѣлое и продолговатое, исполненное благоговѣнія и важности; брада была окладистая и продолговатая, украшенная сѣдинами; взоръ его былъ пріятный и важный, смѣшанный съ благоговѣніемъ и отличіемъ сыновъ человѣчесскихъ.

20.

Василій Даниловъ (род. 1713 г., умер. 1783 г., жилъ 70 лѣтъ), государственный крестьянинъ, скитскій житель выгорѣцкій, отличный членъ поморской церкви, мужъ благочестивый, ученый, тѣснаго ума, твердой памяти и знатный суевѣръ, лютый бракоборецъ и отвергатель галилейской ереси, колкій писатель апологіи въ опроверженіе законныхъ супружествъ, существующихъ въ Христовой церкви (т. е. у поморянъ) и разительный обличитель грубыхъ пороковъ, поселившихся въ Выгорѣцкой киновіи, не разъ словесно врачевавшій оные. Онъ по отношенію пылкости къ бракоборству, вѣдѣнія церковнаго буквализма и своей смѣлости въ разныхъ предпріятіяхъ и дѣяніяхъ, былъ довольно громокъ и славился въ лаврѣ и по скитамъ у всей черни.

Его сочиненія:

Василій Даниловичъ, въ Выгорѣціи Тихвинскаго скита житель, знатный членъ поморской церкви. Онъ своими трудами, ревностію благочестія и побужденіемъ суевѣрія, любовію христовой нравственности снабдилъ церковь *свою* слѣдующими твореніями:

206) Дерзская и духомъ пасквиля исполненная апологія о бракоборствѣ, что супружество въ Христовой (т. е. поморской) церкви нынѣ не существуетъ, и оно безъ пресвитерскаго вѣнчанія законнымъ быть не можетъ.

207) Ясное, разительное, духомъ благочестія озарен-

ное слово о блудномъ сынѣ, израженное въ евангельской притчѣ.

208) Ясное и разительное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ дышущее обличеніе ѳеодосіанца, Ильи Алексѣева Ковылина, на явныя и упорныя его заблужденія въ церковномъ мудрованіи и дѣяніяхъ.

209) Важное, пылкое и силы убѣжденія исполненное критическое слово на развратъ и злодѣяніе выгорѣцкихъ старшинъ и своевольныхъ ихъ крилошанъ.

210) Ясная и трогательная исторія о Исаіи Богомоловомъ, мужески пострадавшемъ отъ безстудныхъ тирановъ и любителей никоніазма, геройски защищавшемъ (мнимое) благочестіе.

211) Тщательный писатель глупыхъ и суевѣрныхъ статей на Выгорѣцкомъ соборѣ о бракоборствѣ, бывшемъ 1770 г., противъ чтителей законныхъ браковъ московской церкви.

212) Прекрасный и усердный писатель на книги святыхъ отецъ многихъ каталоговъ.

213) Таковые же его трудовъ многіе есть каталоги на книги писателей поморской церкви.

Были его сатиры на нѣкоторые пороки и критическія сужденія на два творенія внѣшнихъ, но невѣжество утратило ихъ. Онъ честно скончался въ своемъ мѣстѣ, 1783 года, отъ рожденія своего 70 лѣтъ.

21.

Василій Козминъ Арестовъ (род. 1763 г., умер. 1819 г., жилъ 56 л.), петербургскій купецъ, отщепенецъ *ѳеодосіанской церкви*, тонкій буквалистъ и основатель *новой церкви* подъ именемъ своей фамиліи, *Арестова*; человѣкъ былъ порабощенный глубокимъ суевѣріемъ и непокорностію духа просвѣщеннымъ мужамъ. Онъ имѣлъ строгую жизнь и необширный умъ; не разъ обращавшій на себя взоры изумленія ѳеодосіанъ, толпы

буквалистовъ и черни. Человѣкъ былъ самонравный, надѣявшійся самъ на себя и уклоненный отъ обстоятельствъ сужденія, презритель священныхъ музъ, ближнихъ и евангельскаго мира, тщетный святоша. Впрочемъ, онъ былъ благочестивъ (!), твердаго духа и честнаго сердца (!), украшенный нищелюбіемъ и скромностію. Онъ, горя любовію къ благочестію, былъ ревностный любитель священныхъ предметовъ древности и рѣдкій тщатель оныхъ собранія; словомъ—былъ хранилищѣ рѣдкостей вѣры. Онъ былъ росту средняго; остовъ имѣлъ мало наклоненный, лице бѣлое, постное и мало продолговатое, браду окладистую, долгую и русую, украшенную сѣдинами; взоръ у него пріятный и скромный, смѣшанный съ благоговѣніемъ и важностію. Онъ скончался честно въ Петербургѣ, въ *своей церкви*, 1819 года января 19-го, отъ рожденія своего 56 лѣтъ.

22.

Василій Кузминъ Чепуринъ, петербургскій купецъ, отклонившійся ѳеодосіанскаго согласія, знатный членъ *аристовой церкви*, тонкій буквалистъ и хорошаго ума, вникающій въ высоту священныхъ предметовъ и постигающій оныхъ тайну; мужъ любопытный, благосклонный и рѣдкій любитель священныхъ музъ и чтитель просвѣщенныхъ особъ, тщательный собиратель священныхъ предметовъ древности, славящійся тѣмъ вездѣ въ знатномъ христіанствѣ и у многихъ любителей рѣдкости и правости благочестія. Онъ человѣкъ скромнаго духа благосклонный и чистаго сердца, часто нарушающій красоту онаго (!). Впрочемъ, означенныя всѣ доблести и славу свою онъ омрачилъ лжеуміемъ брачной тайны и отверженіемъ молитвы о владыкахъ міра; а при томъ во многихъ мышленіяхъ своего воображенія у него часто гласитъ буква *я*, открывая себя человѣкомъ душевнымъ. Онъ росту средняго, лицемъ продолговатъ и смуглъ,

браду имѣетъ небольшую, продолговатую и смуглую съ сѣдиною; имѣя отъ рожденія своего 52 года, онъ и нынѣ живъ (1828 г.), находится въ Петрополѣ, существуя въ израженномъ образѣ своихъ положеній.

23.

Василій Аѳанасьевъ Конейкинъ, государственный крестьянинъ, поморской церкви знатный членъ, мужъ благочестивый, твердаго духа и хорошій буквалистъ, озаренный кругомъ благочестивыхъ и вкусившихъ просвѣщеніе особъ, мужъ тщательный въ духовныхъ предметахъ и обращающій вниманіе на высоту таинства ихъ, ревнитель благочестія, осѣняющій священныя музы и собиратель священныхъ предметовъ въ защиту и утвержденіе Христовой (поморской) церкви; славящійся своими отличіями въ нарочитыхъ мужахъ у *своей* и *ѳеодосіанской церкви* въ Петрополѣ, человѣкъ благосклонный, чистаго сердца и удаленъ гордости и честолюбія; ему сопутствуютъ во всѣхъ его дѣяніяхъ скромность, любовь и учтивыя израженія. Онъ ростъ имѣетъ небольшой, но аккуратный и важный, лице бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и пріятный; брада у него окладистая русая и кругловидная съ сѣдиною. Онъ и нынѣ живъ, находится въ Петрополѣ, твердо держась означеннаго образа своихъ положеній, имѣя отъ рожденія своего 51 годъ.

Г.

24.

Григорій Яковлевъ (род. 1690 г., умер. 1757 г., жилъ 67 л.), поповскій сынъ, новгородской семинаріи отличный студентъ, сотоварищъ Тихону епископу Воронежскому, потомъ, убѣдясь благочестіемъ, попралъ никоніазмъ и былъ въ Астрахани славный пастырь и учитель *ѳеодосіанской церкви*, украшавшій оную своимъ

бытіемъ непрерывно 25 лѣтъ. Онъ былъ смѣлый и разительный обличитель злобныхъ и страстныхъ книгъ «Розыска» и «Обличенія», и не разъ торжественно (!) поражалъ зломудріе никоніазма и заблужденіе старообрядцевъ. Знатный творецъ и другихъ предметовъ, защищающихъ Христову (ѳеодосіанскую) церковь и обличающихъ враговъ ея. Голосъ и искусство его въ пѣніи по знаменамъ старовѣрческой церкви и никоновой нотѣ услаждали слушающихъ и приводили къ нему въ любовь. Мужъ былъ не малыхъ талантовъ и твердой памяти. Впрочемъ, философія не озаряла его и онъ ограничивался въ своихъ подвигахъ буквализмомъ древнихъ вѣковъ и *предразсудковъ своей церкви*. Онъ былъ ревнитель и примѣрной жизни; его миролюбіе, кротость и незлобіе, осѣненныя его великимъ молчаніемъ, предваряли во всѣхъ путяхъ его дѣянія и они возносили его до небесъ. Твердый его духъ, рѣшительное сужденіе и вѣдѣніе церковныхъ правъ, обращали на него взоры многихъ странъ съ немалымъ вниманіемъ; онъ отлично любимъ былъ своею паствою, славился въ Москвѣ, Ригѣ, Архангельскѣ и прочихъ странахъ благочестія.

Его сочиненія:

Григорій Яковлевъ, славный пастырь *ѳеодосіанской церкви* въ Астрахани и прочихъ мѣстахъ. Его подвиги, примѣрная ревность благочестія и любовь къ Христовой (къ ѳеодосіанской) церкви, ограждающая ея догматы отъ враговъ, ихъ и озаряющая умы благочестивыхъ, снабдили и удостоили *свою* церковь слѣдующими твореніями:

214) Ясное и разительное, духомъ благочестія и убѣжденія пылающее обличеніе противъ книги Розыска, печатаннаго не разъ.

215) Пылкое и живое, убѣжденія и свободы исполненное возобличеніе на Ѳеофилакта, епископа тверскаго, на его обличеніе Выгорѣцкихъ 106 отвѣтовъ, писанныхъ по волѣ монаршей, 1722 года, іеромонаху Неофиту.

216) Ясное и занимательное, духомъ истины и благочестія горящее разсужденіе о формѣ трисоставнаго Христова креста и двучастнаго латинскаго крыжа: что первый имѣетъ въ себѣ силу божественную, и онъ единственно виновникъ есть искупленія всего міра; а послѣдній не что иное значитъ, какъ простый предметъ и жидовская сѣнь (?).

217) Важныхъ, занимательныхъ и благочестіемъ озаренныхъ пять разныхъ посланій къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви и ея благочестіи.

218) Ясная и трогательная нравственность, выбранная имъ въ разныхъ родахъ отъ святаго писанія, для своей паствы.

Были его и другія творенія, ограждающія церковь (ѳеодосіанскую) Христову, но невѣжество ихъ утратило.

Онъ имѣлъ ростъ средній, лице бѣлое и мало продолговатое, браду нѣсколько продолговатую, окладистую и свѣтлорусую, съ прорыжью, украшенную сѣдинами, взоръ веселый и пріятный, смѣшанный съ благоговѣніемъ и важностію. Онъ скончался благочестно въ Астрахани, 1757 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

25.

Григорій Ивановъ (род. 1748 ум. 1796, жилъ 48), романовскій мѣщанинъ, ревностный пастырь и учитель сего града поморской церкви, мужъ благочестивый, строгой жизни, ученый и рѣдкихъ талантовъ; славный и разительный писатель нравственности и разныхъ предметовъ прозою и стихами въ защиту Христовой (поморской) церкви и обличенія враговъ ея. Отличный побѣдитель злочестія внѣшнихъ и слѣпоты грубыхъ ѳеодосіанъ, не разъ торжественно поражавшій заблужденіе старообрядцевъ и слѣпоту нѣтовщины. Тщательный пастырь въ созиданіи своей церкви, любитель благолѣпія церковнаго

строенія въ правилахъ своей церкви. Примѣрный мужъ былъ. Вѣдѣніе святаго Писанія, твердая его память, смиренный голосъ и сладкое краснорѣчіе удивляли слушающихъ и убѣждали ихъ быть его послушниками. Романовъ (городъ) и нѣкоторые мѣста почитали его хранителемъ мудрости и образцемъ своей жизни. Москва, Астрахань, Нижній-градъ и другія мѣста не разъ обращали на него свои взоры со вниманіемъ, и онъ у нихъ всегда стоялъ на высокой степени за его таланты и дѣятельность. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ въ кругѣ своихъ умствованій поставлялъ началомъ церковный буквализмъ; не внемля гласу откровенія и силѣ философіи, зломудрствовалъ исключительно о милосердіи Божіемъ и существуемомъ въ Христовой церкви бракѣ безъ хиротоніи (т. е. опровергнулъ дѣйствительную законность такаго брака,—за то и зломудрствовалъ). Онъ былъ кротокъ, твердаго духа и чистъ сердцемъ; но питалъ въ себѣ прекословіе просвѣщеннымъ, самонравіе и самость—*я*; часто открывалъ честолюбіе и презрѣніе ближнихъ.

Его сочиненія:

Григорій Ивановъ, славный учитель и пастырь поморской церкви въ городѣ Романовѣ и окрестности его. Онъ отличнымъ своимъ подвигомъ и пылающею ревностію благочестія, любовію Христовой (поморекой) церкви, прославляющими сію въ мірѣ и ограждающими оную отъ искушенія и грубости его, снабдилъ и украсилъ ее слѣдующими твореніями:

219) Ясная и убѣдительная, трогательная и духомъ благочестія горящая цѣлая книга, подъ названіемъ: *Разговоръ православнаго (т. е. поморца) со внѣшнимъ о догматахъ и обрядахъ Христовой* (сирѣчь поморской) *церкви и Никона патріарха московскаго.*

220) Занимательная и тонкая, духомъ истины и убѣжденія исполненная цѣлая книга о противникѣ Божіемъ, антихристѣ, состоящая въ 36 словахъ, о его бытіи и всѣхъ отношеніяхъ, израженная антологически (?).

221) Ясное показаніе о перемѣнѣ догматовъ и обрядовъ Христовой церкви въ Россіи Никономъ патріархомъ.

222) Несвязное, на предразсудкѣ и страстяхъ основанное возраженіе противъ исповѣдующихъ нынѣ бытіе законныхъ супружествъ въ Христовой церкви (надобно разумѣть въ поморской) безъ пресвитерскаго вѣнчанія.

223) Разительная и ясная, силою убѣжденія и благочестіемъ дышущая цѣлая книга обоюдныхъ посланій, или переписки правовѣрнаго со внѣшнимъ студентомъ, о догматахъ вѣры и обрядахъ Христовой церкви и никоновыхъ.

224) Убѣдительное, ясное и трогательное показаніе *филипповой церкви* о должномъ и непремѣнномъ богомоліи, благоденствіи и желаніи всякихъ благъ внѣшнимъ владыкамъ міра.

225) Трогательная и любопытная повѣсть въ стихахъ о страданіи Углицкаго младенца.

226) Критическая, живая и благочестіемъ кипящая поэма въ стихахъ, на заблужденіе и развратъ грубыхъ ѳеодосіанъ.

227) Витійства и высокой силы исполненный, прекрасный канонъ Господу Богу и Творцу міра.

228) Важный, разительный и витійствомъ блестящій канонъ Зосимѣ и Савватію, соловецкимъ чудотворцамъ, и Герману.

229) Ясные, тонкіе и благоговѣніемъ горящіе тропари и кондаки всѣмъ російскимъ святымъ.

230) Высокое, разительностію и благочестіемъ гремящее похвальное слово на Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

231) Того же достоинства исполненное слово Іоанну Златоусту.

232) Прекрасный, живой и въ убѣжденіи представленный чинъ исповѣданія не хиротонисованныхъ мужей, расположенныхъ въ разныхъ родахъ.

233) Разительное, витійствомъ и благочестіемъ горящее похвальное слово Николѣ чудотворцу Мирликійскому.

234) Таковаго же достоинства и силы исполненное похвальное слово Димитрію, царевичу Углицкому.

235) Высокая и важная апологія объ исключительномъ Божіемъ милосердіи.

236) Трогательное, живое и духомъ витійства исполненное надгробное слово Андрею Борисовичу, славному киновіарху Выгорѣцкой киновіи.

237) Много подобныхъ сему написалъ; два надгробныхъ слова: одно Ивану Ѳедорову, его образователю ума и сердца; другое отлично мужу и ревнителю благочестія, Василію Дмитріеву.

238) Важное и разительное, духомъ истины и убѣжденія исполненное обличеніе поповщины или старообрядцевъ, о грубомъ ихъ заблужденіи въ хиротоніи и крещеніи россійской церкви.

239) Такою же силою и достоинствомъ начертанные 56 вопросовъ къ тѣмъ же необразованнымъ старообрядцамъ о израженныхъ таинствахъ: что оные старообрядцы ясно слѣпотствуютъ злочестиво вѣруютъ о нихъ, противясь Богу и духу Христовой церкви (т. е. поморскому лжеученію).

240) Ясное и трогательное нравоученіе къ романовской церкви и прочимъ существовавшимъ подъ его паствою о подвигѣ благочестія и любви.

241) Ясная, занимательная и убѣжденіемъ озаренная апологія о внѣшнемъ.

Были и другія его мелкія творенія въ прозѣ и стихахъ, ограждающія церковь (поморскую) Христову отъ враговъ ея, но невѣжество ихъ утратило.

Онъ ростъ имѣлъ средній, лице смуглое и вида пасмурнаго; брада была смуглая и небольшая, остовъ сутулый, взоръ пасмурный, скромный. Скончался въ Москвѣ честно, 1796 года, отъ рожденія своего 48 лѣтъ.

26.

Гавріилъ Артамоновъ, (род. 1676 г., умеръ 1756 г., жилъ 80 лѣтъ), московскій купецъ, сей столицы *ѳео-*

досіанской церкви ревностный учитель и пастырь, потомъ оной отщепенецъ и гонитель, и основатель *своей церкви*, подъ названіемъ своего имени—*гаврилова церковь*. Онъ былъ искусный церковный буквалистъ, сообразитель его правъ, и твердой памяти; ревностно утверждавшій употреблять въ богослуженіи нарѣчное пѣніе; тщательный собиратель святаго Писанія въ защиту и утвержденіе *своей церкви*, прельщая тѣмъ простодушныхъ въ свое заблужденіе. Онъ, по новой системѣ своей вѣры и разительному убѣжденію своего краснорѣчія въ Москвѣ, не разъ обращалъ на себя глубокое вниманіе всѣхъ церквей старовѣрчества и принуждалъ ихъ ограждаться отъ себя святымъ Писаніемъ и частію силою міра. Онъ былъ человѣкъ самонравный, вспыльчивый, непокорнаго духа и строптивый, порабощенный страстями міра. Ростомъ былъ высокъ, худощавъ, лицемъ бѣлъ и круглъ, брадою скуденъ и смуглъ, украшенъ сѣдиною; взоръ имѣлъ мутный и суровый. Онъ скончался въ Москвѣ честно, 1756 года, отъ рожденія своего 80 лѣтъ.

27.

Гавріилъ Андреевъ (родился 1703 г., умеръ 1771 г., жилъ 68 лѣтъ), архангельскій житель, знатный членъ *ѳеодосіанской церкви*; потомъ, узнавши заблужденіе своея вѣры, учинился сыномъ и ревностнымъ учителемъ *поморской*. Онъ былъ тонкій буквалистъ, твердой намяти и собиратель святаго писанія о разныхъ предметахъ въ защиту Христовой церкви (поморской) и въ обличеніе враговъ ея. Будучи любопытенъ, былъ краткій историкъ старовѣрческихъ дѣяній, строгій обличитель ѳеодосіанскихъ заблужденій и явной слѣпоты старообрядцевъ и нѣтовщины. Милость его, незлобіе, скромность и чистота сердца озаряли всѣ пути его дѣяній.

Его сочиненія:

Гавріилъ Андреевъ, знатный членъ въ Архангельскѣ

поморской церкви. Онъ своимъ трудомъ, любовію истины и благочестія, ограждающихъ церковь Христову (т. е. поморскую), снабдилъ ее слѣдующими твореніями:

242) Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія горящее показаніе о вѣчности брачнаго бытія въ Христовой церкви, заключающей (?) свое существо въ вѣчномъ обѣтѣ сопрягающихся лицъ.

243) Краткая и занимательная исторія о старообрядческихъ обществахъ: а) поповщинѣ, б) діаконовщинѣ, в) анофріевщинѣ и г) ѳеодосіанахъ—о всей ихъ неправственности, соблазнительныхъ поступкахъ въ разсужденіи своихъ ближнихъ и міра (?), частію и о ихъ заблужденіи.

244) Ясное и краткое показаніе о нравственности, собранное отъ святыхъ отецъ въ разныхъ того рода.

Были и другія его мелкія творенія, но невѣжество ихъ утратило.

Онъ былъ росту средняго, круглолицъ, въ окладистой бородѣ, убѣленъ сѣдиною; взоръ его былъ пріятный и украшенный смиреніемъ. Онъ скончался честно въ своемъ градѣ 1771 года, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

28.

Гавріилъ Ларіоновичъ Скочковъ (родил. 1745 г., умеръ 1821 г., жилъ 76 лѣтъ), московскій мѣщанинъ, поморской церкви ревностный пастырь и знатный учитель сей столицы. Мужъ благочестивый и ученый, славный писатель прозою и стихами о разныхъ и многихъ предметахъ въ защиту и утвержденіе Христовой (поморской) церкви и обличеніе враговъ ея; громкій побѣдитель ѳеодосіанскихъ заблужденій, нѣтовщинскаго скопища. Онъ былъ знатный критикъ и обличитель церкви россійскихъ уніатовъ, любитель благочестія и красоты церковной; не разъ ревностно обличавшій нарушителей и противниковъ онаго. Мужъ былъ строгой жиз-

ни, красота (своей поморской) церкви и оградитель отъ враговъ ея оплотомъ мудрости своей. Тщательный пастырь въ назиданіи Христовой церкви (поморской) и рѣдкій въ подвигахъ евангельскаго благочестія; примѣрный мужъ вѣры, твердаго духа и ревности по благочестію. Его краснорѣчіе, острота ума и твердость началъ въ предметахъ поражали противниковъ истины, озаряли несмысленныхъ и утверждали православныхъ (разумѣется поморянъ); онъ ими не разъ удивлялъ многихъ и плѣнилъ ихъ въ свое послушаніе. Москва, Выгорѣція, Нижній-городъ, Чугуевъ и прочія значительныя мѣста, всегда взирали на его доблести со вниманіемъ и осыпали его лаврами похвалъ. Грубые ѳеодосіанцы, филиппаны и злобная никоновщина, не терпя сей славы и блесковъ его, покушались не разъ повергать на него свои злобныя и ядовитыя стрѣлы хульныхъ словъ и нечестивыхъ нареканій; но онъ, будучи христіанскій философъ, все злохуліе презрѣвъ, сносилъ великодушно и ожидалъ ихъ, наполняя его дарованія. Въ московскомъ кругѣ ученыхъ удостоивали всегда его быть почти первымъ лицемъ въ церковныхъ совѣтахъ и начертаніи въ оныхъ правилъ. Онъ былъ вспыльчивъ, строгъ въ церковныхъ обстоятельствахъ, чистаго сердца и незлобивъ, часто при томъ открывалъ благородное честолюбіе, чтимость своего сана, стоизмъ своей чести и хладнокровность къ страданію ближнихъ (!!).

Его сочиненія:

Гавріилъ Ларіоновичъ Скочковъ, главный пастырь въ Москвѣ *поморской церкви.* Его отличные подвиги, примѣрная ревность благочестія и любовь Христовой церкви (именно поморской) ограждали отъ враговъ ея и озаряющіе въ разныхъ путяхъ вѣры (!) снабдили и украсили оную слѣдующими твореніями:

245) Занимательный и живой, духомъ благочестія и убѣжденія дышущій разговоръ проповѣдника съ юношею о формѣ двуперстнаго сложенія Христовой церкви (!)

и триперстіи Никона, патріарха московскаго, для крестнаго знаменія на челахъ своихъ.

246) Трогательное и живое, духомъ убѣжденія и христіанской любви исполненное увѣщаніе къ грубымъ ѳеодосіанцамъ и филипповымъ, о явномъ ихъ заблужденіи въ бракоборствѣ, что сія тайна въ Христовой церкви вѣчно имѣетъ пребывать, доколѣ міръ сей существуетъ.

247) Ясное показаніе о перемѣнѣ догматовъ и обрядовъ Христовой церкви Никономъ, патріархомъ московскимъ.

248) Трогательная, убѣжденія и ясности исполненная апологія о святомъ и еретическомъ крещеніи.

249) Высокій и живый, благочестіемъ и убѣжденіемъ озаренный канонъ Господу Богу на обрядъ бракосовершенія не рукоположенными мужами поморской церкви (т. е. написанный Скочковымъ?).

250) Прекрасный, живаго чувства и благочестія исполненный чинъ пріема въ поморскую церковь отъ ѳеодосіанской и филипповой.

251) Ясное разительное и духомъ благочестія горящее разсужденіе противъ ѳеодосіанскаго заблужденія въ галилействѣ, о богомоліи за римскаго папу: что Богъ и Христова церковь повелѣваютъ молить Творца всяческихъ о благоденствіи не токмо о внѣшнихъ владыкахъ міра, но и за самаго злаго апостата, римскаго папу, если онъ существуетъ въ кругѣ человѣчества.

252) Разительное, живое и ясное критическое показаніе, въ стихахъ и прозѣ, о бытіи въ Россіи трехъ церквей: никоновой (т. е. православной), уніятской (подъ разумѣвая здѣсь единовѣріе) и старообрядческой или поповщины.

253) Ясное и убѣдительное показаніе о существѣ Христовой церкви: что сей предметъ состоитъ въ духѣ откровенія и Христовой церкви, изражающійся вѣрою и дѣлами (посему въ собственномъ значеніи церкви какъ благодатію Духа Божія спасаемыхъ людей нѣтъ).

254) Занимательная и прекрасная, духомъ убѣжденія и благочестія озаренная апологія о святомъ крещеніи.

255) Разительное, живое и духомъ критики пылающее изображеніе стихами бытія россійско-уніатской церкви или, по простонародному званію, *благословенной* (единовѣрческой).

256) Ясное, живое и убѣжденія исполненное показаніе о существѣ трехъ таинствъ—крещенія, покаянія и брака противъ *никоніанъ, старообрядцевъ и ѳеодосіанъ*.

257) Живая и разительная, благочестіемъ и трогательностію озаренная богословская псальма въ стихахъ: «Богъ творецъ всесиленъ», поражающая злочестивое бракоборство ѳеодосіанцевъ и прочихъ.

258) Красная, прикровенная и съ нѣкоторою сатирою смѣшанная отъ лица бракоборцевъ исторія о началѣ бытія въ Москвѣ торжественно установленнаго брачнаго обряда въ поморской церкви.

259) Занимательная, духомъ благочестія и любопытства исполненная богословская и философская переписка о догматахъ вѣры и церковныхъ обрядахъ (т. е. поморской или скочковской) Христовой церкви и никоновой, во всей свободѣ израженная, съ Андреемъ Борисовичемъ, киновіархомъ Выгорѣціи.

260) Разительные, живые и прекрасные стихи подъ животворящій Христовъ крестъ.

261) Трогательные и прекрасные стихи подъ личное изображеніе Даніила Викульевича, строителя Выгорѣцкой киновіи, и сей обители славныхъ мужей, Андрея и Симеона Діонисьевичей.

262) Разительные и жаркіе критическіе стихи на модный и несовмѣстный покрой платья старовѣрческихъ церквей.

263) Ясные и убѣжденіемъ дышущіе критическіе стихи о нерадѣніи и *глупости поморской церкви* въ Москвѣ,

на пріобрѣтеніе общественнаго дома ради богослуженія и прибѣжища христіанъ.

264) Миролюбное и христіанскою любовію озаренное соборное посланіе отъ лица московской церкви въ славную Выгорѣцкую киновію, къ главному во оной старѣйшинѣ, Архипу Дементьевичу, и всей той братіи, о возстановленіи церковнаго мира, разрушеннаго въ нѣкоторое время.

265) Мудрыя, любовію и благочестіемъ украшенныя статьи *поморской церкви* въ Москвѣ о прекращеніи ея раздора съ главнымъ того начальникомъ, съ грубымъ невѣждою, Никифоромъ Петровымъ.

266) Такой же силы и достоинства, ему же, Петрову, начертаны отъ лица мудрыхъ и благочестивыхъ, личныя ему положенія о церковномъ мирѣ.

267) Первый участникъ въ твореніи разительныхъ, убѣжденія и благочестія исполненныхъ, московскаго купца Өедора Монина, отвѣтовъ: ревнителямъ и усерднымъ защитникамъ никоновыхъ (т. е. господствующей церкви) догматовъ и обряда, обозрѣваемымъ не разъ съ изумленіемъ московскимъ митрополитомъ Платономъ.

268) Прекрасный, легкій и удобный чинъ церковнаго исповѣданія, изражающій грѣхи людей въ родахъ народнаго званія.

269) Такой же силы и достоинства исполненный и украшенный благоговѣніемъ *чинъ* или обрядъ очищенія родившей женѣ отроча и всѣмъ окружающимъ ея предметамъ.

270) Ясное, разительное и убѣжденія исполненное опроверженіе противъ никоніанъ, утверждающихъ новое свое триперстное сложеніе преданіемъ Христовой церкви и текстомъ древлепечатнаго катихизиса.

271) Такою же силою и достоинствомъ ознаменованное и мудростію озаренное опроверженіе противъ тѣхъже утверждающихъ крестить себя пятью перстами (?), основываясь въ томъ на томъ же большомъ катихизисѣ.

272) Важное, разительное и убѣжденіемъ пылающее опровержeніе неправомудрствующихъ въ расположеніи Іисусовой молитвы, при крестномъ изображеніи на себѣ перстами.

273) Ясное, тонкое, духомъ благочестія и убѣжденія исполненное показаніе послѣдствій, происходящихъ отъ неточнаго знаменія на себѣ перстами креста Христова.

274) Ясное, краткое и благочестіемъ освѣщенное исповѣданіе о таинствѣ законнаго брака.

275) Убѣдительное и ясное показаніе о ложной исторіи, въ Николиномъ житійникѣ написанной, о бытіи папы римскаго, на принесеніе мощей Николы чудотворца въ Баръ-градъ, вкупѣ съ православными.

276) Разительное и ясное обличеніе противъ печатнаго показанія Гавріила, митрополита петербургскаго, о имени Іисусовѣ, что оное будто изображено и въ древлехаратейныхъ и письменныхъ книгахъ двѣма гласными буквами тако: Іисусъ, а не Іcусъ, съ одною, по мнѣнію старообрядцевъ.

Были и другія его важныя творенія по предмету назиданія Христовой церкви и ограждающія оную отъ враговъ благочестія, но въ бытность нашествія на Москву всеобщаго врага, Наполеона Бонапарте, 1812 года, къ горести ученыхъ, *всѣ погибли*. Впрочемъ онъ, по прозрѣнію своему, видя въ церковномъ положеніи нѣкоторые недостатки, касательно сочиненія и благолѣпія, славы и образованія, все то предоставилъ докончить и усовершить своему ученому и благочестивому потомству, которое довольно и образовало. Онъ былъ росту средняго, остовомъ широковатъ, лицемъ бѣлъ и круглъ, браду имѣлъ окладистую, кругловатую и нѣсколько рыжую, украшенную сѣдинами. Скончался въ Москвѣ благочестно, 1821 года августа 15-го, отъ рожденія своего 76 лѣтъ.

29.

Герасимъ Никитинъ Ошара (родился 1752 г., умеръ 1826 г., жилъ 74 г.), крестьянинъ графа Шереметева, грубый буквалистъ, знатный членъ *ѳеодосіанской церкви*; славный въ Петербургѣ учитель и толковщикъ антихриста и рѣшительный предсказатель страшнаго Христова суда; много уважаемый суевѣріемъ и невѣжествомъ знатныхъ особъ, а паче чернію. Онъ химерою лжехриста довольно пріобрѣлъ и поработилъ себѣ учениковъ и встревожилъ умы глупцовъ такъ сильно, что всякій желалъ быть вралемъ антихриста и тайновидцемъ всѣхъ чудодѣйствій, и всякой его любимецъ почиталъ себѣ за честь быть толкуномъ сатаны и мерзкихъ его твореній. Что же касается ихъ вѣры и благочестія, то они не имѣютъ о томъ никакого понятія, какъ и самъ ихъ учитель Ошара. Онъ своимъ быстрымъ учительствомъ объ антихристѣ умножилъ въ публикѣ на апокалипсисъ цѣну втрое. Онъ былъ человѣкъ упрямый, самолюбъ, прекословецъ просвѣщенныхъ умовъ и рабъ страстей. По вѣрѣ же своей враль, по нраву скареденъ, а по виду своему нелѣпъ и гнусенъ. Онъ кончилъ жизнь свою въ Петербургѣ, 1826 года, отъ рожденія своего 74 лѣтъ.

30.

Германъ (родился 1710 г., умеръ 1778 г., жилъ 68 лѣтъ), знатный саратовскій монахъ, отличный членъ *поморской церкви*, тонкій буквалистъ, учитель сей страны, твердой памяти, ревнитель благочестія, строгой жизни и твердаго духа; побѣдитель ѳеодосіанскихъ заблужденій, а паче галилейства ихъ, никоновыхъ лжемудрій. Онъ, ревнуя по правотѣ благочестія, собиралъ систематически духъ древнихъ вѣковъ о разныхъ предметахъ въ защиту Христовой (поморской) церкви и въ попраніе

нечестивыхъ. Мужъ былъ благой души, исполненный незлобія, чистоты сердечной, кротости и простодушія. Онъ сими доблестями въ своей странѣ и въ Москвѣ весьма славился, образовалъ нравственныхъ и убѣждалъ многихъ послѣдовать стопамъ своимъ. Впрочемъ, лютая злость міра, невзирая на его отличія, подвергла его крайнему бѣдствію: угнетавши долговременно въ Соловецкой лаврѣ, убѣдила его быть апостатомъ благочестія, и онъ кончилъ тамъ жизнь свою неутрально (?) въ святыхъ и никоновыхъ догматахъ.

Его сочиненія:

Германъ, монахъ, славный учитель и пастырь поморской церкви въ г. Саратовѣ и окрестности его. Его подвиги, отличная ревность благочестія въ побѣдѣ галилеанъ и любовь къ Христовой церкви (т. е. къ поморской) снабдили послушниковъ его слѣдующими твореніями:

277) Ясное и занимательное, духомъ Христовой церкви и разума озаренное, показаніе о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра, о ихъ благоденствіи и побѣдѣ враговъ; писанное противъ заблужденія ѳеодосіанцевъ и филипповыхъ.

278) Трогательная и благочестія исполненная апологія, основанная на чудесахъ, что по долгу христіанства и началамъ разума должно непремѣнно молить Бога за внѣшнихъ владыкъ міра, о ихъ благоденствіи и всякомъ ихъ благѣ.

279) Такою же силою и достоинствомъ пылающая вторая апологія, собранная имъ буквально изъ откровенія и церковныхъ исторій, что именовать внѣшнихъ свойственными именами православныхъ, не есть противно Богу и духу Христовой церкви, употребленныхъ тамъ по разнымъ причинамъ. Предметы міра именуются не по бытію какой-либо части, въ составъ того по случаю входящей, но по свойству предмета, всегда существующему и неизмѣняющемуся въ цѣломъ или недѣлимомъ.

280) Трогательное, убѣжденіемъ и благочестіемъ пылающее полное показаніе, что владыкамъ міра, не разбирая ихъ вѣры, по гласу Христову и его церкви, непремѣнно должно воздавать имъ законную дань и достойную честь каждому званію оныхъ.

281) Занимательныхъ, ясныхъ и силою убѣжденія озаренныхъ десять посланій въ разныя мѣста пастырямъ душъ, благочестивымъ мужамъ, о назиданіи церкви, ея благоустройствѣ и защитѣ отъ міра.

282) Краткое и ясное наставленіе своей паствѣ о нравственности, выбранное отъ святыхъ Отецъ.

Были еще его краткія выписки изъ священнаго Писанія на счетъ никоніанизма, но невѣжество ихъ утратило. Онъ кончилъ жизнь свою въ Соловецкой лаврѣ по духу уніатства, 1778 года, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

Д.

31.

Даніилъ Викульевичъ (род 1653 г., ум. 1733 г. жилъ 80 л.), изъ духовнаго званія внѣшнихъ, основатель Выгорѣцкой киновіи или Даніилова, въ Олонцѣ, старовѣрческаго монастыря; рѣдкій былъ буквалистъ, твердаго духа и знатной памяти, мужъ благочестивый, опытный въ церкви и примѣрной добродѣтели, славный учитель (мнимаго) правовѣрія въ олонецкихъ предѣлахъ, отважный и разительный обличитель никоновыхъ догматовъ и обычаевъ; тщательный созидатель выгорѣцкой Христовой церкви и рѣдкій въ украшеніи ея благолѣпіемъ, претерпѣвшій не разъ ужасъ и снискавшій дивныя милости отъ грознаго царя Петра перваго. Писатель былъ нѣкоторой нравственности и догматизма въ пользу и утвержденіе Христовой (поморской) церкви, собравшій гонимый за благочестіе Израиль, скитавшійся

долговременно въ дичи и лѣсахъ, одержимый гладомъ, ужасомъ и мразомъ, и онъ ему былъ избавитель, покоище и тишина. Его любовь къ ближнимъ, пріятное обращеніе, осѣненное веселымъ взоромъ, смиреніе и текущая милость удивляли всѣхъ и многихъ убѣждали послѣдовать его стопамъ и осыпать лаврами высокихъ похвалъ. Онъ былъ росту средняго, круглолицъ и смуглъ, браду имѣлъ мало продолговатую, рѣдкую и скудную, украшенную сѣдинами. Онъ скончался благочестно въ Выгорѣціи, 1733 года, октября 12-го, отъ рожденія своего 80 лѣтъ.

32.

Даніилъ Матвѣевичъ (род. 1687 г., ум. 1776 г., жилъ 89 л.), Выгорѣцкой киновіи отличный житель и ревностный учитель поморской церкви, мужъ благочестивый, твердаго духа, ученый и хорошихъ талантовъ; славный писатель догматическихъ предметовъ и нравственности въ защиту и созиданіе Христовой (поморской) церкви и въ попраніе нечестивыхъ; знатный обличитель ѳеодосіанскихъ заблужденій, а паче ихъ галилейства. Мужъ былъ тщательный въ подвигахъ благочестія Христова, строгой жизни и любитель благолѣпія церковнаго; рѣдкій писатель въ искусствѣ святыхъ иконъ, рѣдкій и въ своихъ предпріятіяхъ и подвигахъ снисхожденія къ ближнимъ; скромность, незлобіе и чистота сердца озаряли всѣ пути его дѣяній, и онъ ими довольно прославлялся во всей киновіи и въ окрестности оной. Въ Москвѣ, Астрахани, Ригѣ и самой Польшѣ за свои доблести былъ всегда въ знатномъ замѣчаніи и поставлялся отъ нихъ на степени мудреца и защитника вѣры. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ въ предметѣ брачной тайны, предпочетши политическія церкви правила откровенію и разуму, сильно порабощенъ былъ бракоборствомъ, и бывшія тогда въ Христовой (поморской) церкви

супружества довольно презиралъ, отвергая въ томъ умы просвѣщенныхъ мужей; а при сей погрѣшности часто изражалъ въ душѣ своей самонадѣянность, честолюбіе и непокорный духъ образованнымъ мужамъ.

Его сочиненія.

Даніилъ Матвѣевичъ, славный житель Выгорѣцкой киновіи и отличный членъ поморской церкви. Онъ своимъ подвигомъ, ревностію благочестія и любовію Христовой (поморской) церкви, охраняющими оную отъ враговъ истины и образующихъ сію въ разныхъ путяхъ (?) мышленія, снабдилъ и украсилъ ее слѣдующими твореніями:

283) Занимательная и ясная, духомъ благочестія и убѣжденія исполненная, цѣлая критическая, въ спорномъ видѣ, книга съ Трифономъ Петровымъ о трисоставномъ Христовѣ крестѣ и двучастномъ латинскомъ крыжѣ,—что первый вина есть всѣхъ благъ спасенія человѣческаго, а послѣдній есть жидовская сѣнь.

284) Занимательная, пылкая, разительная, духомъ истины и благочестія исполненная, цѣлая пространная книга, обличающая всѣ догматы и обряды Никона патріарха и его послѣдователей въ книгахъ: «Скрыжали, Жезлѣ, Увѣтѣ и Обличеніи на Выгорѣцкіе отвѣты».

285) Цѣлая книга занимательная и убѣжденія исполненная о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра, противъ заблужденія ѳеодосіанцевъ, озаренная откровеніемъ, духомъ Христовой церкви и опытомъ древнихъ вѣковъ христіанства.

286) Живое, ясное и убѣдительное слово о мудромъ обращеніи христіанъ со внѣшними, во всѣхъ церковныхъ отношеніяхъ.

287) Краткая, слабая и предразсудкомъ омраченная апологія: о позволеніи нарицать внѣшнихъ властей міра въ богослуженіи свойственными именами православныхъ: *благочестивый, благовѣрный* и проч. (!).

288) Трогательное, ясное и убѣжденія исполненное

слово о мудромъ, тщательномъ обращеніи христіанъ со внѣшними, о церковныхъ тайнахъ, о благочестіи и всей церкви, писанное на случай тогдашнихъ обстоятельствъ.

289) Разительный, ясный и жаромъ благочестія дышащій отзывъ или обличеніе на 19-ть статей, страстныхъ и глупыхъ изувѣровъ, Ильи Алексѣева Ковылина, столпа ѳеодосіанъ, и другихъ, представленный имъ въ бытность его въ Выгорѣцкой киновіи*).

290) Трогательное и убѣжденія исполненное показаніе о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра.

291) Ясное и убѣжденіемъ горящее слово о наблюденіи мира, любви и благосклонности ко всѣмъ званіямъ людей.

292) Колкое, разительное и жаромъ ревности наполненное обличеніе ѳеодосіанъ о ложной ихъ клеветѣ на поморянъ, о мудрованіи (въ разсужденіи) браковъ, что будто оные не признаютъ браки законными у обращенныхъ христіанъ отъ внѣшнихъ въ ихъ (поморскую) церковь; но они совершенно вѣруютъ быть ихъ законными, по духу откровенія и Христовой церкви.

293) Слабые, несвязные и грубымъ суевѣріемъ пылающіе отвѣты о таинствѣ брака въ Москвѣ поморской церкви, что будто оная тайна нынѣ въ Христовой церкви (въ обществѣ выгорѣцкомъ) бытія своего не имѣетъ.

294) Пылкіе, убѣдительные и ревностію горящіе отвѣты на 21 вопросъ Ильи Алексѣева Ковылина, зазирающаго въ оныхъ много ложно Выгорѣцкую киновію въ церковныхъ мудрованіяхъ и дѣяніяхъ.

295) Жаркія, убѣдительныя, духомъ ревности и любви исполненныя тридцать (30) посланій въ разныя мѣста пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви, ея благолѣпіи и упорномъ настояніи пагубнаго бракоборства.

*) Ковылинъ, какъ извѣстно, ѣздилъ туда за общежительнымъ уставомъ, котораго однако же не принялъ.

296) Прикровенное и въ отношеніяхъ заключающееся вялое и сбивчивое показаніе о бытіи въ мірѣ антихриста и его лестныхъ и чудныхъ знаменіяхъ.

297) Жаркія, не образованныя, суевѣріемъ и предразсудкомъ пылающія 24 статьи или основанія, дерзко отвергающія въ Христовой церкви таинства брака.

298) Прекрасное, важное и разительное изображеніе формы всѣми пишемаго образа всѣхъ россійскихъ святыхъ.

299) Его же тщаніемъ и ревностію изложена прекрасная и трогательная форма, изображающая тонкую и разительную критику внѣшнихъ, всю церковь, ихъ храмы, богослужебные обряды, служащихъ и молящихся въ нихъ лицъ, въ ихъ торжественномъ и модномъ платьѣ.

300) Прекрасную и трогательную издалъ форму ужасныхъ и горестныхъ семи грѣховъ, съ надписью, изражающую важно и убѣдительно на каждый изъ оныхъ въ свойственномъ ихъ видѣ.

Были и другія его мелкія творенія, но невѣжество ихъ утратило. Онъ скончался благочестно въ своей киновіи. Онъ былъ росту средняго, собой худощавъ и волосомъ русъ, браду имѣлъ скудную, украшенную сѣдинами, лицо бѣлое и мало продолговатое. Онъ скончался въ Выгорѣціи, 1776 года, марта 26-го, отъ рожденія своего 89 лѣтъ.

33.

Даніилъ Битюковскій (род. 1763 г., умеръ 1811 г., жилъ 48 лѣтъ), славный монахъ, московскій мѣщанинъ, *ѳеодосіанской церкви* знатный учитель и частный ихъ пастырь; мужъ ученый, хорошихъ дарованій и твердой памяти, тщательный собиратель отъ святаго Писанія о разныхъ предметахъ въ защиту и подкрѣпленіе Христовой (разумѣется поморской) церкви и въ посрамленіе нечестивыхъ, приведшій въ ясный порядокъ благочестивыя положенія Христовой церкви объ употребленіи пищи во всѣ времена года; человѣкъ былъ постоянный,

строгой жизни и благочестивый, отлично славившійся за свои доблести въ Москвѣ, Петрополѣ и прочихъ странахъ благовѣрія. Потомъ былъ общій членъ старовѣрческихъ церквей (?). Послѣ того положенія учинился отступникъ благочестія, никоніанинъ, монахъ Сергіевской лавры, что близь Москвы. Наконецъ сдѣлался вольнодумцемъ и рабомъ страстей. Послѣ таковыхъ гнусныхъ превратностей, возчувствовавши бѣдственное свое паденіе, въ слезахъ и горести стоналъ и воздыхалъ, раскаяваясь предъ небомъ, и желая паки быть членомъ Христовой (поморской) церкви; но критическія и строгія его обстоятельства (?) пресѣкли событіе его желанія. И такъ, бѣдный въ лаврѣ кончилъ жизнь свою, въ досадѣ и страданіи душевныхъ язвъ. При сихъ качествахъ онъ порабощенъ былъ гордостію, честолюбіемъ и презрѣніемъ ближнихъ. Впрочемъ имѣлъ чистое сердце (!), ласковое обращеніе, веселый духъ.

Его сочиненія:

Даніилъ Битюковскій, монахъ, апостатъ. Его подвиги, ревность благочестія и отличная любовь Христовой церкви, ограждающія и образующія сію отъ злобы міра и въ вожделѣнномъ мирѣ, снабдили и украсили оную слѣдующими твореніями:

301) Прекрасная и занимательная, духомъ убѣжденія и благочестіемъ дышущая цѣлая книга, состоящая изъ 120 главъ, именуемая *Оплотъ* (ѳеодосіанской) *христовой церкви* противъ заблужденія и злобы внѣшнихъ. Она объясняетъ всѣ начала нынѣшняго положенія старовѣрческой церкви, что она существуетъ въ духѣ откровенія и церкви (сама значитъ не есть ни тѣло, ни часть тѣла Христова).

302) Важный и занимательный буквальный *составъ основанія*, ясно опредѣляющій бытіе антихриста въ мірѣ и отвращающій отличныя его знаменія (?).

303) Ясная и убѣдительная апологія о вѣчномъ бы-

тіи въ Христовой церкви монашества и его священныхъ дѣяній въ церкви.

304). Ясный, занимательный и прекрасный уставъ всего года о качественномъ ядѣніи пищи каждодневно и о разрѣшеніи вина и елея въ назначенные дни.

305) Живое, трогательное и витійствомъ украшенное описаніе знаменія, бывшаго въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ, отъ чудотворной иконы Іоанна Предтечи.

306) Любопытные, тонкіе, занимательные двадцать два вопроса о вѣрѣ, догматахъ и дѣяніи всѣхъ церквей старовѣрства.

307) Занимательныя, убѣжденія и важности исполненныя два соборныхъ посланія отъ московскихъ ѳеодосіанъ къ петербургскимъ о назиданіи церкви и ея благолѣпіи.

308) Такія же важныя и любопытствомъ украшенныя 20-ть разныхъ посланій къ мѣстнымъ пастырямъ: Онуфрію, холмогорскому монаху, страданіемъ за благочестіе увѣнчанному, и прочимъ благочестивымъ и мудрымъ мужамъ.

Были и другія его мелкія творенія на предметъ огражденія Христовой церкви отъ злобы міра и устройства оной въ благолѣпіи, но невѣжество утратило ихъ.

Онъ былъ росту средняго, сложенія крѣпкаго и остовомъ широкій; лице имѣлъ бѣлое и мало продолговатое, браду темнорусую, скудную и нѣсколько продолговатую, глаза острые и большіе, уклоненные смиренія. Онъ въ горестной совѣсти и мучительно кончилъ жизнь свою въ Сергіевской лаврѣ, 1811-го года, отъ рожденія своего 48 лѣтъ.

Е.

34.

Евстратъ Ѳедосѣевъ (род. 1692 г, умеръ 1768 г., жилъ 76 л.), сынъ основателя *ѳеодосіанской церкви,* государственный крестьянинъ, восшедшій на первую сте-

пень просвѣщенія; мужъ благочестивый, твердаго духа, славный пастырь и учитель *ѳедосѣевской церкви въ Польшѣ,* писатель догматическихъ предметовъ въ защиту и подкрѣпленіе *своей* вѣры и объяснитель нѣкоторыхъ спорныхъ мудрованій старовѣрческой церкви. Онъ былъ во всей Польшѣ столпъ *своей* церкви, утвержденіе ея въ Москвѣ и прочихъ странахъ Россіи, обращавшій на себя не разъ внимательные взоры Выгорѣцкой киновіи и всѣхъ старовѣрческихъ церквей въ Москвѣ. Онъ былъ мужъ тщательный въ созданіи церкви, рачитель церковнаго благолѣпія и строгой жизни, ревнитель правилъ и обычаевъ своей церкви; имѣлъ незлобіе и чистое сердце. Впрочемъ, онъ открывалъ во многихъ случаяхъ своихъ дѣяній довольно суевѣрія и грубости, часто изражалъ самонадѣянность и прекословіе просвѣщеннымъ мужамъ.

Его сочиненія:

Евстратъ Ѳедосѣевъ, сынъ патріарха ѳеодосіанъ и ревностный членъ той церкви. Онъ своимъ подвигомъ, ревностію благочестія и любовію Христовой (ѳеодосіевской) церкви снабдилъ и удостоилъ оную слѣдующими твореніями:

309) Тонкое, сбивчивое и невысокое разсужденіе о надписи на крестѣ Христовомъ Пилатовой титлы, что оная, по мышленію буквализма святыхъ Отецъ, должна на немъ полагаться.

310) Жаркіе, простые, предразсудкомъ и страстію дышащія 15-ть отвѣтовъ къ московскому пастырю поморской церкви, Михаилу Григорьеву, о ихъ разгласіяхъ въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ.

311) Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія озаренное показаніе отъ древнихъ вѣковъ и отцовъ церкви о таинствахъ крещенія и хиротоніи Россійской и старообрядческихъ церквей.

312) Трогательныя, живыя и духомъ благочестія ис-

полненныя 15-ть разныхъ посланій о церкви, о ея благолѣпіи, объ истребленіи нѣкоторыхъ пороковъ и погрѣшностей, къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ.

313) Занимательная, ясная и любопытства достойная исторія житія и разныхъ дѣяній Ѳедосѣя Васильева, отца его, и о первомъ разрывѣ ѳеодосіанъ отъ поморской церкви и всѣхъ ихъ разгласіяхъ.

314) Такаго же достоинства, исполненное живаго чувства, его исповѣданіе о вѣрѣ и благочестіи, данное имъ въ Польшѣ своей паствѣ торжественно.

Были его нѣкоторыя выписки касательно назиданія и покровительства Христовой церкви, впрочемъ невѣжество все утратило. Онъ былъ лицомъ бѣлъ и мало продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и нѣсколько продолговатую, украшенную сѣдинами, ростъ средній, взоръ скромный. Скончался честно въ своей обители, 1768 года, отъ рожденія своего 76 лѣтъ.

35.

Егоръ Ларіоновъ Кузинъ (род. 1764 г., умеръ 1827 г., жилъ 63 лѣтъ), вытегорскій купецъ, отличный членъ *поморской* церкви, рѣдкій буквалистъ и довольнаго ума; тщательный и пылкій въ проповѣди благочестія, имѣвшій твердую память, славный учитель и подвижный толковщикъ антихриста, и рѣдкій писатель о семъ предметѣ готовыхъ мыслей отъ святаго Писанія и многихъ книгъ; ревностный защитникъ благочестія, горячій и смѣлый обличитель лжемудрія никоновыхъ догматовъ и обряда, тщательный собиратель святаго Писанія въ исправленіе и укоризну ихъ. Славившійся своими доспѣхами у простодушныхъ въ его отечествѣ и Петрополѣ. Онъ былъ человѣкъ душевный, твердаго духа, чистосердеченъ и незлобивъ (!). Впрочемъ, часто изражалъ въ своихъ дѣяніяхъ самонадѣянность, тщеславіе и непокорность духа.

Его сочиненія:

Егоръ Ларіоновъ Кузинъ, въ Вытегрѣ славный членъ поморской церкви. Его труды, ревность благочестія и отличная любовь Христовой (поморской) церкви, ограждающія отъ враговъ ея, снабдили и украсили оную слѣдующими твореніями:

315) Занимательное, жаромъ благочестія и убѣжденіемъ пылающее обличеніе въ трехъ пространныхъ книгахъ, сущими словами святыхъ Отецъ, что Никона патріарха догматы и обряды противны духу Христовой церкви и всѣмъ Отцамъ церкви. (Въ слова святыхъ Отецъ можно вложить свой духъ, непринадлежащій Христовой церкви, также какъ и въ реченія слова Божія влагаютъ свой духъ, чрезъ что и родятся ереси).

316) Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія исполненное показаніе, заключающееся въ цѣлой пространной книгѣ, о седми церковныхъ таинствахъ, сущими словами святыхъ, что Никонъ патріархъ положилъ предѣлъ о сихъ тайнахъ весьма несходно мудрованію и постановленію православныхъ древле-греческой и россійской церквей, святящимися милліонами христіанъ многіе вѣка во всѣхъ концахъ міра, а онъ, Никонъ патріархъ, на противъ того все то изящное и святое разрушилъ, опровергъ и опозорилъ своемысліемъ и еретичествомъ (церковь Греческая жива и хранитъ преданія древнія неизмѣнно. Повѣрить согласіе во всѣхъ чинахъ православной Россійской церкви съ Греческой не далеко).

317) Прикровенныхъ и метафизическими отношеніями наполненныхъ пять большихъ и пространныхъ книгъ, сущими словами святыхъ Отецъ, о бытіи антихриста въ мірѣ и всѣхъ его дивныхъ знаменіяхъ въ Христовой церкви.

Были и другіе его подвиги въ твореніяхъ о защитѣ Христовой (т. е. поморской) церкви и о посрамленіи враговъ ея, но невѣжество всѣ ихъ утратило. Онъ былъ

росту средняго, лицомъ бѣлъ и мало продолговатъ, бороду имѣлъ не большую, мало окладистую и рыжеватую, въ сѣдинахъ, видъ простой и важности лишенный. Скончался честно въ Петрополѣ, 1827 года, въ апрѣлѣ, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

И.

36.

Иванъ Филипповичъ (род. 1661 г., умеръ 1744 г., жилъ 83 лѣтъ), Выгорѣцкой киновіи старѣйшина, членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый и рѣдкій буквалистъ, славный историкъ *своей* лавры и писатель бывшей въ ней тяжкой изнурительной коммиссіи высшаго начальства; тщательный правитель своей киновіи, украшавшій онную своимъ добродушіемъ и расторопностію и носившій въ ней крестъ терпѣнія и служенія 40 лѣтъ непрерывно Мужъ былъ тщательный въ строеніи церкви, благосклонный въ ея правленіи и кроткій въ дѣяніи. Милость его, чистота сердца и незлобіе озаряли всѣ пути его дѣянія, и они усердно увѣнчивали его во всей лаврѣ, въ окружающихъ ее скитахъ и прочихъ странахъ благочестивыхъ.

Его сочиненія:

Иванъ Филипповъ, славный членъ поморской церкви, отличный старѣйшина на Выгорѣцкой киновіи. Его отличные подвиги въ объясненіи судьбы Христовой церкви, ревность благочестія и избранныхъ снабдили и украсили сихъ слѣдующими твореніями:

318) Трогательная, ясная и любопытствомъ озаренная полная исторія Выгорѣцкой киновіи, съ самаго ея начальнаго основанія и по его, писателя, время.

319) Краткая и занимательная хронологія о важныхъ происшествіяхъ, случившихся въ Выгорѣцкой киновіи во всѣ ея бытія до его кончины.

320) Полное, трогательное и плачевное описаніе всей

коммиссіи, бывшей по волѣ высшаго начальства не прерывно 7 лѣтъ въ Выгорѣціи.

321) Краткія, занимательныя и плачевныя повѣсти о страданіи мужей и женъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, мужески за благочестіе (!) пострадавшихъ отъ Никона патріарха.

322) Краткія, живыя, горести и плача наполненныя повѣствованія о случившихся въ разныхъ странахъ Россіи на старовѣрческія церкви гоненіяхъ отъ никоновыхъ обожателей (!).

323) Полное, живое и благоговѣніемъ озаренное описаніе житія выгорѣцкаго киновіарха, Андрея Діонисьевича, патріарха старовѣрческихъ церквей (не посвященнаго впрочемъ никѣмъ).

324) Ясное убѣдительное и духомъ благочестія дышащее показаніе или врачество злочестивымъ бракоборцамъ, увѣряя ихъ и Духомъ Божіимъ, гласящимъ вездѣ, что законный бракъ въ Христовой церкви будетъ существовать вѣчно.

Были его и другія изящныя творенія, ограждающія Христову (поморскую собственно) церковь и объясняющія тогдашній духъ ея и злость на сію отъ міра, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество все утратило.

Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и круглолицъ, браду имѣлъ окладистую и круговидную, украшенную сѣдинами, весь благоговѣинъ и чистъ сердцемъ. Скончался благочестно въ Выгорѣціи, 1744 года декабря 3 числа, отъ рожденія своего 83 лѣтъ.

37.

Иванъ Ивановъ Москвитинъ (род. 1680 г., ум. 1755 г., жилъ 75 л.), московскаго Успенскаго собора поповъ сынъ, отличный житель Выгорѣцкой киновіи, мужъ благочестивый, ученый и хорошихъ талантовъ, писатель нѣкоторыхъ стиховъ и прозы въ защиту Христовой (поморской собственно) церкви и славы ея; знатный

пѣвецъ своей киновіи и окружающихъ ея скитовъ, украшавшій оные своимъ сладкопѣніемъ долговременно. Мужъ былъ кроткій, ревнитель (своего рода) православія, твердаго духа и хорошей памяти, утѣшая довольно киновіи любовнымъ своимъ обращеніемъ къ ближнимъ и подвигами благочестія. Незлобіе его чистаго сердца увѣнчивали всѣ пути его дѣяній.

Его сочиненія:

Иванъ Ивановъ Москвитинъ, отличный житель Выгорѣцкой киновіи и знатный *членъ поморской церкви*. Онъ своимъ трудомъ, любовію Христовой (поморской собственно) церкви и ея благочестія, украсилъ оную слѣдующими твореніями:

325) Ясная, убѣдительная и духомъ благочестія дышущая апологія о святомъ крещеніи, чинимомъ по обряду древлепечатныхъ книгъ и Никона патріарха.

326) Ясное, трогательное и прекрасное описаніе въ стихахъ житія Андрея Діонисьевича, киновіарха Выгорѣціи, положившее на оное живый и соотвѣтственный его нравственности тонъ.

327) Тщательно устроилъ въ легкомъ и удобномъ видѣ во всѣхъ книгахъ богослужебнаго пѣнія помѣты подъ знаменами тоновъ: утѣ, ре, ми, фа, и пр., дотолѣ не существовавшія въ оныхъ и причинявшія (?) великое отягощеніе и трудъ въ пѣніи.

328) Прекрасно и важно образовалъ въ разныхъ родахъ путевое и демественное пѣніе, до того времени бывшія во многихъ частяхъ и дроби не достаточныя.

Были его и другія мелкія творенія, частію въ пѣніи и стихахъ, частію въ прозѣ, на предметъ огражденія церкви и посрамленія враговъ ея, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжествомъ всѣ утрачены. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами. Онъ скончался честно въ Выгорѣціи, 1755 года, отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

38.

Иванъ Алексѣевъ Стародубскій (род. 1709 г., умеръ 1776 г., жилъ 67 л.), государственный крестьянинъ, мужъ ученый, знатныхъ талантовъ и ревнитель благочестія; отличный членъ *поморской церкви*, славный творецъ разныхъ сочиненій въ защиту Христовой (поморской же) церкви и въ обличеніе враговъ ея; рѣдкій писатель старовѣрческой и поповщинской исторіи, знатный побѣдитель ѳеодосіанскихъ заблужденій и гнуснаго бракоборства, не разъ торжественно поражавшій *нечестивый никоніазмъ* и заблужденіе старообрядцевъ, не разъ сражалъ и грубую нѣтовщину. Мужъ былъ тщательный благовѣстіемъ Христовымъ и твердый въ своихъ предпріятіяхъ; былъ рѣдкій и сладимый пѣвецъ, важный изографъ святыхъ иконъ и чистописанія уставомъ, украсившій оными Москву, Стародубъ и прочія страны благочестивыхъ. Его краснорѣчіе, скромность и разительное убѣжденіе въ предметахъ истины плѣняли всѣхъ слушающихъ и заставляли быть его послушникомъ. А при сихъ рѣдкихъ качествахъ онъ былъ мужъ снисходительный, миролюбивый и рѣшительный имѣя духъ, кои славу его возвѣщали вездѣ до небесъ (1).

Его сочиненія:

Иванъ Алексѣевъ, стародубскій житель, главный членъ *поморской церкви* и учитель своей окрестности. Онъ своими подвигами благочестія и любовію Христовой (поморской собствено) церкви, ограждающими въ путяхъ вѣры и нравственности, снабдилъ и украсилъ оную слѣдующими твореніями:

329) Занимательный, ясный, убѣжденія и благочестія исполненный разговоръ его съ монахомъ, Ѳедоромъ Ковашевскимъ о таинствахъ хиротоніи и брака.

330 Ясное, убѣдительное и живое разсужденіе о старовѣрческой церкви и старообрядцахъ.

331) Занимательная и ясная исторія о бѣгствующемъ іерействѣ старобрядцевъ или, по простонарѣчію, поповщины, съ самаго его начала.

332) Пылкія, разительныя и духомъ убѣжденія и благочестія горящія опровerженія, по разговору, на всѣ основанія старообрядцевъ о ихъ явныхъ заблужденіяхъ въ пріемѣ пресвитерства отъ никоновой церкви.

333) Ясная, занимательная и духомъ любви и благочестіемъ горящая цѣлая книга разсужденій о бракахъ.

334) Ясное, разительное и убѣжденія исполненное показаніе о явныхъ заблужденіяхъ грубыхъ ѳеодосіанъ, заключающееся въ 24 статьяхъ.

335) Краткое и любопытное описаніе старообрядческой церкви, нѣкоторыхъ церковныхъ мудрованій и ея въ семъ отношеніи распрь о началѣ бытія *анофріевой церкви* или согласія, тоже дьяконовщины и скопища нѣтовщины (и скопища слывутъ за церковь ея).

336) Ясное и убѣдительное показаніе о ѳеодосіанкихъ злочестіяхъ, воскресившихъ своимъ нечестіемъ и пагубнымъ поступкомъ многія ереси древнихъ еретиковъ и развратниковъ.

337) Занимательная, высокая и духомъ благочестія озаренная цѣлая книга, именуемая *Титинъ,* о двуперстномъ сложеніи и триперстіи Никона патріарха.

338) Ясное, разительное и убѣжденія исполненное опроверженіе всѣхъ старообрядческихъ доводовъ о ихъ бѣгствующемъ беззаконномъ іерействѣ и прочемъ.

339) Важная, занимательная и тонкая цѣлая книга, по разговору, о существенномъ бытіи антихриста въ мірѣ и многихъ его дивныхъ произшествіяхъ, основанная на буквализмѣ откровенія и учителей Христовой церкви.

340) Ясное, пылкое и убѣжденія исполненное возгласительное слово на *дѣвственное* общество ѳеодосіанцевъ, лжемудрственно по невѣжеству своему и суетно

дѣйство святящихъ и повергающихъ чрезъ то въ глубокую пропасть тѣлесной нечистоты и зловѣрія.

341) Трогательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія дышащихъ десять прекрасныхъ посланій въ разныя страны къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о созиданіи церкви и ея украшеніи.

342) Рѣшительные отвѣты на вопросы старообрядцевъ или поповщины о конечности Христова священства и Евхаристіи; 5 тетр. въ 4-ку, соч. 1756 года іюля 22.

343) Показаніе о силѣ вѣчныхъ завѣтовъ и приказаній Божіихъ; 30 тетрадей въ 4-ку, сочинено 1757 года, декабря 30.

344) Разсужденіе о свойствѣ благовѣрія и церковныхъ таинствахъ; 8-мь тетрадей въ 4-ку, сочинено 1757 года, февраля 29 дня.

345) Апологія о ненужныхъ поповскихъ молитвахъ очищенія рождающей женѣ дѣтей; 7-мь тетрадей въ 4-ку, сочинена 1758 и докончена апрѣля 25-го.

346) Вторая апологія о семъ предметѣ по вопросамъ и отвѣтамъ; 12 листовъ въ 4-ку, сочинена и кончена 1758, мая въ послѣднихъ числахъ.

347) Показаніе о возобновленіи древнихъ нѣкоторыхъ ересей ѳеодосіанами и прочихъ; 5-ть тетрадей въ 4-ку, сочинено и докончено 1758, февраля 27.

348) На вопросы поповщины отвѣты о покаяніи, дѣйствуемомъ простолюдинами; 2 тетради въ 4-ку, сочинены и окончены 1759 года, декабря 20 дня.

349) Показаніе о постриженіи въ иночество нерукоположенными мужами; 3 тетради въ 4-ку, сочинено и окончено 1705 (?) г. мая 4.

350) Полная апологія о нарѣчномъ пѣніи; 9-ть тетрадей въ 4-ку, сочинена и окончена 1760 года, мая 31.

351) Апологія о христопреданномъ двуперстномъ сложеніи на благословеніе и знаменованіе христіанства; 5-ть тетрадей въ 4-ку, сочинена 1760 г., іюля 31.

352) Возраженіе на всѣ поповскія основанія о бѣгствующемъ священствѣ; 4 тетради въ 4-ку, сочинено 1762 года, іюля 3.

353) Убѣдительныя предложенія и отвѣты старобрядцамъ о ихъ заблужденіи въ священствѣ; 8-мь тетрадей въ 4-ку, сочинены 1762 г., сентября 15.

354) Изслѣдованіе о Христовомъ священствѣ и опроверженіе бѣгствующаго іерейства старообрядцевъ; 9-ть тетрадей въ 4-ку, сочинено 1762 года, іюля 30.

355) Вторая полная апологія о знаменіи на себѣ двуперстнаго христопреданнаго сложенія; 8 тетрадей; сочинена 1764 г., октября 4.

356) Разговоръ съ іезуитомъ о христопреданномъ трепогружательномъ крещеніи христіанству; 2 тетради въ 4-ку, сочиненъ 1764 г., ноября 30.

Были еще нѣкоторыя его творенія въ прозѣ и стихахъ, сильно ограждающія Христову церковь и побѣждающія враговъ ея въ разныхъ отношеніяхъ, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество все утратило. Впрочемъ, онъ вѣруя Богу, что Сей и отъ камени воздвигнетъ чада Аврааму, предоставилъ ученымъ и благочестивымъ въ его потомствѣ нѣчто возстановить, не конченное многими въ церкви довершить и предоставить ее міру, яко царицу преиспещренну, что̀ съ помощію Вышняго совершается отъ упомянутыхъ мужей (такъ строитъ новую церковь). Онъ былъ росту небольшаго, благолѣпіе и веселость лица его, красота брады, украшенная сѣдиною, и расторопность его въ дѣяніи доказываютъ въ немъ важнаго и предпріимчиваго мужа. Онъ скончался честно въ стародубѣ 1776 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

39.

Иванъ Ѳедоровъ Ершъ (родился 1695 г., умер. 1755 г., жилъ 60 л.), родомъ казакъ, саратовскій житель, знаменитый членъ и учитель *поморской*

церкви, мужъ ученый и даровитый, знающій святое и церковное Писаніе; былъ отважнаго духа и твердой памяти; ревностный защитникъ благочестія, знатный обличитель заблужденій ѳеодосіанской церкви и суевѣрія филипповой, смѣлый и разительный побѣдитель (!) никоніазма, и рѣдкій писатель разныхъ предметовъ въ защиту и подкрѣпленіе Христовой (поморской собственно) церкви и обличеніе нечестивыхъ. Человѣкъ былъ весьма отважный, забавный и дивной остроты ума, знатный пѣвецъ по знаменамъ, услаждавшій всѣхъ слушающихъ. Онъ въ Москвѣ, саратовской области и по рѣкѣ Волгѣ во всѣхъ церквахъ старовѣрчества былъ прорицалище (!), гремѣлъ и удивлялъ ихъ своими талантами и часто обращалъ на себя злобное вниманіе и язвительныя хулы никоніанъ и ѳеодосіанцевъ. Онъ не разъ гонимъ былъ отъ враговъ благочестія и не разъ едва не пожертвовалъ имъ свою жизнь. У него во всѣхъ случаяхъ, а паче въ напряженныхъ, воображеніе изобиліемъ пылало, краснорѣчіе лилось щедро и былъ въ свободномъ духѣ, голосъ имѣлъ хорошій, выраженія плавныя, разительныя и твердыя; украшая ихъ смиреніемъ и вздохами, онъ симъ талантомъ и мудростію много плѣнялъ народу *въ свое* послушаніе (а не Христу и его святой церкви), заставлялъ себя весьма любить и удостоивалъ ихъ быть членами *своей* церкви. Онъ, платя долгъ человѣчеству, по пылкости свободы своего духа, въ послѣднія лѣта своей жизни впалъ въ мірское преступленіе и за него довольно пострадалъ. Впрочемъ, паки исправясь, скончалъ жизнь свою примѣрно, въ благочестіи, удаляясь міра въ монашествѣ, 1755 года, апрѣля въ послѣднихъ числахъ, отъ рожденія своего 60 лѣтъ. Онъ былъ мужъ сострадательный и чистаго сердца. Его снисхожденіе, кротость и незлобіе, сопутствовавшія вездѣ ласковымъ его обращеніямъ, удивляли всѣхъ и усугубляли его успѣхи въ проповѣди благочестія.

Его сочиненія:

Иванъ Ѳедоровъ Ершъ, славный членъ *поморской церкви* и учитель саратовской области. Его подвиги, любовь благочестія и церкви, ревностно чтимыя имъ во всегдашнихъ опытахъ его жизни, снабдили и украсили церковь Христову (собственно поморскую) слѣдующими твореніями:

357) Ясное, пылкое и убѣжденія исполненное обличеніе, въ 12 статьяхъ, ѳеодосіанскихъ заблужденій и нечестія ихъ, явно оживляющихъ древнихъ и позднихъ вѣковъ ереси и расколы.

358) Важные, разительные, силою благочестія и убѣжденія дышущіе 72 отвѣта грубой и суевѣрной нѣтовщинѣ или, по ихъ ложному израженію, *спасовщинѣ*, ясно открывающіе имъ истинный путь спасенія, чистоту и непорочность *поморской церкви* (а не Христовой) а ихъ явное заблужденіе и слѣпое изувѣрство.

359) Жаркіе, живымъ чувствомъ и убѣжденіемъ дышущіе 11 вопросовъ къ славнымъ московскимъ пастырямъ душъ, Василію Емельяновичу и Гаврилѣ Ларіоновичу Скочкову, что ѳеодосіанцы, по своему зломудрію, есть сущіе еретики, за что достойны они отъ поморской церкви быть крестимы вторично.

360) Колкихъ, разительныхъ, любовію и живымъ чувствомъ растворенныхъ 27 вопросовъ въ Выгорѣцкую киновію о назиданіи церкви, ея разныхъ предметахъ и нѣкоторой погрѣшности оной.

361) Краткое, ясное и живое показаніе нѣкоторыхъ древнихъ ересей, которыя очевидно существуютъ въ ѳеодосіанской церкви, и содержащихъ оныя нещадно подвергаетъ паки крещенію благочестивыхъ поморянъ.

362) Прекрасныхъ и убѣдительныхъ семь отвѣтовъ въ Москву Ивану Кузьмину, мѣднику, о тайнѣ брака, что онъ въ Христовой церкви пребудетъ вѣчно.

363) Важныхъ, разительныхъ, духомъ убѣжденія и благочестіемъ дышущихъ 15-ть посланій о назиданіи церкви,

ея благолѣпіи и нѣкоторыхъ исправленіяхъ въ погрѣшности, писанныхъ въ разныя страны къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ.

Были еще его творенія въ стихахъ и прозѣ, охраняющія Христову (собственно поморскую) церковь отъ злобы міра и злобы простыхъ существъ, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Онъ былъ сановитъ и ловокъ; ростъ его средній, остовъ красивый, лице бѣлое и продолговатое, брада окладистая, русая и мало продолговатая, украшенная сѣдиною; взоръ имѣлъ пріятный и скромный. Первый взглядъ на него показывалъ, что онъ заключаетъ въ себѣ человѣка рѣдкаго, отважнаго. Онъ скончалъ жизнь свою благочестно и достопочтенно въ предѣлахъ Нижняго-града, въ Корельской пустынѣ, 1755 года, въ апрѣлѣ, отъ рожденія своего 60 лѣтъ.

40.

Иванъ Васильевъ (род. 1744 г., умер. 1811 г., жилъ 67 л.), въ монашествѣ Венедиктъ, Чугуевской страны отличный житель, мужъ благочестивый, ученый и даровитый, *поморской церкви* знатный членъ и учитель, пылкій и разительный писатель противъ заблужденія старообрядцевъ и лжемудрія никоновыхъ догматовъ, отличный пѣвецъ по знаменамъ и нотѣ, и рѣдкій творецъ разныхъ родовъ стихотвореній, давшій имъ нѣжные и прекрасные тоны. Онъ своимъ краснорѣчіемъ и разительнымъ убѣжденіемъ истинъ удивлялъ Москву, Зарайскъ, Чугуевъ и окрестность своего жилища. Въ случаяхъ словопрѣній о вѣрѣ со внѣшними вездѣ получалъ онъ надъ ними трофей побѣдъ своихъ, и они не разъ обращали на него злобные взоры и готовили ему тяжкія оковы. Московскій ученый кругъ благочестивыхъ всегда его поставлялъ на степени мудрецовъ и давалъ ему особенное преимущество въ его витійствѣ и ловкости. Андрей Борисовичъ, киновіархъ Выгорѣціи, и

Алексѣй Яковлевъ Зайцевскій его твореніямъ удивлялись и плѣняли ими свой умъ.

Его сочиненія:

Иванъ Васильевъ или Венедиктъ, чугуевскій монахъ, славный членъ *поморской церкви* и учитель окрестности означеннаго града. Онъ своимъ отличнымъ подвигомъ, ревностію благочестія и любовію Христовой (собственно поморской) церкви, ограждающими отъ золъ и слѣпоты міра и образующими въ разныхъ путяхъ истинъ церкви, снабдилъ и украсилъ ее своими доблестями и слѣдующими твореніями:

364) Ясный и разительный, благочестіемъ и убѣжденіемъ озаренный, разговоръ, подъ именемъ Тарасія съ Трифиліемъ, опровергающій начала старообрядческихъ заблужденій, касательно ихъ бѣглаго священства, мудрованіе о нынѣшней Россійской церкви и обычаяхъ ея.

365) Важное, занимательное и ясное показаніе въ двухъ столицахъ противоположности догматовъ и обрядовъ Христовой (т. е. собственно поморской) церкви и Никона патріарха московскаго, сущими словами печатныхъ книгъ о всѣхъ предметахъ, расположенныхъ по родамъ ихъ.

366) Трогательныхъ, живыхъ чувствъ и убѣжденій исполненныхъ тридцать разительныхъ разновидныхъ поэмъ въ разныхъ стихахъ, украсившихъ каждую приличнымъ, важнымъ, прекраснымъ тономъ, означающихъ оный древними законами и каковой нотою.

367) Занимательныхъ, тонкихъ и любопытствомъ озаренныхъ 16-ть вопросовъ, разной противоположности въ духѣ церковнаго буквализма, о бытіи антихриста и его дивныхъ отношеніяхъ въ мірѣ и церкви.

368) Важный занимательный и благочестіемъ дышущій чинъ или обрядъ для обращающихся отъ церкви никоновой къ старовѣрческой церкви.

369) Ясныхъ, трогательныхъ и убѣжденія исполненныхъ

20 разныхъ показаній, сущими словами святыхъ Отецъ, о существованіи противника Божія, антихриста, въ мірѣ, и о его чудныхъ знаменіяхъ въ церкви.

370) Живое разительное и важное критическое описаніе прибытія къ богослуженію въ Успенскій, въ Москвѣ. соборъ московскаго митрополита Платона и положенія при ономъ всего молящагося съ нимъ въ церкви народа.

371) Важный и остроты исполненный на случай спроса отзывъ московской полиціи о знаніи бытія его въ сей столицѣ.

372) Ясныхъ, трогательныхъ и убѣжденіемъ дышущихъ, 15-ть вопросовъ къ старообрядцамъ о ихъ суевѣрномъ заблужденіи по предметамъ хиротоніи и крещеніи Російской церкви.

373) Занимательныхъ и благочестія исполненныхъ 20-ть разныхъ посланій къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви, ея благолѣпіи и исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей.

Были еще и другія его творенія въ стихахъ и прозѣ на предметъ образованія церкви (реформуютъ значитъ церковь) и ограждающія оную отъ враговъ ея, но, къ сожалѣнію ученыхъ, отъ невѣжества всѣ погибли. Впрочемъ, онъ не разъ открывалъ виды, которые явно предопредѣляли черты мудрымъ къ исполненію нѣкоторыхъ предметовъ въ церкви, доставляющихъ ей славу и вожделѣнный миръ. Сановитый его видъ, важная и благородная поступь, смѣшанная съ веселымъ его духомъ, каждаго зрящаго убѣждали о немъ думать, что онъ есть мужъ отличный въ своемъ кругѣ, предпріимчивый въ обстоятельствахъ церкви и по своимъ достоинствамъ и талантамъ достоинъ лавровъ. Впрочемъ, въ послѣднія лѣта своей жизни, яко человѣкъ, платя долгъ смертныхъ, впалъ въ пропасть зломудрія о вѣчномъ бытіи хиротоніи, но при послѣднихъ дняхъ своей кончины раскаялся предъ небомъ сок-

рушенно и въ слезахъ, поработилъ духъ свой духу Христовой церкви (т. е. поморской сектѣ). Онъ кончилъ жизнь свою благочестиво въ окрестностяхъ города Чугуева, 1811 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ (по словарю умеръ 1813 г., жилъ 70 лѣтъ).

41.

Иванъ Ивановъ (род. 1694 г., ум. 1784 г., жилъ 90 л.), астраханскій житель, отличный пастырь и учитель сего града и окружающихъ его странъ *поморской церкви,* мужъ благочестивый, примѣрной жизни и рѣдкій буквалистъ, тщательный въ созиданіи Христовой (собственно поморской) церкви и любитель ея благолѣпія; не разъ приступавшій соборно къ возстановленію церковнаго устройства и поправленіе въ ней нѣкоторыхъ погрѣшностей; писатель образовательныхъ вопросовъ церкви, издавшій на оные свои мышленія (реформаторъ своего рода). Онъ взиралъ на брачный предметъ благосклонно и признавалъ его бытіе въ церкви Божіей вѣчно, отвергающихъ же оный въ мірѣ, за лишеніе хиротоніи, не разъ стыдилъ и поражалъ откровеніемъ и церковнымъ духомъ. Онъ былъ знатный пѣвецъ, украшавшій симъ свою паству долговременно. Вся паства за его качества весьма его любила и почитала, и онъ ей былъ образъ жизни и правило вѣры. Москва, Выгорѣція и другія страны благочестивыхъ (!) всегда имѣли его на высокой степени достоинства и первая не разъ приглашала его къ совѣтамъ церковныхъ дѣлъ. Его любовь къ ближнимъ, незлобіе, кротость и чистота сердца изумляли всѣхъ благочестивыхъ и давали они ему во всѣхъ случаяхъ преимущество.

Его сочиненія:

Иванъ Ивановъ, астраханскій житель, отличный членъ *поморскойцеркви* и пасттырь тогоьграда и окрестности его. Онъ своими подвигами, ревностію бла-

гочестія и любовію Христовой (собственно поморской) церкви снабдилъ и озарилъ ее слѣдующими твореніями:

374) Трогательное и убѣжденіемъ дышущее, увѣщаніе къ *своей астраханской церкви* о немедленномъ ея обращеніи вниманія на таинство брака, находящееся въ ней въ большомъ нерадѣніи и грубомъ суевѣріи.

375) Значительныхъ, благочестія и убѣжденія исполненныхъ 14 вопросовъ тоже ко всей астраханской церкви старовѣровъ о разныхъ церковныхъ предметахъ, назидающихъ оную и доставляющихъ ей образованіе и красоту.

376) Таковою же силою и достоинствомъ озаренное прекрасное разсужденіе, чинимое имъ съ разныхъ сторонъ сократически (?), о многихъ формахъ брака, существующихъ, по невѣжеству и суевѣрію, въ старовѣрческихъ церквахъ, какъ и въ настоящее время многіе безумцы то же самое суетно производятъ въ разныхъ странахъ.

377) Краткій, ясный и убѣжденіемъ пылающій разговоръ о никоновомъ крещеніи.

Были еще его нѣкоторыя сочиненія на предметъ благоустройства церкви и ея нравственности, но невѣжество утратило ихъ. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ; браду имѣлъ небольшую и смуглую, мало на концѣ раздвоенную и украшенную сѣдинами. Скончался честно въ Астрахани, 1784 года отъ рожденія своего 90 лѣтъ.

42.

Иванъ Ѳеоктистовъ Долгой (род. 1734 г., ум. 1799 г. жилъ 65 л.), петербургскій именитый гражданинъ, славный членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый, не малыхъ талантовъ и твердый буквалистъ; основатель великолѣпной каменной часовни въ Петрополѣ, тщательный попечитель ея благочинія и нужныхъ

пособій; отличный попечитель и отецъ выгорѣцкой киновіи, пожертвовавшій оной единовременно до 100 тысячь рублей, ежегодно изливавшій на оную свои милости щедрою рукою. Онъ былъ великій любитель благочестивыхъ предметовъ древности и оныхъ рѣдкій снискатель. Его твердый духъ, примѣрное обращеніе къ ближнимъ, чистота сердца, а паче того милость и всегдашнее благоговѣніе къ Творцу небесъ (а земли?) озаряли всѣ пути его дѣяній, и онъ ими громко славился въ Петрополѣ, Москвѣ, Выгорѣціи, и почитаемъ былъ не только отъ благочестивыхъ, но и внѣшнихъ. Онъ былъ росту большаго, корпусъ имѣлъ широкій и мало нагнутый, лице грубо-суровое, мало продолговатое и нѣсколько смуглое; брада была скудная и продолговатая, взоръ неблаговидный и суровый. Скончался честно въ Петрополѣ, 1799 года, января, отъ рожденія своего 65 лѣтъ.

43.

Иванъ Филиповъ (род. 1725 г., ум. 1798, жилъ 73 г.), московскій мѣщанинъ, *поморской церкви* нарочитый членъ и рѣдкій буквалистъ, мужъ благочестивый, твердый защитникъ Христовой (собственно поморской) церкви, колкій объяснитель ѳеодосіанскихъ заблужденій по предмету брачной тайны и строгій замѣчатель погрѣшности выгорѣцкаго собора о супружествѣ, бывшаго 1792 г. на московскаго пастыря, Василія Емельянова. Онъ вѣдѣніемъ святаго Писанія, ревностію въ благочестіи и милостію къ ближнимъ стоялъ въ Москвѣ у благочестивыхъ всегда на высокой степени достоинства, и славился тѣмъ въ различныхъ странахъ (своего) правовѣрія; ученый же московскій кругъ благочестивыхъ всегда признавалъ его за отличную особу *своей церкви* и не разъ приглашалъ на совѣтъ церковный. Его вспылчивость и слабость души въ подвигахъ созиданія церкви много затмѣвали его славу. Впрочемъ

онъ, по долгу христіанства, былъ незлобивъ и чистъ сердцемъ, украшался кротостію и снисхожденіемъ. Честолюбіе гордость и прекословіе ученыхъ всегда были имъ попираемы. Онъ дѣлалъ отличное почитаніе любителямъ священныхъ музъ, и не разъ настоятельно убѣждалъ многихъ, чтобъ онымъ воздвигнуть храмъ и *жертвовать юношествомъ* (!), но невѣжество сей священный подвигъ прекратило.

Его сочиненія:

Иванъ Филипповъ, отличный въ Москвѣ членъ *поморской церкви* и ея защитникъ. Его подвиги, ревность благочестія и любовь Христовой (собственно поморской) церкви, охраняющія отъ враговъ ея и образующія въ путяхъ мышленія (къ раціонализму позываетъ), снабдили и украсили оную слѣдующими твореніями:

378) Важное занимательное и любопытства исполненное описаніе соборной и состязательной бесѣды поморцевъ и ѳеодосіанъ о царствованіи противника Божія, антихриста, въ мірѣ и образѣ бытія въ ономъ святыхъ пророковъ Иліи и Еноха, которая бесѣда была въ великомъ множествѣ въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ, въ молитвенномъ храмѣ.

379) Ясное и убѣжденіемъ дышащее показаніе о ложныхъ правилахъ и превратномъ обычаѣ грубыхъ ѳеодосіанъ, вовлекшихся въ пропасть пагубнаго бракоборства и злоумія (Истинна ни на той, ни на другой сторонѣ!).

380) Ясное, убѣдительное и суевѣріе поражающее показаніе о формѣ законныхъ браковъ отъ ветхой церкви и христіанскихъ вѣковъ многихъ исторій.

381) Трогательное, убѣжденіемъ и ревностію благочестія горящее посланіе въ Выгорѣцкую киновію, истинно и строго обличающее глупый и беззаконный соборъ сей киновіи, бывшій на отличнаго пастыря въ Москвѣ, Василія Емельяновича, по предмету таинства брака.

382) Ясныя, убѣдительныя и духомъ благочестія кипя-

щія въ разныхъ родахъ показанія грубымъ ѳеодосіанцамъ о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра, глася, что откровеніе и духъ Христовой церкви непремѣнно повелѣваютъ молить Бога каждому христіанину о благоденствіи и побѣдѣ ихъ враговъ.

383) Краткія, ясныя и убѣдительныя наставленія всѣмъ въ путяхъ нравственности, а паче въ любви ближнихъ и чистотѣ тѣлесной.

384) Ясное, разительное и убѣжденіемъ усиленное показаніе о нѣкоторыхъ догматахъ и обрядахъ Христовой (собственно поморской) церкви и внѣшней.

Были еще мелкія его сочиненія на предметъ защиты (своей) церкви, но они отъ невѣжества утрачены. Онъ ростъ имѣлъ не большой, но красивый, лицо бѣлое и продолговатое, браду сообразную лицу и въ сѣдинахъ; скончался благочестно въ Москвѣ 1798 года, отъ рожденія своего 73 лѣтъ.

44.

Иванъ Козинъ (род. 1726 г., умеръ 1792 г., жилъ 66 лѣтъ), московскій цѣховой мастеръ, *поморской церкви* нарочитый членъ, хорошій буквалистъ, мужъ благочестивой и строгой жизни, занимавшійся прилежно кругомъ въ знаніи антихриста и пророковъ Иліи и Еноха,—колеблясь притомъ суевѣріемъ (?) по предмету брака. Онъ былъ нищелюбивъ, незлобенъ и чистаго сердца, удаленъ гордости и честолюбія. Онъ, по любопытству своему въ церковныхъ предметахъ и ревности благочестія, славился не только въ своей столицѣ у отличныхъ мужей, но и въ Астрахани, Саратовѣ и самой Выгорѣцкой киновіи. Онъ былъ росту небольшаго, но акуратенъ, круглолицъ и смуглъ власами; браду имѣлъ окладистую, небольшую и круглую, украшенную сѣдинами; взоръ у него былъ веселый и пріятный. Онъ скончался въ Москвѣ честно, 1792 года; отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

45.

Иванъ Петровъ Коржавинъ (род. 1745 г., ум. 1810 г., жилъ 65 л.), даниловскій уроженецъ, московскій купецъ, отличный членъ *ѳеодосіанской церкви*, тонкій буквалистъ, хорошаго ума, любитель просвѣщенія и мудрыхъ, озаренный благочестивымъ кругомъ ученыхъ мужей и часто поселявшій въ оный свой умъ, особенный предсѣдатель на ѳеодосіанскихъ соборахъ и уважаемый у нихъ во всѣхъ церковныхъ совѣтахъ. Мужъ былъ благочестивый и благосклонный, рѣдкій собиратель священныхъ предметовъ древности и твореній своихъ предковъ, тѣсный содружникъ славному учителю Выгорѣцкой киновіи, Тимоѳею Андрееву, и отличному пастырю ѳеодосіанъ, Петру Ѳедорову. Онъ былъ нищелюбивъ, чистаго сердца, незлобивъ, и удаленъ гордости и честолюбія, кои украшали его во всемъ христіанствѣ и славили во многихъ странахъ благочестивыхъ. Онъ ростъ имѣлъ высокій, сутулый, собой не сановитъ и худощавъ, лицемъ продолговатъ и смуглъ, брадою черный и скуденъ, украшенный сѣдинами. Скончался въ Москвѣ честно, въ 1810 году, отъ рожденія своего 65 лѣтъ.

46.

Иванъ Павловъ Козленокъ (род. 1752 г., ум. 1818 г., жилъ 66 л.), московскій мѣщанинъ, *ѳеодосіанской или новоженской церкви* знатный членъ, тонкій буквалистъ, вѣдущій церковныя права и исторію, довольнаго ума и твердой памяти; отличный защитникъ благочестія, не разъ побѣждавшій заблужденія старообрядцевъ и зломудріе никоніанъ въ глазахъ вельможъ и обожателей его. Любимецъ былъ Ильи Алексѣева Ковылина и его всѣхъ пастырей, рѣдкій знатокъ древнихъ вѣковъ церковной исторіи и бывшихъ постановленій и происшествій въ церквѣ ѳеодосіанъ и прочихъ. Онъ въ

бытность свою въ Москвѣ, по отношенію своихъ отличій, всегда былъ въ благочестивомъ кругѣ ученыхъ на хорошемъ замѣчаніи и обращалъ не разъ на себя вниманіе всѣхъ церквей старовѣрчества и знатныхъ мужей внѣшнихъ. Ревнуя по истинѣ, писалъ вольнымъ и разительнымъ духомъ критическіе стихи противъ заблужденія старообрядцевъ и московскихъ уніятовъ, и продолжалъ писать исторію о бытіи ѳеодосіанскихъ предковъ и ихъ мудрованіяхъ. Это былъ тщательный мужъ въ созиданіи Христовой (собственно поморской) церкви и постояненъ въ своихъ положеніяхъ. Его благодушіе и чистота сердца (?) принудили быть довольное время въ Сибири на поселеніи, и паки оная же его вѣра оттолѣ освободила его. Онъ своимъ краснорѣчіемъ, пріятностію голоса, кроткимъ обращеніемъ и любовію къ ближнимъ, много плѣнилъ умовъ и поработилъ въ свое послушаніе (а не Христу). Весь путь его до Сибири много озаренъ былъ его благовѣстіемъ, и онъ довольно укрѣплялъ всѣ сердца благочестивыхъ. Онъ былъ человѣкъ скромный, незлобивъ и удаленъ честолюбія и гордости. Ростъ имѣлъ средній и красивый корпусъ; брада у него была русочерная, мало продолговатая и окладистая, украшенная сѣдинами, лице бѣлое и нѣсколько продолговатое. Скончался честно въ Елисаветградѣ, 1818 года, отъ рожденія своего 66-ти лѣтъ.

47.

Иванъ Тихоновъ (р. 1757 г., ум. 1825 г., жилъ 68 л.), тихвинскій и прочихъ градовъ мѣщанинъ и житель многихъ странъ, воскресавшій не разъ изъ мертвыхъ, славный учитель *ѳеодосіанской церкви* въ Москвѣ, Петрополѣ, Казани и прочихъ странахъ. Былъ рѣдкій буквалистъ, отличный бракоборецъ и чтитель галилейской ереси, злохитрый собиратель церковнаго писанія въ защиту и утвержденіе своего нечестія;

смѣлый и отчаянный обличитель лжемудрія никоновыхъ догматовъ и обряда буквально и картинами. Онъ, будучи отличный изувѣръ, былъ врагъ священнаго мира, возмутитель Москвы, Петрополя и прочихъ странъ простодушныхъ сердецъ, человѣкъ необразованный и дерзкій въ нечестіи и грубости. Его самонравіе, упрямство и честолюбіе были ему всегдашнею пищею. Впрочемъ, и при таковыхъ постыдныхъ качествахъ суевѣріе и простодушные умы прославляли его вездѣ и увѣнчивали лаврами похвалъ Твердая егопамять въ наборѣ святаго Писанія къ убѣжденію козней его ученія, плавный и мягкій голосъ, лестное смиреніе и глубокіе вздохи, ослѣпляли каждаго глупца и дѣлали невольникомъ его нелѣпости и суевѣрія. Онъ былъ росту средняго, сановитъ, лицемъ продолговатъ и бѣлъ; браду имѣлъ окладистую, продолговатую и всю украшенную сѣдинами, взоръ веселый и пріятный. Скончался онъ честно въ Тихвинѣ, 1825 года, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

48.

Иванъ Аверьяновъ (род. 1765 г., ум. 1828 г., жилъ 63 г.), петербургскій купецъ, отличный членъ *поморской церкви*, хорошій буквалистъ, любитель просвѣщенныхъ и чтитель священнаго мира; мужъ благочестивый твердаго духа и доброй жизни, тщательный попечитель Малоохтенской часовни и больницы, не разъ сражавшійся за благо ихъ съ наглостію присвояющими оныя къ Выгорѣцкой киновіи и въ область гордаго честолюбца; не разъ торжественно поражавшій въ Москвѣ и Петрополѣ буйство и ложь ѳеодосіанъ въ выборѣ ихъ попечителей и заблужденій догматизма, не разъ сносившій великодушно ужасные удары отъ любимцевъ міра. Онъ въ благочестивомъ кругѣ ученыхъ всегда былъ въ хорошемъ и ревностномъ замѣчаніи и стоялъ у нихъ на степени

отличныхъ особъ. Его правота и чистота сердца, незлобіе и ревность благочестія вездѣ уважались и прославляли его во всѣхъ церквахъ старовѣрства, выключая ѳеодосіанъ, кои всегда взирали на него злобнымъ окомъ и не разъ, яко враги, проклинали его. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, лицемъ продолговатъ и блѣденъ; браду имѣлъ рыжеватую, долгую и украшенную сѣдинами, взоръ имѣлъ хорошій и пріятный. Онъ скончался въ Петрополѣ 1828 года, ноября 8 дня, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

49.

Иванъ Игнатьевъ, московскій мѣщанинъ, *поморской церкви* отличный членъ, знатный буквалистъ, испытавшій первѣйшія начала священныхъ музъ, и хорошихъ талантовъ; мужъ благочестивый, твердаго духа и учитель словесности юношей, озаренный кругомъ просвѣщенныхъ мужей, любитель мудрости, снискатель духовнаго мира и промышляющій о благѣ Христовой (собственно поморской) церкви; человѣкъ благонравный, веселаго духа и незлобивъ, устраняющійся честолюбія и гордости. Впрочемъ, при всѣхъ такихъ качествахъ часто онъ трогается улыбкою ближнихъ и предается самонравію въ рабство. Онъ росту средняго, русый, лицемъ бѣлъ и продолговатъ; браду имѣетъ окладистую и продолговатую, украшенную всю сѣдинами; взоръ у него веселый и разительный, смѣшанный съ пріятностію. Онъ и нынѣ живъ (въ 1828 г.), находится въ означенной столицѣ и держится израженнаго образа своихъ правилъ, имѣя отъ рожденія своего 68 годъ.

50.

Иванъ Ѳедотовъ, московскій мѣщанинъ, *ѳеодосіанской церкви* въ Москвѣ нарочитый членъ, тонкій буквалистъ, твердой памяти и рѣдкій изувѣръ, ужасный бра-

коборецъ, чтитель галилейской ереси; человѣкъ злохитрый, пустосвятъ, и не потребной жизни, управлявшій долговременно въ Москвѣ Преображенскимъ кладбищемъ и бывшій вѣрителемъ въ судебныхъ мѣстахъ въ буйствѣ ѳеодосіанъ по выбору попечителей. Онъ есть ловкій возмутитель Москвы, Петербурга и прочихъ странъ грубыхъ ѳеодосіанъ, исполненный притомъ святотатства и хищенія, человѣкъ злопамятный, честолюбивый мститель. Его мягкія слова, украшенныя лестчимъ духомъ, ложный образъ святости и частые вздохи, много ослѣпили простодушныхъ и глупыхъ людей, и поработили они ихъ его разврату и буйности. Всевышній, не терпя болѣе его злодѣяній, праведно осудилъ и предалъ его, яко пагубнаго человѣка, вѣчному наказанію въ Соловецкую лавру, дабы тамъ очистился отъ своей мерзости. Онъ и нынѣ живъ (1828), смягчаетъ свое буйство, имѣя отъ рожденія своего 57 лѣтъ.

51.

Игнатій Трофимовъ (род. 1676 г., умеръ 1761 г., жилъ 85 лѣтъ), государственный крестьянинъ, отличный житель въ Польшѣ и тонкій буквалистъ, славный пастырь и учитель *ѳеодосіанской церкви* въ реченномъ мѣстѣ, ревностный защитникъ галилейства и употребленія надписи Пилатовой титлы на крестѣ Христовомъ, тщательный снискатель въ защиту своего лжемудрія и утвержденія *своей* церкви. Мужъ былъ подвижной въ созиданіи церкви (тоже своей), строгой жизни, хорошаго сердца и незлобивъ. А при сихъ отличіяхъ онъ былъ миролюбивъ и почиталъ раздоръ церковный за тяжкій грѣхъ. Для того не разъ ѣздилъ въ Выгорѣцію, не разъ и убѣждалъ настоятельно письмами и словами всѣхъ ѳеодосіанъ къ принятію соединенія съ *поморскою церковію*. Онъ многократно испытывалъ отъ чудотворныхъ и святыхъ предметовъ о надписаніи бытія Пилатовой титлы

на крестѣ Христовомъ (!). Москва, Выгорѣція и прочія страны правовѣрныхъ часто обращали на него свои взоры съ немалымъ вниманіемъ и важностію: У ѳеодосіанъ онъ былъ столпъ, утвержденіе, слава и честь ихъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ качествахъ, часто открывалъ онъ въ своихъ дѣяніяхъ самоправіе, непокорность просвѣщеннымъ мужамъ и нарушеніе честныхъ своихъ словъ, держась твердо правилъ *своей* церкви. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, взоръ имѣлъ скромный и пріятный, браду окладистую и мало продолговатую, украшенную всю сѣдинами: все это оказывало въ немъ мужа важнаго и рѣдкаго. Онъ скончался въ своей отчизнѣ честно, 1761 года, отъ рожденія своего 85 лѣтъ.

52.

Илья Ивановъ (род. 1691 г., умеръ 1771 г., жилъ 80 л), московскій мѣщанинъ, главный пастырь и учитель *ѳеодосіанской церкви* въ Москвѣ, грубый литералистъ, ревностный защитникъ *своей* церкви и строгій блюститель суевѣрныхъ ея преданій. Онъ по симъ отношеніямъ не разъ нарушалъ единство *своей* церкви съ *поморскою* и былъ во многихъ случаяхъ непокорнаго духа и прекословный въ явныхъ истинахъ мужамъ просвѣщеннымъ; человѣкъ самонадѣянный и любитель своей чтимости. Впрочемъ, тщателенъ въ созиданіи *своей* церкви и любитель ея благолѣпія. Велъ онъ строгую жизнь и украшалъ ея нищелюбіемъ, кротостію, незлобіемъ и чистотою своего сердца (смотри выше). По ревности *своей вѣры* и симъ отношеніямъ былъ въ Москвѣ своей паствѣ образъ благочестія и нравственности, любимецъ всей церкви, и паче Ильи Алексѣева былъ первый и управлявшій его душею, славившійся въ Выгорѣціи, Астрахани, Саратовѣ и прочихъ странахъ (своего) правовѣрія. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ

и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, въ сѣдинахъ, взоръ скромный и пріятно украшенъ благородствомъ. Скончался въ Москвѣ честно, 1771 г., отъ рожденія своего 80 лѣтъ.

53.

Илья Алексѣевъ Ковылинъ (род. 1731 г., умеръ 1809 г., жилъ 78 лѣтъ), московскій купецъ, *главный* членъ *ѳеодосіанской церкви* сей столицы, рѣдкій буквалистъ и твердой памяти. Мужъ былъ даровитый, смѣлый, предпріимчивый и примѣрной ревности (своего) благочестія, не разъ торжественно поражавшій лжемудріе никоніазма въ глазахъ вельможъ и обожателей его; не разъ побѣждалъ явныя заблужденія старообрядцевъ и слѣпоту нѣтовщины. Онъ былъ общій и отличный покровитель всѣхъ церквей старовѣрчества отъ владыкъ міра и насилія іерархій его; тщательный строитель великолѣпнаго и огромнаго зданія въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ, пожертвовавшій оному своимъ имуществомъ до *трехъ сотъ* тысячь руб. на вѣчное его существованіе. А при сихъ важныхъ отличіяхъ былъ рѣдкій собиратель священныхъ предметовъ древности и предковъ своихъ твореній, соборовъ и мышленій догматизма и обычаевъ. Милость его къ страждущимъ за благовѣстіе (мнимаго) православія и угнетаемымъ бѣдствіями міра озаряла всѣ пути его и возносила его до небесъ (!). Отличная его слава за доблести гремѣла во всей Москвѣ и раздавался звукъ ея въ Петрополѣ, Ригѣ, Астрахани, Нижнемъ и въ прочихъ странахъ благочестія. Онъ жилъ въ мірѣ не для себя, а для (своей) церкви и для ближнихъ. Словомъ, это былъ единственный человѣкъ ради церкви и ея созиданій. Разительное его краснорѣчіе, живая память, ясный и пріятный тонъ въ убѣжденіи истинъ плѣняли каждаго въ послушаніи ему (а не Христу Богу) и обращали на него глубокое вниманіе. Впрочемъ, при

всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ былъ, къ общему сожалѣнію, отличный *бракоборецъ* и чтитель постыднаго *галилейства*, любитель пышной жизни и *другой неправственности по предмету удовлетворенія тѣла*. Онъ имѣлъ важный и сановитый видъ; ростъ его былъ высокій, корпусъ красивый, лицо бѣлое, продолговатое, взоръ веселый и пронзительный, брада окладистая, долгая и кругловатая, украшенная сѣдинами; на лбу и верху главы его время изгладило всѣ власы у него. При первомъ на него взорѣ каждый замѣчалъ, что онъ есть человѣкъ отличный и рѣдкій въ церкви патріархъ (не освященный), а въ мірѣ — владыка міра (!!). Онъ скончался въ Москвѣ благочестно и погребенъ славно, 1809 года въ августѣ, отъ рожденія своего 78 лѣтъ.

54.

Іона Монахъ (род. 1738 г., умер. 1802 г., жил. 64 г.), *поморской церкви* отличный членъ и пастырь Выгорѣцкой киновіи; мужъ благочестивый, строгой жизни, усердный и ревностный буквалистъ, тщательный въ созиданіи (собственно поморской) Христовой церкви и примѣрный архи-монахъ благолѣпія въ священнодѣйствіяхъ, строгій блюститель достоинства своего сана и мудрыхъ обычаевъ своей лавры, носившій достопочтенно крестъ Христовъ всей киновіи 32 лѣта непрерывно. Онъ любовнымъ своимъ обращеніемъ къ ближнимъ, кротостію своего духа и тихими глаголы духовныхъ ученій услаждалъ каждаго, смягчалъ ожесточенныя ихъ сердца и плѣнялъ ихъ въ свое послушаніе (а не Христу Богу?). Его твердость духа, незлобіе, чистота сердца, и презрѣніе гордости удивляли всю киновію, и разносился звукъ ихъ во всей окрестности его обители. Онъ своимъ добродѣяніемъ многихъ озарилъ и убѣдилъ послѣдовать стопамъ своимъ (а не Христовымъ?). Онъ былъ росту средняго, корпусомъ красивъ, лицо имѣлъ бѣлое и продолговатое,

взоръ веселый и смѣшанный со смиреніемъ; брада окладистая и долгая, украшенная сѣдинами; во всемъ заключалъ онъ мужа важнаго и рѣдкаго. Скончался честно въ Выгорѣціи, 1802 года, отъ рожденія своего 64 лѣтъ.

К.

55.

Козьма Ивановъ (родил. 1721 г., умеръ 1783 г., жилъ 62 г.), отличный житель Выгорѣцкой киновіи, *поморской церкви* членъ, мужъ благочестивый, хорошихъ талантовъ и ученый; знатный писатель на нѣкоторые праздники проповѣдей, надгробныхъ словъ, и на построеніе часовенъ священныхъ стиховъ, украшавшій своимъ сладкопѣніемъ и рѣдкимъ басомъ долговременно Выгорѣцію и окрестные ея скиты. Сочинитель бракоборныхъ статей выгорѣцкаго собора на утверждающихъ бытіе супружества въ Христовой (т. е. въ поморской) церкви; онъ въ тайнѣ брака, не озаряясь откровеніемъ и разумомъ, мыслилъ, по сферѣ буквализма и духу всей черни, что оная безъ хиротоніи совершаться не можетъ (не увлекался значитъ духомъ вольномыслія въ этомъ отношеніи разсужденія о бракѣ,—вотъ и не по нраву любящимъ своемудрствовать). Онъ былъ расторопенъ, трудолюбивъ и оборотистъ. Презритель ближнихъ и порабощенъ честолюбіемъ, онъ въ своихъ дѣяніяхъ вездѣ почти поставлялъ букву *я*.

Его сочиненія:

Козьма Ивановъ, Выгорѣцкой киновіи житель и отличный членъ *поморской церкви*. Онъ своимъ подвигомъ и любовію Христовой церкви снабдилъ и украсилъ слѣдующими твореніями:

385) Важныхъ и трогательныхъ, благочестіемъ и витійствомъ дышащихъ семь проповѣдей на именитые праздники его киновіи.

386) Высокія и трогательныя три слова на обновленіе молитвенныхъ трехъ храмовъ его киновіи.

387) Трогательныхъ и важныхъ, благочестіемъ и витійствомъ исполненныхъ пять надгробныхъ проповѣдей: Никифору Симеоновичу, Выгорѣцкому старѣйшинѣ*), Даніилу Матвѣевичу, отличному жителю оной киновіи, Алексѣю Тимофѣевичу, той же Выгорѣціи старѣйшинѣ **) и проч.

388) Высокія и занимательныя надписи, въ разнородныхъ стихахъ, на три часовни, выстроенныя на кладбищѣ той Выгорѣціи.

389) Суевѣрныя и предразсудкомъ омраченныя написалъ статьи на выгорѣцкомъ соборѣ, бывшемъ въ 1777 году, на опровержение бытія въ Христовой (собственно поморской) церкви таинства брака противъ московской церкви, настоятельно утверждающей существованіе онаго.

Были его и другія хорошія творенія по предмету нравственности и защиты (поморской) церкви отъ міра, но грубое нерадѣніе ихъ утратило. Онъ былъ росту небольшаго, но корпусомъ красивый, лицемъ бѣлъ и мало продолговатъ; браду имѣлъ окладистую, небольшую и смуглую, украшенную сѣдинами; взоръ у него былъ острый, пронзительный и веселый, заключалъ въ себѣ героя въ пустыни. Онъ скончался честно въ Выгорѣціи, 1783 года, отъ рожденія своего 62-хъ лѣтъ.

56.

Козьма Павловъ Горловъ, петербургскій купецъ, отличный членъ *поморской церкви,* мужъ благочестивый и любитель священныхъ музъ, восшедшій на первую степень оныхъ и паки помрачившій ихъ суетами міра; тонкій вникатель въ священные и физическіе предметы и постигающій ихъ таинство, тщательный попечитель на Малой Охтѣ поморской часовни и больницы,

*) Былъ киновіархомъ выгорѣцкимъ 1759—1774.
**) Тоже, послѣ Никифора Семенова 1774—1780.

стремящійся неусыпно оныя привести въ надлежащій порядокъ, не разъ торжественно сражавшійся за благо Охты со врагами и хищниками ея; особа, устрояющая благо (своей) церкви и пути своего благочестія любовію Евангелія и свѣтильникомъ философіи; человѣкъ благонравный, чистаго сердца и робкій, имѣя поспѣшный и рѣшительный умъ, подвергающій его подъ бремя тягости міра. Впрочемъ, всѣ израженныя доблести свои омрачаетъ онъ грубою неблагодарностію своего образователя, чернитъ ихъ отверженіемъ состраданія ближнихъ и тщетнымъ самонадѣяніемъ, открывающимъ тѣни гордости. Онъ росту средняго, статенъ, лицемъ продолговатъ и бѣлъ, имѣя браду небольшую и смуглую. Онъ и нынѣ живъ (1828), находится въ Петрополѣ, существуя въ изображенныхъ чертахъ своего образа.

57.

Карпъ Ивановъ Новосадовъ, муромскій ямщикъ, *поморской церкви* нарочитый членъ, мужъ благочестивый, тонкій буквалистъ, любитель учености, озаренный просвѣщенною особой, но неблагодарный, съ грубостію оной; ревностный защитникъ благочестія и проповѣдникъ (мнимо) правой вѣры, не разъ обличавшій въ глазахъ вельможъ никоніазмъ и нечестіе бракоборцевъ, не разъ торжественно поражавшій заблужденіе ѳеодосіанъ и пагубный духъ старообрядцевъ и нѣтовщины. Плоды трудовъ его подвига въ благовѣстіи и нынѣ процвѣтаютъ не въ одной странѣ изобильно. Онъ охотный вникатель въ священные и естественные предметы и постигающій ихъ тайны посредствомъ генія мудрыхъ. Поелику его духъ не имѣетъ высокихъ мышленій, глубокаго сужденія и обширныхъ понятій, всѣ виды его предпріятія вялы, несвязны, медленны и недостаточны въ своихъ концахъ; а при сихъ несовершенствахъ, всѣ они усыпаны отъ него властолюбіемъ и гордостію, каждый шагъ ихъ гласитъ

вездѣ *я*. Геній увѣряетъ, что если фортуна посмотритъ на него часъ, то онъ вездѣ поставитъ себѣ трофей: *мы*! Онъ сію кичливость довершаетъ и тѣмъ, что очень вспыльчивъ, не малый прекословецъ и язвительный имѣетъ духъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ качествахъ, фортуна его озаряла, и онъ довольно славился въ Петрополѣ у неопытныхъ умовъ. Но наконецъ своихъ дѣяній оные обелиски всѣ онъ помрачилъ. Онъ росту средняго, худощавъ и русъ, лицемъ продолговатъ, брадою скуденъ и не сановитъ, взоръ хорошъ и пронзителенъ, смѣшанный съ малою пасмурностію. Онъ и нынѣ живъ (1828), находится въ Петрополѣ, твердо держась израженныхъ начертаній своего образа.

Л.

58.

Лаврентій Ивановъ Осиповъ (род. 1762 г., умеръ 1825 г., жилъ 63 года), московскій купецъ, славный членъ *ѳеодосіанской церкви*, рѣдкій буквалистъ и хорошихъ талантовъ; ревнитель благочестія и законной правды, громко поправшій студное бракоборство и галилейскую ересь, и боровшійся долговременно за право истины посредствомъ высшаго начальства въ Москвѣ и Петрополѣ съ буйствомъ и суевѣріемъ ѳеодосіанъ. Онъ былъ мужъ благочестивый, твердаго духа и тщательный въ благоустройствѣ (своей) церкви, хорошій любитель церковнаго благолѣпія, чтитель евангельскаго мира и просвѣщенныхъ мужей; рѣдкій снискатель и отличный любитель священныхъ предметовъ древности; человѣкъ краснорѣчивый и пылкой души, украшенный состраданіемъ къ ближнимъ, праводушіемъ и чистотою сердца. Онъ, будучи ревнивъ, не разъ въ Москвѣ и Петрополѣ торжественно поражалъ всѣ грубыя заблужденія ѳеодосіанъ, не разъ обличалъ въ глазахъ вельможъ всѣ злочести-

вныя ихъ связи и злодѣянія, происходящія отъ ихъ догматизма. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ рѣдкихъ качествахъ онъ часто открывалъ прекословіе ученымъ мужамъ и не порабощалъ въ нѣкоторыхъ предметахъ свой духъ духу Христовой церкви. Онъ былъ росту высокаго, статенъ, лицемъ бѣлъ и продолговатъ; браду имѣлъ русую, окладистую, небольшую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами. Скончался въ Москвѣ честно, 1825 года, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

М.

59.

Мануилъ Петровичъ (род. 1691 г., у. 1759 г., жилъ 68 л.), отличный старѣйшина Выгорѣцкой киновіи и членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый и строгой жизни, ученый и рѣдкихъ талантовъ, знатный писатель нравственности и торжественныхъ словъ на двунадесятые праздники, сказанные имъ изъ устъ. Онъ былъ немалый участникъ въ отвѣтахъ злохитрому Іеромонаху Неофиту, и не разъ съ нимъ торжественно правшійся о догматахъ благочестія въ Олонцѣ, на Петровскихъ заводахъ, не разъ онъ его тамъ стыдилъ; дѣлалъ благосклоннымъ и поражалъ. Былъ тщательный правитель своей киновіи, твердой души и отличной памяти, получившій отъ вѣнценосцевъ, Петра III и мудрой Екатерины, знатныя отличія; мужъ благоговѣйный, чистаго сердца и кроткій, носившій великодушно въ сей киновіи крестъ терпѣнія и подвиговъ своихъ въ служеніи непрерывно 46 лѣтъ и былъ долговременно отличнымъ келейникомъ у мудраго Андрея киновіарха. И сей-то послушникъ онаго Андрея видѣлъ въ его келіи перепатетическій образъ глубокаго размышленія сего киновіарха о таинствѣ брака, и удостоился отъ него слышать разительные глаголы на бракоборцевъ, что законный бракъ въ Христовой церкви всегда

будетъ существовать, дондеже міръ со тлѣніемъ стоитъ, можетъ быть священнымъ и кромѣ хиротоніи въ единомъ его существѣ, въ вѣчномъ обѣтѣ сожитія брачащихся (браку быть священнымъ внѣ хиротоніи не должно). Его любовное обращеніе съ ближними, правота сужденія, чистое сердце и незлобіе озаряли всѣ пути его дѣянія, и онъ ими увѣнчивался въ киновіи, Петрополѣ, Москвѣ, и во всѣхъ скитахъ, окружающихъ его лавру. Онъ былъ росту небольшаго, собой худощавъ, лицемъ продолговатъ и смуглъ, браду имѣлъ долгую и узкую. Скончался онъ благочестно въ Выгорѣціи, 1759 года марта 22-го, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

60.

Михаилъ Ивановъ Вышатинъ (род. 1667 г., умеръ 1732 г., жилъ 65 лѣтъ), славный житель въ Выгорѣціи Березовскаго скита, мужъ ученый, знатныхъ талантовъ, вѣдущій греческій и латинскій языки; примѣрный ревнитель благочестія, твердаго и геройскаго духа и строгой жизни; разительный писатель о бытіи послѣдняго времени и атихриста, знатный объяснитель догматовъ благочестія и рѣдкій нравоучитель ближнихъ. Онъ не разъ торжественно поражалъ возникавшее тамъ пагубное бракоборство, не разъ изумлялъ своими глаголы соборъ выгорѣцкихъ старѣйшинъ и врачевалъ защитниковъ бракоборства. Онъ, по духу тогдашняго времени, убѣдился отъ старѣйшинъ своея церкви долговременно странствовать въ Палестинѣ и тамъ искать Христовой хиротоніи, но все было тщетно. Мужъ былъ тщательный въ созиданія (своей) церкви и ревностный обличитель враговъ ея, посвятившійся благу оной; онъ былъ искуснѣйшій писатель святыхъ иконъ и священныхъ предметовъ нравственности, кои и нынѣ гласятъ тамъ о высотѣ его талантовъ; любитель мира, тщательный снискатель священныхъ предметовъ древности, украшавшій мно-

гія святилища своимъ благолѣпіемъ. Его любовь къ ближнимъ, чистота сердца, вѣдѣніе святаго Писанія и ліющееся щедро краснорѣчіе, удивляли Выгорѣцкую лавру и всѣ окружающіе оную скиты, и они увѣнчивали его славою и честію вездѣ. Онъ скончался благочестно въ Палеститѣ, 1732 года, отъ рожденія своего 65 лѣтъ.

61.

Михаилъ Кирилловъ (род. 1701 г., умеръ 1768 г., жилъ 67), московскій мѣщанинъ, отличный пастырь сей столицы *поморской церкви*, мужъ благочестивый, твердаго духа и строгой жизни, тщательный въ созиданіи Христовой (собственно поморской) церкви и преданный во всемъ духу Выгорѣцкой киновіи. Онъ не разъ врачевалъ въ заблужденіи грубыхъ ѳеодосіанъ, не разъ съ ними состязался и поражалъ ихъ, и, полагая мудрыя мѣры, дѣлалъ имъ многократно снисхожденія въ церковныхъ дѣлахъ ради мира и единства церкви; любитель былъ евангельскаго мира и церковнаго благолѣпія; мужъ кроткій, незлобивъ и чистаго сердца. Московская церковь (поморянъ) за его благочестивое отличіе очень любила и уважала всегда. Выгорѣцкая киновія навсегда его имѣла въ знатномъ замѣчаніи и относилась къ нему не разъ по дѣламъ церковнымъ яко истинному и рѣдкому пастырю. Онъ скончался въ Москвѣ честно, 1768 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

62.

Михаилъ Григорьевъ (род. 1685 г., умеръ 1775 г., жилъ 90 лѣтъ), московскій мѣщанинъ, знатный пастырь сей столицы *поморской церкви*, мужъ благочестивый, строгой жизни и твердой памяти, рѣдкій буквалистъ и писатель знаменитыхъ происшествій Христовой (поморской) церкви; мужъ любопытный и тщательный въ созиданіи новаго (и новѣйшаго) Израиля, не разъ враче-

вавшій въ заблужденіи грубыхъ ѳеодосіанъ и филипповыхъ, и не разъ торжественно въ зломудріи побѣждалъ, и былъ отъ нихъ за то много гонимъ и порабоченъ. Онъ, желая доставить общее благо церквамъ (значитъ расторженнымъ) и учинить единство оныхъ, путешествовалъ по многимъ странамъ благочестивыхъ, употребляя въ томъ примиреніи всѣ свои силы; мужъ былъ крѣпкаго духа и примѣрной ревности въ (своемъ) правовѣріи и подвигахъ благочестія. Его кротость, незлобіе, чистота сердечная и вѣдѣніе святаго Писанія и церковныхъ обычаевъ удивляли Москву, Астрахань и Польшу и прославлялся онъ своими доблестями во многихъ странахъ благочестивыхъ.

Его сочиненія:

Михаилъ Григорьевъ, въ Москвѣ знатный пастырь поморской церкви и ревнитель (ея) благочестія. Его подвиги, ревность православія и любовь (поморской) церкви, озаряющія судьбу и пути ея въ мірѣ и вожделѣннымъ миромъ, удостоили и украсили оную слѣдующими твореніями:

390) Ясная, краткая и живаго чувства исполненная исторія о раздѣленіи ѳеодосіанской церкви съ поморскою.

391) Краткое, занимательное и простотою сердца украшенное описаніе всѣхъ бывшихъ въ Москвѣ у поморянъ съ ѳеодосіанцами церковныхъ соборовъ и разныхъ духовныхъ бесѣдъ о ихъ распряхъ и положеніи послѣ ихъ.

392) Многія написалъ трогательныя и любопытства исполненныя повѣсти о церковныхъ происшествіяхъ, бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ у старовѣрческихъ церквей.

393) Важныхъ и занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія дышущихъ 5 посланій о назиданіи Христовой (собственно поморской) церкви, ея благолѣпіи и о исправленіи (въ ней) нѣкоторыхъ погрѣшностей къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ.

394) Ясныя и убѣдительныя, духомъ благочестія и любви горящія краткія наставленія своей паствѣ въ путяхъ вѣры и нравственности.

Были еще его разныя мелкія сочиненія въ разныхъ родахъ, но невѣжество ихъ утратило. Онъ скончался благочестиво въ Москвѣ, 1775 года, отъ рожденія своего 90 лѣтъ.

63.

Михаилъ Ивановъ Гнусинъ, семиименная особа и гражданинъ всей Россіи, знаменитый учитель и наставникъ *ѳеодосіанской церкви* въ Москвѣ, рѣдкій буквалистъ; ужасный изувѣръ и злохульникъ святости законовъ, человѣкъ зломудренный, врагъ евангельскаго мира и священныхъ музъ, исполненный пустосвятства и обмана, лютый бракоборецъ и наглый чтитель галилейства, возмутившій своимъ зломудріемъ Москву, Петербургъ и прочія страны ѳеодосіанъ. Онъ, злоумствуя, промыслъ Божій ограничивалъ единственно своею церковію, а прочія подвергалъ подъ скипетръ антихриста. Человѣкъ былъ самонравный, непокорнаго духа и мстительный, осыпанный съ головы до ногъ злохитростію, нечестіемъ. Небеса, нестерпѣвъ его сатанинскихъ козней, бунтующихъ противъ Господа Саваоѳа, праведно его осудили и предали на вѣчное наказаніе въ Соловецкую лавру 1824 года. Онъ и нынѣ живъ (1828), томится тамъ въ своемъ изувѣрствѣ и лжесвятствѣ.

64.

Михей Алексѣевъ (род. 1710 г., ум. 1794 г., жилъ 84 г.), тихвинскій мѣщанинъ, отличный пастырь *ѳеодосіанской церкви* въ Петербургѣ и Крестецкомъ Яму, твердый буквалистъ, хорошаго ума и тщательный въ созиданіи *своей церкви;* мужъ благочестивый, строгой жизни и чистаго сердца, любимый всею своею паствою

и почитавшійся довольно въ Петрополѣ у всѣхъ церквей старовѣрства; пастырь былъ скромный и крѣпкой души. Милость его, незлобіе, любовное обращеніе къ ближнимъ и правота души, украшали всѣ пути его дѣянія и прославляли его вездѣ. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, не статенъ; лице имѣлъ бѣлое и кругллое, браду окладистую и продолговатую, украшенную всю сѣдинами; взоръ у него былъ смиренный, объясняющій набожность и размышленіе. Онъ скончался честно въ 1794 году, отъ рожденія своего 84 лѣтъ.

65.

Мокей Ивановъ Ундозоровъ (р. 1754 г., въ 1829 г. ему было 75 л., когда умеръ—неизвѣстно), петербургскій мѣщанинъ, знаменитый членъ *поморской церкви*, славный буквалистъ и хорошихъ талантовъ, мужъ благочестивый, вѣдущій святое Писаніе и строгой жизни; тщательный строитель и попечитель Малоохтенской часовни и больницы, украсившій оный храмъ благолѣпіемъ и носившій тамъ долговременно съ любовію крестъ терпѣнія и позора отъ необразованныхъ и грубыхъ умовъ; ревностный обличитель галилейства и рѣдкій назидатель Христовой (просто своей) церкви, не разъ поражавшій враговъ ея и претерпѣвавшій за благочестіе истязаніе отъ міра; любитель просвѣщенныхъ особъ и усердный снискатель благочестивыхъ и озаряющихъ умы предметовъ. Будучи миролюбецъ, присоединилъ колеблемую въ Петрополѣ нерадѣніемъ и невѣжествомъ *церковь Пешневскаго къ поморской*. Любовь его къ ближнимъ, примѣрная кротость, тщаніе богослуженій и усердное поученіе въ благочестіи ближнихъ озаряютъ всѣ пути его дѣянія, трогаютъ многія сердца къ подражанію его стопамъ и увѣнчиваютъ похвалами. Москва, Выгорѣція и прочія страны благочестивыхъ всегда относятся о немъ въ важномъ замѣчаніи и помѣщаютъ его въ кругъ рѣдкихъ

мужей. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ уклоняется по предмету брачной тайны отъ пути мудрыхъ (т. е. раціонализмомъ зараженныхъ) и порабощается предрасудкамъ буквализма и мыслямъ черни, полагая быть сущею въ вѣнчаніи священства. А при сей слабости ума, часто открываетъ онъ прекословіе просвѣщеннымъ мужамъ въ церковныхъ предположеніяхъ. Онъ росту не большаго, но акуратный, мужъ благоговѣйный и сановитый; лице имѣетъ бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и пріятный, осѣненный скромностію; брада у него окладистая и продолговатая, украшенная вся сѣдинами, на лбу и верхъ главы его власы истлѣли отъ времени. Онъ и нынѣ живъ, находится на самой Охтѣ, во святилищи, въ подвигахъ благочестія и устройства блага церкви, твердо держась израженнаго образа своихъ качествъ и имѣя отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

Н.

66.

Никита Марковъ (род. 1742 г. ум. 1805 г. жилъ 63 г.), вышневолоцкій мѣщанинъ, славный пастырь и учитель *ѳеодосіанской церкви*, сего града и нарочитыхъ странъ; мужъ ученый, хорошихъ талантовъ и строгой жизни, тщательный наставникъ въ назиданіи словесной паствы Христовыхъ овецъ, услаждавшій оныхъ всегда духовною пищею; знатный писатель нравственности и догматовъ благочестія, державшій евангельскій миръ въ единствѣ *своей* и *поморской* церкви и соглагласуясь въ тайнѣ брака мышленію мудрыхъ, что оной сущность есть вѣчный обѣтъ брачащихся лицъ, а не вѣнчаніе (тогда и бракъ не есть тайна и неимѣетъ освященія). Онъ не разъ торжественно побѣждалъ догматизмъ никонова сонма, не разъ поражалъ заблужденіе

старообрядцевъ и врачевалъ многократно словами и письмами закоснѣлую свою паству въ злоуміи и погрѣшностяхъ ихъ предковъ; мужъ былъ твердой памяти, хорошаго ума и обширныхъ мыслей, ограничивавшійся сферою буквализма. Онъ за свои доблести отлично уважался во всѣхъ странахъ своей церкви и почитаемъ былъ всѣмъ своимъ градомъ. Петрополь, Москва и Выгорѣція всегда видѣли въ немъ важнаго и рѣдкаго мужа и поставляли его на степень мудрецовъ и защитниковъ благочестія. Онъ ежегодно, съ большимъ трудомъ снискивая у христолюбцевъ милости, ущедрялъ ими Выгорѣцкую киновію и многіе скиты, страждущіе бѣдствіями и удрученіемъ міра; его нищелюбіе, кротость и незлобіе украшали всѣ стези его дѣянія. Любовное же обращеніе къ ближнимъ, смиреніе и чистота сердца у него были всегдашнею пищею. Сіи его доблести гремѣли вездѣ и увѣнчивали его славою и честію.

Его сочиненія:

Никита Марковъ, славный пастырь *ѳеодосіанской церкви* въ городѣ Вышнемъ-Волочкѣ и прочихъ странахъ. Онъ своимъ подвигомъ, ревностію благочестія и любовію Христовой (ѳеодосіанской) церкви, охраняющими отъ противниковъ ея; снабдилъ оную слѣдующими твореніями:

395) Важныхъ, занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія озаренныхъ 65 отвѣтовъ старообрярцамъ или поповщинѣ во всѣхъ ихъ заблужденіяхъ внѣшней хиротоніи, крещеніи и проч., обличающихъ любовію и поражающихъ явное ихъ упорство мечемъ и огнемъ духа Христовой церкви (Мечъ духа и огонь духа какіе у ѳеодосіевской церкви?!):

396) Трогательный, плача, сбивчивости и суевѣрія исполненный отвѣтъ о явномъ и не возвратномъ паденіи въ *римской церкви* благочестія (за чѣмъ въ римскую церковь попалъ) и небытіи въ мірѣ брачной тайны въ Христовой церкви (О Никитѣ Марковѣ въ жизнеопи-

саніи замѣчено, что онъ согласовался въ разсужденіи тайны брака съ поморцами; см. выше).

397) Занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія дышащихъ 15-ть разныхъ посланій къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви, ея украшеніи, и о исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей, соблазнявшихъ ближнихъ.

Были его и другія мелкія творенія, но невѣжество ихъ утратило. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и кругловатъ, волосомъ русый; браду имѣлъ окладистую, кругловатую и небольшую, взоръ веселый и пріятный, смѣшанный съ набожностію. Онъ скончался благочестно въ своемъ градѣ, 1805 году, октября 3 дня, отъ рожденія своего 63 года.

67.

Никита Ивановъ Спицинъ (род 1749 г., ум. 1815 г., жилъ 66 л.), московскій мѣщанинъ, рѣдкій буквалистъ и непотребный учитель разврата и мерзости, отщепенецъ Филипповской церкви, грубый изувѣръ и прекословецъ просвѣщенныхъ умовъ, силившійся долговременно основать церковь подъ названіемъ своей фамиліи, но не удалось; обожатель пагубнаго галилейства и лютый врагъ законнаго брака; учившій николаитски общеженству и признававшій дѣтей у брачащихся христіанъ щенятами, дьяволятами и другими странными и хульными нарицаніями; онъ пагубный источникъ всѣхъ зломудрій по предмету брачной тайны и наставникъ возникшему вновь нечестивому лжеумствію грубыхъ ѳеодосіанъ и арестовщины. Всѣ гнусныя и пустосвятныя воображенія и ихъ заключенія по израженному таинству изблевалъ сей адскій сосудъ, и многіе безумцы оной язвою и нынѣ есть заражены. Онъ, бѣсясь въ своемъ зломудріи, распространялъ его по невѣждамъ своимъ вздорнымъ сочиненіемъ. Съ перваго раза появленій его злочестія удив-

лялъ онъ всѣхъ и заставлялъ ихъ себѣ смѣяться о его нелѣпости; по усиліи того, онъ не разъ былъ торжественно отъ мудрыхъ и благочестивыхъ стыженъ, дѣланъ безгласнымъ и посрамленъ. Это скаредный отрывокъ древней цинической секты и выжимокъ безстудныхъ николаитовъ, имѣвшій духъ надменный, презрительный ближнихъ и честолюбивый; онъ былъ упрямъ, пустосвятъ и врагъ мира; впрочемъ, его мягкія слова и вздохи, украшенные лестно святымъ Писаніемъ, многихъ плѣняли, приводили ихъ въ его послушаніе. Онъ былъ росту небольшаго, коренастый, лицемъ круглый и смуглъ; браду имѣлъ окладистую, черную и круглую, въ сѣдинахъ, взоръ пасмурный и наполнёнъ пронзительностію. Онъ кончилъ жизнь свою въ своемъ зломудріи, 1815 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ, не пригласясь ни къ какой церкви старовѣрства.

68.

Николай Петровъ Подачевъ (родился 1780 г., умеръ 1825 г., жилъ 45 л.), петербургскій купецъ, знатный членъ *поморской церкви* и рѣдкій буквалистъ, славный учитель и толковщикъ антихриста и всѣхъ его злохитрыхъ отношеній; защитникъ благочестія и твердаго духа, не разъ торжественно поражавшій никоніазмъ, не разъ побѣждалъ и заблужденія грубыхъ ѳеодосіанъ. Онъ былъ тщательный попечитель Малоохтенской часовни и больницы, сострадавшій довольно объ участи страждущихъ и объ украшеніи оной благолѣпіемъ, и притомъ человѣкъ былъ душевный и порабощенный страстями міра. При всѣхъ таковыхъ противоположностяхъ онъ заблуждалъ въ хиротоніи, бракѣ и крестѣ Христовомъ, относя часть славы сего къ латинскому крыжу; при семъ часто открывалъ въ своихъ дѣяніяхъ честолюбіе, прекословіе просвѣщеннымъ мужамъ и грубое упорство въ виду явныхъ истинъ. Онъ имѣлъ твердую память, тѣс-

ный умъ, вспыльчивость и былъ незлобивъ (!) и чистаго сердца (!). Ростъ его средній, власы русые, лице бѣлое, брада скудная. Скончался честно въ Петербургѣ, 1825 года, въ апрѣлѣ, отъ рожденія своего 45 лѣтъ

II.

69.

Петръ Прокофьевичъ (род. 1673 г., умеръ 1719 г., жилъ 46 лѣтъ), знаменитый житель Выгорѣцкой киновіи и ея отличный уставщикъ церковнаго богослуженія; мужъ блаженной жизни, ревнитель благочестія и дивный буквалистъ, единственный писатель многихъ каталоговъ въ святыхъ книгахъ, знаменитый переписчикъ житія святыхъ отецъ и чиновъ богослуженія, приведшій оныя въ хорошій порядокъ и устройство во всѣхъ ихъ отношеніяхъ; мужъ тщательный въ благочиніи церковномъ, твердаго духа и примѣрный собиратель священныхъ предметовъ древности, носившій великодушно въ сей киновія крестъ терпѣнія и подвиговъ непрерывно 27 лѣтъ. Его нищелюбіе, чистота души и незлобіе озаряли всѣ пути его дѣянія и удивляли всю киновію и окрестность ея. Онъ былъ врагъ сребролюбія и попиратель гордости, а при таковыхъ доблестяхъ его кротость, благоговѣніе къ немерцаемой жизни и текущія слезы о послѣднемъ часѣ своей смерти увѣнчивали его каждый шагъ и убѣждали тѣмъ многихъ послѣдовать его стопамъ.

Его сочиненія:

Петръ Прокофьевъ, славный членъ *поморской церкви* и эклесіархъ Выгорѣцкой киновіи. Его подвиги, ревность благочестія и любовь Христовой (собственно поморской) церкви, ограждающія онную отъ злобъ міра и предоставляющія ей пути вѣры и нравственности, снабдили и украсили ее слѣдующими твореніями:

398) Ясный, занимательный и убѣжденія исполненный отвѣтъ, въ обширномъ видѣ, Даніилу Викульевичу, строителю Выгорѣцкой лавры о разныхъ смертяхъ, по убѣжденію благочестія самовольно получившихъ за оное въ противоположныхъ обстоятельствахъ, что оныя не сомнѣнно доставляютъ пострадавшимъ вѣнцы мученичества и блаженную жизнь святыхъ (Благочестіе самоубійству не учитъ, — и самовольныхъ убійцъ вѣнчать славою мученичества не благочестіе, а нечестіе).

399) Ревностный отличный подвижникъ былъ въ пріуготовленіи доказательствъ святаго Писанія мѣстъ, на многіе отвѣты Выгорѣцкихъ пустынножителей коварному и силою міра вооруженному, славному Іеромонаху Неофиту.

400) Занимательныхъ, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышущихъ 15 разныхъ посланій къ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви и объ украшеніи ея въ разныхъ отношеніяхъ.

401) Примѣрный подвижникъ и украситель святыхъ отецъ (!) и своей собратіи книгъ, въ сочиненіи къ онымъ изящныхъ каталоговъ.

402) Краткія и убѣдительныя наставленія въ разныхъ путяхъ нравственности, а паче о любви ближнихъ и чистотѣ тѣлесной.

Онъ былъ росту средняго, русый, лицемъ смуглъ и продолговатъ; браду имѣлъ рѣдкую и скудную, съ просѣдью; взоръ у него былъ чистый и пріятный, украшенный благоговѣніемъ и умиленіемъ сердца. Онъ скончался благочестно въ своей киновіи, 1719 года, апрѣля 1 дня, отъ рожденія своего 46 лѣтъ.

70.

Петръ Васильевъ Зайцевъ (род. 1627 г., умеръ 1794 г., жилъ 67), московскій купецъ, отличный членъ поморской церкви, мужъ благочестивый, твердаго духа и знатный буквалистъ, вкусившій первый степень просвѣще-

нія; ревностный защитникъ (мнимаго) православія, хорошихъ талантовъ и участникъ въ строеніи благочинія супружеской тайны, не разъ побѣждавшій въ глазахъ вельможъ гнусное бракоборство и пагубныхъ галилеанъ; писатель священныхъ предметовъ въ созиданіе Христовой (собственно поморской) церкви и обличеніе непокаряющихся ея ученію; знавшій прекрасно по знаменамъ пѣніе; мужъ былъ рачительный въ благолѣпіи церковномъ и тщательный въ собраніи благочестивыхъ предметовъ древности. Московскій кругъ ученыхъ, видя его знатныя доблести, всегда поставлялъ его въ отличной степени *своей* церкви и приглашалъ его ко всѣмъ совѣтамъ церковнаго блага. Выгорѣцкая лавра часто обращала свое вниманіе на его отличія, дѣлала съ нимъ не разъ важныя сношенія. Онъ своими подвигами въ дѣлахъ церкви довольно славился у знатныхъ особъ въ Москвѣ, Петрополѣ и прочихъ городахъ; былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ; браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную всю сѣдинами, взоръ пріятный и веселый, осѣненный нѣжною скромностію. Онъ скончался честно въ Москвѣ, 1794 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

71.

Платонъ Львовичъ Свѣтозаровъ (онъ же П. Любопытный), астраханскій мѣщанинъ, *поморской церкви* знатный членъ, мужъ благочестивый, ученый и высокихъ талантовъ; ревностный защитникъ благочестія, твердаго духа и хорошей жизни, пылкій и смѣлый писатель противъ никоновыхъ догматовъ и его обрядовъ; первый объяснитель въ Христовой (собственно поморской) церкви брачной тайны и признатель ея совершенства и вѣчнаго бытія кромѣ участія хиротоніи, устроившій оный начальный порядокъ и чинодѣйствія, нынѣ вновь оныя имъ преобразованныя (на доктринѣ поморской секты); славный и разительный творецъ

многихъ книгъ противъ нечестія бракоборцевъ, галилейской ереси и всѣхъ заблужденій ѳеодосіанцевъ. Онъ первый призналъ и объяснилъ въ старовѣрческой церкви совершенство бытія Христовыхъ ключей, и увѣрялъ ее о необходимости ихъ существованія въ церкви, дотолѣ бывшія въ хаосѣ, въ неположительномъ образѣ; онъ, будучи рачитель благолѣпія и чистоты церковной, усовершилъ оную вновь и открылъ ей новый образъ въ путяхъ ея вѣры и священнодѣйствія. Пылая любовію къ церкви своей и желая ее образовать и тронуть лежащую въ невѣжествѣ, написалъ ей полную исторію всѣхъ происшествій отъ начала ея бытія по настоящее время, критикуя и объясняя всѣ наглыя бури міра, погрѣшности церкви и вражду ея. Его любовь церковной чистоты и блага убѣдили издать разные чины оной къ принятію падшихъ христіанъ паки въ нѣдро Христовой (собственно поморской) церкви: до того обладалъ тѣмъ предметомъ хаосъ, бeзтолковая безобразица! Когда былъ еще юношей, московскій кругъ ученыхъ, видя блески его талантовъ, всегда обращалъ на него взоры вниманія и начиналъ дѣлать съ нимъ пылкую критику. Онъ былъ наставникъ и просвѣтитель невѣждъ, за что всѣ они учинились ему неблагодарны и скаредные злодѣи, забывъ себя и ту особу, противъ коей бунтуютъ; впрочемъ, онъ, будучи сынъ свѣта, не злобствуя имъ за то, увѣнчиваетъ ихъ вездѣ похвалами и честію, испрашивая притомъ у небесъ (!) о прощеніи ихъ буйства. Москва, Петрополь, Рига, Выгорѣція и прочія страны благочестивыхъ, взирая на его доблести, всегда поставляютъ его на высокой степени мудрыхъ и благочестивыхъ мужей. Онъ, жертвуя всѣ силы свои для блага Охты и церкви, не разъ сильно боролся со строителемъ оной, не разъ торжественно сражался со врагами ея и присвоителями оной Выгорѣціи въ область властолюбивой особы. Взирая на всѣ его великіе подвиги о благѣ (помор-

ской же) церкви, заключается, что небо ниспослало его на нынѣшній мрачный вѣкъ, дабы озарить люди, сѣдящіе во тьмѣ невѣжества, и спасти церковь его (т. е. неба). Впрочемъ, неблагодарный сонмъ народа, паче же ближніе его, презря таковыя его доблести, взирали хладнокровно на него страждущаго подъ бременемъ міра. Онъ, любя право своей натуры, строго хранилъ честь своего достоинства; его кротость, мıролюбіе и чистота сердца, здравое сужденіе и правота украшаютъ всѣ пути его дѣянія и увѣнчиваютъ его во всѣхъ званіяхъ народа. Онъ ростъ имѣетъ средній, корпусъ красивый, власы русые, лице бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и пріятный, осѣненный скромностію и размышленіемъ; брада у него окладистая, продолговатая и на концѣ раздвоенная, украшена многими сѣдинами. Первый взоръ на него даетъ знать всякому, что онъ заключаетъ въ себѣ мужа важнаго и рѣдкаго. Онъ и нынѣ живъ, находится въ своемъ мѣстѣ, строго храня изображенный образъ своихъ начертаній, имѣя отъ рожденія своего 56 лѣтъ.

Его сочиненія:

Павелъ Онуфріевъ господинъ Любопытный (род. 1773 г., умеръ въ 1848 г., жилъ 75 лѣтъ), *поморской церкви* отличный членъ обѣихъ столицъ, Петрополя и Москвы, примѣрный защитникъ Христовой (собственно поморской) церкви и писатель въ пользу и славу оной. Онъ примѣрными своими подвигами, отличною ревностію благочестія и любовію Христовой (своей поморской) церкви, ограждающими оную во всѣхъ путяхъ истины и православія и озоряющими сію въ мракѣ простодушія и въ волнахъ міра небеснымъ миромъ, удостоилъ и украсилъ ее и прочія церкви озарилъ слѣдующими твореніями:

403) Трогательный, ясный, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышащій духовный бичъ, или разительное опровerженіе страстныхъ и глупыхъ основаній старообрядцевъ о бѣгствующемъ ихъ внѣшнемъ священствѣ.

404. Занимательная и тонкая, духомъ благовѣрія и убѣжденіемъ озарѐнная апологія о таинствѣ святаго крещенія.

405) Разительное, истины и живаго чувства исполненное, историческое и критическое описаніе освященія старообрядческой церкви въ Москвѣ у купца Дмитрія Ѳедорова, бывшаго октября 3 дня 1794 года.

406) Занимательное, ясное и убѣжденіемъ дышащее, показаніе объ образѣ существа въ законномъ бракѣ.

407) Живая, занимательная и духомъ истины поражающая критическая картина противъ грубаго и нечествиваго заблужденія бракоборцевъ.

408) Таковаго же достоинства и силы, и противъ слѣпотствующихъ въ томъ зломудріи ѳеодосіанцевъ критическая картина со стихами, подъ именемъ *Кинопса.*

409) Занимательная, живая и въ блестящемъ видѣ изображенная картина со стихами славы писателя сего Каталога или Библіотеки *).

410) Пылкое, трогательное, разительностію и убѣжденіемъ пылающее обличеніе сорока бракоборныхъ основаній московскаго изувѣра Алексѣя Яковлева, пастыря и учителя филипповской церкви въ Москвѣ, на Балчугѣ.

411) Ясное, благочестивое и живымъ чувствомъ одушевленное брачное исповѣданіе Христовой (собственно поморской) церкви, съ картиною и стихами.

412) Ясное и трогательное, благочестіемъ пылающее брачное врачество врагамъ супружеской тайны, ѳедосіанцамъ и прочимъ, съ приличною къ тому картиной и стихами.

413) Разительная и пылкая, убѣжденіемъ истины и ревностію осѣненная книга: Изобличенный кривовѣръ, что имя благочестія въ своемъ существѣ свойственно токмо членамъ Христовой (собственно поморской) церкви.

*) На эту картину Андреянъ Сергѣевъ сочинилъ стихи, приложенныя въ концѣ Словаря.

414) Прекрасный и удобный, духомъ благочестія и настоящимъ обстоятельствомъ благословенный внѣшній и внутренній обрядъ брачнаго устава, съ приличною ему картиною и стихами.

415) Трогательный, живаго чувства и убѣжденія исполненный анекдотъ о бородѣ: К. П. Ц. Г. р. б. л. К. Н.

416) Живые, разительные и духомъ благочестія горящіе стихи подъ изображенные портреты Выгорѣцкихъ киновіарховъ, Андрея Діонисьевича и Андрея Борисовича и московскаго Василія Емельяновича.

417) Трогательное, убѣжденія и любви исполненное воззваніе къ Петропольскому пастырю *поморской церкви*, Ѳедору Петрову Бабушкину, о возстановленіи въ оной столицѣ при молитвенномъ домѣ старовѣрческой церкви училища.

418) Живое, безпристрастное и духомъ убѣжденія горящее убѣжденіе о мнимой у черни жестокости и надменіи въ твореніяхъ Павла Любопытнаго, израженныхъ по свойству предмета и ревности благочестія противъ грубыхъ заблужденій бракоборцевъ и ихъ порицаній на мудрыхъ и благочестивыхъ защищающихъ о семъ предметѣ духъ Христовой церкви (т. е. собственный поморянамъ духъ).

419) Краткая и ясная исторія о существующемъ въ Петрополѣ вѣликолѣпномъ храмѣ или часовнѣ *поморской церкви*, что на Моховой, принадлежащей Выгорѣцкой киновіи.

420) Ясное и подробное описаніе упомянутаго храма Выгорѣціи, всѣхъ безъ изъятія священныхъ его вещей.

421) Живое, убѣжденіемъ и ревностію дышащее праволюбное посланіе отъ лица Христовой (собственно поморской) церкви, къ любящему истину и чистоту вѣры, впрочемъ колеблющемуся о вѣчности брачнаго бытія и его сущности.

422) Ясныхъ, трогательныхъ, убѣжденіемъ и духомъ

благочестія напоенныхъ 20-ть вопросовъ къ грубымъ бракоборцамъ и колеблющимся въ семъ таинствѣ православнымъ (свои у поморцевъ православные!).

423) Занимательное, живое и благочестивою критикою озаренное историческое описаніе о началѣ секты петербугскаго купца Василія Козьмина Аристова *), и всѣхъ его заблужденій, съ пылкими въ ямбѣ стихами.

424) Краткій, ясный и убѣдительный обзоръ начала откровенія о божественной евхаристіи.

425) Повсемѣственный уставъ старовѣрческихъ церквей, для благоустройства и мирнаго жительства оныхъ.

426) Живая, разительная и колкая эпитимія въ представленіи сатирической картины, со израженіемъ критическихъ стиховъ петербургскому купцу Алексѣю Осипову Бумажникову.

427) Ясное и убѣдительное, духомъ благочестія и любовію дышащее воззваніе къ петербургскимъ гражданамъ *поморской церкви* о возбужденіи ихъ къ поспѣшнѣйшему выбору попечителей на Малую Охту къ часовнѣ и больницѣ.

428) Краткое, ясное и убѣдительное объясненіе брачныхъ правилъ или видовъ, по коимъ церковь Христова (собственно поморянская) признаетъ брачный союзъ законнымъ.

429) Ясное, занимательное, силою убѣжденія и витійства исполненное обозрѣніе мудрованія о таинствѣ брака старовѣрцевъ Андрея Діонисьевича, киновіарха Выгорѣціи, и Ѳедосѣя Васильевича Польскова.

430) Отвѣтъ внѣшнимъ, что церковь Христова (не Христова же, а своя собственно поморская) исключитель-

---

*) Секта, основанныя Аристовымъ (аристовщина) заботится соблюдать во всей строгости основное ученіе безпоповщины объ антихристѣ, видимо царствующемъ на землѣ, въ приложеніи его къ частнымъ обстоятельствахъ религіозной и общественной жизни. Браки она отвергаетъ, какъ неприличные въ скорбныя времена антихристова владычества.

но можетъ быть навсегда съ тремя таинствами: крещеніемъ, покаяніемъ и бракомъ, кромѣ прочихъ церковныхъ таинствъ (И тѣ три удостоенныя таинства не освящаютъ, поелику некому сообщить имъ духъ освященія безъ іерархіи).

431) Трогательное, словомъ любви обогащенное общее воззваніе ко всей въ Петрополѣ поморской церкви, о непремѣнномъ и нужномъ подвигѣ въ созиданіи на Малой Охтѣ молитвеннаго дома и больницы, о ихъ благоустройствѣ и славѣ.

432) Занимательныхъ, важныхъ, духомъ благочестія дышащихъ 30 вопросовъ къ ѳеодосіанцамъ и филипповымъ, о врачеваніи и обличеніи ихъ заблужденія въ пагубномъ и нечестивомъ галилействѣ.

433) Таковою же силою и достоинствомъ озаренныхъ двадцать (20) вопросовъ ко всѣмъ старовѣрческимъ церквамъ о необходимости бытія въ каѳолической церкви Христовыхъ ключей (Кто подаетъ ихъ?)

434) Ясное, трогательное и силою убѣжденія исполненное воззваніе, съ приличными ему стихами и картиною, ко всей поморской церкви въ Петрополѣ о должномъ устройствѣ и содержаніи Малоохтенской часовни и больницы, начертанное въ собирательной книгѣ, за подписаніемъ попечительскихъ рукъ, кое сохраняется въ библіотекѣ того мѣста.

435) Трогательная и пылкая, убѣжденіемъ и силою благочестія дышащая книга: *Молотокъ*, или истинное ѳеодосіанскихъ и филипповской церкви основаніе въ ихъ злочестивомъ гонительствѣ, о. немоленіи Бога о благоденствіи внѣшнихъ владыкъ міра и побѣдѣ ихъ враговъ.

436) Легкій и удобный планъ о средствахъ возвышенія чтимости и уваженія Малоохтенской часовни и того (?) жилища въ Петрополѣ.

437) Трогательное и витійствомъ украшенное слово на обновленіе Малоохтенской часовни во градѣ Св. Петра.

438) Легкій и убѣдительнѣйшій проектъ объ изобрѣтеніи источниковъ на изобильное содержаніе Малоохтенской въ Петрополѣ поморской часовни и больницы.

439) Красивый и удобный ко благу во всѣхъ родахъ уставъ *поморской церкви* объ устройствѣ и благочиніи Малой Охты въ Петрополѣ.

440) Символическій статейникъ старовѣрческихъ церквей, открывающій всѣ постановленія ихъ, догматы и правила, существуемые въ неизмѣнномъ храненіи отъ нихъ.

441) Краткое и ясное обозрѣніе богословскихъ винъ, содержащихся въ седми церковныхъ тайнахъ, со израженіемъ ихъ началъ откровенія и опредѣленности ихъ существа.

442) Ясное и трогательное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ озаренное показаніе сугубаго образа Христовой церкви спасенія, въ положительномъ видѣ, что оная всегда спасается и святою бываетъ въ здѣшнемъ мірѣ, и получаетъ славу святыхъ ангелъ посредствомъ свободныхъ и нужныхъ узаконеній, ею предписанныхъ во спасеніе избраннымъ (А если Духа святаго не пріемлетъ къ освѣщенію своему, то что въ ней?).

443) Ясное и трогательное, духомъ благочестія и убѣжденія горящее обличеніе всѣхъ главнѣйшихъ заблужденій ѳеодосіанской церкви.

444) Занимательная и ясная, силою убѣжденія и благочестія исполненная въ пространномъ видѣ апологія о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра, написанная противъ галилейства ѳеодосіанцевъ и прочихъ.

445) Ясное и полное историческое описаніе житія творца сей Библіотеки *).

446) Ясная, истиною и живымъ чувствомъ озаренная

*) Вѣроятно — подъ именемъ Платона Львовича Свѣтозарова, помѣщеннаго выше въ его Словарѣ; или ужь не другое ли что въ этомъ родѣ написалъ о себѣ Любопытный?

символическая картина XIX вѣка Христовой (поморской конечно) церкви, съ приличными ей стихами.

447) Трогательное, живое и витійствомъ украшенное слово на день святаго и славнаго пророка Иліи ѳесвитянина.

448) Занимательный и глубокомысліемъ дышащій законъ сужденія о всѣхъ церковныхъ правилахъ и дѣяніяхъ, поставляющій опытъ, цѣну и прочее.

449) Трогательная, силою благочестія и убѣжденіемъ озаренная апологія о конечности вѣчнаго въ Христовой церкви священства (то есть?)

450) Важный, занимательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ пылающій символъ Христовой (?) церкви о послѣднемъ времени міра.

451) Важный догматъ богословскихъ законовъ.

452) Высокій, трогательный, духа благочестія и убѣжденія исполненный догматъ каѳолической церкви *о Христовыхъ ключахъ* (?).

453) Занимательныхъ, силою благочестія и убѣжденія пылающихъ 20 вопросовъ объ изображенныхъ выше ключахъ старовѣрческимъ церквамъ, а паче къ грубымъ невѣждамъ, отвергающимъ настоятельно бытіе ихъ нынѣ въ Христовой церкви.

454) Трогательное, духомъ занятія и ревностію благочестія озаренное, въ полномъ видѣ представленное историческое ядро всѣхъ старовѣрческихъ церквей.

455) Пылкій, благочестіемъ и силою убѣжденія наполненный разительный отвѣтъ всѣмъ злочестивымъ бракоборцамъ о вѣчномъ бытіи въ Христовой церкви трехъ церковныхъ таинствъ: крещенія, покаянія и брака (*собственно въ поморской церкви, потому что въ православной церкви каѳолической полное число источниковъ благодатнаго освященія,—именно семь*.

456) Удобный и легкій, свойственный благочестію и торжественному духу богослуженія положительный образъ

ежедневнаго богослуженія каждому христіанину поклонами, въ небытность церковнаго клира.

457) Занимательное, ясное и истиною украшеное краткое показаніе о лжемудріи древнихъ вѣковъ и нынѣшняго времени мужей, такъ какъ весь (?) нравственный міръ имѣетъ въ себѣ тлѣющуюся искру первороднаго грѣха.

458) Пылкій и разительный, благочестіемъ и трогательностію пылающій изобильный отвѣтъ внѣшнимъ, во всѣхъ ихъ оборотахъ пагубнаго брадоборства.

459) Краткое, ясное и живостію духа украшенное объясненіе на таинственную картину Іоанна Ѳеолога, изданную печатію.

460) Краткій, занимательный и благочестіемъ дышащій отвѣтъ Христовой (поморской собственно) церкви внѣшнимъ о существѣ креста Христова, что оное состоитъ въ точной формѣ неотъемлемаго свойства, искупившаго и освятившаго весь міръ, а не въ уклоненіи того, какъ двучастный латинскій крыжъ, весьма чуждъ того божества и блага міра (?).

461) Трогательная, живая и убѣдительная рѣчь на поздравленіе Варварѣ Ефимовнѣ Грачевой отъ лица Малой Охты *поморской церкви*, на прибытіе ея въ Петрополь, за что пожертвовала оной 200 рублей.

462) Занимательная, колкая и живости исполненная, браноносная картина хульныхъ и поносныхъ израженій, или критическая противоотвѣтственность Христовой (т. е. поморской) церкви съ злобою міра о внѣшнемъ образѣ человѣка.

463) Трогательный, ясный и живой гласъ истины, вопіющій объ общемъ благѣ Христовой церкви.

464) Трогательная, духомъ убѣжденія и ревностію благочестія пылающая поздравительная рѣчь Артемію Петрову Пѣшневскому, говоренная ему на выборѣ его въ попечители на Охту къ часовнѣ и больницѣ *поморской церкви*.

465) Ясный и убѣдительности исполненный увѣрительный отвѣтъ Михаилу Петрову Калистратову о точномъ изданіи въ свѣтъ Іоакимомъ, патріархомъ московскимъ, клятвенной присяги пресвитерамъ, ужасно и злочестиво хулящей догматъ и обряды Христовой (собственно поморской) церкви.

466) Ясное и живаго чувства исполненое воззваніе отъ лица московской церкви всему благочестивому христіанству поморской церкви о приглашеніи ихъ въ Москву къ совершенію обряда брачнаго таинства.

467) Убѣдительный, благочестіемъ и ясностію озаренный разговоръ юноши съ пресвитеромъ о догматахъ и обрядахъ Христовой (собственно поморской) и никоновой (православно-каѳолической) церкви.

468) Живыя ризительныя и ясныя черты неправственности Радоѳе Аникшуба (т. е. Ѳедора Бабушкина) и отношеніе его къ Выгорѣцкой киновіи.

469) Разительный, благочестіемъ и убѣжденіемъ горящій отвѣтъ петропольскимъ уніатамъ о несовмѣстности соединенія съ ними въ вѣрѣ Христовой (собственно поморской) церкви.

470) Образъ живыхъ и блестящихъ чертъ характера, существующаго въ духѣ Павла Любопытнаго.

471) Ясный и трогательный отвѣтъ Христовой (поморской же) церкви всѣмъ внѣшнимъ о положительномъ правѣ, по духу Христовой церкви, что каждый православный христіанинъ въ небытіи благочестивыхъ пресвитеровъ можетъ навсегда свято совершить святое крещеніе (и еретикъ будетъ).

472) Занимательный, ясный и духомъ благочестія дышащій, догматическій и критическій *Картиноотноситель* съ приличными къ оному стихами (?).

473) Разительное, пылкое и живаго чувства исполненное зрѣлище заблужденія Аникщуба (т. е. Бабушкина), и черты его характера.

474) Ясный и любопытства достойный отвѣтъ отличному мудрецу о *безпредѣльности простыхъ существъ* (?) и о концѣ видимаго міра.

475) Занимательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ озаренный *Камень* брака или неоспоримость вѣчности его въ Христовой церкви.

476) Живая и разительная эпитафія въ критическихъ стихахъ Николаю Петрову.

477) Занимательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышащій отвѣтъ Христовой (собственно поморской) церкви суевѣрамъ и внѣшнимъ церквамъ о формѣ браковершенія нехиротонисанныхъ мужей.

478) Краткая, ясная и ограждающая церковь вожделѣннымъ миромъ, прекрасная форма клятвы приходящимъ отъ внѣшнихъ церквей въ православную вѣру (т. е. въ вѣру поморянъ).

479) Прекрасный, благочестіемъ дышащій и сообразный обстоятельствамъ настоящаго времени чинъ обрученія старовѣрческой церкви брачащимся.

480) Таковой же силы и достоинства, благочестіемъ озаренный, начертанъ чинъ или обрядъ вѣнчанія, украшенный славою и честію.

481) Краткій, живаго чувства и благочестія исполненный чинъ благословенія снѣдей въ день святой и великоторжественной пасхи.

482) Ясный, убѣдительный, силою благочестія и занятіемъ пылающій показатель Христовой (поморской) церкви о формѣ браковъ ветхой и новоблагодатной церквей (реформаторъ).

483) Занимательные, ревностію благочестія и чистотою дышащіе три чина принятія Христовой (собств. поморской) церкви обращающимся христіанамъ отъ внѣшнихъ.

484) Съ 1816 года по настоящее лѣто издано имъ въ разныхъ родахъ въ пользу и покровительство Малой Охты поморской церкви важныхъ благочестіемъ и любовію освященныхъ 20 разныхъ твореній. 11

485) Ясный, убѣжденіемъ и благочестіемъ украшенный высшему начальству отвѣтъ о несовмѣстной подпискѣ поморской церкви о непросвѣщеніи ея внѣшнихъ въ понятіи истинъ благочестія.

486) Ясный, истиною и благочестіемъ занимательный отвѣтъ философу объ опредѣленности (?) антихристовой печати.

487) Трогательное, убѣжденіемъ и живостію пылающее извѣщеніе поморской церкви о первобытномъ положеніи Охтинской часовни, богослуженія и больницы, послѣ 10-дневнаго обложенія военнаго и охтенскаго караула, и насильственнаго испытанія о вѣрѣ, благочестіи и дѣлахъ поморской церкви, а также и ѳеодосіанской, отъ гражданскаго губернатора Безобразова. При ономъ, въ таковомъ же образѣ, изображено воззваніе къ упомянутой петропольской церкви о новомъ и ревностномъ пособіи и покровительствѣ израженныхъ мѣстъ.

488) Трогательный, важный, истины и благочестія исполненный Историческій Словарь 83 отмѣнныхъ и важныхъ мужей старовѣрческихъ церквей.

489) Убѣдительное, любовію и горестію пылающее критическое воззваніе ко всѣмъ старовѣрческимъ церквамъ и ихъ пастырямъ о грубомъ ихъ нерадѣніи, постыдномъ и нечестивомъ презрѣніи единовѣрцевъ своихъ, лютостраждущихъ за (мнимо) православную вѣру и ея благочестіе отъ злобы міра и пагубныхъ духовъ.

490) Ясное, убѣжденіемъ и общимъ благомъ церкви дышащее наставленіе попечителямъ *поморской церкви* Малой Охты, состоящее въ 13 статьяхъ.

491) Ясный, откровеніемъ и духомъ Христовой (собственно поморской) церкви озаренный отвѣтъ философу о времени сошествія Святаго Духа на чету, во время совершенія священнаго ея обряда.

492) Ясное и убѣдительное, благолѣпія и пользы исполненное наставленіе существующему въ старовѣрствѣ,

на Малой Охтѣ *поморской церкви*, Григорію Григорьевичу въ правленіи его наономъ.

493) Въ лучшемъ и опредѣлительномъ образѣ вновь преобразовалъ и исправилъ всеобщій уставъ старообрядческой церкви (реформаторъ).

494. Важный и занимательный, духомъ истины и благочестіемъ озаренный сей каталогъ или библіотека писателей старовѣрческой церкви.

495) Важная, разительная, духомъ сатиры и критики исполненная поэма въ ямбическихъ стихахъ о московскомъ купцѣ Петрѣ Матвѣевѣ.

496) Живая, трогательная и духомъ истины озаренная эпитафія московскому пастырю Василію Емельянову, отличному мужу.

497) Такой же силы и важности исполненныхъ 8 эпитафій разнымъ московскимъ жителямъ и отличнымъ особамъ.

498) Трогательныхъ и любопытныхъ, духа благочестія исполненныхъ 50 разныхъ посланій къ пастырямъ душъ, благочестивымъ и мудрымъ мужамъ, о назиданіи Христовой церкви, ея благолѣпіи и наставленіи о вожделѣнной тайнѣ отъ владыкъ міра и враговъ благочестія.

499) Важный и занимательный, духомъ благочестія и мудрости озаренный чинъ или обрядъ постановленія пастыря душъ.

Если благоугодно будетъ Творцу небесъ и земли, ежели позволятъ обстоятельства и силы природы, то Павелъ Любопытный за непремѣнный долгъ поставляетъ и предположилъ, къ исчисленнымъ выше твореніямъ, еще вновь сочинить 50 разныхъ предметовъ, которые могутъ служить частію для образованія всѣхъ старовѣрческихъ церквей, частію ради огражденія православной вѣры (т. е. поморскій) и ея избранныхъ, частію для обличенія враговъ благочестія и наставленія въ нравственности, частію во всей полнотѣ церковной исторіи и критики, въ прозѣ и стихахъ.

Каталогъ книгъ Павла Любопытнаго, предназначенныхъ имъ въ 1829 году къ непремѣнному сочиненію.

1) Старовѣрческій катихизисъ поморской церкви, съ картинами и стихами.

2) Догматъ Христовой церкви о спасеніи христіанства въ настоящее положеніе, что православный христіанинъ можетъ спастись и вѣчное блаженство получить кромѣ хиротоніи. При немъ картина и стихи.

3) Ясное и тонкое изслѣдованіе Христовой церкви о цѣли или точномъ бытіи церковныхъ таинъ: евхаристіи, хиротоніи и миропомазаніи, признаваемыхъ нѣкоторыми за необходимые предметы христіанъ.

4) Духовный бичъ Христовой церкви, поражающій откровеніемъ, духомъ Божіей церкви и разумомъ всѣ заблужденія никоніазма.

5) Духъ Христовой церкви о всякомъ богослуженіи и священнодѣйствіяхъ непосвященныхъ мужей.

6) Истинное разсужденіе Христовой церкви о всѣхъ спорныхъ и несогласныхъ мнѣніяхъ старовѣрческихъ церквей, вшедшихъ по разнымъ причинамъ послѣ Никона, патріарха московскаго.

7) Планъ и наставленіе церковной коммиссіи поморской церкви о составленіи оной законовъ и правилъ церкви ради ея блага;

8) Чины всѣмъ богослуженіямъ непосвященныхъ мужей и женъ.

9) Чины нехиротонисанныхъ для отправленія святыхъ таинъ крещенія, брака и покаянія.

10) Чинъ для поставленія пастырей словесныхъ овецъ.

11) Ясное и благочестивое наставленіе оглашенныхъ къ принятію святаго крещенія.

12) Старовѣрческій патерикъ всѣхъ церквей.

13) Отвѣтъ на свой вопросъ: можетъ ли быть Христова церковь въ разномысленныхъ обществахъ и не подъ однимъ ихъ именемъ?

14) Старовѣрческой церкви канонникъ, излагающій, послѣ тайны покаянія, исправленія кающихся грѣшниковъ.

15) Краткая хронологія старовѣрческой церкви о вошедшихъ въ нее послѣ Никона патріарха всѣхъ церковныхъ обычаяхъ и нѣкоторыхъ мнѣніяхъ.

16) Чинъ поморской церкви благословенію въ недѣлю Ваій.

17) Чинъ освященія омірчившимся и сихъ всякой посудѣ.

18) Краткая и ясная исторія о началѣ старовѣрчества и всѣхъ его церквей въ Петрополѣ.

19) Тоже о началѣ во всей столицѣ старообрядцевъ.

20) Полная и торія о началѣ существованія поселившейся предосудительной ун'и, или, по изражен ю черни, и богословской церкви въ Москвѣ, Петербургѣ и прочихъ мѣстахъ Россіи.

21) Плачевный гласъ Христовой церкви о злочестивомъ мудрованіи пагубнаго бракоборства старовѣрческихъ церквей и о горестномъ того послѣдствіи, происходящемъ всегда въ нихъ и внѣ оныхъ, въ злобномъ мірѣ.

22) Составъ всѣхъ россійскихъ государей указовъ и законовъ въ ихъ подлинникѣ, покровительствующихъ старовѣрческ я церкви.

23) Тожь составъ оныхъ законовъ въ оригиналѣ, не благопріятствующій онымъ церквамъ.

24) Составъ всѣхъ церковныхъ соборовъ въ подлинникѣ, бывшихъ во всѣхъ старовѣрческихъ церквахъ послѣ Никона патріарха и по настоящее время.

25) Составъ всѣхъ соборныхъ посланій, бывшихъ послѣ Никона патріарха по настоящее время во всѣхъ старовѣрческихъ церквахъ.

26) Краткое обозрѣніе всѣхъ частныхъ библіотекъ старовѣрческихъ церквей въ обѣихъ столицахъ и въ Выгорѣцкой киновіи.

27) Трактатъ о не правильномъ и явно глупомъ чиноположеніи и дѣйствіи пріема въ поморской церкви и прочихъ обращающихся христіанахъ отъ внѣшнихъ церквей паки въ нѣдра первобытности своей.

28) Такой силы трактатъ о пріемѣ обращающихся къ поморской церкви отъ прочихъ старовѣрческихъ церквей.

29) Истинное разсужденіе Христовой церкви о формѣ покроевъ платья, какая положительно по духу разума должна существовать въ Христовой церкви.

30) Обличеніе суевѣрныхъ и глупыхъ 17 соборныхъ ста-

тей ѳеодосіанской церкви, *) явно утверждающихъ пагубное бракоборство и злочестивый раздоръ съ поморскою церковью.

31) Характерическій Словарь старовѣрческихъ церквей ученыхъ и знаменитыхъ мужей.

32) Планъ образованія всѣхъ старовѣрческихъ церквей и соединенія въ ихъ одну церковь.

33) Составить книгу Потребникъ или Чиновникъ поморской; въ немъ помѣстить: а) чинъ постановленія пастырей словесныхъ овецъ; б) чинъ тайны святаго крещенія; в) чинъ таинства святаго покаянія; г) три чина принятія Христовой церкви обращающихся христіанъ отъ внѣшнихъ паки въ нѣдро своей матери; д) чинъ обращающихся къ поморской церкви отъ всѣхъ старовѣрческихъ церквей; е) чинъ обрученія брака; ж) чинъ вѣнчанія супружества; з) чинъ очищенія родившей женѣ отроча; и) чинъ благословенія вербы въ недѣлю свѣтлой Ваіи; і) чинъ благословенія снѣдей въ день святыя и великія Пасхи; к) чинъ освященія осквернившейся посудѣ или чему иному отъ всякихъ нечистотъ; л) чинъ освященія омірчившейся всякой посудѣ, или яствы и жидкости.

34) Отвѣтъ на вопросъ: Богъ можетъ ли святить установленные въ Христовой церкви непосвященными мужами и внѣ ея догматы и образъ всякаго богослуженія?

35) Отвѣтъ на вопросъ: для чего Богъ и церковь Христова строго и даже съ клятвою не позволяютъ установленные имъ догматы и священные обряды нарушать и вмѣсто ихъ новые налагать?

36) Отвѣтъ на вопросъ: для чего Богъ и духъ Христовой церкви гласятъ, что естественный человѣкъ спасается и получаетъ блаженство вѣчныхъ благъ токмо въ Христовой церкви, а внѣ ея всѣ погибаютъ и предаются навѣчно въ тартаръ?

37) Разговоры Андрея Діонисьевича, Выгорѣцкаго киновіарха, съ Гавріиломъ Ларіоновичемъ Скочковымъ, московскимъ пастыремъ, о предметѣ брачной тайны настоящихъ временъ.

---

*) Эти замѣчательныя 17 статей или ѳеодосіанскій *Уставъ* напечатаны въ подлинникѣ; см. *Сборникъ для исторіи старообрядчества*, Н. Попова, стран. 22—32; и затѣмъ помѣщено на оныя статьи возраженіе, стран. 32 — 73. Авторомъ 17-ти статей со стороны ѳеодосіевцевъ былъ Яковъ Васильевъ Холинъ. *Объясненіе* писалъ со стороны поморцевъ Сергѣй Семеновъ Гнусинъ.

38) Воззрѣніе на табакъ, что позволяетъ ли его Богъ и разумомъ нюхать и курить?

39) Краткую исторію о началѣ яснаго, чистаго и свободнаго мудрованія о брачной тайнѣ и торжественнаго ея отправленія въ поморской церкви.

40) Разговоръ христіанина со внѣшнимъ о совокупномъ яденіи христіанъ съ поморцами и употребленіи ихъ посуды въ кушаньѣ и питіи христіанами.

41) Краткая исторія старовѣрческихъ церквей, для изученія оной малолѣтнихъ дѣтей.

42) Форма покроя платья и покрытія головы пастырю душъ и всему церковному причту.

43) Полное историческое описаніе съ самаго начала и по настоящее время всей Выгорѣцкой киновіи и всѣхъ священныхъ ея вещей.

44) Такой же силы и любопытства историческое описаніе всѣхъ существующихъ въ Россіи старовѣрческихъ церквей.

45) Показаніе Христовой церкви изъ откровенія и духа святыхъ отецъ, что настоящій образъ положенія старовѣрческихъ церквей есть точно существующій по опредѣленію воли творца всяческихъ.

46) Воззваніе ко всѣмъ старовѣрческимъ церквамъ отъ лицъ Христовой церкви о нужномъ и необходимомъ возстановленіи народныхъ училищъ для ученія въ оныхъ дѣтей и образованія юношей, служащихъ къ общему благу всей церкви.

47) Показаніе отъ священнаго Писанія и духа святыхъ отецъ, что благословеніе Божіе, данное Адаму и Евѣ (бытія глава I, стр. 28), можно доказать.

48) Сочинить книгу: Гласъ Божій, или руководство къ примиренію всѣхъ старовѣрческихъ церквей въ единствѣ мышленія и къ познанію внѣшнихъ въ священной истинѣ, ими попираемой.

49) Отвѣтъ на вопросъ: какое правило имѣютъ нерукоположенные мужики учредить въ церкви Христовой священные обряды и правила въ непремѣнное оной исполненіе?

Конецъ Каталогу предназначенныхъ книгъ Павла Любопытнаго, кои должны быть всѣ съ картинами и стихами.

72.

Петръ Өедоровъ (род. 1733 г., умеръ 1811 г., жилъ 78 лѣтъ), московскій мѣщанинъ, пастырь и учитель *өеодосіанской церкви* въ Москвѣ, Петрополѣ и Стародубѣ, тонкій буквалистъ, строгой жизни и твердаго духа; мужъ благочестивый, не малыхъ талантовъ и остроумный въ сужденіяхъ, тщательный въ созиданіи христовой (өеодосіанской же) церкви и благолѣпномъ ея исполненіи чинодѣйствія, мирволившій евангельски въ единствѣ *своей церкви съ поморскою* и не разъ вразумлявшій словесно и опытомъ свою паству въ заблужденіи ея постыднаго галилейства и раздора съ поморскою церковію. Онъ былъ хранилище многихъ происшествій всѣхъ церквей старовѣрства и рачительный блюститель ихъ догматическихъ мышленій и обычаевъ, не разъ торжественно устрашавшій остротою своего ума и вѣдѣніемъ святаго Писанія грознаго врага своего въ Москвѣ, Илью Алексѣева Ковылина, не разъ въ глазахъ вельможъ, обожателей никоніазма, обличалъ и дѣлалъ безмолвными ихъ; заблужденія старообрядцевъ всегда предъ нимъ падали и были посрамляемы. Его здравое и строгое сужденіе въ церковныхъ обстоятельствахъ, любовное обращеніе съ ближними и прочія доблести удивляли всю паству, и обращали глубокое вниманіе многихъ странъ старовѣрческихъ церквей. Самая Выгорѣцкая киновія имѣла съ нимъ не разъ въ церковныхъ дѣлахъ дружескіе совѣты и сношенія, а онъ своимъ бытіемъ украшалъ ея долговременно; московскій же кругъ ученыхъ всегда видѣлъ въ немъ мужа даровитаго, тонкаго и достойнаго пастыря Христовой (өеодосіанской собственно) церкви. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ часто изражалъ онъ политически или по слабости своего ума гнусное суевѣріе въ брачной тайнѣ и открывалъ не разъ противленіе образованнымъ мужамъ въ дѣлахъ

церкви, рабствуя самонадѣянности и киченію. Онъ былъ росту небольшаго, но красивъ и оборотистъ; лице имѣлъ бѣлое и продолговатое, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную всю сѣдинами; взоръ у него былъ пріятный и веселый, смѣшанный съ кротостію и умиленіемъ. Онъ скончался честно, въ Стародубѣ, 1811 года, отъ рожденія своего 78 лѣтъ.

С.

73.

Симеонъ Діонисьевичъ (род. 1682 г., умеръ 1741 г., жилъ 59 лѣтъ), родной братъ Андрею киновіарху Выгорѣцкому, происшедшему отъ Мышецкихъ князей, славный членъ *поморской церкви* и старѣйшина Выгорѣцкой лавры, управлявшій оною достопочтенно 11 лѣтъ непрерывно и носившій въ пей крестъ Христовъ 45 лѣтъ; мужъ былъ благочестивый, ученый, высокихъ талантовъ и дивной памяти, знаменитый и разительный писатель многихъ книгъ въ защиту Христовой (собственно поморской) церкви и обличеніе враговъ ея, рѣдкій и плодовитый изражатель нравственности и высокихъ мыслей богословія; первый писатель исторіи старовѣрческой церкви, главнѣйшій участникъ въ твореніи отвѣтовъ іеромонаху Неофиту; громкій возвѣщатель благовѣстія въ пространной Россіи евангельскимъ миромъ, просвѣтившій правовѣріемъ (своего рода) многія страны. Быстрота таковаго благовѣстія подвергла его тиранству Іова, митрополита новгородскаго, а вкупѣ съ тѣмъ и славѣ, личной благосклонности монарха Петра 1-го. Будучи у Іова митрополита, онъ не разъ сражался съ нимъ мужески. Онъ былъ примѣрный пастырь словесныхъ овецъ, мудрый правитель своей киновіи и всѣхъ окружающихъ ея скитовъ; его краснорѣчіе, начала истинъ и вѣдѣніе божественнаго Писанія удивляли всѣхъ и плѣ-

няли въ его послушаніе (а не Богу). Пылая всегда къ Богу, строго сохранялъ благочестіе и чистоту души, и былъ истребитель разврата и враговъ евангельскаго мира, не разъ потушавшій ужасное пламя междоусобнаго раздора ѳеодосіанъ и въ лжебратіи своей поселившіеся плевелы. Будучи мужъ высокаго и благосклоннаго духа, былъ славный собесѣдникъ великихъ вельможъ и другъ многихъ именитыхъ гражданъ; его доблести озаряли Москву, Петрополь, Польшу и всѣ страны благочестивыхъ, и они учинили его въ мірѣ безсмертнымъ и удостоили быть вѣчно въ немерцаемой жизни зрѣти славу Господа Саваоѳа съ лики святыхъ (какъ Господь удостоитъ славы? Ему — судъ!)

Его сочиненія:

Симеонъ Діонисьевичъ, родной братъ Андрея киновіарха, старѣйшина выгорѣцкаго общества и громкій членъ *поморской церкви*. Онъ своими отличными подвигами, примѣрною ревностію благочестія и любовію Христовой (собственно поморской) церкви, покрывающими сію отъ враговъ благочестія и образующими оную въ разныхъ путяхъ вѣры, озарилъ и украсилъ и прочія церкви старовѣрчества слѣдующими изящными твореніями:

500) Занимательная и громкая, духомъ благочестія и убѣжденія озаренная апологія о формѣ креста Христова, что оный, по духу Христовой церкви и разуму состоитъ единственно въ трехъ составахъ, четыречастный, которымъ собственно Сынъ Божій Ісусъ Христосъ искупилъ весь міръ и освятилъ его божественною своею кровію, а не двучастнымъ, римскимъ крыжомъ и жидовскою сѣнію.

501) Трогательный и живой, истиною и благочестіемъ дышащій историческій и новый вертоградъ Христовъ, или плачевныя и горестныя повѣсти о мужественно пострадавшихъ за православную (мнимо) вѣру и бла-

гочестіе отъ руки Никона, патріарха московскаго, и ревностныхъ его защитниковъ.

502) Ясное и убѣдительное, на духѣ Христовой церкви и разумѣ основанное показаніе о святости внѣшняго крещенія никонова.

503) Тщательный и великій участникъ былъ въ твореніи многихъ отвѣтовъ іеромонаху Неофиту.

504) Занимательная, живаго чувства и краснорѣчія исполненная похвальная превозносимая пѣснь всѣмъ чудотворцамъ и святымъ, просіявшимъ въ Россійскомъ государствѣ. Сія изящная книга не разъ издаваема была печатію, и прославляется она своею высотою не только отъ всѣхъ старовѣрческихъ церквей, но и внѣшнихъ.

505) Живое, высокое и духомъ благочестія пылающее слово на великоторжественный и гремящій день св. Пасхи.

506) Трогательныя, пылкія, духомъ благочестія и витійствомъ Парящія 5 словъ на торжественные богородичные дни, празднуемые въ Выгорѣцкой киновіи отлично.

507) Важное и разительное, духомъ истины и благочестія озаренное обличеніе на книгу «Жезлъ правленія», изданную Іоакимомъ патріархомъ въ печать.

508) Убѣдительныя и живыя, благочестіемъ и витійствомъ дышащія 4 посланія къ Іову, митрополиту новогородскому, о догматахъ и обрядахъ Христовой (собственно поморской) и никоновой церкви, и при нихъ 15 краткихъ главъ противъ Никона патріарха.

509) Высокое и трогательное слово на торжественный день рождества Іисуса Христа

510) Важное и трогательное, благочестія и витійства исполненное посланіе къ архіепископу Ѳеофану о православіи вѣры, о догматахъ и обрядахъ Христовой (поморской собственно) и никоновой церкви.

511) Трогательное, силою убѣжденія и витійства украшенное слово ко всей его братіи о подвигахъ поста и усердной молитвы, о благѣ церкви и ея благоденствіи.

512) Занимательное, живое и духомъ благочестія и витійствомъ горящее похвальное слово животворящему кресту Христову, трисоставному.

513) Трогательное, ревности и усердія исполненное посланіе, ублажающее всю его братію въ превосходномъ видѣ, о ихъ общихъ трудахъ и горячихъ молитвахъ къ Богу, о благоустройствѣ и вожделѣнномъ мірѣ и всей Выгорѣціи.

514) Важное и витійствомъ украшенное похвальное слово Савватію, Соловецкому чудотворцу.

515) Занимательное и прекрасное разсужденіе о чудной природѣ человѣка и его дивномъ существѣ.

516) Трогательное и убѣжденіемъ дышащее слово въ ревностномъ и твердомъ соблюденіи православной (т. е. поморской) вѣры и любви къ ближнимъ.

517) Занимательное, благочестія и убѣжденія исполненное слово о краткости настоящаго времени и отличной славѣ будущихъ благъ.

518) Трогательное, сѣтованіемъ и плачемъ растворенное слово о тѣсныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ Христовой церкви.

519) Трогательное и убѣжденіемъ движимое слово о подвигѣ въ добродѣтели и послушаніи братскомъ.

520) Занимательное, витійствомъ и убѣжденіемъ дышащее слово о будущемъ упованіи небесныхъ благъ.

521) Такой же силы и достоинства исполненное слово о достиженіи духовной и мірской премудрости.

522) Трогательное, любовію и убѣжденіемъ дышащее увѣщаніе къ *ѳеодосіанской въ Польшѣ церкви* о прекращеніи междоусобной ихъ вражды по церковнымъ предметамъ и скоромъ воздвиженіи прежняго ихъ мира и любви.

523) Живое и разительное слово о подвигѣ всякой добродѣтели.

524) Трогательное и убѣжденія исполненное слово объ отверженіи міра и всѣхъ его суетъ.

525) Полное, занимательное и убѣжденіемъ горящее отвѣтное слово внѣшнимъ о разныхъ ихъ насиліяхъ, чинимыхъ ими старовѣрцамъ и старообрядцамъ.

526) Много изобразилъ прекрасныхъ и важныхъ каталоговъ къ церковнымъ книгамъ.

527) Довольно писалъ важныхъ, высокихъ и витійствомъ озаренныхъ похвальныхъ словъ о церковномъ мирѣ и сношеній царствующимъ и великимъ особамъ.

528) Живыя, убѣдительныя, силою любви и краснорѣчія исполненныя два слова о церковномъ мирѣ къ грубымъ ѳеодосіанцамъ, что они по своему невѣжеству и рабству суевѣрія раздираютъ церковь Христову (поморскую же) весьма нечестиво и дерзко, небоясь Бога, искупившаго оную божественною Своею кровію.

529) Живая и трогательная, духомъ ревности благочестія и истиною пылающая Соловецкой киновіи славная исторія, объ опустошеніи оной лавры и о мужественно пострадавшихъ отъ того.

530) Важная, занимательная духомъ благочестія и витійствомъ горящая рѣчь на торжественный праздникъ Введенія Божія Матери въ священный храмъ.

531) Живое и трогательное слово о нечувствованіи нѣкотораго брата, погрязшаго въ гнусныя беззаконія.

532) Пылкое и убѣжденіемъ озаренное слово объ особенномъ благоволеніи Божіемъ живущемъ въ киновіи и пустыняхъ.

533) Важная, занимательная и духомъ благочестія дышащая цѣлая книга о нравственности.

534) Трогательныя живыя и витійствомъ озаренныя два надгробныя слова киновіарху Андрею Діонисьевичу Выгорѣцкому.

535) Важный и ясный начерталъ церковный уставъ богослуженія (новшеетво!)

536) Плачевное, убѣжденія и краснорѣчія исполненное изобразилъ прошеніе царствующей императрицѣ Ан-

нѣ Ивановнѣ о крайнемъ насиліи и раззореніи, бывшемъ въ Выгорѣцкой киновіи отъ седмилѣтней (?) кампаніи отъ вышняго начальства.

537) Изрядный благочестіемъ и нравственностію дышащій уставъ о благочиніи Выгорѣцкой киновіи и окружающихъ ея скитовъ (новшество же!)

538) Трогательное, живаго чувства и благочестія исполненное слово о святомъ и непорочномъ содержаніи православной вѣры во все бытіе его жизни, начертанное имъ при концѣ его житія.

539) Пять вопросовъ и отвѣтовъ богословскихъ лежащихъ въ древнепечатныхъ книгахъ; 8 листовъ, въ 4-ку.

540) Похвальное слово Зосимѣ и Савватію.

541) Вопросы и отвѣты въ разныхъ родахъ о Римской церкви благочестія; 10 тетрадей, въ 4-ку.

542) Книга *Зитуменосъ* или изслѣдованіе о началѣ бытія двуперстнаго сложенія, нѣкоторыми приписываемая ему. Впрочемъ она сочинена 1744 года, а Симеонъ Діонисьевичъ скончался 1741 года; слѣдственно, кто-нибудь другой сочинилъ, а не онъ.

Были его еще нѣкоторыя важныя творенія въ прозѣ и стихахъ и относительно разныхъ родовъ церковнаго блага, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Онъ былъ росту средняго, худощавъ и круглолицъ; волосы имѣлъ русые и кудрявые, взоръ веселый и пріятный, осѣненный набожностію и размышленіемъ; брада у него была окладистая русая и небольшая, украшенная сѣдинами. Онъ скончался благочестиво въ Выгорѣціи, 1741 года, сентября 25 дня, отъ рожденія своего 59 лѣтъ.

74.

Семенъ Матвѣевъ (род. 1724 г., умеръ 1786 г., жилъ 62 года), зарайскій купецъ, знатный членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый, твердаго духа и строгой жизни, восшедшій на первую степень священ-

ныхъ музъ, рѣдкій и разительный писатель о судьбѣ Христовой церкви послѣдняго времени и опротивникѣ Божіемъ, антихристѣ, и о его разныхъ отношеніяхъ. Онъ, пылая благочестіемъ, сильно не разъ врачевалъ бракоборцевъ въ ихъ слѣпомъ зловѣріи и побѣждалъ ихъ откровеніемъ (?) и мудростію. Его плоды просвѣщенія и подвиговъ въ Выгорѣціи и многихъ странахъ неумолкно гласятъ о немъ. Онъ былъ отличный ревнитель правоты и благочестія, многократно побѣждавшій никоніазмъ и заблужденіе старообрядцевъ; погрѣшности ѳеодосіанъ и суевѣріе ихъ въ священныхъ предметахъ у него всегда были попраны. Онъ, горя духомъ къ небесамъ, былъ рѣдкій почитатель церковнаго благолѣпія и евангельскаго мира. Оставя прелесть сего міра, посвятилъ себя уединенію въ Выгорѣціи, благовѣствуя въ ней долговременно евангеліе Христово и научая людей своей жизнію послѣдовать его стопамъ (а самъ куда шелъ отъ церкви?). Находясь въ такомъ положеніи непрерывно 15-ть лѣтъ, пожертвовалъ оной киновіи своего имущества тридцать тысячь рублей. Выгорѣція, взирая на его благочестіе, вѣру и таланты, всегда приглашала его къ важнымъ совѣтамъ въ дѣлахъ церкви и критическихъ обстоятельствахъ міра. Москва, Зарайскъ, Астрахань и прочія страны благочестивыхъ поставляли его на высокой степени просвѣщенныхъ мужей, и нерѣдко оные приглашали его въ свои совѣты. Онъ былъ образъ благочестія, наставникъ кротости, любви и чистоты сердца, которыя увѣнчивали его вездѣ и убѣждали послѣдовать его стопамъ (а не Христовымъ?) всѣхъ.

Его сочиненія:

Семенъ Матвѣевъ, зарайскій купецъ, знатный членъ *поморской церкви* и отличный житель Выгорѣцкой киновіи. Онъ своимъ трудомъ въ благочестіи, защищая оное и любя церковь Христову (собственно поморскую), снабдилъ ее и украсилъ слѣдующими твореніями:

543) Высокая и занимательная, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающая преогромная книга о судьбѣ Христовой церкви послѣдняго времени, о бытіи въ мірѣ противника Божія, антихриста, и его ложныхъ и хитрыхъ знаменій въ мірѣ и что законный бракъ нынѣ существуетъ и продолжаться въ ней будетъ до страшнаго Христова суда. Что же относительно бракоборцевъ, отвергающихъ, по крайнему своему невѣжеству и суевѣрію, бытіе онаго, то они прямо упорствуютъ противъ закона Божія и духа Христовой церкви, явно порабощаются духомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ.

544) Ясная, краткая и озаренная убѣжденіемъ апологія о святомъ крещеніи.

545) Ясное, благочестивое и духомъ убѣжденія дышащее наставленіе жителямъ Выгорѣцкой киновіи въ разныхъ родахъ нравственности.

546) Ясное, пылкое, силою убѣжденія исполненное показаніе о законномъ бракѣ, что оный въ Христовой церкви существуетъ и будетъ продолжаться въ оной дондеже сей міръ стоитъ.

Были его малыя сочиненія еще, но утрачены невѣжествомъ. Онъ былъ росту средняго, собой худощавъ и русый, браду имѣлъ скудную, украшенную сѣдинами, лице бѣлое и мало продолговатое, взоръ тихій, украшенный на божностію и размышленіемъ. Онъ скончался въ Выгорѣціи честно, 1786 г. въ январѣ, отъ рожденія своего 62 лѣтъ.

75.

Семенъ Петровъ (родился 1715 г., умеръ 1787 г., жилъ 72 года), славный членъ *поморской церкви* и старѣйшина Выгорѣцкой киновіи, мужъ благочестивый и исполненный ревности; ученый, хорошихъ талантовъ и твердаго духа, знатный писатель проповѣдей на именитые праздники и надгробныхъ словъ Выгорѣцкой киновіи старѣйшинамъ и наставникамъ; сильный объясни-

тель догматическихъ предметовъ Христовой (собственно поморской) церкви и побѣдитель Никонова мудрованія, громко сразившій кичливый рогъ заблужденія Ильи Алексѣева Ковылина, столпа ѳеодосіанъ. Онъ не разъ сражался съ врагами Христовой (собственно поморской) церкви и вездѣ въ заблужденіи ихъ стыдилъ и побѣждалъ; его острота ума, ловкость, твердыя начала въ истинахъ и краснорѣчіе убѣждали каждаго любить его и *святить его догматизмы* (хорошо это?) Онъ, по своимъ талантамъ и рѣдкому качеству, всегда поставлялся отъ киновіи своей на высокой степени достоинства и приглашаемъ былъ отъ нея во всѣ совѣты церковныхъ дѣлъ, и за его доблести она щедро наградила его лаврами похвалъ и почитаніемъ. Вѣнценосцы Петръ III и мудрая Екатерина, почитая его дарованія и качества, удостоили его важныхъ отличій. Онъ, пылая къ Богу отъ юности своей, посвятилъ себя сей киновіи 17-ти лѣтъ и носилъ въ ней любовно крестъ своихъ подвиговъ непрерывно 55 лѣтъ. Его пылкое воображеніе, быстрота дѣяній, чистота сердца и любовное обращеніе ближнихъ удивляли всю киновію и окрестные ея скиты. Онъ ими гремѣлъ въ Москвѣ, Петрополѣ и въ прочихъ благочестивыхъ странахъ.

Его сочиненія:

Семенъ Петровъ, отличный старѣйшина Выгорѣцкой киновіи и славный членъ *поморской церкви*. Его труды, благочестіе и любовь Христовой (собственно поморской) церкви, снабдили, украсили и обогатили ее слѣдующими твореніями:

547) Высокое, ясное и витійства исполненное слово на торжественный день Богоявленія Господня.

548) Живое, витійственное и духомъ благочестія дышащее слово на день Знаменія Пресвятыя Богородицы.

549) Таинственной же силы и достоинства исполненное похвальное слово Божіей Матери.

550) Трогательная, пылкая и убѣжденіемъ озаренная проповѣдь на день святаго апостола Ѳомы.

551) Занимательное и тонкое, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышащее, богословское и философское сужденіе о догматахъ и обрядахъ Христовой (собственно поморской) церкви и внѣшней, никоновой.

552) Высокое, витійствомъ и благочестіемъ пылающее слово Александру Свирскому.

553) Важное, трогательное и краснорѣчіемъ обогащенное надгробное слово Даніилу Матвѣевичу, отличному жителю Выгорѣцкой киновіи.

554) Живое, разительное, истины и критики исполненное обличеніе на письма Ильи Алексѣевича Ковылина, столпа ѳеодосіанской церкви.

555) Живое, трогательное и краснорѣчіемъ дышащее надгробное слово на день четыредесятницы кончины Никифора Семенова, старѣйшины Выгорѣцкой киновіи.

Были еще его въ маломъ видѣ нѣкоторыя сочиненія, въ прозѣ и стихахъ, относительно огражденія Христовой (поморской) церкви, но, къ сожалѣнію ученыхъ, отъ невѣжества погибли; Онъ былъ ростомъ невеликъ, но красивъ и оборотенъ, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, взоромъ веселъ и плѣнителенъ, браду имѣлъ окладистую, украшенную сѣдинами. Онъ скончался въ Выгорѣціи благочестно, 1787 года, отъ рожденія своего 72 лѣтъ.

76.

Степанъ Артемьевъ (родился 1764 г., умеръ 1823 года, жилъ 59 лѣтъ), цеховой мастеръ Петрополя, *поморской церкви* частный пастырь и учитель столицы (!) и Вышняго-Волочка окрестностей. Мужъ былъ благочестивый, ревнитель правоты и буквалистъ, пылкій писатель противъ ѳеодосіанскихъ заблужденій и гнуснаго бракоборства, не разъ торжественно оныя поправшій; тщательный пастырь въ назиданіи новаго Израиля, мно-

гократно врачевавшій въ погрѣшностяхъ всѣ церкви старовѣрства; отважный и смѣлый объяснитель на бумагѣ духовному министру о пагубѣ скареднаго бракоборства и проситель средства о прекращеніи того, открывая ему себя въ томъ старовѣрческой церкви пастыремъ; мужъ миролюбивый и удаленный честолюбія и гордости. Его снисхожденіе къ ближнимъ, чистота сердца и незлобіе украшали всѣ пути его дѣянія и приводили каждаго къ нему въ любовь и уваженіе.

Его сочиненія:

Степанъ Артемьевъ, ревностный членъ *поморской церкви*, пастырь въ Петрополѣ, Пѣшневской часовни и нѣкоторыхъ мѣстъ города Вышнѣго-Волочка. Его подвиги, ревность благочестія и любовь Христовой (собственно поморской) церкви, ограждающія отъ враговъ ея и напутствовавшія въ путяхъ нравственности, снабдили и украсили оную слѣдующими твореніями:

556) Ясное, разительное и убѣжденіемъ дышащее обличеніе ѳеодосіанскихъ заблужденій въ разныхъ ихъ отношеніяхъ.

557) Трогательное и ясное показаніе о печати антихриста и о пріемлющихъ ее врагахъ Христовыхъ, нравственно ѳеодосіанахъ.

558) Убѣдительныя и силою благочестія исполненныя четыре посланія къ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви, ея благолѣпіи и о врачеваніи враговъ истины.

559) Отважное, трогательное и благочестіемъ дышащее прошеніе къ министру духовныхъ дѣлъ, г. Голицыну, поданное имъ 1817 года, о свободномъ становленіи, по примѣру внѣшнихъ церквей, въ старовѣрческихъ церквахъ совершать законные браки въ часовняхъ, изъясняя притомъ, что за неимѣніемъ законныхъ правъ отъ высшаго начальства происходятъ въ оныхъ ужасныя и богопротивныя злодѣянія.

560) Пылкое, силою благочестія и убѣжденія исполненное обличеніе ѳеодосіанцевъ въ заблужденіи ихъ злочестиваго галилейства, о не моленіи ихъ Бога за царя о благоденствіи владыкъ міра и о побѣдѣ ихъ враговъ.

561) Важное, ревности и живаго чувства исполненное относительное показаніе о принятіи ѳеодосіанами антихристовой печати.

562) Ясное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ горящее нравственное наставленіе отъ святыхъ отецъ подвигъ благочестія и удаленія всякихъ развратовъ и неправственности.

Были еще его нѣкоторыя выписки изъ книгъ святыхъ отецъ относительно покровительства Христовой церкви отъ враговъ ея, но невѣжество утратило всѣ. Онъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ рыжеватую, въ продолговатомъ видѣ, окладистую и въ сѣдинахъ. Скончался въ Петрополѣ честно, 1823 года, отъ рожденія своего 59 лѣтъ.

Т.

77.

Трифонъ Петровъ (род. 1670 г., ум. 1766 г., жилъ 96 л.), знатный членъ *поморской церкви* и житель Выгорѣцкой киновіи; мужъ благочестивый, ученый и высокихъ талантовъ, твердаго духа, строгой жизни и рѣдкой памяти; отличный писатель проповѣдей на 12-е праздники и трогательной нравственности относительно его обители, важный изъяснитель еретическихъ (хула это!) таинъ крещенія и хиротоніи, что онѣ въ своемъ существѣ не имѣютъ бытія Святаго Духа; ясный и рѣшительный показатель образа креста Христова и двучастнаго латинскаго крыжа, что первый имѣетъ силу Божества, а послѣдній есть жидовская сѣнь, или простой предметъ вещества. Онъ, проживши въ своей киновіи благородно и

въ отличной славѣ непрерывно 51 годъ, былъ великимъ участникомъ въ Выгорѣцкихъ отвѣтахъ іеромонаху Неофиту, не разъ торжественно поражавшій никоніазмъ и заблужденіе ѳеодосіанъ и старообрядцевъ. Его отличные таланты, доброта сердца и рачительное стараніе о Выгорѣціи удостоили его быть сана старѣйшины сей киновіи, и онъ ею съ перваго бытія въ ней всегда приглашался къ совѣтамъ церковныхъ дѣлъ. Его кротость, миролюбіе, чистота сердца и незлобіе предшествовали ему во всѣхъ путяхъ его дѣяній и увѣнчивали его въ киновіи, Петрополѣ, Москвѣ и прочихъ странахъ.

Его сочиненія:

Трифонъ Петровъ, отличный членъ *поморской церкви* и знатный житель Выгорѣцкой киновіи. Онъ своимъ трудомъ, ревностію благочестія, любовію Христовой (собственно поморской) церкви и его (?) креста, поражая ихъ враговъ и украшая своимъ благоговѣніемъ и живымъ чувствомъ избранныхъ, снабдилъ и удостоилъ слѣдующими твореніями:

563) Строгое и разительное, силою благочестія и убѣжденіемъ пылающее разсужденіе о формѣ креста Христова, трисоставнаго и двучастнаго, и о латинскомъ крыжѣ, что первый, по силѣ ума и духу Христовой церкви, есть точно четвероконечный (?), освященный въ искупленіи міра кровію Іисуса Христа; сей-то образъ креста, очевидно, есть божественъ, принося церкви Христовой вся священная и вся благая, доказывая таковую неоспоримость всѣми вѣками христіанства, изражающими отъ нея всегдашнія чудеса смертнымъ; а послѣдній, римскій крыжъ, по всѣмъ означеннымъ обстоятельствамъ, израженнаго достоинства и силы отнюдь не имѣетъ.

564) Высокое, трогательностію и благочестіемъ дышащее слово на Срѣтеніе Господа во храмѣ его.

565) Таковой же силы и достоинства, витійствомъ израженное похв. слово на Рождество Пресв. Богородицы.

566) Важное и занимательное, изобилія и ясности исполненное, тонкое и глубокое обозрѣніе, отъ мудрованія святыхъ отецъ и разума, о седми церковныхъ тайнахъ, что онѣ хотя ко спасенію и всѣ потребны, впрочемъ въ своей силѣ онаго имѣютъ разныя степени.

567) Высокое, разительное и духомъ благочестія дышащее нравственное слово о подвигѣ въ добродѣтели и воздаяніи за нее вѣчныхъ благъ.

568) Таковой же силы и достоинства слово на день святаго пророка Иліи ѳесвитянина.

Были его творенія и другія, въ прозѣ и стихахъ, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество всѣ утратило. Онъ былъ росту средняго, широкоостовный, лицемъ продолговатъ, взоръ имѣлъ веселый и пріятный, осѣненный скромностію и благочестіемъ; брада его была окладистая и продолговатая, украшенная сѣдинами. Онъ весь заключалъ въ себѣ мужа важнаго и отличнаго. Скончался въ Выгорѣціи честно, 1766 года, апрѣля 13-го, отъ рожденія своего 96 лѣтъ.

78.

Тимоѳей Андреевъ (род. 1745 г., умер. 1808 г., жилъ 63 года.), славный житель Выгорѣцкой киновіи, мужъ благочестивый, твердаго духа и ученый. Онъ былъ убѣдительный и знатный писатель многихъ твореній въ защиту Христовой (собственно поморской) церкви и въ обличеніе враговъ ея, не разъ поражавшій заблужденіе ѳеодосіанъ и слѣпотствующихъ старообрядцевъ, не разъ торжественно побѣждалъ никоновы догматы (мудрено!). Его церковная исторія увѣряетъ его любопытство и приноситъ церкви (Выгорѣцкой) не малую драгоцѣнность. Разительныя черты писанія его о нравственности открываютъ въ немъ ревность благочестія и образованія; мужъ былъ даровитый, твердой памяти и любитель мира, украшавшій киновію своимъ непрерывнымъ бытіемъ 30 лѣтъ.

Онъ своимъ краснорѣчіемъ, разительнымъ духомъ и твердостію въ истинахъ началъ услаждалъ всѣхъ слушающихъ и плѣнялъ ихъ въ свое послушаніе (а не въ послушаніе Христу?). Вся Выгорѣція, взирая на его доблести увѣнчивала его щедро лаврами похвалъ и заключала себѣ въ немъ защиту и покровъ Христовой (собственно поморской) церкви. Москва и *ѳеодосіанская церковь* во многихъ странахъ всегда обращали на него глубокое вниманіе и давали ему преимущество въ знаніи созерцательныхъ предметовъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ его отличіяхъ, къ сожалѣнію, онъ былъ порабощенъ предразсудкомъ буквализма и суевѣріемъ въ тайнѣ брака, признавая ее безъ вѣнчанія быть незаконною, а существо оной хиротонію.

Его сочиненія:

Тимоѳей Андреевъ, отличный житель Выгорѣцкой киновіи и славный членъ *поморской церкви*. Онъ своими подвигами, ревностію благочестія и любовію Христовой (т. е. поморской) церкви, ограждающими отъ враговъ ея, снабдилъ ее слѣдующими твореніями:

569) Занимательное и важное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ дышащая, цѣлая пространная книга отвѣтовъ, именуемая *Духовный щитъ Христовой* (т. е. поморской) *церкви противъ поповщины*, явно заблуждающей во многихъ частяхъ церковныхъ догматовъ и обычаевъ церкви.

570) Высокое и трогательностію озаренное слово на день Знаменія Пресвятыя Богородицы.

571) Таковой же важности и достоинства, силою витійства украшенное, надгробное слово Андрею Борисовичу, киновіарху Выгорѣцкой лавры.

572) Слабое и несвязное, предразсудкомъ и суевѣріемъ дышащее отвѣтное слово московской церкви на отверженіе и укоръ или сатиру утверждаемыхъ оной бытіе законныхъ браковъ въ Христовой церкви.

573) Таковою жь силою и суевѣріемъ пылающее возразительное слово противъ той же благочестивой въ Москвѣ церкви, опровергающее во всемъ мірѣ (!) бытіе законныхъ браковъ,—критика въ немъ изувѣрства и черни.

574) Занимательная и любопытства достойная исторія о раздѣленіи ѳеодосіанской церкви съ *поморскою* съ самаго ихъ начала.

575) Предосудительное, суевѣрія и страсти исполненное подкрѣпленіе на злочестивую статью о бракахъ, отвергающее вовсе въ Христовой (т. е. въ поморской) церкви бытіе законныхъ супружествъ.

576) Важная, занимательная и духомъ истины дышащая исторія о начальникѣ или основателѣ *филипповской церкви*, монахѣ Филиппѣ, и его расколѣ съ поморскою церковію.

577) Занимательная, силою благочестія и убѣжденіемъ озаренная цѣлая книга, именуемая *Стоглавъ*, по содержанію числа оныхъ, объясняющая всѣ начала вѣры и благочестія настоящаго положенія старообрядческихъ церквей.

578) Трогательное, важностію и любопытствомъ пылающее, посланіе къ главному пастырю *ѳедосіанской церкви*, Петру Ѳедорову, объясняя въ немъ свое мнѣніе о прекращеніи распрей старовѣрческихъ церквей и о бывшихъ прежде въ нихъ разныхъ происшествіяхъ по предмету церковныхъ мышленій.

579) Трогательная, силою благочестія и убѣжденіемъ исполненная апологія о неношеніи платья, устроеннаго по формѣ иноземцевъ, развращенныхъ и растраивающихъ ясно святость нравственности (?).

580) Такой же силы и достоинства есть его апологія о неношеніи большихъ и не благопристойныхъ волосъ на главахъ христіанамъ, подобно безстыднымъ язычникамъ, или злочестивымъ иновѣрцамъ.

581) Трогательное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающее, въ цѣлой книгѣ, обличеніе на книгу Димит-

рія, митрополита Ростовскаго, въ полной свободѣ разрѣшающцаго въ христіанствѣ *чинить богопротивное* (?) и гнусное брадобритіе *).

582) Трогательныя и любопытствомъ украшенныя два посланія о церковныхъ предметахъ и нѣкоторыхъ извѣщеніяхъ, случившихся въ старовѣрческой церкви, ученому мужу Андрею Крылову, члену *поморской церкви*, и ѳеодосіанцу, Ивану Петрову Дашиловскому.

583) Убѣдительное, ясное и духомъ благочестія исполненное, въ трехъ показаніяхъ, разсужденіе о внѣшнемъ крещеніи, никоновомъ и старообрядцевъ.

584) Занимательное, тонкое и на духѣ отношенія основанное показаніе о бытіи антихриста въ мірѣ и нѣкоторыхъ ложныхъ его знаменій.

585) Любопытный и занятія достойный, пространный прекрасный каталогъ по алфавиту всѣхъ бывшихъ въ новой благодати еретиковъ и раскольниковъ.

Были еще его нѣкоторыя творенія въ прозѣ и стихахъ, ограждающія церковь Христову (собственно поморскую) отъ враговъ ея и показующія нѣкоторыя происшествія въ старовѣрческихъ церквахъ, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество утратило ихъ. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и имѣлъ браду мало продолговатую, небольшую и смуглую, украшенную сѣдинами, взоръ скромный, осѣняемый набожностію. Онъ скончался въ Выгорѣціи честно, 1808 года, февраля 4-го дня, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

79.

Тарасъ Ивановъ Воробьевъ, петербургскій купецъ, нарочитый членъ *поморской церкви*, ревнитель благочестія, робкаго духа и рѣдкій буквалистъ, тщательный снискатель образованныхъ и любопытныхъ книгъ и отличный собиратель предковъ своихъ догматовъ и церков-

*) Разсужденію „о брадахъ" посвящена обширная гл. XIX въ Розыскѣ св. Димитрія.

ныхъ ихъ мышленій, не разъ сильно состязавшійся съ мудрованіемъ никоніазма и *всегда оный поражалъ*; не разъ врачевалъ недужныхъ ѳеодосіанъ, заблужденіе и слѣпоту бракоборцевъ. Примѣрный мужъ правоты и общаго блага церкви (т. е. поморской), онъ многократно учинялъ сильное настояніе и отпоръ противъ буйства присвояющихъ Малоохтенскую часовню Выгорѣціи и подвергающихся слѣпо преобладанію властолюбивой и непросвѣщенной особы. Онъ все пагубное начинаніе ихъ проникъ и всю гибель того разрушилъ, стараясь всемѣрно оное святилище снабдить и привести его въ совершенство. Священныя музы почитаемы въ немъ навсегда, и онъ изражаетъ ихъ прекрасныя и трогательныя черты. Онъ, озаряясь часто священною письменностію, достигъ сокрытыхъ отъ вѣка таинъ (!) и судитъ легко о судьбѣ Христовой церкви послѣдняго времени и противникѣ Божіемъ, антихристѣ (отселѣ не далеко до легкомыслія). Его благосклонность, миролюбіе и чистота сердца предваряютъ всѣ его предпріятія и дѣянія, и раздается звукъ ихъ вездѣ. Ѳеодосіане, аристовщина и внѣшніе, видя въ немъ лучи благочестія и просвѣщенія, не разъ обращали на него свое вниманіе, и теперь имѣютъ они его на замѣчаніи въ высшей степени. Благородство его чести и водворенное въ немъ мышленіе касательно вѣры онъ держитъ строго и дѣлаетъ неприкосновенными отъ всѣхъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ его доблестяхъ, къ сожалѣнію, онъ очерняетъ свой умъ суевѣріемъ въ предметѣ брака и грѣшитъ въ прочихъ отношеніяхъ церковныхъ мышленій. Онъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и мало продолговатъ, имѣя пріятный и веселый взоръ, браду русую, окладистую небольшую и мало при концѣ раздвоенную, на лбу его многіе власы истлѣли отъ времени. Онъ и нынѣ живъ (1828 г.), находится въ Петрополѣ, существуя въ израженномъ образѣ своихъ начертаній и имѣя отъ рожденія своего 45-ть лѣтъ.

Ф.

80.

Филиппъ Ѳомичъ Косцовъ (р. 1737 г., ум. 1804 г., жилъ 67 л.), петербургскій купецъ, славный членъ *ѳеодосіанской церкви*, рѣдкій и твердый буквалистъ и знатный ревнитель благочестія; мужъ твердаго духа, благоговѣйной и строгой жизни, мужески побѣдившій неустрашимою ревностію и позоромъ адскую бурю міра и пагубное уніатство въ Петрополѣ. Его примѣрная кротость и миролюбіе, пріятное обращеніе съ ближними, незлобіе и щедроты, изливаемыя на страждущихъ бѣдствіями и угнетаемыхъ злобою, убѣждали всѣхъ дивиться и возносили его до небесъ (!). Петрополь, Выгорѣція и прочія страны благочестивыхъ, взирая на его доблести, всегда обращали на его свои взоры со вниманіемъ и чинили ему глубокое почитаніе; всегдашняя пища для него была миръ, смиреніе и чистота сердца; его благоговѣніе къ небесамъ, любовь церковнаго благолѣпія и жертва Богу сокрушеннаго сердца украшали всѣ пути его дѣянія. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, лицомъ продолговатъ и смуглъ; браду имѣлъ черную, мало окладистую, продолговатую и небольшую. Скончался онъ въ Петрополѣ славно и честно, 1804 г. генваря 31, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

81.

Фотій Васильевъ (род. 1674 г., умеръ 1742 г., жилъ 68 лѣтъ), стрѣлецкаго полка воинъ, въ монахахъ названный Филиппомъ, *отщепенецъ* поморской церкви и основатель *своей* подъ названіемъ своего имени *филипповой;* мужъ былъ благочестивый, строгой жизни и твердый буквалистъ. Онъ, ревнуя благочестію, оставилъ (т. е. бѣжалъ) царскую службу и водворился въ Выгорѣціи; поправши тамъ міръ, носилъ въ ней долговременно крестъ

Христовъ. Былъ тщательный пастырь словесныхъ овецъ и ревностный учитель своей страны простодушныхъ и благочестивыхъ людей, славившійся довольно и въ дикихъ мѣстахъ Олонца. Онъ, поработясь киченіемъ и тщетною ревностію, оставилъ Выгорѣцію и удалился въ ярости своей на мѣсто Умбы и тамъ за любовь благочестія (!) кончилъ жизнь свою огнесожженіемъ 1742 года, октября 14 дня, отъ рожденія своего 68 лѣтъ. Впрочемъ, онъ при всѣхъ своихъ отличіяхъ былъ человѣкъ грубый, непокорнаго духа, честолюбивый, злопамятливъ и порабощенъ суевѣріемъ (какъ же за любовь благочестія сожегся?).

82.

Ѳеодосій Васильевичъ (род. 1661 г., ум. 1711 г., жилъ 50 л.), бывшій дьячекъ новгородской губерніи, Крестецкаго яма, основатель *церкви*, подъ названіемъ своего имени *Ѳедосѣевой*; мужъ благочестивый, даровитый, твердой памяти и славный буквалистъ, торжественно поправшій никоніазмъ и мгновенно учинившійся пылкимъ и разительнымъ ревнителемъ благочестія. Онъ, неусыпно стараясь въ подвигахъ вѣры, утвердилъ и просвѣтилъ (своего вкуса) правовѣріемъ новгородскую страну, озарилъ симъ Польшу и прочія страны въ Россіи, пожертвовавшій за таковыя великія доблести своею жизнію Іову, митрополиту новгородскому. Онъ не разъ состязался съ Андреемъ киновіархомъ о тайнѣ брака и вездѣ его побѣждалъ откровеніемъ и мудростію, паче же своей апологіей; не разъ боролся съ буйнымъ изувѣрствомъ своей лжебратіи, желая устроить единство *своей и поморской церкви*. Его вѣдѣніе святаго Писанія, примѣрная жизнь и твердыя начала истинъ удостоили быть собесѣдникомъ славныхъ вельможъ, другомъ знатныхъ особъ и громкой славы во всѣхъ концахъ Россіи. Онъ былъ примѣрный мужъ въ подвигѣ благочестія, твердаго духа и неустрашимый казней міра; рѣдкій лю-

битель церковнаго благочестія, чтитель кротости и попратель надменія. Неразумная ревность его учинила съ поморскою церковью раздоръ, а миролюбіе его убѣдило паки оный попрать и быть ему не разъ въ Выгорѣціи на заглажденіе того. Его плоды благочестія и нынѣ гласятъ во всѣхъ концахъ Россіи, и онъ ими на вѣчно себя обезсмертилъ.

Его сочиненія:

Ѳеодосій Васильевичъ, основатель ѳеодосіанской церкви. Его подвиги, ревность благочестія и любовь Христовой (паче же своей) церкви снабдили и украсили ее слѣдующими твореніями:

586) Громкое и ясное, силы благочестія и убѣжденія исполненное посланіе въ Выгорѣцкую киновію о вѣчномъ бытіи въ Христовой церкви законныхъ браковъ. Это посланіе есть разительное и тонкое обличеніе на ложное и малодушное посланіе Андрея Діонисьевича, Выгорѣцкаго киновіарха, къ оному Ѳеодосію о торжественномъ отверженіи въ мірѣ существованія законныхъ браковъ.

587) Трогательный и духомъ благочестія пылающій, начертанный имъ въ Польшѣ церковный соборъ, въ разныхъ предположеніяхъ, о назиданіи *своей церкви*, ея чистотѣ и уничтоженіи въ ней нѣкоторыхъ безобразій.

588) Ясныя и пылкія, благочестія и убѣжденія исполненныя три посланія мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о благоустройствѣ церкви, объ исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей.

589) Краткое, ясное и простодушіемъ украшенное, посланіе къ Выгорѣцкому киновіарху, Андрею Діонисьевичу, о брачномъ таинствѣ.

Были его и другія разныя посланія въ нѣкоторыя страны къ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви и ея благочестіи. Тоже были нѣкоторыя выписки касательно покровительства Христовой (паче же его имени) церкви отъ враговъ благочестія и на-

путствованія стада его въ нравственности, но невѣжество все утратило. Онъ скончался въ Новѣгородѣ мученически отъ руки Іова, митрополита новгородскаго, 1711 года, іюля 23, отъ рожденія своего 50 лѣтъ. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, лицемъ бѣлъ и мало продолговатъ, или круглъ, брада окладистая и большая, украшенная сѣдинами, взоръ веселый и пріятный, осѣненный смиреніемъ и набожностію.

83.

Θедоръ Калининъ (род. 1719 г., умеръ 1794 г., жилъ 75 лѣтъ), даниловскій житель и отличный житель *поморской церкви*, мужъ благочестивый, примѣрной жизни и рѣдкій буквалистъ, знатный собиратель въ систему готовыхъ мыслей святыхъ отецъ о еретическомъ крещеніи, что онъ всѣхъ формъ не имѣетъ. Онъ, будучи ревнивъ, не разъ сражалъ въ глазахъ вельможъ никоніазмъ и заблужденіе старообрядцевъ, не разъ врачевалъ грубую закоснѣлость θеодосіанъ и просвѣщалъ ихъ свѣтомъ истины. Мужъ былъ тщательный въ созиданіи Христовой (т. е поморской) церкви и ревнитель правоты, и по симъ отношеніямъ былъ не разъ въ Москвѣ, въ Выгорѣціи, Польшѣ и прочихъ странахъ. За его вѣдѣніе святаго Писанія, миролюбіе и здравое сужденіе не разъ приглашали его многія страны благочестивыхъ къ совѣтамъ церковнымъ, и онъ ихъ съ успѣхомъ удовлетворялъ. Это былъ мужъ острый, оборотистый и въ дѣлахъ успѣшный, чистаго сердца, незлобивъ и попратель гордости; они его вездѣ прославляли и убѣждали многихъ послѣдовать его стопамъ (а не Христовымъ?). Росту былъ небольшаго, но красивъ, лице имѣлъ бѣлое и мало продолговатое, браду окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами; взоръ у него былъ веселый и пріятной набожности. Онъ скончался въ Даниловѣ, въ селѣ Вологовѣ, 1794 г., отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

84.

Θедоръ Аникинъ (род. 1721 г., умер. 1796 г., жилъ 75 лѣтъ), московскій купецъ, *поморской церкви* знаменитый членъ, ревнитель благочестія, рѣдкій буквалистъ и твердаго духа; отличный писатель многихъ книгъ противъ θеодосіанскихъ заблужденій и никоновыхъ догматовъ, не разъ торжественно сражавшійся съ оными и также не разъ сражался онъ съ главою и столпомъ θеодосіанъ, Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ, и вездѣ его торжественно стыдилъ и писаніемъ поражалъ. Его ревность къ истинѣ убѣдила быть въ Выгорѣціи и прочихъ отдѣльныхъ странахъ, и вездѣ оныхъ удовлетворилъ. Московскій кругъ ученыхъ за его таланты и качества всегда имѣлъ къ нему отличное уваженіе, и онъ былъ приглашаемъ отъ него во всѣ церковные совѣты; Выгорѣція же по предмету той же церкви и въ дѣлахъ критическихъ имѣла съ нимъ частое сношеніе. Его страннопріимство, незлобіе, любовь къ ближнимъ удивляли всѣхъ, и раздавался звукъ ихъ во многихъ странахъ у благочестивыхъ. А при сихъ отличіяхъ, благоговѣя всегда къ небесамъ (!), былъ миролюбивъ, врагъ гордости и честолюбія. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, къ сожалѣнію, при концѣ жизни, по слабости своего ума, отступилъ отъ своей церкви и сдѣлался суевѣрнымъ θеодосіанцемъ.

Его сочиненія:

Θедоръ Аникинъ, московскій купецъ, ревнитель благочестія и славный членъ *поморской церкви*. Онъ своимъ примѣрнымъ трудомъ, ревностію благочестія и любовію Христовой (т. е. поморской) церкви, оградилъ ее отъ враговъ истины и украсилъ слѣдующими твореніями:

590) Ясныхъ, убѣдительныхъ и духомъ благочестія пылающихъ 15 пространныхъ посланій, въ разныхъ от-

дѣленіяхъ, сущими словами древлепечатанныхъ книгъ и церковныхъ исторій, противъ явнаго заблужденія ѳеодосіанъ въ пагубномъ галилействѣ, что по разуму и духу Христовой церкви должно непременно молить о благоденствіи владыкъ міра и побѣдѣ ихъ враговъ, не *разбирая* ихъ качества вѣры и прочихъ отношеній.

591) Разительныхъ, силою благочестія и убѣжденія исполненныхъ пять плодовитыхъ посланій къ ѳеодосіанскимъ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о церковномъ мирѣ съ *поморскою церковію* и ихъ врачеваніи въ грубомъ и явномъ ихъ заблужденіи по разнымъ родамъ мудрованія и въ дѣйствіи ихъ обычаевъ.

592) Ясныхъ, убѣдительныхъ и ревностію благочестія горящихъ 7-мь посланій въ разныхъ родахъ о надписаніи на крестѣ Христовѣ, что на ономъ, по силѣ богословія и духу Христовой церкви должно писать: Царь Славы Іисусъ Христосъ ника, а не титлу Пилатову, по зломудрію папистовъ и прочихъ: І. Н. Ц. І. (?)

593) Ясныхъ, убѣдительныхъ и духомъ благочестія пылающихъ, пять разсужденій съ разныхъ сторонъ о законномъ бракѣ, что оный въ Христовой церкви долженъ быть вѣчно.

594) Занимательныхъ, ясныхъ, благочестія и убѣжденія исполненныхъ 20-ть тетрадей, въ 4-ку, къ *главному пастырю ѳеодосіанской церкви*, Петру Ѳедорову, о церковномъ мирѣ и врачеваніи въ заблужденіяхъ его паствы.

595) Таковаго же достоинства и силы, нещадно обличающихъ тѣхъ же упрямыхъ ѳеодосіанцевъ въ ихъ разныхъ заблужденіяхъ 25 ть тетрадей, сущими *словами* святыхъ отецъ, поданныхъ имъ Ильѣ Алексѣеву Ковылину, главѣ всѣхъ ѳеодосіанъ.

596) Важныхъ и занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающихъ сто тетрадей, въ 4-ку листа, сущими словами святыхъ отецъ, къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ *ѳеодосіанской церкви*,

частію о церковномъ мирѣ, частію обличающія богопротивныя ихъ мудрованія и глупые обычаи, частію доказывающія открывающіяся всегда отъ ихъ догматизма соблазнительныя и пагубныя послѣдствія, наносящія невинно всѣмъ старовѣрческимъ церквамъ несносный стыдъ и великій позоръ.

597) Трогательное, ясности и убѣжденія исполненное изслѣдованіе по разговору о сбивчивомъ и ложномъ понятіи многихъ невѣждъ о званіи и временахъ греческихъ церквей Константина и Констанція.

598) Занимательная, дива и любопытства достойная повѣсть о восхищеніи въ рай Ильи Алексѣева Ковылина, главы ѳеодосіанской церкви, и о видѣніи его въ ономъ единовѣрцевъ и любимыхъ его въ чудной славѣ.

599) Важныхъ и трогательныхъ, силою благочестія и любопытства исполненныхъ 50 разныхъ тетрадей, въ 4-ку, подъ разными заглавіями, сущими словами святыхъ отецъ.

600) Пылкихъ, убѣжденія и благочестія исполненныхъ 15 разныхъ тетрадей, въ 4-ку, противъ старообрядцевъ, обличающія ихъ заблужденія въ крещеніи и хиротоніи.

601) Важныхъ, разительныхъ, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающихъ три пространныхъ посланія къ главнымъ ревнителямъ *ѳеодосіанской церкви* и защитникамъ: Ильѣ Алексѣеву Ковылину, Ивану Петрову Данилову, или Коржавину, и Пимену Алексѣеву, о церковномъ мирѣ, объ исправленіи ѳеодосіанцевъ въ заблужденіи и въ разныхъ ихъ порокахъ,—міру всякій соблазнъ и претыканія въ вѣрѣ старовѣрческимъ церквей, и наконецъ о наблюденіи ихъ данныхъ на бумагѣ и на словахъ честныхъ словъ *поморской церкви* о разныхъ церковныхъ исполненіяхъ.

Были еще и другія его творенія на счетъ никоніазма и ѳеодосіанъ, но невѣжество ихъ утратило. Онъ былъ росту средняго, мужъ сановитый, брада его окладистая и продолговатая, украшенная сѣдинами, лице бѣлое и

продолговатое, видъ веселый и пріятный, исполненный важности и размышленія. Скончался въ Москвѣ честно, 1796 года, отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

85.

Ѳедоръ Петровъ Бабушкинъ, петербургскій мѣщанинъ, славный учитель въ Петрополѣ *поморской церкви*, мужъ благочестивый, хорошихъ талантовъ, твердой памяти и рѣдкій буквалистъ; тщательный пастырь словесныхъ овецъ, рѣдкій назидатель Христовой (поморской) церкви и преданный во всемъ Выгорѣцкой киновіи, защитникъ благочестія и утвердитель истины, не разъ торжественно сражавшійся съ никоніазмомъ, заблужденіемъ ѳеодосіанцевъ и слѣпотою старообрядцевъ, коихъ вездѣ стыдилъ, дѣлалъ безгласными и поражалъ. Онъ рѣдкій любитель древности священныхъ предметовъ, тщательный снискатель и хранитель блаженныхъ своихъ предковъ догматовъ и всѣхъ ихъ дѣяній, и по своимъ качествамъ есть хранилище прошедшихъ временъ церковныхъ происшествій, душа въ Петрополѣ церковнаго тѣла (поморскаго) и сильная опора Выгорѣцкой киновіи, украшающій своимъ пастырствомъ *церковь свою* 26 лѣтъ. Онъ, пылая любовію къ благочестію и Выгорѣціи, не разъ странствовалъ въ отдаленныя страны, просвѣщалъ тамъ благочестіемъ народъ и снискалъ отъ нихъ великія милости, ущедряя ими всегда Выгорѣцію Любя славу (своей) церкви и благолѣпіе святилища, умножилъ въ Петрополѣ служителей алтаря и народное бытіе при Выгорѣцкой часовни, вновь преобразовалъ и украсилъ ее, дополняя оное устройствомъ къ богослуженію благовѣста; видя же сей храмъ зыблющимся, исходатайствовалъ ему 1816 года крѣпостной актъ, предоставляющій Выгорѣцкой киновіи навѣчно полное владѣніе; мужъ подвижный въ церковныхъ дѣлахъ и рачитель ихъ благочестія. Но жаль, что онъ хладнокровно взираетъ на

священныя музы и мышленія ученыхъ, озаренныя откровеніемъ и разумомъ, чѣмъ много помрачаетъ свои доблести и славу. Онъ, любя свою самость, строго хранитъ ея неприкосновенность. Его кротость, вѣдѣніе святаго Писанія и любовное обращеніе съ ближними, вездѣ даютъ ему преимущество и увѣнчиваютъ лаврами похвалъ въ Петрополѣ, Москвѣ, Выгорѣціи и прочихъ благочестивыхъ странахъ. Онъ росту средняго, лицемъ мало продолговатъ и смуглъ; взоръ имѣетъ скромный и осѣняемый пасмурностію; брада у него мало окладистая и продолговатая, небольшая и смуглая, украшенная сѣдинами. Онъ и нынѣ живъ, находится въ подвигахъ благочестія и пастырствѣ, существуя въ израженномъ образѣ своихъ положеній.

Его сочиненія:

Ѳедоръ Петровъ Бабушкинъ, отличный пастырь *поморской церкви* въ Петрополѣ. Онъ своими подвигами, любовію благочестія и церковной красоты, церковь *свою* снабдилъ слѣдующими твореніями:

602) Ясный, занимательный и прекрасный уставъ богослуженія (новшество значитъ).

603) Важный, любопытствомъ и благочестіемъ озаренный каталогъ всѣхъ въ Россіи просіявшихъ чудесами мужей и женъ, расположенный притомъ по мѣсяцамъ и числамъ.

604) Трогательныхъ, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышащихъ 10 посланій къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви, о ея благолѣпіи и нѣкоторыхъ извѣщеніяхъ касательно церковныхъ дѣяній.

605) Прекрасная, убѣдительная и силою простодушія украшенная проповѣдь на обновленіе молитвеннаго Выгорѣцкаго храма въ Петрополѣ, бывшаго 182... года. Онъ и нынѣ живъ, упражняясь въ дѣлахъ благочестія, имѣя отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

Я.

86.

Яковъ Васильевъ Холинъ (р. 1753 г., ум. 1820 г., жилъ 67 л.), московскій купецъ и славный учитель *ѳеодосіанской церкви* въ Петрополѣ и Ригѣ, служа *церкви своей* 35 лѣтъ, старѣйшина и монахъ Стародубскаго монастыря, восшедшій на первую степень просвѣщенія; мужъ благочестивый, хорошихъ талантовъ и твердой памяти, услаждающій церковь свою пѣніемъ долговременно; отличный писатель о церковныхъ догматахъ, благоустройствѣ и защитѣ *своей церкви* противъ ея враговъ. Онъ не разъ торжественно имѣлъ прѣніе съ никоніазмомъ, не разъ состязался съ заблужденіемъ старообрядцевъ, коихъ поражалъ и приводилъ къ свѣту благочестія. Онъ, благоговѣя къ откровенію и духу Христовой церкви (собственною къ ѳеодосіанской) освободилъ отъ порабощенія галилейской ереси славную Ригу, Стародубскую обитель и прочія страны, ревностно врачевалъ недугующихъ симъ зловѣріемъ Москву и Петрополь, отлично поразившій ихъ своею апологіею или Окружнымъ Посланіемъ. Онъ былъ въ Петрополѣ у ѳеодосіанъ святилище (!), защита отъ враговъ ихъ церкви, критикъ заблуждающихъ своихъ предковъ и настоящаго времени погрѣшностей его церкви. Петербургъ, Москва, Рига и прочія страны благочестивыхъ за его отличія всегда давали ему степень высокаго достоинства и увѣнчивали его лаврами похвалъ. Его кротость, любовное обращеніе къ ближнимъ, незлобіе и чистота сердца украшали всѣ пути его дѣянія и прославляли его во всѣхъ благочестивыхъ сердцахъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ имѣлъ въ брачной тайнѣ сбивчивое понятіе и дѣлалъ въ ней оттѣнки суевѣрія, а при семъ недостаткѣ онъ не разъ былъ прекословцемъ ученыхъ мужей въ ясныхъ истинахъ.

Его сочиненія:

Яковъ Васильевъ Холинъ, московскій купецъ, славный членъ и учитель *ѳедосіанской церкви* въ обѣихъ столицахъ, городѣ Ригѣ, Стародубѣ и прочихъ странахъ. Его отличные подвиги, ревность благочестія, любовь Христовой (паче же къ ѳеодосіанской) церкви и вожделѣннаго мира, ограждающіе ее отъ злобы міра и образующіе въ разныхъ путяхъ догматизма и нравственности *церковь его*, снабдили и украсили слѣдующими твореніями:

606) Занимательная, любопытства и убѣжденія довольнаго апологія о сокрытіи Христовой хиротоніи въ церквахъ всего міра (удивительная вещь)!.

607) Таковой же силы и достоинства исполненное метафизическое показаніе о бытіи въ мірѣ святыхъ пророковъ Ильи и Еноха (гдѣ же?).

608) Слабая и на предрасудкѣ и воображеніи глупой черни основанная апологія, что Наполеонъ Бонапарте, врагъ мира и бичъ Европы, есть, по его заключенію, самый противникъ Божій, антихристъ, о коемъ гремятъ міру съ плачемъ и ужасомъ откровеніе и духъ Христовой церкви отцевъ (не паче ли духъ самаго Холина?).

609) Трогательное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ горящее, показаніе о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія.

610) Трогательный и пылкій, слабостію и предразсудкомъ омраченный отвѣтъ въ Петрополѣ *филипповской церкви* о Пилатовой титлѣ, что оная по образу первобытнаго креста должна изображаться на крестахъ Христовыхъ трисоставныхъ.

611) Таковой же силы и достоинства исполненное и пылающее суевѣріемъ сужденіе о брачащихся христіанахъ, что оные, не имѣя на себѣ нравственнаго вѣнчанія, буквально законными быть не могутъ.

612) Пылкихъ, суевѣріемъ и предразсудкомъ горящихъ

17 статей касательно презрѣнія поморской церкви и браковъ, учрежденныхъ ѳеодосіанцами соборно въ Петрополѣ 1809 года (См. Сб. для ист. стар. т. I, стр. 32).

613) Слабое, буквализмомъ и воображеніемъ черни исполненное разсужденіе объ употребленіи сахара, что оный христіанствомъ не долженъ употребляемъ быть въ кушаньѣ и прочемъ приготовленіи.

614) Ясное, трогательное и духомъ убѣжденія пылающее показаніе въ 4-хъ главахъ о формѣ креста Христова, что оный, по духу Христовой церкви всѣхъ вѣковъ христіанства, есть точно трисоставной, не двучастный латинскій крыжъ или жидовская сѣнь.

615) Пылкое, суевѣрія и предразсудка черни исполненное подкрѣпленіе на предосудительныя 17-ть статей.

616) Занимательная, духомъ христіанской любви и убѣжденіемъ озаренная пространная апологія о церковномъ мирѣ ѳеодосіанъ съ филипповыми въ Петрополѣ, что Богъ и духъ Христовой церкви прощаетъ и предаетъ забытію, ради любви и церковнаго союза, всѣ малыя распри въ мышленіи или обычаѣ, бывшія между церковію не разъ въ разные вѣка по разнымъ причинамъ (который же духъ—ѳеодосіанскій или поморскій изрекаетъ прощеніе? А прежде сего самые духи тѣ должны быть примирены, а потомъ и являться уже съ благодатію прощенія).

617) Пылкое, духомъ предразсудка и предубѣжденіемъ исполненное соборное посланіе отъ петербургской церкви ѳеодосіанъ къ московской оныхъ, извѣщая оную, что пастырь Пѣшневской часовни, Ефимъ Артемьевъ, началъ признавать существуемые нынѣ у поморцевъ браки законными, и проч., сталъ мудрствовать и дѣйствовать съ ихъ церковію несогласное. По симъ причинамъ они его отъ церкви отлучаютъ, и отлучили, притомъ просятъ его новрачевать отъ того заблужденія святымъ писаніемъ.

618) Занимательное и умное, огнемъ любви и убѣжденіемъ горящее разсужденіе о бракахъ, совершаемыхъ формою благочестивыхъ и внѣшнихъ, что предки *ихъ церквей, то-есть поморской и ѳеодосіанской* (это ихъ церкви, а не Христовы) соборно и въ нѣкоторыхъ случаяхъ браки признавали законными.

619) Ясная, мудростію и любовію украшенная соборная грамота о церковномъ соединеніи *ѳеодосіанской и филиповой церквей* въ Петрополѣ, въ 11 статьяхъ.

620) Пылкое, но слабое, суевѣріемъ пылающее посланіе къ ярославской церкви ѳеодосіанъ объ отверженіи бытія въ Христовой церкви законныхъ браковъ.

621) Таковой силы и предосудительности исполненное посланіе къ главному пастырю ѳеодосіанъ, Петру Ѳедорову Польскому, извѣщая онымъ о разгласномъ мудрованіи Ефима Пѣшневскаго о бракахъ и прочемъ.

622) Ясное, трогательное и духомъ убѣжденія усиленное показаніе сущими словами святыхъ отецъ о вѣчномъ бытіи въ Христовой церкви законныхъ браковъ и о ихъ формѣ.

623) Прекрасныя и пылкія, убѣжденія и любопытства исполненныя два соборныхъ посланія отъ петербургской церкви ѳеодосіанъ къ московской и обратно — о назиданіи оныхъ и объ исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей, явно поселившихся въ нихъ.

624) Удобный, легкій и прекрасный образъ изображенныхъ статей церковнаго совѣта для благоустройства истины старовѣрческихъ церквей, утвержденныхъ правилами святыхъ отецъ.

625) Занимательное, истиною и убѣжденіемъ дышащее обозрѣніе или обличеніе ѳеодосіанскихъ церквей предковъ въ разныхъ ихъ заблужденіяхъ и погрѣшностяхъ, чинимыхъ ими долговременно, которыя нынѣ нѣкоторые оставили, а въ другихъ упорно слѣпотствуютъ.

626) Важное и трогательное, силою благочестія и убѣж-

денія исполненное окружное посланіе въ Москву, Петрополь, Ригу и прочія отличныя мѣста къ ѳеодосіанскимъ пастырямъ, благочестивымъ мужамъ и всей ихъ церкви, о должномъ и непремѣнномъ богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра, благоденствіи и побѣдѣ ихъ враговъ.

627) Тонкое и занимательное разсужденіе о седминахъ Даніила Пророка.

628) Занимательное, истины и любопытства исполненное показаніе объ исполненіи всѣхъ пророчествъ послѣдняго времени и о восполненіи всѣхъ ужасныхъ золъ того рода на Россію.

629) Ясная, благочестіемъ и силою убѣжденія исполненная апологія о запрещеніи и строгомъ опровержені всѣхъ иноплеменныхъ лицъ, поработившихъ Россію.

630) Убѣдительное, духомъ благочестія и буквализма пылающее пространное показаніе о непозволеніи и сильномъ запрещеніи растить долгіе волосы на главахъ христіанамъ.

Онъ былъ росту средняго, корпусомъ широковатъ, власами смуглъ, бѣлъ и круглъ, браду имѣлъ окладистую, не такъ большую и круглую, украшенную сѣдинами; взоръ его скромный и пріятный, осѣненный набожностію. Онъ скончался въ Стародубѣ честно, 1820 года, ноября 30 дня, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

КОНЕЦЪ

всѣмъ подвигамъ, или библіотекѣ старовѣрческихъ писателей.

КЛЮЧЪ

къ отысканію сочиненій, по ихъ содержанію, упоминаемыхъ П. Любопытнымъ въ Библіотекѣ старовѣрческихъ писателей *).

I. Сочиненія, писанныя въ защиту раскола вообще: №№ 2, 66, 173, 176, 223, 276, 330, 399, 503.

1. Сочиненія, наполненныя укоризнъ и разсужденій на догматы и обряды православной церкви: 2, 12, 24, 27, 34, 69, 180, 219, 221, 223, 241, 247, 252, 299, 315, 316, 370, 467, 508, 510.
2. О таинствахъ православной церкви: 4, 4, 27, 172, 241, 254, 256, 311, 316, 325, 356.
3. О четвероконечномъ крестѣ: 45, 216, 283, 460, 500, 563, 614.
4. О перстосложеніи: 1, 194, 245, 270, 271, 272, 273, 337, 351, 355, 512, 609.
5. На сочиненія православныхъ писателей противъ раскола: 214, 215, 284, 399, 504, 507, 510, 581.
6. На указы правительства и его распоряженія относительно раскола: 16, 32, 33, 35, 36, 41, 465, 485, *22*, *23*, 536, 559.
7. На отличительныя явленія въ религіозной и общественной жизни Русскаго народа: *29*, *42*, 579, 580, 629, 630.
8. Противъ единовѣрія: 163, 252, 255, 469, *20*.
9. Противъ поповщины и ея таинствахъ: 238, 239, 252, 330, 331, 352, 364, 449, 600.
10. Вообще противъ ученія о священствѣ: 176, 178, 182, 243, 332, 338, 342, 353, 354, 372, 395, 403, 569, 606.

II. Общее ученіе безпоповцевъ:

1. О брадобритіи: №№ 458, 462.

---

*) Ключъ или указатель сочиненій, упоминаемыхъ Любопытнымъ, можетъ служить лучшимъ руководствомъ для занимающихся вообще изслѣдованіемъ раскола въ Россіи; онъ избавляетъ отъ излишняго труда перечитывать тѣ сочиненія *безпоповцевъ*, которыя именно нужны изслѣдователю. (Заимствованно изъ журн Библіогр. Записки за 1861 г.).

2. Общее ученіе безпоповцевъ: 132, 173, 176, 177, 253, 337, 339, 343, 344, 345, 346, 358, 364, 365, 384, 413, 430, 433, 442, 452, 453, *1*.
3. Объ антихристѣ: 183, 204, 220, 296, 302, 317, 337, 367, 369, 378, 450, 486, 543, 557, 561, 584, 608, 628.
4. О таинствахъ вообще: 319, 349, 424, 441, 455, *2*, *3*, 502, 566, 583.
5. О крещеніи простолюдинами: 177, 179, 205, 248, 254, 256, 311, 325, 356, 359, 372, 377, 404, 471, 544.
6. О богослуженіи мірянъ: 349, *5*.
7. О покаяніи мірянамъ: 256, 268, 348.

III. Сочиненія противъ ѳеодосіевцевъ со стороны поморцевъ:

1. Обличенія ѳеодосіанъ въ ихъ отступленіи: №№ 123, 140, 145, 149, 168, 199, 200, 208, 226, 289, 294, 334, 336, 339, 347, 357, 359, 361, 432, 435, 443, 455, *21*, *30*, 554, 556, 585, 594, 595
2. О титлѣ на крестѣ: 6, 91, 175, 309, 592, 610.
3. О моленіи за царя: 224, 251, 277, 278, 279, 280, 285, 287, 290, 382, 432, 435, 444, 527, 560, 590, 626.
4. О бракѣ (ученіе новоженовъ и монинскаго согласія): 164, 165, 172, 185, 186, 201, 203, 242, 249, 250, 256, 274, 376, 381, 406, 421, 428, 466, 475, 482, 491, *39*, 546.
5. Противъ отвергающихъ бракъ: 25, 122, 131, 139, 141, 142, 144, 147, 150, 153, 169, 181, 246, 292, 295, 324, 333, 339, 362, 374, 379, 380, 407, 410, 412, 418, 422, 429, 477, 593.
6. Въ защиту бракоборцевъ: 26, 188, 206, 211, 222, 293, 297, 389, 396, 572, 573, 575.
7. Сочиненія къ примиренію съ ѳеодосіевцами: 28, 30, 31, 130, 138, 143, 151, 152, 154, 265, 266, 291, *48*, 522, 528, 578, 591, 596, 601.

IV. Сочиненія ѳеодосіевцевъ:

1. Ихъ ученіе и обличеніе другихъ сектъ: №№ 174, 191, 301, 303, 612, 615, 627, 628, 629, 630.
2. Недостатки въ ихъ сектѣ: 306, 310, 312, 587, 588, 613, 623, 625, 626.
3. Въ опроверженіе брачной жизни: 191, 611, 617, 620, 621.
4. Въ защиту брака: 586, 589, 618, 622.
5. Соч. къ примиренію съ другими сектами: 193, 307, 310, 616, 619.

ХРОНОЛОГІЯ ВЫГОРѢЦКОЙ КИНОВІИ

главныхъ старѣйшинъ, начала ихъ достоинства, время и кончина ихъ, отъ начала ея, 1695 года, и по настоящее время, а именно:

число.		лѣта.
1.	Даніилъ Викульевичь, удост. начальства отъ братіи своей	1695
	продолжалъ оное 8 лѣтъ	1733
2.	Андрей Діонисьевичь, удост. начальства отъ братіи	1703
	имѣвши оное 27 лѣтъ, и умре	1730
3.	Семенъ Діонисьевичь, удост. начальства отъ киновіи	1730
	управляя онымъ 11 лѣтъ, и умре	1741
4.	Иванъ Филипычь, удостоенъ начальства отъ киновіи.	1741
	правя имъ 3 лѣта, скончался	1744
5.	Мануилъ Петровичь, удостоенъ	1744
	имѣвши его 14 лѣтъ, скончался	1758
6.	Никифоръ Семеновичъ, удостоенъ	1758
	правя имъ 16 лѣтъ, умре	1774
7.	Алексѣй Тимоѳѣевичь, удостоенъ	1774
	имѣя его 6 лѣтъ, скончался	1780
8.	Андрей Борисовычь, удостоенъ	1780
	имѣвши его 11 лѣтъ, скончался	1791
9.	Архипъ Дементьевичь, удостоенъ	1791
	владѣя имъ 18 л., скончался	1809
10.	Кириллъ Михайловичь, удостоенъ начальства	1809
	продолжая его 16 лѣтъ, скончался честно	1825
11.	Петръ Ивановичь, удостоенъ на правленіе киновіи и нынѣ (1828 г). продолжаетъ оное.	1825

КРАТКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

ЧЛЕНАМЪ СТАРОВѢРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ОБРАЗОВАНІИ ВѢРЫ И УМА

І какъ быть истиннымъ сыномъ и прямымъ философомъ Христовой церкви,

СОЧИНЕННОЕ

Въ Петрополѣ, П. Л. 1830 года.

(на самомъ дѣлѣ оно сочинено въ 1840-мъ г.)

«Будите убо мудри яко змія и цѣли яко голубіе».
(Матѳ. гл. 10, ст. 16).

«Будите готовы присно ко всякому отвѣту, вопрошающему вы словесе о вашемъ упованіи». (1 Петр. гл. 3, ст. 15).

Богъ тамъ существуетъ, гдѣ мудрствуетъ истина и бываетъ порядокъ». (Августинъ, кн. 4, гл. 12.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Жалость Христовой церкви и любовь ближнихъ убѣдили меня тщательно изобразить сіе краткое и полезное наставленіе нашей церкви и посвятить его любящимъ священную истину и изящества высокихъ музъ. Ибо церковь наша никогда не имѣла классическихъ правилъ въ наставленіи образованія вѣры и разума И руководствовалась она въ томъ или частію музами и церковнымъ канонизмомъ, или частію словесностію и нѣк торыми повѣствованіями, либо въ другихъ родахъ инаго просвѣщенія; въ полномъ же составѣ и удобномъ порядкѣ, какъ я предложилъ здѣсь, въ томъ образованіи совсѣмъ того не было и нѣтъ.

По симъ отношеніямъ хотя и была нѣкоторая часть въ нашихъ сословіяхъ ученыхъ мужей и съ великимъ талантомъ, впрочемъ, въ разныхъ родахъ познанія церковныхъ мышленій были недостаточны и слабы.

Яснымъ доказательствомъ того служатъ многія ихъ творенія о разныхъ священныхъ предметахъ: о бытіи въ мірѣ Христовой хиротоніи, о таинствѣ брака, его сущности и прочемъ. А при сей очевидности, иже увѣряетъ ихъ несовершенство и необширный кругъ священныхъ познаній, что они церковь свою не утверждали догматизмомъ въ ея настоящемъ бытіи и во всегдашнемъ оной положеніи; не изъяснили ей догматическій образъ вѣры о Христовыхъ ключахъ, отверзающихъ смертнымъ небо и поражающихъ ужасный адъ; не оградили ея отъ враговъ благочестія формой въ твореніяхъ какъ церковныхъ таинствъ, такъ и богослуженіи и разныхъ священнодѣйствій. Не украсили ея чинами и обрядомъ, свойственными ея положенію: что

слѣдовало бы необходимо церковь Христову симъ изяществомъ обогатить и предоставить ей тщательно таковое благо небесъ.

И поясняю: что еслибы была полнота у нихъ въ просвѣщеніи, то, конечно, упомянутыхъ благъ искони избранныхъ они лишать отнюдь не могли бы. Что же касается многихъ ихъ сужденій, во многихъ твореніяхъ ими писанныхъ, то свѣтильникъ философіи озаряетъ ихъ слабо По таковымъ скуднымъ, или неполнымъ свѣдѣніямъ въ просвѣщеніи нашей церкви, въ послѣдствіи времени, ради сихъ, многія вредныя лжеумія и глупыя враки, сильныя распри и пагубныя ссоры, открылись и содѣлались отъ того у насъ разныя церкви, какъ то: *ѳеодосіанская, филиппова* и *аристова*, которыя, по необразованности своей, и нынѣ въ разныхъ странахъ существуютъ, и стоятъ весьма упорно въ глупыхъ своихъ мудрованіяхъ противъ духа Христовой церкви (то-есть поморской). Я взираю горестнымъ окомъ на всѣ таковыя тщетныя смятенія и пагубныя ученія нашей церкви, изъ сердечнаго ея сожалѣнія, съ помощію Всевышняго, рѣшился сіе полезнѣйшее и спасительное *Наставленіе* сочинить и ее, то-есть церковь, просвѣтить, дабы посредствомъ его открыть всѣ нелѣпыя мудрованія нашихъ жалостныхъ суевѣрствъ и глупствъ; показать невѣжество вредныхъ толкуновъ, слѣпоту буквалистовъ и суесловныхъ святошъ; пресѣчь пустыя ихъ распри и междоусобныя ссоры нашихъ толковщиковъ и возстановителей церквей. Они же бысть въ черни и простодушныхъ сердцахъ великими толковщиками святаго писанія; содѣлать единство Христовой церкви, сблизить съ Богомъ всѣхъ, да едиными устами и единымъ сердцемъ скажемъ ангельскую пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли міръ, въ человѣцѣхъ благоволѣніе».

КРАТКОЕ И ЯСНОЕ
НАСТАВЛЕНІЕ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ
членамъ старовѣрческой церкви
въ образованіи вѣры и ума, и какъ можно быть истиннымъ сыномъ и правымъ философомъ Христовой церкви.

По премудрости божіей все движимое и расширяемое въ чудномъ мірѣ происходитъ въ изящной постепенности, сіяя и помрачаясь, упадая и возвышаясь. Мы, будучи изящная и первѣйшая часть того, и притомъ озаренная высотою разума, должны паче того созданія подражать въ томъ и благоговѣть о ней.

Въ такомъ случаѣ нашего просвѣщенія, каждый благоразумный мужъ, по довольномъ изученіи россійской письменности, оной чистописанія и хорошаго познанія первой части ариѳметики, долженъ вступать постепенно въ ученіе всей изящной словесности, начиная оную съ грамматики и до богословія.

Между продолженіемъ каждаго класса наукъ надобно отдѣлять часы:

Первое. Для ученія краткой священной исторіи, старовѣрческой церкви катихизиса и ея исторіи.

Второе. По окончаніи таковыхъ предметовъ, нужно внимательно прочитать, отдѣливши время отъ наукъ, всѣ догматическія книги, сочиненныя мудрыми и благочестивыми мужами нашей церкви противъ враговъ (мнимаго) правовѣрія, помрачающихъ чистоту благочестія: 1) закоснѣлыхъ никоніанъ, 2) упорныхъ старообрядцевъ, и

3) внутренняго заблужденія нѣкоторыхъ церквей старовѣрчества. Они ясно открываютъ намъ во всѣхъ отношеніяхъ ученіе и чистоту Христовой церкви; ревностно сохраняютъ ее отъ пагубы ересей, лжеумія и вражды злобиваго міра; легко и убѣдительно доставляютъ ей вожделѣнный миръ и увѣнчиваютъ ее славою и честію.

Въ составъ *перваго класса* познанія входятъ слѣдующія книги:

а) Выгорѣцкой киновіи священные и мудрые отвѣты, писанныя по волѣ монарха Петра Перваго іеромонаху Неофиту; б) книга «Щитъ вѣры», писанная въ вопросо-отвѣтахъ противъ заблужденія старообрядцевъ; в) книга «Духовный мечъ», твердо ограждающій церковь Христову отъ разныхъ притязаній внѣшнихъ мудрецовъ лжеумствія; г) книга «Титинъ», поражающій никоніанъ по формѣ молитвенныхъ перстовъ; д) книга «О формѣ креста Христова», остро обличающая всѣ злохитрыя основанія и обороты двучастнаго латинскаго крыжа; е) разительныя обличенія Симеона Діонисьевича и Даніила Матвѣевича на обманъ, злохитрость и лесть никоніанскихъ книгъ — Скрыжали, Жезла и Увѣта; ж) Симеона Діонисьевича — ясное и трогательное показаніе о исканіи образа Христовой церкви во святомъ крещеніи, и о нечестивой формѣ Никона патріарха крещенія (?); з) Ивана Васильевича Чугуевскаго монаха—Противоположникъ священныхъ догматовъ и обрядовъ Христовой церкви противъ Никона патріарха»; и) Даніила московскаго монаха—разительная и колкая поэма въ стихахъ о не возвратномъ паденіи въ благочестіи Россійской церкви; і) Тимоѳея Андреева, выгорѣцкаго жителя,—таковой же силы и важности исполненное обличеніе на книги (Димитрія Ростовскаго), дозволяющія студное брадобритіе; к) того же,—трогательное разсужденіе о неправильности и злочестивой формѣ Никонова крещенія (?) противъ образа Христовой церкви; л) его же, Андреево, —

догматическая, важная и занимательная книга «Стоглавъ», ясно показывающая словами святыхъ отецъ о законныхъ дѣяніяхъ всѣхъ церковныхъ таинъ и священнослуженія Христовой церкви — старовѣрческой; м) таковаго же содержанія книга «Стоглавъ» Даніила монаха московскаго; н) Діаконовы отвѣты, писанные противъ Питирима, нижегородскаго епископа; о) книга «Догматъ православной церкви о Христовыхъ ключахъ» Павла Любопытнаго; п) того же апологія о правѣ святаго крещенія нерукоположенныхъ мужей; р) его же апологія о конечномъ прекращеніи въ мірѣ благочестивой хиротоніи; с) московскаго купца Ѳедора Монина—важные и разительные отвѣты усерднымъ защитникамъ никоновыхъ догматовъ и образа (?) о благочестивомъ умствованіи старовѣрческой церкви; т) отвѣты Павла Любопытнаго внѣшнимъ о сущности креста Христова и двучастнаго латинскаго крыжа; у) того же отвѣтъ, отъ лица Христовой церкви, суѣвернымъ и внѣшнимъ церквамъ о формѣ браковъ, совершаемыхъ отъ нерукоположенныхъ православныхъ мужей; ф) его же, Любопытнаго, трудовъ книга «Подвигоположникъ спасенія Христовой церкви», писана ради твердости благочестія и противъ враговъ Христовой церкви; х) его же, Любопытнаго, показатель Христовой церкви о формѣ браковъ ветхой и новой благодатной церкви благочестивыхъ; ц) возраженіе Андрея Діонисьевича, киновіарха, противъ Стефана архіепископа Рязанскаго, о послѣднемъ времени міра и антихристѣ. — Послѣ толь многихъ познаній о нечестіи и пылкомъ изувѣрствѣ Россійской нынѣ церкви, нужно притомъ знать о началѣ и тиранскомъ того распространеніи во всей Россіи (?).

Для того важнаго свѣта въ познаніи слѣдуетъ прилежно и съ замѣчаніемъ прочитать, по отдѣленіи часовъ отъ музъ (?), слѣдующія трогательныя церковныя исторіи: а) Стрѣлецкую письменную исторію, ясно открыва-

ющую первый шагъ никоновыхъ «новшествъ» къ злымъ и варварскимъ поступкамъ на благочестивыхъ Россовъ; б) ясная и разительная челобитная Соловецкой лавры царю Алексѣю Михайловичу объ оставленіи ея въ существуемомъ святыхъ отецъ благочестіи, озареніи въ непріятіи ею никоновыхъ книгъ въ богослуженіи и не вѣрованіи по нимъ, яко нечестивымъ; в) трогательную и разительную исторію Симеона Діонисьевича о седмилѣтнемъ приступѣ и разореніи Соловецкой лавры и о варварскомъ поступкѣ съ оною русскаго необразованнаго начальства (?); г) того же творенія мудраго Симеона книга «Новый Вертоградъ или Мученіяословъ, ясно открывающая примѣрное мужество новыхъ исповѣдниковъ, пострадавшихъ за древнее благочестіе Христовой церкви отъ Никона патріарха московскаго; д) занимательную исторію Ивана Алексѣева Стародубскаго, о бѣгствующемъ священствѣ суевѣрныхъ и гнустныхъ старообрядцевъ, или поповщинѣ; е) трогательное и разительное историческое ядро старовѣрческихъ церквей всѣхъ дѣяній, которое открываетъ всѣ обстоятельства оныхъ въ порядкѣ всѣхъ временъ; ж) книга—Составъ всѣхъ законовъ и государственныхъ указовъ, отъ новаго періода россійской вѣры и по настоящее время, дышащихъ сильнымъ изувѣрствомъ и злобою тиранства противъ благочестивой старовѣрческой церкви и старообрядцевъ.

Третіе. По свѣдѣніи всѣхъ таковыхъ жалостныхъ познаній о Россійской церкви и плачевныхъ обстоятельствъ старовѣрческой вѣры, нужно внимательно заняться, по удѣльнымъ часамъ, каноническими книгами Христовой церкви, изражающими всѣ отношенія православной вѣры, чистоту благочестія, клятву гнуснымъ ересямъ, попраніе расколовъ въ церкви, судъ и наказаніе грѣхамъ, благочиніе и истину Христовой церкви. Въ кругъ таковыхъ священныхъ и нужныхъ обозрѣній, входятъ

слѣдующія святыя книги: а) книга Кормчая, б) Номоканонъ афонскихъ святыхъ отецъ, в) книга преподобнаго отца Никона Черныя горы, г) книга Севаста Арменопула, судіи селунскаго, д) книга каноническая Фотія патріарха Царя-града, е) книга Матѳея, правильника іеромонаха, ж) каноническая книга Іоанна Постника, з) книга блаженнаго отца Іоанна Златоуста.

Четвертое. Узнавши въ ясномъ видѣ, въ трехъ прешедшихъ классахъ, пространный округъ изящнаго просвѣщенія, нужно теперь и необходимо довершить оный, по означеннымъ предѣламъ времени, внимательнымъ чтеніемъ догматическихъ и сопернических книгъ, сочиненныхъ учеными и благочестивыми мужами старовѣрческой церкви противъ внутреннихъ распрей и заблужденія оныхъ нѣкоторыхъ церквей. Они сіи пагубныя непріятности и вредныя возмущенія удобно и всяко рѣшаютъ, обясняютъ истину, мудрованіе въ церковныхъ предметахъ, и открываютъ чистоту благочестія и нравственности; успокоиваютъ каждаго духъ, колеблющійся сомнѣніемъ въ разномысліи внутреннихъ мыслей благочестія и доставляютъ всѣмъ внемлющимъ гласу ихъ вожделѣнный миръ и тишину; противныхъ же имъ поражаютъ мечемъ слова Божія. А сверхъ того, они ограждаютъ церковь Христову, *поморскую*, отъ вражды злобиваго міра и открываютъ ясно его суевѣріе, зломудрости и мятущійся духъ фанатизмомъ противъ церкви благочестивыхъ.

Въ образъ таковыхъ занимательныхъ и полезныхъ познаній входятъ слѣдующія книги и творенія: а) Андрея киновіарха и брата его Симеона Діонисьевича убѣдительныя посланія о церковномъ мірѣ, къ ѳеодосіанской церкви, о ихъ заблужденіи и упорствѣ въ мудрованіяхъ противъ духа Христовой церкви; б) Даніила Матвѣевича, выгорѣцкаго жителя, цѣлая книга о богомоліи внѣшнихъ владыкъ міра; в) его же творенія въ разныхъ видахъ—о томъ

же предметѣ; г) того же, Даніила, 21 отвѣтъ на вопросы Ильи Алексѣева Ковылина, главы ѳеодосіанцевъ; д) его же, Даніила,—разительное обличеніе на 19 зазрѣній Выгорѣцкой киновіи тѣмъ же Ковылинымъ; е) Германа саратовскаго монаха—разныя творенія и посланія благочестивымъ мужамъ и ѳеодосіанскимъ церквамъ о пораженіи и осторожности христіанства галилейской ереси, существуемой въ ѳеодосіанцахъ и прочихъ имъ подобныхъ; ж) Ивана Алексѣева Стародубскаго, — ясное и трогательное показаніе въ 24 статьяхъ о заблужденіи ѳеодосіанской церкви; з) Ивана Ѳедорова Ерша, — ясное, занимательное и колкое показаніе о воскресеніи древнихъ ересей въ ѳеодосіанской церкви; и) апологія Гаврилы Ларіоновича Скочкова о богомоліи за благоденствіе всѣхъ человѣкъ; і) его же, Скочкова, — колкія и убѣдительныя творенія касательно шестой церковной тайны, противъ заблужденія ѳеодосіанъ въ бракоборствѣ; к) апологія Андрея Борисовича, киновіарха Выгорѣцкаго, о вѣчномъ бытіи законнаго супружества въ Христовой церкви; л) занимательная апологія Павла Любопытнаго о богомоліи внѣшнихъ владыкъ міра, доказывающая отъ бытія человѣчества во всѣхъ отношеніяхъ и по настоящее время, м) его же, Любопытнаго,—книга «Молотокъ», или истинное обличеніе глупыхъ и страстныхъ основаній пагубнаго галиченства; н) того же подвиговъ,—показатель Христовой церкви о формѣ законныхъ браковъ ветхой и новоблагодатной церкви; о) его же трудовъ—разительный отвѣтъ Христовой церкви суевѣрнымъ и внѣшнимъ церквамъ о формѣ бракосовершенія нехиротонисанными мужами; п) сего же писателя таковой же силы отвѣтъ всѣмъ бракоборцамъ о вѣчномъ бытіи въ Христовой церкви трехъ таинъ: крещенія; покаянія и брака; р) того же трудовъ книга — «Камень о вѣчности брака въ Христовой церкви»; с) его же «Символическій статейникъ старовѣрческой

церкви»; п) Андреяна Сергѣева книга «Руководство къ церковному миру поморской церкви съ ѳеодосѣевой; у) Григорія Иванова, романовскаго пастыря, двѣ апологіи въ богомоліи внѣшнихъ владыкъ міра, явно и разительно обличающія ѳеодосіанскую церковь въ чинности галиційской ереси.

Пятое. По свѣдѣніи таковыхъ трогательныхъ познаній Христовой церкви чистаго мудрованія въ догматизмѣ и лжеумія того внутреннихъ церквей, нужно теперь имѣть ясное понятіе объ ихъ началѣ и упорномъ заблужденіи въ разныхъ истинахъ и обычаяхъ церковныхъ.

Для перваго рода познанія озаритъ намъ умъ занятіе слѣдующихъ трогательныхъ и колкихъ исторій творенія: а) врачебныя посланія Андрея Діонисьевича и брата его Симеона къ ѳеодосіанскимъ церквамъ объ явномъ ихъ заблужденіи и враждѣ съ Христовой церковію; б) Тимоѳея Андреевича, Выгорѣцкаго учителя, ясная исторія о грубомъ и упорномъ раздѣлѣ ѳеодосіанской церкви съ поморскою; в) Ивана Алексѣева, стародубскаго жителя, колкое и ясное обличеніе на дѣвственный соборъ ѳеодосіанъ въ ихъ нечестивомъ бракоборствѣ и суевѣрныхъ постановленіяхъ и обычаяхъ; г) Никиты Маркова, вышне-волоцкаго пастыря ѳеодосіанъ, отвѣты старообрядцамъ, о разныхъ предметахъ; д) Якова Васильева Холина, учителя ѳеодосіанъ, замѣчаніе о разныхъ мудрованіяхъ его предковъ; е) Ивана Павлова Козленка краткое повѣствованіе о дѣяніяхъ ѳеодосіанской церкви; ж) Павла Любопытнаго историческое ядро всѣхъ дѣяній старовѣрческихъ церквей.

А для послѣдняго свѣденія требуется примѣрно прочитать: 1) всѣ соборы, бывшіе отъ ѳеодосіанской церкви противъ догматствованія и обычаевъ поморской церкви; 2) всѣ соборы, учиненные отъ филипповой церкви, противъ мудрованія и обычаевъ Выгорѣціи и ѳеодосіанъ; 3) всѣ соборныя посланія оныхъ церквей, противоборству-

ющія, утверждающія каждое изъ оныхъ свои мудрованія, обряды и обычаи, а прочія зазрѣваютъ и предаютъ почти клятвѣ, и наконецъ 4) всѣ глупыя и страстныя сочиненія касательно каждой церкви мудрованія и обычаевъ.

Шестое. По свѣдѣніи всѣхъ означенныхъ церквей познаній ихъ вѣры и дѣяній, нужно при всемъ томъ дополнить и увеличить оный свѣтъ образованія познаніемъ о грубомъ и явномъ заблужденіи, о началѣ нашихъ старообрядцевъ, или поповщины.

Для таковыхъ любопытныхъ и трогательныхъ свѣдѣній слѣдуетъ внимательно обозрѣть слѣдующія творенія: а) книгу «Щитъ вѣры» Тимоѳея Андреева, жителя Выгорѣцкаго; б) Григорія Иванова, романовскаго настыря, 65-ть отвѣтовъ старообрядцамъ сихъ заблужденій; в) его же, Иванова, разительное обличеніе тѣхъ же старообрядцевъ объ ихъ явномъ, упорномъ лжеуміи, и заблужденіяхъ; г) Никиты Маркова, вышневолоцкаго отца, отвѣты тѣмъ же старообрядцамъ объ ихъ грубыхъ и нечестивыхъ погрѣшностяхъ и явныхъ заблужденіяхъ, д) Ивана Алексѣева, стародубскаго жителя, опроверженія на всѣ глупыя и страстныя доводами основанія о бѣгствующемъ священствѣ старообрядцевъ; е) его-жь, Алексѣева, краткая и разительная исторія о бѣгствующемъ священствѣ старообрядцевъ; ж) того-жь, Стародубскаго, колкое обличеніе въ 34 статьяхъ о явныхъ и глупыхъ заблужденіяхъ старообрядцевъ въ ихъ нечестивыхъ мудрованіяхъ и обычаяхъ; з) Ивана Васильева, Чугуевскаго монаха, разговоръ Тарасія съ Трифиліемъ о заблужденныхъ мудрованіяхъ и глупыхъ доводахъ старообрядцевъ; и) Павла Любопытнаго историческое ядро въ дѣяніи всѣхъ старовѣрческихъ церквей.

Седьмое. Необходимо слѣдуетъ тщательно прочитать слѣдующія занимательныя и священныя книги: а) *всю священную Библію*; б) *Толкованія на ветхій завѣтъ*

и *пророческія книги*: 1) Блаженнаго Іеронима, 2) Блаженнаго Ѳеодорита, 3) Блаженнаго Августина, 4) Блаженнаго Иринея и прочихъ; в) *Толкователей на новый завѣтъ:* 1) Святаго Златоуста, 2) Блаженнаго Ѳеофилакта, болгарскаго епископа, 3) Блаженнаго Іеронима, 4) Блаженнаго Ѳеодорита, епископа кирскаго, и прочихъ; г) *всѣ церковныя исторіи*: 1) весь годъ Четій-Миней и Прологовъ, 2) Блаженнаго Ѳеодорита кирскаго, 3) Евсевія, 4) *Сократа*, 5) Созомента, 6) Георгія Кедрина, 7) всѣ Патерики: іерусалимскій, аѳонскій египетскій и прочія, 8) Баронія Кардина, 9) Московскаго Митрополита Платона — церковная исторія, 10) Филарета московскаго митрополита — изъясненія на отвѣтъ, 11) *Всѣ россійскія исторіи,* начиная съ преподобнаго Нестора *и по настоящее время*. Итакъ, изъ всѣхъ означенныхъ выше обстоятельствъ есть очевидно, что если кто изъ нашей церкви можетъ хорошо выучить всѣ классы изящной словесности, и кто успѣетъ изрядно озарить себя свѣдѣніемъ въ означенныхъ семи родахъ познанія; то таковой воистину ознаменуется славою небесъ, громомъ вѣковъ (?) и геніемъ въ сонмѣ просвѣщенныхъ мужей (?), гласящихъ, что онъ воистину есть столбъ и утвержденіе Христовой церкви, герой и покровитель предъизбранныхъ, священный философъ, побѣда на міръ (?) и ужасъ горестнаго ада.

Въ противномъ случаѣ таковаго просвѣщенія сихъ небесныхъ печатей никто изъ насъ носить отнюдь не можетъ, не можетъ тотъ и увѣнчанъ быть небесамъ въ толикой изящности и славѣ; только будетъ таковый существовать здѣсь, предъ вѣками, и въ будощности въ кругѣ простодушныхъ по вѣрѣ и благимъ дѣламъ, прославляемыхъ степенью ихъ достоинства.

САТИРИЧЕСКІЙ ОТВѢТЪ

ПАВЛУ ОНУФРІЕВУ ЛЮБОПЫТНОМУ

НА ЕГО ГИМНЪ «О ПѢНІИ.»

Кое-что о Любопытномъ.

Въ немъ безстыдство, дерзость, недомыслие, буйство, гордость, вѣроломство, честолюбіе, упрямство, непреклонность, высокоуміе, презорство, славолюбіе, непотребности, легковѣріе, предразсудки, малоуміе, непонятность, безчувствіе, суевѣріе, опромѣтность, отчаянность, неистовства и множество другихъ подобныхъ сему, о которыхъ объяснитъ нижеслѣдующее:

1. Бичá.

Составилъ бичъ такой во всемъ не философъ,
Но точно разнословъ и наглый буесловъ.

Ученаго себя хотя и представляетъ,
Но разности въ вещахъ собой не понимаетъ;

И полныхъ вѣрныхъ словъ онъ дерзко отвращался;
Нарѣчными назвалъ,— злословилъ и гнушался.

Поющаго рѣчьми за изверга вмѣнялъ,
По буйности своей въ бѣсовщину включалъ;

А самъ пѣвалъ въ рѣчахъ стихиры самогласно:
Стихи, тропарь, кондакъ, подобныя согласно.

Онъ старо-пѣнье одобряетъ
И безнарѣчнымъ называетъ
Внушаетъ разумѣть, что пѣніе не рѣчно
Всегда по всѣмъ церквамъ,
Изъ-древле безнарѣчно,—
Но лжа сія обманъ,
И церкви оболгалъ;

Повсюду христіанъ
Собой оклеветалъ.
Что чинъ мольбы всегда
Рѣчами совершаютъ,—
Печатны книги службъ
Словами уличаютъ.
И самъ пѣвалъ рѣчьми
Тѣхо, лживонучѣ и хомѡне;
Да и самъ же возглашалъ,—
Но го, на со, богѡ и христосѡ.

Но захотѣлъ хвалить уродъ—пѣвецъ безрѣчно,
По скотски — безъ рѣчей, хвала ему сердечна.

—

2. На Гимнъ.

Уважилъ адскій духъ, враждебно поступаетъ:
Любезно Богу что́, — бѣсовъ тѣмъ угощаетъ.

Словесности святой попратель существа,
Писанью врагъ, злодѣй закону естества;

Святыя словеса собой бѣсамъ вручаетъ;
Святынею играть бѣсовъ же научаетъ.

Между чертями онъ святынею игралъ,
Въ словахъ бѣсовскихъ самъ и пѣсни воспѣвалъ.

Рѣчами что̀ на еръ когда гдѣ воспѣваютъ,
Тамъ демоны поютъ лукавымъ угождаютъ.

Что любитъ сатана — бѣсовъ чертей отецъ—
Поющимъ что̀ на еръ чугунный дастъ вѣнецъ!

И будутъ черти тѣхъ зажаривать въ печи,
И тамо рѣчью пой на еръ, въ аду кричи—

Писатель и пѣвецъ, служитель злымъ бѣсамъ,
Угодникъ сатанинъ, слуга и другъ чертямъ!

—

3. На личины Свѣтозаровы.

Мечтая о себѣ, вмѣнялъ себя чудеснымъ,
И числитъ самъ себя посланникомъ небеснымъ:

Что съ неба онъ сошелъ, собою увѣряетъ,—
Посланникомъ себя за вѣрно почитаетъ.

Людей бы озарить и церковь просвѣтить.
Въ невѣжествѣ лежить,—по-днесь не вразумить.

Онъ въ доблестяхъ своихъ всѣхъ лучше человѣкъ,
И ждутъ его вѣнцы: святой нетлѣнный вѣкъ.

Небесну честь его да кто же утверждаетъ?—
Отважно самъ себя только прославляетъ.

—

4. На картину Храма славы.

Мятежный, вольный умъ, вселился что въ него:
Велѣлъ взойдти на тронъ—послушался его.

Царя себя призналъ, порфирой украшался,
А сѣдши на престолъ, вѣнцемъ съ небесъ вѣнчался:

Небесный ангелъ тутъ главу его вѣнчалъ,
Прекраснѣйшій вѣнецъ для славы возлагалъ;

Державну честь вокругъ него несли народъ,
И предстоитъ предъ нимъ творенья всякій родъ.

Талантовъ имена, что тутъ къ нему для чести,
Чужія ордена о немъ разносятъ вѣсти.

Надъ нимъ П. и Л. буквы двѣ сіяютъ,
Они царя вѣнчанна имя представляютъ.

Взошедшаго на тронъ, небесной вещи славятъ
Достоинствомъ творцу, и вся земныя хвалятъ.

Къ нему со облаковъ литеры изражаютъ:
ДОСТОИНЪ!

Діаволъ не умѣлъ схватить всемірну честь,
А Павлу удалось на тронъ всемірный сѣсть!

соч. *Андреяна Сергѣева.*

ОГЛАВЛЕНIЕ.

ПИСАТЕЛИ СТАРОВѢРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ, ГОДЪ РОЖДЕНIЯ И СМЕРТИ ИХЪ И ЧИСЛО СОЧИНЕНIЙ КАЖДАГО ИЗЪ НИХЪ.

А.

Б.